

МВД Украины  
Национальный университет внутренних дел

**А.М. Бандурка,  
С.П. Бочарова,  
Е.В. Землянская**

# **ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

*Допущено  
Департаментом по работе с персоналом  
МВД Украины  
в качестве учебника  
для высших учебных заведений*

Издательство  
Национального университета внутренних дел  
Харьков 2002

**ББК 89.4я  
Б23**

*Рекомендовано к печати  
редакционно-издательским со-  
ветом Национального  
университета внутренних дел  
27.09.2001 г.*

**Рецензенты:** д-р психол. наук *Медведев В.С.* (Киевский институт права); д-р юрид. наук, академик Академии правовых наук Украины проф. *Коновалова В.Е.* (Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого)

**Б 23 Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В.**

Юридическая психология: Учебник. — Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. — 596 с.

*В предлагаемом учебнике излагаются сущность и структура теоретических понятий юридической психологии, ее методы и основные этапы становления. В книге раскрываются закономерности психологии личности применительно к области правовой регуляции ее деятельности; психологические механизмы деятельности субъектов судопроизводства и правоприменительной системы. Анализируются закономерности формирования и проявления преступного поведения; психологические аспекты состояния личности потерпевшего; раскрываются цели и методы судебно-психологической экспертизы.*

*Для преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических и педагогических вузов и факультетов, а также практических работников правоохранительных органов.*

ISBN 966 – 610 – 061 – 4

Б 0303030000 – 014  
2002

ББК 89.4я

©Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В., 2002  
©Национальный университет внутренних дел, 2002

# ||| Предисловие

Процесс строительства правового демократического государства, переход к новой социально-экономической формации, необходимость реформирования правоохранительной системы Украины требуют активного вовлечения в теорию и практику юриспруденции богатого арсенала методов и средств современной психологии, в частности такой ее отрасли, как *юридическая психология*. Знание этой отрасли является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих юристов. Для дипломированного практического психолога, связанного с правоохранительной деятельностью, знание юридической психологии – необходимое условие эффективности его профессиональной деятельности. Юридическая психология вооружает специалистов знанием значимых феноменов и закономерностей таких специфических видов человеческой активности, как правовое и асоциальное поведение, становления и функционирования этих форм поведения, путей и видов деструкции когнитивной, регулятивной и коммуникативной сфер человеческой личности, условий ее ресоциализации.

Данный учебник предназначен для подготовки лиц, специализирующихся в области юриспруденции и юридической психологии. Он будет полезным для курсантов и слушателей психологических факультетов высших учебных заведений системы МВД, студентов педагогических вузов и факультетов, адъюнктов и аспирантов, а также практических работников социальных служб МВД Украины.

В предлагаемом учебнике рассматриваются следующие проблемы.

1. Сущность и структура теоретических понятий курса юридической психологии, ее методы и основные этапы развития.
2. Закономерности психологии личности применительно к правовой регуляции деятельности.
3. Психологические механизмы деятельности субъектов судопроизводства и правоохранительной системы.
4. Закономерности формирования и проявления преступного поведения, профилактика преступности, возможные пути ресоциализации осужденных.
5. Механизмы группового преступного поведения.
6. Психологические аспекты состояния личности потерпевших.
7. Факторы преступности несовершеннолетних.
8. Цели и методы судебно-психологической экспертизы.

При подготовке учебника авторы использовали как свой многолетний опыт работы в правоохранительных органах в процессе проведения судебно-психологических экспертиз, участия в судопроизводстве, в системе ресоциализации осужденных, так и опыт преподавательской деятельности в вузах.

# **Раздел I**

## **ВВЕДЕНИЕ**

### **В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ**

#### **Глава 1**

#### **Предмет и задачи**

#### **юридической психологии**

##### ***1.1. Предмет юридической психологии***

*Юридическая психология* – одна из отраслей общей психологии. Объектом изучения психологической науки являются общие закономерности сознания и поведения человека как субъекта деятельности. Психические процессы и свойства личности специфически проявляются и формируются в различных видах деятельности, в связи с чем выделяются прикладные отрасли психологии, исследующие соответствующие теоретические и практические проблемы поведения человека (педагогические, социальной психологии, психологии труда, патопсихологии и др.).

Выделение юридической психологии как самостоятельной научной области исследования и учебной дисциплины связано с особыми правовыми аспектами человеческой деятельности. Человек как личность формируется и существует в системе общественных отношений, являясь социальным существом, для которого характерны целенаправленность и саморегуляция. Необходимым условием существования любой общественной формации, как известно, служат разработанные людьми нормы права, которые регулируют поведение и взаимоотношения между индивидами, между личностью и обществом.

Предметом юридической психологии является изучение закономерностей поведения людей в системе правовых отношений, а также структуры и видов юридической деятельности. Юридическая психология осуществляет синтез основ психологических знаний и основ юриспруденции. Будучи социальным существом, человек организует свою деятельность в соответствии с определенными правилами-нормами поведения, обязательными для конкретных групп, классов или общества в целом. Как отмечает В.Л.Васильев, все нормы поведения можно разделить на экотехнические (регулирующие использование природных ресурсов и орудий труда) и со-

циальные нормы, которые регулируют отношения между людьми<sup>1</sup>. Социальные нормы включают в себя обычаи, мораль и право. Обычаи (традиции) влияют на организацию поведения представителей определенных этнических и религиозных групп; мораль – принятые в обществе нормы нравственного поведения (например, христианские заповеди, правила рыцарской чести, культуры поведения), которые могут приводить субъекта не к юридической ответственности, а только к общественному порицанию. И, наконец, право – это принятые в обществе законы поведения, требующие воздержания от действий, наносящих отдельным лицам, группам лиц или государству в целом различные виды ущерба, или совершения необходимых действий в определенных условиях как выполнение гражданского долга.

Если юрист как специалист в области права рассматривает действия людей в соответствии с определенными статьями конституции, гражданского и уголовного кодексов, то юридический психолог прежде всего изучает человека как личность обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, работника правоохранительной системы с точки зрения влияния психических процессов и свойств на особенности противоправного или нормативного поведения.

## ***1.2. Место юридической психологии в системе психологических и юридических знаний***

Находясь на границе психологии и юриспруденции, юридическая психология определенным образом включается как в систему психологических, так и в систему юридических наук и учебных дисциплин. Будучи прикладной отраслью психологической науки, юридическая психология органически связана с другими отраслями психологии. Эта связь обусловлена, во-первых, тем, что общим объектом для них всех является личность человека как субъекта деятельности; во-вторых, тем, что в различных условиях и видах деятельности личность подвергается различным видам деформации. Фактически юрист и юридический психолог изучают не какого-то абстрактного человека, а именно личность в конкретных условиях учебной, производственной, военной, правоохранительной, коммуникативной и других видов деятельности с точки зрения их соответствия правовым нормам.

Междисциплинарные связи юридической психологии с другими отраслями психологической науки могут быть представлены в виде схемы (см. рис. 1).

Связь юридической психологии с *общей психологией* состоит в том, что при анализе поведения субъектов правовых отношений мы опираемся на установленные общепсихологические законы организации целенаправленной деятельности человека.

*Возрастная психология* вносит свой существенный вклад в раскрытие онтогенеза личности, понимание деструктивных факторов девиантного и деликвентного поведения подростков и взрослых. *Педагогичес-*

---

<sup>1</sup> См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000.

кая психология позволяет раскрыть роль конкретных условий воспитания в формировании мотивации поведения и правосознания личности. Взаимодействие юридической психологии с *психологией труда* необходимо для раскрытия профессиональной ориентации личности, ее конкретного вклада или нанесения ущерба производственным процессам, профессиональной ориентации личности, профессиографического анализа деятельности юриста.

Особенно тесны связи юридической психологии с *социальной психологией*, которая раскрывает механизмы общения и правового взаимодействия людей в их индивидуальной, групповой и общественной деятельности.

При рассмотрении многих профессиональных вопросов юридическая психология опирается на данные *патопсихологии и медицинской психологии*, раскрывающих роль филогенетических и онтогенетических механизмов патологии психики в развитии противоправного поведения. Б.Ф.Ломов отмечает, что многие явления, изучаемые юридической наукой, не могут быть поняты без раскрытия роли в них психологических факторов, без знания механизмов индивидуального и группового поведения людей, без анализа психологических свойств и особенностей личности<sup>1</sup>.

Место юридической психологии в структуре юридических дисциплин представлено на рис. 2.

Поскольку юридическая психология интегрирована в систему юридических дисциплин, следует указать на ее взаимосвязь с основными из них. Так, по мнению В.В.Романова, речь идет прежде

---

<sup>1</sup> См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.







всего о ее связи с *уголовным правом* и *уголовным процессом*. Основной целью уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов является рассмотрение уголовных дел и установление истины по делу. Сам процесс поиска и доказывания истины протекает в соответствии с установленными в психологии закономерностями познавательных и эмоционально-волевых процессов человека как субъекта деятельности. Практика судопроизводства показывает, что учет этих закономерностей существенным образом влияет на успешность установления истины по делу и принятие адекватных судебных решений.

В этой связи в ряде уголовно-процессуальных норм имеет место отражение указанных психологических закономерностей как необходимого условия достоверности результатов расследования и вынесения справедливого заключения (например, учета эмоциональных состояний обвиняемых, психологических особенностей потерпевших и т.п.). Судебное разбирательство нельзя рассматривать как процесс психологического исследования, однако исторический опыт развития права требует учета психологических факторов для установления истины. Наука *уголовного права* при изучении уголовно-правовых проблем опирается на юридическую психологию в рассмотрении субъективных факторов преступного поведения, психологической структуры личности преступника, его мотивационной и эмоционально-волевой сферы, уровня интеллектуального развития, психических состояний в момент совершения преступления: аффекты, стрессы, беспомощное состояние и т.п.

Тесная связь наблюдается между *юридической психологией*, *криминалистикой* и *криминологией*. История развития криминалистики свидетельствует о большой роли психологических факторов в организации и совершении преступлений, а также их расследовании. Юридическая психология оказывает существенную помощь криминалистике в разработке следственной тактики и выборе методов расследования преступлений. Связь с *криминологией* как наукой о преступном поведении выражается в том, что она в развитии своего категориального аппарата и методов должна опираться на психологическую методологию личности как субъекта протиправного поведения. Юридическая психология привлекает внимание криминологов к тем свойствам личности, которые обуславливают преступные действия. К таким свойствам следует отнести мотивацию и направленность (структуру интересов и потребностей), характерологические свойства (отношения к нормам морали), уровень правосознания, психофизиологические свойства и т.д.

Следует отметить также тесную связь юридической психологии с *гражданским процессом* и *гражданским правом*. Гражданский процесс имеет свои специфические особенности при рассмотрении познавательного-психологической деятельности. Так, если в уголовном процессе материалы предварительного следствия уже содержат созданную следователем модель изучаемого правонарушения, то в гражданском процессе концептуальная модель устанавливаемых фактов строится самим судьей

в ходе подготовки дела<sup>1</sup>. Связь юридической психологии с *гражданским правом* проявляется в решении ряда правовых проблем. Например, проблема компенсации морального вреда, связанная с причинением лицу нравственных страданий, должна быть всесторонне исследована и решаться с учетом индивидуальных особенностей человека, которому причинен ущерб.

Традиционными являются связи между юридической психологией и *судебной психиатрией*. Эта связь осуществляется в изучении пограничных состояний человеческой психики, находящихся между нормой и патологией (изучение психопатических личностей, проведение комплексной психологопсихиатрической экспертизы и т.п.).

### ***1.3. Методологические основы и структура современной юридической психологии***

#### **1.3.1. Основные категории юридической психологии**

Юридическая психология, как и другие отрасли науки, имеет свою методологию, обеспечивающую создание концептуальной модели соответствующей системы понятий (категорий) и методологический аппарат исследования своего предмета.

*Методология* (от греч. *methodos* – путь познания, *logos* – понятие, учение) – это система категорий и принципов, лежащих в основе научного знания и определяющих направление теоретических и прикладных исследований в определенной отрасли науки.

*Категориальный аппарат* юридической психологии охватывает систему основных базовых понятий, в которых отражаются специфические стороны тех психических реальностей, которые изучает юридическая психология. Такими категориями в юридической психологии являются следующие.

*Категория сознания* как осуществляемая мозгом человека высшая форма отражения природной и социальной среды, служащая средством регуляции поведения.

*Категория правосознания*. Опираясь на принятое в общей психологии понятие сознания, юридическая психология оперирует также производным от него понятием «правосознание», характеризующим отношение личности к нормам права, в связи с чем различают правоупослушное (нормативное) и противоправное (преступное) поведение.

*Категория личности* – субъекта сознательной целенаправленной деятельности. Основным объектом изучения в юридической психологии является именно личность как в общепсихическом понимании, так и в

---

<sup>1</sup> См.: Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983; Романов В.В. Юридическая психология. М., 1999.

специфических, регулируемых правом формах поведения. В ней изучается личность профессионала в конкретных видах юридической практики (следователя, прокурора, адвоката, судьи) с присущими им функциями, отражаемыми в психограммах специалиста. При этом изучается личность правонарушителя и преступника с присущей ей мотивацией и деформированным правосознанием, а также личность потерпевшего и свидетеля. Изучение личности во всех указанных аспектах – необходимое условие обнаружения истины по гражданским и уголовным делам.

*Категория деятельности* как целенаправленной активности человека, обеспечивающей создание материальных и духовных ценностей. В общей психологии выделяют такие виды продуктивной деятельности, как учение, игра, труд. Юридическая психология изучает деятельность в сфере уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений, т.е. в системе «человек-право». При этом исследуются психологические особенности профессиональной деятельности в области правоохранения (психограммы следователя, адвоката и т.п.).

*Категория противоправной деятельности* – это специфический вид деструктивной асоциальной деятельности, изучаемой юридической психологией (мотивация и структура девиантного и деликвидного поведения, факторы личностной деформации, пути ресоциализации личности правонарушителя).

*Категория общения* как коммуникативного процесса, в условиях которого происходит обмен информацией, процесса выработки единой стратегии взаимодействия и взаимопонимания между людьми. Юридическая психология изучает формы общения и взаимодействия в коллективах юристов-профессионалов; факторы формирования преступных групп и специфики групповой преступной деятельности; общение в группах осужденных; общение юридических работников с подследственными и осужденными, влияние структуры общения на ресоциализацию правонарушителей.

### **1.3.2. Принципы юридической психологии**

В основе системы научного знания, как известно, лежат определенные принципы, т.е. основные положения, позиции, которые определяют методические подходы к проведению исследований, объяснению наблюдаемых феноменов, обработке и трактовке результатов. Юридическая психология опирается на принципы, установленные в общей психологии, трактуя их применительно к своей области знания. В качестве *основных принципов юридической психологии* следует выделить следующие.

*Принцип объективности* при исследовании психики в условиях правовых взаимоотношений. Данный принцип требует, чтобы при изучении поведения людей в условиях законопослушного или противоправного поведения следователь и суд руководствовались объективными показателями проявления психических процессов, состояний и поступков че-

ловека. Поэтому первостепенную роль в установлении истины играют методы объективного наблюдения, лабораторного и натурного экспериментов, сбора и анализа фактов, вещественных доказательств, экспертных оценок и т.п., тогда как субъективные и проективные тесты играют вспомогательную роль. При оценке личности индивида в процессе следствия и судебного разбирательства важно избежать субъективизма и необоснованности заключений.

*Принцип детерминизма* (причинной обусловленности) в области правовых отношений. Этот принцип побуждает нас не только фиксировать определенное явление (поступок), но и обнаруживать причины, факторы, обусловившие его возникновение. Различные формы асоциального поведения могут быть детерминированы комплексом природных психофизиологических, индивидуально-психологических свойств личности, а также объективных условий ее формирования в определенной социальной среде (семья, социальные взаимосвязи, школа, социально-экономические проблемы и т.д.).

Принцип детерминизма позволяет не только искать факторы, обусловившие противоправное поведение человека, но и прогнозировать его дальнейшее развитие в зависимости от методов воздействия на него в процессе следствия, отбывтия наказания, его готовности к ресоциализации и социальной реабилитации.

*Принцип единства сознания и деятельности.* Становление этого принципа в отечественной психологии (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Б.Ф.Ломов) связано с пониманием деятельности как ведущего фактора формирования личности. Именно включенность личности в определенные виды деятельности (продуктивной, социально-позитивной или асоциальной) обуславливает становление определенного типа поведения и формирования законопослушного или противоправного сознания человека.

*Принцип развития.* Из этого принципа следует, что личность на всем протяжении своего жизненного пути подвергается влиянию окружающей среды, конкретных условий общения и взаимодействия с людьми, благодаря чему субъект усваивает определенную информацию и приобретает новые свойства и качества. Личность не остается неизменной, а в зависимости от складывающихся обстоятельств может изменяться как в лучшую, так и в худшую сторону. Юристу важно понимать, под влиянием каких объективных и субъективных факторов сознание правопослушного подростка деформировалось и превратилось в стимул противоправного поведения. Принцип развития утверждает также, что всякое воспитательное воздействие на человека, особенно на ребенка, производит определенный развивающий эффект (Л.С.Выготский) как положительного, так и отрицательного порядка. Так, неблагоприятный психологический климат в семье или учебной группе может обусловить развитие агрессивности у подростка.

*Принцип личностного подхода.* Юридическая психология имеет своим объектом прежде всего личность как субъекта правопослушной или

антиправовой деятельности, т.е. лицо, выражающее определенное отношение к нормам права. Поэтому важно исследовать, как объективные факторы внешней социальной и природной среды воздействуют и преломляются через сознание конкретной личности, обладающей определенными интеллектуальными и характерологическими особенностями, а также переживающей определенные психические состояния, опосредующие формирование асоциальных форм поведения.

*Принцип системности.* Внедрение в психологию этого принципа (П.К.Анохин, Б.Ф.Ломов) привело исследователей к пониманию психики человека не как комплекса отдельных процессов и свойств, а как единого целостного образования – системы, в которой все когнитивные, коммуникативные и регулятивные функции взаимодействуют и взаимобуславливают друг друга. Деятельность человека понимается как целенаправленный, мотивированный и саморегулирующийся процесс. Одним из проявлений саморегуляции поведения является тот факт, что при всей изменчивости личность стремится к гомеостату, т.е. сохранению внутреннего равновесия своей структуры. Для юридической психологии это положение важно, чтобы объяснить наличие психической «нормы», нормального, т.е. адаптированного к нормам права поведения. При изучении каких-либо актов поведения мы должны учитывать всю систему свойств личности. При оценке конкретного противоправного действия человека необходимо изучить структуру его личности в целом, его мотивацию, целенаправленность, индивидуально-психологические свойства.

Юридическая психология как наука, интегрирующая в себя психологические и юридические знания, наряду с общепсихологическими принципами должна соблюдать и основополагающие принципы, лежащие в основе правовой науки и действующего законодательства (В.В.Романов). Эти принципы хорошо известны специалистам в области юриспруденции, так как они законодательно введены в область права: *соблюдение законности, равенства граждан перед законом, презумпции невиновности, справедливости, гуманности* (ст.ст. 3, 8, 21, 24, 55, 62 Конституции Украины).

*Принцип законности* означает, что в процессе расследования и рассмотрения дела в суде необходимо соблюдать определенные нормы, установленные государством и закрепленные в соответствующих статьях Конституции, в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном кодексах.

*Принцип равенства граждан перед законом* отражает традиции демократизма гражданского общества, необходимость объективного подхода к анализу деятельности субъекта независимо от его общественного и имущественного положения.

*Принцип презумпции невиновности* означает недопустимость предубежденного и необъективного подхода к расследованию дела, поспешного и субъективного подхода к принятию обвинительного заключения. Поэтому каждый обвиняемый имеет право на защиту. Установка следо-

вателя на виновность подозреваемых, целенаправленный в сторону обвинения подход и предвзятая трактовка фактов является одним из признаков профессиональной деформации юриста.

*Принцип справедливости* требует, чтобы при расследовании и разбирательстве дела участники судопроизводства опирались только на объективные доказательства и факты, исходя из правовых норм, а также определяли меру наказания в соответствии с характером совершенного деяния. Нарушение этого принципа приводит к грубым ошибкам следствия и решения суда.

*Принцип гуманности* требует уважения к личности в процессе судебно-психологических расследований, соблюдения норм этики, недопустимости попраания человеческого достоинства субъекта. В этой связи существуют определенные ограничения в применении отдельных методов и рекомендаций. Так, недопустимо применение аппаратных методик, вызывающих болевые ощущения и эмоциональный стресс, методов силовых и физических воздействий, психологического давления, внушения (суггестии), гипноза, запугивания подследственных с целью получения желаемых показаний. Недопустимо проведение экспериментов, унижающих достоинство человека или наносящих вред его психическому и физическому здоровью. При допросе недопустима постановка наводящих или подсказывающих вопросов, так как они содержат элементы внушения<sup>1</sup>.

Таким образом, применение различных методов воздействия на личность в условиях следствия и разбирательства в суде должно, с одной стороны, основываться на знании законов общей психологии и психологии личности, а с другой – осуществляться в рамках определенных правовых норм.

### **1.3.3. Задачи юридической психологии**

Задачи, которые призвана решать юридическая психология, опосредованы многообразием и сложностью теоретических и практических проблем, которые входят в сферу деятельности работников юриспруденции. К основным задачам юридической психологии можно отнести следующие:

- изучение психологических механизмов противоправного поведения; факторов, способствующих формированию преступной мотивации и целенаправленности; способов их профилактики;
- разработка психологических методов определения свойств и состояний личности, а также изучения их влияния на поведение личности в криминальной ситуации, что необходимо для понимания «человеческого фактора» в системе правовых отношений и принятия справедливых судебных решений, касающихся прав и интересов людей;

---

<sup>1</sup> См.: Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Х., 1978.; Коновалова В.Е. Правовая психология. Х., 1990.

- изучение (совместно с криминологами и патопсихологами) таких факторов правонарушений, как состояние «вменяемости» – «невменяемости», патологических черт характера, личностной незрелости (инфантилизма), внушаемости, низкой социальной адаптации, соответствия умственного развития возрасту субъектов правонарушений и т.п.;

- изучение возрастной динамики противоправного поведения и факторов, опосредующих преступность среди несовершеннолетних;

- изучение психологических механизмов роста преступности в условиях социально-экономических и политических преобразований в обществе;

- разработка эффективных методов организации исправительно-трудовой деятельности осужденных и прогнозирования их готовности к ресоциализации;

- разработка рациональных методов взаимодействия с потерпевшими и свидетелями с целью получения объективных показаний по делу;

- изучение психологической структуры профессиональной деятельности работников правоохранительной системы (следователей, адвокатов, судей, прокуроров), осуществление профессиографии и психографии их деятельности;

- психологическое обучение сотрудников правоохранительной системы с целью формирования профессионально важных свойств личности, в частности способностей психологического анализа субъектов противоправного поведения, индивидуальных и групповых преступлений;

- обеспечение участия специалистов в проведении судебно-психологической экспертизы в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел, а также иных видов правонарушений;

- обеспечение психологической службы в правоохранительной системе с целью оказания консультативной и практической помощи должностным лицам в этой системе при осуществлении их процессуальных действий (проведения следственного эксперимента, обыска, допроса, опознания) с соблюдением предусмотренных законом свобод и прав личности граждан;

- разработка психодиагностических методов профотбора и лонгитюдного контроля деятельности должностных лиц системы правоохранения, формирования адекватной мотивации и профилактики профессиональной деформации;

- организация работы с населением с целью психологического просвещения и проведения профилактики правонарушений среди различных групп граждан.

Решая эти задачи, юридическая психология содействует совершенствованию правоохранительной и правоприменительной деятельности, оказывает существенную помощь юристам различных специальностей в решении их профессиональных задач.

### 1.3.4. Структура современной юридической психологии

*Юридическая психология* – сравнительно новая отрасль научного знания. Она сформировалась в 40-60-х гг. XX в. на основе психолого-юридических знаний: *криминальной психологии*, возникшей параллельно с криминалистикой в связи с необходимостью применения психологических методов при изучении личности преступников; *судебной психологии*, исследующей психологические проблемы судопроизводства; *правовой психологии*, изучающей проблемы правового регулирования деятельности. Юридическая психология как область знания включает в себя указанные составляющие отрасли, исследуя как традиционные, так и новые проблемы (например, психологическую структуру юридической деятельности, профессиографию, профессиональный отбор специалистов, профессиональную адаптацию и деформацию и др.).

Несмотря на выход в свет ряда капитальных работ в области юридической психологии (В.Л.Васильев, 2000; М.И.Еникеев, 1996; В.В.Романов, 1999 и др.), юридическая психология еще не стала вполне сложившейся отраслью знаний и находится в процессе своего активного развития и становления. Поэтому ряд авторов по-разному описывают ее содержание и системы охватываемых ею проблем. Большинство авторов исходят из того положения, что все психологические закономерности в области правоприменительной деятельности можно разделить на две большие категории: правопослушную и правонарушительную деятельность. В предложенных системах курса юридической психологии последовательно анализируется иерархически организованная структура поведения субъектов правовых взаимоотношений. Так, в *вводной части*, как правило, рассматриваются предмет, задачи, методы, история, система юридической психологии. В разделе, посвященном собственно правовой психологии, рассматриваются вопросы законопослушного поведения и правосознания личности, закономерности ее правовой социализации и формирования иммунитета к воздействию криминогенных влияний.

В прикладной части, которую специалисты называют *судебной психологией*, содержатся такие разделы, как криминальная психология, психология потерпевшего, психология несовершеннолетних правонарушителей, психология следственной деятельности, психология судебного процесса, судебно-психологическая экспертиза и исправительно-трудовая психология.

В предложенных схемах при всей их основательности не всегда в необходимом объеме отражены такие вопросы психолого-юридического плана, как психология свидетеля, проблемы профотбора, профессиональной деформации, психологические аспекты гражданского судопроизводства и т.п.

Все эти вопросы должны быть отражены в целостной системе психолого-юридических знаний. Предложенная нами структура учебного



курса основывается на соответствующем понимании системы юридической психологии (см. рис. 3).

В процессе своего становления и дальнейшего развития юридическая психология будет уточнять свой предмет и расширять круг проблем, которые подлежат решению.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. В чем состоит предмет юридической психологии?*
- 2. В чем заключается взаимосвязь юридической психологии со смежными науками – общей психологией, юриспруденцией, криминологией и др.?*
- 3. Охарактеризуйте основные категории юридической психологии*
- 4. Каковы основные принципы юридической психологии?*
- 5. Каковы основные задачи юридической психологии?*
- 6. Охарактеризуйте структуру, системы современной юридической психологии*

## **Глава 2**

### **Методы юридической психологии**

#### ***2.1. Системный подход к изучению личности и групп в юридической психологии***

Системный подход, возрастание роли системного знания были определены как новыми потребностями развития научного знания, так и практическими потребностями более широкого плана. Накопление и углубление научного знания, его дифференциация и интеграция ведут к более глубокому пониманию исследуемых явлений. Вместе с тем, картина эта становится все более сложной, расчлененной и динамичной. Естественно, научная методология должна была найти соответствующие формы для выражения этих сложных структур, зависимостей и отношений, поэтому системные представления оказались весьма своевременными.

Сущность системного подхода в изучении объективной реальности заключается в том, что объекты познания рассматриваются как целостные образования. Системный подход исходит из того положения, что специфика системы (греч. systema – целое, составленное из частей, объединение) не сводится к особенностям составляющих его элементов, а коренится прежде всего в характере связей и отношений между ними.

Целостность является результатом интеграции частей целого, это понятие отражает процесс и механизм объединения частей, приобретения комплекса интегральных совокупных качеств. Любая система может рассматриваться как часть другой более крупной системы, системного комплекса.

Системный комплекс – это целостное составное явление, когда сама система состоит из двух или нескольких самостоятельных, но взаимосвязанных систем. Так, личность, с одной стороны, можно рассматривать как систему, а с другой – как системный комплекс, в который входят такие системы, как память, мышление, характер и т.д.

Системный комплекс может быть представлен в таких системах: личность руководителя – коллектив учреждения; потерпевший – группа правонарушителей – свидетели и т.п.

В системе предметом изучения оказываются ее структура, законы соединения частей в целое, ее внутренние механизмы и интегральные закономерности. В системном комплексе действуют иерархические связи, взаимодействия и отношения двух или нескольких систем. Целостность комплекса – это уже не органическая целостность, а только единство взаимодействующих систем (например, водителя и автомобиля; личности и группы).

Принцип иерархии систем в системном комплексе является весьма продуктивным для юридической психологии. Системный подход позволяет нам представить юридическую психологию как систему, входящую в системокомплексы более высокого ранга – в психологию и правоведение, или как системный комплекс, включающий системы криминальной, судебной психологии и др.

Система психических явлений – многоуровневая, которая строится иерархически. Она включает в себя ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами. Можно выделить три основные неразрывно взаимосвязанные подсистемы: когнитивную, в которой реализуется функция познания; регулятивную, обеспечивающую регуляцию деятельности и поведения; коммуникативную, формирующуюся и реализующуюся в процессе общения между людьми. В свою очередь каждая из этих подсистем может быть расчленена далее на более мелкие.

Системный подход требует рассмотрения явлений в их развитии. Целостность системы формируется и разрушается в ходе ее развития.

Объектом изучения юридической психологии является человек как субъект правоохранительной деятельности и участник определенных правоотношений. Задача юридической психологии заключается прежде всего в исследовании и выделении психологических закономерностей деятельности личности в области правового регулирования, а также разработке практических рекомендаций по повышению эффективности правоохранительной деятельности. Системный подход в юридической психологии позволяет нам установить механизм детерминирующего влияния социальной среды на правомерное или противоправное поведение человека и социальных групп.

Системный подход позволил отойти от линейного детерминизма (причинности). В психологии долгое время пытались представить поведение человека как прямую, однонаправленную цепочку причин и следствий: «причина – следствие», «новая причина – новое следствие».

Примитивная концепция линейного детерминизма описывала одиночную цепочку событий, которая хорошо иллюстрируется старинной песенкой:

Не было гвоздя – подкова пропала.  
Не было подковы – лошадь захромала.  
Лошадь захромала – командир убит.  
Конница разбита – армия бежит.  
Враг вступает в город, пленных не щадя,  
От того, что в кузнице не было гвоздя<sup>1</sup>.

Существенной характеристикой системной детерминации является ее *нелинейность*:

- во-первых, отход от поиска единственной детерминанты (причины);
- во-вторых, отказ от понимания связи «причина-следствие» как непосредственной, близкой по времени проявления, признание *кумулятивной причины*, предполагающей накопление некоторой критической массы изменений (например, накопление отрицательных переживаний, вследствие которого может в дальнейшем наступить стресс или аффект);

- в-третьих, нарушение прямых привычных соотношений между некоторыми параметрами, возникновение «извращенных» отношений (например, обратные эффекты сверхзначимой мотивации – дезорганизация, дезадаптация, «сползание» на низшие уровни регуляции и т.д.).

Для раскрытия причинно-следственных связей в поведении личности очень важным представляется такое понятие, как *системообразующий фактор*. В поведении человека в качестве системообразующего фактора могут выступать мотивы, цели, задачи, установки, межличностные отношения, эмоциональные состояния и т.д. Изучая систему, в которую в качестве структурных элементов входят факт преступления, потерпевший, правонарушитель, свидетели, важно понять, какой системообразующий фактор стал для этой системы ведущим.

## **2.2. Классификация методов юридической психологии**

Любая наука, как известно, прежде всего направлена на проведение объективного исследования и, следовательно, определение ее основных методов и вспомогательных методик.

*Метод* – это путь познания, способ, который позволяет исследовать предмет науки. Поэтому методология науки включает в себя наряду с принципами, руководящими положениями, научными подходами еще и систему методов исследования.

*Юридическая психология* использует систему методов науки как психологии в целом, являясь ее отраслью, так и специфическую совокупность методов, которые обеспечивают процесс познания ее предмета.

---

<sup>1</sup> Стихи матушки Гусыни / Пер. С.Я.Маршака. М., 1988.

Юридическая психология постоянно и систематически обогащается новыми методами, разрабатывая собственные и заимствуя их в других науках (например, в юриспруденции).

Эти методы можно классифицировать как по *целям*, так и по *способам исследования*. По целям исследования методы юридической психологии можно разделить на три группы.

1. *Методы научного исследования*. С их помощью исследуются психические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, и разрабатываются научно обоснованные рекомендации для практических работников, занимающихся проблемами защиты прав и свобод граждан.

2. *Методы психологического воздействия на личность*. К основному методу воздействия, который может применяться в юридической психологии, можно отнести убеждение. Убеждение – это воздействие на сознание, чувства, волю посредством сообщения, разъяснения и доказательства важности того или иного положения, взгляда, поступка либо их недопустимости с целью заставить слушающего изменить его взгляды, установки, позиции, отношения и оценки, либо разделить мысли или представления говорящего (например, убедить подсудимого, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего дать правдивые показания). Убеждение является основным, наиболее универсальным методом руководства и воспитания и должно широко применяться в деятельности судебных и правоохранительных органов. Механизм убеждения основан на активизации умственной деятельности человека. Убеждать нужно аргументировано. Аргументация – это приведение логических доводов с целью доказать истинность какого-либо суждения. Убеждение – это сложный метод, так как требует от личности, его применяющей, развитого интеллекта, знаний логики.

Среди других методов этой группы можно назвать внушение и манипулятивные тактики.

Внушение есть не что иное, как вторжение в сознание человека (или привитие ему какой-либо идеи), происходящее без участия и внимания воспринимающего лица и нередко без ясного с его стороны сознания (например, гипноз, религия, программирование и т.п.). При внушении осуществляется целенаправленное словесное или образное воздействие, вызывающее некритическое восприятие и усвоение какой-либо информации. Метод внушения и его разновидность – самовнушение, оказался эффективным в психотерапии, спортивной и педагогической психологии, при решении воспитательных задач.

Манипулятивное воздействие – это форма межличностного общения, при которой воздействие на партнера по общению с целью достижения своих намерений осуществляется скрытно. Манипуляция предполагает объективное восприятие партнера по общению, стремление добиться контроля над поведением и мыслями другого человека. Манипулятор характеризует лживость и примитивность чувств, апатия к жизни, состояние скуки, чрезмерный самоконтроль, цинизм и недоверие

к себе и другим (Э.Шостром). Сферой «разрешенной манипуляции» является бизнес, пропаганда, деловые отношения вообще. Манипуляторы встречаются и в повседневной жизни.

Следует отметить, что диапазон применения этих методов в юридической психологии ограничен рамками законодательства (по гражданским и уголовным делам) и этическими нормами.

3. *Методы судебно-психологической экспертизы (СПЭ)*. Судебно-психологическая экспертиза проводится экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов и должна представлять собой объективное и полное исследование отдельной личности (группы людей). Судебно-психологическое экспертное исследование ограничено требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы. Содержание комплекса методов, используемых в СПЭ определяется характером правонарушения, теми конкретными задачами, которые поставлены перед экспертом, возрастом подэкспертного лица (лиц). Некоторые методы СПЭ включаются в исследовательский комплекс обязательно: беседа, наблюдение и его разновидность – поведенческий портрет, анализ материалов уголовного дела, ретроспективный анализ поведения подэкспертного лица (лиц) в исследуемой ситуации правонарушения. Саму судебно-психологическую экспертизу часто называют методом исследования личности (группы).

По способам исследования В.Л.Васильев предлагает классифицировать следующие методы: наблюдение, эксперимент, анкетирование, интервью, беседа. Но все указанные методы являются методами научного исследования. Поэтому нам представляется более правомерным рассмотреть классификацию психологических методов исследования Б.Г. Ананьева, широко известную в отечественной психологии<sup>1</sup>. Он выделяет четыре группы методов.

I. Организационные методы исследования. К ним относятся:

– *сравнительный метод* – это сопоставление различных групп исследуемых, отдельных лиц, психических процессов между собой или один и тот же психический процесс, состояние, но в разный период (например, особенности функционирования эмоциональной сферы личности обследуемого лица до, во время и после правонарушения. Этот метод применяется и в юридических дисциплинах;

– *лонгитудный метод* предполагает многократные обследования одних и тех же лиц на протяжении достаточно длительного отрезка времени, позволяет изучить динамику и особенности индивидуального развития (например, психологическое обследование лиц, находящихся в местах отбывания наказания длительное время);

– *комплексные исследовательские программы*, в которых участвуют представители других наук. Эти программы создаются, как правило, для решения практических задач. В комплексном исследовании при одном

---

<sup>1</sup> См.: Ананьев Б.Г. О методах современной психологии// Психологические методы. Л., 1976. С. 23-35.

изучаемом объекте имеет место разделение функций между отдельными подходами, что позволяет устанавливать различия, связи и зависимости между явлениями разного рода, например, при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы аффекта (КСППЭ) различия в подходах психиатров к патологическому аффекту и психологов к физиологическому аффекту.

II. *Эмпирические методы* – самая обширная группа методов добывания научных данных. К этой группе методов относятся:

- наблюдение, самонаблюдение, поведенческий портрет;
- экспериментальные методы;
- психодиагностические методы;
- анализ процесса и продуктов деятельности человека;
- *методы опроса* (анкетирование, интервью, беседа);
- социометрия;
- *биографические* методы (анализ событий жизненного пути человека, документации, свидетельств, контент-анализ)<sup>1</sup>;

– метод *моделирования* направлен на изучение психических явлений, представленных в более простых моделях (имитирующих эти явления). Моделирование широко применяется и в других областях научного знания. Модель должна отражать самое существенное, что связано с реальным явлением или объектом, в этом заключаются и основные недостатки метода моделирования. Что считать существенным, а что несущественным? Не учитывая в модели то, что кажется несущественным, можно пропустить очень важные элементы. Известны две основные формы моделирования: *физическое* (реальное явление или объект заменяется физическим объектом – материальным в виде технического устройства (например, зарубки, узелки на память), затем изобретение письменной речи, которые положили начало моделированию памяти, компьютерная техника и система Интернет в настоящее время представляют самые совершенные модели не только памяти, но и других составляющих интеллекта, существует немало разнообразных тренажеров для тренировки в стрельбе, имитации вождения автомобиля, авиа- и космических полетов, вооруженных столкновений и др.) и *математическое*, при котором реальное явление, событие, объект заменяются системой уравнений, а их решение позволяет, например, построить прогноз в отношении изучаемого явления, известны математические модели в области обучения и др.

III. *Методы обработки полученных данных*. К этим методам относятся *количественный* (статистический) и *качественный* (дифференциация материала по группам, вариантам, описание случаев как наиболее полно выражающих типы и варианты, так и являющихся исключениями) анализ.

IV. *Интерпретационные методы*: *генетический* и *структурный* методы. Генетический метод позволяет интерпретировать весь обработан-

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом см. в 2.2.1 и 2.2.6.

ный материал исследования в характеристиках развития, выделяя фазы, стадии, критические моменты становления психических новообразований. Он устанавливает «вертикальные» генетические связи между уровнями развития. Структурный метод устанавливает «горизонтальные» структурные связи между всеми изученными характеристиками личности.

Б.Г.Ананьев считал, что классификация, предложенная болгарским психологом Г.Д.Пирьевым, является достаточно полной (см. рис. 4.1. – 4.3.)

Следует отметить, что методы исследования юридической психологии используются как в *научных*, так и в *практических* целях.

### **2.2.1. Метод наблюдения и его модификации**

*Наблюдением* называют преднамеренное целенаправленное восприятие, которое не изменяет условий существования рассматриваемого объекта, явления. Наблюдение – систематично, подчинено определенной цели и проходит по заранее составленному плану, с использованием специальных средств, технических устройств для реализации наблюдения и фиксации полученных данных.

Наблюдение применяется как в научных исследованиях, так и в различных видах профессиональной деятельности: наблюдения физика, химика и др. за протеканием физических, химических процессов; наблюдения оператора энергосистемы за показаниями приборов на пульте управления; наблюдения в ходе оперативно-розыскной, следственной деятельности и судебного разбирательства; наблюдения психолога.

Научное наблюдение всегда направлено на достижение познавательных, исследовательских целей. Наблюдение, включаемое в практическую деятельность, обслуживает эту деятельность, а полученные результаты используются для достижения основной цели практической деятельности: врачом для постановки диагноза, учителем для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, оперативником и следователем для раскрытия преступления, оператором для поддержания нормального режима работы энергосистемы.

Наблюдение – это *универсальный* метод, так как применяется в исследованиях широкого круга психических явлений; *гибкий* метод, так как есть возможность изменять процесс наблюдения, выдвигаемые и проверяемые гипотезы; может осуществляться без технического оснащения; является одним из *основных* методов психологии.

Наблюдение носит избирательный характер, поскольку наблюдать *все вообще* в силу безграничного многообразия существующего невозможно, несмотря на требование полноты или фотографичности наблюдения.

Присутствие наблюдателя может повлиять на поведение человека, за которым ведется наблюдение. Для уменьшения этого влияния используют разные способы: 1) частное присутствие наблюдателя в окружаю-

щей наблюдаемого среде, углубленность в свое дело, как бы не обращая внимания на наблюдаемого, позволяет «примелькаться»; 2) замена наблюдателя регистрирующей аппаратурой (телепередатчик, видеоматрифон, кинокамера и т.д.); 3) скрытая съемка; 4) наблюдение из комнаты, отделенной от помещения, где находится наблюдаемый, с помощью специального стекла, делающего наблюдателя невидимым и т.д.

Трудности для наблюдения в психологии вызывают некоторые особенности психических явлений: их уникальность, неповторимость, очень малая или очень большая длительность. Например, некоторые эмоциональные выражения длятся 1/8 сек (для их наблюдения обычно используют ускоренную киносъемку); при большой длительности наблюдаемого явления используют дискретное (прерывистое) наблюдение.

Наблюдатели могут различаться по остроте зрения и слуха, способности концентрировать и распределять внимание, особенностям работы памяти, мышления, эмоциональной устойчивости, темперамента и т.д. Различия личностных характеристик могут привести к различиям в данных наблюдений, а направленной тренировкой наблюдательности можно снизить уровень действия указанных факторов.

Как правило, выделяют следующие *виды наблюдения*: включенное и невключенное; открытое и скрытое; полевое и лабораторное, а также спровоцированное.

*Включенное* наблюдение: исследователь является членом наблюдаемой им группы людей, полноправным участником событий (например, используется в оперативно-розыскной деятельности при внедрении сотрудника правоохранительных органов в преступную среду); при *невключенном*, внешнем наблюдении наблюдатель является сторонним лицом (часто используется при подготовке программы исследования, для уточнения гипотез, определения принципов организации исследования).

Наблюдение может быть *открытым*, явным и *скрытым* (например, наблюдатель скрыт, невидим за стеклом Гезелла).

*Полевое* наблюдение проводится в естественных для наблюдаемого лица условиях и позволяет исследовать естественную жизнь объекта наблюдения, но интересующая ситуация мало поддается контролю, а может и вообще не проявиться – это часто выжидательное, несистематическое наблюдение.

*Лабораторное* наблюдение направлено на исследование личности (группы) в контролируемой ситуации, которая создается искусственно и это может исказить получаемые результаты.

*Спровоцированное* наблюдение по форме является приближенным к естественному эксперименту, так как исследователь создает ситуацию, которая его интересует.

Во всех случаях на основе данных наблюдения за поведением человека в различных жизненных ситуациях составляется психологическое описание поведения человека – «*поведенческий портрет*». Как правило, для более полного представления об изучаемой личности эти данные



дополняются сведениями, получаемыми с помощью других приемов и методов (беседы, изучение жизненного пути, характеристики знакомых, друзей и т.д.).

Основные линии наблюдения и параметры «поведенческого портрета».

Предметом наблюдения здесь является поведение взрослого человека в естественных жизненных условиях. Однако данных наблюдения только за поведением оказывается недостаточно для психологического анализа поведения и понимания смысла последнего. Ведь *поведение человека невозможно отделить от контекста той ситуации, в которой оно разворачивается*. А это означает, что в рамках полевого наблюдения само наблюдение осуществляется одновременно по двум линиям: как за поведением человека, так и за ситуацией, в которой последнее имеет место.

К основным параметрам поведенческого портрета относятся *отдельные особенности внешнего вида*, имеющие значение для характеристики наблюдаемого человека (стиль одежды и прически, стремление своим внешним обликом «оказаться таким, как все» или выделяться, привлекать к себе внимание; равнодушие к своему внешнему виду или придание ему особого значения). Какие же элементы поведения это подтверждают и в каких ситуациях:

- *пантомимика* (осанка, особенности походки, жестикуляции, общая скованность или, наоборот, свобода движений испытуемого, характерные индивидуальные позы);

- *мика* (общее выражение лица, сдержанность, выразительность; в каких ситуациях мимика бывает особенно оживленной, в каких – скованной);

- *речевое поведение* (молчаливость, разговорчивость, многословие, лаконизм; стилистические особенности, содержание и культура речи; интонационное богатство, включение в речь пауз, темп речи);

- *поведение по отношению к другим людям* – положение в коллективе и отношение к этому, способ установления контакта, характер общения (деловое, личностное, ситуативное, сотрудничество, эгоцентризм), стиль общения (авторитарное, с ориентацией на собеседника или на себя), позиция в общении (активная, пассивная, созерцательная, агрессивная, стремление к доминантности);

- *наличие противоречий в поведении* – демонстрация различных, противоположных по смыслу способов поведения в однотипных ситуациях;

- *поведенческие проявления отношения к самому себе* (к своей внешности, недостаткам, преимуществам, возможностям, своим личным вещам);

- поведение в психологически значимых ситуациях (выполнение задания, конфликт);

- *поведение в основной деятельности (работе)*;

– *примеры характерных индивидуальных вербальных штампов*, а также высказываний, характеризующих кругозор, интересы, жизненный опыт<sup>1</sup>.

Освоение юридическими психологами и юристами метода «поведенческий портрет» позволяет создавать более полное представление о конкретном человеке, за которым ведется наблюдение, психическое состояние человека, особенности характера, социальный статус. Человек с целью маскировки может менять свою внешность (парик, косметика, пластическая операция, смена одежды и т.д.), но значительное количество поведенческих особенностей, ставших автоматизмами, т.е. управляемых на уровне бессознательного психического, изменить трудно или даже невозможно.

Данные психологического портрета могут послужить идентификации конкретного лица. Поведенческие портреты представителей криминальной среды, занимающих различные позиции в иерархической структуре преступной группировки, могут быть использованы сотрудниками ОВД при разработке «сценария» для внедрения.

Поведенческий портрет помогает следователям и оперативным работникам в розыске, наблюдении и задержании скрывшихся преступников, в розыске без вести пропавших, в установлении личности подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших.

При розыске скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц он используется для подготовки розыскных требований, в которых подробно описываются признаки внешности разыскиваемых, характеристики «особых примет» и «броских признаков», что дает возможность лицам прочно удерживать в памяти мысленный образ разыскиваемого.

Учитывая, что некоторые важные для розыска признаки внешности и поведения могут быть легко изменены, розыскные мероприятия с использованием «словесного (и в равной мере «поведенческого») портрета» должны проводиться быстро и оперативно.

*Самонаблюдение* (интроспекция) – это наблюдение за собственными внутренними психическими процессами, но в то же время наблюдение и за их внешними проявлениями. В настоящее время самонаблюдение часто применяется в форме словесного отчета, письменного анкетирования. Этот метод дает возможность узнавать о реакциях человека на такие ситуации, в которых наблюдение затруднено (например, «Бойтесь ли Вы высоты», «Любите ли Вы долго играть в одну и ту же игру» и т.п.). Этот метод применяется в психологии творчества (по воспоминаниям, автобиографическим заметкам известных ученых, художников, иных творческих работников), юридической психологии (анализ данных уголовных и гражданских дел, показания потерпевших, свидетелей представляют фактически самоотчеты о своих состояниях, переживаниях).

---

<sup>1</sup> Общий практикум по психологии. Метод наблюдения: Методич. указания. М., 1985.

Методика «Психологическая автобиография»<sup>1</sup> относится к числу ситуационных психодиагностических методик. Ситуация – это продукт активного взаимодействия личности и среды, когда исследуется жизненный путь человека, т.е. те конкретные биографические события, в которых переживаются значимые социальные процессы (социальные переходы, кризисы и т.п.). Основной единицей такого анализа является событие, т.е. «поворотный этап жизненного пути человека, связанный с принятием им на длительный период его жизни важных решений».

Методика позволяет выявить особенности восприятия значимых, наиболее важных событий в жизни человека. Данную методику можно рассматривать как проективную,<sup>2</sup> поскольку своим ответом испытуемый придает ей личностное значение<sup>2</sup>.

Испытуемому предлагается перечислить наиболее важные события, которые произошли в его жизни, а также те, которые он ожидает в будущем. События нужно оценивать как радостные, так и грустные в баллах (от +1 до +5; от –1 до –5), а также указать примерную дату события. При интерпретации анализируется продуктивность (по количеству названных событий), значимость жизненных событий, среднее время ретроспекции (удаленность событий в прошлое, причем чем оно отдаленнее, тем выше степень реализованности) и адаптации событий (удаленность их в будущее, чем оно дальше, тем выше степень их потенциальности), содержание событий и т.д.

### **2.2.2. Метод эксперимента в юридической психологии и юридической практике**

Этот метод является одним из ведущих в психологии, ибо проникновение в нее экспериментальных и математических методов обусловили ее становление как самостоятельной науки и способствовало отделению ее от философии в XIX в.

Основные особенности эксперимента заключаются в следующем: 1) в эксперименте исследователь сам вызывает изучаемое им явление, а не ждет, как при наблюдении, пока оно проявится; 2) экспериментатор может изменять, варьировать условия, при которых происходит интересующее его явление (при простом наблюдении фиксируются лишь те условия, которые есть); 3) эксперимент позволяет выявить причинные зависимости и ответить на вопрос: «Что вызвало изменение в поведении?», так как может выявить значение отдельных, специально созданных условий и установить закономерные связи, определяющие изучаемый процесс; 4) в результате эксперимента устанавливаются допускающие математическую формулировку количественные закономерности. В основном именно благодаря эксперименту естествознание пришло к открытию законов природы. Эксперимент – это «активный» метод изу-

---

<sup>1</sup> См.: Коржова Е.Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций. К., 1994.

<sup>2</sup> Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика личности. К., 1989.

чения явлений. Если наблюдение позволяет ответить на вопросы: «Как? Когда? Каким образом?», то эксперимент отвечает на вопрос: «Почему?»

Таким образом, сущность *эксперимента* состоит в проведении исследований в специально созданных, управляемых условиях для проверки экспериментальной гипотезы о причинно-следственной связи. В процессе эксперимента всегда ведется наблюдение за исследуемым объектом и измеряется его состояние.

Эксперимент может иметь различные виды (например, лабораторный и естественный).

*Лабораторный* эксперимент протекает в специально созданных условиях, когда используется специальная аппаратура, а испытуемые знают, что они участвуют в эксперименте и их действия определяются инструкцией.

*Естественный* эксперимент протекает в обычных условиях игры, учебной или профессиональной деятельности и общения, а испытуемые не знают, что они являются участниками эксперимента.

При проведении судебно-психологической экспертизы применяют чаще всего лабораторный эксперимент, но если подэкспертным лицом является ребенок, то лучше, когда исследование проходит в естественных условиях (например, игры). Следственный эксперимент (более подробно см. 10.6) в большей степени относится к лабораторному эксперименту, так как исследуемое лицо знает о том, что проводится эксперимент, а условия, в которых он проводится, не могут быть «тождественными» естественным условиям при совершении преступления.

В качестве примера естественного эксперимента в юридической практике можно привести законодательный эксперимент, направленный на проверку предложений по усовершенствованию законодательства какой-либо страны. Прежде чем быть принятыми, эти предложения в течение определенного срока на всей территории страны или ее части должны пройти испытания. Это позволяет избежать ошибок, поспешных решений. Так, в экспериментальном порядке в Англии в 1965 г. было приостановлено (до июля 1970 г.) применение смертной казни. По истечении этого срока парламент должен был либо окончательно отменить смертную казнь (что и было сделано), либо вернуться к ранее существующему положению, когда смертная казнь предусматривалась как высшая мера наказания по ряду категорий дел об убийствах.

В настоящее время в некоторых областях Российской Федерации, например, проводится экспериментальная апробация института присяжных заседателей, которые рассматривают уголовные дела по наиболее тяжким видам преступлений.

*Ассоциативный* эксперимент также является разновидностью эксперимента. По инструкции испытуемому предлагается на каждое сказанное ему слово, ответить первым словом, которое ему придет в голову. Интервал времени между названным словом и ответом (время реакции) учитывается.

Известный чешский писатель К. Чапек в своей новелле «Эксперимент профессора Роусса» показал как этот метод применяется при допросе.

К профессору приводят некоего Суханека, который уже неделю находится под арестом по подозрению в убийстве владельца такси Йозефа Чепелки. Машина исчезнувшего Чепелки была найдена в сарае Суханека, а на рулевом колесе и под сидением шофера обнаружены пятна крови. Арестованный все отрицает и даже на слова профессора начинает отвечать только после угроз начальника полиции.

– Стакан, – повторил профессор Роусс.

– Пиво, – проворчал Суханек.

– Вот это другое дело, – сказала знаменитость. – Теперь отлично.

Суханек подозрительно покосился на него. Не ловушка ли вся эта затея?

– Улица, – продолжал профессор.

– Телеги, – нехотя, отозвался Суханек.

– Надо побыстрей. Домик.

– Поле.

– Токарный станок.

– Латунь.

– Очень хорошо.

Суханек, видимо, уже не имел ничего против такой игры.

– Мамаша.

– Тетка.

– Собака.

– Конура.

– Солдат.

– Артиллерист.

Переключка становится все быстрее. Суханека это забавляло. Похоже на игру в карты и о чем только не вспомнишь!

– Дорога, – бросил ему Ч.Д.Роусс в стремительном темпе.

– Шоссе.

– Прага.

– Бероун.

– Спрятать.

– Зарыть.

– Чистка.

– Пятна.

– Тряпка.

– Мешок.

– Лопата.

– Сад.

– Яма.

– Забор.

– Труп.

Молчание...

– Труп! – настойчиво повторил профессор. – Вы его зарыли под забором. Так?

– Ничего подобного я не говорил! – воскликнул Суханек.

– Вы зарыли его под забором у себя в саду, – решительно повторил Роусс. – Вы убили Чепелку по дороге в Бериун и вытерли кровь в машине мешком. Куда вы дели этот мешок?»<sup>1</sup>

Профессор Роусс оказался прав. Труп Чепелки, обернутый в заляпанный кровью мешок, был зарыт под забором в саду у Суханека.

Этот ассоциативный эксперимент в определенной степени можно рассматривать прообразом полиграфа (детектора лжи), применяющего-

---

<sup>1</sup> Чапек К. Собр. соч.: В 7 т. Т.1. С.340-341.

ся в настоящее время в следственной и судебной практике в современных западных странах или при проверке сотрудников фирм (более подробно об этом см. 10.1).

В зависимости от степени вмешательства в протекание психических процессов, явлений и состояний, эксперимент можно классифицировать на констатирующий, формирующий и преобразующий.

*Констатирующий* эксперимент выявляет определенные психические особенности и дает предварительный материал, касающийся уровня развития каких-либо психологических качеств.

*Формирующий* эксперимент позволяет выработать у личности конкретные качества в определенных, управляемых условиях.

*Преобразующий* эксперимент направлен на трансформацию, изменения уже сформированных качеств.

### **2.2.3. Методы опроса (анкетирование, интервью, беседа)**

*Опрос* – это метод сбора первичной информации, основанный на непосредственном (беседа, интервью) или опосредованном (анкета) социально-психологическом взаимодействии исследователя и опрашиваемого. Источником информации в данном случае служит словесное или письменное суждение человека.

Широкое использование данного метода объясняется его универсальностью, сравнительной легкостью применения и обработки данных. Исследователь в короткий срок может получить информацию о реальной деятельности, поступках опрашиваемого, информации о его настроениях, намерениях, оценках окружающей действительности.

Одна из трудностей, с которой сталкивается исследователь, применяющий методы опроса – это обеспечение достоверности и надежности полученных данных. Информация, которую получает опрашивающий, носит субъективный характер, так как зависит от степени искренности отвечающего, его способности адекватно оценивать свои поступки и личностные качества, а также других людей, происходящие события и т.д. Поэтому данные, полученные в результате опроса, следует сопоставлять с данными, полученными другими методами (эксперимент, наблюдение, анализ документации и т.д.).

Опрос может быть групповым и индивидуальным; устным и письменным.

*Беседа* – это один из методов опроса, представляющий собой относительно *свободный* диалог между исследователем и исследуемым (исследуемыми) на определенную тему, т.е. метод получения информации на основе вербальной (словесной) коммуникации. В беседе можно выявить отношения обследуемого лица к людям, собственному поведению, событиям; определить культурный уровень, особенности нравственного и правового сознания, уровень развития интеллекта и т.п.

Так, свободная, непринужденная беседа, в ходе которой следователь изучает основные особенности личности собеседника, вырабатывает индивидуальный подход и вступает в контакт с допрашиваемым; такая беседа очень часто предшествует основной части допроса и достижению главной цели – получению объективной и полной информации о событии преступления. Во время беседы следует произвести благоприятное впечатление на собеседника, пробудить интерес к тем вопросам, которые обсуждаются, желание отвечать на них. На что же нужно обратить внимание при налаживании личного контакта с собеседником?

Благоприятный для беседы климат создают:

- ясные, сжатые и содержательные вступительные фразы и объяснения;
- проявление уважения к личности собеседника, внимание к его мнению и интересам (нужно дать это почувствовать);
- положительные замечания (у любого человека есть положительные качества);
- искусное проявление экспрессии (тон, тембр голоса, интонации, мимика и т.п.), которая призвана подтвердить убежденность человека в том, о чем идет речь, его заинтересованность в затрагиваемых вопросах.

Беседа психолога ОВД с пострадавшим в результате совершения преступления может и должна вызывать психотерапевтический эффект.

Что обычно достойно сочувствия и сострадания? Это горе и мучения, все беды пришедшие неожиданно, смерть близких родственников, болезни и травмы, потеря имущества, незаслуженные обвинения и наказание.

Постижение эмоциональных состояний другого человека, выражение сочувствия ему, способность поставить себя на его место (механизм эмпатии); демонстрация участливого внимания к насущным потребностям человека – важное условие установления контакта с собеседником.

Беседа должна быть хорошо организована, поскольку это обеспечивает эффективность ее результатов, т.е.:

- поставлены конкретные задачи;
- составлен предварительный план;
- выбрано подходящее время и место с учетом их влияния на результаты;
- выбраны способы фиксации получаемой в беседе информации;
- создана атмосфера взаимного доверия.

Беседа помогает психологу и юристу продемонстрировать свои положительные качества, стремление объективно разобраться в тех или иных явлениях, что также помогает налаживанию и поддержанию контактов с опрашиваемым лицом. В том случае, когда направленность беседы и характер вопросов поставлены жестко, когда опрашивающий только задает вопросы, а опрашиваемый на них лишь отвечает, мы имеем дело с другой разновидностью опроса – интервью.

*Интервью* – это метод получения необходимой информации путем непосредственной целенаправленной беседы в форме «вопрос-ответ».

Беседа, как правило, не ограничена во времени и порой с трудом «укладывается» в первоначально заданное русло. В интервью же «навязывается» темп и план разговора, опрашивающий более жестко держится в рамках обсуждаемых вопросов. В процессе интервью до некоторой степени ослаблена обратная связь – опрашивающий сохраняет нейтральную позицию, лишь фиксирует ответы, высказывания и опрашиваемому часто трудно бывает понять отношение со стороны опрашивающего к его ответам (принимает ли он их, верит ли, разделяет ли такие же взгляды). Значительная часть допроса в процессе проводимого следствия проходит в форме интервью.

С помощью интервью можно получить самые разнообразные сведения об особенностях деятельности правоохранительных органов. Интервьюирование следователей, оперативных работников позволяет узнать об их профессионализме, трудностях, с которыми они сталкиваются, их мнение о причинах преступности и путях снижения ее уровня.

Интервьюируя судей, можно получить информацию о путях формирования внутреннего убеждения, критериях оценки доказательств, приемах установления психологического контакта с подсудимыми, недостатках и достоинствах судебной процедуры и т.д.

Проведение беседы и интервью – это большое искусство, которым должны владеть и психологи и юристы. Эти методы опроса требуют особой гибкости и четкости, умения слушать и в то же время вести опрос по заданному пути, разбираться в эмоциональных состояниях собеседника, реагируя на их изменения, фиксировать внешние проявления этих состояний (мимику, пантомимику, покраснение, побледнение кожи лица, тремор или навязчивые движения рук).

*Анкетирование* – это проведение опроса в письменной форме. Для этого используется набор структурно организованных вопросов (анкета). Преимущество данного метода заключается в возможности проведения исследования большой группы людей одновременно и в сравнительной легкости статистической обработки данных.

В области юридической психологии анкетный метод применялся при исследовании зарождения преступного умысла, профессиограмм, профессиональной пригодности, профессиональной деформации следователей и других специалистов правоохранительной системы.

Составление анкеты – это сложный процесс, требующий от исследователя определенного уровня профессионального мастерства, четкого понимания целей предстоящего исследования. По форме вопросы анкеты делятся на: *открытые* (ответ формируется самим отвечающим в свободной форме) и *закрытые* (в формулировке вопроса содержится перечень возможных вариантов ответов); *прямые* (формулируются в личной форме) и *косвенные* (формулируются в безличной форме).

При составлении анкеты (плана интервью) следует придерживаться ряда общих правил и принципов:



- формулировка вопросов должна быть ясной и точной, их содержание понятным отвечающему, соответствующим его знаниям и образованию;
- сложные и многозначные слова должны исключаться;
- вопросов не должно быть слишком много, поскольку теряется интерес из-за возрастающей усталости;
- включать вопросы, проверяющие степень искренности.

#### **2.2.4. Метод тестов и границы его применения в юридической психологии**

*Тест* (англ. test – проба, испытание) – это психодиагностический метод, представляющий собой систему заданий, предъявляемых испытуемому, и определяется как стандартизированное изменение и оценка индивидуальных особенностей личности, ее состояний, реакций. Тест используется для проверки уровня интеллектуального развития, определения степени одаренности детей, профессиональной пригодности (например, юристов); ряд тестовых методов применяется в судебно-психологической экспертизе. Тест можно использовать также для измерения социально-психологических особенностей групп, степени выраженности групповых феноменов.

*Психодиагностика* – это наука и практика постановки психологического диагноза. Термин «диагноз» чаще всего понимается как распознавание любого отклонения от нормального функционирования или развития и как способ определения состояния конкретного объекта (личности, семьи, малой группы, той или иной психической функции либо процесса у конкретного лица).

Идеи профессиональной психодиагностики занимали человечество еще в Древнем Вавилоне и Древнем Египте. Так, чтобы оценить кандидатов на роль жрецов, их проверяли на умение слушать и молчать, находиться в мрачном подземелье в полном одиночестве, преодолевать страх перед огнем и водой. В Древнем Китае система проверки способностей лиц, желающих стать государственными чиновниками, включала 6 показателей: стрельбу из лука, верховую езду, умение считать, писать, понимать музыку и знание ритуалов. Каждые три года чиновники экзаменовались у самого императора, подтверждая таким образом свою эрудированность. Особенно важными считались интеллектуальные способности. Так, великий математик Древней Греции Пифагор утверждал, что человек, не сумевший быстро решить математическую задачу, не может рассчитывать на дальнейшее профессиональное продвижение: «Не из каждого дерева можно выточить Меркурия».

Первые методы тестирования, проверки индивидуальных различий были сформулированы английским ученым Ф.Гальтоном в 1884-1885 гг. Термин «умственный тест» впервые употребил в научной литературе американский ученый Дж. Кэттелл (1860-1944).

В зависимости от сферы, которая подлежит диагностике, различают интеллектуальные тесты; тесты достижений и специальных способностей; личностные тесты; тесты интересов, установок, ценностей; тесты, диагностирующие межличностные отношения и др.

Тесты могут, во-первых, основываться на заданиях, которые предполагают правильный ответ (многие тесты интеллекта, тесты специальных способностей и т.п.) либо на заданиях, относительно которых правильных ответов не существует, причем задания характеризуются лишь частотой (и направленностью) того или иного ответа, но не его правильностью (большинство личностных тестов). Во-вторых, можно различать вербальные (опосредованы речевой активностью обследуемых) и невербальные (выполнение задания опирается на невербальные способности – сенсорные, перцептивные, моторные). Существует большое количество тестов, направленных на оценку личности, способностей и особенностей поведения.

Однако научно обоснованным считается применение только таких тестов, которые отвечают следующим требованиям:

- *стандартизации*, заключающейся в создании единообразной процедуры проведения и оценки выполнения тестовых заданий (линейное или нелинейное преобразование тестовых оценок, смысл которого состоит в замене исходных оценок новыми, производными, облегчающими понимание результатов тестирования, с помощью методов математической статистики);

- *надежности*, означающей согласованность показателей, полученных у тех же самых испытуемых при повторном тестировании (ретест) с помощью того же теста или его эквивалентной формы;

- *валидности* (адекватности) – степени, в которой тест измеряет именно то, для чего предназначен;

- *практичности*, т.е. экономичности, простоты, эффективности использования и практической ценности для множества различных ситуаций и видов деятельности.

Желательно, чтобы тестирование, т.е. проведение, обработка полученных результатов и их интерпретация были выполнены специалистом-психологом, имеющим соответствующую подготовку. Использование же тестов непрофессионалами не даст необходимых результатов.

К недостаткам метода теста относят *слабую прогностичность*, «привязанность» результатов к конкретной ситуации тестирования, отношению испытуемого к процедуре и исследователю, зависимость результатов от состояния исследуемого лица (усталость, раздражительность, стресс и т.п.).

Результаты теста, как правило, дают лишь актуальный срез измеряемого качества, тогда как большинство характеристик личности и поведения способны динамично изменяться. Так, тестирование лица, обвиняемого в совершении преступления (находящегося в СИЗО), при решении задач судебно-психологической экспертизы может дать невер-

ное, искаженное представление о личности в связи с состоянием тревожности, возможной подавленности, отчаяния, озлобленности и т.д.

*Потеря индивидуального подхода* при исследовании личности. Тесты – самая общая «ребенка», под которую подгоняют всех людей. Их нельзя абсолютизировать как метод, делать единственным исчерпывающим методов исследования; поскольку тесты призваны дополнять лишь традиционные и указанные нами выше методы.

Следует отметить, что на Западе «тестовый бум» в настоящее время заметно пошел на убыль. Так, в некоторых штатах США *тестирование законодательно запрещено*, а там, где оно еще используется на его результаты уже не возлагают глобальных надежд.

Этому способствовали многие обстоятельства. Приведем один показательный пример. В середине 70-х гг. Нью-Йоркский суд рассмотрел иск некоего Д.Хофмана к городскому отделу образования. Суть иска сводилась к следующему. В шестилетнем возрасте Хофман был подвергнут тестированию, на основании которого был признан умственно отсталым и направлен в соответствующее учебное заведение. Мальчик страдал нерезко выраженным речевым недоразвитием и незадолго до этого прошел тестирование в речевом центре. В этот раз тест не включал вербальных задач, и результаты Даниэль показал неплохие. Впрочем, на его судьбу это не повлияло. Окончив школу для умственно отсталых, он был повторно подвергнут тестированию для помещения в соответствующую группу профподготовки. Тест на этот раз выявил достаточно высокий уровень его интеллекта, и в группу профподготовки юноша принят не был как не соответствующий специфике ее контингента. Оказавшись на пороге взрослой жизни без полноценного образования и без профессии, он обратился в суд с требованием компенсации за искаленную судьбу. Суд признал иск справедливым и обязал ответственную педагогическую организацию выплатить ему 750 000 долларов. Апелляционный суд оставил решение суда в силе, правда, снизив размер компенсации... до полумиллиона долларов<sup>1</sup>.

Не вдаваясь в рассуждения о преимуществах правового государства, обратимся к некоторым важным выводам, вытекающим из этого необычного дела. Во-первых, надо признать, что рабочие методики, какими являются тесты, служат в то же время мощным орудием социальной селекции. Ведь по результатам их использования делают выводы, кардинально решающие судьбу конкретного человека. Специалист, считающий себя вправе принимать подобные решения, во-первых, должен сознавать всю меру лежащей на нем ответственности. Во-вторых, совершенно очевидно, что однократного тестирования для принятия такого решения недостаточно. Существуют разнообразные варианты методик, ориентированные на разные проявления интеллекта. При этом их результаты могут заметно различаться.

Практика тестирования позволила выявить определенную ограниченность возможностей тестов, обусловленную рядом причин. Прежде всего, тест, как правило, представляет собой набор заданий, а конечный результат есть сумма оценок за выполнение отдельных заданий. Однако, если тест не гомогенный, как чаще всего и бывает (т.е. его задания направлены на выявление различных компонентов интеллекта), то конечный результат его выполнения не дает представления об особеннос-

---

<sup>1</sup> См.: Степанов С.С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М., 1996.

тях мыслительной деятельности испытуемого. Два разных человека могут решить каждый по половине заданий теста, и это могут быть разные половины, состоящие из разнородных заданий, но окончательный результат – один и тот же, что в принципе должно свидетельствовать о равенстве способностей этих людей. Если же выполнение некоторых заданий (наиболее трудных) оценивается выше остальных и какой-то третий человек решил лишь эти задания (а остальные, допустим, не успели), но набрал такое же количество баллов, то его интеллект будет приравнен к двум предыдущим. Это иллюстрирует *принципиальный недостаток теста: оценка дается лишь по конечному результату без учета качественного своеобразия умственной деятельности*. Иными словами, тест свидетельствует, насколько умен (глуп) человек, но ничего не говорит о том, в каком смысле он умен, что именно за этой оценкой скрывается. Да большинство тестов и не претендует на это. Являясь, по сути, механизмом измерения, тест существует вне понятия меры и без четкого определения объекта измерения.

### 2.2.5. Социометрия и ее модификации

*Социометрия* (лат. *socio* – общность, общество; *metrum* – измерять) – это метод исследования межличностных взаимоотношений в группе, коллективе. Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп.

Вместе с официальной или формальной структурой общения, отражающей рациональную, нормативную, обязательную сторону человеческих взаимоотношений, в любой социальной группе всегда существует психологическая структура неофициального или неформального порядка, формирующаяся стихийно как система межличностных отношений, симпатий и антипатий. Особенности такой структуры во многом зависят от ценностных ориентаций участников, их восприятия и понимания друг друга, взаимооценок и самооценок. Как правило, неформальных структур в группе возникает несколько (например, взаимоподдержки, взаимовлияния, популярности, престижа, лидерства и др.). Неформальная структура зависит от формальной структуры группы в той степени, в которой каждая личность подчиняет свое поведение целям и задачам совместной деятельности, правилам ролевого взаимодействия. С помощью социометрии можно оценить это влияние. Социометрические методы позволяют выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин (графиков) и таким образом получить ценную информацию о состоянии группы.

Для социометрического исследования важно, чтобы любая структура неформального характера всегда в тех или иных отношениях проециро-

валась на формальную структуру, т.е. на систему деловых, официальных отношений, и тем самым влияла на сплоченность коллектива, его продуктивность. Эти положения были проверены как экспериментально, так и на практике.

Метод социометрии в юридической психологии широко применяется при исследовании учебных групп курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД; коллективов подразделений ОВД, где от степени сплоченности группы зависит эффективность учебной и профессиональной деятельности. В системе пенитенциарных заведений данный метод также применяется для исследования межличностных отношений, группировок в группах осужденных.

Сущность социометрической процедуры состоит в проведении опроса, связанного с необходимостью выбора членов группы или оценки их деятельности. Социометрическая процедура может проводиться в двух формах:

- *непараметрическая* социометрия (без ограничения числа выборов членов группы);

- *параметрическая* социометрия (с ограничением числа выборов, например, в группе из 25 чел. каждому предлагают выбрать до 4-5 чел.).

Выбор может быть положительным и отрицательным.

Социометрическая процедура может иметь целью: а) измерение степени сплоченности (разобщенности) в группе; б) выявление социометрических позиций, т.е. соотношение авторитета членов группы по признакам симпатии (антипатии), где на крайних полюсах оказываются «лидер» группы и «отвергнутый»; в) обнаружение внутригрупповых подсистем, сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

Результаты социометрии подвергаются тройной количественной обработке: табличной (социоматрица), графической (социограмма) и индексологической (индивидуальные и групповые индексы, характеризующие личность как члена группы и саму группу).

Критерии выбора определяются в зависимости от программы данного исследования: изучаются ли трудовые отношения, досуг, например:

- С кем бы Вы хотели выполнять ... задания?

- С кем бы Вы ни в коем случае не хотели выполнять эти задания?

- Кого бы Вы хотели пригласить на встречу Нового года?

- Кого бы Вы не хотели пригласить на встречу Нового года?

Социометрия может иметь дополнительные формы.

#### *Форма 1*

1. Если ли от Вас зависел подбор нового состава группы для выполнения сложной и ответственной задачи в течение длительного времени в особых условиях, то кого бы из членов группы Вы включили в ее состав, а кого нет?

Оцените по следующей шкале:

- + 2 – включил бы обязательно, в первую очередь;
- + 1 – скорее включил бы, чем не включил;

- 0 – все равно включать или нет;
  - 1 – скорее не включил бы, чем включил;
  - 2 – ни в коем случае не включил бы.
2. Как Вы думаете, кто бы Вас включил в состав группы для выполнения сложной и ответственной задачи?
- +2 – включил бы обязательно, в первую очередь;
  - +1 – скорее включил бы, чем не включил;
  - 0 – все равно включать или нет;
  - 1 – скорее не включил бы, чем включил;
  - 2 – ни в коем случае не включил бы.
3. Оцените, пожалуйста, степень и направленность вклада каждого члена группы в ее деловую атмосферу по следующей шкале:
- +2 – вносит значительный положительный вклад;
  - +1 – вносит определенный положительный вклад;
  - 0 – не вносит ни положительного, ни отрицательного вклада;
  - 1 – вносит определенный отрицательный вклад;
  - 2 – вносит значительный отрицательный вклад.
4. Оцените, пожалуйста, вклад каждого члена группы в ее психологическую атмосферу по шкале:
- +2 – вносит значительный положительный вклад;
  - +1 – вносит определенный положительный вклад;
  - 0 – не вносит ни положительного, ни отрицательного вклада;
  - 1 – вносит определенный отрицательный вклад;
  - 2 – вносит значительный отрицательный вклад.
5. Оцените, пожалуйста, степень и направленность личного влияния каждого члена на группу по следующей шкале:
- +2 – оказывают значительное положительное влияние на группу;
  - +1 – оказывает определенное положительное влияние на группу;
  - 0 – не оказывает ни положительного, ни отрицательного влияния на группу;
  - 1 – оказывает определенное отрицательное влияние на группу;
  - 2 – оказывает значительное отрицательное влияние на группу.

## *Форма 2*

Вопросы полустандартизированного интервью (беседы).

1. Каково ваше самочувствие?
2. Кто, по Вашему мнению, наиболее успешно «прошел» эксперимент?
3. Как Вы оцениваете группу в целом? Какие, по Вашему мнению, качества ее характеризуют?

4. Кого из членов Вашей группы Вы бы предпочли видеть в качестве наиболее желаемого партнера по общению?

5. Какие изменения в группе произошли, по Вашему мнению, за истекший период (в последние дни)?

6. Хотели бы Вы принять участие в экспериментах в составе данной группы, если будет такая возможность?

7. Удовлетворены ли Вы своим членством в данной группе?

8. Как распределены, по Вашему мнению, «роли» в организации досуга и быта между членами группы? Кто из них проявил наибольшую активность и в какой сфере жизнедеятельности?

*Примечание.* Последовательность и содержание вопросов определяется исследователем в зависимости от целей исследования.

### Форма 3

Зрительно-аналоговая шкала.

1. Пожалуйста, отметьте на линии, показанной ниже, насколько СРАБОТАНА Ваша группа. Отметка в крайнем левом конце будет означать, что Ваша группа совершенно не сработана. Отметка в крайнем правом конце будет означать, что Ваша группа сработана настолько, насколько возможно. Отметку делайте знаком «X»:

полное	максимально
отсутствие 0 _____	100 возможная
сработанности	сработанность

2. Пожалуйста, отметьте на линии, показанной ниже, насколько ПСИХОЛОГИЧЕСКИ СОВМЕСТИМА Ваша группа. Отметка в крайнем левом конце будет означать, что Ваша группа совершенно не совместима. Отметка в крайнем правом конце будет означать, что в Вашей группе абсолютная совместимость. Отметку делайте знаком «X»:

полное	абсолютная
отсутствие 0 _____	100 психологическая
совместимости	совместимость

3. Пожалуйста, отметьте на линии, показанной ниже, насколько УСПЕШНО ВЫПОЛНЯЕТ Ваша группа поставленную перед ней задачу. Отметка в крайнем левом конце будет означать очень низкую успешность. Отметка в крайнем правом конце будет означать очень высокую успешность. Отметку делайте знаком «X»:

очень	очень
низкая 0 _____	100 высокая
успешность	успешность

Автор метода Я.Л. Морено был универсальной творческой личностью США (врач, педагог, поэт, журналист, культуролог, философ, инженер, изобретатель первого магнитофона). Он создал также *социодраму* как метод решения социальных проблем и конфликтов и одним из первых поднял проблему психического здоровья на уровне социального контекста. На развитие его подхода существенное влияние оказали прежде всего работы К.С.Станиславского.

В конце 30-х гг. XX в. Морено провел классический эксперимент по преобразованию групп в государственной учебно-воспитательной колонии для девушек г.Хадсона (штат Нью-Йорк). В этой колонии находилось около 500 девушек с делинквентным поведением из неблагополучных семей. В колонии им должны были быть созданы условия для приобретения навыков социального поведения, получения школьного образования, а также предпосылки для самостоятельной, профессиональной деятельности. В колонии были созданы благоприятные условия для этого и тем не менее отношения в колонии были напряженными: между девушками и руководством школы, групповая вражда между домами (в которых проживали девушки) и внутри них, низкий уровень успеваемости и постоянные попытки сбежать из колонии.

Хадсоновский проект Морено имел диагностический и терапевтический разделы.

*Диагностический* – это сбор данных с помощью:

- социометрического опроса;
- построения социогаммы;
- психодраматического диагноза.

*Терапевтический* – раздел включал:

- психодраму и ролевую игру;
- повторный социометрический опрос;
- преобразование группы по социометрическим показателям.

Психодрама проводилась для окончательного диагноза социометрической структуры групп<sup>1</sup>.

Так, разыгранные сцены стычки между вновь поступившей девушкой и «центром притяжения», лидером группы, привело к пониманию того, что происходит в группе. Один из приемов психодрамы – обмен ролями. Если после длительной психодраматической терапии социометрическая позиция той или иной девушки оставалась неблагоприятной, то производились перегруппировки.

#### **2.2.6. Метод психологического анализа документов. Контент-анализ**

В социальных науках *документами* называют специально созданные предметы, предназначенные для передачи или хранения информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. Информация может фиксироваться в рукописном или печатном тексте, на магнитной ленте, на фото-, кино-, видеопленке, на дискете и т.д. Поскольку возникают все новые средства фиксации информации, документ – это любая специально зафиксированная информация. Документ, если он не имеет даже отношения к праву, может содержать сведения, интересующие юридическую психо-

---

<sup>1</sup> См.: Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л.Морено. М., 1994.



логию. Анализ документа – это такой метод, который позволяет добыть необходимые сведения.

*Анализ* – это выделение в познаваемом предмете отдельных сторон, свойств, элементов, расчленение его на определенные составляющие компоненты. При психолого-правовом анализе устанавливаются причинные связи с внешними и внутренними факторами и преступным поведением, а также поведением потерпевшего в криминогенной ситуации. Преступление и его субъект, виктимное поведение и потерпевший предстают перед психологом как единое целое, однако для овладения предметом познания необходимо расчленить его, выделить главные, определяющие черты.

В процессе изучения правовых норм, регулирующих, скажем, уголовно-процессуальную деятельность, психологический анализ помогает понять требования, предъявляемые к профессии следователя, судьи, обнаружить в этих нормах отражение психологических закономерностей, принятых во внимание при производстве ряда следственных действий (например, для опознания, допроса несовершеннолетнего лица и т.д.).

Важным представляется анализ комплекса документов, содержащихся в уголовных и гражданских делах. Информация для исследования содержится в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подсудимых, гражданских истцов и ответчиков; в характеристиках по месту жительства и работы, в результатах проведенных экспертиз, следственных экспериментов и т.п. Анализ документов направлен на изучение системы доминирующих отношений изучаемого лица, типичных поступков и мотивов.

Кроме качественного анализа юридических документов, применяют количественный, формализованный анализ, выделение и обработка единиц информации. Наиболее распространенным из них является контент-анализ.

*Контент-анализ* (анализ содержания) заключается в том, что его процедура предусматривает подсчет частоты (и объема) упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста, а затем по соотношению этих частот делают психологические выводы. Первоначально метод был разработан для социально-психологического анализа газетных текстов, но затем его принцип распространился и на другие варианты вербальной (речевой) продукции человеческой деятельности (художественная литература, письма, дневники, конспекты, доклады, записки и т.п.).

С появлением более совершенной техники аудио- и видеозаписи приемы подобного анализа стали применяться к аудио- и видеолентам, в которых живое поведение и высказывания однозначно зафиксированы и могут быть многократно воспроизведены для формально-статистического анализа частоты появления однозначно регистрируемых фактов.

Метод контент-анализа возник как альтернатива традиционным методам, основанным на общих логических операциях анализа и синтеза, сравнения, оценивания, осмысления. Формализованные количественные методы позволяют уменьшить долю субъективизма (например, субъективные смещения в восприятии и интерпретации содержания юридических и иных документов). Их причинами могут быть некоторые психологические особенности исследователя – устойчивость внимания, памяти, утомляемость; неосознаваемые защитные реакции на содержание документов – выделение «приятных» и пропуск «неприятных» аспектов; установки с обвинительным уклоном и т.п.

Отличительной особенностью современного периода является все более широкое применение компьютеров в контент-анализе. Пресса и телевидение всегда уделяет достаточное внимание правовой тематике. В ней находят отражение различные сферы общественного мнения, знать которые всегда интересно юридическому психологу, поскольку это позволяет составить представление об уровне развития правосознания, правовой культуры населения в целом и отдельных его слоев, о престиже права в обществе и т.д.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Чем объясняется необходимость применения системного подхода к изучению личности и групп в юридической психологии?*
- 2. Охарактеризуйте достоинства и недостатки метода наблюдения*
- 3. Каковы основные принципы построения «поведенческого портрета» личности?*
- 4. В чем заключается различие между наблюдением и экспериментом?*
- 5. Какие виды эксперимента Вы знаете?*
- 6. Какие требования предъявляются к методам опроса?*
- 7. Каковы границы применимости метода теста в юридической психологии?*
- 8. Социометрия как метод исследования межличностных отношений*
- 9. Какие методы исследования юридических документов Вы можете назвать?*

## **Глава 3**

### **История развития юридической психологии**

#### **3.1. Становление и развитие зарубежной юридической психологии**

Изучение и объяснение исторического пути науки – важное явление, поскольку позволяет анализировать данные, накопленные предыдущи-

ми поколениями ученых, а также современные проблемы науки и прогнозировать тенденции ее дальнейшего развития.

В эпоху первобытной культуры человек уже тогда знал, что такое насилие, но ему была неизвестна, естественно, та преступность, которая знакома современному обществу. Преступление часто рассматривают как показатель социальной патологии, так как в нормально функционирующем обществе отношения между людьми гармоничны. Преступность и насилие возрастают, когда общество дезорганизовано и наблюдаются серьезные экономические, социальные, политические, духовные, кризисные проблемы.

Мысль о необходимости использования данных психологии для законопослушных граждан и в борьбе с преступностью имеет длительную историю. На протяжении многих веков психология развивалась как составная часть философии и только к середине XIX в. она стала самостоятельной областью научного знания. Детерминировало самостоятельность психологии проникновение объективных экспериментальных методов исследования и математических методов обработки полученных данных. Отказ психологов от метода самонаблюдения (интроспекции – взгляд внутрь себя), переход от чисто умозрительных построений и заключений к исследованиям на основе эксперимента и других объективных методов вызвали интерес юристов к психологии и поиску научных контактов.

Юридическая психология родилась на стыке юриспруденции и психологии, являясь сравнительно молодой отраслью психологической науки, но своими корнями уходит в глубокую древность.

Так, участники уголовного процесса опирались в своих испытаниях на синтезированный эмпирический опыт предыдущих поколений, что часто носило мистический характер, особенно в античном и средневековом уголовном процессе. В основе этих испытаний было положено знание психологии человека, т.е. уровень этих знаний был житейским, донаучным. Нужно также отметить, что в античном и в средневековом уголовном праве основным доказательством было личное признание подозреваемого своей вины. Это признание добывали любыми путями, в том числе с помощью физических истязаний и нравственных пыток. Особенно изощренные пытки применялись в монастырских тюрьмах и церковных судах. Чтобы заставить человека давать показания, специально создавалась шоковая ситуация. Так, подозреваемого неожиданно для него вводили в слабо освещенную комнату, где лежал труп убитого. Эта обстановка провоцировала человека к проявлению своих чувств, отношения к расследуемому событию. Подозреваемого при этом убеждали сказать правду, считая, что потрясенный виновник себя выдаст.

У древних племен в Юго-Восточной Азии существовал обычай подозреваемым в краже давать зерна риса. Те из испытуемых, у которых рис во рту оказывался сухим (слюновыделение не происходило от страха перед грядущим разоблачением) признавались виновными в совершенной краже. Великий таджикский врач и ученый Авиценна в 1020 г.

описал методику выяснения у влюбленного юноши имени и места нахождения его любимой с помощью наблюдения за пульсом «испытуемого» и повторения различных женских имен в сочетании с названием улиц и домов. Колебания и в особенности прерывистость пульса выдавали предмет любви с большой точностью, хотя юноша и пытался это скрыть.

Правдивость показаний подозреваемых проверялась также с помощью осла. Предварительно окрасив осла хвост сажей или краской, его помещали в затемненное помещение. Подозреваемым нужно было зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Перед испытанием предупреждали, что если человек виновен, то осел закричит. Испытание это основывалось на житейской психологии, предполагая, что если подозреваемый виновен, то руки его останутся чистыми.

В древней Спарте правдивость юношей, поступающих в специальные школы, проверяли на скале. Ему задавали вопрос: «Боятся ли он?» Хотя ответ был и отрицательный, но если юноша бледнел, то считали, что он лгун и его сбрасывали со скалы (сбрасывали его и при положительном ответе).

Согласно древнему преданию, один полководец накануне сражения проводил испытания личных качеств своих воинов. После изнурительного марша, предшествовавшего битве, полководец позволил воинам напиться из реки. Те, кто стремглав бросался к воде и жадно пил прямо из реки, не допускались к участию в битве. Полководец считал, что нестойкие, неуравновешенные и суетливые могут стать слабым звеном в общем строю войска.

В африканских племенах при проверке подозреваемого использовали свои методы. Так, колдун совершал свой танец вокруг подозреваемых, тщательно обнюхивая их, и по интенсивности запаха пота делал заключение о виновности. Колдун также следил за ритмом битья в барабан и в случае изменения ритма подозреваемый признавался виновным. Большое внимание при указанных испытаниях обращалось на поведение подозреваемого, его жесты, интонацию, мимику и т.д. В некоторых случаях составлялся даже специальный протокол о «жестах подсудимого».

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что сухость во рту, жажда, изменение ритма работы сердечно-сосудистой системы, покраснение или побледнение кожных покровов, изменение мимики или интонации могут быть связаны с состоянием здоровья, проявлением эмоциональности и чувств, природным темпераментом, индивидуальными чертами характера и т.п.

На смену средневековому розыскному (инквизиционному) процессу пришло, как известно, буржуазное правосудие со свойственной ему состязательностью и гласностью. Свидетельские показания и данные о личности подсудимого, истца и ответчика сразу приобрели важное значение. Усилилась потребность привлечения и использования психологи-

ческих знаний и для правильной оценки показаний заинтересованных лиц.

*Изучение проблем юридической психологии длительное время дальше исследований отдельных авторов не шло.* Расширение и систематизация судебно-психологических исследований в конце XIX – начале XX вв. связывают с ростом преступности во всех ведущих странах мира (возник социальный заказ), а также с успешным развитием психологии и ряда естественных наук (психофизиологии, психиатрии, математики и др.).

В 1792 г. появилась работа К.Экертсгаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений», а вслед за ней книга И.Шауманна «Мысли о криминальной психологии». В этих работах авторы попытались рассмотреть ряд уголовно-правовых понятий с психологических позиций. В первой половине XIX в. вышли работы И.Гофбауера «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» и И.Фредрейха «Систематическое руководство по судебной психологии», в которых наряду с психологическим освещением личности преступника, проблем вины и некоторых других вопросов содержались отдельные положения, относящиеся к психологии уголовного судопроизводства. Однако долгое время далее этих первых попыток исследования указанных выше проблем дело не пошло.

Середина XIX в. была периодом особенно бурного расцвета общей психологии. Она отвлекла на себя значительные силы специалистов, и проблемы прикладного характера на время были забыты. Интерес к ним вновь пробудился в конце XIX в. в связи с успехами криминологии. Заслуга в этом принадлежала основателю *антропологической школы* права, автору пресловутого учения о врожденном преступнике Ч.Ломброзо и его последователю Э.Ферри. Они явились инициаторами биопсихологического изучения личности преступника. Ч.Ломброзо был также родоначальником позитивистской школы (от концепции свободной воли классического направления позитивистская школа перешла к причинности преступления; позитивисты не разделяли идей об индивидуализации ответственности, умысле, свободной воле и развивали мысль о некарательной социальной реакции на преступление). В 1876г. Ч.Ломброзо опубликовал работу «Преступный человек». Он считал, что «поведение причинно обусловлено и что типичного преступника можно идентифицировать по конкретным характеристикам (например, скошенный лоб, измененные или, наоборот, неразвитые мочки ушей, крупный подбородок, складки лица, чрезмерная волосатость или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли). Ч.Ломброзо разработал классификацию преступников, которая приобрела широкую популярность. Она включала следующие типы: 1) прирожденные преступники; 2) душевнобольные преступники; 3) преступники по страсти, к которым относятся также политические маньяки; 4) случайные преступники. К последнему типу Ч.Ломброзо относил и псевдопреступников, которые не представляют опасности и действия которых направлены на защиту

своей чести или своего существования; равно как и привычных преступников, совершающих преступления ввиду неблагоприятных факторов окружения, а также преступников, занимающих в силу некоторой своей дегенеративности промежуточное положение между прирожденными преступниками и законопослушными гражданами. Применяя эту теорию на практике, Ч.Ломброзо вычислил, что одна треть заключенных – это лица, обладающие атактистическими чертами, сближающими их с дикарями или даже с животными; другая треть – это пограничный биологический вид и, наконец, последняя треть – это случайные правонарушители, которые, видимо, никогда больше не совершат преступлений. Хотя классификация Ч.Ломброзо не выдержала проверку временем, его объективный подход и научные приемы свидетельствовали о необходимости применения более строгих методов в исследовании личности преступника.

В более поздний период он модифицировал свою теорию и развил свои методы исследования, включив в них изучение социальных, экономических факторов и данных об окружении индивида.

Э.Ферри в 1878г. опубликовал работу «Теория невменяемости и отрицания свободной воли», в которой критиковал идею свободного выбора поведения и поддерживал точку зрения о его причинной обусловленности.

Научные выводы и практические рекомендации Ч.Ломброзо постоянно подвергались серьезной критике со стороны его оппонентов. Так, французский ученый Легран отмечал, что невозможно выделить тип прирожденного преступника, поскольку само понятие преступления носит социальный и исторический характер: то, что преступно в одном государстве, не преступно в другом; то, что считалось нормой в древние времена, стало преступным теперь, и наоборот.

Трактовка преступного поведения как патологического явления привела к тому, что криминальная психология на долгие годы тесно связала себя с судебной психиатрией.

Однако необходимость психологического обоснования правовых проблем применительно не только к душевнобольным, но и главным образом к психически нормальным людям, становилась все более очевидной. Оформление психологии в самостоятельную науку создало для этого благоприятные предпосылки.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуется *социологизацией криминологического знания* (Ж.Кетле, Э.Дюркгейм, П.Дюнаи, М.Вебер, Л.Леви-Брюль и др.). Работы в этом направлении указанных ученых были несомненно прогрессивным явлением. Социологи, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий существования общества.

Солидный статистический анализ различных девиаций (преступности, самоубийств, проституции), проведенный Ж.Кетле и Э.Дюркгеймом

за определенный исторический отрезок времени, показал, что *число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений*, что убедительно опровергало теорию «врожденного преступника», указывая на социальные корни этого явления.

Эти факты нашли свое отражение, в частности в ряде социально-психологических теорий преступности американских социальных психологов этого периода – Р.Мертон, Э.Сатерленда, Д.Матса, Т.Сайкса, Э.Глюка и др. В работах этих авторов представлены многообразные подходы к объяснению природы делинквентного поведения за счет различных социально-психологических механизмов и феноменов, регулирующих взаимодействие и поведение людей в группе.

Попыткой определения предмета криминальной психологии явилась работа Ю.Фридриха «Значение психологии в борьбе с преступностью», в которой широким понятием «психологии борьбы с преступностью» охватывается и психология судебной работы, и психология преступления, и психология наказания. Психическим особенностям отдельных категорий преступников, психологическому изучению преступления и наказания были посвящены также обширные исследования Ф.Вульфена «Психология преступника» и П.Кауфмана «Психология преступности». В них авторы излагали необходимые юристу общие сведения о психических процессах и закономерностях.

Другая группа авторов относил к предмету криминальной психологии несколько иной круг проблем. Капитальная работа Г.Гросса «Криминальная психология», явившаяся как бы продолжением его «Руководства для судебных следователей», включала в рамки этой науки психологические проблемы уголовного судопроизводства. Треть книги посвящалась психологическим основам судебной деятельности, остальные же разделы – психологии допроса свидетелей и обвиняемых.

Расширяя область применения психологии в праве, многие авторы предприняли попытку определить основные направления этой отрасли прикладной психологии. Так, французский психолог Клапаред предложил различать юридическую психологию, которая занимается психологией судебной деятельности, и криминальную психологию – науку о психологии преступника. Содержание же обеих этих дисциплин должна, по его мнению, охватывать судебная психология. Такая же трактовка дается и в работе Рейхеля, освещающей основные психологические закономерности, значимые для судебной и следственной практики.

Столь же обширная проблематика была рассмотрена и в работах К.Марбе «Принципы судебной психологии» и О.Липпмана «Основы психологии для юристов».

К началу XIX в. психология стала довольно популярной в юриспруденции. Используя экспериментальные методы, криминалисты и психологи разных стран предприняли многочисленные лабораторные исследования. Было опубликовано огромное количество статей, брошюр и монографий главным образом по вопросам психологии свидетельских

показаний. Широкую известность получили, например, работы Штерна, Бине, Клапареда, Листа, Липпмана, Борста.

Благодаря разработке проблем свидетельских показаний за данной отраслью психологии прочно укрепилось наименование «судебная» и даже «уголовно-процессуальная» психология, чем подчеркивалась особая роль психологии на всех стадиях уголовного судопроизводства. Заслуживают упоминания в этой связи изданные Штерном, Листом и Гроссом «Доклады по психологии показаний», сводный обзор экспериментальных исследований «Психология показаний» Штёра, работа Корфе «Критика свидетельских показаний». Обширные публикации по данной проблеме содержались в периодических изданиях «Архива Гросса».

Следует отметить, что еще в начале XIX в. выдающийся французский математик Лаплас в «Опытах философии теории вероятностей» (1814), изучая вероятность свидетельских показаний наряду с вероятностью исходов судебных приговоров, резолюций на собраниях и т.д., попытался дать им оценку в математическом исчислении. Лаплас считал, что элементы вероятности того, что данное показание соответствует действительности, складываются:

- 1) из вероятностей самого события, о котором повествует свидетель;
- 2) из вероятности четырех гипотез в отношении допрашиваемого:
  - а) свидетель не ошибается и не лжет;
  - б) свидетель лжет, но ошибается;
  - в) свидетель не ошибается, но лжет;
  - г) свидетель и лжет, и ошибается.

Лаплас понимал трудности оценки подобным образом правдивости или ложности показаний свидетеля из-за большого числа обстоятельств, сопровождающих факты, о которых они свидетельствуют, но считал, что суд в своих суждениях также опирается не на математическую достоверность, а лишь на вероятность. Схема Лапласа интересна как первая попытка создать научную методику оценки свидетельских показаний.

Другой излюбленной темой авторов ранних работ по судебной психологии являлась так называемая «диагностика причастности», т.е. разработка психологических методов установления виновности подозреваемого и обвиняемого по физиологическим реакциям на допросе. Среди исследователей этой проблемы известны имена Юнга, Вартхаймера, Клейна. Исследования американских психологов и юристов привели, как известно, к созданию и внедрению в практику разнообразных приборов для выявления лжи, именуемых лайдетекторами или полиграфистами.

Таким образом, указанная проблема оказалась наиболее разработанным разделом зарубежной юридической психологии. Данные экспериментальных исследований психологии показаний послужили толчком к постановке вопроса о применении в судебном процессе психологической экспертизы. Этому был посвящен ряд работ, в том числе книги В.Штерна «Показания юных свидетелей по делам о половых преступле-



ниях», К.Марбе «Психолог как эксперт в уголовных и гражданских делах». Некоторые судебные психологи того времени (Штерн, Марбе, Варендонк, Клапаред) сами выступали в суде в качестве экспертов.

В начале XX в. одна из ветвей прикладной психологии – психология труда, получившая наименование «психотехники», – подошла к психологическому изучению юридической деятельности как профессии, к исследованию профессиональных качеств следователя и судьи, а также к разработке на этой основе рекомендаций по подбору и обучению судебно-следственных кадров, научной организации их работы. Из зарубежных исследователей наиболее известен в этой области Мюнстерберг, автор вышедшего в 1914 г. многотомного труда «Основы психотехники», специальный раздел в котором был посвящен применению психологии в праве.

Современные биологизаторские теории далеко не так наивно, как Ломброзо, объясняют природу преступного поведения. Они строят свою аргументацию на достижениях современных наук: генетике, психологии и ее современных направлений (например, психоанализе).

В 50-х гг. XX в. исследования генетических факторов преступности вступили в новую фазу, которую условно можно назвать *хромосомной*.<sup>1</sup> Известно, что *генотип* человека (совокупность всех наследственных факторов) состоит из 46 *хромосом* (хромосома – группа генов, наследственных задатков, сцепленных парами), две из них определяют пол. Если они одинаковы «XX», то пол женский, если набор хромосом «XY» – пол мужской. Наличие в генотипе хромосомы типа «Y» определяет мужское развитие.

Обещало стать сенсацией открытие в 70-х гг. так называемого синдрома Клайнфельтера, связанного с генетическими аномалиями. Ученые установили, что у некоторых лиц половые хромосомы не парные, а тройные: комбинации типа «XXY» и «XYY».

Первыми эти особенности генотипа, которые проявляются при анализе крови, слюны или спермы, стали использовать криминалисты в целях идентификации преступников по биологическим следам, оставленным ими на месте преступления. Когда в США и Франции по этим признакам были раскрыты серийные убийства, совершенные сверхагрессивными преступниками (их хромосомный набор был типа «XYY») и предварительные исследования показали хромосомную предрасположенность к преступлениям, то появились сообщения, что *найден ген преступности*.

Однако эти результаты были недостоверными. Дальнейшие исследования, проводившиеся в Англии, Франции и США это подтвердили. В 1975 г. на II международном криминологическом симпозиуме в Сан-Паулу немецкий ученый Г.Кайзер привел данные, в соответствии с которыми процент лиц, имеющих хромосомные отклонения, среди правонарушителей практически такой же, что и среди всего населения в це-

<sup>1</sup> См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С.127.

лом, причем среди преступников, имеющих хромосомную комбинацию «ХУУ», лишь 9% были осуждены за насильственные преступления.

Таким образом, теория хромосомных аномалий, как и когда-то антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута критике.

В этой связи целесообразно рассмотреть теорию личности одного из известных ученых XX в. З.Фрейда. Сущность его теории обычно раскрывают с помощью трех понятий: Оно, Я и сверх-Я (лат.: Ид, Эго и супер-Эго). Оно – это совокупность примитивных, инстинктивных, врожденных компонентов личности, передающихся человеку генетически. По Фрейду, это наиболее мощная сфера личности, комплекс, включающий, главным образом, *агрессивные* и сексуальные влечения, действующий по принципу удовольствия. В асоциальном, алогичном и аморальном Оно происходит борьба между сексуально окрашенным инстинктом жизни и влечением к смерти. Контакты Оно с внешним миром определяются его связями с Я, которое замещает для него внешний мир.

Из коркового слоя Оно дифференцируется область Я, расположенная между Оно и внешним миром. Я стремится к получению удовольствия и избежанию неприятностей, причем сигналы страха соответствуют предупреждаемой, вызывающей неудовольствие опасности. Я – сфера личности, характеризующаяся внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности. Важным успехом развития З.Фрейд считал переход от принципа удовольствия к принципу реальности.

Сверх-Я – это сфера личности, складывающаяся из комплекса совести, моральных черт и норм поведения, которые контролируют действия Я и предписывают ему моральные образцы подражания и деятельности. Несогласие между требованиями совести и действиями Я ощущается как чувство вины. Таким образом, именно в сверх-Я аккумулируются контролирующие воздействия общества и влияние культуры.

Сам Фрейд не пытался анализировать феномен преступного поведения, но имел и имеет последователей. Человек рождается преступником, а его последующая жизнь – это процесс подавления разрушительных инстинктов, заложенных в Оно, подчеркивал У.Уайт. По его мнению, большинство мотивов преступного поведения во многом совпадают с желаниями и устремлениями типичного обывателя<sup>1</sup>.

Д.Абрахамсен, используя фрейдовскую концепцию Оно и сверх-Я, вывел формулу преступления:

Преступление=(преступные устремления, заложенные в Оно+криминогенная ситуация): контролирующие способности сверх – Я.<sup>2</sup>

По мнению фрейдистов и неопрейдистов, в результате того, что по каким-либо причинам не реализовались отдельные неосознаваемые врожденные влечения, возникает такое поведение, которое направлено

<sup>1</sup>См.: White W. Crime and Criminals. N.Y., 1933.

<sup>2</sup> Abrahamsen D. Who are the guilty? N.Y., 1952.

на нанесение вреда человеку или объекту окружающего мира (агрессия, разрушение, вандализм и т.п.). А.Адлер в качестве таких неосознаваемых врожденных влечений рассматривал чувство неполноценности и компенсации, стремления к власти, к превосходству над другими.

Э.Фромм проанализировал деструктивное, разрушительное поведение человека и его агрессивность. Он выделял поведение, связанное с обороной, ответной реакцией на угрозу. Такое поведение он называл *доброкачественной агрессией* (смысл, заложенный в ней природой, заключается в сохранении жизни). Злокачественная агрессия проявляется как страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать. Это и есть деструктивность и ее природа социальна. К формам злокачественной агрессии (деструктивности) Фромм отнес *садизм* и *некрофилию*. «Садизм (и мазохизм) как сексуальные извращения представляют собой только малую долю той огромной сферы, где эти явления никак не связаны с сексом. Несексуальное садистское поведение проявляется в том, чтобы найти беспомощное и беззащитное существо(человека или животное) и доставить ему физические страдания вплоть до лишения его жизни»<sup>1</sup>.

Некрофилия – это любовь к мертвому. Помимо сексуальной некрофилии (страсть к совокуплению или иному сексуальному контакту с трупом), Фромм выделяет несексуальную некрофилию как страстную тягу ко всему мертвому, больному, разлагающемуся и т.д.

В настоящее время все большую роль в природе деструктивности личности, ее агрессивности исследователи отводят социальным прижизненно действующим факторам.

Во второй половине XX в. за рубежом появилось немало серьезных научных трудов по судебной психологии. Из числа монографических исследований можно отметить работы итальянского ученого Э.Альтавиллы «Судебная психология», немецкого автора Э.Зеелига «Вина. Ложь. Сексуальность», английских психологов Г.Бертта «Прикладная психология» и Ф.Берриена «Практическая психология», бельгийского криминалиста Ф.Луважа «Психология и преступность», американских авторов Г.Дудича «Психология для работников следственных, судебных и исправительных органов» и Г.Тоха «Правовая и криминальная психология». Отдельные вопросы юридической психологии затрагиваются в криминалистических и криминологических работах. Однако все эти труды в основном повторяли положения, изложенные в литературе предыдущих лет в период расцвета западной психологической науки.

### **3.2. Русская и советская юридическая психология**

В России психология как наука начала зарождаться в XVIII в., однако какого-либо влияния на уголовное судопроизводство она не оказыва-

---

<sup>1</sup> Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998. С. 375.

ла, поскольку в то время господствовал розыскной (инквизиционный) процесс, не нуждавшийся в применении психологических знаний. Уголовное судопроизводство было основано на тайном, письменном процессе, на стремлении получить признание обвиняемого любой ценой, в том числе и с помощью самых изощренных, зверских пыток. Наряду с физическими пытками, применялись психологические, основывающиеся на использовании обыденного опыта воздействия на человека.

В отдельных опубликованных в то время работах появились рекомендации тактического характера для ведения следствия, основанные на обобщении сведений из области психологии. О необходимости учитывать психологию преступников высказывался И.Т.Посошков, предлагавший в «Книге о скудности и богатстве» различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Автор умело обобщил использование приемов допроса свидетелей, дающих ложные показания, подробно объяснил, как надо детализировать показания лжесвидетелей с тем, чтобы получить обширный материал для их последующего изобличения. Князь М.М.Щербатов, историк и философ, автор «Истории Российской с давних времен» указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа. Он одним из первых поставил вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьмах преступников к работам.

Значительное количество работ, посвященных юридической психологии, появилось в России в конце XIX в.: «Очерк судебной психологии» А.У.Фреze, «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» Л.Е.Владимирова и др. В указанных работах высказывались идеи чисто прагматического исследования психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов. Так, И.С.Барышев, писал, что если судья не знает психологии, то это будет «суд не над живыми существами, а над трупами».

Но еще в начале XIX в. были предприняты попытки обоснования отдельных уголовно-правовых положений с помощью психологических знаний, а в 1806-1812 гг. в Московском университете читался курс «Уголовной психологии».

Судебные реформы 60-х гг. XIX ст., становление научной психологии создали объективные предпосылки для использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве.

После многовекового мрачного периода судебного произвола, не знавшего гласности и состязательности сторон, в судопроизводстве утвердился принцип независимости судей и подчинения их только закону, принцип их несменяемости, принцип состязательности судебного процесса, равенства сторон (обвинения и защиты). Предварительное следствие было отделено от полицейского сыска и от прокуратуры, а также учрежден демократический институт суда присяжных и создана независимая от государства адвокатура.

С провозглашением свободной оценки доказательств судом встал вопрос об особенностях их *восприятия и оценки* судьями, присяжными заседателями. Последние столкнулись с фактами оказания на них психологического воздействия со стороны адвокатов и прокуроров во время судебных прений. С целью выяснения причин и условий совершения преступления более глубокому психологическому анализу подвергались в судебных речах личность обвиняемого, подсудимого, вскрывались *мотивы* их поведения. В целом развитие судебной психологии во второй половине XIX в. происходило по следующим направлениям.

*Первое направление* – исследование в области криминальной психологии, которая на начальном этапе своего развития испытывала влияние ломброзианства. В работах некоторых русских ученых конца XIX в. личность преступника рассматривалась как психопатология, как состояние, близкое к психическому заболеванию («Судебная психопатология» В.П.Сербского, 1900; «Судебная психопатология» П.И.Ковалевского, 1900).

В основной теории Ломброзо среди прогрессивных русских юристов не нашли должной поддержки. Значительная часть ученых открыто выступила с резким осуждением ломброзианства (В.Д.Спасович, Н.Д.Сергиевский, А.Ф.Кони, Г.В.Плеханов и др.).

В 1907 г. по инициативе В.М.Бехтерева в Санкт-Петербурге был создан Научно-учебный психоневрологический институт, в программу которого входила и разработка курса «Судебная психология». Активное участие в разработке судебно-психологических проблем, в основном в сфере криминальной психологии, принимал В.М.Бехтерев. В работе «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902) он классифицировал преступников на группы по психологическим признакам: 1) преступники по страсти (порывистые и импульсивные); 2) преступники с недостатком чувствительной, нравственной сферы, совершающие преступления хладнокровно, преднамеренно; 3) преступники с недостатком интеллекта; 4) преступники с ослабленной волей (ленью, склонностью к алкоголизму и т.д.).

В области криминальной психологии активно работал С.В.Познышев. В книгах «Основные начала наук уголовного права» (1912) и в «Очерках тюрьмоведения» (1915) он дал глубокую психологическую характеристику преступников. Позднее свои исследования в этой области он обобщил в капитальном труде «Криминальная психология. Преступные типы» (1926).

*Второе направление* развития судебной психологии в России – исследование психологии свидетельских показаний. Это было связано с тем, что роль свидетельских показаний в гласном судопроизводстве усилилась. Исследованию данной проблемы были посвящены работы И.Н.Холчева «Мечтательная ложь» (1903), Г.Португалова «О свидетельских показаниях» (1903), Е.М.Кулишера «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» (1904), А.И.Елистратова и А.В.Завадского «К вопросу о достоверности свидетельских показаний»

(1904), сборник статей «Ложь и свидетельские показания», в котором были помещены статьи В.Штерна, О.Гольдовского, А.Ф.Кони, Г.Гросса, М.Лобзина.

Последователи теории несовершенства свидетельских показаний не только повторяли опыты европейских ученых, но и ставили свои. Во всех случаях при проведении опытов исследовалась только одна сторона восприятия человеком объективной действительности – непреднамеренное восприятие стороннего наблюдателя, что и приводило авторов к пессимистическим выводам.

С целью проверки правильности свидетельских показаний в 1904 г. в Петербурге был задуман большой эксперимент, в котором принимала участие группа ученых во главе с В.М.Бехтеревым. Весной 1904 г. во МХАТе ставили пьесу «Юлий Цезарь». Редакция «Судебного обозрения» опубликовала обращение к публике прислать ответы на 15 вопросов, относящихся к сцене убийства. Поступило 5050 писем с ответами, однако материал был затерян и работы не были закончены.

В конце XIX – начале XX вв. в Западной Европе начинают разрабатывать и применять методы психологической диагностики (ассоциативный эксперимент), с помощью которых устанавливались причастность испытуемых лиц к данному преступлению (Вертгеймер, Юнг). В России методы психологической диагностики в судопроизводстве стали применять гораздо позже.

Широко пропагандировались и обсуждались возможности использования в целях совершения правосудия различные способы познания личности через внешность, физиологические и анатомические особенности. В то время появляется литература по *графологии* (науке о познании человека по почерку), *физиогномике* (познание человека по морщинам лица и мимике), *хиромантии* – познание личности человека по линиям на ладонях рук и т.д. В литературе освещались возможности совершения преступления под гипнозом, а затем начала рассматриваться и проблема применения гипноза при совершении правосудия.

Наряду с ознакомлением с судебно-психологической литературой других стран русские юристы и психологи начали разрабатывать и *ряд самостоятельных направлений* применения психологии в правосудии. Так, предлагалось тщательно изучать психологию лиц, проходящих перед следователем и судом; делались попытки на основании обобщения судебного опыта создать даже определенную психологическую классификацию лиц, которые встречаются в суде; основательно начали разрабатываться различные психологические проблемы процесса судопроизводства.

Психологический анализ большого количества дел, рассмотренных в судах, собственный опыт судебной практики позволяли прогрессивным отечественным юристам выявлять многие слабые стороны суда присяжных. Так, Л.Е.Владимиров пришел к выводу, что присяжные часто не анализируют доказательств, делают выводы о виновности, опираясь только на субъективные восприятия. Например, «дурная репутация в

глазах присяжных может быть совершенно достаточным основанием для осуждения». Иногда присяжные заседатели выводили свои суждения о личности обвиняемого только на основании восприятия внешности обвиняемого в суде, его мимики, манеры держаться и даже по его физическим дефектам.

На основании таких и подобных им примеров некоторые русские ученые-юристы приходили к выводу о необходимости серьезного изменения деятельности суда присяжных с учетом требований психологии. Интерес юристов к углубленному исследованию психологии участников уголовного судопроизводства привел к появлению в судебной практике психологических экспертиз. Правда, эти экспертизы именовались не психологическими, а художественными, но назначались они для установления «душевного состояния» человека в тот или иной период его жизни. Для проведения таких экспертиз приглашались не психологи, а художники, хотя здесь необходимо было пользоваться чисто психологическими знаниями. Разумеется, такие «эксперты» не производили исследования, а только сообщали суду о своих субъективных состояниях и переживаниях в аналогичные периоды деятельности. Сообщенные ими сведения использовались сторонами для делаемых по аналогии выводов о психологическом состоянии обвиняемых, потерпевших, свидетелей в подобных ситуациях.

Чисто психологической экспертизы русский уголовный процесс не знал. Поскольку необходимость решения данных вопросов все же была, они ставились на основе психиатрической экспертизы, нечеткость предмета которой позволяла решать с ее помощью все относящиеся к «духовной жизни» человека. Многие русские психиатры считали необходимым при проведении психиатрических экспертиз не ограничиваться анализом только чисто психиатрических факторов, но исследовать и психические состояния, качества личности, особенно в тех случаях, когда речь шла об оправдывающих или смягчающих вину обстоятельствах.

Первое обращение к использованию психологических знаний в юридической практике относится к 1883 г. и связано с расследованием изнасилования, в котором обвинялся московский нотариус Назаров, а потерпевшей была актриса Черемнова. Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после ее дебюта: первое выступление в спектакле привело ее к такому упадку сил, что она оказалась неспособной оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику. При проведении данной экспертизы за получением информации о влиянии на психику переживаний, связанных с первым выступлением на сцене, обращались к известным русским актрисам М.Н.Ермоловой, А.П.Глама-Мещерской. Использование такого рода свидетельств было направлено на установление объективных критериев оценки в уголовном судопроизводстве психических состояний участников процесса. Таким образом, проведение *психологических экспертиз* явилось *третьим направлением* развития отечественной юридической психологии.

Психологическая наука во многом помогла развитию отраслей права в дореволюционной России, поскольку прогрессивные юристы широко использовали достижения психологической науки для обоснования демократических основ правосудия. Примером тому могут служить работы А.Ф.Кони, Л.Е.Владиминова и др.

Значительный вклад в развитие юридической психологии внес известный юрист А.Ф.Кони, который был глубоким знатоком психологии и блестяще использовал психологические знания в судебных речах. В своих трудах «Свидетели на суде» (1909), «Память и внимание» (1922), в курсе лекций «О преступных типах» он уделял большое внимание психологии судебной деятельности, психологии свидетелей, потерпевших и их показаниям.

Однако имело место и неправильное понимание роли психологической науки в праве, попытки всю теорию права излагать с точки зрения психологической науки (например, работы проф. Л.И.Петражицкого).

Появление гласного суда дало возможность более широко и наглядно изучать нравы и психологию людей. Гласный суд стал весьма серьезным источником сбора материалов многими русскими писателями. Житейские драмы, разбираемые в суде, давали богатый материал для их психологического анализа. В этой связи можно сослаться на многие художественные произведения Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и др. Художественные произведения прогрессивных русских писателей помогли полнее выявлять психологические проблемы судопроизводства, в частности привели к постановке вопроса о необходимости исследования психики осужденных, а также рассматривать осуждение не только как наказание, но и как перевоспитание осужденных.

Во многих исследованиях проводилась мысль о том, что преступники, как правило, являются психически неполноценными и что они должны рассматриваться как психопатические личности. Е.К.Краснушкин прямо проводил аналогию между преступниками и душевнобольными: «Криминальная группа людей имеет психопатологический индекс в существенном, характеризующийся очень высоким процентом психопатических личностей и психоневротиков с их психотическими реакциями, довольно высоким процентом шизофрении и ничтожным процентом маниакально-депрессивного психоза».

В первые годы после Октябрьской революции резко возрос интерес к юридической психологии, стали изучаться психологические предпосылки преступности, психологические аспекты ее предупреждения. Так, в 1925 г. впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника. В течение первых пяти лет существования института его сотрудниками было опубликовано около 300 работ, в том числе и по проблемам судебной психологии.

Значительный интерес представляла в этом отношении лаборатория экспериментальной психологии, созданная в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. В этой лаборатории известный психолог



А.Р.Лурия проводил исследования с целью выяснения причастности обвиняемого к совершению преступления. Взяв за основу разработанный западными психологами и криминалистами ассоциативный метод, А.Р.Лурия модифицировал его (кроме регистрации времени реакции – ответа на слово-стимул – специальный прибор одновременно регистрировал и мышечные усилия – тремор руки испытуемого). Разработки А.Р.Лурия значительно приблизили криминалистов и психологов к созданию лай-детектора (полиграфа).

На рубеже 30-х гг. в СССР произошли значительные политические перемены, которые помешали дальнейшему позитивному развитию юридической психологии. В этот период начался отход от гуманистических принципов в государственной, политической и научной жизни. Резкой критике подвергались методы педологии и ряд других направлений в развитии психологической науки: не критическое заимствование многих положений из работ зарубежных авторов, ошибки в методологической основе науки и т.д. Это привело к резкому сокращению психологических исследований: были закрыты или реорганизованы психологические научно-исследовательские учреждения и т.д. Психология была фактически подчинена педагогике и находилась в таком состоянии около тридцати лет. Понятно, что в этот период никакие психологические исследования на стыке с юриспруденцией не проводились. Психологов изолировали от следственной и судебной деятельности. Их изгнали даже из криминологии, которая в предшествующие полвека развивалась с помощью психологии.

*С изменением социальных условий, политической и идеологической обстановки в стране в 60-е гг. возникла необходимость развития социальных наук, прежде всего психологии, социологии. В 1964 г. было принято специальное правительственное постановление «О дальнейшем развитии юридической науки и улучшении юридического образования в стране», в соответствии с которым уже в следующем учебном году в программу подготовки юристов в вузах был введен курс «Психология» (общая и юридическая). Были развернуты прикладные психологические исследования для обеспечения правоохранительной и профилактической деятельности в более широком диапазоне.*

К недостаткам работ по юридической психологии раннего периода можно отнести их «психолого-комментаторский», умозрительный характер на уровне скорее житейской, а не научной психологии. В последнее десятилетие в России появилось немало интересных работ по различным направлениям юридической психологии (В.Л.Васильева, В.В. Романова, В.Ф.Пирожкова, Ю.М.Антоняна, И.А.Кудрявцева, Н.А.Ратинова и др.).

### ***3.3. Юридическая психология в исследованиях украинских ученых***

Актуальные проблемы юридической психологии всегда привлекали пристальное внимание украинских исследователей (как юристов, так и психологов). В начале XX в. также как и в других странах судебно-психологические исследования в основном проводились в институтах и кабинетах по изучению личности преступника и преступности, которые начали организовываться с 1923 г. В подобных учреждениях изучались такие проблемы:

- а) динамика преступности и ее соотношение с социально-экономической динамикой развития государства;
- б) социальные истоки преступности;
- в) процесс образования преступной личности;
- г) очаги преступности;
- д) влияние деятельности пенитенциарных органов на личность преступников.

В эти годы в Украине были переведены и изданы труды таких ученых, как Г.Гросс, О.Липман, Э.Штерн, М.Геринг, Г.Мюнсберг, А.Гельвиг и др., что, конечно, оказало значительное влияние на отечественные судебно-психологические исследования. Важная роль в пропагандировании необходимости использования психологических знаний для осуществления правосудия принадлежала юридическим обществам Киева, Харькова и других городов, на заседаниях которых ставились и активно обсуждались спорные вопросы применения психологии в юриспруденции. Исследования проводились по психологии свидетельских показаний, психологической экспертизе и некоторым другим проблемам. В опубликованных работах делались попытки определить предмет специальной науки, занимающейся проблемами психологии при осуществлении правосудия. Первоначально эта наука часто именовалась «уголовной психологией» и в предмет ее должны были входить: психология показаний, психология преступления и его причины, психология преступника и психология вынесения приговора.

Термин «судебная психология» с более широким содержанием появился в работе харьковского ученого А.Е.Брусиловского. Он определял судебную психологию как «совокупность научно-психологических знаний, направленных на освещение, постановку и экспериментальную проверку процессуальных психологических проблем». Специальные кабинеты и лаборатории были организованы во всех крупных городах Украины: Киеве, Харькове, Одессе, Львове. Однако в 30-60-е гг. исследования в области юридической и других отраслях психологии были свернуты.

Исследования возобновились только в середине 60-х гг., когда было принято упомянутое выше правительственное постановление по улучшению юридического образования и дальнейшему развитию юридической науки. С мая 1971г. стали проводиться научные конференции по

юридической психологии, а на съездах ученых она стала представляться в отдельных секциях.

Выход Украины из состава СССР и провозглашение национального суверенитета позволяют говорить о новом этапе развития юридической психологии в нашей стране. Хотя и до распада СССР решением теоретических и прикладных вопросов юридической психологии занимались многие видные украинские юристы и психологи (М.В. Костицкий, В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько, З.И. Митрохина, В.С. Медведев, Н.В. Аликина и др.). Они рассматривали не только проблемы личности преступника, психических механизмов совершения преступления, но и вопросы профилактики преступности, психологических основ проведения предварительного следствия. Украинские ученые изучали различные аспекты личности сотрудников органов правосудия, решали задачи по профотбору, профподготовке, профадаптации работников ОВД и т.д.

Авторы настоящего учебника одними из первых в независимой Украине обратились к проблемам психологии вообще и к юридической психологии в частности. В 90-х гг. XX в. они самостоятельно и в соавторстве с другими учеными издали ряд учебников, учебных пособий, научных исследований и разработок<sup>1</sup>.

В настоящее время специализированную подготовку практических психологов по юридической психологии для системы ОВД осуществляет Институт внутренних дел (г. Киев) и Национальный университет внутренних дел (г. Харьков). Проводятся ряд диссертационных исследований ученых, открыт специализированный ученый совет по защите диссертаций. Открыты лаборатории по судебно-психологической экспертизе при специализированных институтах судебных экспертиз. Указанные процессы свидетельствуют о выходе отечественной юридической психологии на новый этап развития, который продолжается и в нынешних условиях.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Какие этапы развития прошла юридическая психология?*
- 2. Каким образом общественно-политические взгляды в России во второй половине XIX в. оказали влияние на формирование юридической психологии?*
- 3. Назовите имена известных ученых и юристов, которые внесли значительный вклад в развитие юридической психологии за рубежом*
- 4. Какую роль в развитии юридической психологии и криминологии сыграли труды Ч.Ломброзо?*

---

<sup>1</sup> См.: Бандурка О.М. Управління в органах внутрішніх справ України: Підручник. Х., 1998; Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфліктологія. Х., 1998; Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянська Е.В. Психологія управління. Х., 1999; Бандурка А.М., Соболєв В.О. Теорія та методи роботи з персоналом в органах внутрішніх справ: Підручник. Х., 2000; Бандурка А.М., Друзь В.А. Етнопсихологія. Х., 2000; Бандурка О.М., Скакун О.Ф. Юридична деонтологія: Підручник. Х., 2001; Бандурка О.М. Професійна етика працівників органів внутрішніх справ. Х., 2001 и др.

5. Какова причина прекращения исследований в области юридической психологии в бывшем СССР в 30-х годах?
6. Какие исследования украинских ученых в области юридической психологии Вы можете назвать?
7. Когда и почему исследования в области юридической психологии возобновились?

## **РАЗДЕЛ II**

### **ОСНОВЫ**

### **ПСИХОЛОГИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ**

### **ЛИЧНОСТИ**

Расширение круга проблем, решаемых юридической психологией, усложнение ее структуры приводит к необходимости более четкого обозначения всех ее разделов. Еще недавно понятие «юридическая психология» и «правовая психология» употреблялись как синонимы. В настоящее время возникает необходимость в их дифференциации, так как содержание юридической психологии должно включать в себя не только такие разделы, как криминальная, судебная психология и др., касающиеся вопросов отклоняющего поведения, но и раздела, касающегося проблем правопослушного поведения и закономерностей его становления в процессе развития и социализации человеческой личности.

*Правовая психология* как раздел юридической психологии изучает закономерности развития и функционирования правосознания и правопослушного поведения человека, изменений этого поведения в связи с социально-экономическими преобразованиями в структуре общества. В решении стоящих перед нею проблем правовая психология взаимодействует не только с общей психологией (прежде всего психологией личности), но также с областями педагогической психологией, социальной психологией, психологией труда и др.

## **Глава 4**

### **Правовая социализация личности**

#### ***4.1. Личность и процессы ее социализации***

##### **4.1.1. Личность и ее психологическая структура**

Понятие личности – одна из основных категорий психологической науки, в частности юридической психологии. Если для юриспруденции человек выступает как лицо, совершившее нарушение закона и выступающее объектом правосудия, то юридическая психология изучает человека как личность с определенным уровнем правосознания, мотивации, индивидуальных свойств, оказывающих существенное влияние на характер совершенного правонарушения, его показаний как свидетеля или потерпевшего, на содержание ценностных ориентаций субъекта, на готовность к ресоциализации и т.п.

Личность рассматривается в психологии как носитель сознания (в частности, правосознания) и субъект целенаправленной деятельности. Применительно к отдельному человеку принято употреблять три понятия: «индивид», «личность» «индивидуальность». *Индивид* – это человек как представитель вида *homo sapiens*, т.е. в этом понятии подчеркивается биологическое начало в человеке, наличие в нем системы природных задатков, многие из которых могут повлиять на его последующее социальное поведение. Всякий человек рождается индивидом, но только в процессе развития в онтогенезе он становится личностью. На процесс развития личности влияют в единстве и взаимодействии такие факторы, как природные задатки, особенности социальной среды, общения и воспитания.

*Личность* – это «сознательный индивид» (Б.Г. Ананьев), т.е. человек, способный к сознательной организации и саморегуляции своей деятельности на основе усвоения социальных норм нравственности и правового поведения. С позиции системного подхода деятельность личности рассматривается как целеустремленная динамическая система, характеризующаяся многомерностью и иерархичностью (Б.Ф. Ломов, 1984). В ней можно выделить три основных подсистемы:

- *когнитивную*, в которой реализуются функции познания, отражения объективной природной и социальной реальности и которая включает в себя когнитивные процессы: восприятие, память, внимание, мышление и др.;

- *регулятивную*, включающую в себя эмоционально-волевые процессы и обеспечивающую способность субъекта к саморегуляции деятельности, самоконтролю и воздействию на поведение других людей;

- *коммуникативную*, которая реализуется в общении и взаимодействии с другими людьми.

Подчиняясь общепсихологическим закономерностям, личность в то же время обладает *индивидуально-психологическими свойствами*, составляющими ее индивидуальное своеобразие: темперамент, характер, направленность, способности. Человек всегда приносит свои индивидуальные качества в организацию своей деятельности. Рассматривая каждого человека как члена профессионального или учебного коллектива, как члена общества, социально ориентированной или антисоциальной группы, мы всегда должны учитывать его индивидуально-психологические свойства, т.е. подходить к нему как к индивидуальности, в чем-то сходной с другими людьми, и в то же время в чем-то своеобразной и неповторимой личности. Каждый человек, обладая системой индивидуальных качеств, является индивидуальностью, но одним людям удастся ярко и продуктивно проявить себя в общественно полезной деятельности, другим проявить себя на очень скромном уровне такой же деятельности, третьим – сформировать в себе антисоциальный тип поведения. Знания и учет индивидуальных особенностей необходим представителям правоохранительной системы для оценки профессиональных способностей сотрудников и подчиненных, для налаживания поло-

жительного психологического климата в коллективе, понимания мотивации поступков подследственных и определения справедливой меры наказания.

Формирование личности как сознательного субъекта возможно только в социальных условиях. *Психологическая структура личности* складывается в онтогенезе, начиная с активизации природных задатков и кончая высшими уровнями социально адаптированных форм поведения. При этом личность складывается как многоуровневая и многофункциональная система, объединяющая в себе психофизиологический, психологический и социально-психологические уровни (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов – см. рис.5).

Все указанные уровни структуры личности интегрируются в единую целостную систему по следующим признакам:

1) субординационному (иерархическому), когда более сложные и общие свойства подчиняют себе более элементарные и частные психофизиологические свойства; при этом психофизиологические свойства не исчезают, не растворяются, а как бы уходят в основание жизни и продолжают оказывать определенное влияние на функционирование системы в целом;

2) координационному, при котором взаимодействие свойств осуществляется на паритетных началах, допускающих ряд степеней свободы для координируемых свойств, т.е. относительную автономию каждого из них.

На основе анализа структуры личности и свойств индивидуальности юридический психолог и практический работник (следователь, адвокат, судья) могут составить психологический портрет личности подследственного, позволяющий дать ей целостную качественную оценку.

На основе приведенной общей характеристики понятия и психологической структуры личности целесообразно перейти к анализу ее отдельных структурных компонентов.

#### **4.1.2. Когнитивная сфера личности**

При взаимодействии в условиях правоохранительной деятельности люди оценивают друг друга прежде всего по *уровню интеллекта*, образуемого системой познавательных (когнитивных) процессов.

*Познавательные процессы* – это система психических функций, обеспечивающих отражение, познание субъектом явлений объективного мира, т.е. природной и социальной среды. В эту систему включаются следующие процессы.

1. *Сенсорные процессы* (ощущение, восприятие), которые служат для отражения объектов в форме конкретных чувственных образов. В ощущении отражаются отдельные качества предметов: цвет, запах, звук, температура, болевые раздражители, перемещение и положение тела в пространстве. Восприятия позволяют отражать целостные образы объектов – животных, растений, технических устройств, рисунков, речевых сигналов. Восприятия играет ведущую роль при анализе места

происшествия, вещественных доказательств, опознании личности. Многие свойства восприятия (объем, точность, связь с опытом, константность, наблюдательность и др.) выступают как профессионально важные качества, следовательно при проведении судебно-психологической экспертизы важно установить способность подследственных, свидетелей и потерпевших к адекватному восприятию различных сигналов (звуковых, зрительных, двигательных), пороговых характеристик их отражения.

2. *Память* – это система мнемических (греч. *mneme* – память) процессов, которые служат для запоминания, сохранения и последующего воспроизведения в форме словесных отчетов и действий тех знаний, которые были восприняты и усвоены в прежнем опыте субъекта. Память – основа правосознания личности, так как в ней формируются и сохраняются эталоны социального поведения. Память позволяет человеку в пределах его субъективного пространства соединять прошлый, текущий и предстоящий планы его деятельности и тем самым осуществлять прогнозирование, предвидение событий.

По временному параметру различают мгновенную (сенсорную), кратковременную (оперативную) и долговременную память, образующих единую систему переработки информации для эффективной организации учебной и всех видов профессиональной деятельности, в том числе деятельности профессиональных юристов. Так, для кратковременной оперативной памяти важна четкая дозировка материала (от 5 до 7 объектов на одно предъявление). Для успешной работы долговременной памяти необходимы:

- смысловая переработка запоминаемого материала;
- включение материала, подлежащего усвоению, в активные формы практической деятельности, в решение профессиональных задач;
- адекватная мотивация (наличие интересов, включение эмоциональных переживаний);
- систематизация усвоенного материала.

Именно в долговременной памяти субъекта сохраняются усвоенные им представления о моральных ценностях, о правовых нормах поведения и возможных последствиях их нарушения. Активизация этих представлений памяти определяет возможность саморегуляции субъектом своей деятельности, построение программ законопослушного поведения.

3. *Мышление* – это система процессов, осуществляющих отражение объектов в их закономерных связях и отношениях, понимание их смысла, прогнозирование, принятие обоснованных решений. Мышление включает в себя такие операции, как анализ и синтез, сравнение и различение, абстрагирование и конкретизацию. Благодаря мышлению человек познает законы природы и общества, сознательно управляет своим поведением, обладает правосознанием. Мышление – это всегда решение каких-либо проблем, поэтому его развитию способствуют проблемные ситуации, решение профессиональных задач. Решение разного



рода бытовых и профессиональных задач требует участия различных типов мышления: образного или абстрактного, практического или теоретического. Высокоразвитое теоретическое мышление – необходимое профессиональное качество юристических работников. Посредством судебно-психологической экспертизы важно определить тип и уровень развития мышления подследственных для оценки их общего интеллектуального развития.

4. *Речь* – это система процессов, обеспечивающих передачу и прием информации, социальное управление людьми и саморегуляцию. Важнейшим профессионально важным качеством юриста должна быть общая культура речи, грамотное владение устной и письменной речью, умение использовать речь как средство общения, убеждения и управления людьми.

5. *Внимание* (аттенционные процессы) – это особая форма ориентировочной деятельности, которая позволяет человеку в условиях учебной и профессиональной деятельности выделять и четко воспринимать объект окружающей среды. Объем, устойчивость распределенность внимания – важнейшие из профессионально важных свойств личности следователя, адвоката и представителей других юридических профессий. При этом важно бывает установить свойства внимания и объективные условия его функционирования у подследственных с целью выяснения истинных причин дорожно-транспортных происшествий и других событий.

6. *Воображение* (фантазия) – это процесс формирования новых образов на основе переработки представлений памяти, т.е. прошлого опыта субъекта. Воображение – основа творчества, изобретательства, предвидения возможных событий. У лиц с малоразвитым интеллектом воображение может проявляться в форме пустого фантазирования, у слабовольных – несбыточных мечтаний.

Для активизации воображения как способности к профессиональной творческой деятельности необходимо:

- наличие большого профессионального опыта наблюдений;
- тренировка в мысленном воссоздании различных ситуаций, событий;
- недопущение вымышленных ситуаций, самоконтроль с помощью мышления;
- развитие способности к предвидению аварийных и конфликтных ситуаций и их возможных последствий.

Когнитивные процессы образуют единый ансамбль психических функций, в структуре которого одни функции могут играть ведущую, другие – вспомогательную роль (Б.Ф. Ломов). Это определяется характером решаемых субъектом задач – мнемических, мыслительных или перцептивных, однако решение любой учебной или профессиональной задачи непременно требует более или менее активного участия всех познавательных функций. Процесс переработки информации, поступающей к субъекту из окружающей природной и социальной среды, представляется чрезвычайно сложным, однако имеющиеся научные разработки позво-

ляют строить структурно-функциональные модели, наглядно отражающие роль психических функций в этом процессе. На рис.6 изображена одна из таких моделей (схем), отражающих роль и взаимодействие психических процессов как функций, образующих единую саморегулирующуюся систему деятельности субъекта.

### 4.1.3. Регулятивная сфера личности

Регулятивная подсистема в структуре личности служит для самоорганизации и саморегуляции деятельности. Она складывается прежде всего из взаимодействия волевых и эмоциональных функций, а также требует определенного участия когнитивных и коммуникативных функций.

*Волевые процессы* служат субъекту для организации действий, направленных на достижение сознательно поставленных целей. Волевые действия реализуются в определенной последовательности. Речь идет прежде всего о *постановке цели*, которая опережает практическое действие. Способность к сознательной целенаправленности является специализированной способностью человеческого сознания. Постановка цели включает в себя образ объекта, на который будут направлены действия, и представления ожидаемого результата – прогнозирование.

Поэтому как активность отдельного субъекта, так и группы (коллектива) людей в кибернетике относят к целенаправленным системам. Именно содержание целей определяет социальную ценность поступков человека, его «ценностные ориентации», его правосознание.

В теории воли некоторые исследователи субъектистского направления стоят на позициях индетерминизма (лат. *indeterminare* – не ограничивать), т.е. утверждают, что воля человека абсолютно свободна, ничем не ограничена и он может ставить перед собой любую цель, исходя только из своих душевных побуждений. Противоположный этой позиции детерминистский подход утверждает, что воля человека причинно обусловлена прежде всего социальными воздействиями. И.М. Сеченов считал, что «первая причина всякого человеческого действия лежит вне его» и показывал на основе анализа жизненных фактов роль нравственного воспитания ребенка в формировании его целенаправленности.

В психологии принято различать два вида целей: стратегические (отдаленные), т.е. направленные на какой-либо общий социально и личностно значимый результат (например, успешное завершение сложного расследования), и тактические цели, более близкие, направленные на решение конкретных задач и последовательно приближающие к конечной цели. Постановка стратегических целей требует профессионального опыта и проблемного мышления. В условиях групповой деятельности стратегическую цель обычно ставит руководитель. Так, в условиях групповых правонарушений обычно опытный рецидивист определяет конечную цель и распределяет отдельные поручения (задачи) между зависимыми от него подростками.

Второй важнейший элемент волевого акта – это активизация и осознание *мотива*, побудившего субъекта к постановке конкретной цели и совершению определенного нормативного или противоправного поступка. В структуру мотивации включены эмоции и чувства, потребности, интересы и идеалы личности. Поэтому именно мотив определяет «личностный смысл» поставленной цели и направленность деятельности (А.Н.Леонтьев). Мотивация человека является очень сложным многоуровневым образованием, поэтому нелегко выявить истинный и адекватный мотив поведения. Например, в обучении адекватными мотивами служат познавательные и профессиональные интересы. Но в том же процессе обучения человек может руководствоваться и другими, неадекватными мотивами: корыстью, страхом наказания, карьеризмом и т.д. Выявление истинных мотивов правонарушителей является одной из сложных задач следственной деятельности и судебно-психологической экспертизы. Человек зачастую склонен скрывать истинные мотивы своих действий, маскируя их внешне благонамеренными стремлениями.

Анализ структуры своей мотивации и ее соотношение с целью позволяет субъекту понять, в какой мере поставленная цель соответствует определенному мотиву. Этот процесс обуславливает еще одну подготовительную стадию волевого акта, которую называют «*борьбой мотивов*» и которая возникает в тех случаях, когда субъект испытывает состояние неопределенности и у него возникает несколько разнородных мотивов, побуждающих его стремиться к различным целям. В человеке могут бороться чувства долга и страха, любви и ненависти, альтруизма и эгоизма и т.п. Правосознательное поведение возникает тогда, когда преобладают социально-ценностные мотивы. Если при наличии противоречивых побуждений не превалирует ни одно, то субъект испытывает состояние сомнения, торможения и склонен отказаться от выполнения действия. Борьба мотивов заканчивается либо появлением намерения, направленного на неопределенное будущее, либо *принятием решения*, когда субъект четко осознает необходимость и возможность достижения определенной цели и отдает себе самому приказ в плане внутренней или внешней речи, стимулируя активизацию моторных процессов. Все указанные стадии волевого акта являются подготовительными, интериоризованными (внутренними) действиями: мнемическими, мыслительными, речевыми и др., которые образуют *латентный период* подготовки к действию.

Существенным моментом в принятии решения является *выбор способа действия*, т.е. тех конкретных средств, которые приведут к желаемому результату. Способы действия должны оцениваться человеком не только с точки зрения его личной пользы, но также с учетом возможных последствий для других людей, общества и окружающей природы. Для преступников-рецидивистов характерны цинизм, беспринципность в выборе способов действия, аморальность в средствах достижения своих целей. Известен девиз иезуитов: «Цель оправдывает средства». Выбор способов действия, как и все другие стадии волевого акта, опосредуется

моральными установками, включенными в структуру мотивации субъекта. Субъективный момент принятия решения означает переход к *реальному действию*, которое складывается из мышечных и внешнеречевых функций, направленных на объект – цель. Внешнее действие подлечит объективному контролю и показывает, на что реально способен человек, насколько он деятелен, активен, справедлив. Действие, имеющее четко выраженную нравственную окраску, называют *поступком* (например, уступить место в автобусе инвалиду, помочь потерпевшему, помочь следствию).

Волевые действия часто протекают в условиях, требующих преодоления препятствий, которые могут быть двух видов:

- *объективными*, когда субъект сталкивается с внешними трудностями (природными катастрофами, противодействиями других людей, затруднениями при решении профессиональных задач);

- *субъективными*, которые переживает субъект в момент принятия решений (сомнения, страх, неуверенность и т.п., преодоление которых зачастую бывает для человека более сложным, чем преодоление внешних препятствий, так как легче бывает противостоять внешним трудностям, чем преодолеть самого себя).

Процесс волевого действия обычно заканчивается определенным результатом (успешным или неуспешным), который по принципу обратной связи воспринимается и оценивается субъектом на основе сопоставления образа желаемого и реально полученного результата, после чего волевое действие либо заканчивается, либо повторяется вновь.

Волевые действия в комплексе с действиями произвольными и непроизвольными образуют функциональную ткань сознательной и целенаправленной человеческой деятельности, структура которой отражена в модели функциональных систем П.К.Анохина.

*Эмоциональные процессы*, как видно из вышеизложенного, играют существенную роль в регуляторно-волевой сфере личности. Эта роль представляется многоплановой:

- 1) чувства человека (моральные, интеллектуальные, эстетические) составляют основу мотивации, опосредуя социальную и личностную значимость совершаемых действий;

- 2) эмоциональные состояния (настроения, страсти, аффекты, стрессы, фрустрации) выступают зачастую как непосредственные стимуляторы произвольных и непроизвольных действий субъекта, обуславливая также их энергетические ресурсы;

- 3) эмоции и чувства всегда включены в процесс оценки субъектом результатов его поступков; успех или неуспех порождают соответственно настроения радости или печали; оценка результатов действий может вызывать чувство стыда как переживания несоответствия своих действий усвоенным нормам морали и права; оценка и самооценка поступков с позиций морали и права служат важнейшим источником воспитания нравственного и правового самосознания личности.

Область человеческих чувств и эмоций традиционно привлекает большое внимание криминологов и юридических психологов, поскольку эти процессы зачастую являются стимуляторами противоправных поступков, специфически воздействуя на сознание человека, направленность и силу его действий.

*Эмоциональные процессы* – это особая форма психической активности, в которой выражаются переживания субъектом своих отношений к воспринимаемым явлениям, в частности к области правовых норм. Если познавательные процессы служат для отражения свойств объектов, существующих независимо от его отношения к ним, то в эмоциональных процессах всегда выражается субъективная оценка воспринимаемых явлений с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям и целям деятельности человека. Поэтому одни и те же по своему содержанию объекты (например, нормы права, законы) оцениваются положительно или отрицательно разными людьми, вызывая у них полярные эмоции.

Протекание эмоциональных процессов связано с существенными изменениями в функциях центральной и периферической нервной системы, что проявляется объективно в уровне активизации деятельности, изменении кровяного давления, кровообращения, теплорегуляции тела и т.п. Так, в состоянии страха у человека наблюдаются побледнение кожных покровов, холодный пот, расширение зрачков (отсюда пословица «у страха глаза велики»), тремор рук, определенная мимика, пантомимика и др. На основании этих внешних соматических изменений делаются попытки объективной регистрации эмоциональных состояний (например, использование «детектора лжи»), что, однако, далеко не всегда обеспечивает «расшифровку» переживаемых субъектом чувств.

Эмоциональные процессы в связи с уровнем их сложности и социальной опосредованности принято разделять на две категории: собственно эмоции и высшие чувства.

*Эмоции* – это переживания человека, обусловленные непосредственными воздействиями благоприятных или неблагоприятных для него раздражителей (например, вкусовых ощущений, влияния погоды, благоприятных или неблагоприятных встреч с другими людьми и др.). Определенным образом окрашенные переживания человека переходят в настроения, т.е. слабо выраженные внешне и устойчивые во времени (длящиеся дни и недели) переживания. Для них характерна полярность (удовольствие – неудовольствие, радость – печаль, уверенность – неуверенность), что в различной степени влияет на активность человека. Так, состояние радости и уверенности повышает активность деятельности, печаль и неуверенность сковывает ее. Частые обиды, неоправданные оскорбления, поправление достоинства – все эти воздействия на личность могут вызвать застойные негативные переживания по отношению к окружающим. Кумуляция таких эмоций может привести к формированию устойчивых чувств – ненависти и агрессии.

*Аффекты* – это эмоциональные состояния, вызываемые внезапным относительно коротким воздействием на человека раздражителей. Аффекты характеризуются кратковременностью протекания («вспышки») и силой переживаемых эмоций, которые сопровождаются активными внешними действиями (моторными и речевыми), часто имеющими непроизвольный характер. Аффективные эмоции вызывают бурную активизацию подкорковых центров и затормаживание (по закону взаимной индукции) корковых зон. Аффекты, связанные с отрицательными эмоциями (гнев, ненависть, ревность), часто приобретают разрушительный, агрессивный характер, так как человек действует рефлекторно, латентный период от восприятия раздражителя до ответной реакции свернут до минимума (несколько миллисекунд) таким образом, что субъект не успевает осознать значение и последствия своих действий. Аффекты – частая реакция, возникающая в конфликтных и криминогенных ситуациях, поэтому она является объектом специального исследования в уголовном праве и рассматривается в особых статьях уголовного кодекса. Эта реакция требует установления факта нахождения или ненахождения обвиняемого в момент совершения противоправных действий в состоянии обычного (физиологического) аффекта – внезапно возникшего сильного душевного волнения. Данный вид аффекта следует отличать от *аффекта патологического*. Физиологическому аффекту могут быть подвержены психически нормальные люди в определенных ситуациях. Однако импульсивность действий и снижение самоконтроля не означает полной невменяемости. Импульсивный ответ на угрозу или оскорбления обычно соответствует характеру раздражителя. После выхода из состояния аффекта субъект может частично воспроизвести детали события и высказывает сожаления о содеянном. Патологический аффект иногда охватывает психически больного, невменяемого человека или человека, находящегося в состоянии патологического алкогольного опьянения. Так, страдающий алкоголизмом С., придя домой в состоянии глубокого опьянения, убил жену и детей, впал в длительный сон с последующей амнезией, и утром ничего не помнил о происшедшем. В силу указанных различий физиологический аффект подлежит судебно-психологической экспертизе, тогда как патологический аффект относится к компетенции судебно-психиатрической экспертизы.

*Страсти* – это эмоциональные состояния, сочетающие в себе силу и большую устойчивость переживаний, которые могут длиться недели, месяцы и годы. Состояние страсти связано с наличием в коре головного мозга устойчивых очагов возбуждения (доминант), побуждающих человека к активной деятельности для достижения желаемого результата. Страсти могут приобретать как созидательный, так и разрушительный характер в зависимости от качества чувств, лежащих в их основе, и социальной ценности поставленных целей. Положительные страсти (страсть к спорту, учению, науке, профессиональной деятельности, любви к другому человеку) обычно укладываются в рамки законопослушного поведения и обуславливают высокую продуктивность выполнения

мой деятельности. Отрицательно направленные страсти приобретают разрушительный характер (ревность, зависть, властолюбие, ненависть, скупость и др.). Вспомним в этой связи литературные образы Отелло, Скупого рыцаря и Сальери.

Овладевая человеком, страсти часто снижают его способность к сознательной оценке возможных результатов своих стремлений. Однако эти эмоции охватывают большие временные периоды, достаточные для анализа действий и принятия правильных решений. Люди с сильной волей способны оценить моральную и социальную роль своих страстей и управлять ими, тогда как слабовольные становятся рабами своих страстей, превращающихся в криминогенные факторы их поведения. Деградируя, страсти могут приобретать патологический характер (алкоголизм, наркомания, сексуальная извращенность) и, как правило, вызывают у человека девиантное поведение.

*Стресс* (от англ. stress – напряжение) – это состояние повышенной эмоциональной напряженности, которое возникает в чрезвычайно сложных для субъекта экстремальных ситуациях. Понятие «экстремальность» (от лат. extremum – крайность) означает существенно отличающиеся от нормальных условия деятельности человека. Эти условия характеризуются *чрезвычайностью воздействия*, обладающего крайними предельными значениями. В экстремальных ситуациях человек может сталкиваться с чрезмерными травмирующими воздействиями: стихийные бедствия, аварии, военные столкновения, нападение преступников, острые межличностные конфликты, непосильный объем информации и др. В качестве экстремальной ситуации может выступать также недостаток или отсутствие жизненно важных условий: утрата средств к жизни, нехватка кислорода, воды, пищи, тревога при отсутствии вестей от близкого человека и др. Известны опыты по сенсорной изоляции, проводимые в области космической психологии (Ф.Д.Горбов). Они показали, что длительное отсутствие новой информации и общения вводит испытуемых в состояние стресса.

П.В.Симонов, развивая вероятностную теорию эмоций, считает, что эмоции – это всегда реакция на неопределенность в восприятии окружающей среды. Это мнение справедливо также и в отношении стрессов. Стресс всегда возникает в ситуации высокой неопределенности, когда человек не может понять сущности и причины случившегося, предвидеть и прогнозировать течение событий, не обладает навыками противостояния им.

Г.Селье, впервые выдвинувший концепцию стресса, обратил внимание на то, что организм как целостная высокоорганизованная система на различные экстремальные воздействия отвечает адаптивно-защитными реакциями, всю совокупность которых он назвал «адаптационным синдромом». При этом он выделил три его стадии:

а) *тревога*, которая первоначально приводит к снижению сопротивляемости организма (паника, растерянность), но может закончиться мобилизацией его ресурсов;

б) *повышенная сопротивляемость организма* (резистентность), когда субъект активно ищет способы преодоления ситуации, мобилизуя память и мышление;

в) *истощение организма*, когда нервно-психическая активность ослабевает.

Если действие стрессов продолжается долго, то может наступить срыв деятельности – дистресс.

Стресс, как правило, отрицательно воздействует на нервно-психические процессы, нарушая привычный режим жизнедеятельности субъекта. В тяжелых экстремальных ситуациях психические и физические перегрузки достигают пределов, за которыми могут следовать переутомление, нервное истощение, дистресс, аффекты, психогении (патологические состояния).

Мобилизуя энергию организма на преодоление препятствий, стресс вызывает изменения в сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечно-двигательной, эндокринной системах организма. Эти сдвиги могут достигать особенно значительной величины в опасных для жизни ситуациях: учащенное сердцебиение, ощущение озноба, потливость, головокружение, сухость во рту, боли в желудке и т.п. (вегетативные симптомы стресса). Опыты на животных показывают, что частые стрессы приводят к появлению различных соматических и нервных заболеваний, и даже гибели организма. Психологические симптомы стресса у человека более сложны, разнообразны, личностно и социально опосредованы. Обычно в состоянии стресса сужается объем внимания, затормаживается активность памяти и мышления, дезорганизуется деятельность, снижается самоконтроль. Поэтому при аварии или кораблекрушении часто возникает паника, вызывающая хаотические и нецелесообразные действия.

Характер протекания стрессовых состояний в значительной мере зависит от индивидуально-психологических свойств личности.

1. *Типологические свойства нервной системы, темперамент.* По имеющимся экспериментальным данным в области инженерной психологии известно, что сильные лабильные типы с уравновешенным балансом возбуждения и торможения или с незначительным преобладанием возбуждения (сангвиники и холерики) способны быстрее мобилизовать свои усилия в аварийных ситуациях, тогда как инертные и слабые типы нервной системы могут затормаживаться и входить в дистресс. Поэтому в ситуации нападения преступника одни люди затормаживаются, входят в ступор и делаются пассивными жертвами, другие же бегут или активно сопротивляются, мобилизуя свои психические и физические силы.

2. *Волевые черты характера:* самообладание, решительность и др. влияют на скорость реагирования. Одни люди способны быстро оценить ситуацию и принять адекватные решения, организовать действия других и остановить панику, другие же впадают в стресс только от представления о возможной опасности.



3. *Личностная оценка значимости и опасности определенных воздействий.* Стрессоры, которые одними людьми воспринимаются как незначительные и легко преодолимые, у других порождают страх и отчаяние.

4. *Опыт преодоления различных стрессоров.* При подготовке специалистов, деятельность которых связана с вероятностью возникновения экстремальных ситуаций (моряков, летчиков, солдат, спасателей, сотрудников правоохранительных органов и др.), необходима определенная тренировка в решении аналогичных задач.

5. *Социальные установки личности* – это ценностные ориентации и моральные чувства, позволяющие активизировать волю, интеллект, правосознание на защиту не только своих личных интересов, но и безопасности других людей, общества, окружающей среды.

Стрессы могут вызываться как кратковременным воздействием экстремальных стимулов, так и продолжительно действующими отрицательными воздействиями, вызывающими у человека кумуляцию переживаний обиды, тревоги, опасности, угрозы. Поэтому длительность стрессовых состояний варьирует от нескольких минут до более устойчивых во времени переживаний, соответствующих длительности действия стресс-факторов, а также вызывает продолжающиеся после них следовые переживания. Резкие социальные сдвиги и ломка жизненных устоев людей позволяют говорить о «постоянном стрессе». На фазе истощения организма стресс может закончиться аффективной реакцией, приводящей иногда к противоправным действиям, импульсивно направленных против стрессора.

*Фрустрация* (от лат. frustratio – ломка замысла, расстройство плана) – это эмоциональное состояние, связанное с ощущением крушения основных жизненных планов, недостижимости желаемой цели, непреодолимости препятствий. Препятствия могут быть или действительно трудно преодолимыми, или только субъективно оцениваться как таковые. В состоянии фрустрации человек испытывает подавленность, растерянность. При этом он считает, что все его неудачи – результат фатально складывающихся обстоятельств, непонимания других людей. Фрустрационные переживания оказывают «давящее» влияние на психику, снижая способность к рефлексии (самоанализу), к логическому анализу событий. Фрустрацию переживает человек, ощущающий враждебность группы (семейной, учебной, профессиональной и др.); подросток, не встречающий в своей семье понимания, любви и поддержки своих планов. Состояние фрустрации может привести к существенным изменениям в поведении субъекта: либо к отказу от активности, замене реальной деятельности воображаемой (уход в себя, в грезы), либо к проявлению грубости, агрессивности как по отношению к тем обстоятельствам, которые непосредственно выступают в качестве препятствий, барьеров, так и в отношении всех окружающих. Последнее бывает характерно для подростков, которых фрустрационные состояния побуждают к противоправным поступкам. Иногда фрустрация приводит к самоуничтожению,

ощущению полной бесцельности и бесперспективности своего существования, к нервной депрессии и суициду. Поэтому необходима определенная сила воли и активность интеллекта, чтобы человек мог преодолеть фрустрационные состояния и найти для себя компенсационные содержательные виды деятельности, которые удовлетворяли бы его условия жизни и общения.

*Эмоциональная устойчивость (толерантность)* – это важное индивидуальное свойство, определяющее возможность противостоять стрессовым и фрустрационным факторам. Эмоции как реакции на непосредственно действующие обстоятельства присущи не только человеку, но и животным, в поведении которых мы четко видим проявление их эмоциональных состояний.

*Высшие чувства* – это социально опосредованные эмоциональные переживания, присущие только человеку. Высшие чувства формируются в онтогенезе как результат воспитания и всегда связаны с качественной оценкой субъектом принятых в обществе норм морали и права, видов и результатов деятельности людей. Одним из видов высших чувств являются моральные чувства.

*Моральные чувства* – это специфическая форма переживания и выражения человеком своего отношения к принятым в данном обществе нормам морали (нравственности). Мораль – особая форма общественного сознания, отражающая систему выработанных обществом этических правил поведения и общения, понятий добра и зла, справедливости и несправедливости. Моральные чувства имеют социально-историческую природу, их содержание изменяется с изменением социально-экономических формаций общества. Поэтому то, что вызывало чувство любви и уважения в одних исторических условиях, в других – вызывает ненависть и пренебрежение. В эпоху рабства и феодализма вполне нормальным и нравственным было владение людьми, продажа их как неодушевленных предметов. В эпоху формирования социалистических доктрин нравственными признавались только общественные формы труда; в условиях же рыночных отношений превалирует этика индивидуальной деятельности, право частной собственности.

*Моральные чувства* – сложная система эмоциональных процессов, к которой можно отнести такие переживания, как любовь и дружба, патриотизм, коллективизм, чувства совести, долга, стыда, чести, достоинства, справедливости и т.п. Моральные чувства, как и другие эмоциональные процессы, полярны, т.е. каждое чувство проявляется в двух контрастных качествах: любовь – ненависть, уважение – неуважение, стыд – бесстыдство и т.п. Сущность нравственного воспитания состоит в том, чтобы сформировать положительную оценку нравственных норм поведения и уважения к нормам права, к закону, стоящему на страже интересов общества и его граждан, охраняя их жизнь, здоровье, достоинство, имущество, труд.

Нравственные чувства – важнейший компонент мотивации целенаправленной деятельности субъекта и поэтому являются необходимым

условием формирования его правосознания. Комплекс негативных моральных качеств (ненависть к людям, агрессивность, жестокость, месть, эгоизм, жадность и стяжательство) выступают мотивационной основой преступного поведения.

*Интеллектуальные чувства* – это переживания, возникающие в процессе интеллектуальной (познавательной) деятельности. В процессе такой деятельности при условии ее правильной организации формируется такое чувство, как *любопытность*, побуждающее к активному и глубокому усвоению знаний, к самостоятельности в организации своей познавательной деятельности. Полярным проявлением этого чувства есть любопытство, проявляющееся в случайном и поверхностном ознакомлении с событиями (например, это чувство руководит толпой, созерцающей уличное происшествие).

Интеллектуальные чувства проявляются как радость от самого процесса познания и удовлетворенность от успешного решения сложных познавательных и профессиональных задач, возникающих в деятельности юриста. К этой категории чувств относятся также чувство *юмора*, которое возникает при понимании несоответствия формы и содержания явлений (например, уровня притязаний человека и его истинных способностей), а также чувство *трагизма*, при отражении соотношений между справедливостью и несправедливостью, благородством и коварством. Наблюдая несправедливую участь положительного персонажа, читатель или зритель переживает состояние *катарсиса*, которое греки понимали как способность к сопереживанию, стремлению к воспитанию в себе возвышенных и очищению от низменных чувств.

Важнейшую роль играет также *чувство удивления*, которое возникает при столкновении с проблемными ситуациями, с необходимостью понять и оценить новые явления. Аристотель считал, что познавательная активность человека, развитие его мышления начались с удивления, побуждающего человека ставить перед собою вопросы, проблемы и решать их. Люди, лишённые чувства удивления, интеллектуально пассивны и не способны увидеть что-либо новое в наблюдаемых фактах. Интеллектуальные чувства – важнейший показатель уровня интеллектуального развития субъекта и необходимый компонент правового поведения.

*Эстетические чувства* – это эмоциональные переживания, связанные с отражением эстетической стороны воспринимаемых явлений, т.е. отражением *прекрасного*. Чувство прекрасного переживается нами при восприятии произведений искусства, окружающей природы, а также поступков людей. Чувство прекрасного связано с воспитанием в человеке эстетических вкусов, норм оценки. Способность оценить красоту вызывает состояния удовольствия, восхищения. Восприятие явлений, не отвечающих эстетическим нормам, вызывает оценку их как безобразных и соответственно – состояние отвращения. Преступление воспринимается нами не только как антиобщественный и ужасающий поступок, но и как безобразное, неэстетическое действие.

Этика, эстетика и интеллектуальность тесно переплетаются в структуре высших чувств человека, опосредуя друг друга и в комплексе составляют основу для социальной оценки сущности человеческой личности. Область преступного поведения, как правило, охватывает людей либо с низким уровнем сформированности высших чувств, либо с их отсутствием (эмоциональной тупостью, опустошенностью), либо с их извращенной направленностью.

#### **4.1.4. Коммуникативная сфера личности**

Одним из характерных свойств человека, как общественного существа, является потребность в общении и взаимодействии с другими людьми. Общение – ведущее условие социализации личности, так как в онтогенезе именно в процессе общения происходит усвоение человеком общественного опыта, норм нравственности и формирование законопослушного поведения. *Общение* – это установление и развитие контактов между людьми, порождаемые их потребностью в совместной деятельности. Оно включает в себя следующие аспекты:

- обмен информацией между субъектами деятельности, сотрудниками в группах и организациях, а также между коллективами;
- выработку совместной стратегии деятельности;
- восприятие и понимание людьми друг друга в процессе совместной деятельности.

Поскольку процесс общения психологически очень сложный и многоплановый, в нем принято выделять несколько основных функций: информативную, интерактивную и перцептивную.

##### **Информационно-коммуникативная функция общения**

Эта функция общения проявляется прежде всего в обмене информацией. Таким образом люди передают друг другу различные сведения, приказы, делятся своими идеями, планами. В отличие от технических систем, в системах «человек-человек» информация не только передается, но и претерпевает *количественные и качественные преобразования*, принимается и интерпретируется разными людьми по-разному в соответствии с их мотивацией, опытом, уровнем интеллектуального и правового развития и другими свойствами их психики. При этом:

- происходит оценка получаемой информации, так как она всегда приобретает определенную личностную *значимость* и *смысл*;
- в процессе общения партнеры стремятся повлиять друг на друга, т.е. обмен информацией всегда предполагает воздействие на поведение партнера. Эффективность коммуникации зачастую определяется именно тем, насколько удалось такое воздействие, а это означает возможность изменения самого типа отношений между участниками коммуникаций;
- успешность информационно-коммуникативного общения обеспечивается наличием «тезауруса», обозначающего общую систему значений, принимаемых всеми участниками общения. Однако, даже зная значение слов, люди могут понимать их по-разному в силу своих возраст-

ных, профессиональных, политических, нравственных свойств. Поэтому субъекты общения должны обладать не только идентичными лексическими системами, но и одинаковым пониманием ситуаций общения. Несоблюдение этих условий зачастую приводит к межличностным конфликтам, конфликтным отношениям личности и группы, личности и общества;

– в условиях общения могут возникать специфические *коммуникативные барьеры*, которые носят социальный или личностный характер. Такие барьеры могут быть следствием отсутствия общего языка и общего понимания ситуации, а также социальных, политических, религиозных и других различий, которые могут порождать совершенно различную интерпретацию одних и тех же событий, различное мировоззрение, миропонимание. Такие барьеры порождены в основном социальными причинами и их проявление особенно четко выступает при включенности общения в более широкий контекст общественных отношений. Однако процесс коммуникации может осуществляться и при этих барьерах. Даже военные противники (или, например, сотрудники правоохранительных органов и группа террористов) могут вступать в переговоры, однако вся ситуация коммуникации при этом значительно осложняется.

Коммуникативные барьеры могут иметь и иной, чисто психологический характер. Они могут возникать либо в силу индивидуальных особенностей партнеров (например, чрезмерной застенчивости, скрытности, некоммуникабельности и т.п.), либо из-за сложившихся между партнерами неприязненных отношений. В этом случае особенно наглядно выступает связь, существующая между *общением* и *личностным отношением*.

По своему характеру информация, исходящая от коммуникатора (руководителя, лидера) может быть двух типов: побудительной и констатирующей.

*Побудительная информация* (сообщение) выражается в просьбах, приказах, советах и стимулирует определенные действия. Стимуляция, в свою очередь, может быть различной: *активацией* – побуждением к действию в заданном направлении; *интердикцией* – запрещением определенных действий; *дестабилизацией* – сообщением, вызывающим расхождение или нарушение некоторых форм поведения и деятельности.

*Констатирующая информация* – это сообщение, имеющее место в образовательных, правоохранительных, управленческих системах: (доклад, лекция, инструкция). Характер сообщения может быть различным по степени объективности, эмоциональности, наглядности. Вариант сообщения обычно выбирает коммуникатор, от которого исходит информация.

### **Средства коммуникации**

Передача информации (деловой, управленческой, личной) осуществляется посредством *системы знаков*. В межличностном общении, в соо-

ответствии с видом используемых знаков, имеет место *вербальная* и *невербальная* коммуникации.

*Вербальная коммуникация* – это использование людьми звуковой и письменной речи, с помощью которой возможна наиболее полная передача *семантической информации* – смысла сообщений. Однако взаимопонимание партнеров достигается только при условии, что они примерно одинаково оценивают ситуацию общения и пользуются одним вербальным кодом (словарем). В процессе диалога один человек – коммуникатор – строит сообщение (доклад), кодируя семантическую информацию посредством речевых знаков, а человек (группа), получающий сообщение, декодирует его, извлекая определенный смысл. Речь является ведущим, специально человеческим средством общения, которое позволяет каждому человеку в процессе онтогенеза усваивать социальный опыт, выработанные обществом нормы правового поведения, развивать свой интеллект, осуществлять самовыражение своих жизненных установок, мировоззрения, организовывать контакт с другими людьми, проникать в их субъективный мир.

В неформальных, в частности в асоциальных группах, их участники формируют свой язык – жаргон, понятный только в пределах их сообщества. В речевом сообщении ведущую роль играет семантика, но существенны также выразительные средства речи: интонация, громкость, темп, логические ударения и др., выражающие дополнительную информацию об отношении субъекта к своему сообщению, собеседнику, объекту разговора. Речь является важнейшим профессионально-значимым качеством личности специалиста в области правоохранительной деятельности. Состав речи, ее грамотность, четкость, выразительность, терминологический профессионализм – важные показатели общей и профессиональной культуры сотрудника правоохранительных органов.

*Невербальная коммуникация* – это обмен информацией посредством движений, выражающих эмоциональные состояния (мимика и пантомимика), жесты (поклон, приветствие и др.), использования предметов, имеющих сигнальное значение: знаки дорожного движения, форменная одежда, знаки отличия, награды и т.п. Средства невербальной коммуникации значительно расширяют возможности общения, часто очень выразительны и лаконичны. И формальные, и неформальные (в частности, асоциальные группы) стремятся найти символику, понятную только для посвященных: покроя одежды, татуировка, прическа и др.

В процессе усвоения социально опосредованных форм общения каждый индивид овладевает определенной системой вербальной и невербальной коммуникации.

### **Интерактивная функция общения**

Интерактивная функция общения связана с организацией взаимодействия людей (интеракцией). Эта функция общения имеет свою специфику. В условиях групповой деятельности ее участникам важно не только обмениваться информацией, но и организовать взаимодействие, в

которое каждый вносит свой особый вклад. При этом могут складываться *различные типы взаимодействия*.

Один из них – *кооперация*, т.е. обозначение организации совместной деятельности на основе взаимопомощи людей, их сотрудничество. Внутри кооперации может возникать *соревнование* как такой вид взаимодействия, который не носит антагонистического характера и даже включает элементы взаимопомощи.

К другому типу взаимодействия относится *конкуренция*, которая в той или иной мере осложняет совместную деятельность. Однако конкуренцию нельзя рассматривать только как негативное явление, так как в определенных условиях (например, при рыночной конкуренции) такое взаимодействие может оказывать стимулирующий эффект. В условиях конкуренции повышается вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

Кооперация и конкуренция – это разные типы взаимодействия людей в социальных организациях, но их содержание в каждом конкретном случае задается более широкой системой деятельности, в которую они включены. Поэтому их нельзя определять вне социального контекста деятельности и вне групповых взаимоотношений участников этой деятельности.

### **Перцептивная функция общения**

Процесс общения обязательно включает в себя формирование субъектом общения образа другого человека – партнера. При этом происходит не только восприятие внешних физических особенностей, но и отражение его психологических черт и состояний. В отличие от общей психологии, в социальной психологии существует понятие «социальной перцепции» (Дж.Брунер), которое обозначает восприятие социальных объектов, других людей, социальных групп, больших социальных общностей. При этом одним из важнейших критериев восприятия людьми друг друга является оценка с позиций общепринятой морали и норм правопослушного поведения.

Восприятие людьми друг друга в социально-психологическом плане обладает рядом специфических черт. Прежде всего здесь происходит не только восприятие образа, но также понимание, *познание* другого человека. Поэтому перцептивная функция общения не сводится только к восприятию, но всегда включает в себя ряд других когнитивных процессов: мыслительные операции, память, эмоции. Стремясь познать другого человека, субъект общения стремится составить представление о его мыслях, намерениях, способностях, переживаниях, а также о тех отношениях, которые связывают их как партнеров. В этот сложный процесс включаются также *свойства личности* субъекта общения: его прошлый опыт, установка, мотивация, в связи с чем формирующийся образ проходит определенную селекцию (А.А.Бодалев).

*Взаимопонимание* людей в процессе общения осуществляется за счет особых психологических механизмов. Процесс общения включает в себя, как минимум, взаимодействие двух активных субъектов, каждый

из которых является личностью и каждый уподобляет себя другому. При построении стратегии взаимодействия каждому приходится принимать в расчет не только мотивы и установки другого человека, но и то, как этот другой понимает мои мотивы и установки. Поэтому осознание себя через другого человека включает два процесса: идентификацию и рефлекссию.

*Идентификация* (уподобление) – один из механизмов взаимопонимания. Люди пользуются этим приемом, когда предположения о внутреннем состоянии партнера по общению строятся на попытке поставить себя на его место. Идентификация может сочетаться с *эмпатией* – способностью к сопереживанию, эмоциональной реакцией на проблемы другого человека.

*Рефлексия* в социально-психологическом плане есть механизм осознания индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это сложный процесс взаимовосприятия и построения стратегий поведения, исходя из понимания того, как каждый из партнеров воспринимается другим. Максимальный успех общения возможен при оптимальном совпадении линии взаимной коммуникации в системах «индивид-индивид» или «индивид-группа». Например, если следовательно имеет неадекватное представление о себе, о последственных и о том, как они его воспринимают, то его взаимопонимание и взаимодействие с ними будет исключено.

Для организации продуктивного взаимопонимания и общения важно учитывать ряд специфических эффектов межличностного восприятия. При взаимодействии двух участников общения каждый из них оценивает другого и строит определенную систему *интерпретации* его поведения и его причин.

Успех интерпретации поведения другого человека строится на основе знания причин этого поведения. Но в обыденной жизни люди мало знают о действительных причинах поведения другого человека. В этих условиях при дефиците информации они могут приписывать друг другу как причины поведения, так и его образцы. *Приписывание* осуществляется либо на основе сходства поведения воспринимаемого лица с каким-то ранее известным опытом субъекта восприятия, либо на основе анализа собственных мотивов, предполагаемых в аналогичных ситуациях на основе механизма идентификации. В этой связи возникает система способов такого приписывания – *каузальной атрибуции*. Особенности этого явления состоят в том, что характер приписываемых человеку свойств определяется особенностями субъекта восприятия: одни люди более склонны в процессе межличностного восприятия фиксировать внешние физические черты, и тогда сфера приписывания более ограничена, другие склонны отражать внутренние психологические свойства партнера, и в этом случае расширяется простор для приписывания. Влияет также предшествующая оценка индивида или группы на восприятие их действий. Так, у «хороших групп» и «хороших людей» все их действия оцениваются как положительные, и наоборот, что свидетельствует о субъек-



тивизации процесса атрибуции. Существует также явление *контрастных представлений*, когда «плохому» человеку приписываются только отрицательные черты, а сам субъект восприятия оценивает себя по контрасту только с положительной стороны. Этот феномен проявляется, в частности в различном понимании причин успеха или неуспеха с позиций участника событий и внешнего наблюдателя. Так, участник события винит в неуспехе преимущественно объективные обстоятельства (среду), а человек в роли наблюдателя винит в этом самого исполнителя.

Роль *установки* в восприятии людьми друг друга показана в опытах А.А.Бодалева. Эта роль особенно значительна при формировании *первого впечатления* о незнакомом человеке. Так, в эксперименте двум группам испытуемых студентов показывали фотографию одного и того же человека, но при этом одной группе было сказано, что это изображение опасного преступника, а второй группе, что это изображение известного ученого. В последующем словесном портрете объекта восприятия одни и те же его черты характеризовались по-разному: в одном случае глубоко запавшие глаза свидетельствовали якобы о затаенной злобе, а в другом – о глубине мысли и т.п.

Рассмотренные специфические эффекты межличностного восприятия обуславливают те случаи, когда различные участники судебного разбирательства (следователь, судья, прокурор) по-разному оценивают личность обвиняемого и зачастую вступает в конфликты в процессе принятия решений.

В более широком плане различные эффекты восприятия партнерами друг друга можно рассматривать в рамках более общего процесса *стереотипизации*, т.е. формирования устойчивого образа – стереотипа, которым пользуются как шаблоном при взаимодействии с определенным типом людей на основе ограниченного опыта общения и стремлении строить выводы на основе ограниченной информации. При этом некоторые профессиональные черты восприятия в условиях общения с отдельными представителями определенной профессии переносятся на всех ее представителей. Поэтому нарушения профессиональной этики отдельными представителями правоохранительной деятельности (например, факты коррупции) кладутся в основу при формировании у населения негативной оценки этой системы в целом.

Стереотипизация в одних случаях приводит к определенному *упрощению* процесса познания людьми друг друга. В иных случаях стереотипизация приводит к формированию *предубеждения*. Если восприятие человека строится на основе прошлого опыта, и опыт этот был негативным, то всякое последующее восприятие людей той же группы может окрашиваться неприязнью, нанося вред взаимодействию людей. Так, при обострении этнических конфликтов в современных условиях очень распространенными среди населения являются этнические стереотипы, когда на основе ограниченной информации об отдельных представите-

лях каких-либо этнических групп строятся предвзятые выводы относительно всей группы.

Чрезвычайно сложная природа межличностной перцепции и связанные с ней явления субъективности и неточности приводят на практике к проблеме *точности* восприятия партнеров в общении. Эта проблема представляется особо важной в условиях судопроизводства, когда решается судьба конкретной личности, поэтому необходимо строгое соблюдение презумпции невиновности для защиты прав человека.

#### **4.1.5. Индивидуально-психологические свойства личности**

В процессе онтогенеза личность формируется как *индивидуальность*, ею приобретаются специфические свойства, выражающие индивидуальное своеобразие человека, опосредуя проявления всех его когнитивных, регуляторных и коммуникативных процессов, все аспекты его социального поведения. К основным индивидуальным свойствам личности относятся темперамент, характер, направленность, способности.

1. *Темперамент* – это сочетание индивидуально-психологических свойств, которые определяют общую активность и динамику деятельности субъекта. Согласно классификации Гиппократа–Павлова выделяют 4 основных типа темперамента: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический. По классификации К.Г.Юнга – Г.Айзенка выделяются также 4 соответствующих типа: эктраверты, высокотревожный и малотревожный, интраверты малотревожный и высокотревожный. Каждый темперамент, по данным И.П.Павлова, имеет свой основной определенный тип высшей нервной деятельности, определяемый соотношениями в коре головного мозга характеристик двух нервных процессов: возбуждения и торможения. В соответствии с этим выделяются 4 типа нервной системы – основы определенных темпераментов: сильный неуравновешенный (холерик), сильный уравновешенный лабильный (сангвиник), сильный уравновешенный инертный (флегматик) и слабый тип (меланхолик).

Учет свойств темперамента очень важен для профессионального отбора людей к тем видам деятельности, где требуется скоростная переработка информации, распределенность внимания, самоконтроль, стрессоустойчивость и другие свойства. Следует помнить, что определяя энергетические и динамические аспекты деятельности человека, темперамент не определяет ее конкретное содержание и социальную направленность. Темперамент является устойчивой природной основой поведения индивида, поэтому следует стремиться не к переделке типа, а к нахождению для представителя каждого темперамента наиболее подходящих условий для реализации его качеств, благоприятных для конкретных видов деятельности, так как каждый человек, тренируясь в выполнении определенных профессиональных задач, вырабатывает некоторый приемлемый для него темп и стиль деятельности. Однако люди

приходят к этому оптимальному результату за счет нервно-психических затрат, ибо каждому необходим определенный резерв времени, и все же в итоге они показывают различную эффективность в отношении различных видов труда и различные возможности в области обучения, общения, эмоционально-волевой регуляции. Поэтому при индивидуальном подходе к сотрудникам и партнерам по общению необходимо подбирать формы деятельности (по напряженности, темпу работы, возможности стрессовых ситуаций, конфликтов и др.), к которым легче адаптируется тот или иной темперамент.

*Холерик* – это сильный, неуравновешенный, эмоционально возбудимый тип (высокотревожный экстраверт). Он наиболее продуктивен там, где требуется высокая активность, увлеченность, концентрация внимания, лидирующие роли, устойчивость в преодолении препятствий и т.п., но его следует по возможности отстранять от конкретных ситуаций, строго объективно оценивать его успехи и тактично указывать на недостатки, воспитывать выдержку и самообладание. Такой тип профессионально пригоден ко всем видам юридической деятельности, но особенно успешен в роли прокурора благодаря своим «бойцовским» качествам, настойчивости и речевой активности.

*Сангвиник* – сильный, уравновешенный, лабильный тип (малотревожный экстраверт). Он быстро приспосабливается к новым условиям, быстро решает профессиональные и бытовые проблемы, обладает высокой переключаемостью внимания, эмоционален, очень коммуникативен, проявляет высокую речевую активность, малоконфликтен, склонен к компромиссам. Его можно использовать для разрешения конфликтных ситуаций в группах, организации общения, совместной деятельности, лидерства. Сангвиники мало подвержены нервным срывам, стрессоустойчивы. Однако они бывают мало продуктивны в условиях монотонной напряженной деятельности, требующей длительной концентрации внимания, склонны к перемене обстановки и видов деятельности, партнеров по общению и т.п. Профессионально наиболее пригоден сангвиник к деятельности адвоката.

*Флегматик* – сильный, уравновешенный инертный тип (малотревожный интроверт). Он незаменим в ситуациях, требующих устойчивого внимания, обстоятельности в делах, медлительен, терпелив, продуктивен в монотонных условиях деятельности. Он испытывает значительные трудности при необходимости быстрого переключения в изменяющихся ситуациях, быстрого принятия решения, при ориентации в конфликтных и стрессовых ситуациях. Такой тип социально пассивен, не претендует на лидерство в группах, малоэмоционален, малообщителен, не склонен менять привычный образ жизни и привычных друзей; малоуспешен в дискуссиях. В судебной практике он более успешен в роли судьи, секретаря суда и т.п.

*Меланхолик* – слабый тип нервной системы (высокотревожный интроверт). Это сложный, высокочувствительный тип личности, требующий тактичного подхода и «щадящего» образа жизни. Он болезненно

реагирует на нервные перенагрузки, на стрессовые ситуации, старается устраняться от них, так как последствием для него может стать нервная депрессия. Он не конфликтен, старается обходить конфликтные ситуации, а не разрешать их. В подобных ситуациях теряется, затормаживается, но глубоко переживает их последствия; малообщителен; не претендует на лидерство. В хорошем коллективе с положительным психологическим климатом он исполнительен, дисциплинирован, отзывчив, ищет опору в более сильной личности. В благоприятных для него жизненных ситуациях, не требующих перенапряжения, он может проявлять высокую интеллектуальную и физическую работоспособность, вдумчивость, ответственность и исполнительность. Склонен к созерцанию и самоанализу. В плане юридической деятельности он более пригоден для роли судьи, секретаря суда, эксперта.

2. *Характер* – это сочетание устойчивых свойств поведения, проявляющихся в отношении субъекта к окружающей социальной действительности. Структура характера рассматривается прежде всего по сложившимся у человека типам отношений:

- к другим людям, коллективу (например, доверчивость – недоверчивость, сопереживание – безразличие, щедрость – скупость, общительность – замкнутость и др.);

- к самому себе (самооценка и уровень притязаний, самокритичность, скромность, гордость и др.);

- к своей деятельности (трудолюбие – лень, ответственность – безответственность, старательность и др.);

- к обществу, социальным институтам, моральным ценностям (целенаправленность, принципиальность, убежденность и др.).

Если темперамент позволяет изменить динамическую сторону поведения, то характер позволяет определить его содержательную сторону, социальную активность, ценностные ориентации.

Характер является результатом развития личности в онтогенезе в связи с закреплением в поведении различных проявлений основных психических процессов: познавательных (когнитивных), эмоциональных, волевых. В соответствии с этим различают три группы черт характера:

- интеллектуальные (критичность, наблюдательность, мечтательность и др.);

- эмоциональные (чуткость, честность, эмпатия, общительность, гордость, смелость и др.);

- волевые (целеустремленность, решительность, настойчивость, принципиальность, дисциплинированность и др.).

По отношению к уровню нормы поведения характер может быть:

- нормативным, сбалансированным, т.е. отвечать адекватными реакциями на различные воздействия;

- акцентуированным, с чрезмерными проявлениями отдельных черт (например, экзальтированность, гипертимность, неуправляемость, тревожность и др.);

– психопатическим, когда некоторые черты проявляются на уровне патологии.

В условиях профотбора людей на различные должности в правоохранительной системе большую роль играет психодиагностика черт характера, так как именно характер определяет пригодность человека к нормальному общению, добросовестному отношению к выполняемой работе, его нравственную надежность и др.

В процессе онтогенеза темперамент и характер вступают в тесное взаимодействие, образуя связь гено- и фенотипа, т.е. единство черт врожденных и приобретенных (И.П.Павлов).

В этом единстве темперамент обуславливает динамическую основу проявления характера – активность проявления его отдельных черт и скорость их формирования, а характер субъекта выступает средством саморегуляции и самоконтроля проявлений своего темперамента.

3. *Направленность личности* – это проявление основных жизненных стремлений человека, его мотивации. Структура направленности складывается из следующих компонентов поведения:

– потребности (биологические и социальные) как выражения нужды субъекта в определенных объектах, необходимых для его физического существования и социального развития;

– интересы – форма познавательной и профессиональной ориентации, влияющая на выбор вида учебной и трудовой деятельности;

– идеалы – ориентация на конкретные образцы социального поведения и профессиональной деятельности;

– убеждения, выражающие единство социальных и профессиональных идеалов личности с соответствующими эмоциональными состояниями и навыками целенаправленной деятельности.

4. *Способности* – это свойства личности, определяющие ее пригодность к успешному выполнению учебных и профессиональных задач. Выделяют различные виды способностей. По отношению к объему решаемых субъектом задач различают:

– общие способности как средство успешного выполнения различных видов деятельности (работоспособность, активность, настойчивость, сообразительность и др.);

– специальные (профессиональные) способности как основа эффективности выполнения конкретных видов деятельности (учебной, трудовой, спортивной). Так, деятельность адвоката требует определенного набора интеллектуальных, коммуникативных, речевых, характерологических качеств, которые должны быть указаны в профессиограмме специалиста данного профиля.

По элементам новизны в выполняемой деятельности различают способности:

– *исполнительские*, обеспечивающие выполнение стереотипной деятельности по заданному образцу;

– *творческие*, проявляющиеся в самостоятельном принятии новых решений, оригинальных способах решения профессиональных задач.

По уровню сформированности различают:

- *задатки* как природную основу развития способностей;
- *одаренность* – благоприятное для развития конкретных способностей сочетание задатков;
- *способности* – комплекс качеств личности, обеспечивающих эффективность овладения знаниями и способами выполнения профессиональной деятельности;
- *талант* – комплекс высокоразвитых способностей, определяющих возможности выдающихся достижений в избранной человеком деятельности;
- *гениальность* – высшая степень развития таланта, которая проявляется в разработке новых отраслей науки и практической деятельности.

Способности не являются врожденным даром для человека. В их основе лежит природная одаренность, но она превращается в способности только при благоприятных условиях обучения, тренировки, воспитания и самовоспитания личности. Способности можно определять только с помощью целенаправленно подобранного комплекса методов: анализа определенного вида профессиональной деятельности, профессиографии и психогаммы, оценки успешности решения конкретных задач, целенаправленности, мотивации, тестовой психодиагностики.

Являясь необходимым условием выполнения определенной деятельности, способности в то же время развиваются в процессе этой деятельности в связи с условиями ее организации и тренировки при решении конкретных задач, в связи с формированием профессионально важных свойств личности специалиста.

Как личность человека в целом, так и присущие ей индивидуальные свойства являются результатом воспитания в социальной среде. Структура этой среды, а также формы взаимодействия с ней субъекта в онтогенезе являются определяющим фактором его социализации.

## **4.2. Правовая социализация личности**

### **4.2.1. Сущность правовой социализации**

*Социализация личности* – это процесс ее формирования и становления, происходящий под воздействием различных социальных факторов (культурных, экономических, политических, классовых, моральных, правовых и др.). Человек не является пассивным объектом воздействия этих факторов, а вступает с ними в активное взаимодействие, направленность которого определяется обучением и воспитанием. В этом процессе происходит усвоение субъектом *социальных эталонов* поведения, выработанных данной социальной общностью, группой.

Важнейшим условием адаптации личности к жизни в социуме является *правовая социализация*, в которой происходит усвоение *правовой культуры* данного общества и на этой основе – формирование *правопо-*

*слушного поведения*, соответствующего требованиям общества. Успешность правовой социализации личности определяется рядом условий.

1. *Правовой культурой общества*, которая является продуктом социально-исторического развития человечества в целом и отдельных его сообществ. Поэтому в связи с конкретными историческими, экономическими, классовыми особенностями определенного общества наблюдаются и различные уровни его правовой культуры. Эта структура складывается из составляющих: из племенных *обычаев*, которым вынужден подчиняться бессознательно каждый член этнической группы; *традиций*, которые складываются в конкретных сообществах и сословиях и которым обязан следовать каждый человек, желающий показать свою принадлежность к данной социальной группе (например, традиции дворянского поведения); *требований*, предъявляемых сообществом к своим приверженцам (например, религиозных заповедей разных конфессий); *правовых законов* (норм), в которых четко формулируются определенные нормы правопослушного поведения и которые сознательно усваиваются гражданами (например, римское право).

В современных развитых государствах, как известно, существуют правовые кодексы – своды законов, обязательные для всех граждан того или иного государства независимо от их этнической принадлежности и религиозных убеждений.

Правовые нормы каждого общества отражают объективные закономерности его развития и функционирования и воплощают в себе его политические, экономические, государственные интересы. Правовая социализация индивида предусматривает его адаптацию к интересам данного общества, развития форм поведения, адекватных его нравственным ценностям. Принятые в обществе нормы права в значительной мере предопределяют характер правовой социализации личности.

2. Человек не пассивно приспосабливается к правовым нормам общества, поэтому в идентичных социальных условиях наблюдается значительный разброс от законопослушного до различных проявлений асоциального и девиантного поведения. Важнейшим фактором правовой адаптации личности является *отношение субъекта к воспринимаемым правовым нормам общества*. Это отношение зависит от того, насколько правовая структура общества предоставляет гражданам свободу выбора, возможности творческой деятельности, участия в различных сферах общественной жизни, удовлетворения личных потребностей и интересов, реализации своих жизненных перспектив. В условиях тоталитарной структуры общества человек вынужден пассивно подчиняться требованиям закона, побуждаемый страхом наказания или проявляя пассивный конформизм. В условиях демократической организации общества человек становится субъектом правосознания, вырабатывает активную жизненную позицию при оценке правовых норм и формировании собственного поведения. При оценке субъектом правовых норм возникает специфическое представление о *социальной справедливости*. Вера в существование в данном обществе социальной справедливости возникает у

граждан при условии, что государство не только декларирует в своих законах права личности, но и создает реальные гарантии их соблюдения, предоставляя при этом равные возможности и перспективы успешной реализации своих прав. Законы демократического государства провозглашают не только права человека и гражданина, но и возлагают на него определенные обязанности по отношению к другим людям и обществу в целом. И субъект воспринимает эти требования как справедливые, если он убежден в справедливости общественного правопорядка и осознает, что выполнение предписанных законом и моралью требований (обязанности защиты отечества, уплаты налогов, охраны культурного наследия, окружающей среды и др.) необходимо как для существования самого государства, так и для каждого гражданина, которому государство обеспечивает защиту его основных прав и свобод.

Оценка субъектом социальной справедливости есть результат сложных соотношений между содержанием правовых и морально-этических норм общества и характером личности – уровнем ее правового и нравственного развития, самооценкой, уровнем притязаний.

Нормативно-правовое поведение формируется при оптимальных соотношениях объективных и субъективных факторов социализации личности. При таких соотношениях наблюдается динамическое равновесие между интересами государства и граждан и на основе этого – социальная гармония как условие жизнеспособности и устойчивости данного общества.

Оценка правовой структуры общества как несправедливого порождает в людях фрустрационные состояния и на этой основе – социальную напряженность, конфликтность, формирование отклоняющихся (девиантных) и асоциальных (противоправных) форм поведения.

Путь к социальной гармонии лежит в установлении оптимального равновесия между требованиями общества и жизненными целями и идеалами личности. Этот идеал в абсолютной мере недостижим, но он выступает в роли социального эталона. Жизнеспособность и гибкость политических структур общества оценивается именно в связи с их способностью определять перспективные направления развития общества с учетом возможностей и интересов основной массы своих граждан, т.е. в связи с их способностью обеспечить единство личных и общественных устремлений.

3. Система объективных правовых требований к индивиду всегда опосредована его *личным опытом общения с другими людьми в социальных группах*.

Социально-экономическая и политическая структура общества отражается в определенных правовых нормах, закрепляющих сложившиеся отношения между государством и его гражданами. Но практически каждый индивид включается в систему этих отношений через усвоение норм поведения в макро- и микрогруппах. Макрогруппы – это государственные структуры, политические, общественные организации, в которых деловые и межличностные отношения людей всегда строятся на



определенных правовых основах, исторически сложившихся в данном обществе. Правовые нормы, утвердившиеся в макросреде, воздействуют на формирование правовых принципов малых контактных групп, примером которых может быть семья, учебный и трудовой коллектив, воинское и правоохранительное подразделение, спортивная команда и др. Макросоциальные организации в значительной мере предписывают микрогруппам правовые, в частности конституционные требования к их деятельности и контролируют соответствие их деятельности законам. В формальной структуре малых групп в большей мере имеет место адаптация к объективно предъявляемым нормативным требованиям, к служебным взаимодействиям сотрудников и руководителей. В неформальной структуре малых групп значительную роль играют межличностные отношения, основанные на общности интересов и убеждений, доверия и недоверия, симпатий и антипатий, проявлении индивидуально-психологических особенностей личности. Именно в системе этих отношений субъект наглядно воспринимает и оценивает поступки других людей и свои собственные, осознает их социально-правовую сущность, приобретает знания, умения, навыки и привычки правового поведения.

В правовой социализации личности существенную роль играют отношения, складывающиеся между личностью и группой, коллективом. Взаимоотношения личности и группы представляются чрезвычайно сложными. Для понимания и оценки этих взаимоотношений следует учитывать как свойства личности и ее статус в группе, так и состав, характер деятельности и уровень организации группы, сложившийся в ней психологический климат. Но, как правило, коллективное влияние группы на индивида всегда значительно результативнее, чем влияние индивидуально. Именно в процессе совместной деятельности с партнерами и руководителями человек убеждается в реальной ценности и действенности правовых норм, декларируемых в государственных документах – Конституции, уголовном и гражданском кодексах, в зависимости от того, насколько он чувствует себя социально защищенным, в какой мере он может осуществить свои права личности и гражданина.

Таким образом, процесс правовой социализации индивида включает в себя взаимодействие трех составляющих: общество – личность – коллектив.

#### **4.2.2. Правосознание личности**

Правовая социализация личности, как отмечалось выше, имеет своим назначением формирование социально адаптированного нормативного поведения индивида. Однако такое поведение не является однозначным результатом воздействия на личность правовых социальных норм. Личность – субъект законно-исполнительного поведения, организация и саморегуляция которого опосредована развитием *правового сознания*.

*Сознание* – это высшая форма отражения мира субъектом, которая формируется в онтогенезе индивида на основе присвоения социального опыта, в процессе предметной и теоретической деятельности, общения и речевого взаимодействия. Сознание начинает развиваться на основе обобщения чувственных образов, возникающих при непосредственном восприятии индивидом объектов окружающей природной и социальной среды, и последовательно переходит на абстрактно-теоретический уровень, на котором субъект оперирует общими понятиями посредством знаково-речевых символов.

В сложной иерархически организованной системе психики субъекта сознание занимает высший социально-психологический уровень (металevel) психического отражения, находящийся в постоянном взаимодействии со всеми другими уровнями (см. рис.5).

Сознание является не только средством отражения мира, но и основным средством *саморегуляции, субъектом своего поведения*. На уровне личности сознание человека проявляется как самосознание, благодаря чему человек осознает себя как личность, осознает свои социальные роли и свое место в системе социальных отношений, цели и мотивы своих поступков («Я» – концепция).

Особой сферой сознания личности является правовое сознание. Правовое сознание – это усвоенная субъектом система знаний, отражающих принятый в данном обществе правопорядок, и выступающая основой самоорганизации социально-нормативного поведения.

Формирование правосознания в онтогенезе – это сложный и многофакторный процесс, который проходит ряд этапов и опосредован условиями воспитания и общения.

В детском и подростковом возрасте ведущую роль в усвоении нравственных и правовых форм поведения играет *подражание* образцам поведения взрослых. В работах А.С.Макаренко показано, что подражание проходит ряд стадий: от слепого копирования ребенком поведения старших до произвольного подражания сверстникам и взрослым у подростков. У взрослых подражание выступает вспомогательным средством освоения нравственных и правовых норм поведения. При этом за образец принимается, как правило, внешние свойства поведения руководителя или другого авторитетного или уважаемого лица. Однако этот процесс обычно не затрагивает устойчивых личностных свойств подражающего субъекта. Феномен подражания особенно сильно проявляется в групповом взаимодействии, где усвоение индивидом наблюдаемых норм поведения проявляется в двух планах: подражание какому-то конкретному лицу (обычно лидеру) и нормам поведения, типичным для группы. В последнем случае явление подражания смыкается с *конформизмом*, т.е. адаптацией поведения индивида под влиянием давления группы. Конформизм может иметь различный характер:

– стихийная форма подражания, когда индивид проявляет внутреннее и внешнее согласие с группой без переживания какого-либо конфликта;

– защитный конформизм, когда субъект примыкает к группе в поисках защиты от грозящих ему неприятностей, ищет поддержки со стороны большинства;

– условный конформизм, чисто внешний, маскировочный, когда субъект сохраняя свое особое мнение, демонстративно подчиняется мнению большинства в стремлении заслужить одобрение, сделать карьеру и т.п.

На уровне подражания и конформизма еще нельзя говорить о формировании правосознания, так как субъект пассивно приспосабливается к внешним социальным условиям без осознания основных принципов организации и самоорганизации правового поведения. В этих условиях индивид приобретает пассивные привычки поведения, причем с равной легкостью приобретая и позитивные и негативные привычки, которые проявляются на подсознательном уровне.

Другим важным феноменом, наблюдаемым в процессе социализации индивида, является *внушение* (суггестия). Это форма нецеленаправленного и неаргументированного воздействия одного человека или группы на другого человека (ребенка) или группу. В ситуации внушения информация о нормах поведения либо отсутствует, либо усваивается некритически, активность наблюдается только со стороны внушающего лица. Внушение обычно осуществляется в вербальной форме, однако в нем преобладает не рациональный, а эмоционально-волевой компонент. Так, взрослые побуждают ребенка к определенным поступкам, соответствующим нормам права и морали, но не объясняют социального смысла этих норм либо в связи с малолетством ребенка, либо в связи со своей теоретической некомпетентностью.

На основе приобретенных привычек формируются *установки*, побуждающие индивида вести себя в соответствии с общепринятыми нормами поведения без глубокого их осознания.

Активными формами воспитания правосознания являются *сообщение* индивиду информации о содержании и социальной ценности правовых норм, а также *убеждение*, которое обеспечивает сознательное усвоение индивидом сообщаемой ему правовой информации. На этом уровне формируется система *правовых знаний*, которая включает в себя *представления* о конкретных формах нормативного поведения и *понятия* об общих принципах его организации, т.е. происходит становление *правового сознания*. Правосознание – важнейшая сфера сознания и поведения личности, хотя оно не всегда связано с запоминанием всех правовых норм и статей уголовного и гражданского кодексов (это профессиональное качество юристов), но для каждого гражданина является обязательным знанием основных конституционных прав и обязанностей.

При этом необходимо различать понятия прав человека и гражданина по объему этих понятий. Провозглашенная Великой французской революцией «Декларация прав человека и гражданина» стала основой правоустройства современных демократических государств. *Права человека* – это понятие, охватывающее права и свободы всех людей, неза-

висимо от их расовой и государственной принадлежности: право на жизнь, личное достоинство, безопасность, равенство перед законом и др. *Права гражданина* – это провозглашенные Конституцией данной страны права своих граждан, куда включены и общие права человека и права, отражающие специфику государства, т.е. права и свободы личности, провозглашенные во Всеобщей Декларации прав. Так, Конституция Украины как демократического государства предусматривает различные формы реализации воинской службы, реализации права собственности и др.

В области правового сознания различают правосознание общественное и индивидуальное.

*Общественное правосознание* – это отражение и принятие большинством граждан социально-правовых норм, принятых в данном обществе. Правовые нормы кодифицируются в утвержденных государством нормативных актах и становятся законами, обязательными для всех организаций и граждан. Знание всех законов и правовых государственных постановлений является профессиональной обязанностью юристов и других представителей правоохранительной системы. Граждане других профессий усваивают эти нормы права в процессе воспитания в семье, школе, в условиях правового просвещения. Если эти нормы отвечают интересам большинства граждан, то они и образуют сферы общественного правосознания. Большинство граждан демократических государств, к которым относятся и страны СНГ, знают и принимают основные права и обязанности, провозглашаемые конституцией: право на жизнь, на защиту чести и достоинства личности, на труд и его справедливое вознаграждение, на образование, на социальное обеспечение и т.п., а также свои обязанности и ответственность за их невыполнение, за нарушение законов. Однако недостаточно признать правовые указы и постановления, принятые государственными органами, важно, чтобы эти нормативные документы были *приняты обществом* в лице большинства его членов, а не навязаны обществу. Законы, принятые высшими государственными органами, должны быть не только доведены до сведения общественности, но и санкционированы ею путем проведения референдумов. Социально-правовая гармония достижима только при высокой согласованности нормативных актов и общественного правосознания. В ином случае могут возникнуть социальные конфликты. Общественное сознание влияет на сферы групповых и личных контактов своих граждан и таким образом стимулирует формирование индивидуального сознания личности в онтогенезе.

*Индивидуальное правосознание* – это система правовых понятий и представлений, присущих каждому конкретному человеку. Однако индивидуальное правосознание не является простым отражением общественного правосознания. Отношения между ними достаточно сложны, так как индивидуальное правосознание формируется в условиях различного взаимодействия с законами и обществом в опыте каждого человека. Индивидуальное правосознание характеризуется, во-первых, *уров-*

*нем сформированности*, который зависит от объема и глубины усвоения правовых норм: индивид может либо проявлять поверхностный уровень знания отдельных норм и проявлять пассивное подражательное поведение, либо проявлять высокий уровень правосознания на основе глубокого усвоения системы правовых понятий и соответствующей организации своих поступков.

Во-вторых, индивидуальное правосознание характеризуется *уровнем значимости* для личности конкретных правовых норм, их субъективной оценкой в связи с представлениями о социальной справедливости. В зависимости от конкретных условий взаимодействия индивида и общественно признанных правовых норм, личность может либо конформно адаптироваться к этим переменам, либо активно усваивать их, либо проявлять по отношению к ним явный негативизм и даже противодействие. Например, общепризнанное право на труд и его справедливую оплату в тех социальных условиях, где это право зачастую не реализуется, вызывает у многих граждан скептицизм и недоверие в отношении этих норм. Так, принятие украинским парламентом закона об отмене смертной казни при наличии высокого уровня преступности еще пока субъективно не принимается многими гражданами.

Если большинство граждан не принимают для себя отдельные законы как правильные и справедливые, то соответствующая негативная их оценка влияет на структуру общественного правосознания, постепенно стимулируя его деструкцию и перестройку.

Индивидуальное и общественное правосознания образуют единую социально-правовую сферу, активно влияя друг на друга и находясь в постоянном динамическом взаимодействии.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. В чем состоит сущность понятия «личность»?*
- 2. Что такое социализация личности?*
- 3. Какова структура когнитивных (познавательных) процессов личности и их роль в социализации индивида?*
- 4. В чем состоит сущность эмоционально-регуляторной сферы личности?*
- 5. Охарактеризуйте коммуникативную сферу личности и ее роль в социализации индивида*
- 6. В чем сущность правового сознания личности?*
- 7. В чем сущность правовой социализации личности?*
- 8. Каковы условия формирования правосознания личности?*

## **Глава 5**

# **Правосознание и поведение личности**

## **5.1. Психологическое воздействие правовых норм на поведение личности**

В правовом сознании личности объединены отражательные и регуляторные сферы психики. Правосознание можно охарактеризовать как *концептуальную (внутреннюю, интеллектуальную) модель субъекта*, в которой, с одной стороны, *отражается сущность правовых норм общества*, а с другой – *формируются программы целенаправленной правоисполнительной деятельности*. Психологический механизм взаимодействия отражательной (теоретической) сферы правосознания с ее регуляторной сферой представляется чрезвычайно сложным, но он получает свое раскрытие благодаря методам системного анализа. Одним из примеров применения системно-деятельностного анализа может служить теория поэтапного формирования умственных действий (П.Я.Гальперин, Н.Ф.Талызина). Применение этого метода позволяет глубже раскрыть этапы развития правового сознания личности.

Формирование теоретических правовых знаний означает переход от *внешних* подражательных актов правопослушного поведения к их *интериоризации*, т.е. переводу в план *внутренних интеллектуальных действий*, образующих в своей совокупности *ориентировочную основу сознательно регулируемого правового поведения*. Содержание такой ориентировочной основы (концептуальной модели) определяет характер совершаемых субъектом практических действий – их *экстериоризацию* в соответствии с усвоенными нормами морали и права. Приобретенный субъектом опыт практической правопослушной деятельности, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на преобразование и совершенствование внутренней интеллектуальной модели.

Теория функциональных систем П.И. Анохина позволяет представить структурно-функциональную модель целенаправленной деятельности как саморегулирующуюся системы.

Правосознание личности в процессе своего развития и функционирования также выступает как сложная саморегулирующаяся функциональная система поведения, которая включает в себя процессы приема и переработки правовой информации (см. рис.7).

В работе этой системы можно выделить несколько основных функций:

- прием и отбор социально значимой информации, формирование концептуальной модели (правовых знаний);
- мотивированность, т.е. опосредованность ранее усвоенных субъектом интересов, установок, ценностных ориентаций;
- целенаправленность на определенные действия, формирование программы поведения и выбор способов действий;
- прогнозирование, предвидение конечного результата действий, их социальных и личностных последствий;
- осуществление нормативных поступков;

- самоконтроль на основе последовательного соотнесения наблюдаемых результатов с эталонными представлениями о правовых нормах поведения;

- оценка полученного конечного результата путем его сопоставления с представлениями цели;

- коррекция и нормативная перестройка поведения в случае получения негативного результата.

В становлении правосознания важную роль играет не только субъективная самооценка, но также объективная *социальная (коллективная) оценка поведения человека другими людьми*. Эта оценка является важнейшим фактором, стимулирующим интеллектуальный анализ и эмоциональные переживания личностью результатов своих поступков, ответственность, стремление к совершенствованию своего социально-нормативного поведения.

Поведение субъекта является исполнительной частью его целенаправленной деятельности. Поведение складывается из системы движений и действий, посредством которых субъект реализует цели своей деятельности.

*Правоисполнительное поведение* – это поведение субъекта, которое направлено на осуществление поступков, отвечающих усвоенным правовым нормам и моральным ценностям данного общества.

Различные формы девиантного поведения обычно связаны с деформациями правового сознания: это либо неполные, либо искаженные нравственно-правовые представления, либо полное их отсутствие в связи с неблагоприятными условиями и методами воспитания в онтогенезе. Правовое поведение осуществляется в соответствии с указанными выше (см.4.1.3.) закономерностями волевой регуляции деятельности, в которой в единстве и взаимодействии выступают интеллектуальные, моторно-исполнительские и эмоционально-оценочные процессы. Для правоисполнительного поведения как разновидности волевого процесса характерно свойство *саморегуляции*, которая состоит в постоянном поэтапном сопоставлении результатов совершаемых действий и поступков с сохраняемыми в сознании эталонами права и представлением желаемого конечного результата.

Наиболее рациональным путем формирования правоисполнительного поведения у подростка является:

- усвоение содержания и социальной роли нравственно-правовых норм;

- *восприятие примеров* правоисполнительного поведения;

- практическое совершение правовых действий – поступков, *выработка умений*;

- сознательный самоконтроль;

- упражнения в совершении правоисполнительных действий – поступков и их перевод в *навыки*, позволяющие автоматизированно (непроизвольно) осуществлять правильные действия в соответствующих жизненных ситуациях;

– перевод правильных нравственных и правовых навыков в *привычки* нравственно-правового поведения, благодаря чему правоисполнительное поведение становится *потребностью* личности.

Иногда субъект обладает системой правовых представлений, адекватных требованиям общества, однако его правосознание еще не опирается на умение и навыки, необходимые для волевой регуляции и саморегуляции поведения, и тогда оно лишается практической направленности. Такой человек остается бездеятельным, отступает перед трудностями, легко идет на компромиссы в вопросах морали и права. В детском и подростковом возрасте нравственно-правовое поведение в форме положительных навыков зачастую формируется стихийно на основе непосредственного подражания определенным образцам (поведению родителей, сверстников, образам литературы и искусства), а также на основе внушения, принуждения. Однако в этих случаях правовое поведение осуществляется как бессознательное, поскольку оно не включает в себя высокий уровень сформированности правового сознания, системы правовых норм и понимания их социальной и личностной значимости. Такое поведение лишено осмысленной ориентировочной основы и является неустойчивым, нецелестремленным, ситуативным. Поэтому, формируя у ребенка привычки нравственно-правового поведения на основе положительных примеров и внушения, необходимо в последующем воспитании, в подростковом и юношеском возрасте осуществлять *правовое воспитание*, т.е. формировать теоретический уровень усвоения правовых норм, обеспечивающий сознательный волевой контроль и самоконтроль правового поведения. В этом случае правовое поведение включается в полный контур сознательно регулируемой правоисполнительной деятельности, показанный на рис.7. В ином случае правовое поведение протекает по редуцированной схеме: восприятие образца – подражание – действие. Обычно все деформации правового поведения связаны именно с неполнотой формирования системы организации и самоконтроля правоисполнительной деятельности. Формирование полноценной системы психологических механизмов сознательной саморегуляции поведения является надежной основой полноценного правоисполнительного поведения, а также профилактики девиантного поведения.

Формируясь под влиянием социально установленных правовых норм, правовое поведение по принципу обратной связи выступает важнейшим средством регуляции отношений личности с окружающей средой.

Направленность таких отношений многогранна:

– направленность на установление и поддержание оптимальных отношений *между личностью и государством* на основе соблюдения прав и обязанностей, установленных в государственных законодательных актах и одновременно – соблюдении своей личной свободы;

– установление *активной позиции личности в обществе*, когда соблюдение прав и обязанностей происходит не по принуждению или сте-



реотипному подражанию, конформизму, а на основе сознательной целенаправленности, дисциплины, самоконтроля; при взаимодействии с различными социальными структурами;

- организация *отношений с другими людьми как гражданами* с уважением их прав и свобод, с проявлением высокой правовой культуры, чувства ответственности за судьбу других людей;

- соблюдение нравственно-правовых норм во взаимодействиях с членами формальных и неформальных контактных групп (учебных, профессиональных, семейных) на основе взаимной ответственности и взаимных гарантий прав и свобод;

- *самоутверждение и самоопределение личности* на основе правообоснованных методов поддержания своего достоинства и гармонического равновесия между понятием своих прав и обязанностей перед обществом.

Таким образом, правовое поведение, являясь в своих онтогенетических истоках результатом адаптации индивида к условиям социальной среды, служит необходимым условием дальнейшей социализации и выработки индивидуальной активной позиции в разработке и реализации правообусловленных отношений личности и правовой структуры общества.

## ***5.2. Проблема правой переориентации сознания личности в реформационные периоды жизни общества***

Правовые нормы являются важнейшим продуктом человеческой цивилизации, регулируя взаимодействия между людьми в различных социальных структурах и вместе с тем составляя необходимое условие самого существования общества и государства. Право всегда направляло поведение людей в соответствии с интересами общества и социальных групп, и в то же время гарантировало людям определенную свободу действий и реализации своих индивидуальных интересов в некоторых допустимых пределах. В изначально противоречивых отношениях личности и общества право обеспечивает определенную гармонизацию, некоторый разумный компромисс их интересов. Регулируя отношения в системах «человек–человек», «человек–группа», «человек–общество», право как особый социальный институт прошло длительный и сложный путь социогенеза.

В процессе совместного решения конкретных жизненных задач люди должны были вступать в различные формы взаимодействия и находить рациональные способы социальной регуляции своих отношений. Индивид в первобытной общине был слит с группой и рефлекторно подчинял свое поведение существующим обычаям, не обладая понятием права и правосознанием. С накоплением исторического социального опыта значительную роль в регуляции действий в родо-племенной общине стали играть традиции, зачастую освящаемые религией. Люди

стали осознавать правила социально послушного поведения как обязательные нормы, данные им извне, «свыше», которым субъект вынужден был подчиняться по механизму бессознательного конформизма.

Понятие права и в связи с ним явление правосознания как средства саморегуляции поведения формируются в условиях развивающейся цивилизации, с появлением государства и сложной сословно-классовой иерархии, где каждый член общества должен был осознать свой социальный статус и пути его достижения, поддержания и защиты. Понятие права формулируется законодателями в форме юридических актов, сводов законов, необходимость которых теоретически обосновывалась защитой интересов всего государства и каждого из его членов. Так, в сборнике законов ассирийского царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) указывалось, что закон необходим для поддержания справедливости и защиты слабых от произвола сильных. Однако в этих указаниях звучит лицемерие, так как силу закона имело только слово деспота, направленное на защиту прав господствующего сословия. Законы греческих демократий охраняли права свободных граждан и дискриминировали другие группы населения – людей, не имеющих гражданства, и рабов. Последние были лишены права на жизнь, свободу и собственность, поскольку сами являлись чьей-то собственностью. Эти же тенденции проявлялись и в других сводах законов Античности и Средневековья (Римское право, кодекс Юстиниана, «Русская правда» Ярослава Мудрого).

В связи с ростом производительных сил и усложнением производственных отношений изменяется, совершенствуется система права и понятие социальной справедливости. В активную общественную жизнь вовлекаются массы людей – представителей различных сословий, каждый из которых стремится осознать и отстаивать свои гражданские права и свободы. В ходе исторического процесса системы права и содержание правосознания людей последовательно изменялись, развиваясь либо эволюционным реформаторским путем на основе понимания представителями правящей элиты необходимости определенных усовершенствований действующего законодательства, либо революционным путем – как средством разрешения возникающих социально-сословных конфликтов на основе радикальных изменений существующих норм права. Эволюционные и революционные формы развития системы права последовательно сменяли друг друга, и каждая из этих форм получала преимущество в определенных социальных ситуациях. С возникновением различных типов государственных структур (монархических, олигархических, демократических) изменяются взаимоотношения между государством и правом. В условиях абсолютной монархической, а также олигархической власти право подчиняется государству, воле монарха или правящей элиты, а соответствующие государственные органы поддержания правопорядка – суд, полиция (милиция), карательные учреждения предельно бюрократизируются, не контролируются гражданами и постепенно превращаются из средств рациональной регуляции правых отношений в обществе в средство контроля и торможения прогрессив-

ных тенденций общественного развития. Это рано или поздно приводит к возникновению социальных конфликтов. В государствах тоталитарного типа, где политическая власть находится в одних руках, люди являются не полноправными гражданами, а скорее подданными, в правосознании которых закрепляется мысль о необходимости полностью подчинять свои интересы интересам государства, об отказе от собственных жизненных целей и воли. При усилении демократических тенденций в Европе в эпоху Возрождения и Нового времени расширяется правосознание людей, укрепляется понятие о неотъемлемости своих гражданских прав и свобод, о союзе интересов личности и общества («Общественный договор» Руссо, 1762).

Борьба третьего сословия во Франции в XVII–XVIII вв. за свои экономические, политические и гражданские права привела к революции 1789г. и принятию нового юридического кодекса – Декларации прав человека и гражданина, которая обусловила отмену феодального права и утвердила систему права капиталистического общества и принципов свободно развивающейся рыночной экономики, предоставляющей право каждому гражданину свободно реализовывать свои интересы и индивидуальную творческую инициативу. Многие статьи данной Декларации нашли свое отражение в Американской Декларации прав, а также были включены в Кодекс Наполеона – основу системы права Франции. В наиболее полном составе система права современных демократических стран Европы и Америки представлены в Хельсинской Декларации прав человека (1975г.).

Октябрьская революция 1917г. отменила в России правовые сословные привилегии и стремилась утвердить социальную справедливость путем уничтожения остатков феодализма и принципа частной собственности. В двух советских конституциях («сталинской» и «брежневской») в достаточно полном виде были декларированы основные права и свободы личности, однако многие статьи этих конституций имели чисто рекламный характер, не находя реального подтверждения в жизненной практике Советского Союза. Октябрьская революция, уничтожив тоталитарные основы старой России, привела в итоге не к подлинной демократии, а к новой форме тоталитаризма – абсолютной власти одной – коммунистической партии. Советская власть, которая должна была служить основной формой народовластия, в действительности являлась лишь формой прикрытия всевластия партии в лице ее номенклатуры и бюрократического аппарата. Обычной нормой стало нарушение прав и свобод граждан, преследование «инакомыслящих» и политических оппонентов, нарушение «презумпции невиновности», частое превращение суда в инсценировку, а также осуждение граждан без суда и следствия и т.п. Фактически политическая доктрина заменила систему права. Правосознание граждан формировалось на основе полного подчинения личности государству, осуществляющему политическую доктрину. Стремясь реализовать принцип социальной справедливости, государство обеспечивало право на труд и некоторый приемлемый уровень социаль-

ной защиты граждан, однако оно стремилось также уравнивать граждан не только перед законом, но уравнивать их в плане материально-экономических возможностей, политических взглядов, ограничивало индивидуальные возможности самоутверждения свободной личности. Централизованное государственное планирование и регламентация всех видов деятельности, ограничение форм и методов хозяйственной деятельности привели к экономическому и социальному застою, утрате инициативы граждан, их безучастию и равнодушию, снижению уровня жизни в сравнении с другими развитыми демократическими государствами, строящими производство на базе рыночной экономики. В 1985 г. началась эпоха «перестройки», которая декларировала переход к подлинно демократическому обществу. В результате был проведен ряд реформ, имеющих своей целью устранение крайностей тоталитарной системы, стимулирование активных форм в экономике и проявления личной инициативы граждан, усовершенствование системы права с учетом Всеобщей Декларации прав человека. Однако усиливающиеся социальные, экономические, правовые, национальные противоречия привели к глубокому политическому кризису, в результате которого распался Советский Союз. В каждой из вновь образованных стран СНГ, бывших республик СССР, законодательная власть пошла своим путем на основе учета специфических социально-экономических и национальных интересов. В Украине была принята в 1996г. Конституция, которая провозгласила Украину демократическим правовым государством и в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека и гражданина право на личную безопасность, право свободы слова и политической деятельности, свободы совести, право частной собственности и экономической свободы и т.д.

Однако процесс проведения социально-экономических и правовых реформ в стране протекает не всегда гладко и бесконфликтно, а также пока еще не привел к желаемой перестройке правосознания граждан, поскольку порождает ряд новых кризисных социальных и правовых ситуаций. В основе этого явления лежит ряд факторов экономического, политического и психологического порядка.

Экономические реформы, начатые в Советском Союзе после 1985 г. и усилившиеся в образовавшихся странах СНГ, в том числе и в Украине, имели своей целью внедрение рыночных отношений и социальных демократических преобразований по образцу передовых стран Запада. Однако мнение о том, что следование этим образцам непременно и быстро приведет нас к экономическому процветанию, социально-демократическому, и в частности, правовому прогрессу есть ошибочным. Такой прогресс, несомненно, наблюдается, однако непродуманные в должной мере методы осуществления экономических и социальных преобразований пока еще не привели к существенным изменениям в правосознании граждан, а по ряду показателей вызвали несомненный регресс, который выражается в концептуальной дезориентации, чувстве социальной незащищенности, усугублении криминальной ситуации и

т.п. Это еще раз подтверждает высказанную выше мысль о том, что усовершенствование теоретической модели права, издание прогрессивных законоположений далеко еще не означает появления желаемых качественных изменений в правовом сознании людей, поскольку такое сознание не является прямым, непосредственным и полным отражением объективно действующих социально-правовых требований. Эти воздействия могут стать эффективными только при соответствующем их опосредовании активностью самих граждан – субъектов правоисполнительной деятельности.

В настоящее время многие экономисты, политологи, социологи и психологи, анализируя реально сложившуюся ситуацию, высказывают мнение о том, что при организации социально-экономических реформ их инициаторы не учитывали важнейшие психологические закономерности формирования и реконструкции правового сознания людей под влиянием социальных воздействий.

Сознание людей обладает определенной инерцией и склонно сохранять ранее усвоенные стереотипы, поэтому люди тем более склонны к преобразованиям, чем они более заинтересованы и подготовлены к грядущим переменам, чем больше собственных усилий они прилагают к их осуществлению, чем больше поставленные перед ними социально значимые цели совпадают с их субъективными ценностными ориентациями. Проводящиеся в Украине и в странах СНГ экономические реформы были спланированы реформаторами, которых теперь называют «романтиками», т.е. по существу эти реформы созрели в умах политической и экономической элиты общества и были «спущены» сверху народу, не подготовленному должным образом к их восприятию. В истории Российской империи такое «спускание» реформ «сверху» стало печальной традицией. Реформы Петра I явились навязанной народу с евразийской ментальностью модели западноевропейских социально-экономических и морально-правовых отношений. И поэтому реформы Петра I, имея объективно прогрессивное значение, с большими трудностями, конфликтами и насилием приживались в России на протяжении жизни нескольких поколений. Революция 1917г. возникла на гребне борьбы всех сословий России с царским режимом за желаемые социально-экономические преобразования, однако эта революция, не закрепив либерально-демократических реформ, была переведена большевиками на пути реализации заимствованных у европейских социалистов-утопистов теорий построения социализма с конечной стратегической целью – коммунизмом. Государство, только недавно отошедшее от феодальной формации, минуя стадию развитой капиталистической экономики, было насильственно направлено на построение счастливого будущего. Народ, отойдя от царского деспотизма, оказался вовлеченным в партийный тоталитаризм, где правовые конституционные декларации не получали должной практической реализации. Вместе с тем, прививаемый народу коллективистский характер деятельности в определенной мере соответствовал менталитету общинности, исторически сформировавшейся на

основе традиций общинного владения землей и коллегиальностью ремесленного производства. Эта общинность, соборность, как отмечали Н.Я.Данилевский и Н.А. Бердяев, как бы растворяла в себе личность и обусловила то, что в прошлом в России традиционно не обращалось должного внимания на правовые отношения между личностью и государством, и потому гражданский правовой статус личности сводился к выполнению обязанностей и пренебрежению или полному отрицанию прав и свобод. Справедливость в сознании соборного человека ассоциировалась с понятиями веры и любви, а не формально выраженного права. Право воспринималось как повинность, а не как средство защиты достоинства и свободы личности.

Эта традиционная ментальность, закрепившаяся в советский период, достаточно прочно сохраняется и теперь у значительной части населения Украины и других стран СНГ.

В отличие от соборного менталитета социальной общности евразийского типа, в западноевропейской социальной традиции понятия нормы поведения и права формировались преимущественно как способы защиты индивида и его свободы, т.е. при возникновении противоречий между интересами государства и правами личности власть государства должна быть прежде всего направленной на защиту прав личности. Длительный исторический опыт борьбы за отстаивание своих гражданских прав сформировал у граждан цивилизованных демократических стран восприятие государственных структур не как органов, определяющих их судьбу, а как органов, обязанных гарантировать права и свободы своих граждан – налогоплательщиков.

Осознание себя как правовой единицы общества не было присуще жителям нашей страны ни до революции, ни в эпоху строительства так называемого социализма. Сейчас Украина, как и все страны СНГ, переживает самый сложный период перехода к другой социально-экономической формации. Провозглашение Украины правовым демократическим государством пока еще не сопровождается значительным ростом правосознания «снизу», сталкивается с недостаточной правовой культурой граждан, в сознании которых понятия прав и свобод личности не являются приоритетными, так как люди до сих пор уверены, что от них «ничего не зависит». Фактически процесс происходящих в настоящее время политических и экономических реформ приобрел характер не тщательно продуманных эволюционных преобразований, а своеобразного, очередного «социального эксперимента», в отношении к которому большая часть населения не обладала психологической готовностью.

Анализируя психологические аспекты восприятия людьми происходящих социально-экономических преобразований, В.Л. Васильев рассматривает ряд факторов, осложняющих процесс формирования правосознания. Сюда можно отнести, прежде всего, традиционные для отечественной культуры «расщепления идеологии, социального и политического менталитета», когда, с одной стороны, выделяется радикальный

либерализм реформаторов, стремящихся защищать права и свободы человека, но игнорирующих социальные проблемы большинства населения, а с другой – столь же радикальный государственный патернализм, стремившийся защищать простого человека, но игнорировавший его экономические и политические права. Лишившись привычных форм государственного патернализма, граждане внезапно оказались перед лицом непривычной для них конкуренции, необходимости проявлять личную инициативу, рисковать в условиях неопределенности. В результате происходит ломка ранее сложившихся стереотипов в сознании и поведении, что является по своей сути глубокой нервно-психической травмой для большинства людей.

Состояния неуверенности, тревожности, социальной незащищенности нарастают в связи с увеличением уровня безработицы, развалом многих видов промышленного производства, что становится основной причиной роста противоправных настроений. Криминогенные явления проникают даже в структуру правоохранительной системы, проявляясь в фактах профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел и работников суда.

Важным фактором социальной и морально-правовой дестабилизации является направленность средств массовой информации на резкую и полную ломку исторически сложившегося менталитета наших граждан, акцентуацию внимания только на отрицательных и трагических событиях прошлого и игнорирование имевших место успехов и достижений. Это приводит к исторической дезориентации людей, комплексу неполноценности, опустошенности сознания, которую пытаются заполнить заимствованными из других культур образцами, причем не самого высокого уровня. Использование низкопробных образцов современного зарубежного искусства, стимулирующих формирование у молодежи агрессивности, сексуальной распушенности, беспринципности, индивидуализма и других деструктивных эмоций, в значительной степени становятся причиной противоправного поведения личности.

Одним из характерных современных проявлений преступности является ее омоложение, снижение возрастного порога правонарушителей. Если 20-30 лет назад понятие «трудные дети» соотносилось, как правило, с подростками 14-16 лет, то в настоящее время это понятие все чаще соотносится с младшими подростками 11-12 лет и даже с младшими школьниками. Нередко следствие сталкивается с детьми 11-13 лет, совершающими тяжкие уголовные преступления. На воображение детей с особой силой действуют картины проявления насилия и садизма в современных зарубежном кино, так как у детей еще нет стойких нравственных убеждений и не выработано табу на убийство, а также другие формы насилия против другого человека. Наблюдаемые детьми самые разнообразные виды и способы насилия и убийства воспринимаются ими как нечто обыденное, естественное и становятся образцами соответствующего поведения. Известно, что в американских школах сейчас иногда наблюдаются коллективные убийства, посредством которых не-

которые подростки хотят за что-то отомстить своим соученикам и учителям.

Государство ослабило свои воспитательные функции в отношении молодежи, уступив эти функции различным силам, преследующим свои социальные цели, в частности различным религиозным конфессиям, националистическим организациям и т.п. Однако это фактически еще более углубляет социальные конфликты, стимулируя агрессивность молодежи против представителей других конфессий и социальных групп.

Таким образом, проводимые в стране экономические и политические реформы пока еще не привели к повышению благосостояния народа, социальной защищенности и росту правосознания. Кризис правовой системы проявился в развитии социальной ситуации по криминальному типу. Одним из ее источников явилась легализация капиталов, накопленных в сфере теневой экономики еще в период застоя при советской власти; другим источником стали коррумпированные представители государственной номенклатуры; третьим источником – профессиональная уголовная преступность, связанная с представителями криминальной экономики, которые используют уголовников в целях сокрытия следов хищений, нарушений законодательства, преступного воздействия на конкурентов и т.д.

Укрепление форм организованной преступности привело к тому, что были фактически легализованы такие криминальные формы бизнеса, как рэкет, проституция, азартные игры, с которыми пока еще не справляется закон и право. Кризис правосознания проявляется в его несоответствии содержанию принятой государством системы права, так как субъект правоисполнительного поведения либо не верит в справедливость закона, либо сомневается в способности закона защитить его права и свободы.

В сложившейся социальной конфликтной ситуации люди испытывают нервное потрясение от воздействия антагонистических воздействий. С одной стороны, гражданин удовлетворен провозглашением примата общечеловеческих ценностей, прав и свобод, а с другой – он нередко сталкивается с грубостью и равнодушием чиновников, своей беззащитностью перед растущей преступностью. Человек, естественно, удовлетворен признанием его права на труд, но живет в условиях постоянной тревоги перед растущей безработицей. Предусмотренное законом право на достойную оплату труда зачастую не соблюдается как в государственных учреждениях, обеспечивающих оплату лишь в нижних пределах прожиточного минимума, так и в частных отраслях труда по причине произвола работодателей. Становление новой правовой системы в демократической Украине еще не завершилось формированием адекватных правоохранительных и правоисполнительных структур. Не успев отойти от прежних тоталитарных установок правовой системы, граждане оказались в пространстве правового беспредела. В этой связи, как отмечают ряд авторов (С.С. Алексеев, М.И. Еникеев и др.), общественное сознание еще не подготовлено в полной мере к принятию и проведению коренной социально-правовой перестройки.



Для развития гармоничных отношений между декларируемыми нормами права и правосознанием граждан необходимо формирование соответствующих четко действующих правоохранительных и правоисполнительных органов государства с тем, чтобы каждый гражданин ощущал полную гарантию защиты своих прав и свобод. Только на этой основе возможно формирование сознательного правопослушного поведения, когда человек стремится соблюдать и поддерживать закон, воспринимая его как гарант защиты своих интересов, чести и достоинства.

Важнейшую роль в развитии правового сознания должна сыграть обновленная и рационально построенная система нравственного, трудового и интеллектуального воспитания, которая способна обеспечить формирование у молодежи активного жизнеутверждающего менталитета и превращение культуры правового поведения в неотъемлемое свойство личности.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Охарактеризуйте правосознание личности как концептуальную модель правоисполнительного поведения*
- 2. Что означают отражательная и исполнительная сферы правосознания?*
- 3. Какие функции осуществляет система правосознания личности?*
- 4. Что означает субъективная самооценка правосознания?*
- 5. Что означает объективная социальная оценка правового сознания и поведения человека?*
- 6. Что такое правоисполнительное поведение?*
- 7. Какие стадии проходит формирование правоисполнительного поведения у подростков?*
- 8. В чем состоит взаимосвязь и взаимозависимость правосознания личности и правовой системы общества?*
- 9. Как влияют социально-экономические и политические реформы на изменение правосознания личности?*
- 10. Как влияют кризисные явления общества на деформацию правосознания личности?*
- 11. Каковы пути и средства нормализации отношений правовой системы и правосознания личности?*

## Раздел III

### Психология

### судебной деятельности

#### Глава 6

#### **Психологические аспекты гражданского судопроизводства**

##### ***6.1. Гражданское судопроизводство как условие правовой и психологической защищенности личности***

##### **6.1.1. Гражданское право как средство регулирования социальных отношений**

В процессе своей жизнедеятельности граждане вступают в различные социальные виды отношений (экономические, производственные, деловые, личные). При этом они направляют свою деятельность на достижение определенных целей, реализацию своих интересов, которые должны быть определенным образом регулируемы и защищены с позиций социальной справедливости, для чего и служит гражданское правовое регулирование.

*Гражданское право* – это отрасль общегосударственного права, которая служит средством регулирования основных (имущественных и неимущественных) отношений между гражданами в системах «гражданин – гражданин», «гражданин – организация», «организация – организация», «организация – государство». В различных видах социального взаимодействия между людьми могут складываться отношения сотрудничества, соревнования, соперничества, антагонизма, вследствие чего они должны обращаться к гражданскому судопроизводству для защиты своих личных прав, независимости, инициативы, чести и достоинства.

Гражданское право возникло как средство праворегуляции отношений между частными лицами – гражданами одного государства. Гражданское право возникло еще в эпоху Дневного Рима как право свободных римских граждан, равноправных и независимых друг от друга субъектов. Гражданское право регулировало, прежде всего, их частные имущественные и семейные отношения. Роль и содержание гражданского права изменялись и усложнялись вместе с изменением и усложнением отношений между гражданами и государством.

В условиях тоталитарных государств, в частности в Советском Союзе, гражданское право строилось в основном не как частное, а как публичное право, регулировалось и контролировалось государственно-политическими структурами власти. Личные права граждан защищались в случаях, специально предусмотренных законом (например, нарушении чести и достоинства личности). Отношения к частной собственности и предпринимательству считались асоциальными и были исключены из гражданско-правовой сферы. Демократизация и построение гражданского общества в Украине стимулировало развитие гражданского права. В результате изменяются отношения между гражданами и государством, которое перестает рассматриваться как орган контроля и организации жизни своих подданных, а рассматривается как орган защиты прав и интересов своих граждан. Переход к гражданскому обществу означает приоритет частно-правовых интересов личности, установление новых отношений между гражданским обществом и государством, при которых государство служит гражданскому обществу. Принципы гражданского общества требуют признания многообразия форм собственности, предпринимательства, защиты неотъемлемых прав человека на проявление различных видов его деятельности и инициативы. Имевшее место в нашей стране игнорирование частно-правовых аспектов в гражданском праве привело к незрелости гражданского общества, его поглощенности политическими доктринами государства. Конституция независимой демократической Украины провозглашает человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высшей социальной ценностью, права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства.

В соответствии с этим гражданское право Украины – это санкционированная государством совокупность норм, которые отражают интересы отдельных лиц как членов гражданского общества, способствуют на основе их волеизъявления достижению не противоречащих закону целей, обеспечивают их возможности для реализации своих творческих сил, способностей и дарований, создают условия для всестороннего развития личности<sup>1</sup>.

Гражданское право, отдавая приоритет частному праву граждан, не означает конфронтации с государством, а предполагает гармонизацию их отношений. В демократическом государстве в единой системе права признается объективное деление права на частное (личное, гражданское) и публичное.

Публичное право содержит нормы государственно-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых отношений, отражающие интересы государства и обеспечивающие функционирование властных структур. Единство двух указанных отраслей правовой системы осуще-

---

<sup>1</sup> См.: Гражданское право Украины / Под ред. А.А.Пушкина и В.М.Самойленко. Х., 1996. Ч. 1. С.7.

ствляется как основа согласованного регулирования отношений гражданского общества и отношений в сфере властной деятельности государства.

Каждая из двух отраслей права, осуществляя свои специфические функции, по-особому воздействует своими нормами на регуляцию социальных отношений людей. Таким образом, единство права не исключает, а предполагает четкое определение места каждой отрасли в этой системе, содержание и границы их действий. При этом отношения гражданского общества можно рассматривать как первичные по отношению к властным отношениям, поэтому *место гражданского (частного) права характеризуется тем, что в единой системе права оно играет роль базисных норм*<sup>1</sup>.

Нормы гражданского права санкционированы государством, формулируются правоведами, но содержание и характер этих норм возникают не стихийно, а определяются условиями общественного производства, экономическими требованиями, опытом исторического развития, а также особенностями психологического менталитета граждан.

Укрепление демократических принципов гражданского общества, легализация в гражданском праве различных форм частной инициативы граждан не означает анархии и правового беспредела. Слабость контроля за соблюдением гражданско-правовых норм зачастую приводит к их нарушениям, попыткам отдельных граждан к формам необоснованного обогащения (например, имеют место факты недобросовестной рекламы, сбыта недоброкачественной продукции, обмана несведущих людей при обмене или покупке их жилплощади и др.). Гражданское право требует, чтобы деятельность каждого лица по реализации своих жизненных интересов не шла во вред частным интересам других граждан и государства.

Гражданское право и гражданское судопроизводство выступает основным социальным гарантом частной инициативы граждан в условиях товарно-денежных отношений, их благополучия, уверенности в достижении поставленных жизненных целей.

### **6.1.2. Особенности гражданско-правового регулирования деятельности людей в условиях рыночных отношений**

В условиях рыночной экономики основным объектом гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства являются имущественные отношения между людьми. Закон защищает право граждан владеть имуществом (как вещественного, так и невещественного характера) и распоряжаться им по своему усмотрению: использовать его в своей предпринимательской деятельности, продавать, дарить, заве-

---

<sup>1</sup> Там же. С. 8.

щать. Каждый из видов имущества характеризуется своим правовым режимом.

Понятие имущества охватывает различные виды собственности:

- орудия и средства производства, производственные здания, машины, техническое оборудование, земельные участки и др., используемые в производственной деятельности;

- продукты производственной деятельности (товары);

- средства коммерческой деятельности: деньги, акции, ценные бумаги, товарные знаки (символизирующие качество предлагаемых товаров и услуг);

- техническая и коммерческая информация (ноу-хау);

- рабочая сила, которую предлагает субъект труда и за которую он должен получать определенное вознаграждение.

Организуя процессы производства и обмена, люди стремятся к повышению своих доходов, обогащению. Однако при этом они способствуют обогащению и процветанию всего общества. Основной силой, которая стихийно управляет этим процессом, А.Смит считал *закон конкуренции*, который побуждает предпринимателей постоянно улучшать технологию производства, повышать качество и количество товаров и услуг, тем самым способствуя повышению общего блага. Сторонники А.Смита считали конкуренцию достаточной основой саморегуляции рыночных процессов и вмешательство государства в этот процесс излишним, даже вредным. Однако «стихийный капитализм» способен порождать и многие отрицательные, с социальной и психологической точки зрения, явления: банкротства, кризисы, злоупотребления; подавление конкурентов, монополизм, рэкёт и др. Опыт экономических кризисов сформировал мнение о необходимости определенным образом регулировать процессы рынка, ограждая их от злоупотреблений, создавая для этой цели правовые институты. К ним можно отнести организацию сильных профсоюзов, обязательного страхования, принятие антимонопольного законодательства и т.п. Поэтому в современных промышленно развитых странах рыночная экономика становится социально ориентированной. Экономист Л. Эрхард, которого считают автором немецкого «экономического чуда», обосновал два условия успешного развития рыночной экономики. Первое – создание государством благоприятных условий для экономики, в частности разработка адекватного гражданско-правового законодательства, в остальном же государство не должно вмешиваться в функционирование экономики. Другое условие – ориентация экономики на всеобщее благо.

Такая экономика направлена на создание достаточного количества товаров и услуг по доступным для населения ценам, а закон конкуренции регулирует отношения между предпринимателями, способствуя техническому и социальному прогрессу. Если же возникает ситуация ослабления конкуренции вследствие договоренности или монополистического объединения партнеров, то государство вправе принять меры для восстановления конкуренции. Так, в 2000 г. в США была подверг-

нута большому штрафу компания Майкрософт Б.Гейтса, нарушившего закон о монополиях. В Германии в связи со снижением потребности в угле и сокращением угледобывающей отрасли была внедрена система помощи шахтерам по их переквалификации и трудоустройству. Государство стимулирует приобщение к собственности непосредственных производителей – рабочих и служащих – путем внедрения акционирования, при котором люди вкладывают свои сбережения в предприятия, на которых они работают. Это сопровождается соответствующим снижением налогов.

Украина еще не вышла из стадии стихийного капитализма, не стала полностью на путь рационально организованной и социально ориентированной рыночной экономики. Капитализм в нашей стране не прошел тех стадий, которые он прошел в Западной Европе и США. В XIX в. его развитие в России сдерживалось крепостным правом, а после его отмены – медленным отмиранием феодальных традиций и навыков натурального хозяйства. В начале XX в. развитие капитализма у нас было приостановлено революцией и последующим развитием социалистической системы. Поэтому реставрация и дальнейшее развитие рыночной экономики протекает у нас с большими трудностями.

Как отмечает В.Л.Васильев, в силу коммунистической идеологии, отрицавшей частную собственность на орудия и средства производства, проблемы предпринимательской деятельности в отечественной психологии не исследовались. Да и в зарубежной психологии, несмотря на многовековой практический опыт предпринимательства, целостная теория предпринимательской деятельности еще не сложилась. Наряду с общими закономерностями (например, конкуренцией) рыночная экономика в каждой стране имеет свою специфику в связи с экономическими и культурными традициями того или иного народа.

Как уже отмечалось выше, в нашей стране в силу ряда исторических и психологических факторов, развитие рыночной экономики планировалось по лучшим западным эталонам, но оказалось, что механически перенести их на нашу почву нельзя. Поэтому конкуренция у нас пока что имеет по преимуществу хищнический характер, когда стремление к прибыли не уравнивается стремлением к общественному благу, налоговое законодательство не поощряет, а репрессирует производителя, побуждая его укрывать свои доходы. Ваучеризация и банковские вклады обернулись для большинства граждан просто изъятием их сбережений, а введение частной собственности стимулировало многих к присвоению бывшей государственной собственности и вывозу полученных сомнительным путем капиталов за рубеж.

В нашей стране не на должном уровне пока функционируют основные положения гражданско-правового законодательства, призванные обеспечивать подлинную защиту прав предпринимателей и потребителей, социальную защиту трудящихся в условиях перестройки экономики и безработицы, предотвращение бесконтрольного повышения цен, вредных влияний предпринимательства на экологию и т.п. В этой связи

недостаточно налажено и гражданское судопроизводство, не имея под собой достаточно прочной законодательной базы и реальных средств контроля и реализации существующих гражданско-законодательных актов (например, путей урегулирования конфликтов между поставщиками и потребителями энергии на производстве и в коммунальных службах).

Развитие социально ориентированной и высокоразвитой рыночной экономики требует не простого переноса зарубежного опыта на свою почву, но требует поиска своих собственных путей реализации рыночных отношений с учетом специфики условий исторического развития и менталитета граждан, а также создания оптимальной для этих условий системы гражданско-правового законодательства и методов его практической реализации.

Цивилизованная социально ориентированная экономика всегда основывается на наличии ряда гражданско-нормативных актов, направленных на защиту интересов производителей и потребителей, регуляцию их деловых отношений. Этими актами предусматривается следующее.

1. Обеспечение высокого качества выпускаемой продукции, выполнением работ и услуг, защиты различных форм прав потребителей. При этом в законодательстве определяются правовые нормы *стандартизации и сертификации*, требующие соответствия товаров установленным требованиям к их качеству. Предусматриваются также меры по повышению ответственности предприятий и их сотрудников за надлежащее качество продукции.

2. *Регуляция денежных отношений* (денег и денежных обязательств). Деньги являются движущей силой рыночной экономики, они способны обмениваться на товары, услуги, денежные знаки других государств. Гражданско-правовое законодательство предусматривает определенные социально санкционированные нормы денежного обращения и определенные формы ответственности за незаконное обогащение. Так, в США в 1998-1999 гг. было проведено несколько судебных разбирательств, связанных с размещением в банках денег сомнительного происхождения из России. В Украине как и в России ведутся следствия по делам ряда банков, «выкачивавших» из населения средства путем создания так называемых денежных «пирамид».

3. *Регуляция инвестиционной деятельности*. Предпринимательская деятельность предусматривает привлечение капитала как имущества, приносящего прибавочную стоимость. Основным средством привлечения капитала является выпуск ценных бумаг – эмиссия. На фондовом рынке на основе лицензии министерства финансов действуют посредники, обеспечивающие связь между эмитентами и инвесторами. Организацией эмиссии и размещением ценных бумаг занимаются инвестиционные компании – юридические лица, действующие в соответствии с Законом Украины «О предприятиях и предпринимательской деятельности». На основе привлечения средств населения работают инвестицион-

ные фонды, которые также требуют лицензирования, т.е. официального разрешения.

4. Основную роль в осуществлении сделок с ценными бумагами выполняют *фондовые биржи*, которые обеспечивают нормальные условия обращения ценных бумаг, определение их рыночных цен, распространение информации о них. Функционирование фондового рынка должно контролироваться государством в целях защиты интересов частных инвесторов.

5. Регуляция деятельности *товарных бирж* – организаций с правами юридических лиц. Эти биржи формируют оптовый рынок, без которого невозможна жизнедеятельность рыночной экономики. Жизнедеятельность биржи требует, чтобы биржевая торговля осуществлялась публично в определенном и постоянном месте; проведение торгов ограничивалось определенными временными рамками; сделки на бирже осуществлялись через специальных посредников (брокеров).

Биржи дают движение реально произведенным товарам. Однако существуют и фьючерские биржи, связанные с продажей товаров, которые готовятся к производству в будущем. Как отмечает М.И.Еникеев, российские (а также украинские) товарные биржи являются пока биржами реальных товаров, но возможна их будущая эволюция<sup>1</sup>. Концентрируя спрос и предложение, товарные биржи выявляют реальные цены на товар. При этом товары, котирующиеся на бирже, должны соответствовать определенным стандартам качества. Деятельность бирж должна регулироваться определенными нормативными актами, в частности законами Украины «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О товарных биржах и биржевой торговле». Биржам же предоставляется право разрабатывать свои внутренние документы, уставы, правила биржевой торговли, положения об арбитражных комиссиях и т.п.

6. Контроль за деятельностью *акционерных обществ*, которые создаются с целью вовлечения средств населения для проведения каких-либо коммерческих мероприятий и получения прибыли. Вкладчики становятся собственниками акций – ценных бумаг, удостоверяющих право на получение части прибыли предприятия в виде дивидендов. В деятельности акционерных обществ возможны различные осложнения, а иногда и преднамеренные махинации, приводящие к падению стоимости акций и разорению вкладчиков. Поэтому санкционирование создания акционерных обществ должно соотноситься с соблюдением определенных законом требований к выпуску и обращению акций.

7. *Контроль за рекламой*. Реклама является важнейшим двигателем рыночных отношений, так как соединяет производителя и покупателя, обеспечивает сбыт товаров путем распространения необходимой информации. Рекламная деятельность превратилась в самостоятельную форму бизнеса, вовлекая в свой процесс специалистов различного профиля

---

<sup>1</sup> См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1994. С.244.



(инженеров, художников, психологов, социологов, юристов и др.). Рекламные бюро обеспечивают успешность коммерческой деятельности в условиях массового производства товаров, ориентируют покупателя на качество товаров и услуг, условия их приобретения, цены и т.п. Санкционируя рекламу как необходимое условие свободного предпринимательства, государственные структуры должны также осуществлять их правовую регуляцию. Прежде всего это касается проверки соответствия качества рекламируемых товаров действующим стандартам, что предотвращает попытки обмана покупателей и недобросовестной наживы. Важно учитывать также нравственный аспект рекламы, предупреждая попытки несанкционированной деятельности лиц, которые прикрываясь лозунгами о свободе выбора, свободы слова, свободы предпринимательства, рекламируют азартные игры, проституцию и другие общественные пороки. Под видом туристических агентств и организации шоу-бизнеса они организуют вывоз за рубеж женщин и подростков, а также и продажу их для нужд преступного секс-бизнеса. Поэтому необходимо пресекать использование рекламы для политических целей, для психологического воздействия на людей – внушения (суггестии) определенных установок, а также для распространения различных суеверий и шарлатанства, наносящих существенный вред психике и здоровью людей.

Правовая регламентация предпринимательской деятельности не предусматривает тотальный контроль и прямое административное воздействие на бизнес. Неотъемлемыми свойствами предпринимательской деятельности являются ее инициативность и самостоятельность, оперативность, учет конъюнктуры рынка, свобода распоряжения честно полученной прибылью и т.д. Однако эта свобода не может быть беспредельной, так как стимулируя различные злоупотребления, она зачастую может выйти за рамки гражданско-правового контроля и перейти в сферу уголовных правонарушений. Поэтому, стимулируя социально полезные виды предпринимательства, государственные и муниципальные органы в пределах своих полномочий осуществляют косвенное регулирование, опирающееся на экономические и правовые механизмы (через кредитование, сертификацию товаров, политику цен и налогов, лицензирование предприятий, ограничение монополий на рынке, преодоление форм недобросовестной конкуренции). Как правило, сами предприниматели заинтересованы в законных и стабильных отношениях с государственными органами управления, в правовой регламентации таких отношений. Таким образом, отношения предпринимательства и государственных структур образуют единую сложную систему, в которой обе стороны постоянно взаимодействуют, обеспечивая конечную эффективность социальной системы в целом.

В условиях сбалансированности таких отношений на основе их гражданско-правовой регуляции как потребитель, так и производитель психологически ощущают себя комфортно и уверенно в плане производства и приобретения необходимых качественных товаров и услуг. Нару-

шение отношений в этой системе стимулирует разного рода конфликты и обращение к гражданскому судопроизводству.

Судебному обжалованию подлежат все препятствия, необоснованно чинимые администрацией по регистрации предпринимателей. Предприниматель вправе обратиться в суд с иском к государственным органам о возмещении убытков, причиненных ему их неправомерными действиями или бездействиями в тех случаях, когда эти действия были необходимы. В конфликтных ситуациях неблагоприятные последствия наступают и для предпринимателей в случаях нарушения ими предусмотренных правом взаимоотношений с органами власти и управления (прав потребителей, налогового и антимонопольного законодательства и т.п.). Юридическая ответственность в форме штрафа и иных мер предусмотрена как для предприятий, так и для отдельных должностных лиц.

## ***6.2. Взаимодействие субъектов гражданско-правовых отношений в гражданском процессе***

### **6.2.1. Психологические аспекты взаимодействия субъектов гражданского правового регулирования**

Важнейшей формой взаимодействия субъектов общественного производства – производителя и потребителя – являются товарно-денежные отношения. В процессе исторического развития производства и обмена складывались определенные правила взаимодействия между людьми. Эти правила выступали регуляторами товарно-денежных отношений в виде обычаев, морально-этических предписаний (которые осуждали воровство, зависть, пожелание имущества ближнего своего и др.), а затем в форме юридически оформленных законов. Поскольку товарно-денежные отношения складываются между людьми, это одновременно и межличностные отношения, в которых обязательно присутствует не только стремление к прибыли, но также мотивация и мораль. К.Маркс подчеркивал, что ради высокой прибыли капиталист пойдет на любое преступление. Не стоит идеализировать и современные рыночные отношения, однако опыт развития современного цивилизованного рынка все больше убеждает предпринимателей в необходимости соединить понятия прибыли с моралью. Частное право предпринимателя не осознается как антиобщественное. Разработанные формы государственного и общественного контроля побуждают предпринимателя действовать в пределах существующих гражданско-правовых норм и норм морали, так как их нарушение неизбежно ведет к наказанию, штрафам, банкротству, потере имиджа фирмы, падению спроса на товар, утрате потребителя. Поэтому в современные цивилизованные товарно-денежные отношения включаются отношения этические и социально-психологические. Производственные комплексы и торговые фирмы используют профессиональных психологов и социологов для решения многих жизненно важных

для них проблем: изучение спроса на товары, анализ особенностей спроса у различных социальных групп населения, научно обоснованное использование рекламы, создание и поддержание имиджа фирмы и т.п. Становится правилом, что недопустимо обогащение за счет мероприятий, не совместимых с требованиями морали. Превращаются в нормы требования о правовом равенстве участников товарно-денежных отношений, эквивалентности при товарообмене, ответственности за реализацию принятых решений, за причиненный вред.

Из множества психологических понятий, которыми обозначается отдельный субъект гражданско-правовых отношений (человек, лицо, граждане, личность), юристы в качестве субъекта гражданского права предпочитают употреблять понятие *«гражданин»*, ибо именно он является лицом, находящимся в определенных отношениях с государством. Именно гражданин может выступать в качестве юридического лица. Понятие личность является более широким и поэтому менее точным в отражении юридических правомочий.

В широком понимании всякий участник правовых отношений является личностью, если мы рассматриваем его как сознательного и дееспособного индивида, способного давать отчет о целях и результатах своей деятельности.

*Гражданско-правовые нормы обычно включают в себя наряду с юридическими аспектами также психологические и морально-этические:* оспаривание сделок, совершенных обманным путем; путем насилия и угроз, преднамеренного сговора сторон, совершение сделки на крайне невыгодных условиях, используя стечение обстоятельств и. т.п. В таких случаях правильное решение вопроса достижимо с учетом психологических особенностей лиц и сложившихся отношений (например, решение вопроса о том, допущена ли лицом простая неосторожность или намеренное злоупотребление). В гражданском праве особую роль играют *психологические состояния вины и ответственности*.

Процессы гражданско-правовой регуляции и гражданского судопроизводства требуют от юристов глубокого понимания закономерностей человеческой психики: генезиса формирования мотивов и целей деятельности, выбора способов действия, структуры эмоций и чувств, волевой регуляции поведения, межличностных отношений, видов и причин конфликтов и т.д. Эти понятия широко отражены в гражданском праве, так как указанные психические явления обязательно представлены во всех сферах частной жизни граждан: производстве и бизнесе, решении жилищных и иных имущественных проблем; в жизни семьи (вопросы брака и развода, воспитания детей, усыновления, лишения родительских прав и т.п.).

При этом гражданские правоотношения проявляются как различные варианты трех основных правомочий:

- 1) правомочия требовать от обязанного субъекта исполнения им своих обязанностей;
- 2) правомочия на собственные действия;

3) правомочия на защиту (возможность требовать использования государственных мер в случаях нарушения субъективного права).

Интересы правового общества требуют реализации принципа законности и справедливости, права граждан на судебную защиту своих интересов, чести и достоинства. Для объективности решений, принимаемых в процессе гражданского судопроизводства, в ряде случаев возникает необходимость установления способности субъекта быть сознательным участником гражданских взаимоотношений. В таких случаях иногда целесообразно назначить судебно-психологическую экспертизу. Так, адвокат, приглашенный гр-кой Н., обратился в суд с просьбой о проведении судебно-психологической экспертизы в отношении ее бывшего мужа Г., мотивируя эту просьбу признаками ненормального поведения Г. в отношении его малолетней дочери. Н. требовала лишения бывшего мужа отцовских прав и права посещения ребенка. Судебно-психологическая экспертиза показала, что, кроме несколько экзальтированного проявления любви к ребенку, Г. никаких аномалий в своем поведении не проявлял. Суд оставил просьбу гр-ки Н. без удовлетворения.

Инвалид Великой Отечественной войны С. неоднократно подвергался публичным оскорблениям и угрозам, а также аналогичным письменным посланиям в свой адрес и в сельсовет от своего соседа Б. С. обратился в суд с заявлением о защите своей чести и достоинства. Судебно-психологическая экспертиза, проведенная в отношении Б., показала, что он относится к эмоционально-неуравновешенному агрессивному психопатическому типу, в силу чего совершал неспровоцированные действия против С. Суд вынес адекватное определение в части хулиганских действий гр. Б.

Объективность и справедливость решений в гражданском процессе требуют, чтобы психологические знания стали для юристов профессиональными, наряду с их знаниями в области юриспруденции.

### **6.2.2. Позиции сторон в гражданско-правовых отношениях**

В условиях гражданских правоотношений люди используют особую юридическую форму регуляции своих обязательств по отношению друг к другу – форму *договора*. Под договором в гражданском праве следует понимать соглашение сторон, направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений<sup>1</sup>.

В договоре выражаются интересы и воля субъектов (сторон), стремящихся к достижению определенного совместно желаемого юридического результата. Договор является исторически возникшей формой организации и регуляции социально-экономических отношений между людьми. Эта форма появляется с возникновением государства и приобретает свою специфику в условиях различных религий и культур, эко-

---

<sup>1</sup> См.: Гражданское право Украины. Ч.1. С.35-36.

номических формаций. Однако договор не всегда предусматривал определенные обязательства сторон в реализации их имущественных и социально-правовых отношений. В структуре римского права уже была предусмотрена сложная система договорных отношений, которая, в частности, отражала традиции семейного права. Наследуя эти традиции, гражданские кодексы современных европейских государств предусматривают заключение брачных контрактов, в которых оговариваются имущественно-правовые обязательства сторон: объем привносимого имущества (приданого), право владения, наследования, право развода, право на детей и др. Если в условиях рабовладельческого и феодального общества процесс договорных отношений был ограничен социальным статусом людей разных сословий и классов, то с переходом к цивилизованному демократическому обществу договорные отношения расширяются и усложняются на основе формального правового равенства граждан.

Развитие в Украине рыночной экономики стимулирует появление разнообразных форм частной собственности и создание условий их защиты. Договор выступает как основная форма правовой регуляции рыночных отношений. Заключение договора является действием, посредством которого собственник по своему усмотрению свободно распоряжается своим имуществом – материальными и культурными ценностями. Однако процесс заключения договоров не является совершенно произвольным и неуправляемым, так как он совершается между социальными субъектами и поэтому подчиняется определенным юридическим и моральным нормам.

1. *Договор заключается по свободному обоюдному желанию людей, однако этот процесс является «огосударственным»* и обычно осуществляется с участием представителей государства – юристов, чтобы этот процесс не причинял вреда обществу. В правовом государстве содержание имущественных соглашений между гражданами не навязывается и не контролируется чиновниками. Государство следит лишь за тем, чтобы договорные действия отвечали «правилам игры», т.е. закону.

2. Поскольку договорные отношения являются формой взаимодействия людей, в процессе их заключения, функционирования и расторжения обязательно присутствует психологический компонент. Фактом заключения договора его субъекты признают друг в друге *собственников определенного имущества* – товара, права его передачи, продажи, передвижения товаров от производителя к потребителю, а также признают свои *обоюдные обязательства о необходимости соблюдения определенных законов*.

3. Договор является важнейшей формой организации совместной экономической деятельности субъектов гражданских правоотношений. Он определяет права и обязанности каждого из партнеров, характер их взаимодействия, меру ответственности, диапазон свободы их действий в пределах заключенного соглашения, способы их выполнения, форма контроля за совершаемыми действиями, ведущими к получению желае-

мого результата. Таким образом, договор выполняет *дисциплинирующую функцию* во взаимодействиях партнеров, обеспечивая строгое выполнение договорных обязательств, стабильность хозяйственно-правового механизма рыночной экономики.

4. Договор воплощает в себе *единство волеизъявления* сторон, однако необходимо установить также *единство их целей*, так как в действительности каждый из партнеров может вкладывать в формально обозначенную конечную цель свое *индивидуальное субъективное содержание и смысл*. Если это так, то договор обречен на неудачу, конфликт или причинение ущерба одной из сторон. Если продавец предполагает получить более высокую цену за товар, а покупатель намеревался купить ее по более низкой, то можно говорить о единстве их воли – желании заключить торговую сделку, но нельзя говорить о совпадении их целей. Поэтому договор следует считать заключенным, если обе стороны пришли к согласию по всем существенным условиям сделки.

5. Важнейшими принципами заключения договоров должны быть принципы *добросовестности и продуктивного сотрудничества партнеров*. Каждая сторона должна выполнять договор с использованием наиболее эффективных методов, соблюдением обоюдной пользы, а также содействовать партнеру в выполнении его обязательств. Принцип добросовестного партнерства выступает основой деловой этики и поддержания позитивного социально-экономического климата в деловых отношениях.

6. В деловых договорах важно соблюсти принцип эквивалентности в деятельности сторон. Однако этот принцип далеко не всегда соблюдается. Каждая из сторон стремится получить как можно больше выгоды из заключенного соглашения. Тем не менее формальное правовое равенство не означает фактического делового равенства партнеров. Фактическое преимущество получает та сторона, которая обладает большим объемом релевантной информации, большими техническими возможностями, способностью к долгосрочному прогнозированию событий и принятию решений с учетом всех существенных обстоятельств (транзитивные решения). Это различие позиций обуславливает возможность злоупотреблений и конфликтов между сторонами. Поэтому договор должен быть соглашением, исполнение которого обеспечивается силой закона.

7. Используя принцип свободы делового договора, некоторые его участники могут злоупотреблять положением партнера: его неосведомленностью, неопытностью, стесненными экономическими обстоятельствами, физической немощью, стрессовым состоянием и т.п. Используя незнание законов рыночной экономики большинством наших граждан, не порядочные и ловкие дельцы насаждают законы «дикого капитализма» с целью наживы. Гуманизация в области гражданского права стремится к обузданию безнравственных отношений в области договорных отношений. В законодательстве многих стран договор может быть признан недействительным, если одна из сторон старается извлечь выгоды путем злоупотребления нуждой или неопытностью другой стороны. Во

всех цивилизованных странах гражданские кодексы содержат положения, предусматривающие меры поддержания равенства и справедливости в договорных отношениях. Например, предусматривается право должника требовать признания договора недействительным, если другая сторона, совершая сделку, знала, что причиняет ущерб партнеру (Япония). В Гражданском кодексе Франции установлено, что лицо не может обогащаться за счет другого лица без законных на то оснований. Незаконное обогащение подлежит возмещению, поэтому во всех странах предусматриваются меры противодействия по взиманию завышенных процентов (свыше 10–12%).

Так, в договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) включены антимонопольные статьи, поскольку расширение монополий препятствует свободной конкуренции и наносит ущерб потребителю. Каждый участник договорных отношений должен обеспечивать полную и достоверную информацию, необходимую для принятия другой стороной обоснованного транзитивного решения.

8. Анализ современного рыночного законодательства показывает, что оно отражает определенные тенденции поведения в деловом мире – к честному и добропорядочному бизнесу. Такое законодательство способствует формированию определенных психологических аспектов деятельности в области рыночных отношений: положительных социальных ожиданий, укрепление связи с этикой и моралью социально-адаптированного поведения. Предприниматели убеждаются, что нарушение договорных отношений, нарушение «правил игры» в добропорядочном бизнесе становится экономически невыгодным, ведет к утрате авторитета, имиджа, репутации, без чего невозможен успех в деловом мире. Право и закон, если и не могут прямо принудить к выполнению моральных обязательств, то могут создать преимущественное положение для тех лиц, чье поведение одобряется обществом.

### **6.2.3. Позиции сторон как проявление поведенческой активности в судебном процессе**

Нормы гражданского права, регулируя имущественные и личные неимущественные отношения граждан, одновременно с этим *предопределяют формы поведения участников этих отношений*. Нормы права предусматривают возможное и должное поведение между будущими участниками гражданско-правовых отношений, которые могут возникнуть при определенных обстоятельствах, указанных в законе. *Нормы права* – это модель будущих правоотношений, которые становятся фактическими имущественными и личными отношениями в связи с интересами и потребностями их участников при обстоятельствах, указанных в нормах права. При этом важно то, что предусмотренное нормами права возможное и должное поведение может совпадать с индивидуальным (субъективным) представлением участников фактических отношений о характере этого поведения, но может и не совпадать. Однако правовыми

эти отношения считаются только в случаях соответствия их нормам законодательства<sup>1</sup>. Статус субъектов гражданского праворегулирования должен обладать рядом признаков.

1. Все гражданские правоотношения являются *конкретными*, так как они складываются между определенными участниками – субъектами (гражданами, организациями).

2. Для субъектов гражданско-правового регулирования характерны *равное правовое положение участников и равные правовые возможности*, которыми они обладают.

3. Существенны также отношения *автономии субъектов правоотношений*, проявляемая ими инициатива при защите своих прав, ответственность за невыполнение своих обязательств, особый исковый порядок защиты прав.

4. Субъекты гражданско-правовых отношений *выступают носителями определенных прав и обязанностей и действуют в качестве собственников имущества*, продавцов и покупателей имущества, работодателей и нанимаемых, авторов произведений науки, искусства и т.д. Только с учетом этих признаков субъекты правоотношений могут выступать как *лица* в сфере гражданского законодательства.

5. Права и обязанности субъектов гражданских правоотношений связаны с их действиями и являются *субъективными*, так как принадлежат не абстрактным лицам, а конкретным гражданам, организациям или государству. Их носители обладают гарантированной законом возможностью совершать определенные действия. Лицо, являющееся собственником, имеет возможность владения, пользования и распоряжения имуществом, а всем другим лицам, противостоящим ему, предписывается воздерживаться от действий, могущих причинить ему ущерб. *Субъективные права и обязанности составляют юридическое содержание гражданского правоотношения*<sup>1</sup>.

При возникновении споров и конфликтных ситуаций граждане обращаются к суду для защиты своих имущественных прав, а также защиты чести и достоинства как неотъемлемого права личности. Обращаясь к закону, люди могут вести себя в гражданском процессе различным способом, поскольку субъект свободен в выборе своего процессуального статуса. В ходе судебного разбирательства процессуальный статус субъекта спора может изменяться: он может отказаться от иска, ликвидировать или урегулировать спор, пойти на мировое соглашение.

Процессуальный статус субъектов спора определяет их социальное поведение как истца и ответчика. *Истец* обращается в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права. В гражданском процессе субъектом права выступает истец в лице отдельного гражданина (физического лица) или организации (юридического лица), в защи-

<sup>1</sup> См.: Гражданское право Украины. Ч. 1. С. 65.

<sup>1</sup> См.: Гражданское право Украины. Ч.1. С.69.



ту которых возбуждается гражданский процесс. Закон предусматривает три вида гражданских дел:

- дела искового производства по спорам, возникающим из гражданских, трудовых, земельных, семейных и иных правоотношений;
- дела из области административно-правовых отношений (например, неправомерное увольнение, неуплата за труд и т.п.);
- дела особого производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение (например, признание человека безвестно отсутствующим, умершим, объявление гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным)<sup>1</sup>.

Гражданский процесс начинается в суде на основе подачи заинтересованным лицом искового заявления или жалобы, в зависимости от категории дела. Гражданское дело может быть возбуждено также по заявлению прокурора, а в отдельных случаях по заявлению органов государственного управления и общественных организаций.

*Права истца* в гражданском процессе весьма разнообразны: он может знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам процесса, давать объяснения суду, обжаловать решения суда, требовать принудительного исполнения решения суда, присутствовать при действиях судебного исполнителя и т.д. Истец также вправе распоряжаться (под контролем суда) объектом процесса: отказаться от иска, изменить его основания или предмет, увеличить или уменьшить размер исковых требований. Оставление иска без рассмотрения или прекращение производства по делу может быть осуществлено лишь в предусмотренных особо законом случаях.

*Вид иска* определяется характером требований, предъявляемых истцом к ответчику: иск может быть направлен на принуждение ответчика к определенным действиям (или к воздержанию от неправомерных действий) – возврат имущества, возмещение убытков, уплата неустойки, уплата алиментов; на изменение или прекращение правоотношений (расторжение брака, раздел общей собственности и т.д.). Основанием для иска являются фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых гражданское законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений между сторонами.

Суд, в свою очередь, предъявляет к заявителю определенные требования. На истца, заявившего необоснованный иск или систематически противодействующего правильному и быстрому рассмотрению дела, суд может возложить уплату вознаграждения в пользу ответчика.

Другой стороной при рассмотрении гражданского дела является *ответчик*, привлекаемый к суду в связи с предъявлением к нему искового требования. *Статус ответчика* связан с правовой ответственностью вследствие неисполнения лицом заключенного соглашения, с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданско-

---

<sup>1</sup> См.: Еникеев М.И. Указ. соч. С.255.

правовая ответственность предполагает применение к правонарушителю установленных законом мер, имеющих для него экономически невыгодные последствия: возмещение убытков, уплату неустойки, возмещение вреда. Условием ответственности за нарушение соглашения является *вина*. Для избежания ответственности правонарушитель должен доказать отсутствие вины. В гражданском праве предусмотрено две формы вины: умысел и неосторожность. *Умысел* означает, что лицо осознает противоправность своих действий и предвидит их отрицательные последствия для другой стороны, но сознательно не предпринимает мер для их предотвращения. Неосторожность состоит в том, что ответчик, хотя и не желал неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, мог их предвидеть и предотвратить, однако не проявил необходимой предусмотрительности. Форма вины не влияет на уровень гражданско-правовой ответственности, т.е. обязанность возместить вред возлагается независимо от вины причинителя<sup>1</sup>. Вместе с тем за вред, причиненный источником повышенной опасности, закон устанавливает более строгую ответственность. Так, директор завода, хотя он и не причастен непосредственно к экологической аварии, несет ответственность как руководитель производства за отсутствие или неисправность очистных сооружений. Однако причинитель вреда может быть освобожден от ответственности, если он докажет, что вред возник в результате непреодолимой силы (природной катастрофы) или умысла потерпевшей стороны.

Указанные правовые основоположения весьма существенны для психологического анализа гражданского процесса. Судебная ситуация чрезвычайно осложняется, когда в нее включается социально-психологический компонент – диалоговое противодействие сторон. В остро конфликтных условиях конфликт обостряется на основе инцидента, когда одна из сторон осуществляет действия, существенно ущемляющие интересы другой стороны. Иногда при неконструктивном конфликте стороны прибегают к аморальным методам борьбы. Тогда на основе первоначального конфликта надстраивается нравственный конфликт и применяются психотравмирующие средства взаимодействия. Подобная ситуация блестяще описана в повести Н.В.Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Возникает парадоксальная ситуация, когда действия во имя поддержания одной моральной нормы ведут к нарушению других. Разрешение таких конфликтов происходит при осознании противоборствующими сторонами сущности проблемы, вовлекаемых в спор моральных ценностей и нахождении взаимоприемлемого компромиссного решения. Однако для этого необходимо либо достаточно высокое интеллектуальное и нравственное развитие спорящих, либо посредническое вмешательство третьей нейтральной стороны (например, судьи, адвоката).

---

<sup>1</sup> См.: Еникеев М.И. Указ. соч. С.257.

Для выяснения истины по делу суду важно разобраться в *мотивации* поступков сторон. Поэтому для обоснованного определения необходима *свобода спора*, которая способствует выяснению социальной значимости действующих мотивов сторон.

Действия человека (см. гл.4) могут иметь как волевой характер, когда они целенаправленны и обдуманы, так и непроизвольный импульсивный характер, когда они подчиняются сиюминутной ситуации и переживаемым эмоциям. Поэтому суд должен предостерегать стороны от необдуманных импульсивных действий, разъясняя субъектам спора возможные последствия совершаемых процессуальных действий. Суд может и не принять распорядительного акта стороны (например, отказ от иска, мировое соглашение и др.), если такие акты представляются мало продуманными, так как правореализация в гражданском процессе существенно зависит от психологического состояния сторон. В гражданском процессе сторона является как субъектом, так и источником доказывания. Как субъект она характеризуется либо активностью, либо пассивностью доказывания. Как источник доказывания сторона характеризуется либо правдивостью, либо ложностью даваемых объяснений.

#### **6.2.4. Регуляция взаимоотношений сторон в гражданском процессе**

Эффективность рассмотрения гражданских судебных дел зависит как от характера взаимодействия конфликтующих сторон, так и от *взаимодействия с ними суда* в качестве третьей стороны, принимающей решение по делу. При этом важны следующие обстоятельства.

1. Спецификой гражданского процесса, существенно отличающей его от процесса уголовного, является принцип активности и свободы волеизъявления сторон, сочетаемый с принципом активности суда, его права вмешиваться в сферу распорядительных действий сторон. Однако это вмешательство может быть направлено лишь на содействие сторонам в полной защите их прав, охраняемых законом.

Активность суда в сочетании с инициативой сторон является основой эффективности гражданского судопроизводства.

2. Успешность и результативность гражданского процесса в значительной мере *зависят от компетентности юристов и тщательности предварительной подготовки процесса*. Содержание материалов по делу создает для юристов проблемно-познавательную ситуацию, при анализе которой у них создается концептуальная (мысленная) модель события. Эта модель и становится основой организации судебного заседания. Ознакомление с исковым заявлением и прилагаемыми материалами, беседа с ответчиком, позволяют судье понять суть возникшего конфликта, позиций сторон, а также обстоятельства как правового, так и психологического характера – личностные особенности конфликтующих сторон, мотивацию их действий. Это позволяет прогнозировать поведение сторон в ходе судебного разбирательства, их активность, чес-

тность и правдивость. Судья вправе предупредить отдельные негативные проявления в поведении сторон и соответственно планирует ход судебного разбирательства, он должен учитывать и предвидеть силу и достоверность возможных доказательств.

3. Необходимым условием эффективности гражданского процесса является установление судьей *коммуникативного взаимодействия* юриста (судьи, адвоката) с проходящими по делу лицами, привлечение их к конструктивному сотрудничеству, выяснение их позиций в конфликте и сущности возникших между ними психологических барьеров, выявление фактической базы иска. При опросе сторон возникает полное или частичное признание фактов по иску, а также возможность наличия опровергающих их фактов. При подаче встречного искового заявления первоначальный истец может опрашиваться уже в качестве ответчика по встречному иску. В процессе взаимодействия с представителями сторон у судьи должно сложиться четкое представление о требованиях истца и возражениях ответчика, разграничение бесспорных фактов и проблематичных утверждений. Исходной базой для организации собеседования являются исковое заявление и прилагаемые к нему материалы. Однако во многих случаях исковые заявления бывают неполными и юридически не корректными. Поэтому в процессе собеседования с истцом и ответчиком происходит уточнение фактов, полного или частичного их признания, опровержения их другими фактами и т.д. В психологическом плане опрос сторон должен быть связан с организацией их продуктивного взаимодействия и аналогичного взаимодействия с судьей.

Для выяснения взаимных претензий сторон возможен их перекрестный опрос. Возникающие при этом формы межличностного взаимодействия сторон требуют психологических навыков их адекватной регуляции.

4. Важным аспектом подготовки гражданского процесса является направленность деятельности юристов на поиск путей снятия конфликтного противодействия сторон еще при подготовке дела к слушанию в суде. В гражданском судопроизводстве превалирует противоборство психологических установок, имущественных и неимущественных личных интересов, и это противоборство может быть урегулировано законным путем к взаимному удовлетворению обеих сторон. Основной путь для этого – организация переговоров. Многие конфликты, доведенные до рассмотрения суда, могли бы быть урегулированы путем коммуникативного взаимодействия сторон. Так, еще до рассмотрения бракоразводного дела судья должен организовать собеседование со сторонами, стараясь помочь им найти компромисс или даже отказаться от искового заявления, заставляя людей тщательно обдумать все основания их конфликта, последствия развода как в их личной судьбе, так и судьбе их детей. Люди часто действуют под влиянием эмоций и стрессов, не подвергая суть конфликтной ситуации тщательному логическому анализу. Необходимо учитывать основательность и устойчивость сформировавшихся у сторон позиций, выбранную ими стратегию поведения, харак-

терологические и интеллектуальные особенности личностей. Устойчивость позиции истца – категорическое требование к суду об удовлетворении заявленного им иска иногда может быть следствием его психологических состояний – эмоций (например, обиды, фрустрации) и свойств (например, ригидности). В таких ситуациях важно преодолеть ранее сформированные мотивационные установки, заставить заявителя шире смотреть на проблему с нравственно-этической стороны и искать иные возможные пути ее решения. Силовое противоборство в судебном процессе зачастую не только не ликвидирует конфликт, но усугубляет его, ведя к длительной тяжбе. Поэтому посреднические методы становятся предпочтительными в гражданских делах. Практика отечественного и зарубежного судопроизводства показывает, что многие гражданско-правовые проблемы успешно разрешаются до суда путем переговоров (в США, например, около 90% гражданских исков разрешаются до судебного разбирательства).

Способность юриста к разрешению гражданско-правовых конфликтов мирным путем охраняет граждан от поспешных и необдуманных решений и их возможных последствий: стрессов, эмоциональных расстройств, материальных потерь, распада семьи, потери имиджа и деловой репутации, т.е. всего того, что может пагубно сказаться не только на личной судьбе противоборствующих сторон, но также существенно повредить их профессиональной деятельности и нанести ущерб обществу в целом.

Таким образом, регулируя взаимодействие сторон в гражданском процессе, суд реализует одну из важнейших своих функций – *воспитательную*.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. В чем сущность гражданского судопроизводства в отличие от уголовного?*
- 2. В чем состоит правовая и психологическая защита личности со стороны гражданского праворегулирования и судопроизводства?*
- 3. В чем состоят особенности гражданско-правового регулирования деятельности граждан в условиях товарно-денежных отношений?*
- 4. В чем состоят психологические аспекты взаимодействия субъектов гражданско-правового регулирования?*
- 5. В чем состоит взаимодействие частного права гражданина и общественного контроля?*
- 6. В чем состоит психологическое и морально-этическое содержание гражданско-правовых норм?*
- 7. Что такое договор как регулятор гражданско-правовых отношений?*
- 8. Как можно охарактеризовать позиции сторон в гражданском процессе?*
- 9. Каковы пути воздействия суда по гражданским делам на регуляцию взаимодействия противоборствующих сторон?*

## Глава 7

# Психологические аспекты уголовного судопроизводства

### 7.1. Психологическая структура судебной деятельности в уголовном процессе

Судебная деятельность является специфическим видом профессиональной деятельности юристов, *цель* которой состоит в установлении истины при оценке противоправных поступков граждан и осуществлении правосудия. Как и любая профессиональная деятельность, судебная деятельность имеет свою мотивацию, цели и способы реализации. *Мотивационной основой* возбуждения судебного процесса являются факты нарушения закона, подлежащие расследованию. Ее цель – установление вины (или невиновности) подозреваемых лиц и вынесение справедливого решения по делу. В процессе судопроизводства применяются определенные *методы*, предусмотренные законодательством.

Судопроизводство по уголовным делам имеет свою специфику по сравнению с гражданским процессом. Гражданское судопроизводство, как это было показано выше, осуществляется на основании искового заявления заинтересованного лица (организации) и направлено на разрешение конфликтов, связанных с имущественными и личными неимущественными отношениями граждан. Уголовный процесс связан с рассмотрением *уголовных преступлений*, направленных на нарушение основных конституционных прав граждан: права на жизнь, сохранение здоровья, личной свободы, безопасности, чести и достоинства, владения имуществом, а также преступлений против общества и государства: необоснованное уклонение от уплаты налогов, от воинской службы, расхищение общественного имущества, предательство и т.п. Мера наказания за уголовные преступления определяется на основе судебного разбирательства и в соответствии с действующим уголовным кодексом государства. Разбирательство по уголовным делам проходит в установленном законом порядке и не порождает (в отличие от гражданского процесса) субъективные права и обязанности конкретных лиц.

При установлении истины по делу суд опирается на активность всех его участников, наделенных законом определенными правами. Судебную деятельность можно рассматривать как специфическую форму социально-психологического взаимодействия граждан, так как она всегда носит коллегиальный характер и отражает все основные закономерности межличностных внутригрупповых и межгрупповых отношений<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Основы психологии управления. Х., 1999.

Основные общие и обязательные правила судебного процесса устанавливаются процессуальным законом. К общим правилам судебного разбирательства следует отнести: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, равенство прав всех его участников при руководящей роли председательствующего в суде. Судебное заседание организуется на основе принципа состязательности, т.е. таком построении судебного процесса, когда все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Судебное разбирательство включает несколько частей (стадий):

- подготовительная часть;
- судебное следствие;
- судебное разбирательство, прения сторон;
- последнее слово подсудимого;
- постановление приговора.

Судебное разбирательство уголовных дел является важнейшей стадией уголовного процесса, которая заключается в рассмотрении в установленном законом порядке уголовного дела в судебном заседании. В судебном разбирательстве реализуются полномочия суда по осуществлению правосудия. Предварительные стадии уголовного процесса (следствие) направлены на обеспечение достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, а все последующие стадии направлены на проверку обоснованности и законности вынесенного судом решения и его исполнения.

Суд принимает во внимание доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, но он не связан с ними и проводит сбор новых доказательств, выявляя и дополняя неполноту предварительного расследования. Суд не связан с выводами обвинительного заключения и вправе изменить его, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор. На подсудимого и его адвоката не возлагается обязанность доказывания невиновности подсудимого. Суд не связан также с мнением прокурора по делу и принимает решение по своему убеждению, которое основано на всестороннем и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом.

Путем судебного разбирательства проходит также рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке и в порядке надзора. В кассационной инстанции («суде второй инстанции») рассматриваются дела по кассационной жалобе или по протесту на приговор и постановление суда, не вступившие в законную силу. Кассационную жалобу на приговор, не вступивший в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель. Обжалованию в кассационном порядке подлежат приговоры всех судов, кроме приговоров и решений Верховного суда. При этом закон гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника.

В порядке судебного надзора рассматриваются дела по протестам, составленным уполномоченными должностными лицами на приговоры

суда, вступившие в законную силу, и на определения кассационной инстанции. В судах первой инстанции участвуют судья и народные заседатели, а также представители общественности. По некоторым делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности обвиняемого.

В структуре судебной деятельности можно выделить несколько основных методов выявления истины и проведения разбирательства по уголовному делу:

- познавательно-аналитические действия;
- коммуникативные (социального взаимодействия) действия;
- воспитательные (социально-реабилитационные) действия.

Эти действия составляют специфические, но взаимосвязанные психологические аспекты судебной деятельности.

## ***7.2. Познавательно-аналитические аспекты судебной деятельности***

Познавательно-аналитические когнитивные действия производятся участниками судебного разбирательства на всех стадиях его организации. Познавательная деятельность суда является необходимым условием анализа собранных фактов, оценки сделанных доказательств, познания истины в суде при рассмотрении уголовных дел. Профессионально осуществляемая познавательно-аналитическая деятельность юристов является основой эффективности судебного процесса – вынесения справедливого и обоснованного приговора по уголовному делу.

Активная познавательная деятельность осуществляется уже *на стадии предварительного следствия* и требует от следователя, помимо профессиональных юридических знаний, психологической подготовки в области восприятия, наблюдения и анализа изучаемого события. В результате этих действий следователем формируется ориентировочная *мысленная (концептуальная) модель исследуемой ситуации*, отражаемая в материалах и заключении предварительного следствия. Качество такой модели, ее полнота, объективность и адекватность, обусловлены опытом и интеллектуальными способностями следователя и оказывают значительную помощь в проведении последующего судебного разбирательства.

*На стадии судебного разбирательства* имеет место активная познавательная деятельность всех участников судопроизводства. Давая суду исходную важную информацию о событии, результаты предварительного следствия могут также оказывать определенное внушающее влияние на участников судебного разбирательства, формируя у них «обвинительный уклон» в оценке доказательств в целом. Широко известны факты по некоторым громким делам (например, по делу садиста Чикатило), когда за совершение убийств были осуждены невиновные лица. В.В.Романов приводит в качестве примера характерную позицию одно-



го из судей, подписавшего обвинительный приговор невиновному: «Кому я должен был верить: моему коллеге – следователю, бок о бок с которым мы боремся с преступностью, или малоприятному субъекту, сидящему на скамье подсудимых?»<sup>1</sup>.

Поэтому суд должен проводить собственное независимое расследование, востребова новые дополнительные факты, и сформировать собственную обоснованную модель исследуемого события, сопоставляя ее с исходной вероятностной моделью предварительного следствия.

Исходной стадией судебного разбирательства по уголовному делу является *изучение результатов предварительного следствия*. На этой стадии участники судопроизводства (судья, прокурор, адвокат) изучают материалы и заключение предварительного следствия, знакомятся с письменными источниками, вещественными доказательствами и воссоздают для себя суть изучаемого события с помощью образной памяти и воображения. На этой стадии формируются также *планы деятельности участников судебного процесса*, определяются их процессуальные позиции, стратегия и тактика их поведения в ходе судебного следствия.

При изучении материалов уголовного дела каждая сторона определяет для себя следующее:

- что должно быть проверено и установлено в суде;
- соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам данного уголовного дела;
- учтена ли в предварительном следствии вся совокупность доказательств по делам, существует ли необходимость восполнения в суде недостатков предварительного следствия;
- на каких аспектах дела следует построить стратегию обвинения или защиты, какие обстоятельства по делу могут получить новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда.

На этом этапе осуществляется активная интеллектуальная работа, приводящая к систематизации фактов и доказательств, критическому анализу их достоверности, источников их получения. Для этого подбираются логические аргументы, строятся и проверяются различные версии и контрверсии доказательств; делаются записи, фиксируются замечания по отдельным документам, показаниям свидетелей, сопоставляются показания обвиняемого, возможные противоречия, упущения, допущенные в ходе предварительного следствия. Тщательно изучаются протоколы допроса обвиняемого, выясняется его мотивация и отношение к предъявленному обвинению. При изучении материалов предварительного следствия всегда должен задаваться вопрос: не была ли допущена ошибка? Законы демократического государства требуют от суда неукоснительного соблюдения принципа презумпции невиновности и не допускают вынесения обвинительного заключения без достаточных доказательств.

---

<sup>1</sup> См.: Симкин Л. Правосудие и власть // Новый мир. 1990. №7. С. 182.

Все факты, полученные при изучении материалов дела, должны анализироваться не порознь, а приводиться в единую стройную систему причинно-следственных связей, к полному и четкому пониманию дела. Анализу должны быть подвергнуты все основные и второстепенные детали происшествия. Иногда именно второстепенные детали (особенности домашней обстановки, поведение соседей и т.п.) могут помочь найти ответ на сложный вопрос следствия. Изученные факты должны быть объединены в определенные блоки, этапы события, а также определена их последовательность и очередность рассмотрения в судебном заседании. Таким образом, судья разрабатывает *план* рассмотрения дела в судебном заседании, определяет круг лиц, подлежащих вызову в суд, запрашивает необходимые дополнительные материалы.

*На стадии судебного заседания* пространство познавательной-аналитической деятельности суда значительно расширяется, так как в него вовлекаются не только субъекты судопроизводства, но и другие лица – обвиняемые, свидетели, представители общественности, т.е. все заинтересованные лица. Благодаря множеству участников, различию их позиций и установок, познавательные психические процессы приобретают здесь особую активность и напряженность. На этой стадии происходит непосредственное восприятие всех доказательств, исследуется их достоверность, оценивается правовая значимость.

Судебное заседание назначается оглашением обвинительного заключения (или заявления потерпевшего, если предварительное следствие не проводилось). В ходе судебного следствия председательствующий, судья, обвинитель, защитник допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключения экспертов, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы допроса и другие документы.

Судебное заседание имеет решающее значение для принятия решений судьей, суд основывает приговор только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

В судебном заседании все стороны имеют равные права на представление своих показаний. Как правило, каждая заинтересованная сторона стремится выдвинуть и обосновать те аспекты событий, которые соответствуют ее интересам. Суд должен обеспечить важнейший принцип расследования – объективность логического анализа сущности событий и их правовой оценки.

Вторым важным принципом судебного разбирательства является его гласность, открытость (за исключением некоторых случаев, связанных с охраной государственной тайны, или обычаев, касающихся интимной жизни людей). Открытость судебного разбирательства существенно влияет на поведение всех участников процесса. Исследуемая в суде доказательственная информация становится доступной общественности, средствам массовой информации, которые могут существенно влиять на общественное мнение (хотя и не всегда в лучшую сторону), а общественное мнение по обратной связи может влиять на судебный процесс.

Третьим важным принципом судебного разбирательства является его состязательный характер, обусловленный участием конфликтующих сторон, представителями обвинения и защиты, которые в равной степени могут реализовать свои законные права.

Четвертым принципом является коллегиальность в судебном разбирательстве уголовных дел при полной независимости судей и подчинения их только закону.

К указанным принципам судебного разбирательства следует добавить принцип непосредственности и непрерывности судебного разбирательства и принцип неизменности состава суда при рассмотрении одного дела.

Соблюдение указанных принципов создает максимально благоприятные условия для судебного разбирательства, ограничивая влияние различных искажающих факторов на эффективность протекания познавательных процессов участников судебного разбирательства, способствуя объективной оценке рассматриваемой информации, нейтрализуя возможные предубеждения в отношении оценки событий и личностей конфликтующих сторон.

В область познавательной деятельности участников судопроизводства входит изучение свойств личности обвиняемых и потерпевших, от чего в значительной мере зависит адекватность оценки судом сути происшествия и справедливости вынесенного решения.

При оценке личности обвиняемых важно определить мотивацию их поступков, отношение к содеянному, готовность к ресоциализации. Важнейшую роль в определении свойств личности обвиняемого играет его характеристика с места жительства, места работы. Однако очень часто такие характеристики малоинформативны, так как выполняются очень неквалифицированно. Поэтому основную роль в раскрытии свойств личности обвиняемого выполняет судебно-психологическая экспертиза.

Оценка сущности происшествия во многом зависит от характера взаимодействия обвиняемого и потерпевшего, которые могут взаимно стимулировать свои поступки. Особенности поведения потерпевшего: неосмотрительность, легкомыслие, страсть к риску, провокационность – все это влияет на оценку степени ответственности обвиняемого. К юридически значимым особенностям поведения потерпевшего, которые должен выявить суд, относятся следующие:

- характерологические черты личности потерпевшего;
- степень тяжести полученных им телесных повреждений;
- нервно-психические травмы, нанесенные потерпевшему;
- беспомощное положение, болезненное состояние потерпевшего;
- социальный статус личности потерпевшего (материальное, семейное, служебное положение);
- правомерность – неправомерность поведения потерпевшего (наличие провоцирующих действий);
- взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого (отношения родства, материальная, служебная и иная зависимость).

Провоцирующее (виктимологическое) поведение потерпевшего учитывается при определении степени вины подсудимого. Например, квалификация убийства из хулиганских побуждений будет отвергнута судом, если убийство произошло в ссоре, драке на почве личных неприязненных отношений. Преступление часто провоцируется агрессивным поведением лиц в нетрезвом состоянии (более 30% потерпевших накануне преступления употребляли спиртные напитки вместе с обвиняемыми). Безнравственным поведением отличались свыше 40% потерпевших по изнасилованиям<sup>1</sup>.

Юридическая ответственность зачастую связана с моральной ответственностью. Поэтому провоцирующее поведение потерпевших суд считает основанием при смягчении наказания.

На процесс познания и установления истины по делу в суде положительное влияние должно оказывать соблюдение правил процедуры исследования доказательств: допрос свидетелей порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей; осмотр и исследование вещественных доказательств и документов с предъявлением их всем участникам процесса; проведение повторной экспертизы по мотивированному постановлению суда. Существенную помощь суду в объективном исследовании всех обстоятельств дела оказывают судебные прения, которые активизируют познавательную деятельность членов суда. В ходе прений стороны с различных позиций оценивают, насколько глубоко и всесторонне исследованы все доказательства, указывают на факты и обстоятельства, которые должны быть установлены.

На функционирование познавательных процессов участников суда большое влияние оказывает общая обстановка в судебном заседании, в ней должны сочетаться строгость и уважение к закону, к правам личности, с деловым, спокойным и беспристрастным анализом доказательств. Такая обстановка стимулирует нормальное функционирование психических процессов участников судебного заседания: спокойное настроение, уверенное воспроизведение, правильность умозаключений, устойчивость внимания, связность речевых высказываний.

*Особенности познавательных процессов юриста:* уровень интеллектуального развития, логичность мышления, оперативность и объем памяти, наблюдательность, способность к прогнозированию выступают как профессионально важные свойства личности специалиста в области юридической деятельности.

### **7.3. Коммуникативные аспекты взаимодействия сторон уголовного судопроизводства**

Процесс судебного разбирательства является по своей структуре сложным коммуникативным взаимодействием всех его участников. Основная часть информации, проверка доказательств воспринимается уча-

---

<sup>1</sup> См.: Еникеев М.И. Указ. соч. С.558.

стниками судебного заседания в форме речевых сообщений обвиняемых, свидетелей, потерпевших, судьи, адвоката, прокурора, экспертов, представителей общественности и иных лиц. *Это требует от всех юристов умения вести монолог и диалог, хорошей оперативной памяти, способности быстро анализировать содержание речи участников процесса, выделять наиболее существенное, отделять семантическое содержание речевых высказываний от их эмоциональной окраски.*

К суду обычно обращаются конфликтующие стороны, и каждая из них старается доказать свою правоту, прибегая при этом к различным эмоционально речевым приемам. Суд должен быть беспристрастен к эмоциональным проявлениям сторон, уметь распознавать камуфляж, самомаскировку, выявлять истинные нравственные позиции и мотивацию участников процесса. Юристы, ведущие судебное разбирательство, должны быть профессионально подготовлены как в общепсихологическом плане, так и в области социальной психологии, чтобы понимать присущие людям проявления конформизма, социальной мимикрии, уступчивости, ригидности, фрустрации и другие проявления в ситуациях группового и межличностного взаимодействия.

Важной стороной судебного разбирательства является *судебный допрос*, который должен протекать в строго *процессуальном режиме*. В отличие от допроса на предварительном следствии, который протекает в условиях диалога допрашиваемого и следователя, допрос в суде носит публичный характер, что оказывает значительное психологическое воздействие на обвиняемого, потерпевшего и свидетелей. Поэтому ведение допроса в судебном разбирательстве требует от судьи высокого профессионального мастерства и психологической культуры. На допрашиваемых действует сам ритуал судебного заседания, определенное пространственное расположение участников процесса, поведение председательствующего, обладающего правом отклонять все высказывания и вопросы, не имеющие прямого отношения к рассматриваемому делу. Ритуальная сторона судебного процесса повышает чувство ответственности его участников, осознающих себя участниками поиска истины.

Вместе с тем суд должен предвидеть и учитывать те специфические особенности поведения, которые могут проявлять допрашиваемые в условиях гласного коллективного разбирательства дела. В процессах по уголовным делам обвиняемые, потерпевшие и свидетели допрашиваются, как правило, повторно, уже после дачи ими прежних показаний на предварительном следствии. Поэтому в их показаниях в суде, как правило, наблюдаются некоторые изменения (например, пропуск некоторых фактов вследствие забывания, вследствие внешнего торможения, вызываемого волнением в обстановке суда). Поэтому от судьи требуется умение твердо, но в то же время тактично руководить процессом допроса участников процесса, предупреждать возникновение стрессовых состояний, направлять показания в деловое русло, умение ставить уточняющие и наводящие вопросы для снятия противоречий между первичными и повторными показаниями. Допрашиваемый в суде может не

только допустить неточность, но и существенно изменить свои показания под влиянием различных обстоятельств, которые должны быть выяснены. Так, при рассмотрении дела по вопросу суицида солдата срочной службы П. его сослуживцы-свидетели на следствии в качестве мотива указывали на грубое и жестокое обращение с ними сержанта Р., а также и на имевший место в связи с этим конфликт между П. и Р., после чего П. нанес Р. тяжкое телесное повреждение, а сам застрелился. Во время судебного разбирательства только двое из шести свидетелей подтвердили свои первоначальные показания, остальные же от них отказались. Анализ ситуации показал, что отказавшиеся от показаний против Р. оказались под воздействием его матери, которая эмоционально повлияла на свидетелей теми аргументами, что Р. – ее единственный сын, и что он уже и так физически пострадал, а П. все равно не вернуть.

Иногда изменение показаний под влиянием внушения можно установить по изменению фразеологии свидетелей, появлению в их речи новых, не свойственных им обычно слов (научных, юридических терминов и т.п.). Надо также оценивать правдивость показаний свидетеля с учетом его истинного отношения к другому лицу. И в здании суда, и в зале судебного заседания должны быть созданы условия, препятствующие непосредственному общению конфронтирующих сторон и воздействию на свидетелей заинтересованных лиц. В суде недопустимо задавать допрашиваемому подсказывающие вопросы, которые оказывают внушающее воздействие и побуждают отвечать только «да» или «нет». Нельзя перебивать речь отвечающего, если он говорит по существу дела, нельзя допускать различных реплик из зала в его адрес, т.е. всего того, что повышает эмоциональную напряженность и снижает возможность допрашиваемых дать адекватные показания.

Особую тактичность и профессионализм необходимо проявлять при допросе в суде несовершеннолетних – детей и подростков. При допросе детей необходимо присутствие кого-то из родителей, психолога и педагога, ограждение детей от подсказок и запугиваний, иногда целесообразно допрашивать ребенка-потерпевшего в отсутствии обвиняемого, перед которым ребенок испытывает страх (ст.307 УПК Украины, 1997). Иногда ребенок нуждается в психологической поддержке в диалоге с обвиняемым или другими лицами.

Например, подсудимый П., обвиняемый в покушении на изнасилование своей малолетней падчерицы, выдвинул тезис о ложности ее показаний на том основании, что она вообще лжива, так как в 5-летнем возрасте разбила чашку и скрывала этот факт, возложив вину на кошку.

Присутствующий эксперт-психолог в ответ на вопрос судьи по поводу реплик обвиняемого пояснил, что факт детской лжи объясним состоянием страха перед отчимом, и что данный факт не позволяет утверждать лживость потерпевшей как свойства ее личности.

Значительную роль в установке свидетеля на дачу правдивых показаний, на сдержанное и достойное поведение, играет публичное разъяснение ему его прав и обязанностей. Тональность такого разъяснения

должна убедить всех участников судебного заседания в социальной значимости всего происходящего, влиять на чувство ответственности за уклонение от выполнения ими своего долга.

Повышенную напряженность в самочувствии допрашиваемых может оказать *перекрестный допрос*, в котором одновременно участвуют все субъекты судопроизводства – судьи, обвинители, защитники и другие лица. Перекрестный допрос позволяет глубже разобраться в сути проблемы и всех ее деталях, которые часто «ускользают» при обычном индивидуальном допросе. Вместе с тем, в условиях перекрестного допроса обвиняемые и свидетели зачастую испытывают чрезвычайное психологическое давление, под влиянием которого у них проявляется ретроактивное торможение – забывание прошлых событий под влиянием сильно действующих актуальных воздействий. При этом может возникать растерянность, непреднамеренное изменение показаний. Для предотвращения подобных нежелательных состояний судья должен умело руководить ходом перекрестного допроса, отводя вопросы, не относящиеся непосредственно к делу или носящие давящий и провокационный характер, сбивающие допрашиваемого с хода его показаний. Задаваемые вопросы должны быть краткими, четко сформулированными, должны помогать допрашиваемому правдиво излагать суть дела, не вызывать волнения и стрессовых состояний.

В целом содержание поставленных вопросов должно быть доступно пониманию обвиняемых и свидетелей, формулироваться с учетом уровня их интеллектуального развития, владения языком, на котором ведется судопроизводство. В некоторых случаях предусмотрено приглашение в суд переводчика, а в случаях допроса людей, лишенных слуха (глухих и немых), приглашаются также специалисты-психологи, способные переводить их знаки (ст.270 УПК Украины, 1997).

Особо важной формой коммуникативного взаимодействия в судебном заседании являются *судебные прения*. Эта стадия судебного процесса по уголовным делам состоит из обмена выступлениями обвинителей, защитников, экспертов и иных участвующих лиц, из которых каждый высказывает и обосновывает свое мнение об обстоятельствах дела, дает оценку доказательств, проверенных в ходе судебного разбирательства, предлагает свое мнение о возможном наказании или оправдании обвиняемого. В своих выступлениях представители обвинения и защиты прежде всего касаются вопросов доказанности или недоказанности (полностью или частично) предъявленного подсудимому обвинения на основе проведенного рассмотрения всей совокупности фактов. Рассматриваются также вопросы о причинах правонарушения, мотивации деятельности и общей нравственной оценки личности обвиняемых.

В судебных прениях могут выступать также государственный и общественный обвинители, защитник и подсудимый, если защитник в судебном заседании не участвует. По делам частного обвинения, по делам о причинении легких телесных повреждений, клевете без отягчающих обстоятельств, оскорблении – в судебных прениях могут участвовать

также потерпевший и его представитель. Суд определяет последовательность выступления обвинителей и защитников.

При определении четких позиций сторон и стратегии их действий, судебные прения могут принимать характер *дискуссии*, которая предполагает включение нескольких квалифицированных юристов в решение сложных правовых ситуаций, по поводу которых выдвигаются разные варианты решения проблемы, определяются разные позиции, зачастую конфликтные. Дискуссия является наиболее наглядным проявлением принципа состязательности суда и наиболее продуктивным средством принятия обоснованных решений по сложным делам. Дискуссия требует от ее участников тщательной подготовки, четкости формулировок, последовательности логической аргументации.

Продолжительность судебных прений, как правило, не ограничивается, но требует регуляции со стороны председательствующего. Он должен останавливать участников прений, если их высказывания прямо не касаются существа дела.

В своих выступлениях участники судебных прений утверждают свою версию анализируемых событий и пытаются опровергнуть версию противной стороны, стараясь обнаружить недостаточность или отсутствие доказательств. При этом каждая сторона старается произвести благоприятное для себя впечатление на судей, заседателей (присяжных) и всех присутствующих.

На завершающей стадии судебных прений их участники выступают с обобщающим высказыванием в форме монолога. При этом не допускается речь прерывать, задавать вопросы, вносить элементы дискуссии. После произнесения речи участники прений имеют право выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

*Судебная речь* – важный завершающий момент судебного разбирательства, оказывающий влияние на оценку всеми присутствующими существа дела и на вынесение приговора. Судебная речь рассматривается авторитетными юристами не только как высокое профессиональное мастерство, но и как высокое искусство, требующее ораторских и артистических способностей (П.С.Пороховщиков, А.Ф.Кони, Л.Е.Владимиров и др.)<sup>1</sup>.

Речь защитника или обвинителя – форма коммуникативного взаимодействия с аудиторией суда, хотя в этом взаимодействии нет диалога, а есть целенаправленное монологическое воздействие на слушателей. В данном виде коммуникативной деятельности можно выделить четыре основных звена, характерных для всякой системы социального управления: оратор (лидер) – речь (содержание и структура) – воспринимающая аудитория суда – обратная связь (оценка и самооценка) (см. рис.8).

---

<sup>1</sup> См.: Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1988.



В судебной речи выделяется содержание, структура и эмоционально-речевая форма высказывания. Ко всем этим компонентам можно предъявить определенные требования.

1. *Содержание судебной речи* должно отражать цели, задачи и способы доказывания, которыми оперируют обвинители и защитники.

*Цель судебной речи* обвинителя и защитника – дать свою обоснованную версию исследуемого правонарушения и выразить свою окончательную процессуальную позицию по делу, оказать аргументированное воздействие на состав суда, на формирование убеждения судей, заседателей, присяжных в виновности или невиновности обвиняемого.

К *задачам*, решаемым юристом в судебной речи, следует отнести отбор, систематизацию, логический анализ фактов, анализ сложившейся криминогенной ситуации, объективных и субъективных факторов осуществления преступных действий. При этом судебная речь должна быть тесно увязана с результатами судебного разбирательства и в ее основу должно быть положено рассмотрение только тех фактов, которые были получены в результате судебного следствия. В ней дается также психологический анализ личности обвиняемого и потерпевшего, их правовая и нравственная оценка.

*Способы воздействия на состав суда*, к которым прибегает автор судебной речи, состоят в логических доказательствах, в правовых и социально-психологических оценках содеянного. Автор определяет также семантический состав речи: объем профессионально-юридических терминов, общенаучных и нравственных понятий, соотношение абстрактного и образного материала, средства эмоционального воздействия на публику с учетом ее социального, интеллектуального, профессионального и возрастного состава.

2. *Структура судебной речи* выражает логику ее построения и последовательность изложения ее содержания. Выделяют вступительную, основную и заключительную части судебной речи. При определении композиции и выборе речевых средств следует учитывать психологические закономерности восприятия людьми большой по объему речевой информации: особенности их внимания, зрительных и слуховых восприятий, эмоций, мышления, памяти. Известно, что наиболее эффективно запоминается начальная и конечная части сообщений, поэтому данный закон памяти необходимо учитывать в начале и в конце судебной речи.

*Вступительная часть* судебной речи должна быть эффектной, оригинальной по содержанию и эмоционально насыщенной, чтобы вызвать острый интерес, пристальное внимание и живые чувства слушателей. Эта часть не должна быть протокольно монотонной, так как при этом угасает внимание и интерес к оратору и его сообщению.

Тактика ораторских приемов применительно к судебной речи разрабатывалась уже теоретиками Римского права. Талантливые юристы умели находить оригинальные, привлекающие внимание публики обращения. Так, стали классическим примером начала речи Марка Туллия

Цицерона против Луция Катилины такие слова: «О времена! О нравы!», «Доколь же, о Катилина, будешь ты испытывать наше терпение!?»

Вступительная часть судебной речи защитника или обвинителя должна быть краткой и эффектной, привлекать внимание к сути рассматриваемого деяния, его социальной и личностной значимости, трагических последствий и т.п.

Вторая (основная) часть судебной речи имеет наибольшую по времени протяженность. В ней выдвигаются основные тезисы оратора, используются убедительные аргументы. Основу этой части судебной речи должно составлять краткое и четкое изложение фактов, установленных в судебном следствии, изложение их в виде связной фабулы происшествий. Чтобы удержать внимание слушателей на восприятии достаточно продолжительного анализа событий, иногда очень сложных, оратор должен не протокольно пересказывать их, а рассуждать и вовлекать слушателей в процесс своих рассуждений, делая их активными соучастниками анализа и оценки доказательств. А.Ф. Кони указывал, что для успеха лекции необходимо, во-первых, творчески подойти к построению ее начала, которое привлекает интерес слушателей; во-вторых, удержать внимание присутствующих до конца речи, что также требует большого мастерства<sup>1</sup>.

При монотонном и сбивчивом изложении лектор начинает быстро замечать равнодушие публики, отвлечение внимания и явные признаки неуважения к его речи (шум, посторонние разговоры и т.д.), что убивает в самом лекторе желание продолжать речь. Удержать внимание слушателя можно :

- краткостью;
- быстрым темпом речи;
- краткими освежающими отступлениями.

Краткость речи состоит не только в краткости по времени ее произнесения.

Речь может длиться целый час и все-таки показаться краткой для слушателей, а иногда при 10 минутах может показаться длинной и утомительной.

Краткость речи достигается удалением из нее всего несущественного, что не относится к делу. Слов должно быть относительно немного, а мыслей и чувств много. Тогда речь будет краткой и упругой. Оратор должен вести слушателей по канве своих рассуждений, поддерживать логическую связь описываемых событий так, чтобы закономерность и актуальность приводимых доказательств была очевидной для публики. Речь должна быть доступна пониманию всех присутствующих, независимо от уровня их развития, она должна в равной мере будить ум и чувства всех участников процесса.

---

<sup>1</sup> См.: Кони А.Ф. Советы лекторам: Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997. С.10-14.

Авторитетный теоретик судебного красноречия П.С.Пороховщиков (П. Сергеич) писал: «В чем заключается ближайшая, непосредственная цель всякой судебной речи? В том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена. Каждое слово оратора должно быть понимаемо совершенно так, как понимает он... Нужна ясная речь; на суде нужна необыкновенная, исключительная ясность. Слушатели должны понимать ее без усилий»<sup>1</sup>. В судебной речи оратор должен уметь не только оперировать логическими посылками, но также образами, заставляя слушателей наглядно и красочно вообразить себе конкретную ситуацию событий. П. Сергеич приводит слова известного английского юриста Р.Гарриса: «Люди не столько слушают большую речь, сколько видят и чувствуют ее. Вследствие этого слова, не вызывающие образов, утомляют их»<sup>2</sup>.

В качестве такого умения оперировать образами можно привести пример из речи талантливого адвоката П.А. Александрова, который прославился оправдательным приговором по делу Веры Засулич. Он обратился к образу двуликого бога Януса, одну сторону лица которого можно представить себе как обращенную к закону, к суду, к которому вызывает прокурор. Другую же сторону лица Януса можно представить как обращенную к жизни, к судьбе человека, его мотивации. И тогда можно понять действия Засулич не как стремление убить генерала Трепова, а как ее стремление к самопожертвованию во имя справедливости, и к тому, чтобы привлечь внимание общественности на незаконное возобновление телесных наказаний (уже отмененных к тому времени) в отношении политических подследственных<sup>1</sup>.

Особенностью судебной речи обвинителя и защитника является ее полемический характер, побуждающий оратора анализировать доказательства, опровергать точку зрения оппонента, если она противоречит собственному убеждению оратора. Важно уметь показать наличие противоречия в доводах другой стороны. Очень эффективным бывает «доказательство от противного», которое служит не только для показа ошибок обвинения, но и для вовлечения слушателей в процесс рассуждения и проверки истинности доказательств. При этом иногда ломается привычная житейская установка слушателей на понимание некоторых привычных форм поведения и их оценку. Так, известный в прошлом адвокат В.Д. Спасович выиграл дело по обвинению солдата Дементьева, который осмелился противодействовать офицеру и поэтому подлежал суровому наказанию в военном суде. Анализируя это существующее правило, адвокат доказал, что оно не применимо к данной ситуации. В качестве доводов он привел то, что солдат и офицер никогда не служили вместе и потому не могут рассматриваться как сослуживцы: командир и подчиненный; офицер не был вызван в суд, где в процессе разбирательства он мог бы изменить свои первоначальные показания о причине

---

<sup>1</sup> Сергеич П. Указ. соч. С.17-18.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>1</sup> См.: Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997. С.62.

происшедшего; причиной же была защита подсудимым своего ребенка

Основной акцент в судебной речи делается на анализ и оценку доказательств.

В системе судебных доказательств выделяются:

- 1) подтверждающие или опровергающие события преступления;
- 2) подтверждающие или опровергающие конкретный состав преступления;
- 3) подтверждающие или опровергающие отдельные эпизоды обвинения;
- 4) личностные характеристики обвиняемого и потерпевшего.

Комплекс доказательств должен быть направлен на подтверждение версии оратора и на опровержение версий оппонента.

Важное место в судебной речи занимают *личностные доказательства*, основанные на психологической характеристике личности обвиняемого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть объективными, сдержанными, с учетом того, что обвинение и защита по-разному относятся к подсудимому и потерпевшему. Психологическая характеристика личности должна указывать на:

- ценностные ориентации личности, мотивацию ее поведения;
- особенности и уровень интеллектуального развития;
- коммуникативную сферу, склонность к общению и взаимодействию;
- волевую сферу, способность к целенаправленной деятельности, саморегуляции;
- типологические свойства темперамента (активность, экстраинтровертированность и др.); характерологические свойства: социальные установки, привычные способы поведения в определенных ситуациях; уровень правосознания;
- наличие психических аномалий: акцентуаций, неврозов, психозов;
- оценку отношения подсудимого к содеянному; эмоциональные состояния в криминогенной ситуации; готовности к ресоциализации;
- характер физического и психологического ущерба, понесенного потерпевшим.

Психологическая характеристика личности в судебной речи должна строиться строго на фактах, полученных при расследовании уголовного дела, должна проявлять уважение к личности, но не должны содержать предвзятых мнений, нетактичных выражений. Объективно должны быть отмечены как негативные, так и положительные особенности поведения человека. Необходимо помнить, что результаты судебного разбирательства должны выполнять не только карательную, но и воспитательную функцию. В действиях человека следует отделять типичное от случайного. Даже в характере самого испорченного человека можно найти какие-то положительные проявления, которые могут дать надежду на его ресоциализацию.

---

<sup>2</sup> Там же. С. 30-42.

Большое влияние на участников судебного процесса оказывает стиль судебной речи. Оратор должен хорошо владеть интонацией, уметь делать логические ударения, выделять голосом наиболее важные моменты речи, меняя интонацию, повышая и понижая голос, но всегда речь должна быть слышна всем присутствующим. Выступление должно носить спокойный, деловой, уверенный характер. Оратор должен уметь произвести благоприятное впечатление на всех присутствующих, иметь хорошие манеры, соответствующий обстановке костюм. Мимика и пантомимика оратора должна соответствовать содержанию речи, смыслу и значению высказываемых им суждений. Следует избегать позерства, напыщенной риторики, фальшивого пафоса, т.е. всего того, что обычно отрицательно воспринимается публикой.

Основная часть судебной речи должна завершаться обобщающей нравственно-правовой оценкой личности и поведения подсудимого, оценкой объективных и субъективных обстоятельств, побудивших его к совершению преступного деяния.

*Заключительная часть судебной речи* должна быть краткой и убедительной. В ней подводится итог всему сказанному, дается окончательная правовая оценка рассмотренных фактов, формулируется позиция судебного оратора и обращение к суду с просьбой вынести определенное решение, основанное на нормах права и на учете всехотягчающих и смягчающих обстоятельств деяний личности, чья судьба теперь решается в суде.

Искусство судебной речи играет особенно важную роль в суде при-сяжных, которые, не будучи юристами-профессионалами, приходят к правовой и нравственной оценке изучаемой криминальной ситуации и вынесению вердикта под решающим влиянием выступлений обвинителей и защитников.

В работах отечественных и зарубежных юристов имеется много полезных рекомендаций по вопросам подготовки и форме произнесения судебной речи<sup>1</sup>. В указанных выше работах А.Ф.Кони и П.С.Пороховщикова есть ряд советов по подготовке судебной речи. Они считают, что автор судебной речи не должен надеяться только на свой талант и вдохновение, потому что подготовка речи, способной произвести яркое впечатление на суд, требует тщательной и продолжительной работы над ее содержанием и формой.

Перед произнесением речи необходимо продумать все детали события, систематизировать все факты, составить план изложения и написать ее текст. Желательно также отрепетировать его перед выступлением на суде. Следует произносить речь, обращаясь к залу, фиксируя свой взгляд на отдельных слушателях, чтобы следить за их реакцией и поддерживать с публикой живой активный контакт. Нельзя читать речь по

---

<sup>1</sup> См.: Судебные речи знаменитых русских адвокатов / Сост. Е.Л.Рожникова. М., 1997; Судебные ораторы Франции XIX века: Речи в политических и уголовных процессах / Сост. Е.М.Ворожейкин. М., 1959.

бумаге, можно обращаться к письменному тексту только для уточнения отдельных цитат и некоторых количественных данных.

П.С.Пороховщиков считает, что необходимо придерживаться подготовленного содержания речи, не отвлекаться от него. А.Кони считал, что тщательная подготовка текста речи не исключает изменений и уточнений, которые могут возникнуть у оратора по ходу судебного разбирательства и произнесения самой речи, так как процесс рассмотрения всех обстоятельств дела очень динамичен и заранее невозможно предусмотреть его результат. Тщательность подготовки речи не исключает элементов живой импровизации. Обдуманый план и его точное выполнение должны осуществляться как живое течение мысли, что доставляет слушателям не только умственное, но и эстетическое наслаждение.

Течение мысли, считал А.Ф.Кони, подобно столбику термометра, а отступления – черточкам, указывающим целое число градусов, но только не в такой равномерной последовательности. Лучшие речи, как правило, просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла. При недостатке собственной «глубокой мысли» допускается использовать историческую мудрость, соблюдая, естественно, меру, чтобы не потерять своего лица среди классиков. Цветы красноречия, как отмечает М.И.Еникеев, доступны не всем ораторам. Кто обладает даром словесного живописания, тот вправе пользоваться своим талантом. Искусственные же потуги на речевую витиеватость обречены на неудачу. Основным же критерием хорошего слога является ясность.

После окончания судебных прений и речей защитников и обвинителей, предоставляется слово подсудимому (ст.319 УПК Украины). *Последнее слово подсудимого* может рассматриваться как своеобразная разновидность судебной речи. Подсудимый при желании имеет право в развернутой форме высказать свое мнение по поводу прослушанного дела. Предусматривается также ряд процессуальных гарантий для заключительного выступления подсудимого:

- не ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого, учитывая жизненную значимость для него этого момента и состояние высокой психологической напряженности;
- не задавать вопросов подсудимому во время его последнего слова;
- в случаях, если подсудимый в своем последнем слове сообщит о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение по данному делу, суд обязан по своей инициативе, ходатайству прокурора или других участников судебного разбирательства возобновить судебное следствие. Содержание последнего слова подсудимого, его отношение к содеянному, приведенные им доводы, искренность и глубина раскаяния имеют большое психологическое значение, ибо под этим последним непосредственным впечатлением от слов подсудимого суд удаляется на совещание для принятия решения и вынесения приговора.

Все члены суда должны быть внимательны и гуманны в отношении личности подсудимого, в решении его будущей судьбы. Как правило, в личности обвиняемого можно обнаружить некоторые положительные

качества, дающие надежду на его ресоциализацию. Существует мнение, что истинно гуманный суд – это суд присяжных, имевший место в дореволюционной России, попытки возобновления которого делаются в современной России. Однако дело не столько в форме суда, сколько в профессионализме и понимании членами суда своего долга перед правосудием. Следует при этом вспомнить описание суда над Катюшей Масловой в романе Л.Н.Толстого «Воскресение» – полнейшее равнодушие всех членов суда к рассмотрению доказательств и судьбе обвиняемой.

Социально-психологические закономерности коммуникативных отношений в деятельности суда имеют место и на заключительной ее стадии – вынесении решения (приговора), поскольку этот процесс имеет коллективный характер. Вместе с тем, эта стадия имеет и свою психологическую специфику.

#### ***7.4. Психологические аспекты правовой оценки преступного деяния и вынесения приговора***

После произнесения подсудимым последнего слова судебная коллегия удаляется в совещательную комнату для осуществления последней стадии судебного процесса – вынесения приговора (решения, определения) суда. Кроме судей и народных заседателей в совещательную комнату не допускается никто из других участников уголовного процесса, чтобы исключить какое бы то ни было постороннее вмешательство в вынесение приговора. Суммируя окончательно все рассмотренные в ходе судебных прений доказательства, мнения обвинения и защиты, судья должен принять решение о виновности или невиновности подсудимого и определить меру наказания, т.е. реализовать основную функцию правосудия.

С процессуальной стороны вынесение приговора является актом строго нормативным и обусловленным рядом формальных требований в целях его обоснованности и законности:

- решение должно приниматься судьями только на основании фактов и доказательств, установленных в судебном разбирательстве;
- председательствующий должен четко формулировать каждый вопрос, чтобы на него был получен категорический ответ (виновен, невиновен; да, нет);
- все члены судебной коллегии равны в праве высказываний по любым вопросам, возникающим при вынесении приговора;
- высказаться обязаны все участники совещания;
- судьи имеют право на выражение особого мнения, если они не согласны с мнением большинства;
- обязателен отвод судьи, если есть данные о его заинтересованности в деле;
- должна сохраняться тайна судебного совещания, а высказанные на нем суждения не должны оглашаться;

- все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого;
- признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении этого признания совокупностью других объективных доказательств, установленных в судебном разбирательстве;
- если в преступлении обвиняется несколько подсудимых, то суд принимает отдельное решение по каждому из них (ст.ст.323-325 УПК Украины).

Соблюдение этих требований обуславливает обоснованность и законность вынесенного приговора и должно в максимальной степени гарантировать избежание судебных ошибок, от которых зависит судьба человека. Однако даже при соблюдении всех нормативных требований судебные ошибки неизбежны в большей или меньшей степени. Если решение судей единогласно, то это повышает вероятность его безошибочности и уверенность членов коллегии в его правильности и справедливости. Но это также не гарантирует от возможных ошибок. Известно немало случаев в истории судебной практики, когда единогласно принятые решения оказывались ошибочными и после исполнения смертного приговора обнаруживались истинные преступники.

Эти обстоятельства обычно связывают с «человеческим фактором», в роли которого выступают индивидуально-психологические свойства лиц, принимающих решение, и социально-психологические закономерности их коллективного взаимодействия. Так, требуемая законом независимость волеизъявления судей не всегда бывает фактически реализуема в связи с психологическими особенностями межличностного взаимодействия членов судебной коллегии, которая представляет собою формальную профессиональную группу и которая оказывает значительное воздействие на каждого из ее членов.

Большую роль в этом играет профессиональный опыт членов судейской коллегии, присущая им психологическая культура тактичного высказывания своего мнения, ведения диспута. Важны также индивидуально-типологические и характерологические особенности каждого из членов этой группы: уверенность, убежденность, принципиальность, степень *конформизма* – внушаемости, склонности уступать мнению большинства. Важны и характерологические черты председательствующего, который является фактическим лидером и может по-разному проявлять себя в конкретных ситуациях: сохранять устойчивую независимую позицию, стараться влиять на мнение коллег, проявлять конформизм под их коллективным влиянием.

В характере выносимого приговора отражаются как *объективные требования закона*, так и *субъективные убеждения судьи*. Убеждения судьи в отношении изучаемого деяния и личности подсудимого формируются в процессе изучения материалов предварительного следствия, судебного разбирательства, мнений защиты и обвинения. Убеждение объединяет в себе интеллектуальный, эмоциональный и моторно-испол-



нительский компоненты. Интеллектуальный компонент убеждения отражает результаты познавательной деятельности судьи – восприятия и анализа фактов и доказательств по делу, их соотнесение с нормами права. Он отражает также уровень профессиональной квалификации судьи, его юридического мышления и опыта.

Эмоциональный компонент убеждения судьи отражает его эмоциональные переживания и нравственную оценку изучаемого уголовного поступка, а также личности подсудимого и потерпевшего. Исполнительский компонент убеждения побуждает судью с уверенностью в правильности совершаемого действия выносить заключительное решение – приговор и определение меры наказания подсудимого. Убеждение побуждает к сознательному практическому действию, с пониманием его социальной и личностной значимости. И все-таки, внутренняя убежденность судьи является субъективно-индивидуальной, поскольку в ней может быть различным содержание и соотношение входящих в нее компонентов, преобладание эмоционального над интеллектуальным, импульсивность действий и т.п. Это обстоятельство обуславливает различия в принятии заключительного решения по делу разными судьями. Например, согласно ст.121 УК Украины наказание за умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения предусматривается наказание от 5 до 8 лет. Определяя конкретный срок отбывания наказания, судья исходит как из требований закона, так и из собственных убеждений, т.е. психологического фактора, существенно влияющего на правильность или ошибочность избрания меры наказания.

Сходным с убеждением, но специфическим фактором, влияющим на решение судьи, является *психологическая установка*. Установка относится к уровню неосознанной мотивации и часто предшествует формированию убеждений. Если установка переходит на уровень сознательной самооценки входящих в нее стимулов, то она преобразуется в убеждение. В иных случаях она остается на уровне произвольной саморегуляции деятельности. Установки формируются под влиянием широкого круга социальных факторов, действующих на личность в онтогенезе. Установка побуждает человека адаптироваться и усваивать те критерии оценки других людей и формы поведения, которые привычны в данном социуме. Установка обуславливает общесоциальную и профессиональную *апперцепцию* юриста, т.е. специфическое личностное восприятие специалистом различных аспектов судебной деятельности.

Так, В.В.Романов, ссылаясь на исследования Т.Г.Морщаковой<sup>1</sup>, рассматривает влияние установки на появление судебных ошибок. Согласно приведенным данным, не менее 50% случаев отмены приговоров как не отвечающих требованиям закона, связаны с эффектом психологической установки на принятие судьями приговоров по уголовным делам. В частности, в силу закона апперцепции, установка существенно влияет

---

<sup>1</sup> См.: Морщакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок, внутреннее убеждение судей и эффективность правосудия, проблема устранения судебных ошибок. М., 1975.

на направленность интеллектуальных процессов судьи, определяя готовность к определенной форме реагирования на те или иные факты в условиях судебного разбирательства и вынесения приговора. Установка активизирует интеллектуальные процессы юриста, избирательно направляя их на познание и трактовку определенных фактов. При этом важен характер установки: насколько в ней представлен профессиональный опыт, привычка объективно подходить к оценке фактов и доказательств. В этой связи установка может оказывать как положительное влияние на результат заключительного решения судьи, так и способствовать его ошибочности. Судья, имеющий в своей памяти глубокий профессиональный опыт, умеет адекватно и оперативно применить его к решению знакомых судебных задач. Но установка может оказать и негативное влияние в тех случаях, когда судья склонен некритично воспринимать новую ситуацию и решать ее по усвоенному ранее стандарту.

В подобных случаях возникает желание принимать решение в связи с субъективной значимостью предыдущих решений по делу, в частности, с предшествующими выводами следствия. Такая установка, во-первых, подсознательно влияет на ведение судьей судебного разбирательства, суживая пределы изучения всех обстоятельств дела и игнорируя некоторые важные для дела детали; во-вторых, такая установка может привести к формированию окончательного убеждения судьи задолго до перехода в совещательную комнату для вынесения приговора. Такие установки могут иметь место и у следователей, обуславливая эффект «субъективной недоступности» при обнаружении и оценке вещественных доказательств. Таким образом, установка судьи полностью опирается на результаты предварительного следствия, приводит к повторению возможной ошибки в постановлении следователя.

Снятие неадекватных установок в профессиональной деятельности судьи требует профессионализма, критичности, рефлексии, принципиальности, перевода установок в осознанные убеждения, направляющие юриста к целенаправленной профессиональной деятельности и решению судебных задач на основе принципов законности и справедливости.

На формирование установок и убеждений юриста существенно влияют социальные факторы, стимулирующие явления *конформизма*. На уровне установок наблюдается стихийный непроизвольный конформизм, когда судья привыкает действовать с оглядкой на «вышестоящие инстанции», остерегаясь не судебной ошибки, а неблагоприятных для себя личных последствий. На уровне убеждения наблюдается сознательный конформизм, когда судья произвольно строит свою деятельность с ориентацией не на поиск истины, а на давление свыше, на общественное мнение, на средства массовой информации, которые зачастую неправильно ориентируют общественность, исходя из своих социальных и политических задач.

Только профессиональная направленность на осуществление правосудия и принципиальность судьи могут удержать судью от подобных проявлений конформизма и связанных с ним проявлений *профессиона-*

льной деформации. Приговор, вынесенный на совещании судей, является единственным процессуальным актом, признающим подсудимого виновным или невиновным в совершении преступления и определяющим ему меру уголовного наказания или оправдание.

Таким образом, приговор выполняет две основных функции правосудия: *установление вины и определение справедливого наказания*, адекватного характеру совершенного деяния.

Понятие преступной вины является достаточно сложным в теории юриспруденции и может трактоваться по-разному. В отечественном законодательстве господствует положение, согласно которому вина состоит в умышленном (преднамеренном) или неосторожном (непроизвольном) противоправном деянии вменяемого субъекта. Существует и несколько иная точка зрения, согласно которой помимо умысла или неосторожности вина включает в себя еще и нравственную оценку, т.е. признание проявления в содеянном злой воли преступника. На этой позиции базируется суд, призванный быть гуманным («милостивым»). Правильная позиция должна быть компромиссной, т.е. объединять обе точки зрения. Признать преступником можно лишь того человека, который преднамеренно совершил противоправное деяние, проявив свою порочную, злую волю. Если же субъект совершил противоправное действие под давлением непреодолимых обстоятельств, то он вправе рассчитывать на милость правосудия. Однако и в этом случае необходимо тщательное изучение всех обстоятельств происшествия и их соотнесение с качествами личности обвиняемого. Только при этих условиях возможно установить справедливую меру уголовно-правового наказания или оправдать человека.

При определении личностных свойств обвиняемого судья должен различать свойства, может быть и неприятные при внешнем восприятии обвиняемого (например, угрюмость, замкнутость, нежелание общаться, неприятные черты внешнего облика), но, как правило, не играющие роли в совершении преступного деяния, от свойств характерологических, которые могут быть непосредственно связаны с преступной направленностью индивида. Это, как правило, его нравственные черты, определяющие социальную направленность его поведения: жизненные цели, взгляды и убеждения, отношение к нормам морали. Антиобщественный, негуманный характер установок личности, цинизм, фанатизм, жестокость, стяжательство и иные индивидуально-психологические свойства личности являются тем субъективным внутренним фактором, через который преломляются объективные обстоятельства, в которых осуществляется противоправное действие.

Мы должны установить все объективно сложившиеся условия, которые в совокупности могли повлиять на формирование личности в онтогенезе и характер различных семейно-бытовых, производственных и иных конфликтов, в которых оказался обвиняемый. Однако суд должен установить, мог ли субъект активно противостоять грозящей ему ситуации. В одном случае человек действует импульсивно, противодействуя

явному насилию и совершает противоправное действие в условиях превышения необходимой самообороны (например, сталкивает насильника с моста в реку). Однако существует множество жизненных ситуаций, в которых субъект способен сделать нравственный выбор. Критерии такого выбора чрезвычайно важны для суда в оценке личности обвиняемого. Например, обвиняемый отрицает свою вину, считая себя жертвой тяжелых социальных обстоятельств: он не имел работы и возможности содержать семью, пошел в наемники, чтобы убивать других людей, не причинивших ему никакого зла. В нем, в интериоризованном плане, уже существовала программа преступного поведения, которая легко реализовалась в сложившихся объективных обстоятельствах. Человек не является пассивным объектом влияния среды, поскольку он имеет возможность выбора. Поэтому далеко не все объективные социальные обстоятельства оцениваются судом как смягчающие вину, кроме тех, которые предусмотрены законом. В основу определения вины и меры наказания суд определяет характер, тяжесть и социальную опасность совершенных противоправных действий; оценивает способ совершения преступления, степень его осуществления (стадия подготовки, покушение, окончательное осуществление), роль обвиняемого в структуре группового преступления, наличие рецидива и т.п.

Большую помощь в принятии решения и определении справедливой меры наказания может оказать судьям заключение судебно-психологической экспертизы, однако выводы экспертизы должны приниматься во внимание только при подтверждении их совокупностью всех других обстоятельств дела. Например, суд не учел при вынесении приговора судебно-психологической экспертизы по делу К., обвинявшегося в умышленном убийстве и мошенничестве. Эксперт утверждал наличие у обвиняемого состояния физиологического аффекта, хотя временные характеристики действия, количество и характер телесных повреждений на теле потерпевшего, мотивация действий обвиняемого не соответствовали признакам аффекта. Сомнение у суда вызвало также полученное на основе стандартных тестов мнение эксперта о честности, скромности и правдивости подсудимого, что не подтверждалось материалами судебного разбирательства.

Отягчающим вину подсудимого обстоятельством суд считает повторность, систематичность совершения преступлений, которая свидетельствует об устойчивости криминальной направленности обвиняемого и которая должна быть учтена при определении справедливой меры наказания.

Обстоятельством, которое может смягчить меру наказания, служит чистосердечное публичное признание своей вины. Однако это должны быть не те вынужденные признания, которые получали судьи церковной инквизиции в пыточных подвалах или соратники Берии в своих казематах. Надо определить искренность признания вины, чистосердечность переживаемого раскаяния в содеянном, готовность искупить свою вину, которые высказывает подсудимый в своем последнем слове. Осознание

своей вины и раскаяние оказывается той кульминационной точкой эмоционального состояния, на уровне которой обозначается перестройка мотивации и готовность подсудимого к ресоциализации.

*Структура выносимого приговора* суда должна соответствовать требованиям закона и обычно включает в себя три части: вводную, мотивировочную и резолютивную (ст.ст. 332-335 УПК Украины). Приговор составляется одним из судей и подписывается всеми участвующими в совещании судьями. Особое мнение должно излагаться отдельно в письменном виде. Обоснование судебного решения должно содержать краткое изложение криминального события, анализ доказательств и доводы, на основании которых суд признал или не признал определенные доказательства. Решение о наличии вины и определение меры наказания должно быть выражено четко и категорично, чтобы при исполнении приговора не возникало никаких сомнений. Суд должен предусмотреть не только меру наказания, но и условия его отбывания в ИТУ определенного режима.

Вынесение приговора должно реализовывать не только карательные, но и воспитательные функции правосудия, поэтому суд должен получать информацию о реализации приговора, о воспитательном эффекте пребывания осужденного в исправительно-трудовом учреждении, а также о поведении условно осужденных. Характер поведения осужденного в местах отбывания наказания, его готовность к исправлению учитывается при решении о досрочном или условно-досрочном освобождении осужденного.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. В чем состоит специфика судебной деятельности в уголовном процессе?*
- 2. Какова психологическая структура уголовного процесса?*
- 3. В чем состоят функции познавательных процессов при проведении судебных расследований по уголовным делам?*
- 4. Какие свойства познавательных процессов (памяти, восприятия, мышления) выступают в качестве профессионально важных способностей юриста?*
- 5. В чем состоит сущность коммуникативного взаимодействия сторон в судебном процессе?*
- 6. Охарактеризуйте особенности допроса и дискуссии в судебном разбирательстве*
- 7. Какие требования предъявляются к содержанию и форме судебной речи юриста-оратора?*
- 8. Назовите и охарактеризуйте основные структурные части судебной речи*
- 9. В чем состоит психологическое значение последнего слова подсудимого?*
- 10. Охарактеризуйте процесс составления приговора и требования, предъявляемые к нему*

## Глава 8

# Психологические особенности деятельности субъектов судопроизводства

### 8.1. Общая характеристика профессиограмм юридической деятельности

Деятельность юриста относится к интеллектуальным видам труда, поскольку в ее психологической структуре доминирует когнитивный компонент, т.е. основные профессиональные функции юриста требуют высокой активности мышления (аналитико-синтетических и логических операций), речи в ее монологической и диалогической формах, долговременной и оперативной памяти, устойчивости внимания, воображения. При этом данная деятельность как сложная система включает в себя и другие психические функции, во взаимодействии с которыми она обуславливает способность юриста к эффективному решению профессиональных задач.

По классификации профессий деятельность юриста относится к гуманитарным видам профессий типа «человек – человек» («человек – группа» и «человек – общество»), поскольку она связана с постоянным взаимодействием с людьми. В своей деятельности юрист сталкивается с необходимостью оценивать поступки людей с позиций норм права и закона. При этом он наблюдает самые разнообразные проявления активности людей в самых кризисных ситуациях их жизни и должен решать их судьбу на основе норм правосудия. Поэтому данная профессия несет в себе высочайшую социальную значимость и ответственность.

Значимость и престижность юридического труда всегда была достаточно высокой, но особо популярной эта профессия становится в настоящее время, когда в обществе происходят кардинальные перемены в социально-экономической структуре государства и связанные с ними существенные изменения в жизни людей; когда обостряются как позитивные, так и негативные проявления в их личных и коллективных взаимодействиях.

Молодой человек, выбирающий для себя профессию юриста, должен оценить не только ее социальную престижность, то также ее высокую ответственность на пути служения правосудию. Чтобы глубже понять сущность юридической профессии, необходимо произвести психологический анализ ее общей структуры, т.е. построить *профессиограмму* (модель) данного вида деятельности, а также дать анализ тех психологических качеств, которые являются *профессионально важными свойствами* личности юриста и образуют *психограмму* (см. рис.9).

На этой схеме представлена расширенная профессиограмма деятельности юриста, включающая также перечень профессионально важных

свойств. Данная схема (модель) отражает основные и общие для всех видов юридической деятельности структурные компоненты. И в то же время эта модель может быть расширена за счет анализа специфических особенностей конкретных юридических профессий: судьи, следователя, адвоката, прокурора.

В качестве общих характерных особенностей юридического труда следует отметить то, что данная деятельность представляет собою *сложную социальную открытую систему*, поскольку она включена в более широкий контекст правовой системы общества и решает поставленные государством задачи правосудия, личной и общественной безопасности, борьбы с преступностью.

На этой основе в процессе профессионального обучения у субъектов юридического труда формируется соответствующая *профессиональная мотивация*, включающая в себя сложный комплекс потребностей, интересов, идеалов и убеждений. В структуре мотивации юриста особую роль играют такие побуждения, как стремление к справедливости, любовь к истине, чувство долга, патриотизм, ценностные ориентации. Мотивация личности специалиста очень динамична, она изменяется под воздействием различных внешних социальных и субъективно-психологических факторов, поэтому в конкретных условиях профессиональной деятельности мотивация либо закрепляется и расширяется, либо начинает деградировать, проявляя тенденцию к профессиональной деформации.

*Профессиональная целенаправленность юриста* включает в себя стремление служить правосудию, отстаивать справедливость, защищать права и интересы граждан. В целеполагание включается также прогнозирование – предвидение юристом своей конкретной деятельности в роли адвоката, судьи, прокурора, следователя, юрисконсульта и др.

*Система практических действий юриста* служит для реального осуществления его стратегических и тактических профессиональных целей и проявляется в виде решения конкретных правоприменительных задач: составление документации, проведение допроса, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, подготовка судебной речи, составление приговора.

*Наблюдая и оценивая результаты своих действий* в процессе подготовки и проведения судебного разбирательства, характер вынесенного приговора, юрист приходит к выводам об успешности или неуспешности этих действий, в связи с чем считает свою цель достигнутой или нет. Оценка и учет *результативной информации* образует процесс *обратной связи*, которая замыкает указанную последовательность интериоризованных и экстериоризованных действий в *единую саморегулирующуюся функциональную систему профессиональной деятельности юриста*.

Обратная связь имеет *санкционирующий характер*, так как на ее основе субъект деятельности – юрист либо считает свою цель достигнутой и планирует переход к решению новых профессиональных задач, либо возвращается к прежней задаче с целью ее пересмотра и коррекции. В

любом случае результативная информация влияет на перестройку последующей деятельности специалиста, поскольку способствует либо закреплению исходной мотивации и целенаправленности, ее дополнению и совершенствованию, либо деформирует ее, в связи с чем мы наблюдаем либо повышение профессионального мастерства, либо профессиональную деформацию.

Юридическая деятельность, как отмечалось выше, имеет интеллектуально-практический характер, причем основная нагрузка в ней падает на интеллектуальные действия – интериоризованные операции, посредством которых осуществляется построение программы деятельности и определяются практические методы ее выполнения.

На рис.9 схематически показана система профессионально важных свойств личности, образующих *психограмму юриста*. Эти свойства выступают в качестве средств переработки правоведческой информации и могут быть отнесены к трем основным категориям психических функций: когнитивных, коммуникативных и регулятивных.

К *когнитивным* (познавательным) *функциям* мы относим мышление, речь, мнемические процессы, сенсорные процессы (восприятие), внимание, воображение. Указанные на схеме свойства этих процессов профессионально необходимы для юридической деятельности любого профиля, и в то же время получают определенное преимущество в конкретной профессии. Так, в деятельности адвоката особую роль приобретает речевая активность, распределенность внимания, владение способами доказательства и опровержения, оперативность памяти и т.п.

К *регуляторной сфере деятельности юриста* следует отнести *эмоциональные свойства*: гуманность, честность, патриотизм, ответственность; к *волевой сфере* – принципиальность, организованность, настойчивость, лидерство.

К *коммуникативной сфере* личности юриста следует отнести такие свойства, как *информативность* (социальная активность, способность к приему и передаче вербальной и образной информации), *интерактивность* (способность к взаимодействию, общительность, коллективизм).

Естественно, что указанные профессионально важные свойства юриста, обеспечивая решение разнообразных по содержанию и трудности профессиональных задач, совершенствуются и развиваются в этом процессе, повышая эффективность системы деятельности в целом.

Профессиограмма и психограмма в своем единстве образуют *психологический портрет личности конкретного юриста*. Принципы построения психологического портрета специалиста должны использоваться как в процессе профотбора, так и в служебной характеристике специалиста правоохранительной системы. В отличие от обычных формальных и пустых производственных характеристик, психологически обоснованная характеристика – психологический портрет личности – может стать надежным основанием для адекватной оценки личности юриста и прогнозирования его профессиональной эффективности.



Юридическая деятельность характеризуется многообразием решаемых правоохранительных задач, в соответствии с чем существуют различные виды юридических профессий, связанных с судопроизводством: следователя, судьи, прокурора, адвоката, а также профессий, связанных с решением правовых проблем граждан: юрисконсульт, нотариус и др. Психологическая структура деятельности следователя рассматривается в гл. 9.

## **8.2. Психологическая структура деятельности судьи**

Судья является ведущим лицом, формальным руководителем судебного процесса. Он уполномочен выступать как представитель Закона и Государства. Все действия судьи жестко регламентируются, он подчиняется только закону и должен быть независим от всех посторонних влияний (ст.18 УПК Украины), поскольку только такая независимость от различных внешних и внутренних факторов (политических, материально-экономических, личностных) может обеспечить *объективность и справедливость решений*, принимаемых судьей или судебной коллегией в ходе судебного расследования. При равенстве прав всех участников судебного процесса судье принадлежит лидерствующая роль, так как он несет основную ответственность за подготовку, организацию, ведение судебного разбирательства как по уголовным, так и по гражданским делам, а также за справедливость и законность выносимого судом решения.

Деятельность судьи сложна, ответственна и многогранна в связи с разнообразием выполняемых им функций и решением комплекса правоприменительных задач.

1. Исследование материалов предварительного следствия и всех относящихся к нему документов.

Познавательные процессы судьи (память, мышление, воображение) должны быть направлены на выделение из множества документов *основной юридически значимой информации*. В ходе такого исследования у судьи формируется собственная концептуальная (мысленная) модель изучаемого явления: понимание позиций конфликтующих сторон в гражданском процессе; сущность криминогенной ситуации в уголовном процессе.

Характер предварительного следственного заключения обладает *суггестивным свойством*, т.е. способностью оказывать внушающее влияние на оценку ситуации судьей. Поэтому так важно, чтобы судья умел проявлять принципиальность, независимость и самостоятельность в оценке результатов предварительного следствия. Иногда именно в конформизме судьи кроются исходные причины ошибочных заключений суда.

2. На основании изучения и оценки результатов предварительного следствия судья выносит решение либо о возврате дела на доследова-

ние, либо о предании подозреваемого суду. Судья проводит распорядительное заседание, где единолично или вместе с судебными заседателями и с участием прокурора *рассматриваются основания для предания обвиняемого суду* (ст.ст. 242, 243 УПК Украины), после чего дело поступает на подготовку к рассмотрению в судебном заседании.

3. В процессе рассмотрения материалов предварительного следствия и анализа оснований для предания обвиняемого суду, у судьи *формируется первоначальная, вероятностная модель изучаемого события*, включающая гипотезу о степени виновности подозреваемого лица и проект будущего приговора. Однако такая модель лишь исходный стимул для организации судебного разбирательства, в ходе которого *должна быть сформирована достоверная модель* на основе тщательной проверки всех аспектов вероятностной модели.

4. В процессе судебного разбирательства судья *тщательно анализирует всю доказательственную информацию*, поступающую в форме показаний от обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов. При этом судья должен в многообразии противоречивых показаний выделять и оценивать главное – суть событий, отделять факты от эмоциональных реакций, от социального камуфляжа, разных форм конформизма, самооценки и личностных притязаний участников судебного процесса. Судья должен определить подлинные интересы и стремления людей, их нравственные принципы, знать закономерности их индивидуального и группового поведения.

5. Судья также должен осуществлять *дисциплинарно-регулирующую функцию* в управлении процессом судебного следствия: сдерживать эмоции и конфликтные, агрессивные проявления сторон. Судья не должен допускать резких, грубых и оскорбительных реплик сторон в адрес друг друга, отклонений от рассмотрения существа дела и строго вести судебное заседание в направлении поиска истины. Судья также должен контролировать реплики своих коллег (адвокатов, экспертов), с тем, чтобы они строили свои обвинения, доказательства pro и contra, формулировали вопросы строго в рамках закона и процессуальных требований, отводя вопросы и реплики, не отвечающие этим требованиям. В сложной многолюдной обстановке судебного заседания судья должен выступать как дирижер большого оркестра, способный заставить все инструменты, играющие разные партии, влетаться в общий ритм, основной темп.

Для выполнения своей регулирующей роли судья должен обладать такими качествами, как самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участвующих лиц, и в то же время проявлять терпимость, тактичность, способность к релаксации, снижению чрезмерной эмоциональной возбудженности отдельных участников заседания.

Важен характер взаимоотношений судьи со своими коллегами как членами общей профессиональной группы. Оптимальный стиль поведе-

ния судьи – *демократический*. Выступая в роли формального руководителя, судья должен быть также лидером, которого коллеги уважают за высокий профессионализм. Поэтому он не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда, не нарушать их равноправность.

6. *Судья выполняет ведущую роль также на завершающей стадии судебного заседания – составлении и оглашении приговора суда.* Председательствующий (судья) заслушивает и учитывает мнения всех членов судебной коллегии, но имеет право решающего голоса и выступает последним. Здесь окончательно оцениваются и обобщаются результаты проверки в суде всех представленных доказательств и должно быть обеспечено принятие обоснованного, законного приговора суда. Зачитывая приговор суда, судья еще раз подчеркивает свою лидирующую функцию представителя Государства и Закона. Следует отметить, что на всех этапах судебного разбирательства, и особенно на его завершающем, судья должен наглядно и публично демонстрировать *основные социальные функции суда – правоохранительную и воспитательную.*

Суд решает важные социальные проблемы правовых отношений граждан, защиты их чести, достоинства, прав и свобод, применяя закон в условиях гласности и наглядности для населения. Общественность обычно очень внимательно следит за деятельностью суда, оценивая организацию, правовые основы, культуру и результативность действующей в стране правоохранительной системы. Граждане так или иначе связаны с системой судопроизводства, будучи либо в роли участников этого процесса, либо будучи информированы о деятельности суда через средства массовой информации. Поэтому суды, ведущую роль в которых выполняет судья, оказывают непосредственное воздействие на формирование правосознания и правозаконного поведения граждан. При этом суд воздействует на следующие аспекты общественного мнения:

- способствует формированию правосознания граждан;
- создает уверенность в неотвратимости наказания за совершенные правонарушения;
- высокая культура судопроизводства и справедливость приговора формируют атмосферу общественного осуждения преступности и личности преступника;
- судебный процесс привлекает внимание общественности к причинам преступности и проблемам ее профилактики.

Обращаясь к общей профессиограмме и психограмме юриста (см. рис.9), можно выделить в ней на основе анализа деятельности юриста некоторые особо важные для него профессиональные качества.

*В мотивационной сфере деятельности судьи* следует выделить такие качества, как уважение к закону, стремление служить правосудию и в соответствии с законом решать гражданские и уголовные дела, использовать результаты судебных процессов для воспитания правосознания граждан и профилактики преступности.

*В сфере целеполагания и постановки профессиональных задач* судья характеризуется разнообразием выполняемых им функций и решаемых

задач, рассмотренных нами выше. К таким профессиональным задачам мы отнесли: подготовку, организацию и проведение судебного разбирательства, контроль и регуляцию действий участников судебного заседания в соответствии с процессуальными нормами, подготовку и оглашение решения суда. В осуществлении всех стадий судебного разбирательства судья сохраняет свою лидирующую роль.

*На стадии практического завершения судебного процесса* судья составляет и оглашает судебное заключение-приговор, оформляет необходимую документацию. Здесь требуется высокая правовая эрудиция, знание законов, высокая ответственность, умение оформлять документацию в соответствии с процессуальными нормами, требованиями юридической культуры и логики. На этой же стадии судья должен проанализировать и правильно оценить *результативную информацию* с тем, чтобы учесть ее и творчески использовать в своей дальнейшей практике.

Деятельность судьи имеет высокоинтеллектуальный и творческий характер, поэтому параллельно с выполнением своих служебных функций в суде, судья должен систематически повышать свой профессиональный уровень, профессиональное мастерство. Судья не должен замыкаться только в рамках непосредственного судопроизводства. Он должен поддерживать связи с общественными и учебными организациями с целью формирования правовых знаний у населения, привлечения общественности к борьбе с преступностью, оказанию помощи правосудию. Судья должен получать информацию о результатах поведения и воспитания лиц, осужденных к лишению свободы.

Что касается собственно психогаммы судьи, т.е. характеристики тех психических процессов, посредством которых он осуществляет решение теоретических и практических задач в своей деятельности, то к особо важным профессиональным свойствам можно отнести следующие.

В *когнитивной* (познавательной) сфере особую роль играют такие качества *мышления*, как аналитичность, критичность, логичность, умение сравнивать, обобщать, классифицировать данные, выделять главное и наиболее существенное.

Среди *свойств памяти* особую роль играют оперативность в переработке информации, отбор ценной информации и ее передача в долговременную память, точное и полное знание законодательства и процессуальных норм юридической деятельности.

Особо важными для судьи являются такие *свойства внимания*, как устойчивость при изучении и составлении важной для суда документации, концентрация внимания, распределение и переключение внимания в сложных и динамичных ситуациях судебного процесса.

Среди *свойств восприятия* особо важными являются объективность, наблюдательность, умение по мимике и пантомимике участвующих в суде лиц определить их состояние, искренность поведения или наносную эмоциональность, камуфляж.

*Речь судьи* должна отличаться высокой культурой, лаконичностью, четкостью, внятностью, строгостью в формулировке суждений.

*Воображение* судьи должно совмещать в себе репродуктивные и творческие функции, а также функции прогнозирования (антиципации), т.е. способностью в конкретных образах предвидеть результаты планируемых судебных заседаний и последствий принимаемых судебных решений, что позволяет избежать в деятельности судьи примитивных и непрофессиональных действий методом «проб и ошибок».

*В коммуникативной сфере* деятельности судьи, посредством которой он реализует социально-психологические аспекты своей деятельности, можно выделить *информационный аспект*, в котором особенно важны такие свойства, как способность к высказыванию, передаче и приему вербальной информации, вербальная эрудиция, умение вести диалог и монолог; а также *интерактивный аспект*, посредством которого судья организует взаимодействие с другими участниками судебного процесса – с коллегами и участвующими лицами. Среди интерактивных свойств следует выделить экстравертированность, т.е. направленность действий вовне, на других людей; общительность; коллективизм; адекватное использование мимики и пантомимики.

*В регуляторной сфере деятельности судьи* следует выделить *эмоциональные качества*: ответственность, патриотизм, честность, эмоциональная сдержанность, а также такие *волевые качества*: принципиальность, лидерство, настойчивость, самоконтроль, дисциплинированность.

### **8.3. Психологическая структура деятельности прокурора**

Прокурор выступает в судебном процессе в качестве представителя обвиняющей стороны, предъявляя подсудимому обвинение от имени государства и народа, а также осуществляет как представитель прокуратуры общий надзор за работой государственных органов и должностных лиц, за соблюдением закона в процессе правоприменительной деятельности и защиты законных прав и интересов граждан, за соблюдением закона в местах отбывания наказания и т.д.

Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет последовательно следующие функции:

- изучает материалы и заключение предварительного следствия;
- участвует в распорядительном заседании суда по решению вопроса о предании подозреваемого суду;
- участвует в процессе судебного разбирательства, в допросе обвиняемых, потерпевших и свидетелей, экспертов, участвует в дискуссии с представителями защиты;
- готовит и произносит в суде обвинительную речь.

Поддерживая перед судом государственное обвинение, прокурор принимает активное участие в исследовании доказательств, формирует для себя модель события и представляет свои соображения суду по по-

воду применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого. Если в результате судебного разбирательства прокурор приходит к убеждению, что результаты судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, то он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа (ст.264 УПК Украины). Прокурор не может стоять над судом, а должен содействовать успешному поиску истины и законному осуществлению всех судебных процедур.

*Обвинительная речь* прокурора произносится сразу же после окончания судебных прений. Она отражает кульминационный момент психологического конфликта в судебном разбирательстве и имеет огромный социально-психологический эффект, протекая обычно на фоне напряженного ожидания и активного интереса всех присутствующих в зале судебного заседания. Эта речь обычно имеет категорически утвердительный, наступательный характер как протест общества против зла и преступности, как символ неотвратимости наказания за преступления против личности и государства.

Речь прокурора обычно состоит из нескольких частей (этапов).

1. Вступительной части, в которой прокурор остро ставит проблему, подчеркивает ее правовую и общественную значимость и привлекает внимание слушателей к ее оценке.

2. Краткого и четкого изложения сути и фабулы расследуемого события.

3. Анализа и оценки собранных по делу доказательств.

4. Квалификации преступления (определения его типа, степени тяжести, общественной опасности и т.п.).

5. Характеристики личности обвиняемого, анализа ее мотивации, степени активности, умышленности преступления, моральных свойств и др.

6. Характеристики личности потерпевшего, причиненного ему физического страдания и морального вреда.

7. Соотнесения содеянного со статьями закона и предложения о мере наказания и возмещения причиненного потерпевшему ущерба.

8. В случае особого социального значения правонарушения может иметь место анализ социальных условий, способствовавших ему и предложения по их устранению.

9. Заключение, включающего краткий итог сказанному и обращения к составу суда о присуждении справедливого наказания.

Речь прокурора требует высокого профессионализма, умения глубоко и оперативно анализировать разнообразие фактов, приводимых в суде, дать оценку всем доказательствам, а не подробно их пересказывать. Прокурор должен осуществить высший синтез всех объективных и субъективных аспектов состава преступления, соотнести его со статьями уголовного кодекса и обосновать правильность его применения в данном конкретном случае.

Прокурор должен проявить себя мастером психологического анализа личности подсудимого и личности потерпевшего, чьи индивидуальные

особенности (характер, моральный облик, мотивации) должны быть учтены при определении меры наказания. Тем самым прокурор показывает свою юридическую и психологическую культуру, понимание психологических механизмов поступков людей, наличие эмпатии – сопереживания страданиям и трудностям людей. Однако речь прокурора не должна содержать только пафос обвинения и обличения антисоциальных черт личности подсудимого, а должна освещать возможные перспективы его последующей ресоциализации, особенно в тех случаях, когда рассматривается дело с участием несовершеннолетних обвиняемых. А.Ф.Кони отмечал, что самым внимательным слушателем речи прокурора является подсудимый. Нередко он при этом уже сам себя осудил самым страшным судом – судом своей совести. Выслушивая осуждения своего преступления, он должен услышать и несколько обнадеживающих слов<sup>1</sup>. Обычно прокуроры не акцентируют внимание суда на смягчающих вину обстоятельствах и требуют меру наказания по максимуму. Предлагая меру наказания, прокурор должен назвать его вид, срок, условия отбывания. А для этого он должен хорошо себе представлять эти условия, а также глубоко понять личность конкретного обвиняемого, которому эти условия предназначаются. Подчеркивая тяжесть преступления и характеризуя личность подсудимого, прокурор не должен увлекаться «сгущением красок», а тем более допускать унижение человеческого достоинства. В таком случае судья вправе сделать ему замечание. Исходя из гуманистических традиций русской юриспруденции, А.Ф.Кони говорил о недопустимости направленности речи прокурора только на одностороннюю обличительную позицию, неправомерно широкие обобщения относительно отрицательных свойств личности подсудимых; необходима сдержанность в слове, недопустимы оскорбления личности. Неправомерно произвольное расширение прокурором отягчающих вину обстоятельств, включая в них непризнание подсудимым своей вины, дачу противоречивых показаний, отказ от дачи показаний.

Указанные обстоятельства важно учитывать тем более, что подсудимый еще не признан судом виновным.

Важен стиль и логическая структура речи прокурора, его ораторское искусство, а также его умение поддерживать свой высокий имидж государственного обвинителя. Речь должна быть строгой, умеренно эмоциональной, громкой, с хорошей дикцией, убедительной и доступной пониманию всеми присутствующими. В ней не должно быть позерства, излишнего пафоса, красноречия, надменности. В речи должны присутствовать строгие доказательства. При этом ни очевидность рассматриваемых фактов, ни признание вины обвиняемым не снимают с прокурора обязанности доказывания обвинения. Прокурор обязан тщательно проанализировать все оправдательные версии, которые выдвигаются в судебном следствии защитниками и обвиняемыми.

---

<sup>1</sup> См.: Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т.4. С.126.

Полемика с адвокатами требует от прокурора особого профессионального мастерства в отстаивании своей стратегической позиции. Он должен точно подмечать и выделять все неподтвердившиеся обстоятельства и исключать их из обвинения, а также отказаться от обвинения, если материалы судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения. М.И.Еникеев отмечает, что прокурору часто бывает трудно перешагнуть возникающий при этом психологический барьер, «выступить с отказной речью». Поэтому прокурор обычно добивается направления дела на следствие, где и закрывает его. М.И.Еникеев справедливо считает такой подход неправомерным, так как прокурор не должен формировать свою обвинительную позицию только на основании предварительного следствия и обвинительное заключение в его речи должно основываться только на доказательствах, полученных в ходе судебного расследования.

Приведенная на рис.9 общая профессиограмма юриста может быть интерпретирована следующим образом применительно к деятельности прокурора.

*В мотивационной сфере прокурора* особо значимы такие стимулы, как убеждение в правоте закона о необходимости борьбы с преступностью, профессиональный долг, патриотизм, бескомпромиссность.

*В сфере профессиональных целей и принятия решений у прокурора* доминируют такие задачи, как наказание преступников и защита потерпевших, борьба за справедливость, контроль за соблюдением закона, защита интересов граждан и государства.

*К практическим действиям прокурора* можно отнести такие, как подготовка речи, работа с документацией, ведение допроса лиц в судебном заседании, дискуссия с адвокатом, изучение заключений экспертов.

Оценка результатов собственных действий, а также действий защиты и вынесенного судом приговора дает прокурору определенный объем результативной информации. С учетом этой информации прокурор заключает, достигнута ли его стратегическая цель в конкретном судебном процессе и в этой связи либо считает дело успешно завершенным, либо организует систему последующих действий с целью изменить нежелательный для него результат (пишет обжалование, направляет дело на следствие и т.д.).

К профессионально-важным свойствам личности прокурора, играющих существенную роль в успешности его деятельности, следует отнести следующие особенности.

1. *Особенности когнитивных процессов:* аналитико-синтетические свойства мышления, его теоретичность, логичность; высокая культура речи, лаконичность, хорошая дикция, твердость; устойчивость и концентрация внимания; прочность и большой объем долговременной памяти, прогнозирование; воссоздающее и творческое воображение.

2. *Особенности регуляторных процессов:*



– эмоциональные качества (высокое чувство ответственности, социальная направленность эмоций, эмоциональный подъем, честность, мужество);

– волевые качества (принципиальность, лидерство, настойчивость, самоконтроль).

3. Особенности коммуникативных процессов:

– социальная активность;

– экстравертированность;

– вербальная активность;

– суггестивность воздействия;

– выразительность и моторная сдержанность мимики и пантомимики.

## **8.4. Психологическая структура деятельности адвоката**

Адвокат является представителем защиты в суде. На адвоката законом возложена функция защиты прав и интересов обвиняемого (ст.266 УПК Украины). *Защита – это конституционное право каждого гражданина, которое должен обеспечивать суд.* Адвокат призван наиболее квалифицированно реализовать основную задачу правосудия: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые безусловно виновны в совершении преступлений, тогда как невиновные лица должны быть освобождены от необоснованных обвинений. Адвокат должен использовать все предусмотренные законом средства защиты, выяснить все те обстоятельства, которые могут служить для оправдания или смягчения вины подсудимого, и оказывает ему необходимую юридическую помощь. Защитник входит в личный контакт с обвиняемым, старается выяснить истинные мотивы правонарушения, тщательно анализирует все его обстоятельства и помогает подзащитному занять наиболее благоприятную для него позицию в судебном разбирательстве. Между адвокатом и подзащитным должны складываться доверительные отношения, согласована общая линия поведения. Вместе с тем адвокат не заменяет в суде своего подзащитного, не адаптирован к его целенаправленности, а самостоятельно определяет и реализует свою тактику защиты в суде. Подсудимый имеет право отказаться от своего защитника (даже в процессе судебного разбирательства). Адвокат же не может отказаться от своего подзащитного. Даже при признании и очевидности вины подсудимого, защита может оказать помощь в определении степени вины и обеспечении справедливости наказания в соответствии с тяжестью правонарушения и особенностями личности подсудимого.

Деятельность адвоката в суде осуществляется в несколько этапов.

1. *Предварительное изучение материалов дела.* Адвокат тщательно анализирует все материалы предварительного следствия, проверяет обоснованность и законность предъявляемого обвинения и решения о предании обвиняемого суду.

2. Устанавливает личный контакт с обвиняемым, знакомит его с характером предъявляемого обвинения. Здесь важна способность адвоката установить контакт с обвиняемым, понять мотивацию его поведения, определить индивидуально-психологические свойства его личности и выявить все смягчающие его вину обстоятельства объективного и субъективного порядка.

На основании анализа материалов дела и контакта с личностью обвиняемого адвокат разрабатывает свою модель криминогенной ситуации и определяет стратегию и тактику защиты. При этом задача адвоката заключается не в том, чтобы извинить преступника от заслуженного наказания, а в оказании помощи суду более глубоко разобраться во всех объективных и субъективных обстоятельствах дела, способствовать определению судом справедливой меры наказания.

Если прокурор как представитель обвинения от имени государства опирается на доказательства вины подсудимого, то адвокат выражает моральную поддержку всякому оступившемуся человеку, чтобы он чувствовал себя не только преследуемым, но надеялся также на гуманность и милосердие общества.

1. *Участие в судебном разбирательстве.* Адвокат активно взаимодействует со всеми участниками судебного заседания, участвует в допросе обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, ведет диалог с экспертами и прокурором. Если возникает необходимость в определении уровня интеллектуального развития (особенно у несовершеннолетних обвиняемых), соответствия психического развития биологическому возрасту, в установлении вида эмоционального состояния в криминогенной ситуации, то адвокат обращается с ходатайством в суд о назначении судебно-психологической экспертизы.

Адвокат очень тщательно анализирует выступление прокурора и оценивает полноту доказательств, приводимых в пользу обвинения. Адвокат вправе просить суд оказать снисхождение обвиняемому или снять обвинение, если оно не имеет убедительного обоснования.

2. На основании собранной информации адвокат произносит свою речь.

*Судебная речь адвоката* является практической реализацией разработанной им стратегии и тактики защиты. Защитительная речь обычно имеет следующую структуру:

- 1) вступительная часть;
- 2) изложение фактических обстоятельств происшествия;
- 3) анализ и оценка личности обвиняемого;
- 4) анализ мотивации совершенного преступления;
- 5) заключительная часть.

В речи адвоката должны присутствовать все те лучшие элементы профессионализма и ораторского искусства, о которых мы говорили выше. Вступительная часть сразу же должна привлечь внимание публики остротой момента, его значимостью в судьбе человека. Адвокат должен находить нестандартные приемы обращения к слушателям, активизи-

зирующие их восприятие и эмоции. Тут возможны риторические вопросы, смысловые ударения, выразительная лексика, активная мимика и пантомимика, однако без излишней аффектации и позерства.

Во второй части речи адвокат очень кратко излагает фабулу рассматриваемого дела, акцентируя внимание на его специфических аспектах, необычности ситуаций, в которой оказался обвиняемый, в ее конфликтной и эмоциональной напряженности и т.п. Адвокат настраивает аудиторию на возможность и необходимость обнаружения смягчающих вину обстоятельств даже в самых безнадежных делах. Здесь возможно изложение тех фактов, которые не были учтены в обвинении. Адвокат должен акцентировать внимание на тех вопросах, которые, согласно его прогнозу, могут лечь в основу выносимого судом приговора.

Психологически важную для воздействия на слушателей роль играет та часть речи, в которой адвокат анализирует личность обвиняемого: его темперамент и характер, возможные акцентуации и патологии, сферу сознания, чувств и воли.

Особого внимания заслуживает *анализ мотивационной сферы личности подзащитного*: каковы его интересы, идеалы, убеждения, ценностные жизненные ориентации. Именно в них часто кроется истинная причина преступления. Адвокат должен быть психологически грамотным специалистом, чтобы раскрыть перед участниками судебного заседания сложную структуру человеческой психики, ее многослойность, разнонаправленность, соединение в ней возвышенных и низменных побуждений. Именно такой анализ раскрывает внутренний механизм преступления: было ли оно результатом случайного трагического столкновения подсудимого и потерпевшего; либо было вспышкой в ответ на угрозу жизни, оскорбление и т.д.; либо оно возникло спонтанно как аффективная реакция на долго скрываемые обиды, многолетние унижения; либо было сознательно и преднамеренно подготовлено обвиняемым. В каждом из этих случаев оценка степени вины подсудимого может быть различной. Анализу подлежат также отношения между обвиняемым и потерпевшим: знакомы ли они или нет; какие отношения их связывали – дружеские или враждебные; не имели ли место провоцирующие действия потерпевшего и т.п. Адвокат останавливается также на вопросах биографии обвиняемого, особенностях его индивидуального развития в онтогенезе: семья, школа, друзья, дворовые компании, материальные условия и социальные обстоятельства жизни, наличие или отсутствие рецидивов. Эти данные адвокат вправе приводить для более глубокого понимания судом причин деформации личности обвиняемого и указания на то, что при более благоприятных социальных условиях данная личность могла бы или еще может стать иной. Однако адвокат не вправе использовать биографические данные в качестве аргумента «*así hominem*» («он совершил тяжкое преступление, но у него было тяжелое детство»).

Недобросовестные адвокаты нередко стараются прибегать к подобным аргументам, особенно на суде присяжных, чтобы увести слушате-

лей от семантической оценки сути и социального значения рассматриваемого деяния и действовать только на их эмоциональную сторону. Защита интересов подсудимого не должна уводить его от ответственности за содеянное зло.

Поэтому адвокат должен базироваться в своих доводах на факты, не рассчитывая только на эмоциональное воздействие на суд. Если преступление действительно имело место, то адвокат должен различать факт доказанности правонарушения и меры ответственности субъекта, прося суд только о снисхождении ввиду определенных смягчающих вину обстоятельств, сложившихся в криминогенной ситуации.

Если слушается дело о групповом правонарушении, то адвокаты всех обвиняемых вступают в контакт между собой, согласовывают общую линию поведения, но при этом каждый адвокат разрабатывает свою тактику защиты конкретного обвиняемого, исходя из меры его вины и участия в правонарушении.

Защитник выступает после прокурора, и это налагает на него особую ответственность и требует особого мастерства, так как после речи обвинителя аудитория настраивается на осуждающую тональность. Используя все недоказанные обстоятельства, защитник вправе использовать их для смягчения участи подсудимого. При этом он не должен пререкаться с прокурором, допускать какие бы то ни было нетактичные замечания в адрес потерпевших и свидетелей. Его речь должна быть образцом правового анализа, высокой интеллектуальной и нравственной культуры, ораторского искусства<sup>1</sup>. Адвокат должен уметь оказать должное влияние на суд, так как именно после его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется на совещание.

Адвокат сохраняет взаимодействие со своим подзащитным и после вынесения приговора, если возникает необходимость обращения к кассационным инстанциям по обжалованию приговора. Это тем более важно, что после вынесения приговора осужденный обычно находится в депрессивном состоянии и его способность к самозащите предельно снижена. Еще раз проанализировав все обстоятельства дела и используя собранные дополнительные материалы, адвокат составляет кассационную жалобу и подает ее в письменном виде лично в соответствующие надзорные инстанции. Защитники могут внести значительный вклад в исправление судебных ошибок. Но для этого кассационная жалоба должна быть составлена высоко квалифицированно, с анализом всех обстоятельств дела и ошибок, допущенных судом.

Профессиограмму деятельности адвоката можно представить следующим образом.

В сфере *профессиональной мотивации* адвоката особо значимы такие стимулы, как стремление к справедливости, гуманистические ценностные ориентации.

---

<sup>1</sup> См.: Кони А.Ф. Избранные произведения, М., 1980; Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993.

*В сфере целеполагания и постановки профессиональных задач следует выделить задачи установления истины, защиты прав и интересов граждан.*

*В сфере практических действий адвоката следует выделить такие: оформление документации, составление защитительной речи, кассационной жалобы и т.п.*

*Оценка полученного результата (характера вынесенного судом приговора) побуждает адвоката либо считать дело успешно законченным, либо требовать изменения приговора, пересмотра дела, дополнительного расследования с учетом допущенных ошибок.*

*К профессионально-важным свойствам личности адвоката, посредством которых он решает свои профессиональные задачи, следует отнести:*

*1) свойства когнитивных процессов:*

*– мышления (аналитичность, т.е. способность выделять наиболее существенные аспекты предварительного и судебного следствия; критичность; логичность; умение замечать противоречия; стратегичность;*

*– речь: ораторские способности, культура речи, образность, выразительность, дискурсивность;*

*– восприятия и внимания: наблюдательность, распределенность, переключаемость;*

*– память (объем профессионального опыта; оперативность, т.е. способность быстро извлекать необходимые доказательства);*

*– воображение: образность, прогностичность, репродуктивность, творчество;*

*2) свойства регуляторных процессов: гуманизм, честность, лидерство, настойчивость, стрессоустойчивость, компромиссность, эмпатия;*

*3) свойства коммуникативных процессов: социальная активность, способность к диалогу, экстравертированность, информативность (объем и скорость переработки информации), вербальная активность, общительность, живость мимики и пантомимики, толерантность.*

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

*1. В чем сущность профессиональной деятельности участников судопроизводства?*

*2. Структура профессиограммы деятельности юриста*

*3. Что такое психограмма деятельности юриста?*

*4. В чем состоит специфика профессиональной деятельности судьи?*

*5. Профессиограмма деятельности судьи*

*6. В чем состоит специфика профессиональной деятельности прокурора?*

*7. Профессиограмма деятельности прокурора*

*8. В чем состоит специфика профессиональной деятельности адвоката?*

*9. Профессиограмма деятельности адвоката*

## Раздел IV

### Психология

### следственной деятельности

#### Глава 9

#### Психология личности следователя

##### ***9.1. Профессиографирование (профессиограмма). Психологический анализ деятельности следователя***

Основная часть жизни человека, как известно, связана с определенной профессиональной деятельностью. В решении проблемы «человек и профессия» психология играет значительную роль. В лице человека, не занятого профессиональной деятельностью, общество несет невосполнимые духовные и материальные потери. Огромный ущерб терпит и сама личность вследствие неудовлетворенности этим положением, ибо человек зачастую становится неудачником лишь потому, что он в свое время не смог или ему не помогли найти то место, на котором он испытал бы удовлетворенность от труда по призванию.

В наше время выбор профессии, профессиональное самоопределение рассматривается как основа жизненного самоутверждения личности в обществе. Считается, что на процесс профессионального самоопределения наиболее сильное влияние оказывают такие факторы:

- интересы, на формирование которых, в свою очередь влияют способности, прошлый опыт, представление о будущей профессии. Статистический анализ показывает, что менее 40% выпускников при выборе профессии руководствуются специально полученной информацией о профессии, в которой не только раскрываются привлекательные стороны, но и приводятся сведения о ее содержании, в том числе касающиеся и негативных аспектов;
- индивидуальные особенности личности (темперамент, характер, способности);
- уровень подготовки, который включает в себя культурный кругозор, мировоззрение, школьную успеваемость;
- состояние здоровья;
- социальные факторы (место жительства, профессия и советы родителей, рекомендации учителей, товарищей, средств массовой информации).

В неправильном выборе профессии нередко повинны члены семьи, которые ориентируются не на подлинные способности и призвание молодого человека, а на преходящие факторы (заработок, преемственность профессий в семье, доступность получения профессии и т.д.). Влияние членов семьи в этом вопросе зачастую носит форму не совета, а категорического требования. Причинами случайного выбора профессии являются также советы товарищей, внешняя привлекательность профессии и т.п.

Большинство людей, включенных в определенную профессиональную деятельность выбирают ее по разным причинам, но в любом случае каждому человеку надо знать о психологических особенностях своей профессиональной деятельности. Так, одна из студенток написала в своем реферате, что ей было достаточно побывать на одном допросе, длившемся четыре часа, чтобы понять, как далеко было от действительности ее представление о работе следователя. Поэтому очень важно правильно осуществить отбор абитуриентов в учебные заведения системы МВД и юридические вузы.

В психологии труда или ее современном направлении – психологии профессий – рассматриваются вопросы профессиональной пригодности, психологической готовности к профессиональной деятельности, профадаптации, профессионального роста, профессиональных деформаций и т.д.

Что же такое профессиография и профессиограмма?

Цель *профессиографии* – выявление особенностей взаимодействия специалиста в процессе профессиональной деятельности с предметами, средствами и продуктами труда, с окружающими людьми и другими явлениями, сопровождающими эту деятельность.

*Профессиографическое* направление исследования базируется на принципе комплексного изучения профессий с экономической, социальной, психологической, физиологической, гигиенической, медицинской и профессионально-технической стороны. Профессиография ориентирована на обеспечение профессиональной успешности работников, как общий метод анализа и описания профессиональной деятельности.

Проблема психологического анализа различных видов профессиональной деятельности в течение более чем семи десятилетий занимает центральное место в ряде научно-прикладных направлений отечественной психологической науки (психотехника, психология труда, инженерная психология, эргономика, психология профессий).

Психологический анализ профессиональной деятельности является основой для решения таких научно-практических задач: профориентация, профконсультация, профотбор, профобучение и профутомление, профтравматизм, профдеформация.

*Психологический анализ деятельности следователя* предполагает прежде всего раскрытие ее психологической структуры. Когда речь идет о психологическом изучении профессиональной деятельности, то обычно имеется в виду деятельность индивида или индивидуальная де-

тельность (например, следователя). В последние годы под влиянием запросов практики объектом психологического исследования стала совместная профессиональная, групповая, в том числе коллективная деятельность. Так, успех организации расследования, а в конечном счете и правильного решения задач предварительного следствия в целом зависит не только от практических усилий конкретного следователя, но и от слаженных коллективных усилий работников органов дознания, следователей, специалистов, экспертов.

*Анализ строения индивидуальной профессиональной деятельности.* Представления о строении деятельности составляют основу теории деятельности (А.Н.Леонтьев). Деятельность человека имеет сложное иерархическое строение (см. рис. 10).

*Действие* – это основная единица анализа деятельности, процесс, направленный на реализацию цели. Обычно деятельность разворачивается как система последовательных действий, каждое из которых решает частную задачу, как бы «делает шаг» по направлению к цели (на предварительном следствии – это осмотр места происшествия, допрос, очная ставка, обыск, опознание и т.п.).

*Цель* – это образ желаемого результата, который определяет характер и способы действий человека. Основной целью следственной деятельности является *установление истины*. На пути к этой цели следователь совершает ряд следственных действий.

*Операция* – это способ выполнения действий. Характер используемых операций зависит от условий, в которых совершается действие. Операции раскрывают также техническую сторону выполнения действий, технику и средства. Так, обыск в ярко освещенном помещении или на местности поздним вечером, ночью, требуют совершения разных операций, связанных с индивидуальными способами и техническими средствами.

Стремление к совершенствованию своей профессиональной деятельности, тренировка действий приводит к формированию автоматизированных действий – *навыков* и *привычек*. Привычка рассматривается как потребность в каком-либо действии, определенная зависимость личности от этого действия. Привычки могут быть положительными и отрицательными. Например, привычка в своих действиях строго следовать «букве закона», выполнять следственные действия в соответствии с действующим Законом Украины «О милиции», УК, УПК Украины, безусловно, имеет позитивный характер. Однако могут быть и привычки противоположного плана. От навыка личность не зависит, поскольку это сознательно автоматизированное действие. Если есть необходимость в нем, то личность будет действие тренировать, нет – постепенно действие будет терять характер автоматизированности.

На основе системы навыков, относящихся к одному и тому же виду деятельности, формируются *умения*. «Умелое» действие – это всегда действие со знанием своего дела. Система знаний плюс система навыков создают готовность человека к самостоятельному решению постав-



ленных перед ним задач. Для навыков и привычек, как автоматизированных действий, характерна стереотипность. Умение же проявляется в решении новых задач и включает в себя момент творчества.

Уровнем развития знаний, умений и навыков определяется профессиональное мастерство личности. Но следует учитывать, что в профессиональную деятельность включаются психические процессы: восприятие, внимание и память, способы преобразования информации в мышлении и т.д.

Анализируя строение профессиональной деятельности, необходимо ответить на вопрос: что побуждает человека ставить цели и добиваться их осуществления? Для поиска ответа нужно обратиться к понятиям «*потребности*» и «*мотивы*».

«*Потребность*» – это внутреннее состояние объективной нужды человека в чем-то, его зависимость от конкретных условий существования.

*Мотив* определяется как предмет потребности. Вслед за опредмечиванием потребности и появлением мотива резко меняется тип поведения, оно приобретает направленность. Мотив это то, ради чего совершается действие. Предмет потребности (мотив) может быть адекватным (например, нерешенная профессиональная задача – найти преступника, мотивация достижения успеха), но может быть и корыстным. Один и тот же мотив может побуждать разные действия, но одно и то же действие может побуждаться разными мотивами.

*Мотив* и *цель* образуют своего рода «вектор деятельности», определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении.

То, какой именно будет деятельность, побуждаемая каким-либо конкретным мотивом, определяется целью. Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель – к объекту, на который направлена деятельность. Мотив и цель могут полностью соответствовать, значительно расходиться и даже противоречить друг другу. Например, при адекватной профессиональной деятельности следователя мотивации – «на дело», т.е. на защиту интересов и прав граждан, борьбу с преступностью – мотив и цель совпадают. При корыстной мотивации или даже криминальной мотив и цель не просто расходятся, а противоречат друг другу. Вектор «мотив-цель» является высшим регулятором деятельности и включенных в нее психических процессов.

На основании анализа существующих концепций Б.Ф.Ломов выделил основные структурные компоненты деятельности: мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ (концептуальная модель), принятие решения, действие, проверка результатов и коррекция действий.

Цель профессиональной деятельности выступает в двух аспектах: идеальное или мысленное представление будущего результата и уровень достижений, на который претендует личность.

*План деятельности* организует ее во времени и в пространстве, обеспечивает связь между действиями. В плане отражается стратегия и тактика реализации деятельности на основе объективных и субъективных условий ее выполнения. Чтобы преобразовать объект деятельности, человек (субъект деятельности) должен обладать не только образом-целью и планом, но и *воспринимать информацию о текущем состоянии объекта*. Идеальное, специализированное отражение преобразуемого в деятельности объекта выступает как *оперативный образ*. *Принятие решения* включено в любую деятельность и может относиться ко всей деятельности в целом, к отдельным действиям или его компонентам.

Например, следователь составляет предварительный план по раскрытию совершенного преступления, но по мере получения информации, ее переработки и осмысления создается новая картина (оперативный образ) преступления, она может быть прямо противоположной первоначальной, но может измениться при получении последующей информации, поэтому мы говорим об оперативном образе. Это определяет направление поиска решения, в процессе которого происходит выдвижение версий (гипотез), их проверка и оценка, т.е. принятие решения.

В совместной профессиональной деятельности *общая цель* является фактором, объединяющим людей, она связана с потребностями группы как целостного образования. *Мотивы* личностей переплетаются и могут в совместной деятельности интегрироваться. Общий план выполняет прежде всего координирующую роль, определяя функциональные взаимосвязи между участниками этой деятельности. Имеется общий фонд информации, которым пользуется каждый. В совместной профессиональной деятельности наблюдаются феномены подражания, внушения, эмоционального взаимозаражения и т.п.

В результате профессиографирования составляется профессиограмма, которая включает описание условий труда, прав и обязанностей специалиста, необходимых знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств, а также противопоказаний по состоянию здоровья. При разработке профессиограммы в интересах профессионального отбора и оптимального распределения кадров особенно важно выявить профессионально важные качества, которые эффективно дифференцируют людей по успешности их профессиональной деятельности в течение всей продолжительности этой деятельности, являются устойчивыми, почти не поддающимися совершенствованию.

Профессиограммы можно подразделить на *частные* и *комплексные*. *Частные* профессиограммы дают лишь частные с точки зрения одной науки (например, психологии) представления о профессиональной деятельности.

*Комплексная* профессиограмма является всесторонним описанием работы, в котором собраны результаты профессиографии всех дисциплин – от психологии, физиологии, медицины до экономики, техники и т.п.

Одним из основополагающих принципов профессиографирования стал *принцип дифференцированного подхода к изучению профессиональной деятельности*. Сущность этого принципа – подчинение профессиографирования решению конкретных практических задач. Например, для целей профотбора нужно выделить те профессионально важные признаки, которые допускают дифференциацию кандидатов по их профессиональной пригодности. Для определения уровня квалификации большое значение приобретает характеристика профессиональных функций, знаний, умений и навыков. Для изучения профессионального утомления (например, выделяются признаки, обнаруживающие факторы, инициирующие профессиональную усталость). Эти профессиограммы называются *специальными*.

*Универсальные* профессиограммы содержат сведения и характеристики профессиональной деятельности действительные для всех видов работ. Такая профессиограмма бывает весьма обширной и преследует многие цели, но разрабатывается редко. На рис. 11 показана последовательность проведения исследований при применении профессиографического метода.

Как уже было сказано выше, в профессиограмму включают условия профессиональной деятельности следователя, они характеризуются повышенной психической напряженностью, возможной экстремальностью в связи с:

- *процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия*, а следовательно они работают в условиях дефицита времени (дефицит времени выражается в строгом временном режиме не только общих сроков расследования, но и сроков, связанных с процессуальными этапами движения уголовного дела);
- преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц;
- недостаточностью в ряде случаев исходной информации;
- *трудностями проведения некоторых следственных действий* (например, судебных экспертиз в связи с экономическими трудностями);
- *повышенной социальной ответственностью* принимаемых решений, в связи с наличием властных полномочий и процессуальной самостоятельности;
- *наличием ситуаций или факторов профессионального риска*: ситуация получения (приобретения) каких-либо благ (предметов) с отступлением от установленного порядка, когда эти блага предоставляются якобы «просто так», «из уважения», ситуация передачи взятки следователю. Это делается для налаживания неформальных отношений с целью получения выгодного результата; ситуации возможных провокаций (в местах общественного питания, кафе, ресторанах, гостиницах, допрос свидетеля или потерпевшего в его квартире), вовлечение следователя в конфликт, поступление на него жалоб клеветнического характера с целью оказания давления или его дискредитации.

В литературе имеются многочисленные описания порождающих психическую напряженность воздействий и ситуаций, которые называ-

ют стрессорами. Характеризуя эти ситуации, авторы указывают такие признаки: «сложные», «трудные», «особые», «эмоциогенные», «критические», «аварийные», «чрезвычайные», «гиперстрессовые», «экстремальные», «сверхэкстремальные», «кризисные».

Понятие «*экстремальный*» (от лат. *extremum* – крайность) употребляется для объединения понятий максимума и минимума. При употреблении понятия «*экстремальность*» обычно ясно, что речь идет не о нормальных, обычных условиях деятельности, а о существенно отличающихся от них обстоятельствах. Экстремальность может создаваться не только «*максимизацией*» (сверхвоздействием), а и «*минимизацией*» (примером могут служить исследования в области авиационной и космической психологии, посвященные проблеме функционирования психики человека в условиях сенсорной изоляции). Экстремальность обуславливается не только интенсивностью воздействия на человека, но и другими параметрами: *качественное своеобразие среды*, в которой может проходить человеческая деятельность (температурные; барические, связанные с изменением давления, воздействия; гипоксия – нехватка кислорода; гиподинамия – ограниченность движений и т.п.); *характер воздействия* (неприятность, монотонность и т.п.); *объективная сложность самой задачи* (переработка огромных потоков информации, необходимой для выполнения тех или иных действий, отвлекающие воздействия, высокий темп работы и т.п.).

Одним из важнейших факторов экстремальности является *время*. Считается, что этот фактор может существенно определять экстремальность воздействия и, следовательно, степень напряженности, а также ее эффект. Это объясняется тем, что доступный человеку оптимальный темп деятельности у разных лиц неодинаков и переход через индивидуальные пределы этого темпа ведет к возникновению психической напряженности.

Эффект воздействия обусловлен также особенностями личности и ситуации. Так, непосредственная опасность для жизни, сильная боль, которые признаются экстремальными, могут быть таковыми в связи с выполнением определенной социальной роли, переживанием чувства патриотизма, по религиозным мотивам.

В психологических исследованиях доказано, что мотивационные, интеллектуальные и другие психологические характеристики личности, жизненный опыт, знания и т.п. существенным образом корректируют влияние объективных характеристик воздействия.

В последнее время понятие «экстремальность» стало употребляться весьма широко как условие, порождающее эмоциональный стресс, между тем традиционно оно обозначает лишь чрезвычайное воздействие, обладающее крайними предельными значениями. В экстремальных условиях нарушается привычный режим труда и отдыха человека. В тяжелых экстремальных ситуациях психические и другие перегрузки достигают пределов, за которыми могут следовать переутомление, нер-

вное истощение, полнейший срыв деятельности, аффективные реакции, психогении (патологические состояния).

Экстремальные ситуации, как известно, опасны для жизни, здоровья, благополучия человека, отдельных групп людей, значительной части населения. Их создают стихийные бедствия, аварии, катастрофы, военные действия, связанные с применением различных видов оружия, операции спецподразделений по освобождению заложников, сотрудников ОВД по задержанию вооруженных преступников, лихачей-водителей, опасных психических больных и т.п. Готовность человека к действиям в такой ситуации проверяется во время наводнений, снежных заносов, засухи, пожаров (в том числе лесных, на нефтепромыслах), землетрясений, эпидемий и т.п.

Воздействие экстремальных условий складывается не только из прямой, непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации. Современная война (военные действия) с точки зрения экстремальных условий, вызывающих возникновение нарушений психической деятельности, объединяет, по существу, психотравмирующие факторы, присущие почти всем стихийным бедствиям и катастрофам. В войне с применением обычных видов оружия к ним относятся: разрушение зданий и пожары в результате действий артиллерии и авиации, катастрофическое наводнения в связи с повреждением гидротехнических сооружений, заражение обширных территорий радиоактивными и ядовитыми химическими веществами при разрушении атомных электростанций и химических заводов.

Оценивая травмирующее воздействие различных неблагоприятных факторов, возникающих в описанных условиях, на психическую деятельность человека, следует отличать *непатологические психоэмоциональные реакции* человека на экстремальную ситуацию от *патологических состояний* – психогений.

Для первых характерна прямая зависимость от ситуации, как правило, небольшая продолжительность, сохранение работоспособности (может быть снижена), возможность общения с окружающими и критического анализа своего поведения.

*Кризис* понимается чаще всего как кризис жизни, критический момент и *поворотный пункт жизненного пути*. Каждый человек, отдаст он себе в этом отчет или нет, имеет некое содержательное психологическое «ядро» – «смысл жизни». Активность человека реализуется через многочисленные интеллектуальные, национальные, мотивационные, волевые и другие механизмы. Психологический кризис – это невозможность осуществлять цикл воплощения себя, свой замысел. При этом не наблюдается нарушений функций мозга, т.е. человек практически здоров. Внешние обстоятельства дают возможности, при которых человек может действовать как и раньше. Но развивать прежнюю активность он уже не может по внутренним психологическим причинам, т.е. он как бы *утратил понимание и чувство, что ему это нужно*. Такое состояние сопровождается интенсивными, часто отрицательными по окраске эмоциями. Возможны труднопоправимые, тяжелые и даже трагические пос-

тупки как результат тяжелой болезни, при которой человек может оказаться психологически травмированным на всю жизнь.

О непереносимости, бессмысленности страданий в жизни в свое время писал Ф.Ницше. Он утверждал, что человек не может выносить бессмысленности своего страдания. Страдание, смысл и цель которого осознаны, есть совсем уж иное страдание, чем страдание бесцельное и бессмысленное. Героическое переживание самых тяжких испытаний предполагает осознание смысла испытываемого.

На убийственную силу бессмысленности происходящих действий делали ставку нацисты, заставляя узников концлагерей переносить с места на место кучи песка. Отсутствие смысла происходящего можно с уверенностью назвать основной причиной самоубийств.

Но возможны и прямо *противоположные последствия кризиса*, когда человек может стать более зрелым, собранным, добрым, человечным, сильным, смелым и мудрым; подняться на новую ступень в своем развитии.

Человек в течение своей жизни не один раз переживает психологические кризисы. Выделяют различные виды кризисов в зависимости от причины (например, кризисы резкой смены работы, профессии, отрыва от семьи, ухода на пенсию, изменения (понижения или резкого повышения) социального статуса). Можно выделить кризисы возрастные, по соматическим основаниям (болезнь), социально-статусные (ролевые) и внутреннего роста.

В отличие от непатологических реакций *психопатологические психогенные расстройства* являются болезненными состояниями, выводящими человека из строя, лишаящими его возможности продуктивного общения с другими людьми и целенаправленных действий. При этом в ряде случаев имеют место расстройства сознания, возникают психопатологические проявления, сопровождающиеся рядом психических расстройств. В настоящее время психогении при экстремальных условиях принято разделять на невротические реакции и состояния (неврозы), реактивные психозы и аффективно-шоковые реакции.

Из анализа общего состояния людей следует важное для планирования и организации психологических мероприятий заключение – подавляющее большинство людей *вследствие психогенных расстройств* являются практически нетрудоспособными (особенно в первый период развития экстремальной ситуации). Это вынуждает поставить вопрос о необходимости вывода при первой же возможности из зоны экстремальных воздействий людей. Решение о *замене* специалистов, особенно *руководителей*, должно приниматься с учетом индивидуальной оценки их состояния. В ряде случаев допустима не замена специалистов и руководителей, а временное прикомандирование к ним соответствующих дублеров (такая система полностью оправдала себя во время землетрясения в Армении в 1988г.).

Деятельность в экстремальных ситуациях резко повышает требования, предъявляемые к интеллектуальной, особенно эмоционально-волевой сфере личности.

Работа в сложных, ответственных и неожиданных ситуациях требует наличия высокоразвитого самообладания, умений не поддаваться действиям самых различных объективных и субъективных стресс-факторов, умений в короткие сроки найти пути их устранения или снижения их воздействия, своевременно принять решение и уверенно без колебаний, адекватно реализовать его с помощью определенной системы и, наконец, квалифицированно проконтролировать эффективность принятых им мер.

В этой ситуации на первый план выступают профессиональные умения, выражающиеся в способности достигать в изменяющихся условиях сознательно поставленной новой для него цели деятельности путем творческого применения обобщенных способов и методов выполнения работ. Являясь автоматизированными компонентами умений, навыки продолжают играть, однако, подчиненную умениям роль.

Помимо дискомфорта и строгого лимитирования времени, нормальное выполнение деловых функций в экстремальной ситуации осложняется чувством повышенной ответственности, возникающим в результате того, что ошибки, промедления, отсрочки и отказы могут повлечь за собой расширение размеров аварий, последствий катастроф, увеличение количества травмированных людей, человеческие жертвы.

Качественно должно измениться также содержание и характер мышления. Так, если в нормальных условиях он мог пользоваться трафаретными приемами мышления, то в непрерывно меняющихся, часто неожиданных новых ситуациях гиперстресса на первый план выступают эвристические компоненты мышления, связанные с нестандартным поведением и творческим применением знаний и навыков в практических целях.

Большое значение в сохранении психического здоровья и работоспособности имеют его выносливость, вытекающая из способности к экономной трате своих сил и рациональному распределению их по времени, так как трудности и неожиданности, опасность для жизни существуют часто в течение значительного времени, и еще нужно найти способы решения возникших проблем, ибо готовых рецептов нет.

Остро стоит вопрос и об отборе, подготовке работника для наиболее ответственных участков работ во многих областях хозяйственной, военной, правоохранительной деятельности в критических, экстремальных условиях.

Как показали специальные научные исследования и опыт, при возникновении особо сложных, экстремальных ситуаций резко возрастает практическая потребность в целенаправленном, квалифицированном, правильном психологическом воздействии на людей. Психологическая неподготовленность к действиям в таких ситуациях чревата непоправимыми, неоправданными и трагическими ошибками.

Какова же реакция человека на особо сложные и непривычные условия, совершенно незнакомую ему обстановку? Он либо овладевает ситуацией и поступает сознательно, либо обстановка овладевает им, и тогда он начинает действовать импульсивно.

*Рекомендации* научно-практического характера руководителю подразделения ОВД имеют следующие направления:

1) повседневные условия работы (учебы) должны обязательно включать в себя отдельные, наиболее типичные элементы экстремальных ситуаций (их можно «проигрывать» в деловых играх, «воссоздавать»);

2) экстремальная ситуация, как правило, снижает эффективность влияния руководителя на людей, если он «апеллирует» только к их сознательности, культуре, сугубо интеллектуальным качествам. Успеха можно достичь лишь в случае быстрого и непосредственного влияния на эмоционально-волевую сферу, побуждающую человека к действиям (либо тормозящую их), используя приемы внушения;

3) реальная опасность и неясность экстремальной обстановки вызывает высокую напряженность психического и физического состояния человека (это имеет свои плюсы и минусы). Возможны, с одной стороны, активизация всех духовных и физических сил, а с другой – отрицательные эмоции, чувства; неуверенность, пассивность, страх, даже паника (особенно в начале ситуации или при переходе к пределу человеческих сил). Воздействие сверхсильных раздражителей ведет иногда к развитию резких и существенных (патологических) изменений в психике и поведении, требуется выход (дублирование);

4) большое значение в экстремальных ситуациях имеет коллективный характер деятельности. Дух коллективизма, «чувство локтя» помогают сотрудникам преодолевать любые психологические и физические нагрузки: действуют «соборный ум» (коллективная постановка цели, принятие решения, выбор средств к достижению цели и т.п.) и коллективная воля;

5) в экстремальной ситуации значительно возрастает юридическая ответственность за своевременность и правильность действий, т.е. за практическое (а не на словах) выполнение своего высокого морального, служебного и общественного долга. Все это вызывает у неподготовленных сотрудников и руководителей такое типичное явление, как «страх ошибки», тормозящий деятельность;

6) психологи считают, что в экстремальной ситуации личность и коллектив проявляют себя наиболее полно и ярко. Умелые или неумелые действия в подобных условиях отдельного сотрудника, группы, коллектива и руководителя надо рассматривать как самую строгую, объективную проверку и оценку их подлинной готовности (профессиональной, психологической и физической);

7) весьма важное значение в особо сложной ситуации приобретают побудительные мотивы действий, которые могут активизировать (тормозить) социально полезную деятельность человека, обнажая при этом его сущность, подлинный характер его чувств, интересов и убеждений.



Особый, доминирующий смысл обретает и цель действий (отдаленная, но главным образом ближайшая). Будучи значительной и ясной, она предопределяет методы и средства ее достижения;

8) в экстремальной ситуации обнаруживается и ряд других важных моментов: возрастает роль личного примера; усиливается влияние на психику такого мощного раздражителя, как вовремя и умело сказанное слово; максимального внимания требует тот, кто впервые оказался в критической ситуации.

Чтобы уяснить методы и средства, повышающие психологическую устойчивость сотрудников и коллективов, надо понять, что любая сложная ситуация, с точки зрения психологии, может быть представлена в виде трех «простых» элементов: подготовительный этап, этап выполнения задачи и заключительный этап.

Сущность *первого этапа*, начинающегося с поступления сигнала о необходимости действовать, состоит в приведении в психологическую «боеготовность» эмоционально-волевых, умственных и физических компонентов личности сотрудника или коллектива. Трудно переоценить роль «предстартового» состояния сотрудников. До исполнителей следует довести суть и значимость их действий, общий план мероприятий, сформировать направленность на выполнение задачи. Любой из участников действий обязан твердо знать свою ближайшую цель, маршрут движения и т.п.

*Залог успеха* – это вселение уверенности в сотрудников, укрепление авторитета их руководителей, вера в технику, оружие, создание общего положительного настроя. Вместе с тем нельзя допускать излишней самоуверенности, перенапряженности. Оценка ситуации должна быть по возможности объективна. *Недопустимо* делать акцент только на трудностях. О психологическом «*вхождении в работу*» еще до начала непосредственного ее выполнения свидетельствуют такие внешние данные, как определенное возбуждение, повышенное настроение и собранность, сосредоточенность, быстрое, точное реагирование на окружающую обстановку и поступающие распоряжения, энергичные движения. И, напротив, на психологическую *неподготовленность* указывают вялость, отсутствие энтузиазма и плохое настроение; скованность движений, замедленное реагирование на команды и замечания, равнодушие, молчаливость, раздражительность и т.п. Разновидностью подобного явления может быть и «*предстартовая лихорадка*», излишнее волнение, показная веселость, суетливость, говорливость, невнимательность (в таких случаях надо добиваться усвоения подчиненными всех указаний, повысить контроль).

Многое зависит и от эффективности инструктажа. Проводя его, нужно помнить, что следует категорически избегать формализма, казенщины, «духа караулки», которые нередко создают у сотрудников отрицательный настрой, подавленное настроение, нежелание исполнять служебный долг. Используя разнообразные методы психологического воздействия на людей, следует обращаться именно к положительным

эмоциям, чувствам и качествам личности, к положительным примерам. Это тем более важно, что в экстремальной ситуации почти у всех резко возрастает подражательность, эмоциональное заражение.

Формирование групп сотрудников должно базироваться на знании индивидуальных особенностей людей (характер, способности и т.п.), их неформальных межличностных взаимоотношениях и опоре на подлинных лидеров. Под наиболее пристальным вниманием должны находиться те, кто назначен старшим, а также неопытные работники (таких в одиночку посылать на задание вообще не следует, за исключением тренировочных занятий).

Выше уже отмечалось, что при действиях в экстремальных ситуациях *слово начальника, командира* приобретает большой вес для окружающих. Здесь имеют важное значение и тембр голоса, и дикция. Речь командира должна быть лаконичной и предельно ясной, всем понятной, вызывающей желание выполнить все, что сказано. Сбивчивые, невразумительные, высказанные раздраженным тоном, противоречивые указания руководителя создают обстановку психологического напряжения, вызывают аффективные вспышки подчиненных, могут послужить причиной неправильного истолкования слов руководителя, повлечь ошибочные действия. Успешному выполнению задачи способствует наличие в группах особо подготовленных сотрудников (например, снайперов, водителей-асов, мастеров в применении различных средств, владеющих приемами восточных единоборств и т.п.).

После выполнения сложного задания надо обязательно дать людям отдых (проведение консультации психолога, посещение комнаты психологической разгрузки), умело переключить их на другие дела, проверить психическое состояние каждого человека, похвалить отличившихся, поблагодарить весь коллектив.

Нервно-психические перегрузки могут усугубиться неравномерностью смены труда и отдыха, ненормированностью рабочего дня, нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, что иногда приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, психосоматическим функциональным расстройствам и различным заболеваниям.

Различные болезни желудка, хронические головные боли, бессонница, гипертония, склероз и невроз – таковы наиболее типичные профессиональные недуги специалистов, чья деятельность сопряжена с волнениями, преодолением трудных и стрессовых ситуаций, нервным перенапряжением, насыщенным рабочим днем, систематической и напряженной работой, требующей постоянных энергозатрат. Поэтому следователь должен проявлять постоянную заботу о собственном здоровье, о своей психической и физической форме как гарантии успешной деятельности.

Одним из важнейших условий поддержания психического здоровья в процессе профессиональной деятельности является умение человека пользоваться приемами психического самоуправления (саморегулиро-

вания), т.е. осуществлять сознательные воздействия на присущие ему психические явления (процессы, состояния, свойства), выполняемую им деятельность, собственное поведение с целью поддержания (сохранения) или изменения характера их протекания (функционирования).

Проблема психического здоровья специалиста тесно связана с проблемой надежности профессиональной деятельности. Это интересная и перспективная область исследования в юридической психологии. Известная краткая формулировка счастья – «Здоровый дух в здоровом теле» – не всегда реализуется. Специалист, обладающий необходимой профессиональной подготовкой и не испытывающий нарушений со стороны функционирования собственного организма, все равно останется потенциально опасным в смысле профессиональной надежности, если в его психическом здоровье не все благополучно.

В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения приводится определение этого понятия – «*здоровье*» трактуется как состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие.

*Психически здоровый человек* прежде всего отличается уравновешенностью, относительным постоянством поведения, адекватным реагированием на окружающие его жизненные условия; способностью самоуправления поведением в соответствии с нормами, принятыми в разных коллективах; способностью изменять поведение при смене жизненных ситуаций; способностью планировать и осуществлять свой жизненный путь.

Современные западные психологи считают, что самыми информативными показателями психического здоровья являются *самоуважение и степень выраженности тревожности*.

Путь к психическому здоровью – это путь к интегральной личности, не разрываемой изнутри конфликтами мотивов, сомнениями, неуверенностью в себе. Психическое здоровье предусматривает тренировку психики, раскрытие ее резервов и развитие, совершенствование психических процессов (памяти, внимания, воображения и др.), воспитание дисциплины ума и чувств. Можно быть физически крепким, здоровым и вместе с тем психически ущербным человеком. Значительная часть современных направлений в психологии здоровья сосредоточены не только на формировании психического здоровья, сколько на усилиях излечения уже заявившего о себе психического нездоровья (алкоголизм, наркомания и т.п.). Необходимо также заботиться об изначальном формировании здоровой психики и поддержании ее функционирования в границах нормы, т.е. заботиться о *здоровье*<sup>1</sup>.

Трезвый образ жизни – одно из главных условий сохранения здоровья. Пьянство и психическое здоровье являются несовместимыми понятиями. Никакими экономическими соображениями нельзя оправдать

---

<sup>1</sup> См.: Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. СПб., 1996.

пополнение государственной казны за счет продажи табачных изделий и массового потребления алкоголя, а также подчиненную этой цели изощренную рекламу. Академик В.М.Бехтерев так писал об условиях свободного и здорового развития личности: «... Борьба с пьянством в народе будет бессильной до тех пор, пока наш государственный бюджет будет искать свою опору в тех сотнях миллионов, которые извлекаются из народного обращения в счет потребления им спиртных напитков»<sup>1</sup>.

Обследование, проведенное в 90-х гг. XX в., выявило, что примерно 10% общего числа «сильно пьющих» составляют полицейские, причем большинство из них признали, что выпивают на службе. Более того, было обнаружено, что вызываемое чрезмерным употреблением алкоголя заболевание – цирроз печени – наблюдается среди полицейских значительно чаще среднего показателя по всем обследованным профессиям. Одна из основных причин повышенного пристрастия к алкоголю, согласно обследованию, это возникающее у полицейских чувство, что они не могут управлять своими действиями. А поскольку большинство полицейских структур милитаризованы и требуют строгой дисциплины и точного выполнения инструкций, то полицейские прибегают к алкоголю, чтобы избавиться от неудовлетворенности самим собой и справиться со стрессом, присущим их профессии.

Из расстройств, связанных со стрессом, среди полицейских распространены разные физиологические нарушения, эмоциональные и личностные проблемы, а также недобросовестное исполнение ими своих служебных обязанностей. Физиологические нарушения варьируются от болей в спине, мышечных судорог и головных болей до астмы, диабета, повышенного давления, изжоги, язвы желудка. Исследователи отмечают также высокий уровень заболеваемости ишемической болезнью сердца, расстройства пищеварения.

Эмоциональные и личностные проблемы обуславливают разводы, алкоголизм, депрессию и самоубийства. Сама природа профессии может приводить полицейских к ощущению изолированности и одиночества, что в свою очередь легко провоцирует агрессивное поведение, апатию, цинизм, нарушения дисциплины и отдаление от друзей и общества в целом.

К приемам ослабления стресса в этих случаях можно отнести создание групп поддержки, в которых участвуют полицейские и психологи; временное отключение от работы, психологическая разгрузка, обращение в психологическую службу за помощью; занятия благотворительной деятельностью в обществе других людей (этот прием ведет к устранению враждебности и подозрительности по отношению к коллегам-полицейским). Именно эти эмоции чаще всего порождают изоляцию, самоустранение и одиночество, ведущее полицейских к опустошению,

---

<sup>1</sup> Бехтерев В.М. Личность и условия ее развития и здоровья. СПб., 1905. С. 73.

поэтому участие их в коллективной работе является хорошим противодействием стрессовых нарушений<sup>1</sup>.

Профессия следователя предъявляет высокие требования не только к физическому, но и психическому здоровью, как основе надежности профессиональной деятельности. Ясно, что эпизодическими мероприятиями проблему надежности не решить. Культ здорового образа жизни должен стать естественной, органичной потребностью специалиста на всем протяжении его профессионального и жизненного пути.

## ***9.2. Структура профессионально важных свойств личности (психограмма следователя)***

*Психограмма* – это психологический портрет профессии, являющейся важной составляющей профессиограммы. В психограмме отражены те качества личности специалиста, к которым профессиональная деятельность предъявляет наиболее высокие требования, часто отмечаются и те особенности личности профессионала, которые являются противопоказаниями.

Профессия следователя является типично юридической, поскольку эта деятельность дает возможность выявить психологические закономерности, в той или иной мере характерные для юридической деятельности вообще.

Повышение эффективности следственной деятельности невозможно без учета индивидуально-психологических особенностей личности следователя и соответствия его личностных качеств объективным требованиям данной профессии.

Предполагая выполнение конкретной работы в определенных условиях и с определенным эффектом, профессия требует от человека настойчивости или внимательности, осторожности или подвижности, усидчивости или терпения. Сам характер, процесс работы не позволяет уклониться от выполнения этих требований, ибо тогда невозможен успех, не гарантирована определенный уровень производительности труда.

Поэтому юридическая психология, изучая закономерности психической деятельности в следственной работе, призвана раскрыть психологическое своеобразие этой деятельности, охарактеризовать психологическую сторону *профессиональных качеств*, необходимых следователю, указать пути их формирования и совершенствования.

Нередко успех следователя носит, на первый взгляд, случайный характер. Иногда можно слышать мнение о том, что случай вообще играет какую-то особую роль в его деятельности. В действительности это не

---

<sup>1</sup> Следует отметить, что коллегия МВД Украины утвердила «Комплексную программу усовершенствования работы с кадрами и повышения авторитета милиции на 1999-2005 годы». В соответствии с ней предусмотрены разработка и внедрение комплекса целевых программ, направленных на укрепление связей с населением («милиция и граждане – партнеры») и повышения авторитета органов внутренних дел (см.: Именем закону. 1999. № 51).

так. Вопрос о месте и роли случайности в следственной работе скорее методологический, чем психологический, однако неверные установки при подходе к его разрешению непосредственно сказываются на истолковании психологии деятельности следователя.

Уподобление случая совершенно неожиданному событию, возникшему благодаря беспричинной, стихийной комбинации явлений ведет к отрицанию целенаправленности расследования. К ссылкам на случайную удачу прибегают обычно при неумении подвергнуть то или иное явление правильному анализу либо при недостаточности данных для того, чтобы проследить процессы, которые привели следователя к определенному положительному результату. Это имеет свое психологическое объяснение.

В каждом уголовном деле существует две стороны. Первая – это та, которая раскрывается в результате расследования, т.е. *само преступление* или *расследуемое событие*. Оно становится ясным для всех, когда удастся установить его существенные обстоятельства.

В материалах дела отражаются результаты отдельных следственных действий и всей деятельности следователя. Однако путь, которым шел следователь, раскрывается в этих материалах лишь в очень малой степени. Так, в протоколе осмотра, как правило, фиксируются результаты осмотра и весьма ограниченно сам его ход. В протоколе допроса чаще всего запечатляются лишь объяснения свидетеля, в не весь процесс взаимодействия допрашивающего и допрашиваемого. Внутренняя же сторона этого процесса в значительной мере остается за рамками уголовного дела.

То, как протекала сама работа следователя, является второй стороной уголовного дела, которая в его материалах никогда не раскрывается вполне. Не удивительно, что многие моменты работы следователя выглядят для других как совершенно случайные или даже вовсе необъяснимые. Читая дело не может правильно оценить такой, например, факт, как неожиданный допрос весьма осведомленного, но ранее неизвестного свидетеля, которому предшествовала большая, порой очень тонкая и кропотливая работа следователя. Даже сами следователи отдельные моменты работы зачастую оценивают как совершенно случайные и самопроизвольные.

Для составления психогаммы следователя можно воспользоваться схемой изучения профессионально важных качеств личности (см. рис. 12). В *мотивации* следственной (юридической) деятельности обычно выделяют следующие типы.

*1. Адекватный тип.* У лиц этого типа ценностные ориентации и связанные с ними мотивы профессиональной деятельности согласуются с реальным, общественно значимым поведением, что соответствует требованиям профессионального и этического характера, предъявляемым к личности следователя. Такой тип проявляет выраженную мотивацию «на дело», т.е. защиту интересов и прав граждан, борьбу с преступностью и т.п., а не на какие-либо другие цели, которые не связаны непос-

редственно с правоохранительной деятельностью. Данная направленность, как правило, сочетается с высоким интеллектом, общей культурой, эрудицией в вопросах права, достаточно ясным представлением о будущей профессиональной деятельности, стремлением развивать у себя профессиональные качества, необходимые следователю. Поведение таких людей обычно характеризуется высокой ответственностью, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью. Курсанты с таким типом мотивации быстро адаптируются к условиям службы и обучения, успешно учатся. Специалисты же отличаются высокой эффективностью своей профессиональной деятельности.

*2. Ситуативный тип мотивации.* Решающее влияние в выборе профессии на таких лиц оказывают факторы, характеризующие внешнюю ситуацию: материальные соображения, место жительства, внешний престиж профессии, ее романтическая притягательность.

В формировании стремления поступить в юридический вуз существенную роль играют у таких людей случайные факторы. Например, предположение абитуриента, что с его формальными анкетными данными он вполне может стать юристом, не имея прочного интереса и способностей к данной специальности; выбор этой профессии под влиянием какого-либо ее представителя, личность которого оказалась для абитуриента наиболее привлекательной. Перенос или распространение отношения к какой-либо личности на отношение к будущей профессии – показатель недостаточно зрелого подхода к ее выбору.

Ситуативный тип прогностически неблагоприятен, так как связан с возрастающей со временем тенденцией к разочарованию в своей специальности, неудовлетворенности ею, что, как следствие, приводит к формальному выполнению своих обязанностей (разочарование усиливается, если специалист не имеет престижного статуса, должности в рамках своей профессиональной деятельности).

*3. Конформистский тип мотивации.* У лиц этого типа выбор профессии просходит под влиянием референтной (субъективно высоко значимой) группы, нормы которой для человека являются главным регулятором поведения. Выбор профессии осуществляется без учета особенностей своей личности, ее действительных способностей. Выбор часто связан с желанием во что бы то ни стало получить высшее образование, что обусловлено влиянием значимого внешнего окружения (друзья-сверстники, брат или сестра, родители). Этот тип мотивации близок ситуативному.

*4. Компенсаторный тип мотивации.* Лица данного типа избирают юридическую специальность как область деятельности, в которой имеется возможность преодолеть в себе слабые стороны характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, переживание личной несостоятельности, некоммуникабельность), низкие самооценки личности.

В процессе обучения курсантов компенсаторного типа отмечаются чаще всего два варианта развития личности. В одних случаях обучение (в дальнейшем работа по специальности) не приводит к ожидаемым результатам, а наоборот, усугубляет переживание своей несостоятельности, способствует возникновению эмоциональных срывов, плохой адаптации в среде курсантов или своих коллег. В других случаях может происходить гиперкомпенсация слабых сторон личности, в результате которой формируется чрезмерная тенденция к доминированию, стремление к лидерству, рискованность, эмоциональная холодность, проявление жестокости. Итогом такого сочетания психологических качеств бывают серьезные профессиональные ошибки и нарушения закона. У лиц компенсаторного типа чрезвычайно сильна мотивация достижения успеха, даже в случае отсутствия для этого объективных предпосылок – высокого уровня развития интеллекта, умения контактировать с людьми и т.д. Поэтому компенсаторный тип прогностически также неблагоприятен.

*5. Криминальный тип мотивации.* Этот тип среди абитуриентов и курсантов встречается крайне редко, но требует безусловного выявления. Он характеризуется невяной антисоциальной направленностью, как правило, маскируемой правильными формулировками. Эти лица стремятся использовать юридическое образование в своих целях, не соответствующих высоким требованиям, предъявляемым к моральному облику юриста. Для них характерны нечестность, безпринципность, склонность к авантюре, стереотипность при решении профессиональных задач, знакомство только с внешней стороной деятельности юристов. Уже в период обучения в вузе они допускают нарушения общественного порядка, норм поведения в быту, правонарушения (в том числе тяжкие), употребление алкоголя, наркотиков и т.п. Профессиональная мотивация отражает стремление курсанта стать следователем, к достижению высокого уровня выполнения своих должностных обязанностей.

*Мотив* определяется как предмет *потребности* (внутреннее состояние объективной нужды человека в чем-то, зависимость от конкретных условий существования). Потребности и мотивы побуждают человека ставить перед собой цели, решать разнообразные жизненные, профессиональные задачи. Мотивы человеческой деятельности чрезвычайно многообразны, поскольку вытекают из различных потребностей и интересов, которые формируются у человека в процессе его жизни. Поэтому любая классификация мотивов (потребностей) носит условный характер.

Можно выделить следующие мотивы деятельности: *деловые, общественные, личные*. Эти мотивы:

- определяются особенностями самой личности, ее идеалами, нравственными и эстетическими потребностями, общим отношением к своему делу, чувством профессионального долга, отношением к людям;
- порождаются характером и спецификой ситуаций, которые создаются в процессе деятельности, их сложностью, динамичностью, степе-



нью риска и т.п. (например, осознание необходимости инициативных и смелых действий);

– возникают под влиянием требований других людей (например, понимание общественной значимости совместных согласованных действий).

*Готовность* – это первичное фундаментальное условие успешного выполнения любой профессиональной деятельности. Возникновение состояния психологической готовности к деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов (или осознание человеком поставленной перед ним задачи). Далее идет выработка плана, установок, оперативных моделей и схем предстоящих действий. Затем человек приступает к воплощению появившейся готовности в предметных действиях, применяет определенные средства и способы деятельности, сравнивает ход и промежуточные результаты со стоящей целью, вносит коррективы. При этом анализ ситуации, решение, развитие замысла, эмоций, проявление и изменение готовности определяется, прежде всего, доминирующим мотивом, который обеспечивает необходимую деятельность и направленность активности. Следует отметить, что в создании, сохранении и восстановлении состояния психологической готовности решающую роль играет то, что она связана с различными сторонами личности.

Готовность личности к профессиональной деятельности в правоохранительной системе, будучи целостным личностным образованием, включает в себя мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

*Мотивы* отражают стремление следователя к всестороннему, поэтому и объективному расследованию уголовных дел, исследованию причин преступности и их квалифицированной профилактике.

К *познавательным* (когнитивным) *аспектам готовности* относятся понимание специалистом стоящих перед ним профессиональных задач, ясное представление различных сторон следственных ситуаций и их психологических особенностей, профессиональная эрудированность и компетентность.

*Эмоциональной стороной готовности* являются чувство личной ответственности за результаты деятельности в сфере защиты прав и свобод человека, борьбы с преступностью; чувство уверенности в своих силах; чувство удовлетворения в процессе достижения торжества закона, социальной справедливости и т.д.

*Волевые компоненты* отражают готовность личности к выполнению профессиональной задачи в сложных, часто экстремальных условиях; способность преодолеть напряженность, страх, тревожность; мобилизовать свои силы (например, при расследовании преступления, совершенного в условиях неочевидности).

Раскрывая сложную иерархическую структуру деятельности следователя, В.Л.Васильев выделил шесть ее основных компонентов, а также

профессионально важные личностные качества, навыки и умение (см. рис. 13).

*Поисковая (познавательная) деятельность* представляет собой прежде всего сбор криминалистически значимой информации о событии преступления (следы преступника, потерпевшего, орудий преступления или оружия и т.д.). Эта сторона следовательской деятельности предъявляет высокие требования к интеллекту профессионала: его наблюдательности, концентрированности и устойчивости внимания, умению логически мыслить, качествам памяти.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия – это планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Для повышения ее эффективности надо соблюдать определенные правила. Прежде всего желательно получить общее представление о преступлении, хотя первоначальная информация нередко бывает противоречивой и впоследствии может не подтвердиться. Однако она тем не менее дает следователю возможность составить *программу осмотра*. Так, пунктами программы осмотра и исследования трупа на месте происшествия могут быть:

1) обеспечение возможности свободного перемещения вокруг трупа:

- осмотр места возле трупа; отражение в черновых записях наличие (отсутствие) вокруг трупа видимых следов;

- фиксация обстановки, которая может измениться в процессе осмотра;

2) выполнение первоначальных неотложных действий с помощью специалиста:

- зафиксировать позу трупа (общее положение тела; положение головы, куда обращено лицо, на чем лежит затылок, положение подбородка, положение рук, ног);

- зафиксировать положение и состояние одежды на теле (не смещены ли части одежды; не вывернуты ли карманы; застегнута ли одежда; нет ли на видимых частях одежды повреждений, иных следов;

- зафиксировать иные следы, которые изменятся в процессе осмотра (наличие или отсутствие предметов на трупе, в ладонях, между пальцами; потеки крови; запахи изо рта, от одежды;

3) продумайте план осмотра трупа и т.д.<sup>1</sup>

В процессе *коммуникативной деятельности* следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей в ходе общения с ними. Коммуникативная деятельность следователя требует наличия у него способностей к продуктивному общению с людьми, умения налаживать психологический контакт, применять различные тактические приемы во время беседы, допроса с целью получения объективной и полной информации, не выходя за пределы профессиональной этики.

---

<sup>1</sup> См.: Густов Г.А. Изучение личности погибшего по делу об убийстве. СПб., 1997.

Применительно к методам, средствам раскрытия, тактики расследования преступлений с позиций профессиональной этики решаются два вопроса: 1) допустимости самих методов и средств и 2) соответствия моральным нормам их применения в установленном законом порядке. Первый критерий носит абсолютный характер, определяя возможность их использования; второй относителен по своей природе: применение допустимых методов и средств в определенных ситуациях может рассцениваться как аморальное.

Ситуационность применения допустимых средств раскрытия и расследования преступления в некоторых случаях прямо указывается в законе, достаточно вспомнить норму УПК Украины (ст. 193), в соответствии с которой следователь не вправе присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если это связано с необходимостью обнажения лица, подлежащего освидетельствованию. В иных случаях она выражается в оценке следственной ситуации следователем, который и решает вопрос о возможности, нравственности применения в конкретной ситуации в принципе допустимых средств. Так обстоит дело, например, с осмотром обнаженного трупа в присутствии третьих лиц, с предъявлением трупа для опознания, когда его обнажение не диктуется необходимостью, с задержанием подозреваемого на глазах его несовершеннолетних детей и т.п. Пренебрегая в подобных случаях моральными требованиями, следователь не нарушает закон, однако причиняет моральный вред участвующим в деле лицам.

Сущность *удостоверительной деятельности* заключается в переводе добытой следователем информации в новую преимущественно письменную форму (протоколы допросов, очных ставок, осмотра места происшествия, заключения экспертов и другие документы). Письменная речь требует продуманности, плановости, осознания, более развернутого построения речи, иного раскрытия содержания мысли. Документы (если это написано от руки) должны быть понятными для тех, кто их читает, т.е. написаны разборчивым почерком. Язык документов должен соответствовать грамматическим, стилистическим и юридическим нормам.

В протоколе следует сохранять лексические, возрастные и другие особенности речи допрашиваемого лица. Что же касается процессуальных актов, не связанных с фиксацией чьих-либо показаний (протоколы осмотра, обыска, следственного эксперимента и пр.), то их язык должен отвечать требованиям деловых бумаг следователя. Следователю необходимо постоянно упражняться в точной передаче чужой речи, в полном, ясном, правильном и последовательном описании событий и предметов, с использованием минимального количества слов, регулярно критически разбирать составляемые им документы.

Если в устной речи, встретившись с ошибочным пониманием сказанного, можно тут же обнаружить и устранить недоразумение, то в письменной этого сделать нельзя. Вот почему искажения в процессуальных актах, на основе которых решается судьба дела и стоящих за ним

людей, наиболее опасны по своим последствиям. Между тем протоколы пишутся, как правило, без черновиков, в ускоренном темпе, зачастую в неблагоприятной обстановке. Нередко сильные переживания, испытанные следователем в ходе следственного действия, истощают его энергию, и при составлении протокола у него наступает психическая реакция, известное равнодушие к полноте и точности изложения. Кроме того, чем интенсивней и продуктивней происходило следственное действие, тем, как правило, скорее хочется покончить с изложением его результатов в протоколе, который подчас кажется обременительной формальностью. Если же действие было особенно успешным, то у следователя нередко создается впечатление о ненужности подробных описаний ввиду очевидности результатов. В итоге протокол пишется лаконично, не исчерпывает добытых данных, не отражает всего происходившего.

Не следует увлекаться и таким методом фиксации, как собственноручная запись показаний допрашиваемым. Такая запись может оказаться неполной, когда допрашиваемый слабо владеет пером и каждое лишнее слово означает для него дополнительную нагрузку, которой он невольно стремится избежать. В то же время человек хорошо владеющий пером, в угоду логической завершенности изложения и красоте стиля, бывает склонен к произвольному отклонению от истины, украшательству и дополнению своего описания несуществующими деталями и оттенками. Установлено, что каждый протокол должен быть прочитан и подписан участниками следственного действия, но из-за поспешности, волнения, утомления, застенчивости или доверия к следователю они зачастую не вносят необходимых поправок. Поэтому при окончательном оформлении процессуальных актов требуется чрезвычайно внимательный контроль как со стороны следователя, так и со стороны иных участников следственного действия, которым должна быть обеспечена возможность тщательного ознакомления с протоколом и внесения необходимых исправлений и дополнений. В настоящее время в следственной деятельности активно применяются современные средства фиксации: компьютер, магнитофон, видеокамера, пишущая машинка. Это накладывает дополнительные требования к профессиональной культуре, специальным техническим навыкам.

*Организационная деятельность* следователя проявляется в двух формах: самоорганизации и организации людей для решения профессиональных задач (оперативные работники, эксперты, понятые и т.д.). Коллективная деятельность, которую организует следователь, нередко проходит в сложных экстремальных условиях (обыск, задержание, осмотр на улице последствий серьезных ДТП с жертвами и ранеными). Необходимы умения быстрого комплектования группы, с которой во взаимодействии можно получить необходимые факты, связанные с преступлением; умения быстро сплотить членов группы, подчинив их действия единой цели.

В связи с решением задач по организации своей деятельности следователю необходимы умение точно распределять свое время, дисципли-

нированность, собранность. Знание приемов профилактики и снятия утомления, стресса и желание их применять (активный отдых, спорт, туризм, плавание и т.д.).

*Реконструктивная деятельность* представляет собой текущий и завершающий анализ всей собранной информации и выдвижение на базе этого версий (гипотез) о случившемся событии. Большие требования предъявляет эта деятельность к профессиональной эрудиции, знаниям, интеллекту следователя. Необходимы не только специальные знания по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, но и по психологии человека, бухгалтерскому учету и т.п. Построение версий (гипотез) – это результат активной работы мышления, воображения, памяти, внимания.

*Воображение*, т.е. создание новых образцов, представлений или идей, ранее не воспринимавшихся человеком, необходимо в любом виде деятельности. Оно имеет огромное значение в следственной работе. Когда следователь знакомится с поступившим делом, ему нужно представить, о чем говорится в изучаемых материалах. Когда он допрашивает свидетелей, то должен воображать описываемое событие. При осмотре места происшествия он по обнаруженным следам и показаниям очевидцев воссоздает в своем воображении картину преступления. Составляя план расследования, он предвидит воображаемый ход событий. У него возникают версии – это тоже продукты фантазии, т.е. каждый шаг следователя связан с работой воображения.

В зависимости от характера и содержания деятельности различают такие виды воображения, как художественное, научное, техническое и т.п. Учитывая своеобразие следственной работы, по-видимому, можно говорить и о следственном воображении. Но если, например, воображения терапевта специфично, т.е. особенно ясное представление о работе внутренних органов больного, о течении болезни и ходе лечения, то для воображения следователя, в первую очередь, характерно отсутствие такой узкой специализации. Бесконечное многообразие жизненных явлений, с которыми приходится иметь дело следователю, придает его фантазии универсальный характер, формирует у него готовность к созданию любых образов, отражающих и повседневные житейские ситуации, и различные формы человеческого поведения, и явления, относящиеся ко многим специальным областям человеческой практики.

Но как бы ни были сложны и причудливы продукты фантазии, они представляют собой сочетание признаков реальных вещей и явлений, в какой-то степени уже известных человеку. Источником воображения всегда служит прошлый опыт; и чем он богаче, тем богаче воображение, т.е. основным условием развития воображения следователя является накопление и обогащение его опыта и знаний.

Воображение следователя оперирует образами и представлениями, с большой полнотой и конкретностью отражающими определенные свойства, признаки, детали, в отличие от обобщенных образов, схем, симво-

лов, которые характерны для абстрактного воображения химика или математика.

В расследовании не должно быть места пустому беспочвенному фантазированию. Только образы, рожденные обстоятельствами данного дела, вытекающие из реальной обстановки, основанные на определенной информации, играют в нем положительную роль. Отрыв же фантазии от реальных условий расследования обесценивает и работу воображения, и связанную с ним практическую деятельность. Так, нереальная фантастическая версия способна лишь завести следствие в тупик.

Расследование как познавательный процесс, прежде всего, опирается на *воссоздающее воображение*, т.е. представление чего-либо, ранее не воспринимавшегося человеком, на основе словесного описания или условного изображения (чертежа, схемы, карты). Воссоздающее воображение связано с перекодировкой информации со слов, условных знаков или графических изображений в наглядные представления, живые образы действительности.

Большую часть информации следователь черпает из устных и письменных заявлений, сообщений и описаний, из актов, протоколов и иных документов. Этот материал отражается в сознании следователя не только в форме понятий и суждений, но и в форме образов, более или менее адекватных описанию. При этом даже абстрактные идеи (например, «умысел» или «корысть») вызывают определенные образы, обретают какую-то наглядную форму. Отсутствие же наглядно-образных представлений крайне отрицательно сказывается на расследовании. Если следователь, допросив свидетеля, остается обладателем только сухой словесной информации, не представляя себе, как было дело в действительности, то это не дает ему подлинного знания, препятствует глубокому пониманию полученных данных, лишает возможности правильно их оценить и использовать.

Из анализа ряда следственных ошибок видно, что, если бы следователь представил себе описываемое событие или факты, приводимые в обвинительном заключении, то он убедился бы в их противоречивости, ложности.

В процессе расследования постоянно приходится описывать различные объекты для их последующего отыскания и опознания: внешность преступника или пропавшего без вести, вид похищенного имущества, орудий преступления, использованных преступником средств. Но при описании недостаточно просто перечислить их приметы и отличительные признаки, а надо еще сформировать наглядный образ человека или вещи, чтобы затем можно было увидеть в конкретном объекте именно то, что интересует следователя. Воссоздание образа по описанию не ограничивается разрозненными представлениями о компонентах объекта, а предполагает их соединение в одно целое. Например, эффективность розыска по приметам зависит от того, насколько следователь разбирается в основных свойствах искомых объектов, владеет методом

«словесного портрета», способен наглядно представить описываемое лицо или вещь в единстве всех признаков и свойств.

В учебной и практической работе необходимо специально воспитывать и тренировать такие навыки, особенно тем, у кого преобладает словесно-логическая память, слабо развита и бедна фантазия. Для этого рекомендуется выполнять упражнения по описанию различных предметов, людей и узнаванию их на основе описания, сделанного другими лицами.

При беглом прослушивании показаний или чтении материалов дела возникают лишь неполные и неясные, смутные и отрывочные представления, тогда как вдумчивое чтение, повторное изучение материала, внимательное выслушивание показаний приводят к возникновению более полных и ярких представлений. Достаточно сравнить результаты первого и повторного ознакомления с протоколом места происшествия, дабы убедиться, что образы возникают в воображении не мгновенно в законченном виде, а формируются постепенно, совершенствуясь под влиянием новых актов восприятия и мыслительной деятельности.

Отсюда вытекает важное для следователя правило: не ограничиваться единичным изучением материалов дела, а неоднократно обращаться к ним, рассматривая их в свете новых данных, как бы «новыми глазами».

Точность представлений еще больше возрастает, когда мы имеем возможность воспринять хотя бы часть подлинной ситуации путем ознакомления с обстановкой места происшествия и отдельными вещественными доказательствами. В таких случаях полученные представления включаются в общую систему образов и обогащают воображение. Опытные следователи хорошо знают, как важно все посмотреть своими глазами, и никогда не упускают возможности побывать на месте происшествия, лично ознакомиться с вещественными доказательствами, не полагаясь на протокольные описания своих предшественников, произвести допрос и проверку показаний на месте.

До сих пор речь в основном шла о воссоздающем воображении следователя, которое является предпосылкой для более сложного творческого воображения. Это последнее создает новые образы и представления без опоры на их описание или условное обозначение, путем творческой переработки имеющихся знаний и материала прежних восприятий. Любой трудовой процесс неизбежно включает в себя работу *творческого воображения*. В деятельности же следователя оно занимает одно из ведущих мест.

Обращаясь в прошлое, воображение следователя на основе отрывочных сведений, почерпнутых из различных источников, создает цельное представление о расследуемом событии во всех его существенных чертах. Отражая явления настоящего времени, воображение следователя рождает предположения об имеющихся следах, остатках, отпечатках и иных отображениях расследуемого события, при помощи которых оно может быть установлено и доказано. Наконец, регулируя и направляя

свои действия, планируя расследование, следователь смотрит в будущее, предвидит результаты своего труда. А предвидеть – значит вообразить. Образы воссоздающего и творческого воображения необходимо ясно различать и по-разному оценивать.

Первые непосредственно отражают имеющуюся информацию, доказательственный материал (показания, протоколы, документы). Вторые являются продуктами фантазии, создаются из элементов, не отраженных в материалах дела. Эти недостающие материалы еще должны быть собраны в ходе расследования. Подмена одних другими приведет к тому, что предполагаемые и воображаемые обстоятельства будут рассматриваться как утَو\_овленные, доказанные. При этом возникнет опасность ошибочных и бездоказательных решений.

Другую опасность таят в себе шаблонные образцы – *стереотипы*. Подобно тому, как в период гриппозных эпидемий учащаются случаи постановки неправильного диагноза «грипп» при неясных симптомах болезни, так и в следственной практике наблюдаются факты, когда воображение следователя ограничивается представлением типичного. Так, наличие недостачи принимается за безусловный признак хищения, а ложь подследственного как бесспорное доказательство его вины. Традиционный шаблонный образ – источник предубеждения. Во избежание этого нужно постоянно помнить об индивидуальности каждого расследуемого события, не ограничиваться образами типичных ситуаций и проверкой типичных версий.

*Практическое мышление* в процессе трудовой деятельности именуется оперативным. Термин «оперативный» допускает различные толкования: оперативной можно назвать деятельность, состоящую из ряда операций либо протекающую особенно быстро, а если иметь в виду, что в переводе с латинского «орегат» значит труд, то оперативным можно назвать мышление, непосредственно вплетенное в трудовой процесс. Все эти оттенки применимы и к мышлению следователя.

Различая наглядно-действенное, образное и абстрактное мышление, в психологии иногда неправомерно связывали практический интеллект с наглядно-действенным мышлением как с генетически ранней и более элементарной формой умственной работы. При этом предполагалось, что наиболее высокие требования к уму предъявляет теоретическая деятельность, которая связана только с абстрактным мышлением, практический же ум, даже на самых высоких его ступенях, расценивался как менее квалифицированный. В современных условиях уже бесспорно, что высшие проявления человеческого разума в одинаковой мере присущи как теоретикам, так и практикам.

Вряд ли можно говорить о преобладании в деятельности следователя наглядно-действенного, образного или абстрактного мышления. Все эти виды здесь взаимодействуют и непрерывно переходят друг в друга. В самом наглядно-действенном мышлении существуют разные уровни от простейших манипуляций до сложнейших умственных действий с кон-



кретными образами и обобщенными представлениями, которые свойственны интеллектуальной работе следователя.

Да и абстрактное мышление обозначает две разновидности умственной работы: во-первых, оперирование готовыми абстрактными категориями; во-вторых, самостоятельное абстрагирование, необходимое для перехода к действию с этими отвлеченными понятиями. Вторая разновидность, тесно связанная с наглядно-действенным и образным мышлением, значительно сложнее. Следователю, который имеет дело с конкретными предметами и явлениями, оторваться от чувственных данных бывает труднее, чем оперировать готовыми идеями.

Различая ум конкретный и ум абстрактный, обычно считают, что конкретный «видит» детали, проявляя внимание к мелочам, от которых абстрактный ум отвлекается как от несущественного.

Искусство расследования – это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Полная очевидность события – дело довольно редкое, чаще следователю достаются скрытые и малозаметные следы, при помощи которых достигается опосредованное познание расследуемого события. Однако видение этих отдельных деталей ничего не дает без обобщения и скачкообразного перехода к событию в целом, а это требует равновесия конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которое должно и охватить картину в целом, и видеть штрихи, ее образующие.

С этим связана и такая черта следственного мышления, как равнодействие анализа и синтеза. Почти в каждой работе по тактике и методике говорится об аналитической деятельности следователя: анализе исходных данных, анализе доказательств и т.п., но в редких случаях о синтетической работе ума. Это создает впечатление, что ведущий умственной операцией для следователя является анализ.

Действительно, сложность, противоречивость и большой объем материала расследования делает невозможным изучение его без тщательного анализа. Однако понимание этого материала, подготавливаемое анализом, достигается в результате синтеза. Версии, план расследования, оценка доказательств – все это синтетические образования. Без синтеза остаются одни лишь частности, механический набор данных, которые не организованы в единую систему. Понимание чего бы то ни было – это объединение, непонимание же – отсутствие объединения. Можно, например, знать каждое слово и не понимать значения фразы на иностранном языке.

Мышление следователя требует гармонического сочетания анализа и синтеза. Человек с аналитическим складом ума, который так превозношается в детективной литературе, часто теряется в многочисленных деталях дела. Синтетический ум, пренебрегая частностями, также может стать жертвой печальных ошибок.

Отличительной чертой интеллектуальной активности следователя является то, что ему зачастую приходится действовать при крайней неполноте исходной информации, ее ненадежности.

В психограмму следователя необходимо вписать следующие *профессионально важные качества ума*:

- *глубину* – способность проникнуть за поверхность видимого, в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

- *широту* – умение охватить мыслью большой круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;

- *мобильность* – способность продуктивного мышления, мобилизация и использование знаний в сложных условиях, в критической обстановке;

- *быстроту* – умение решать задачи за минимум времени, производить ускоренную оценку обстановки и принимая неотложные меры;

- *самостоятельность* – способность к постановке целей и задач, умение находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;

- *целеустремленность* – волевая направленность мышления на решение определенной задачи, способность длительное время удерживать ее в сознании и организовано, последовательно, планомерно думать над ее разрешением;

- *критичность* – умение взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

- *гибкость* – умение подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен; варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Для развития этих качеств ума при подготовке юристов целесообразно практиковать решение специальных задач-упражнений, основанных на психологических принципах. Это подтвердили положительный опыт проведения занятий по повышению квалификации следственных работников и специальные исследования.

*Социальная деятельность* следователя включает в себя профилактические мероприятия, правовую пропаганду, работу, например, по принятому в Украине направлению взаимодействия органов внутренних дел и населения «Милиция и граждане – партнеры». Эта деятельность требует от специалиста высокого уровня развития правового сознания и самосознания, неукоснительного соблюдения этических норм, гуманного отношения к окружающим людям, чувства справедливости, патриотизма и т.д.

### **9.3. Психологические аспекты профессиональной деформации личности следователя**

*Профессиональная деформация личности* – это изменения качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера,

способов общения и поведения), которые появляются под влиянием выполнения профессиональной роли. Профессиональная деятельность человека – одно из ведущих проявлений активной личности. Она влечет за собой профессиональное развитие работника, что обуславливает формирование профессионального типа личности. Профессиональная деформация может отличаться своей направленностью, носить положительный или отрицательный характер. *Положительное*, воспитывающее влияние профессиональной деятельности проявляется в опыте, навыках и умениях, интересах и потребностях, в добросовестном отношении к труду, дисциплинированности и других положительных чертах характера.

*Негативное* влияние профессиональной деятельности проявляется в отрицательных сторонах характера, установках и т.п. Профессиональная деформация личности может носить эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный характер; проявляется в профессиональном жаргоне, в манерах поведения, даже в физическом облике.

Следует отметить, что в психологических исследованиях чаще рассматривают нежелательные изменения в личности специалиста, отрицательно влияющие на его работу и жизнь.

Заметное влияние оказывает профессия и на личностные особенности представителей тех специальностей, работа которых связана с людьми. Крайняя форма профессиональной деформации личности выражается в формальном, сугубо функциональном отношении к людям. Она ухудшает социально-психологический климат в коллективе, развитие самой личности, служит основой возникновения психологических барьеров.

Личный жизненный опыт специалиста, составляющий его профессиональное богатство и опору, становится барьером для восприятия нового. Человек заранее уверен, что ему ничего нового не сообщат, а с работой он и так справляется, поэтому информация не воспринимается.

Для снятия таких барьеров в системе обучения (переподготовки) или на занятиях, организованных психологической службой учреждения, дают специальные задания, при выполнении которых слушатели убеждаются, что не могут справиться с предложенными заданиями, что заставляет их пересмотреть представления об уровне своей осведомленности. В результате мотивация овладения новой идеей повышается.

Профессиональная роль заметно влияет на личность, преобразует ее облик. Ежедневно, на протяжении многих лет, решение типовых задач не только совершенствует профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, определенный склад мышления, стиль общения. Например, остановившиеся в своем профессиональном росте учителя рассматривают конкретного ученика как «тип», абстрагируясь от его индивидуальных особенностей, полагая, что это: «лентяй», «хулиган», «растяпа» и т.п., снижая тем самым эффективность своего воздействия на него.

Профессиональная деформация преподавателя вуза приводит к появлению в его лекциях множества мыслительных и речевых штампов. Эффективность обучения связана с умением упрощать, разъяснять, поэтому педагоги нередко приобретают навык давать любому человеку больше разъяснений, чем нужно. Это выглядит как стремление поучать и может вызвать психологические барьеры и конфликты.

У преподавателей языка, например, с годами в речи проявляется особая артикуляция, склонность к повторениям, непроизвольная болезненная реакция на ошибки. При этом часто, не замечая, они поправляют не только своих учеников. У экономистов, бухгалтеров профессиональные требования способствуют формированию способностей к длительному, сосредоточенному вниманию к отвлеченному знаковому материалу, а вместе с тем в их работе требуется сдержанность в проявлении эмоций, чтобы обеспечить должную объективность результатов. Все это может привести к излишней сухости, педантизму и эмоциональной холодности в общении.

Исследование профессиональной деформации работника ОВД в настоящее время является также весьма актуальной проблемой, решение ее представляет значительный интерес как в теоретическом, так и в прикладном плане. Профессионализация личности работника ОВД в процессе многолетнего выполнения им профессиональных обязанностей связана как с развитием профессионально важных качеств, так и с развитием качеств, отрицательно влияющих на его деятельность.

Профессиональные деформации личности детерминируются многими факторами – объективными и субъективными. К объективным можно отнести: содержание профессиональной деятельности и общения; условия выполнения профессиональных обязанностей; факторы, связанные с социальной макросредой (например, социально-экономические условия жизнедеятельности, повышенная юридическая регламентация труда, многосторонний социальный контроль со стороны государственных и общественных органов, частный конфликтный характер взаимодействий работника с гражданами). К объективно-субъективным факторам относятся система и организация профессиональной деятельности, качество управления, стиль управления и профессионализм руководителей. К субъективным – онтогенетические изменения, возрастная динамика, индивидуально-психологические особенности, характер профессиональных взаимоотношений, кризисы профессионального становления личности, служебная необходимость идентифицировать себя с патологическим внутренним миром других людей для их лучшего понимания.

Уже на стадии первичной профессионализации может наступить момент, когда дальнейшее развитие профессиональной деятельности, формирование ее индивидуального стиля невозможны без коренной ломки нормативно одобряемой деятельности. Работник должен проявить сверхнормативную активность (она может выразиться в переходе на новый квалификационный либо творческий уровень выполне-

ния профессиональных обязанностей), но он может и смириться с тем, что приведет к невыполнению даже узкого круга своих профессиональных обязанностей.

Кризисы профессионального развития могут инициироваться неудовлетворенностью работника различными аспектами своего труда, снижением работоспособности, ухудшением состояния здоровья, профессиональной усталостью и многими другими факторами.

Служба в ОВД относится к тем видам профессионального труда, условия и характер которых могут оказать травмирующее воздействие на психику (психическая напряженность труда, возможность получения получения физической травмы или гибели, большая ответственность).

Длительное многолетнее выполнение подобной профессиональной деятельности может привести к профессиональным деформациям. Считается, что в наибольшей степени профессиональным деформациям подвержены профессии типа «человек-человек», так как общение с другим человеком обязательно включает в себя взаимодействие (воздействие – обратное воздействие), особенно «человек – аномальный человек»<sup>1</sup>.

Профессиональным деформациям могут быть подвержены представители любых профессий, но деформации профессионалов «человек – человек» имеют наибольшую степень опасности, так как проявляются отрицательно в сфере делового и личного общения, быта, т.е. наблюдается своеобразный негативный «рикошет» или «бумеранг» в эту же систему «человек – человек». Существует множество профессиональных критериев аномальности человека (медицинских, психологических, юридических и т.п.). Например, работники ОВД, выполняя свои профессиональные обязанности, работают с людьми, имеющими уродливое моральное и правовое сознание. Одним из действующих психологических механизмов профессиональной деформации в этом случае является конфликт, борьба или согласование нормативных регуляторов поведения, противоречивых по своей сути: (этических, нравственных и специфических профессиональных (служебных)).

В процессе выполнения своих служебных обязанностей работник ОВД усвершенствует повторяющиеся действия и операции. Формирование профессиональных привычек и стереотипов, автоматизмы в профессиональной деятельности экономят время специалиста, снижают уровень ошибок, ускоряют процесс вхождения в профессию – *профадаптацию и профессионализацию*. Но профессиональная деятельность сотрудника ОВД связана с большим количеством нестандартных ситуаций, т.е. в этом случае стереотипные, привычные действия не будут эффективными. Решать профессиональные задачи сотруднику ОВД часто приходится в условиях жесткого дефицита времени, что создает «легкость перехода» на привычный путь решений. Регламентированность содержания профессиональной деятельности, неизменность процесса,

---

<sup>1</sup> См.: Медведев В.С. Проблемы професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ. К., 1996.

жесткая алгоритмизация создают своеобразное «прокрустово ложе», деформирующее профессионала. Как правило, выделяют:

– *общепрофессиональные деформации* (типичные): синдром асоциальной перцепции, при котором каждый гражданин воспринимается как потенциальный нарушитель, эмоциональная индифферентность, холодность к страданиям других; поведенческий трансфер, характеризующий формирование черт ролевого поведения и качеств, присущих лицам, нарушающим закон, усвоение и употребление их жаргона;

– *специальные профессиональные деформации*, связанные с внутри-профессиональной специализацией: у следователя – правовая подозрительность, у оперативного работника – актуальная агрессивность и т.п.;

– *профессионально-типологические деформации*, обусловленные наложением индивидуально-психологических особенностей личности на психологическую структуру деятельности: комплекс превосходства, гипертрофированный уровень притязаний, доминантность, обусловленные реализацией работником властных функций;

– *индивидуализированные деформации*, обусловленные индивидуальными психологическими особенностями работников: профессиональные акцентуации, сверхкачества, сверхответственность, трудоголизм, трудовой фанатизм, сверхчестность<sup>1</sup>.

Среди основных психологических детерминант профессиональных деформаций сотрудника ОВД главной является сама профессиональная деятельность, а также:

1) неадекватность мотива выбора профессии конкретного человека целям профессиональной деятельности (корыстные мотивы, стремление к власти, доминированию, самоутверждению);

2) несовпадение ожиданий молодого работника профессиональной реальности, трудности и неудачи на пути профессионализации;

3) стереотипизация, образование автоматизированных профессиональных умений;

4) действие механизмов психологической защиты в связи с повышенной эмоциональной напряженностью, насыщенностью, ответственностью, опасностью для жизни и здоровья, приводящих к синдрому «эмоционального выгорания» (эмоциональной холодности), рационализации, вытеснению, проекции, регрессии;

5) акцентуации характера, переходящие в профессиональные акцентуации, в сверхкачества;

6) задержки профессионального развития, (стагнации);

7) старение и снижение уровня интеллекта.

В систему основных показателей профессиональной деформации можно также включить.

1. *Предвзятое отношение* к объекту служебной деятельности – гражданам или группе граждан (различных субъектов правоотношений), для чего характерны:

---

<sup>1</sup> См.: Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург, 1997.

- обвинительный уклон (установка) или презумпция первичной вины объекта;
- абсолютизация карательно-принудительных мер и вера в их универсальную эффективность;
- психологические барьеры в общении.

2. *Субъективное толкование законопослушного поведения и нормативной регламентации служебной деятельности.* Это приводит к:

- злоупотреблению властью или неприменению властных полномочий в случаях, предусматривающих их применение;
- личное установление недозволенных связей или их поощрение;
- использование запрещенных способов и приемов деятельности;
- употребление алкоголя в служебное время и злоупотребление им в застольях;
- перенесение особенностей служебного общения и отдельных профессиональных способов и приемов деятельности на внеслужебные сферы – властно-командный тон, тотальное использование жаргона (профессионального и уголовного), речевых штампов, ненормативной лексики, неуместное обращение к профессиональному юмору.

3. *Профессиональное огрубление личности*, которое проявляется:

- в сверхнормированном пребывании на службе без серьезных служебных причин;
- в стойком интересе к служебным делам вне службы (по выходным дням, в отпуске);
- в преимущественном пребывании в профессиональной среде (с постоянным ношением форменной одежды) по сравнению с внеслужебным окружением, социо-профессиональная самоизоляция.

4. *Изменения в образе «Я»* (представление о самом себе), показателями которых служат:

- стойкая завышенная профессиональная самооценка, вызывающая пренебрежительное отношение к представителям других профессий, снисходительность в оценках коллег по службе;
- болезненная реакция на критику или контроль, проверку своей деятельности;
- фиксированная ориентация на собственный опыт, включающая презумпцию своей непогрешимости.

Можно выделить и три уровня деформации: начальный, средний, глубинный. При этом деформация может происходить по всем или отдельным вышеуказанным показателям.

Значительное влияние на уровень профессиональной деформации оказывает длительность выполнения служебных обязанностей (стаж).

Результаты эмпирических исследований показывают, что у работников со стажем работы в ОВД от 5 до 20 лет начальный уровень деформации выявлен у 37,0% сотрудников милиции, средний уровень показателен для 47,7% сотрудников и глубинный – для 9,3%<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См.: Медведев В.С. Вказ. пр. С.21.

*Характер деформации* может определяться не только самой профессией, но и положением в *иерархии власти*. Когда человек обретает определенную власть над другими, а обратные связи, критика, общественный контроль за его поведением ослаблены, то его личность деформируется (трансформируется). Руководитель, постоянно отдающий приказы, подвержен опасности возникновения у него *чувства превосходства* или даже высокомерия, что ослабляет его способность к самокритике. При этом замечено, что прежде всего в данном случае страдает чувство юмора, в частности понимание шуток в свой адрес. Подобная нечувствительность закрывает ему пути для интеллектуального развития. Должностная приверженность некоторых руководителей к правилам и распорядкам, часто достаточно формальным, способствует иногда *общему обеднению их эмоциональной сферы*, появлению формализма и сухости в личных взаимоотношениях.

Обыденные наблюдения свидетельствуют, что одним из самых распространенных на уровне здравого смысла убеждений является взгляд, когда однообразные виды деятельности, выполняемые в течение длительного времени, становятся менее эффективными, что приводит в итоге к дезорганизации. Это мнение касается также и *сферы власти*. Нередко думают, что под влиянием времени принимаемые решения тем же самым руководителем становятся все менее эффективными и рациональными, что возникают коррупционные и патологические явления. Обыденная мудрость гласит, что причинами «порчи» власти являются снижение степени *инновационности* их деятельности, утомление, ритуализация ее субъектов и отрыв от жизни общества<sup>1</sup>.

Это явление можно назвать *эрозией власти* и свести к двум принципиальным утверждениям: 1) руководящие и управляющие действия постепенно становятся все менее эффективными; 2) чем выше пост и административный уровень, тем сильнее тенденции к «порче» органов власти.

Одной из причин «порчи» власти является *автономизация*. Управленческая деятельность, принятие решений, которые в нормальных условиях служат повышению эффективности, становятся независимыми целями, а их реализация приносит руководящим группам чувство превосходства и гордости.

Другой личностный момент, влияющий на проявление эрозии власти, связан с характеристикой кратической (властной) мотивации – *потребностью во власти*. Эта потребность проявляется в специфической форме, редко бывает насыщенной (в отличие от пищевой или сексуальной мотивации). *Кратические притязания* развиваются по принципу снежного кома: чем он больше, тем быстрее растет. Достижение определенной ступени власти не только не удовлетворяет кратические притязания, но зачастую усиливает их и эти особенности становятся причи-

---

<sup>1</sup> См.: Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Основы психологии управления. Х., 1999.



ной эрозии власти. Руководители концентрируют свое внимание не на общественных целях, а на возможности достижения более высоких ступеней власти.

Субъект управления реализует определенный стиль руководства, если он стабилизируется, не меняется годами, то может наступить рутинизация власти, руководства; оно станет костным, догматичным. Новые условия часто требуют новых форм управления, а старые стратегии теряют свою праксеологическую ценность.

Большое значение может иметь и *биологическое старение* руководителей, хотя известно, что изменения интеллекта человека с возрастом носят индивидуальный характер. На завершающих стадиях онтогенеза сужается активность, ослабляется воля, наблюдается косность мышления, события прошлого память лучше хранит, чем события настоящего. Правда, с возрастом накапливается жизненный и профессиональный опыт, мудрость, философский взгляд на окружающий мир и события, происходящие в нем. Большой опыт руководителя противостоит процессу эрозии власти.

Профилактикой эрозии власти может быть смена (полная или частичная) персонала руководителей. Частичная замена лучше, так как новый руководитель часто не имеет достаточного опыта.

В число обязательных задач, которые необходимо решать *службе психологического обеспечения в ОВД*, входят задачи по выявлению, коррекции и профилактике профессиональной деформации работников ОВД. Для этого практическому психологу необходимо:

1) знание психологических механизмов профессиональной деформации, объективных и субъективных факторов этого процесса;

2) прогнозирование процесса профессиональной деформации с учетом конкретного профиля службы (следственная деятельность и т.п.) и служебного стажа. Известно, что до 5 лет службы появление деформации маловероятно, 6-10 лет – вероятность средняя, 11-15 лет – вероятность высокая или очень высокая, свыше 15 лет – деформация неизбежна или очень высока ее вероятность;

3) выявление деятельностных детерминант профессиональной деформации, связанных с характером служебной деятельности и содержанием задач, которые решаются (наличие властных полномочий, высокая ответственность, регламентированность, экстремальность, противоречивость, конфликтность, противодействия);

4) выявление личностных (индивидуально-психологических) детерминант, которые создают внутренние субъективные условия, первоначально блокирующие или интенсифицирующие внешнее деформирующее влияние. Со временем, аккумулировав в себе такое влияние, эти детерминанты могут преобразоваться во вторичный (после деятельности) источник деформации. Он изнутри подпитывает профессиональную деформацию (даже вне службы). *Индивидуально-психологические профессионально важные качества* можно разделить на *общие* (компетентность, принципиальность, дисциплинированность, порядочность,

ответственность, самоконтроль, уровень притязаний, рефлексивность, тревожность, эмоциональная уравновешенность и др.) и *специальные* (морально-волевая надежность, социальная перцепция, стремление к профессиональному совершенствованию и т.п.);

5) учет микросоциальных детерминант, связанных с ближайшим социальным окружением. Оно в себя включает: служебный коллектив и внеслужебную среду (семья, родственники, друзья). Эти два вида социального окружения должны быть проанализированы с точки зрения как положительного, так и деструктивного их влияния на личность работника;

6) исследование профессионально-деформационных проявлений в деятельности и личности работника путем адекватно подобранных методов (наблюдение, беседа, естественный эксперимент, психодиагностические методы, тестирование, анализ процесса и результатов служебной деятельности и т.п.) с соблюдением требований профессиональной этики психолога;

7) лонгитюдный контроль (продленный во времени) процессов профессиональной деформации и т.п. Эти процессы динамичны во времени и имеют развивающе-обратный (регрессивный) характер. Периодичность сбора данных может быть различной (один раз в год, через полгода, четыре месяца) в зависимости от коэффициента деформации (начального, среднего, глубинного);

8) конкретно-практическая сторона профилактики коррекции профессиональной деформации предусматривает комплекс мероприятий в трех взаимосвязанных направлениях: организационно-административном, реабилитационном, психолого-педагогическом.

Задачей первого направления является ослабление деформирующего влияния деятельности путем временного отстранения работника от деятельности, профессионального окружения или их смены. Задача второго направления заключается в обновлении и укреплении физического, психологического, психофизиологического потенциала работника, поддержание его трудоспособности. Задачей третьего направления является формирование и развитие индивидуально-психологических качеств, которые блокируют деформирующее влияние.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Дайте психологическую характеристику структуры следственной деятельности*
- 2. Назовите и охарактеризуйте основные аспекты следственной деятельности*
- 3. В чем сущность профессиографирования?*
- 4. Психограмма следователя как психологический портрет профессии*
- 5. Дайте характеристику профессионально важных интеллектуальных качеств личности следователя*
- 6. Охарактеризуйте мотивационную сферу личности следователя*

7. Что такое «экстремальность» и в чем она выражается в профессии следователя?

8. Назовите важнейшие характерологические качества следователя

9. Как понимается профессиональная деформация личности и каковы основные причины профессиональной деформации личности следователя?

10. Укажите основные пути выявления, профилактики и коррекции профессиональной деформации следователя

## Глава 10

# Психология отдельных следственных действий

### 10.1. Психология допроса

#### 10.1.1. Краткая история становления и развития допроса

*Допрос* – самое распространенное следственное и судебное действие – это процессуальное действие получения и проверки доказательств (см. рис. 14, 15). Допрос – одно из первых процессуальных действий, известных правосудию. Можно выделить три этапа развития допроса, которые соответствуют историческим типам уголовного процесса.

*I этап.* Зарождение допроса как способа установления истины связано с отсутствием упоминаний о тактике и порядке его проведения. В дошедших до нашего времени исторических источниках имеются указания о свидетелях, кто ими мог быть.

Так, в древнеиндийском сборнике законов Ману (V в. до н.э.) говорится: «Нужно выбирать свидетелей из людей, достойных доверия, знающих свои обязанности, некорыстных и любящих правду, а других не допускать. Список лиц, не способных к свидетельству, довольно велик: лица, находящиеся под влиянием денежного интереса, больные, друзья, слуги, враги, способные на преступление и т.п.». Обращалось внимание судьи на признаки лжесвидетелей: «Те, которые переступают с одного места на другое, облизывают языком углы рта, лицо которых покрывается потом и меняется в цвете, которые отвечают медленно, голосом дрожащим и обрывающимся, шевелят губами и не отвечают ни голосом, ни взглядом и которые непроизвольно проявляют подобные изменения в деятельности духа, тела и голоса, те подозреваются в лживости жалобы или свидетельства».

В Древней Греции разбирательство дела происходило ночью с целью исключения возможного воздействия свидетелей на судей; судьи тогда не могли видеть выражения лиц говорящих, а только слышали голоса.

На II этапе допрос характеризуется определенной регламентацией порядка его проведения. Доказательствами по делу в соответствии с законом выступали показания свидетелей, признание обвиняемого и присяга, а средством получения показаний – пытка. Показания свидетелей записывались в протокол, а число свидетелей по делу не могло быть меньше двух. Свидетелями могли быть только свободные люди, к свидетельству не допускались несовершеннолетние и близкие родственники обвиняемого. Показания рабов принимались во внимание, если они были даны под пыткой.

При Юлии Цезаре пытка стала применяться и к свободным гражданам, совершившим государственное преступление. Постепенно состязательный процесс был вытеснен инквизиционной формой суда, при которой пытка стала основным средством получения показаний от обвиняемых и свидетелей.

Допрашивающие направляли свои усилия на получение от обвиняемого признания, которое считалось вернейшим доказательством и исключало необходимость дальнейшего представления доказательств. Искусство допроса основывалось на житейской психологии: определенным выражениям лица, жестам и другим внешним проявлениям чувств, описания которых протоколировались и им придавалось доказательственное значение. Выработалась система допроса, заключающаяся в формировании допрашивающим неясных, двусмысленных вопросов или вопросов, значение которых скрывалось от подсудимого. Противоречия, которых было трудно избежать, ставились ему в вину и вместе с описанием его внутреннего состояния служили поводом для пытки.

В Киевской Руси конфликты разрешались судебным поединком («поле») и с помощью ордалий, т.е. испытаний допрашиваемых «железом или водой». Свидетельские показания назывались «сказкой» и были основным источником доказательств, а свидетели делились на «послухов» (человек, свидетельствующий по слуху) и «видок» (очевидцев совершившегося факта).

Наиболее полные правила розыскного процесса содержатся в петровском «Кратком изображении процессов», изданном в качестве приложения к Воинскому уставу 1716г. Здесь все доказательства делятся на совершенные (собственное признание обвиняемого) и несовершенно (показания данные «негодными» людьми и «презираемыми»). Пытка применялась в зависимости от тяжести совершенного преступления, от нее освобождались служители высоких чинов, недоросли, люди старше семидесяти лет, беременные женщины.

Пытка как средство получения показаний от допрашиваемых была отменена лишь при Александре I в 1801г. В течение долгих столетий верили показаниям, даваемым под пыткой, не желая понимать того, что невыносимая боль может вынудить для ее прекращения дать показания, угодные суду. А.С.Пушкин в этой связи писал о том, что предположение что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличия, – мысль не только необоснованная, но даже и совер-

шенно противная здравому юридическому смыслу: ибо, если отрицание подсудимого не приемлется в доказательство его невиновности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности<sup>1</sup>.

Судебная реформа 1864г. отменила теорию формальных доказательств, в России впервые был систематизирован порядок проведения следственных действий, в том числе и допроса.

*На III этапе* на смену обвинительному процессу, характерному для феодального строя, приходит розыскной порядок уголовного процесса. В результате были отменены пытки как средство получения доказательств (в Пруссии – в 1756г., в Австрии – в 1776г., в Баварии – в 1808г.).

Доверие к свидетельским показаниям было подорвано в конце XIXв. наблюдениями и опытами представителей экспериментальной психологии, а в юридической науке появились теории, отрицающие доказательственное значение свидетельских показаний.

Немецкие психологи В.Штерн и Г.Гросс в своих опытах инсценировали различные события, а затем свидетелей, которые при этом присутствовали, допрашивали, выясняя полноту восприятия происшествия и ошибки в показаниях. Эти опыты многократно повторялись затем психологами и юристами разных стран.

Наряду с правильными положениями о зависимости качества показаний от объективных и субъективных факторов восприятия судебные психологи и криминалисты делали и ошибочные выводы: утверждение Г.Гросса о том, что дети в возрасте 7-9 лет самые лучшие свидетели; В.Штерн – показания женщины являются менее достоверными, чем мужчины; предположение о необходимости проведения психологической экспертизы для установления степени достоверности свидетельских показаний и возможности их допуска в качестве судебных доказательств; невозможность использования свидетельских показаний в праве.

### **10.1.2. Психология допроса несовершеннолетних**

Современная практика расследования преступлений нуждается в научно обоснованных дифференцированных рекомендациях по психологическим вопросам получения и оценки показаний несовершеннолетних.

*Возраст в психологии* – это категория, которая служит для временных характеристик индивидуального развития. В отличие от хронологического возраста, который выражает длительность существования индивида от момента его рождения, понятие психологического возраста обозначает определенную, качественно своеобразную ступень индивидуального развития.

---

<sup>1</sup> С.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998; Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Х., 1999.

*Учет возрастных психологических особенностей малолетних свидетелей и потерпевших.* Самый ранний возраст детей, участвующих в судебно-следственных действиях, – это 2-3 года. В следственной практике, а также в практике судебно-психологической экспертизы известны случаи допроса детей этой возрастной группы. В подавляющем большинстве случаев дошкольники и младшие школьники допрашиваются по делам о насильственных преступлениях: убийствах, нанесении телесных повреждений, изнасилованиях, совершении развратных действий (в двух последних случаях преимущественно в качестве потерпевших); значительно реже по делам о грабежах, разбоях и т.п. Несомненно, при правильной организации и проведении допросов малолетних свидетелей и потерпевших от них могут быть получены вполне надежные, достаточно полные и точные показания.

Приведем в качестве примера материалы дела об изнасиловании трехлетней М. Из отрывочных фраз девочки мать поняла, что, когда ее дочь собирала цветы неподалеку от дома, к ней подошел неизвестный мужчина, взял ее на руки и отнес в лес. Там он раздел ее и изнасиловал. Когда девочка попыталась кричать, мужчина сдвинул ей руками горло (это подтвердило заключение судебно-медицинской экспертизы). При допросе М. удалось выяснить, что одет он был в черный костюм, белую с высоким воротом рубашку и черные туфли. Девочке особенно запомнились туфли, так как когда преступник обувал ее, она смотрела на его ноги. Кроме того, М. указала, в каком направлении скрылся преступник. Через несколько дней преступник был задержан. Иные доказательства и его признание подтвердили показания девочки.

Все многообразие информации об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, можно разделить на три основные категории:

- информация о материальных объектах действительности и их свойствах; сообщения об этих объектах предполагает их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, словесное описание, сопоставление и узнавание образов во время допроса или иных следственных действий (внешние признаки предметов, движения, действия и т.п.);

- сведения, воспринятые детьми в словесной форме (какое-либо высказывание, сообщение); степень соответствия слухового образа реальному явлению зависит от степени понимания услышанного;

- информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем, а возникают в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий; сообщения о причинно-следственных связях между явлениями действительности, истолкование значения поведения людей, их целей и намерений, внутренних причин конфликтов.

Содержание показаний малолетних *чаще* всего составляют:

- описание происходивших на глазах ребенка ссор, драк, убийств и иных действий людей в остроконфликтных ситуациях;

- описание действий сексуального характера, направленных на самого ребенка или иных лиц, зачастую других детей;
- описание внешности человека с указанием на черты лица, возраст, рост, детали одежды, цвет, форму и т.п.;
- описание различных материальных объектов с указанием их размеров, формы, цвета, положения в пространстве и т.п.;
- описание услышанных разговоров с передачей их содержания и эмоциональной окраски.

Значительно *реже* содержание показаний детей составляют:

- описание и оценка характеров, привычек, склонностей людей;
- описание взаимоотношений между людьми до события, составляющего содержание уголовного дела;
- истолкование причин конфликтов, ссор, тех или иных отношений между людьми;
- истолкование намерений и побуждений людей, мотивов их поступков.

В большинстве случаев детям приходится давать показания об известных им людях и событиях, происходивших в более или менее привычных, знакомых условиях (дома, во дворе, на улице и ближайших окрестностях). Относительно редко показания детей касаются событий, участниками которых являются неизвестные им люди, но именно эти случаи сложны с точки зрения получения и оценки показаний малолетних.

Содержание, форма, качество, т.е. и достоверность свидетельских показаний зависят от психологических возможностей и особенностей категории свидетелей. Применительно к малолетним, особое значение приобретает оценка уровня их психического развития.

Так, *дети* одного возраста по уровню психического развития *могут сильно отличаться друг от друга*. Вместе с тем общие закономерности психического развития детей позволяют выделить в усредненном виде важные особенности психики, характерные для детей, относящихся к одной возрастной группе. В табл. 1 приводятся данные о некоторых установленных психологией особенностях высших психических функций, имеющих важное значение для формирования свидетельских показаний детей и существенных для их правильного получения и использования как вида доказательств.

Свидетельствование по уголовным делам – сугубо *индивидуальная деятельность*, поэтому следует подчеркнуть, что сведения относительно общих свойств детей могут служить для следователя или судьи только основой для первичной ориентировки в психологических свойствах детей, *но не прямым указанием* на то, как следует относиться к показаниям того или иного конкретного ребенка.

*Таблица 1*

Высшие психические функции	Дошкольный возраст	Младший школьный возраст

нкции			
	3-5 лет	5-7 лет	7-11 лет
Восприя- тие	Преобладание непре- дetermined воспри- ятия, его фрагментар- ность, малая детали- зированность. Случай- ный характер вы- деления объекта вос- приятия из фона. Ма- лый объем восприятия	Повышение осмыс- ленности воспри- ятия, способ- ности к целе- направленному наблюдению в процессе дея- тельности. Развитие спо- собности вос- принимать «на слух»	Осмысленность вос- приятия, значитель- ное повышение спо- собности к целенап- равленному наблю- дению, детализиро- ванному восприя- тию
Внима- ние	Преобладание непрои- звольного внимания, неустойчивость вни- мания, легкая отвле- каемость. Неумение распределять внима- ние	Преобладание непроизволь- ного внимания, появление при- знаков произ- вольного вни- мания. Повы- шение устой- чивости. Слабо выраженная способность к распределению	Значительное повы- шение способности произвольно направ- лять внимание и удерживать его на определенных объ- ектах
Память	Непроизвольность запоминания, его за- висимость от деятель- ности ребенка, яркос- ти, необычности за- поминаемых предме- тов. Образность, сла- бое развитие словес- но-логической памяти. Частые ошибки в уз- навании	Развитие эле- ментов произ- вольной памя- ти, словесно- логического запоминания, повышение прочности запоминания	Итенсивное разви- тие произвольного запоминания, актив- ного внешнего вос- произведения. Повы- шение роли словес- но-логической памя- ти, дальнейшее раз- витие прочности запоминания
Вообра- жение	Непроизвольность, бедность, зависимость от наблюдаемой ситу- ации. Бесконтроль- ность, неуправляе- мость	Развитие прои- звольного воо- бражения. Бо- льшее соответ- ствие образов воображения реальности	Углубление реали- стичности воображе- ния



Речь	Увеличение словарного запаса от 1000 слов до 1500-2000 слов. Преобладание диалогической речи. Ситуативность. Частое употребление слов в измененном смысле. Отсутствие логической связи между высказываниями	Расширение словаря до 2000-3000 слов. Начало развития элементов монологической речи при сохранении преобладающего значения диалогической	Интенсивное развитие монологической речи. Включение в словарь специальных терминов
Мышление	Практический, конкретный характер. Сохранение элементов «ручного» мышления. Неспособность абстрагироваться от конкретной ситуации. Неумение устанавливать логические связи, планировать свои действия	Активное освоение простейших житейских понятий. Сохранение конкретности мышления. Развитие способности мыслить о предметах, отсутствующих в поле зрения. Первые признаки логического рассуждения. Недостаточная способность к обобщению по существенным признакам	Начало формирования обобщенных научных понятий. Дальнейшее овладение навыками логического рассуждения. Интенсивное развитие способности к обобщению, сравнению, анализу, синтезу. Развитие способности к выделению в предметах главных признаков

Процесс формирования показаний включает в себя такие этапы, как восприятие информации (материальные объекты, существующие в пространстве, времени и движении или идеальные образы); запоминание воспринимаемой информации, ее сохранение в памяти (с более или менее активной переработкой), характеризующееся различной интенсивностью забывания; воспроизведение информации во внутреннем плане («про себя» – в форме наглядных образов, обобщенных представлений, внутренней речи); воспроизведение информации во внешнем плане в речевой форме.

В дошкольном возрасте начинается интенсивное формирование психических процессов, направленных на ознакомление с окружающим миром (в виде простейших проявлений вначале непроизвольного, а позже целенаправленного наблюдения), на запоминание и воспроизведение воспринятых впечатлений, на установление путем рассуждения логических связей и отношений между явлениями действительности. Иск-

лючительно большое значение в первые годы жизни имеет овладение ребенком речью, происходящее в неразрывном единстве с развитием мышления и других высших психических процессов. *Степень овладения ребенком речью может служить достаточно точным показателем общего уровня его психического развития.*

Экспериментальные данные указывают, что уже в раннем возрасте (до трех лет) дети почти в каждой ситуации ориентированы на восприятие людей и их действий либо объектов вызывающих повышенное внимание своей яркостью, необычностью. Относительно рано на собственном опыте дети знакомятся с такими действиями, как *ударить, толкнуть, драться* и обучаются замечать эти действия в поведении окружающих их людей. Поэтому многие характерные для конфликтных ситуаций действия могут быть восприняты и в дальнейшем названы свидетельствами, даже в возрасте до пяти лет. Описание совершенного действия – более сложная для ребенка задача, нередко дети заменяют *описание показом.*

Например, свидетель Т., пяти лет, сообщает (*видеозапись*): «Сначала они разговаривали, а потом он ударил его вот так» (показывает). Следователь: «Как вот так?». – Свидетель: «Вот так» (повторяет жест).

Обычно дети дошкольного возраста выделяют в ситуации центральное действие, которое в их памяти мало связывается с другими воспринятыми действиями и их последовательностью. Много в восприятии ребенком окружающего мира зависит от его индивидуального опыта, накопленных впечатлений, условий и внешней обстановки его жизни.

Очевидное несовершенство некоторых процессов и свойств восприятия у детей, по сравнению со взрослыми, не должно заслонять того, что уже в дошкольном возрасте многие важные стороны действительности воспринимаются детьми вполне адекватно.

На практике не является редкостью допрос детей о действиях людей и совершавшихся при этом движениях, подменного значения которых дети не понимают, например, показания относительно сексуальных (гомосексуальных) посягательств. Запоминанию и точному воспроизведению детьми в той или иной форме действий, имеющих сексуальную направленность, способствуют два важных психологических обстоятельства.

Во-первых, в три-четыре года у детей начинает проявляться чувство стыдливости по отношению к посторонним людям, а к семи-восьми годам, нередко и раньше, это чувство распространяется почти на всех людей другого пола. Даже, если ребенок воспринимает сексуальные посягательства как игру, он испытывая стыд, не остается к ней безразличным, понимает ее необычность и запретность. Эмоциональное отношение к происходящему повышает точность фиксации в памяти подробностей совершавшихся действий.

Во-вторых, подвергаясь сексуальным посягательствам, ребенок вовлекается в определенную деятельность. Ребенок вынужден каким-то образом реагировать на происходящее, он часто сопротивляется, ищет

возможность прекратить посягательства, нередко испытывает боль и другие неприятные ощущения. За счет вовлечения ребенка в эмоционально окрашенную (как правило, отрицательно) активность происходит прочное запоминание действий, истинного смысла которых ребенок может и не понимать.

Точность «дословного» воспроизведения в сильной степени зависит от уровня понимания высказываний. Эмоциональную окраску даже непонятных высказываний дети воспроизводят относительно хорошо. Таким образом, уже перед дошкольниками целесообразно ставить, кроме вопросов «Кто говорил?» и «Что говорил?», вопрос «Как говорил?».

В младшем школьном возрасте стремление к механическому дословному воспроизведению чужой речи заметно уменьшается, хотя и не пропадает совсем, проявляясь чаще всего при воспроизведении непонятных высказываний. Перед младшими школьниками может быть поставлен вопрос: «О чем говорилось?».

Вторичные образы событий, формирующиеся у детей под влиянием рассказов окружающих о событиях, не воспринимавшихся непосредственно самими малолетними свидетелями, по яркости, наглядности, богатству редко могут соперничать с образами непосредственно воспринимавшихся событий. Вторичные образы бывают настолько бедны даже у детей девяти-десяти лет, что они в своих показаниях ориентируются на слуховые образы и механически воспроизводят услышанные рассказы или их фрагменты. Поэтому рассказы детей о том, что они сами не воспринимали, бывают либо очень бедны, либо звучат заученно. Только дети с особенно богатым воображением дополняют рассказы яркими деталями.

В младшем школьном возрасте повышается роль монологической речи в общении ребенка с окружающими, формируются навыки связного, последовательного, логически выдержанного изложения. Высказывания более тщательно внутренне планируются, поэтому ответы детей на вопросы становятся менее непосредственными. Речь обогащается словами и выражениями, обозначающими отвлеченные понятия.

Развитие восприятия в младшем школьном возрасте выражается в постепенном повышении его детализированности. Происходит увеличение объема восприятия, т.е. одновременно ребенок может воспринять больше объектов, чем прежде. К десяти годам воображение становится богаче и реалистичнее, что усложняет распознавание вымысла в сообщениях детей этого возраста. Следует также отметить, что малолетние дети допускают грубые ошибки в оценке пространственных свойств предметов (их величины, удаленности) и особенно временных интервалов.

К моменту допроса ребенка следователь должен располагать основными сведениями о его психологических особенностях. С этой целью рекомендуется допросить по крайней мере родителей и воспитателей (учителей), родственников, наблюдавших ребенка в различных условиях.

Для психологической характеристики малолетнего свидетеля (потерпевшего) должны быть получены такие сведения:

- в каких условиях живет и воспитывается ребенок (состав семьи, отношения между родителями, отношение родителей к ребенку, применяемые к ребенку меры поощрения и наказания, реакция ребенка на них, бывают ли в доме гости и как они ведут себя в присутствии ребенка, с кем ребенок проводит свободное время, посещает ли детские учреждения);

- каковы уровень и особенности интеллектуального развития ребенка в отношении дошкольников – степень овладения речью, умеет ли рассказывать о том, что слышал или видел; легко ли вступает в общение со сверстниками и взрослыми; знает ли буквы, умеет ли читать и писать; в каких пределах владеет счетом; легко ли запоминает сказки, стихи; какие занятия проводятся в детском саду и как ребенок проявляет себя в них, а если ребенок не посещает детский сад, то занимаются ли с ним родители, читают ли ему, каким практическим умениям обучают, легко ли он их усваивает;

- наблюдателен ли ребенок, насколько он сообразителен, точен ли в рассказах и любит ли их дополнять вымышленными подробностями; какие игры предпочитает; в отношении детей младшего школьного возраста, кроме названного, – как усваивает учебный материал, какие испытывает трудности в учении; адаптирован ли к школьному режиму, много ли читает; о чем предпочитает читать, чем увлекается; склонен ли к ручному труду, техническим занятиям или творчеству;

- насколько ребенок информирован об определенных сторонах жизни (в зависимости от содержания дела и цели предполагаемого допроса ребенка);

- каковы основные черты характера ребенка (общителен он или замкнут, застенчив, легко ли вступает в контакт с незнакомыми людьми, пуглив или смел; находчив или склонен теряться в незнакомых ситуациях; активен или пассивен; уравновешен или легко возбудим; упрям или уступчив; насколько самолюбив и раним, часто ли плачет; скромн или любит быть в центре внимания; способен ли контролировать свое поведение; часто ли ссорится со сверстниками и что является причиной ссор; какое место занимает в детском коллективе; как к нему относятся сверстники; имеет ли дурные наклонности или вредные привычки и какие именно;

- как развит физически; какие заболевания перенес, страдает ли хроническими заболеваниями; имеются ли дефекты органов чувств, в первую очередь зрения и слуха (эти сведения могут быть получены от медицинских работников школы или детского сада);

- имеются ли у ребенка дефекты речи (заикание, плохое произношение) или другие физические недостатки, которых он стыдится, какие темы разговора неприятны ему или могут сильно взволновать;

- в каком эмоциональном состоянии находился ребенок в момент восприятия интересующих правоохранительные органы событий (был

ли, в частности, напуган, взволнован и т.п.); чем был занят в этот момент, принимал ли сам участие в событии или мог только наблюдать его, было ли это событие в центре его внимания;

– чем занимался, как проводил время в период между воспринимавшимся событием и допросом (это важно для установления возможности «наслоения» последующих впечатлений);

– рассказывал ли ребенок о событиях, о которых его предполагается допросить, и если рассказывал, то кому и что именно;

– обсуждали ли взрослые эти события в присутствии ребенка.

Допрос малолетних должен производиться в присутствии и с участием педагога (психолога). Данные для психологической характеристики ребенка может помочь собрать психолог РОВД, а также составить психологический портрет, помочь выбрать вопросы для допроса. Многие вопросы можно вынести на разрешение судебно-психологической экспертизы (см. гл.11).

Эффективность допросов детей во многом зависит от умения следователя учитывать и правильно использовать их психологические особенности. Лучшее средство расположить к себе ребенка – сохранять естественность поведения, серьезно отнестись к тому, что его интересует или волнует.

Особенно внимательно допрашивающий должен следить за тем, чтобы вопросы не были наводящими, внушающими, так как известно, что дети этого возраста легко поддаются внушению. Следует по возможности избегать вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет». Например, если следователя интересует, входил ли определенный человек в подъезд дома, вместо того, чтобы спрашивать: «Входил ли кто-нибудь в подъезд?», «Видел ли ты, как N входил в подъезд?», то лучше поставить вопросы: «Что происходило в это время у подъезда?», «Кто входил в подъезд?». При такой формулировке вопросов диалог становится более содержательным.

Продолжительность допроса не может быть одинаковой для всех детей, она определяется с учетом возраста и индивидуальных особенностей ребенка. В большинстве случаев продуктивно давать показания дети *3-5 лет* могут около *15-20 мин.*; дети *5-7 лет* – около *20-25 мин.*; дети *7-10 лет* – от *25 до 35 мин.* Если за это время следователь не успел выиснить интересующие его вопросы, то желательно сделать перерыв (после двух периодов допроса продуктивность интеллекта детей заметно снижается). Психологическая характеристика, описанная выше, обеспечивает и эффективность допроса несовершеннолетних более старшего возраста.

### 10.1.3. Учет подростковой и юношеской психологии при допросе

Исследования психологов показали, что существенные изменения в психическом развитии подростка связаны с системой социальных взаимоотношений, прежде всего с ближайшим окружением, микросредой.

Как справедливо отмечал психолог К.Левин, подросток находится в положении *маргинальной личности* (в социологии *маргинал* – личность, принадлежащая двум культурам). Подросток не хочет больше принадлежать сообществу детей, но в то же время знает, что он не взрослый. Характерными чертами маргинальной личности являются эмоциональная неустойчивость и чувствительность, застенчивость и агрессивность, эмоциональная напряженность и конфликтные отношения с окружающими, склонность к крайним суждениям и оценкам.

К доминирующим потребностям подросткового возраста относят: *потребность в общении со сверстниками и в самоутверждении*. Потребность в самоутверждении настолько сильна в этом возрасте, что во имя признания со стороны товарищей подросток готов на многое: он может поступиться своими взглядами и убеждениями, совершить действия, которые расходятся с его моральными установками.

Главным показателем психического развития подростка является уровень развития его сознания и самосознания. Сознание обеспечивает возможность мысленного построения, моделирования будущих действий и предвосхищение их результатов. По мере развития сознания поведение человека становится все более упорядоченным, целенаправленным, волевым, оно теряет свойственные маленьким детям черты бесконтрольности. Умение управлять собой тесно связано с пониманием внутренних связей и отношений, существующих в окружающем мире, так как их постижение позволяет находить правильные пути достижения целей. По мнению А.Р.Лурии, сознательным может быть названо «действие, которое выполняется не в порядке инстинктивного акта или хорошо упроченного навыка, не является подражательным актом, строится на основе плана или программы, которое по своему происхождению тесно связано с речью, а затем управляется сокращенными внутренними схемами»<sup>1</sup>.

В процессе психического развития человек проходит ряд стадий. Каждый *возрастной период* характеризуется прежде всего той деятельностью, которая является ведущей, состоянием развития познавательных процессов и функций, степенью сформированности внешних и внутренних действий, *личностных особенностей*. Индивидуальная неповторимость психического облика ребенка, как и всякого человека вообще, не исключает наличия у него общих признаков, характерных для переживаемой им стадии развития.

---

<sup>1</sup> Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979. С.175.

По определению А.Н.Леонтьева, ведущей является «деятельность, в связи с развитием которой происходят главнейшие изменения в психике ребенка и внутри которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход ребенка к новой, внешней степени его развития»<sup>1</sup>. Соответственно этапу психического развития, ведущими бывают такие виды деятельности, как *игра, учение, труд*. За годы дошкольного, младшего, среднего и старшего школьного возраста смена ведущих видов деятельности происходит в такой последовательности: ролевая игра – учебная деятельность – интимно-личностное общение – учебно-профессиональная деятельность.

Нижняя возрастная граница уголовной ответственности (14 лет), если ее сопоставить с принятой в психологии и педагогике возрастной периодизацией, приблизительно соответствует завершающему этапу подросткового возраста.

В познавательной деятельности подростков продолжают качественные изменения, уходящие корнями в более ранний возрастной период, меняется, в частности, соотношение между абстрактным, теоретическим и конкретно-образным мышлением. Но главные признаки поступательного развития психики ребенка в подростковом возрасте, позволяющие выделять этот период жизни как особый, качественно новый этап психического развития, состоят в перестройке личности в целом. Происходит интенсивное формирование у подростка самосознания, его самооценки. Подросток начинает пристально вглядываться в свой внутренний мир, пытается осознать себя в качестве члена общества, старается разобраться в своих личностных особенностях, оценить в целом свое поведение. С развитием самосознания и самооценки связано углубление понимания подростком социального значения собственных действий. Своеобразие самосознания и самооценки подростка проявляется в том, что его представление о собственной личности формируется все еще под влиянием мнения о ней окружающих.

Принципиально новой отличительной чертой подростков можно считать появление у них «*чувства взрослости*», страстное желание утвердить себя в непривычном, но очень привлекательном качестве взрослого человека. Парадоксальность переживания многими подростками «чувства взрослости» состоит в одновременном отдалении от взрослых людей, настойчивых попытках оградить свой внутренний мир от их вмешательства и еще во многом слепом и некритичном копировании поведения старших. В 12-15 лет происходит существенная перестройка и обогащение мотивов деятельности, расширение круга интересов, заметное развитие воли, повышающей способность подростков к самоконтролю и сознательной произвольной регуляции поведения.

Двойственность положения подростка в жизни, противоречие между его отношением к себе как к взрослому или почти взрослому человеку и представлением о нем учителей, родителей, знакомых как о ребенке, что

---

<sup>1</sup> Леонтьев А.Н. Избр. психол. произвед.: В 2 т. М., 1983. Т.1. С.285.

уже не всегда соответствует достигнутому подростком уровню развития таит опасность формирования и проявления у подростка отрицательных свойств личности.

В этой связи следует указать, например, на сохранение у некоторых подростков ярко выраженного *негативизма*. Это свойство можно рассматривать как своего рода остаточное явление более раннего этапа психического развития. Негативизмом в психологии называется немотивированное сопротивление ребенка требованиям окружающих. Общей закономерностью развития детей является постепенное ослабление негативизма до полного его исчезновения. В неблагоприятных условиях воспитания негативизм может сохраняться в подростковом возрасте. Редкие проявления негативизма у подростков сами по себе указывают на некоторое отставание в психическом развитии. Сохранению и даже углублению негативизма в подростковом возрасте способствуют сильные эмоциональные переживания.

Сохранение негативистических форм поведения связано с недостаточной способностью подростков к сознательной регуляции поведения. Особенно важно подчеркнуть, что проявления активного негативизма по механизму возникновения и протекания близки к неконтролируемым импульсивным действиям и поэтому в отдельных случаях практически неуправляемы.

*Подражательность в поведении* – часто встречающееся свойство личности подростка – не может быть оценена как положительное или отрицательное качество без учета объекта подражания. Младшие подростки (11-13 лет) тяготеют к произвольному подражанию, они не отдают себе отчета ни в том, что они вообще кому-то подражают, ни, тем более, почему они это делают. К концу подросткового возраста подражательность приобретает черты осознанности, что совсем не говорит о том, что стремление кому-то подражать обязательно приведет к положительным результатам. Решающую роль в выборе объекта подражания играют условия воспитания социальной микросреды, окружающей подростка, и, конечно, в этом сказывается общий уровень психического развития подростка. Не является большой редкостью сохранение элементов произвольной подражательности и у старших подростков (13-15 лет). Поэтому некоторые поступки, совершаемые подростками из подражания, недостаточно ими осознаются. Если же подобные действия имеют противоправный характер, есть основания полагать, что несовершеннолетний был не в состоянии полностью сознавать значение своих действий.

К концу подросткового периода психически здоровый ребенок, как правило, достигает уровня развития, который характеризуется относительно высокой способностью сознавать значение своих поступков. К этому времени происходит частичное или полное завершение формирования новой ведущей деятельности – *интимно-личностного общения*. Пройденный ребенком в подростковом возрасте путь должен заметно



приближать его к миру взрослых людей с принятой в этом мире системой отношений.

Переход от одного возрастного периода к другому, смена стадий психического развития подчиняются общим законам развития. Процесс психического развития протекает неравномерно. Формирование одних психических функций и свойств личности ребенка нередко опережает становление других сторон психики. Переход на качественно более высокий уровень психического развития совершается у разных детей не в одни и те же сроки. Тщательный анализ психической деятельности ребенка или подростка дает основание с достаточной точностью определить, какому возрастному периоду соответствует его психическое развитие. Если, например, в поведении 15-16 летнего подростка ясно проступают черты детского негативизма, мотивация поступков преимущественно игровая, то имеются основания утверждать, что у такого подростка есть признаки отставания в психическом развитии. Об этом могли бы свидетельствовать такие выявленные у подростка черты: преобладание наглядно-образного мышления, слабое смысловое запоминание, неустойчивость произвольного внимания, слабое смысловое запоминание и некоторые другие особенности интеллектуальной деятельности.

Исследования многих психологов свидетельствует о том, что психическое развитие (в том числе и умственное) не сводится к накоплению знаний и навыков, но выражается также в коренной перестройке психических функций. В результате школьного обучения у ребенка развивается отвлеченное мышление, основанное на абстракции и обобщении, углубляется и совершенствуется способность к аналитико-синтетической деятельности, что в значительной степени изменяет характер и степень понимания каждой конкретной ситуации и уровень отражения действительности в целом. Эти общепсихологические положения позволяют сделать вывод о том, что при слабом педагогическом взаимодействии у ребенка не происходит достаточно интенсивного развития и перестройки таких важнейших психических функций, как восприятие, память, мышление и др. Результатом недоразвития высших психических функций может оказаться неспособность психически здорового несовершеннолетнего полностью и правильно осознать значение своих действий в конкретной ситуации.

Когда в материалах уголовного дела имеются данные о том, что несовершеннолетний слишком рано бросил учебу или совсем не занимался в школе, неоднократно дублировал классы, вполне допустимо предположить, что он отстает от сверстников в психическом развитии. В подобных случаях рекомендуется назначать судебно-психологическую экспертизу, если предшествующая ей судебно-психиатрическая экспертиза признала несовершеннолетнего психически здоровым.

Причины педагогической запущенности кроются не только в недостаточном управлении процессом психического развития подростка со стороны школы и семьи, в неправильном поведении родителей, подаю-

щих детям отрицательный пример, в отсутствии контроля за их поведением.

*Усиленное опекание* родителями детей приводит к тому, что подросток, не умеющий самостоятельно принимать решения, может оказаться неспособным в полной мере руководить своими действиями, если на него оказывают даже несильное психологическое давление, предлагают готовые планы действий и т.п.

Резко выраженные особенности подросткового возраста получили название *подросткового комплекса*, который включает в себя: перепады настроения от веселья к унынию без достаточных причин; высокая чувствительность к оценке посторонними своей внешности, способностей, умений в сочетании с излишней самонадеянностью и категоричными оценками окружающих, черствость может сочетаться с сентиментальностью; застенчивость – с развязностью; показание независимости – с желанием признания и получения одобрения со стороны окружающих; отрицание признанных авторитетов, правил, идеалов – с обожествлением сомнительных кумиров и т.п., т.е. этот подростковый комплекс включает в себя ряд полярных качеств проявляющихся попеременно.

Суть «подросткового комплекса», по мнению известного исследователя этого возраста А.Е.Личко, составляют свойственные этому возрасту определенные психологические особенности, поведенческие модели, специфически-подростковые поведенческие реакции на воздействия окружающей социальной среды. К ним относятся:

- *реакция эмансипации* – стремление освободиться от оценки, контроля, покровительства старших (родственников, учителей и т.д.); может проявляться в поведении, желании поступать «по-своему», в высказываниях; в крайних случаях возможны побег из дома, бродяжничество как желание пожить «на свободе»;

- *реакция группирования со сверстниками* – предпочтение общаться со сверстниками (подростковые группы известны в истории человечества от первобытного общества и древней Спарты до настоящего времени); степень организованности этих групп может быть различной, она зависит от постоянства состава, жесткости ролей и иерархичности в их распределении; наличия лидера, его «адъютанта», «шестерок»; наличие «своей территории», обрядов, кличек, но группа может быть и не стабильной, минимально регламентированной; реакцией группирования может быть объяснен известный факт, что большинство правонарушений у подростков совершается в группе, когда неудачливость в одной области пытаться компенсировать успехом в другой; слабое здоровье – успехом в учебе, эрудированностью; трудности в учебе – развитием физической силы, озорством или хулиганством и т.п.;

- *реакция гиперкомпенсации* – настойчивость, упорство в достижении успехов именно в той области, где подросток оказался слабым; слабый, болезненный усиленно занимается спортом; застенчивый, боязливый,

вый совершает рискованные или недозволенные (противоправные) действия<sup>1</sup>.

При допросе несовершеннолетних (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) установка необходимого психологического контакта имеет большое значение (см. рис. 16). Коммуникативные качества следователя, его простота, доброжелательность, справедливость, объективность, общительность – все это в значительной степени определяет успех допроса. Важно, чтобы следователь пользовался простым, ясным, понятным для уровня развития данного несовершеннолетнего языком. Кругозор, эрудиция, широта интересов следователя, знание им особенностей психологии несовершеннолетних способны значительно облегчить налаживание психологического контакта при допросе. Особенно продуманным и психологически подготовленным должен быть допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Следует считаться в таких случаях как с возрастными психофизиологическими особенностями допрашиваемых, так и с возможными их социально-психологическими отклонениями, теми или иными дефектами социализации. Так, для определенного количества несовершеннолетних правонарушителей характерны отставание в умственном развитии, чрезмерная эмоциональная возбудимость и неумение сдерживать свои эмоциональные проявления, подражание лицам с антисоциальными взглядами и поведением, неправильное понимание таких понятий, как смелость, товарищество, взрослость (отождествление их с грубостью, лихачеством, дерзостью и т.п.), податливость к отрицательным воздействиям, лживость. Естественно, что все эти личностные особенности требуют своей оценки и учета при выборе необходимой тактики допроса.

С целью установления психологического контакта, получения правдивых показаний важно определить мотивы, линию поведения несовершеннолетнего обвиняемого на следствии (см. рис. 17). Анализ следственной и судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние обвиняемые начинают давать правдивые показания зачастую на самых первых допросах. В то же время несовершеннолетние нередко дают ложные показания, что зачастую объясняется страхом перед соучастниками, неправильным пониманием товарищества, дружбы. Поэтому следователю важно постепенно, ненавязчиво устранить эти опасения мести, показать истинный характер существовавших между соучастниками отношений, раскрыть подлинные понятия мужества, чести, дружбы, товарищества. Недостаток социального, жизненного опыта несовершеннолетних обвиняемых приводит их к неправильной оценке ситуации, в которой они оказались. Нередко несовершеннолетние обвиняемые полагают (особенно под воздействием взрослых участников преступной группы), что если они сами не признаются, то органы следствия не сумеют доказать их вину. В таких случаях быва-

---

<sup>1</sup> См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

ет очень полезно рассказать несовершеннолетнему обвиняемому, разумеется в самых допустимых пределах, о широких возможностях применения достижений науки и техники для раскрытия и расследования преступлений, привести некоторые примеры из следственной практики.

Для психологии подростков характерно явление *конформизма*. Под конформизмом принято понимать соглашательство, сглаживание различий, расхождений, стремление к единообразию, единомыслию. В социологии, психологии конформным называют такое поведение личности, когда в случае расхождения между индивидом и группой первый поддается, уступает групповому влиянию. Хотя конформность как психологическое явление свойственно без исключения всем людям, но для подростков оно характерно в значительно большей степени. Поэтому при допросе важно использовать указанное явление (например, сообщать обвиняемому факты о подавляющем большинстве случаев дачи правдивых показаний несовершеннолетними, о фактах правильного поведения на следствии других участников преступной группы). Бывает полезно в этих же целях организовать встречу несовершеннолетнего с его родителями, товарищами, с тем чтобы их коллективное мнение помогло обвиняемому избрать правильную линию поведения на допросе, следствии.

Однообразие ситуации допроса, его длительность, долгое ожидание подростком следователя в коридоре – все это может снизить эффективность самого допроса, вызвать у подростка реакцию негативизма (немотивированного отрицания), протеста, оппозиции. Чтобы допрос несовершеннолетнего был непродолжительным, следователю рекомендуется заранее сформулировать вопросы так, чтобы они охватывали все обстоятельства дела, были конкретны, точны, кратки и доступны, понятны подростку. Предварительное планирование допроса позволяет сократить время его производства. В ряде трудных случаев при составлении плана допроса и его проведении целесообразно участие практического психолога ОВД.

При формулировании вопросов подросткам-свидетелям необходимо соблюдать определенные требования (см. рис. 18).

1. Вопрос должен быть составлен в тех выражениях, которые понятны подростку, а также соответствовать уровню его психического развития, жизненного опыта, полученного образования.

2. Необходимо ставить конкретные вопросы, касающиеся какого-либо одного обстоятельства, т.е. вопросы, не допускающие двусмысленного толкования.

3. Следователь должен избегать вопросов, на которые возможен предположительный ответ.

4. Форма вопроса должна побуждать активность, инициативу, самостоятельную мысль и не предопределять односложного ответа типа «да», «нет», «не может быть», «конечно».

5. В вопрос нельзя включать информацию, которую несовершеннолетний может использовать для ответа.

6. Необходимо определить строгую последовательность вопросов, чтобы один вопрос вытекал из другого, а весь допрос имел четкую логическую структуру.

Начиная работу с подростками, желательно выяснить особенности его взаимоотношений с родителями, педагогами, личностные психологические особенности, особенности межличностных контактов свидетеля (лей), обвиняемого (мых) и потерпевшего (их).

С несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым установить контакт обычно труднее, чем со взрослым. Это связано со страхом уголовного наказания, заинтересованностью в исходе дела, а также индивидуальными, возрастными и половыми особенностями подростка. Умение следователя вступить в психологический контакт в этом случае приобретает особое значение. На предварительном этапе допроса (беседе) следователь выбирает различные темы, задает вопросы, касающиеся биографии подростка, его интересов, увлечений, т.е. не имеющие значения для существа дела.

Это важный этап допроса, на нем вырабатывается общая линия поведения, определяется тема беседы, уровень напряженности, доверительности, устанавливается (или нет) контакт. Следователь должен уметь определять особенности психологического состояния собеседника. Важным информационным признаком в период психологического контакта является анализ мимики, жестов подследственного, т.е. (невербально) поведения.

К ведущим системам отражения невербального поведения человека относятся человека:

- акустическая;
- оптическая;
- тактильно-кинестезическая;
- ольфакторная.

В *акустическую* систему входят следующие структуры и подструктуры:

- 1) экстралингвистика (пауза, кашель, вздох, смех, плач, шепот);
- 2) просодика (темп, тембр, высота, тон, громкость, интонация).

В *оптическую* систему – кинесика:

- а) экспрессия (выразительные движения, поза, жест, мимика, походка, физиогномика – строение лица, черепа, туловища, конечностей);
- б) авербальные действия (стук, скрип, грохот);
- в) контакт глаз (направление движения, длина паузы, частота контакта).

В *тактильно-кинестезическую* систему – такесика:

- а) статистическое прикосновение (рукопожатие, поцелуй);
- б) динамическое прикосновение (рукопожатие, поцелуй, поглаживание, похлопывание).

В *ольфакторную* – система запахов (запах тела, косметики и т.п.).

Мимические выражения связаны с эмоциональным состоянием человека, поэтому они относятся к наиболее важным невербальным проявлениям. Выражения лица, мимические движения выступают как ин-

дикатор состояния и регулятор общения. Следовательно, от правильного распознавания мимических выражений во многом зависит полноценное взаимодействие и понимание людей. В отличие от жестов и движений тела (пантомимики), мимика человека всегда несет эмоциональную нагрузку и является главным источником оценки эмоционального отношения к другому человеку, к предмету разговора и т.п.

На следствии особенно важное значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. К последним относятся такие компоненты, которые, не подчиняясь волевому управлению, как бы «открывают» особенности личности перед ее собеседником.

Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, можно начать с анализа взгляда допрашиваемого. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружающему. При опущенной голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд можно расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением скрыть от собеседника свои истинные переживания. Сужение глазной щели может указывать на состояние значительного утомления, вялости, равнодушия.

Описанные выше особенности взгляда допрашиваемого должны насторожить следователя, ибо свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и о необходимости пересмотра избранной тактики.

Боковой взгляд (передвижение взгляда по горизонтали и придание ему крайнего положения) выдает стремление к незаметному наблюдению за интересующим объектом или желание скрыть свои переживания.

В нормальных психических состояниях обычно наблюдается спокойный, уверенный взгляд, когда глаза неспешно передвигаются от рассмотрения одного объекта к другому. В эмоционально напряженных ситуациях допроса может наблюдаться беспокойный блуждающий взгляд, свидетельствующий о растерянности; совершенно застывший неподвижный взгляд говорит о состоянии отрешенности от конкретной ситуации (уходе «в себя», в свои переживания), а также о возможно излишней напряженности допроса и об отсутствии контакта.

Лобную мышцу, обеспечивающую сморщивание лба и подъем бровей кверху, часто определяют как «мускул внимания». В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания при восприятии: *смотрение* и *наблюдение*. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения (пассивного восприятия), а вертикальные свидетельствуют о наблюдении (активного восприятия), целеустремленности, преднамеренности, собранности. Расслабление рта обычно говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Углы рта при депрессии опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта.

Следует отметить, что внешние проявления эмоциональных состояний чрезвычайно разнообразны и глубоко индивидуальны. Дать полную, исчерпывающую характеристику их критериев практически невозможно, так как у разных людей они проявляются по-разному, в зависимости от анатомических особенностей и индивидуального жизненного опыта. Однако некоторые универсальные вероятностные черты типичных эмоциональных проявлений будут рассмотрены нами ниже.

### **Типичные проявления эмоциональных состояний**

#### *Выражение радости, удовлетворения*

*Рот и губы:* рот слегка приоткрыт, углы губ растянуты и приподняты вверх, верхняя губа немного вытянута вперед, верхние зубы также могут быть несколько выдвинуты вперед.

*Носогубные складки, подбородок:* щеки подтянуты вверх, на подбородке мягкие складки, иногда до уголков губ.

*Глаза:* блестящие, искрящиеся, взгляд острый.

*Лоб и брови:* морщины на лбу чаще разглажены, брови слегка опущены.

*Окраска лица:* легкий или яркий румянец.

*Руки:* свободные движения, иногда в такт какой-либо веселой музыки.

*Туловище и голова:* туловище выпрямлено, плечи и голова слегка оттянуты назад.

*Дыхание:* несколько углубленное, фаза выдоха по продолжительности близка к вдоху.

*Интонация голоса:* чаще свободная, звонкая.

#### *Выражение сопричастности, сопереживания, поддержки*

*Рот и губы:* рот несколько приоткрыт, губы слегка растянуты, верхняя несколько втянута вовнутрь.

*Носогубные складки, подбородок:* тенденция к увеличению угла и подъема складок вверх.

*Глаза:* открытый взгляд, смотрит прямо в глаза, зрачки слегка сужены.

*Лоб и брови:* лоб в небольших морщинах, брови приподняты.

*Окраска лица:* легкий румянец или очень небольшое побледнение.

*Руки:* кисти слегка сжаты, мизинец и безымянный палец прижаты к ладони или слегка прижаты друг к другу большой и указательный пальцы.

*Туловище и голова:* туловище выпрямлено, плечи и голова слегка отклонены назад.

*Дыхание:* углубленное, затянутое, с удлиненной фазой выдоха.

*Интонация в голосе:* чаще спокойная, тихая, задушевная.

*Выражение готовности к действию, настойчивости, решительности*

*Рот и губы:* рот слегка приоткрыт, в напряженном состоянии, нижняя губа несколько позади.

*Носогубные складки:* очерчены дугами вовне.

*Глаза:* «колющие», зрачки сужены, взгляд прямой, смотрит прямо в глаза.

*Лоб и брови:* лоб гладкий, брови опущены, сведены вовнутрь.

*Окраска лица:* обычная, может быть небольшое побледнение.

*Руки:* вытянуты, слегка сжаты в кулаки.

*Туловище и голова:* несколько напряжены, наклонены назад.

*Дыхание:* ритмичное с несколько напряженной, сокращенной фазой выдоха.

*Интонация голоса:* уверенный тон, «металлические» нотки с несколько приглушенной артикуляцией.

*Выражение недовольства, внутреннего протеста*

*Рот и губы:* зубы слегка сжаты, углы губ опущены.

*Носогубные складки, подбородок:* резко очерчены.

*Глаза:* «колющие», зрачки слегка сужены, может быть «взгляд исподлобья», могут быть «мутные глаза».

*Лоб и брови:* лоб слегка нахмурен, чаще асимметрично, брови нахмурены.

*Окраска лица:* чаще небольшое побледнение.

*Руки:* кисти сжаты в кулаки, иногда руки «крест-накрест».

*Туловище, голова:* туловище слегка наклонено вперед, голова несколько вперед и в сторону, плечи иногда слегка приподняты.

*Дыхание:* учащенное, с несколько сокращенной фазой выдоха по отношению к вдоху.

*Интонация голоса:* голос иногда прерывистый, с глухими интонациями.

*Выражение негодования, злобы, ярости*

*Рот и губы:* нижняя челюсть выдается вперед, часто с некоторой асимметрией, такое же положение губ, при этом верхняя часть асимметрично приподнята, зубы могут быть оскалены или стиснуты, при сильном гневе рот может быть широко раскрыт.

*Носогубные складки, подбородок:* складки резко очерчены, чаще асимметрично, подбородок обычно заострен и выдвинут вперед.

*Глаза:* «сверкают огнем», иногда налиты кровью, зрачки обычно сужены.

*Лоб и брови:* лоб нахмурен, складки на лбу не параллельны, брови сдвинуты вовнутрь и вниз.

*Окраска лица:* чаще побледнение.

*Руки:* кисти сжаты в кулаки, часто выдвинуты вперед.

*Туловище и голова:* наклонены вперед, плечи подняты, часто асимметрично.

*Дыхание:* прерывистое, учащенное, с сокращенной фазой выдоха.



*Интонация голоса:* голос прерывистый, хриплый.

*Проявление эмоциональной напряженности*

*Рот и губы:* зубы стиснуты, губы сжаты в «клубок», желваки на щеках; рот слегка приоткрыт, губы вытянуты вперед трубкой, верхняя губа чуть больше выдвинута вперед (хоботковый дистант – оральный рефлекс), иногда при этом сосательные движения губами (дистант – оральный сосательный рефлекс) или же нижняя губа сдвинута вниз – в сторону, вниз, от сдвинутой губы четкая складка к подбородку; рот открыт, нижняя челюсть словно отвисла, положение губ обычно несколько асимметрично.

*Носогубные складки и подбородок:* четко очерчены линиями, близкими к прямым; носогубные складки образуют полукруг и выдвинуты вперед, подбородок четко очерчен; носогубные складки вытянуты ниже уголков губ, подбородок без четкой формы.

*Глаза:* опустошенные, мутные, устремлены в неопределенном направлении.

*Лоб и брови:* будто бы окостеневшие.

*Окраска лица:* может быть небольшое покраснение.

*Руки:* без определенного положения, могут быть напряженно вытянуты (как шлагбаум), могут быть приподняты предплечья (как крылья) за счет непроизвольного напряжения мышц плечевого пояса.

*Туловище и голова:* туловище заметно непроизвольно напряжено, скованно за счет многих непроизвольно напряженных мышц.

*Дыхание:* учащенное, прерывистое, с нарушением структуры дыхательного цикла, фаза выдоха резко сокращена (не более 1/3 от фазы вдоха).

*Интонация голоса:* фонация и артикуляция, не свойственные данному человеку.

*Туловище и голова:* наклонены вперед, плечи подняты, часто асимметрично.

*Выражение страха, растерянности*

*Рот и губы:* рот слегка раскрыт, очертание, близкое к квадратному, несколько втянут внутрь, нижняя губа отвисла.

*Носогубные складки, подбородок:* складки в тенденции к вертикальному положению, подбородок и нижняя челюсть несколько отвисли.

*Глаза:* раскрыты, зрачки расширены, иногда, напротив, веки сужены, глаза влажные.

*Лоб и брови:* лоб нахмурен, брови приподняты.

*Окраска лица:* покраснение, иногда пятнами, часто пот на лбу, на висках, иногда на затылке.

*Руки:* бессильно опущены или как бы ищут места и не могут его найти, может быть тремор.

*Туловище и голова:* плечи опущены, голова наклонена несколько вперед и в сторону, может быть тремор с подергиванием плеч.

*Дыхание:* прерывистое, с остановками, с резкими прерывистыми убыстрениями вдоха и короткими выдохами.

*Интонация голоса:* неадекватность интонаций, переходы от резких тонов к взвизгиванию.

#### *Проявление лживости в эмоциях*

Опытный лжец может принять любую мимику: удовлетворения, радости (особенно, когда сам хочет верить в свою ложь), ярости, злобы (особенно, когда боится, что ему не поверят, а с ложью связаны большие надежды), но чаще выражение лжи сопровождается эмоциями растерянности, напряженности. Важным психодиагностическим показателем лживости высказанного мнения является обычно некоторая диссоциация между выражением глаз, лба, губ, окраски лица, дыхания. Например, улыбающийся рот и растерянные глаза, рот, выражающий волевое напряжение, и «бегающие» глаза или глаза, как бы устремленные внутрь, сановнически опущенные вниз углы губ и улыбающиеся глаза. Вариантом проявления эмоций, отражающих стремление скрыть лживость, являются различные «театральные позы» в сочетании с «деланной улыбкой» и «бегающими глазами», которые как бы избегают обмена взглядами. С другой стороны, возможны также попытки прямо смотреть в глаза, но опять же с определенной театральностью. Дыхание, при отражении в эмоциях лживости, очень часто характеризуется сокращенной фазой выдоха. Бывает и так, что у опытного лжеца, старающегося произвольно удлинить фазу выдоха, зрачки уходят вверх и в сторону. Во время попытки скрыть стремление сказать неправду глаза могут быть «колючими», наглыми, при этом рот, носогубная складка выражают произвольное (малоестественное) усилие воспроизвести желательную мимику (искренность, благородный гнев, волевое усилие и т.д.).

Кроме диссоциации (разнонаправленности) упоминаемых внешних проявлений эмоций, достаточно ярким показателем лживости является также характерная речь с вкрадчивыми, подхалимскими нотками, перепадами от надрывных тонов к низким, также не совпадающая по форме и содержанию с мимическими реакциями. Для мимики притворства, возникающей не только при лживости говорящего, но и при его желании скрыть свои эмоции от следователя, характерны следующие особенности.

1. Выражение чувства всегда преувеличено и непропорционально причинам. Например, женщина для того, чтобы не показать объект своего увлечения, может демонстративно рассматривать обстановку в комнате, активно обсуждать тему разговора, совсем ее не интересующую.

2. Мышечные возмущения чередуются.

3. Вазомоторные реакции на лице могут меняться: отдельные участки то краснеют, то бледнеют.

4. В мимике недостает гармонии, заметны сокращения и ослабления некоторых мускулов, которых, например, никогда не бывает при настоящем страдании или подлинной радости.

5. Пульс может ускоряться с периодическим нарушением ритмичности, дыхание неритмично, но фаза выдоха (в отличие от состояния напирывающей) обычно не сокращается.

6. Достаточно внезапного удивления или какого-либо предмета, который обратил на себя внимание, чтобы страдальческая мимика вдруг исчезла.

7. Иногда сквозь слезы, рыдания и самые глубокие вздохи случается заметить блеск мимолетной улыбки, обнаруживающей, быть может, злобную радость, что удалось провести своего ближнего.

8. Мимика почти всегда бывает эксцентричной, при этом часто замечается полное отсутствие концентрических форм выражения.

9. Движения глаз иногда неадекватны ситуации (зрачки или чрезмерно «бегающие», или порой как будто бы зафиксированы волевым усилием).

10. Притворщик периодически быстрым взглядом пытается оценить произведенный им эффект (удалось ли притворство?).

*Необходимо предупредить читателя о следующем.*

1. Никогда не выносите поспешного суждения, основанного лишь на одной черте, какой бы убедительной она Вам не казалась. Следует выносить суждение, когда какая-либо черта проявляется в ряде симптомов.

2. Если Вы хотите судить о других людях то не забывайте о самокритике.

3. Обращайте особое внимание на так называемые мелочи, т.е. на маловыразительные проявления эмоциональных реакций.

4. Избегайте фантазирования и приукрашивания того, что не найдено.

Старший школьный возраст, возраст ранней юности – это время непосредственной подготовки к жизни взрослого человека. Накануне вступления во «взрослую жизнь» наряду с осознанием индивидуального «Я» и формированием своего взгляда на мир у молодого человека возникает сознательное желание самоопределения, осознания своего места в мире, желание раскрыть себя миру и реализовать свои возможности.

Какой будет в будущем еще формирующаяся личность? Способной к саморазвитию, умеющей принимать на себя ответственность и осуществлять выбор, осознающей осмысленность своей жизни или неспособной реализовать себя, неуверенной в своих возможностях, воспринимающей свою жизнь как хаотическую цепь неудач. Основы будущего пути *самореализации* закладываются именно в юности. Это обусловлено внешними и внутренними факторами. В юношеском возрасте происходит качественное изменение в отношениях «Я – общество». Ведущим видом деятельности (определяющим психическое развитие личности) становится учебно-профессиональная, которая готовит человека к профессиональному труду.

Социальная среда предъявляет молодому человеку новые требования, процесс взросления оценивается и поощряется (или осуждается) обществом. Существуют определенные социальные критерии вступления во «взрослость»: устройство на работу, обретение материальной независимости, поступление в вуз и т.п.

Главная задача на данном возрастном этапе развития – это выбор жизненного пути, профессии. В это время происходит сложный процесс социального и личностного самоопределения. Он предполагает развитие умственных способностей, специальных интересов, формирования нравственного и правового самосознания, мировоззрения, убеждения, а в целом – жизненной позиции. Немаловажное значение в этом возрасте имеет определение психосексуальных установок и ориентаций, т.е. отношение к вопросам пола, нормам морали.

Развитие самосознания в раннем юношеском возрасте связано с высоким уровнем умственного развития. Познавательные процессы в этом возрасте управляемы и подчинены определенным задачам жизни и деятельности. Наблюдение становится целенаправленным, систематизированным; память позволяет закрепить и воспроизвести значимую информацию, а мышление – дать объективную оценку ситуации. Однако в данном возрасте нередко наблюдается тенденция к теоретизированию без достаточного учета конкретных фактов. Так, некоторые старшеклассники при описании следственных ситуаций дают самостоятельные оценки, версии, предположения. Это может снижать эффективность показаний, создавать определенные трудности во время следственных действий с участием свидетеля.

В ранней юности человек особенно ценит самостоятельность, убедительность, доказательность и логичность суждений другого человека. Логичность и четкость поставленных вопросов воспринимается подследственными положительно.

Самосознание школьника старшего возраста отличается прежде всего потребностью оценить свойства своей личности с точки зрения конкретных жизненных целей. В результате формируется целостное представление о самом себе – образ «Я». Это сложное психологическое явление предполагает особое отношение личности к себе и включает три взаимосвязанных компонента: познавательный – знание себя, представление о своих качествах и свойствах; эмоциональный – оценка этих качеств и связанные с ней самолюбие, самоуважение; поведенческий – практическое отношение к себе. Образ «Я» – это не просто осознание своих качеств, а прежде всего самоопределение личности: «Кто я такой?», «Что я могу?», «На что я способен?», «Какая от меня польза?».

В юношеском возрасте *повышается адекватность самооценки*, хотя процесс этот неоднозначный, так как самооценка выполняет две различные функции: способствует успешному выполнению деятельности и выступает как средство психологической защиты личности. В этом возрасте желание иметь положительный образ «Я» нередко побуждает юношу преувеличивать свои достоинства и преуменьшать недостатки.

Если самооценка младших детей, как правило, зависит от оценки родителей и других взрослых, то в подростковом и особенно в юношеском возрасте поведение в значительной степени зависит от того, как юноша сам себя оценивает и уважает, т.е. от уровня его самосознания. Рост рефлексии, самоанализа, повышение интереса к себе являются типичными для ранней юности.

Активно формируется такая важная черта личности, как *самоуважение*, т.е. обобщенная самооценка, степень принятия или непринятия себя как личности. Высокое самоуважение – не синоним зазнайства или нескритичности. Оно означает, что человек не считает себя хуже или лучше других, но он положительно отзывается о себе. Низкое самоуважение, наоборот, означает постоянную неудовлетворенность, презрение к себе, неверие в собственные силы. На формирование самоуважения влияют многие факторы, действующие уже в раннем детстве, – отношение родителей, положение среди сверстников и т.п.

В юности в связи с ломкой прежней системы ценностей и новым осознанием своих личных качеств представление о собственной личности подвергается пересмотру. Юноши *нередко склонны выдвигать завышенные, нереалистические притязания, переоценивать свои способности, положение, занимаемое ими в группе сверстников*. Эта беспочвенная самоуверенность часто раздражает взрослых, вызывает многочисленные конфликты и разочарования. В процессе допроса и других следственных действий излишне самоуверенные свидетели или потерпевшие требуют индивидуального подхода к себе. Перед следователем стоит задача выяснить, что лежит в основе этой беспочвенной самоуверенности и максимализма, чаще всего это неадекватно завышенная самооценка, эгоцентризм, желание обратить на себя внимание.

Несмотря на то, что в настоящее время признана ведущая роль микросоциальных факторов в формировании антиобщественного поступка в подростковом и раннем юношеском возрасте, нельзя недооценивать и конституциональные черты, которые играют важную роль в специфике преступных деяний. Существует обширная литература, посвященная характерологическим отклонениям в подростковом возрасте.

*Акцентуации характера* – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены. Акцентуированные черты определяют психический склад личности, обуславливают специфику социального приспособления. Акцентуации характера прослеживаются либо на протяжении всей жизни человека, либо относительно длительного периода. Подростковый и ранний юношеский возраст являются наиболее демонстративными в плане проявления или дальнейшего развития акцентуированных черт. Акцентуации характера, как правило, не приводят к нарушению социальной адаптации. При действиях специфических психогенных факторов могут возникать отдельные нарушения, однако эти нарушения кратковременны и полностью компенсируются.

Например, сензитивный (сверхчувствительный) подросток, оказавшись свидетелем тяжкого преступления, может проявить повышенную возбудимость, неустойчивость настроений. У него могут даже возникнуть соматические расстройства, аллергии. Такой свидетель глубоко переживает ситуации допросов, очных ставок. Нередко бестактное или жесткое поведение следователя может привести к глубокому нервно-психическому напряжению такого подростка.

В исследованиях психологов и криминологов отмечается неосознаваемая мотивация преступного поведения некоторых несовершеннолетних. Причин неосознаваемых мотивов преступного поведения много. Это в основном зависит от особенностей личностного развития. Неосознаваемые мотивы могут быть связаны с неадекватной самооценкой личности молодого преступника, а чаще всего с дисгармоничной структурой его личности.

В некоторых случаях неосознаваемая мотивация преступного поведения носит компенсаторный характер, нередко связана с развивающимся у юноши или подростка комплексом неполноценности. Например, 17-летний юноша астенического телосложения всеми силами пытался утвердить себя в группе сверстников, которые значительно превосходили его по физической силе. Чтобы доказать свою смелость и силу, юноша убил своего деда – ветерана войны и охотно рассказывал об это во дворе.

Особый интерес представляет связь неосознаваемых мотивов преступления с отсроченным во времени действием закрепившегося у подростка с детства по типу импринтинга (впечатывания) травматического опыта. Унижения, незаслуженно жестокое обращение могут оставить свой отпечаток в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождать соответствующие формы поведения.

В исследованиях, посвященных половым преступлениям в отношении несовершеннолетних, одним из признаков состава изнасилования является половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей (го). Причины беспомощного состояния многообразны: душевное заболевание, физический недуг, отравление алкоголем или наркотиками, неспособность оказывать сопротивление в связи с непониманием угрожающей ситуации, ее внезапности, нападение физически более сильного насильника и т.п.

Но причиной беспомощного состояния могут быть и психологические факторы: стресс, состояние страха, растерянности, аффекта, индивидуально-психологические особенности потерпевшего лица. В этом случае особое значение приобретает проведение судебно-психологической экспертизы, позволяющей получить данные о личности потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого).

Тактическая линия допросов и других следственных действий с пострадавшими должна быть направлена на преодоление отрицательного влияния факторов, мешающих получению полной, достоверной и объективной информации (см. рис. 19–22). Очень важно создать спокойную,

деловую обстановку, которая располагает к наиболее подробному и точному воспроизведению существенных обстоятельств происшествия. Перед следователем стоит задача регуляции психических переживаний потерпевшего лица, его психического состояния в нужную для допроса сторону.

У каждого человека есть индивидуальные способы реагирования на конфликтную ситуацию. В зависимости от особенностей переживаемого психического состояния потерпевших можно условно разделить на две основные группы.

*К первой группе* относятся потерпевшие, которые непосредственно после совершенного посягательства находятся в состоянии высокого нервно-психологического возбуждения. Это проявляется в гиперактивности, суетливости, наличии истерических реакций, ускоренном темпе речи. Такие потерпевшие затрудняются последовательно изложить ситуацию, рассказывают фрагментарно, сбивчиво, перескакивают с одного обстоятельства на другое. Такому потерпевшему обязательно нужно дать возможность успокоиться, начать отвлекающую беседу по вопросам, не связанным с происшедшим. Можно использовать элементарные приемы саморегуляции – предложить сделать глубокий вдох и задержать дыхание на некоторое время, повторить это упражнение несколько раз. Очень важным является спокойный, доброжелательный тон следователя. Нельзя торопить потерпевшего, упрекать его за возбужденное состояние. Необходимо разъяснить ей (ему), что ее (его) показания очень важны для правильного разрешения дела. Постепенно, по мере того, как потерпевший успокаивается, беседу очень осторожно следует перевести в русло допроса.

Вопросы должны быть сформулированы четко, но не в категоричной форме. Например, форма вопроса: «Ты раздевалась сама или они тебя раздевали?» – для молодой девушки является неправильной. Лучше спросить: «Как получилось, что Вы оказались раздетой в постели?». Ответ на такой вопрос будет более объективным и детальным.

*Для второй группы* потерпевших характерны такие реакции на случившееся, как апатия, угнетенность, желание «уйти в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта. Такие потерпевшие находятся как бы в состоянии интеллектуального ступора. У них замедленная динамика мыслительных процессов, они долго не отвечают на поставленный вопрос, им требуются большие усилия для припоминания важных для следствия обстоятельств преступления.

Для переключения потерпевшей с тягостных дум о том, что случилось и его последствиях, на деловую обстановку допроса рекомендуется сразу переходить к допросу. Начинать желательно не с выяснения важных обстоятельств, а с переключения пострадавшей на описание ее состояния до случившегося. Задать вопросы: «Чем занималась перед случившимся?», «На каком транспорте ехала?», «Что ела?» и пр. Такие вопросы – своеобразная психологическая разминка, они помогают потерпевшей сосредоточиться, мобилизовать свои эмоционально-волевые

процессы. В ходе допроса потерпевшей необходима постоянная психологическая поддержка со стороны следователя, особенно по отношению к неуверенным в себе, сензитивным (чувствительным) девушкам, поскольку они тонко реагируют на такие эмоциональные воздействия и эффективность их показаний повышается.

При расследовании изнасилований перед следователем стоит важная задача – изучение взаимоотношений потерпевшей и преступника. Нередко жертвами групповых преступлений в юношеском возрасте являются лица, хорошо знакомые с одним из насильников, имевшие с ним ранее интимные контакты, влюбленные в него. Следователь обязательно должен учитывать отношение потерпевшей к случившемуся, особенно проявления защитных механизмов ее личности. Некоторые жертвы в процессе расследования проявляют реакции негативизма, оппозиции, что задерживает процесс разбирательства, а иногда вводят в заблуждение судебно-следственные органы.

Так, Жанна Ш. 15-ти лет, подвергалась неоднократному групповому изнасилованию подростками, но в течение полугода никому не рассказывала об этом. Девушка пыталась покончить жизнь самоубийством после очередного изнасилования, но была остановлена насильниками. У пострадавшей наблюдались типичные для ее личности способы реагирования на криминальные ситуации: уйти в себя, замкнуться, разрешить конфликт самостоятельно, без посторонней помощи. Такое поведение рассматривается как защитные реакции на стрессовые ситуации с целью устранения тревожности и психических травм. На следствии девушка часто замыкалась, не хотела рассказывать важные для дела обстоятельства. При этом девушка была влюблена в одного из насильников. У нее наблюдалась высокая психологическая зависимость от него. Это также явилось одной из причин необычного поведения потерпевшей в период предварительного следствия.

Следователь внимательно изучил ситуацию, личность потерпевшей, обратил внимание на ее влюбленность. Как ему стало известно, девушка воспитывалась матерью и отчимом, со стороны родственников наблюдалось выраженное эмоциональное отчуждение. Высокая потребность во взаимопонимании, любви усилила глубину чувств у девушки. До случившегося она встречалась с возлюбленным; они вместе проводили свободное время, говорили о жизни, любви. Интимных контактов у них не было. Однажды Жанна обидела возлюбленного, обозвав его «дураком, как его умственно отсталая сестра». И он решил отомстить девушке. Пригласив ее к себе домой, он вместе с другом ее изнасиловал. После этого рассказал ребятам о «своих подвигах». Это вызвало интерес у группы подростков и они начали преследовать девушку, совершали по отношению к ней насильственные действия. Изучение личности Жанны, особенностей ее эмоциональных реакций, переживаний позволило следователю установить психологический контакт с девушкой, избрать нужные тактические приемы для получения достоверной информации.



#### 10.1.4. Допрос несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего

Допрос свидетеля и потерпевшего лица (совершеннолетнего) относится к числу самых распространенных разновидностей допроса. Свидетелем может быть как человек, непосредственно воспринимавший событие преступления или другие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, так и тот, кому стало известно об этом со слов других лиц или из документов, а также из других источников.

Потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Он так же может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также о своих взаимоотношениях с обвиняемым.

Предстоящий допрос свидетеля или потерпевшего требует серьезной и тщательной подготовки. Основой допроса является план, в который включается круг вопросов, подлежащих выяснению. Необходимо тщательно изучить личность свидетеля или потерпевшего, так как характер протекания интеллектуальных процессов (восприятия, памяти, мышления, воображения, обеспечивающих эффективность показаний) зависит от индивидуально-психологических, возрастных особенностей личности допрашиваемого лица, направления профессионализации и т.п. (см. рис. 23, 24).

В зависимости от индивидуальных особенностей личности, от преобладающего участия в работе памяти того или иного анализатора различают зрительный, слуховой, двигательный и смешанный типы памяти. Способность к запоминанию у людей различна: у одних лучше развита зрительная память, у других – слуховая, у третьих – словесно-логическая и т.д. Например, математик запоминает лучше цифры, алгоритмы решения типовых задач, художник – цвета, а музыкант – ноты, звуки. Такая память называется *профессиональной*.

*Отличной иллюстрацией профессионального восприятия и памяти может служить рассказ чешского писателя К. Чапека «Поэт».*

*«Заурядное происшествие: в четыре часа утра на Житной улице автомобиль сбил с ног пьяную старуху и скрылся, развив бешеную скорость. Молодому полицейскому комиссару Мейзлику предстояло отыскать это авто. Как известно, молодые полицейские чиновники относятся к делам очень серьезно.*

*– Гм...- сказал Мейзлик полицейскому номер 141. – Итак, вы увидели в трехстах метрах от вас быстро удалявшийся автомобиль, а на земле – распростертое тело. Что вы прежде всего сделали?*

*– Прежде всего подбежал к пострадавшей, – начал полицейский, – чтобы оказать ей первую помощь.*

– Сначала надо было заметить номер машины, – проворчал Мейзлик, – а потом уже заниматься этой бабой... Впрочем, и я, вероятно, поступил бы так же, – добавил он, почесывая голову карандашом. – Итак, номер машины вы не заметили. Ну, а другие приметы?

– По-моему, – неуверенно сказал полицейский номер 141, – она была темного цвета. Не то синяя, не то темно красная. **Из глушителя валил дым, и ничего не было видно.**

– О, господи! – огорчился Мейзлик. – Ну, как же мне теперь найти машину? Бежать от шофера к шоферу и спрашивать: «Это не вы переехали старуху?» Как тут быть, скажите сами, любезнейший?

Полицейский почтительно и равнодушно пожал плечами.

– Осмелюсь доложить, у меня записан один свидетель. Но он тоже ничего не знает. Он ждет рядом в комнате.

– Введите его, – мрачно сказал Мейзлик, тщетно стараясь выудить что-нибудь в куцем протоколе. – Фамилия и местожительство? – машинально обратился он к вошедшему, не поднимая взгляда.

– Кралик Ян – студент механического факультета, – отчетливо произнес свидетель.

– Вы были очевидцем того, как сегодня в четыре часа утра неизвестная машина сбила Божену Махачкову?

– Да. И я должен заявить, что виноват шофер. Судите сами, улица была совершенно пуста, и если бы он сбавил ход на перекрестке...

– Как далеко вы были от места происшествия? – прервал его Мейзлик.

– В десяти шагах. Я провожал своего приятеля из...из пивной, и когда мы проходили по Житной улице...

– А кто такой ваш приятель? – снова прервал Мейзлик. – Он тут у меня не значится.

– Поэт Ярослав Нерад, – не без гордости ответил свидетель. – Но от него вы ничего не добьетесь.

– Это почему же? – нахмурился Мейзлик, не желая выпустить из рук даже соломинку.

– Потому, что он... у него... такая поэтическая натура. Когда произошел несчастный случай, он расплакался, как ребенок, и побежал домой... Итак, мы шли по Житной улице; вдруг откуда-то сзади выскочила машина, мчавшаяся на предельной скорости...

– Номер машины?

– Извините, не заметил. Я обратил внимание лишь на бешеную скорость и говорю себе – вот...

– Какого типа была машина? – прервал его Мейзлик.

– **Четырехтактный двигатель внутреннего сгорания**, – деловито ответил студент-механик. – Но в марках я, понятно, не разбираюсь.

– А какого цвета кузов? Кто сидел в машине? Открытая или лимузин?

– Не знаю, – смуценно ответил свидетель. – Цвет, кажется, черный. Но, в общем, я не заметил, потому что, когда произошло несчастье, я как раз обернулся к приятелю: «Смотри, говорю, каковы мерзавцы: сбили человека и даже не остановились».

– Гм...- недовольно буркнул Мейзлик. – Это, конечно, естественная реакция, но я бы предпочел, чтобы вы заметили номер машины. Просто удивительно, до чего не наблюдательны люди. Вам ясно, что виноват шофер, вы правильно заключаете, что эти люди мерзавцы, а на номер машины вы – ноль внимания. Рассуждать умеет каждый, а вот по деловому наблюдать окружающее... Благодарю вас, господин Кралик, я вас больше не задерживаю.

Через два часа полицейский номер 141 позвонил у дверей поэта Ярослава Нерада.

– Дома, – ответила хозяйка квартиры. – Спит.

Разбуженный поэт, испуганно вытаращил заспанные глаза на полицейского. «Что же я такое натворил?» – мелькнуло у него в голове.

Полицейскому, наконец, удалось объяснить Нераду, зачем его вызывают в полицию.

– Обязательно надо идти? – недоверчиво осведомился поэт. – Ведь я все равно уже ничего не помню. Ночью я был немного ...

– Под мухой, – понимающе сказал полицейский. – Я знаю многих поэтов. Прошу вас одеться. Я подожду.

По дороге они разговаривали о кабаках, о жизни вообще, о небесных знамениях и о многих других вещах; только политике были чужды оба. Так, в дружеской и поучительной беседе они дошли до полиции.

– Вы поэт Ярослав Нерад? – спросил Мейзлик. – Вы были очевидцем того, как неизвестный автомобиль сбил Божену Махачкову?

– Да, – вздохнул поэт.

– Можете вы сказать, какая это была машина? Открытая, закрытая, цвет, количество пассажиров, номер?

Поэт усиленно размышлял.

– Не знаю, – сказал он. – Я на это не обратил внимания.

– Припомните какую-нибудь мелочь, подробность, – настаивал Мейзлик.

– Да что вы! – искренне удивился Нерад. – Я никогда не замечаю подробностей.

– Что же вы вообще заметили, скажите, пожалуйста? – иронически осведомился Мейзлик.

– Так, общее настроение, – неопределенно ответил поэт. Эту, знаете ли, безлюдную улицу... длинную... предрассветную... И женская фигура на земле... Постойте! – вдруг вскочил поэт. – Ведь я написал об этом стихи, когда пришел домой.

Он начал рыться в карманах, извлекая оттуда счета, конверты, измятые клочки бумаги.

– Это не то, и это не то... Ага, вот оно, кажется. – И он погрузился в чтение строчек, написанных на вывернутом наизнанку конверте.

– Покажите мне, – вкрадчиво предложил Мейзлик.

– Право, это не из лучших моих стихов, – скромничал поэт. – Но, если хотите, я прочту.

Закатив глаза, он начал декламировать нараспев:

Дома в строю темнели сквозь ажур,

Рассвет уже играл на мандолине.

Краснела дева.

В дальний Сингапур

Вы уносились в гоночной машине.

Повержен в пыль надломленный тюльпан.

Умолкла страсть. Безмолвие... Забвенье.

О шея лебеда!

О грудь! О барабан и эти палочки –  
трагедии знаменье!

– Вот и все, – сказал поэт.

– Извините, что же все это значит? – спросил Мейзлик. – О чем тут, собственно, речь?

– Как о чем? О происшествии с машиной, – удивился поэт. – Разве вам непонятно?

– Не совсем, – критически изрек Мейзлик. – Как-то из всего этого я не могу установить, что «июля пятнадцатого дня, в четыре часа утра, на Житной улице автомобиль номер такой-то сбил с ног шестидесятилетнюю нищенку Божену Махачкову, бывшую в нетрезвом виде. Пострадавшая отправлена в городскую больницу и находится в тяжёлом состоянии». Обо всех этих фактах в ваших стихах, насколько я мог заметить, нет ни слова. Да-с.

– Все это внешние факторы, сырая действительность, – сказал поэт, теребя себя за нос. – А поэзия – это внутренняя реальность. Поэзия – это свободные сюрреалистиче-

ские образы, рожденные в подсознании поэта, понимаете? Это те зрительные и слуховые ассоциации, которыми должен проникнуться читатель. И тогда он поймет, – укоризненно закончил Нерад.

– Скажите пожалуйста! – воскликнул Мейзлик. – Ну, ладно, дайте мне этот ваш опус. Спасибо. Итак, что же тут говорится? Гм... «Дома в строю темнели сквозь ажур...» Почему в строю? Объясните-ка это.

– Житная улица, – безмятежно сказал поэт. – Два ряда домов. Понимаете?

– А почему это не обозначает Национальный проспект? – скептически осведомился Мейзлик.

– Потому, что Национальный проспект не такой прямой, – последовал уверенный ответ.

– Так, дальше: «Рассвет уже играл на мандолине...» Допустим. «Краснела дева...» Извиняюсь, откуда же здесь дева?

– Заря, – лаконически пояснил поэт.

– Ах, прошу прощения. «В дальний Сингапур вы уносились в гоночной машине»?

– Так, видимо был воспринят мной тот автомобиль, – объяснил поэт.

– Он был гоночный?

– Не знаю. Это лишь значит, что он бешено мчался. Словно спешил на край света.

– Ага, так. В Сингапур, например? Но почему именно в Сингапур, боже мой?

Поэт пожал плечами.

– Не знаю, может быть, потому, что там живут малайцы.

– А какое отношение имеют к этому малайцы? А?

Поэт замялся.

– Вероятно, машина была коричневого цвета, – задумчиво произнес он. – Что-то коричневое там непременно было. Иначе откуда взялся бы Сингапур?

– Так, – сказал Мейзлик. – Другие свидетели говорили, что авто было синее, темно-красное и черное. Кому же верить?

– Мне, – сказал поэт. – Мой цвет приятнее для глаза.

– «Повержен в пыль надломленный тюльпан», – читал далее Мейзлик. – «Надломленный тюльпан» – это, стало быть, пьяная побирушка?

– Не мог же я так о ней написать! – с досадой сказал поэт. – Это была женщина, вот и все. Понятно?

– Ага! А это что: «О шея лебеда, о грудь, о барабан!» – Свободные ассоциации?

– Покажите, сказал, наклоняясь поэт. – Гм... «О шея лебеда, о грудь, о барабан и эти палочки...» Что бы все это значило?

– Вот и я то же самое спрашиваю, – не без язвительности заметил полицейский чиновник.

– Постойте, – размышлял Нерад. – Что-нибудь подсказало мне эти образы... Скажите, вам не кажется, что двойка похожа на лебединую шею? Взгляните.

И он написал карандашом «2».

– Ага! – уже не без интереса воскликнул Мейзлик. – Ну, а это: «о грудь»?

– Да ведь это цифра три, она состоит из двух округлостей, не так ли?

– Остаются барабан и палочки! – взволнованно воскликнул полицейский чиновник.

– Барабан и палочки... – размышлял Нерад. – Барабан и палочки... Наверное, это пятерка, а? Смотрите, – он написал цифру 5. – Нижний кружок словно барабан, а над ним палочки.

– Так, – сказал Мейзлик, выписывая на листке цифру «235». – Вы уверены, что номер авто был двести тридцать пять?

– Номер? Я не заметил никакого номера, – решительно возразил Нерад. – Но что-то такое там было, иначе бы я так не написал. По-моему, это самое удачное место? Как вы думаете?

Через два дня Мейзлик зашел к Нераду. На этот раз поэт не спал. У него сидела какая-то девушка, и он тщетно пытался найти стул, чтобы усадить полицейского чиновника.

– Я на минутку, – сказал Мейзлик. – Зашел только сказать вам, что это действительно было авто номер двести тридцать пять.

– Какое авто? – испугался поэт.

– «О шея лебеда, о грудь, о барабан и эти палочки!» – одним духом выпалил Мейзлик. – И насчет Сингапура правильно. Авто было коричневое.

– Ага! – вспомнил поэт. – Вот видите, что значит внутренняя реальность. Хотите, я прочту вам два-три моих стихотворения? Теперь-то вы их поймете.

– В другой раз! – поспешил ответить полицейский чиновник. – Когда у меня опять будет такой случай, ладно?»<sup>1</sup>.

Событие, его образ в восприятии памяти, переработанный в процессе мышления и словесное выражение не равнозначны между собой. Ошибки так или иначе вкрадываются в наше восприятие и нашу память, поэтому воспоминание о событии преступления – это скорее конструкция, опирающаяся на то, что мы воспринимали реально, переработанная на основе наших ожиданий, установок, убеждений, жизненного и профессионального опыта, имеющихся в данный момент сведений и т.д.

---

<sup>1</sup> Чапек Карел. Сочинения. М., 1958. Т.1. С. 160-166.

Свидетель описывает не само событие, а образ действительности, сохранившийся в его памяти, который может не совпадать в деталях с реальным событием. Поэтому свидетели, наблюдавшие одно и то же событие, описывают его по-разному. Кроме того, экспериментами психологов установлено, что человек запоминает значительно больше, чем затем воспроизводит в форме показаний или рассказа. Исследования показали, что существует постоянное несоответствие между информацией о преступлении, добытой в результате допроса, и той, которая остается невостребованной в памяти у допрашиваемого.

С течением времени уменьшается отчетливость воспринятых событий вплоть до полного выпадения их из памяти. Это объективная закономерность, и зависит она от силы впечатления, которое оказывал тот или иной факт на человека в момент восприятия, усилий человека удерживать его в памяти, времени, прошедшего с момента события, и дефектов памяти. Незначительные факты, не играющие существенной роли в жизни человека, запоминаются хуже и со временем бесследно исчезают из памяти. Причина этому – избирательность восприятия, запоминания и забывания. Хорошо запоминается то, что контрастирует или полностью согласуется с психическим состоянием человека.

В следственной работе приходится встречаться со следующей особенностью памяти: она хорошо удерживает факты, связанные с мотивами поведения и интересами запоминающего. Все остальное сравнительно легко забывается. Качественные и количественные характеристики воспроизведения в памяти определяются уровнем ее развития, психическим состоянием допрашиваемого: его грамотностью и интеллектом, обстановкой и тактикой проведения допроса и т.д.

А.Ф.Кони дал следующую характеристику влияния темперамента на показания свидетелей по поводу одного и того же происшествия.

Трамвай наехал на переходившую через рельсы женщину и причинил ей тяжкие повреждения или, быть может, самую смерть – вследствие того, что она не обратила внимания на предупредительный звонок или что таковой раздался слишком поздно. *Сангвиник*, волнуясь, скажет: «Это была ужасная картина – раздался раздирающий душу крик, – хлынула кровь, – мне послышался даже треск сломанных костей, эта картина стоит перед моими глазами, преследует меня, волнует и тревожит». *Меланхолик* скажет: «При мне вагон трамвая раздавил несчастную женщину; и вот людская судьба: быть может, она спешила к любящему мужу, к любимым детям, под семейный кров – и все разбито, уничтожено, – остались слезы и скорбь о невозвратной потере, – и картина осиротевшей семьи с болью возникает в моей душе». *Холерик*, негодуя, скажет: «Раздавили женщину! Я давно говорил, что городское управление небрежно в исполнении своих обязанностей: можно ли поручать управление трамваем таким вагоновожатым, которые не умеют своевременно нажать звонок и предупредить тем рассеянного или тупого на ухо прохожего. И вот результат. Судить надо за эти упущения, и строго судить». А *флегматик* расскажет так: «Ехал я на извозчике и вижу: стоит

трамвай, около него толпа народа, что-то смотрят; я привстал в пролетке и вижу – лежит какая-то женщина поперек рельсов, – вероятно, наехали и раздавили. Я сел на свое место и сказал извозчику: «Пошел скорее!»<sup>1</sup>.

Психологического подхода требует и решение *вопроса о времени проведения допроса*. Учитывая существующий у каждого человека процесс забывания, свидетели и потерпевшие должны быть допрошены как можно скорее после возбуждения уголовного дела. Однако и здесь имеются некоторые исключения из общего правила. Если совершенное преступление привело потерпевшего (а в некоторых случаях и свидетелей) в состояние сильного душевного потрясения, волнения, то следует считаться с тем, что в данный момент могут быть забыты существенные для дела обстоятельства. Поэтому в таких случаях (особенно при расследовании разбойных нападений, изнасилований, хулиганств) после получения при допросе самых необходимых для розыска и задержания преступника сведений целесообразно еще раз, более обстоятельно, допросить потерпевших и свидетелей. Следует также учитывать известное в психологии явление *реминисценции* – улучшения повторного воспроизведения. Поэтому свидетелей, потерпевших, чьи показания могут иметь особенно важное значение, желательно допросить вторично.

Известно, что обычно свидетелей и потерпевших для допроса вызывают повесткой. В то же время иногда психологически более оправданно приглашать их по телефону, что заранее способствует установлению психологического контакта, снимает излишнее напряжение у допрашиваемых. По установившемуся правилу взрослых свидетелей, потерпевших допрашивают в служебном помещении милиции или прокуратуры. Однако в отдельных случаях, когда свидетели, потерпевшие забыли важные обстоятельства события преступления, бывает целесообразно провести их допрос на месте происшествия. При этом процесс воспоминаний, проходящий по системе ассоциаций, становится более продуктивным.

Нередко следователи приглашают одновременно нескольких свидетелей и потерпевших по одному делу на один и тот же час, считая, что такой метод более рационален, позволяет не тратить времени на ожидание в случае опоздания допрашиваемых. С психологической точки зрения, такой подход является ошибочным. В коридоре у кабинета следователя, встречаются свидетели, потерпевшие, между ними происходит обмен информацией; они неизбежно оказывают друг на друга определенное внушающее воздействие, что в конечном счете может привести к даче ошибочных показаний. Успешность допроса в значительной степени зависит и от обстановки, в которой он проходит. Важнейшим правилом является допрос «с глаза на глаз», без присутствия в кабинете следователя посторонних лиц. Это особенно важно при допросе потерпевших по делам об изнасиловании, заражении венерической болезнью.

---

<sup>1</sup> Кони А.Ф. Память и внимание: Из воспоминаний судебного деятеля. М., 1992. С.33.



Здесь понятия «врачебная тайна» и «следственная тайна» становятся почти равнозначными. Желательно, чтобы ничто не отвлекало внимание допрашиваемого, чтобы следователю не мешали телефонные разговоры, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Существенное психологическое значение имеет поведение самого следователя на допросе. Внешний облик следователя (подтянутость, аккуратность, его спокойствие, уверенность и вежливый, внимательный тон, доброжелательность, заинтересованность) – необходимое условие для установления психологического контакта, что способствует готовности свидетеля, потерпевшего дать полные и правдивые показания. В случае, если потерпевший, свидетели в момент начала допроса находятся в заметно взволнованном состоянии, желательно начать беседу на отвлеченные темы, чтобы затем уже перейти к допросу по существу. Даже в случае появления сомнений в соответствии показаний свидетелей, потерпевших по обстоятельствам дела не следует торопиться, открыто показывать свое недоверие. Уважительность и доверие по отношению к показаниям свидетелей и потерпевших должны являться обязательным правилом для следователя.

В процессе допроса свидетелей и потерпевших следователю приходится оценивать особенности восприятия, запоминания различных явлений, связанных с событием преступления. Для такой оценки необходимо представлять психологический механизм восприятия этих явлений, знать, какие психологические закономерности лежат в его основе. Очень часто возникает потребность в оценке показаний свидетелей, потерпевших относительно времени какого-либо события. Рассмотрим те основные психологические закономерности, которые определяют восприятие человеком явлений во времени. Многие преступления являются быстротечными (например, нарушения правил безопасности движения, убийства, нарушения правил техники безопасности и др.). Быстротечные события обычно воспринимаются людьми менее полно. Поэтому при расследовании таких дел необходимо стремиться установить возможно большее число свидетелей, особенно тщательно сопоставлять их показания с другими имеющимися доказательствами.

Существуют три основных способа восприятия времени: *хронометрический, хроногнозический и хронологический*. В первом случае время какого-либо события или его продолжительность воспринимается человеком с помощью специальных приборов, средств (например, часов, сообщений о времени по телевидению, радио). Так, если очевидец, говоря о времени наблюдаемого им разбойного нападения, ссылается на то, что в момент преступления или сразу же после него он посмотрел на часы, то его показания очень точно отражают время события преступления. *Хроногнозия* – это непосредственное (при помощи органов чувств) переживание человеком времени какого-либо события, его длительности. Например, свидетель хулиганских действий говорит, что они продолжались примерно в течение часа, но он при этом не смотрел на часы. Естественно, что такой способ восприятия времени является зна-

чительно менее точным. *Хронологический* – это такой способ восприятия времени, когда человек судит о времени события по сравнению с другими известными ему событиями. Так, свидетель не может вспомнить, когда он в последний раз видел обвиняемого, но утверждает, что это было «в начале месяца», «перед праздниками» и т.п. При допросе свидетелей, потерпевших о времени события необходимо выяснить, каким из способов допрашиваемые определяют это время.

Значительная часть показаний свидетелей, потерпевших бывает основана на зрительных восприятиях. При допросе в таких случаях следует уточнить, с какого расстояния, при каких условиях освещения наблюдалось событие преступления, каково состояние зрения допрашиваемого. В ряде случаев требуется учитывать возможности адаптации глаз к темноте или свету. Зачастую возникает вопрос о цвете увиденных предметов. При расхождении показаний нужно помнить, что примерно 10% мужчин страдают теми или иными дефектами цветоощущений. Несовершеннолетние, а порой и взрослые люди не знают правильных наименований некоторых цветовых признаков, путают их. Вот почему при допросах полезно пользоваться специальными таблицами и шкалами цветов или проводить судебно-психологическую экспертизу.

При допросе свидетелей и потерпевших в отдельных случаях приходится оценивать их слуховые восприятия. В таких ситуациях требуется учитывать возраст допрашиваемых, поскольку в пожилом возрасте у людей снижается чувствительность к высоким тонам. Звуковая чувствительность связана также с профессией человека. Так, автомеханик по звуку может определить состояние работы двигателей, музыканты различают больший диапазон звуков, чем люди других профессий. В редких случаях следовательно бывает необходимо оценить температурные, болевые, обонятельные ощущения, восприятия свидетелей и потерпевших. При оценке показаний свидетелей и потерпевших об их ощущениях и восприятиях следует учитывать явление адаптации. *Адаптация* – это изменение чувствительности под влиянием приспособляемости органов чувств к действующему раздражителю (например, в темноте чувствительность глаза возрастает во много раз). Ухо человека адаптируется к звуку и тишине так же, как глаз к свету и темноте. Высокий уровень адаптации характерен для обоняния. Так, при постепенной концентрации какого-либо запаха в помещении человек может его не ощущать. Необходимо иметь в виду также состояние, в котором находился свидетель и особенно потерпевший в момент преступления. Посягательство, направленное на потерпевшего, вызывает у него сильные эмоциональные реакции, растерянность, потрясение, страх. При таких психических состояниях человек нередко медленно соображает, хуже видит и слышит. Все это ухудшает восприятие и зачастую сказывается на показаниях, которые могут быть менее точны и даже ошибочны и в этих случаях лучше провести судебно-психологическую экспертизу (см. гл. 11).

Большинство свидетелей и потерпевших в уголовном процессе дают объективные, правдивые показания (см. рис. 21). В то же время на прак-

тике встречаются случаи ошибочных и даже ложных показаний свидетелей и потерпевших. Многие из таких ошибочных показаний бывают обусловлены теми или иными особенностями психической деятельности человека (например, ошибки в восприятии, запоминании, сохранении воспринятого, воспроизведении, последствия внушающего воздействия). Ошибки или ложные показания могут быть вызваны состояниями страха, волнения, растерянности, подавленности, желанием смягчить участь близкого человека, стремлением скрыть свое собственное неблагоприятное поведение и т.п. Выявление всех этих ошибок, ложных показаний требует глубокого психологического анализа.

Однако необходимость применения психологического анализа далеко не исчерпывается выявлением ошибочных и ложных показаний. Процесс получения любых показаний свидетелей и потерпевших, их анализ, оценка обязательно предполагают знание психологии, умелое использование психологических закономерностей. Иначе говоря, эффективность допроса свидетелей и потерпевших зависит от глубины понимания психологических особенностей этих показаний.

В повседневной жизни люди, которые позднее становятся свидетелями, находятся в определенных отношениях к этим событиям и его участникам, и от их отношений, объективной и субъективной позиции зависят характер поведения на следствии и суде, точность, полнота и доброкачественность их показаний.

С учетом позиции свидетеля и его отношения к выполнению свидетельских обязанностей юридическая теория и практика выделяют различные категории свидетелей: *заинтересованных в деле и незаинтересованных, добросовестных и недобросовестных*, а даваемые ими показания квалифицируют как *ложные* или *правдивые*.

Следует напомнить о недопустимости поспешного и упрощенного взгляда, согласно которому заинтересованные свидетели заведомо считаются недобросовестными (и наоборот), а показания их предполагаются ложными или правдивыми. Так, потерпевший, несомненно, относится к числу лиц, заинтересованных в исходе дела, коль скоро преступлением ему нанесен физический, материальный или моральный вред. Однако известно, что потерпевшие в редких случаях недобросовестно выполняют свои гражданские обязанности и дают ложные показания. И напротив, случается, что свидетель, личные интересы которого вовсе не были затронуты совершенным деянием и которого, казалось бы, ничто не побуждает к даче ложных показаний, тем не менее по различным мотивам скрывает от следователя важные обстоятельства, извращает на допросе истинное положение вещей.

Поэтому в процессе расследования приведенное деление свидетелей на заинтересованных и незаинтересованных и тем более на добросовестных и недобросовестных имеет сугубо предварительный и ориентировочный характер. Более обоснованным это становится на завершающих стадиях процесса при заключительной оценке всей совокупности собранных по делу доказательств. А в ходе следствия (особенно предвари-

тельного расследования) такой подход к свидетелям и их показаниям чреват отрицательными последствиями, проявлением предвзятости, тенденциозности, необъективности. Дело в том, что в процессе расследования следователь доказывает не заранее сформулированный тезис, а должен стремиться к отысканию истины по делу и именно в этом состоит его профессиональный долг. Поэтому для него не может быть «желательных» показаний определенного содержания. «Желательным» является получение правдивых показаний, какими бы они ни были по своему содержанию.

Вместе с тем предварительно-ориентировочная оценка бывает необходима для формирования должной бдительности и обеспечения гибкой тактики допроса. Нужно иметь в виду, что на основе этих ориентирующих признаков в криминалистике и судебной психологии различают два типа тактических ситуаций. Рассматривая процесс взаимодействия следователя с участвующими в деле лицами, и в частности характер взаимоотношений между допрашивающим и допрашиваемым, выделяют *конфликтные* и *бесконфликтные ситуации*.

Бесконфликтная ситуация обычно характеризуется совпадением интересов и непротиворечивостью целей, к достижению которых направлены усилия той и другой стороны на данном этапе расследования. Конфликтные отношения различной длительности и остроты характеризуются элементами соперничества и противодействия друг другу, когда участники взаимодействия не только объективно стремятся к противоположным целям, но, сознавая это, учитывают действия противоположной стороны, создавая взаимные трудности и помехи. Однако не нужно думать, что только в конфликтных ситуациях при допросе заинтересованных лиц от следователя требуется подлинное тактическое мастерство, преодоление противодействия и т.п.

Что же касается бесконфликтных ситуаций при допросе так называемых незаинтересованных свидетелей, то даже среди практических работников сохраняется мнение, будто тактика допроса в этих случаях не содержит существенных трудностей, нужно лишь обстоятельно расспросить свидетеля и точно записать его сообщения. Между тем и здесь есть свои особые сложности, обусловленные закономерностями формирования свидетельских показаний.

При даче показаний психическая деятельность лгущего и правдивого свидетелей различается по мотивам и целям. Если у добросовестного свидетеля эта деятельность носит продуктивный (воссоздающий) характер, то для лжеца она представляет собой «творческий» процесс. При этом репродуктивная задача добросовестного свидетеля сводится к припоминанию и подробному воспроизведению ранее воспринятого и не подчинена какой-либо иной цели. Задача же лжесвидетеля значительно сложнее. Это «творческий» процесс, где присутствуют все элементы репродуктивной задачи, а сверх того, идет обработка материала воспоминаний, фантазирование таким образом, как это выгодно лжецу. В

данном случае направленность его сообщений подчинена определенной желательной версии события.

С точки зрения содержания психической деятельности, *лгать обычно труднее, чем говорить правду*. В отличие от добросовестного свидетеля, который при даче показаний обращается к единственному мысленному образу воспринятого события, у лжесвидетеля конкурируют два варианта мысленных образов – действительно воспринятое, которое он желает утаить и которое является исходным, и вымышленный, воображаемый образ, которым он хочет подменить истинный.

Психологическая сторона при добросовестном поведении и заведомой лжи в свидетельских показаниях характеризуется различной ролью воображения, каковым является процесс создания новых образов, представлений или идей, ранее не воспринимавшихся данным лицом.

Различая преднамеренное (произвольное) и непреднамеренное (непроизвольное) воображение, нужно отметить, что в репродуктивной и творческой деятельности роль воображения различна. Репродуктивная задача сводится к припоминанию того, что было воспринято свидетелем, поэтому воображение непосредственно здесь не участвует. Если же оно произвольно включается, то возникает ошибка или происходит случайное совпадение с действительностью.

В творческой же задаче, решаемой лжецом, преднамеренно включается работа воображения, а совпадение с реальной действительностью возможно лишь в результате ошибки лгущего. Поэтому его задача психологически сложнее.

*Добросовестная ошибка и заведомая ложь* при даче показаний, как правило, порождаются различной мотивацией, обычно более сложной и противоречивой в последнем случае.

В случае ошибки деятельность свидетеля при всех условиях все же мотивируется социально позитивными побуждениями, гражданским долгом, стремлением содействовать правосудию. Здесь угроза ответственности, как правило, не играет существенной роли, а может порождать лишь боязнь ошибки, повышая тревожность субъекта.

А при даче ложных показаний поведение свидетеля мотивируется социально негативными и общественно порицаемыми побуждениями – эгоистическими и подобными соображениями. Ясно, что во втором случае мотивационный механизм носит более конфликтный и противоречивый характер. Сказанное выше ориентирует нас на выяснение факторов, порождающих ту или иную мотивацию свидетеля, и на построение соответствующей тактики допроса<sup>1</sup>.

Искажение истины в свидетельских показаниях может иметь двоякое происхождение. Одно из них – заведомая ложь, другое – добросовестное заблуждение. При кажущейся ясности их принципиальных различий распознавание и различение их на практике – дело не совсем простое. В связи с этим необходимо указать на следующие положения.

---

<sup>1</sup> См.: Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. М., 1977.

1. Объективным основанием смешения этих отношений служит тот факт, что как ложь, так и добросовестное заблуждение являются неадекватным отражением действительности, т.е. искаженной информацией. Противоположность лжи и заблуждения коренится в психике свидетеля, ненаблюдаемой и недоступной восприятию других людей.

2. В отличие от добросовестного заблуждения ложь – это волевой и сознательный акт. Лжесвидетель осознает, что его высказывание не совпадает с действительностью, и желает этого. Добросовестно заблуждающийся свидетель искренен, принимая ошибочно воспринятое за действительность.

3. Принципиальное различие лжи и добросовестного заблуждения заключается также в том, что ошибки в результате добросовестного заблуждения свидетеля могут возникнуть на различных стадиях формирования показаний (восприятие, сохранение информации, передача), т.е. это ошибки в отражении объекта субъектом. Ложные же показания возможны только на стадии вербализации субъективно воспринятой свидетелем действительности при передаче следователю или другому лицу.

4. Лжесвидетель формирует и провоцирует ошибки других лиц, являясь источником, «агентом» лжи. При добросовестном заблуждении «обманут» сам свидетель, у него самого возникло ошибочное представление о действительности в силу различных психических закономерностей.

5. Несмотря на полярно противоположный характер лжи и заблуждения, между ними существует множество очень плавных, постепенных и незаметных переходов (эти явления будут нами рассмотрены ниже).

6. Наконец, сложность их различения обусловлена недостаточной терминологической строгостью понятий ложности и неискренности, истинности и заблуждения в научном и быденном языке.

Так, в логике, оперируя понятиями истинности и ложности, фактически имеют дело с формальной оценкой правильности или неправильности определенных высказываний и умозаключений с точки зрения законов мышления, независимо от того, соответствуют ли суждения и выводы реальной действительности и отвечают ли они действительному представлению того, кем сформулированы и высказаны. Такое формально-логическое понимание ложности не делает различий между добросовестным заблуждением и заведомой ложью.

В юридической практике подобная трактовка лжи лишает данное явление весьма существенных нравственно-психологических оттенков. С этической точки зрения, ложь – это не всякое суждение, противоположное истинному, а лишь преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь извлечь из этого какую-либо пользу. Это понятие имеет характер социальной оценки и употребляется только в отрицательном смысле. Сообщение заведомо неверных сведений в морально оправданных ситуациях, как правило, ложью не называют.

«Обычно принято думать, – отмечал известный отечественный психолог А.Р.Лурия, – что нет ничего более случайного, капризного и не подчиняющегося никаким законам, чем ложь. Однако такое представление неверно. Ложь, как и всякое мышление, построенное по другому принципу, имеет свои формы, свои правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики. Вскрыть их – означало бы сделать серьезный шаг вперед по пути умения отличать правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле»<sup>1</sup>.

Таким образом, противопоставляя ложь ошибке, представляется, что между этими случаями – добросовестным заблуждением и заведомой ложью – имеются следующие основные различия:

Заведомая ложь	Добросовестное заблуждение
Волевой, сознательный акт извращения истины	Непроизвольное искажение действительности
Порождается и реализуется только при передаче информации	Возникает на самых различных стадиях формирования показаний
Порождает ошибки у других лиц, в том числе у допрашивающего	Формирует ошибочное представление о действительности у самого допрашиваемого

В показаниях довольно часто встречаются непроизвольные искажения, порожденные положением допрашиваемого в деле, отношением к участникам расследуемого события, профессиональной и групповой принадлежностью. Это делает вовсе не такой уж простой квалификацию показаний как ошибочных или ложных, даже при полной ясности и доказанности всех фактических обстоятельств описываемого события.

Оценка информации с точки зрения истинности, ошибочности или ложности – постоянно возникающая перед юристами задача со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Между тем имеющиеся в литературе указания и рекомендации по этому поводу носят слишком общий характер. Для более детального уяснения различий между истинным, ошибочным и ложным высказыванием в литературе по судебной психологии рекомендуется каждое показание рассматривать по меньшей мере с пяти позиций:

- а) был ли в действительности описываемый в показаниях факт или его не было;
- б) знает или не знает допрашиваемый о существовании (несуществовании) этого факта;
- в) соответствует или не соответствует его высказывание знанию (незнанию) этого факта;

<sup>1</sup> Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 1. С. 92.

г) оценивается ли в свете всего предыдущего это высказывание как истинное или неистинное;

д) квалифицируется ли оно при этом как искреннее или неискреннее, т.е. ложное<sup>1</sup>.

Заслуживают внимания и психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей и потерпевших. Важное значение при этом имеют тщательное изучение материалов дела, определение целей предстоящего допроса, круга обстоятельств, подлежащих установлению. Недостаточная осведомленность делает следователя неуверенным, это состояние передается и допрашиваемым: еще более усиливает их волнение. Желательно до начала допроса получить представление об особенностях личности свидетеля, потерпевшего. Сведения биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, некоторых личностных качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту совершенного преступления, личности преступника помогут следователю, судье в установлении необходимого психологического климата.

#### **10.1.5. Психология допроса совершеннолетнего обвиняемого**

Психологические особенности поведения человека, совершившего преступление, в значительной степени определяются воздействием на него *доминанты*. Учение о доминанте было разработано русским ученым А.А.Ухтомским. В соответствии с этим учением, под доминантой понимается господствующий в данный момент очаг возбуждения в коре больших полушарий головного мозга, который обладает повышенной чувствительностью к раздражениям и способен оказывать тормозящее влияние на работу других нервных центров. В очаге при этом происходит концентрация возбуждения. Доминанта обычно возникает у человека в связи с какими-либо более или менее серьезными событиями в его жизни, за исход которых он переживает, испытывая чувства страха, беспокойства, неуверенности.

Такие психические состояния, связанные с возникновением доминанты, обычно возникают и у лица, совершившего преступление. Испытывая чувство страха перед возможными изобличением и наказанием, разнообразные чувства сожаления, жалости, раскаяния, злобы, преступник мысленно многократно возвращается к событию преступления, обдумывает возможные неблагоприятные для себя последствия. У него еще более усиливаются внутренние душевные переживания, происходит постоянное оживление, подкрепление очага возбуждения – доминанты. Непрерывно испытываемый процесс возбуждения вызывает дезорганизацию многих психических процессов преступника, толкает его на различного рода поступки.

---

<sup>1</sup> См.: Ратинов А.Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики // Прикладная социальная психология. М., 1981.



Своеобразная психология лица после совершения им преступления, поведение, обусловленное доминантой, были известны не только юристам, но и привлекали внимание писателей. Яркие, запоминающиеся описания психологических переживаний и поступков лица после совершения преступления дали Л.Н.Толстой в повести «Крейцерова соната» и Ф.М.Достоевский в романе «Преступление и наказание».

В работах юристов постоянно проявляется интерес к исследованию поведения правонарушителя, связанного с защитной доминантой<sup>1</sup>. Под воздействием доминанты правонарушитель может совершать разнообразные действия, которые, с его точки зрения, должны обеспечить ему безопасность, помочь избежать изобличения и наказания, предотвратить грозящую опасность или хотя бы узнать о ней. В то же время именно эти действия зачастую привлекают к себе внимание органов следствия, дают основания для предположений о причастности лица к совершенному преступлению, поэтому юристы определяют такого рода поступки как улики поведения. Наиболее распространенными из них являются: создание ложного алиби, инсценировок, лжедоказательств невиновности; немотивированный и внезапный отъезд из местности, где было совершено преступление; попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к ходу расследования; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника и мотивах преступления; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению и т.п. Знание психологической природы такого поведения, различных форм улик поведения необходимо следователю, работникам милиции для выдвижения версий, определения правильной тактики допроса подозреваемого, обвиняемого.

Психофизиологическая природа доминанты определяет и другое явление. Давно замечено, что человек, совершивший серьезное преступление, испытывает сильное внутреннее психологическое напряжение. Стремление скрыть от окружающих причастность к преступлению, необходимость маскировать свои внутренние переживания и опасения в связи с этим и внешне казаться спокойным приводит к усилению процесса торможения в клетках коры головного мозга. Однако в силу действия физиологических законов индукции, иррадиации торможение снова приводит к дальнейшей стабилизации процесса возбуждения. Таким образом, возбуждение становится еще более устойчивым (застойным). Естественно, что преступник испытывает острое желание снизить напряженность, снять с себя бремя тайны преступления, поделиться с кем-либо, посоветоваться, «выговориться». В этом и заключается причина множества наблюдаемых на практике признаний преступника как внесудебных (не только хорошо знакомым, но и посторонним людям), так и на допросе у следователя. Очевидно, выявление таких состояний, «поддержание» этого процесса на допросе, проведенном в рамках правовых

---

<sup>1</sup> См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

и этических норм, будут способствовать раскрытию преступлений, получению правдивых показаний (см. рис. 25).

При подготовке к допросу подозреваемых, обвиняемых в процессе его проведения важно учитывать сложные психические состояния, в которых находятся допрашиваемые. В большинстве случаев на предварительном следствии подозреваемый, обвиняемый находится в подавленном, депрессивном состоянии. Такое состояние характеризуется плохим настроением, упадком душевных сил, растерянностью, пассивностью. В отдельные периоды оно может проявляться во вспышках раздражительности, повышенной эмоциональности, вспыльчивости, взвинченности. Следовательно обязан помнить, что привлечение к уголовной ответственности, задержание, арест обычно очень глубоко переживаются человеком. По шкале жизненных ситуаций, вызывающих у людей депрессию, такие события осознаются как одни из наиболее значимых. Поэтому можно определить психическое состояние обвиняемого на предварительном следствии как *фрустрационное*. Известно, что в психологии под «фрустрацией» (с лат. frustratio – тщетное ожидание, обман) принято понимать психическое состояние, наполненное тревогой, расстройством, внутренним дискомфортом, общей напряженностью, которое наступает при осознании человеком разрушения его жизненных планов, замыслов, возникновении преград на пути к цели. Близким к нему понятиями являются «угроза» или «опасность». Однако в ситуации опасности беда еще только грозит, а во фрустрации она уже реально существует. Состояние фрустрации определяет протекание ряда психических процессов. В этом состоянии обвиняемый обладает минимальной возможностью критически и верно оценивать ситуацию, он очень внушаем, мнителен, впечатлителен.

Справедливо по этому вопросу пишет А.Р.Ратинов: «Изъятие из обычной обстановки, изменение привычного уклада жизни, нравственные страдания и физические лишения, вынужденное бездействие, неизвестность будущего, отсутствие связи с близкими и вообще ограниченная возможность общения с людьми производят исключительно тяжелое впечатление на человека»<sup>1</sup>.

Все эти сложнейшие психические состояния обвиняемого требуют серьезной оценки при установлении с ним психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса, определяемой нравственными принципами.

Допрос обвиняемого на предварительном следствии во многих случаях проходит в ярко выраженной конфликтной ситуации (см. рис. 22). Ее содержание определяется следующими обстоятельствами.

1. Принудительным характером общения обвиняемого со следователем. Обвиняемый понимает, что каждый проведенный следователем допрос приводит к изобличению в совершении преступления (разумеет-

---

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С.132.

ся, речь идет о лице, действительно совершившем преступление), но не может избежать такого общения.

2. Реальной опасностью ухудшения положения обвиняемого в результате успешно проведенных допросов – возможные задержание, арест, предъявление обвинения, лишение права занимать определенные должности, наложение ареста на имущество и его конфискация, осуждение по приговору суда.

3. Трудным, сложным положением, в котором уже находится обвиняемый на предварительном следствии и которое он зачастую связывает с деятельностью следователя (задержание, арест, изменение привычного образа жизни, нравственные переживания, лишение общения с близкими людьми и т.п.).

Указанные психологические состояния обвиняемого, наличие конфликтной ситуации – все это значительно затрудняет установление необходимого психологического контакта.

Существует много различных способов установления психологического контакта с обвиняемым на предварительном следствии (хотя понятие «психологический контакт» в настоящее время употребляется весьма широко, но точнее было бы вести речь о правильном психологическом подходе). Большое количество способов установления психологического контакта обусловлено различными следственными ситуациями, при которых проходит допрос, разнообразными сочетаниями индивидуальных особенностей личности обвиняемых, особенностями личности (профессионального, жизненного опыта, культурой, эрудицией), характерологическими и другими качествами следователя. Однако наиболее распространены следующие способы психологического подхода.

1. *Обращение к логическому мышлению обвиняемого.* Сущность данного способа заключается в умении убедить обвиняемого в неизбежности успешного расследования и установления истины по делу. При этом следователь может выдвигать самые различные аргументы (например, говорить о том, что любое другое поведение обвиняемого, кроме дачи правдивых показаний, неразумно, приносит вред ему самому).

2. *Возбуждение у допрашиваемого интереса к общению и его результатам.* Так, следователь объясняет обвиняемому, что общение, связанное с дачей объяснений, оценкой доказательств – в его собственных интересах, что в ходе допроса он сможет подтвердить или опровергнуть обвинение, объяснить подлинные мотивы совершенного преступления, указать на все смягчающие его вину обстоятельства и т.д. Интерес к общению может быть вызван разговором не только на темы, связанные с правовым положением обвиняемого. Используя сведения об интересах, склонностях, увлечениях обвиняемого, следователь может для установления психологического контакта начать разговор на самые различные темы (о культуре, искусстве, спорте, семье и т.п.).

3. *Возбуждение эмоционального состояния в целях установления психологического контакта* целесообразен тогда, когда обвиняемый отказывается от всякого общения со следователем, находится в состоя-

нии безразличия, апатии. Способ возбуждения эмоционального состояния заключается в обращении к различным чувствам допрашиваемого (гордость, стыд, жалость, раскаяние и т.п.).

4. *Установлению психологического контакта* с обвиняемым неизменно способствуют личные положительные качества самого следователя. Вежливость, справедливость, честность, принципиальность, эрудиция, культура, доброжелательность, остроумие, находчивость следователя в большинстве случаев вызывают у обвиняемого готовность, желание вступить в общение на допросе.

Так, на прием к начальнику РОВД пришел гражданин, который назвался Белкой. Белку начальник знал (это не фамилия, а бандитская кличка) и разрешил его пропустить в отделение. Пришел Белка, сел и стал вести себя как всегда развязно. Однако в его глазах наблюдалась настороженность:

– «Слышал, что у вас неприятность, ювелирку взяли», – сказал Белка.

– «Ну так что?» – спросил начальник.

– «Может быть я чем-нибудь помогу? Какие обстоятельства, кем нужно заняться?» – Белка иногда действительно давал оперативным работникам правдивую информацию, но никогда не делал это по собственной инициативе и не приходил добровольно в милицию. Несколько минут начальник молча рассматривал Белку, который начал ерзать на стуле, засовывал руки в карманы и затем их вынимал.

– «Вынь из карманов и положи на стол все, что у тебя есть», – сказал ему начальник.

– «Начальник, ты что! Я пришел помочь, а ты подозреваешь. Хотел дать наводку. Я ухожу, раз это не нужно», – запротестовал Белка.

– «Вынь из карманов и положи на стол все, что у тебя есть», – повторил начальник и нажал сигнальную кнопку.

В кабинет зашел оперативный работник.

– «Обыщите его!» – приказал начальник.

– «Не нужно. Ваша взяла!» – и Белка стал доставать из карманов золотые вещи, которые выкрал из ювелирного магазина.

Намерения у Белки, на его взгляд, были продуманы. Чтобы его не заподозрили и не стали проверять, он решил «засветиться» перед начальником<sup>1</sup>, предложить помощь, дать какую-нибудь придуманную информацию, «кинуть» на кого-то подозрение. Но подобная инициатива не отвечала его поведению и в результате выдала его.

На самых ранних этапах расследования при отсутствии достаточного количества доказательств следователь при допросе подозреваемого вынужден прибегать к оценке самых различных особенностей его личности. Решая вопрос о наиболее вероятных версиях, возможной причастности лица к совершенному преступлению, мотивах, определяя психологические особенности подозреваемого с целью найти лучший психоло-

<sup>1</sup> См.: Бандурка О.М. Слідчий – моя професія. Х., 2000. С.114.

гический подход, избрать более рациональные тактические приемы, следователь учитывает общественное, должностное положение подозреваемого, его профессию, род занятий, интересы, склонности, внешний облик, манеру держаться, особенности речи и т.д. При этом необходимо иметь в виду следующее. Хотя получение и использование в сугубо оперативно-тактических целях самых первых впечатлений о человеке при острой нехватке другой информации является неизбежным, однако следует считаться с возможностью ошибочных представлений. Исследования показывают, что у людей в большинстве случаев очень быстро складывается мнение о впервые увиденном ими человеке, даже при отсутствии какой-либо существенной информации о нем. В повседневной жизни нередко приходится судить о малознакомых людях по их внешнему облику, поведению, речи, мимике, жестам и т.п. В основе такого рода наблюдений, указанных закономерностей лежат жизненный и профессиональный опыт человека, его кругозор, наблюдательность, усвоенный опыт других людей, влияние микросреды, литературные ассоциации и штампы, а порой и предрассудки. Например, существуют всем известные литературные штампы, в соответствии с которыми квадратный массивный подбородок человека якобы свидетельствует о его сильной воле, большой лоб – об уме; полные люди – добродушны, люди маленького роста отличаются честолюбием, большим желанием командовать. Не отрицая наличия в накопленном жизненном, профессиональном опыте людей определенного количества верных наблюдений, нужно подчеркнуть, что в целом такого рода информация (и это должен хорошо представлять себе следователь) может оказаться и ошибочной (см. в конце главы типичные проявления эмоциональных состояний).

В процессе допроса следователь может избирать и применять разнообразные тактические и психологические приемы (см. рис. 19–22). Но все они должны быть правомерны и безупречны в этическом отношении, т.е. тактические, психологические приемы не должны содержать в себе какого-либо физического или психического насилия, обмана, угроз. Основной формой допустимого психологического воздействия на обвиняемого является убеждение. При допросе следователь должен доказать обвиняемому бессмысленность, вредность и ошибочность ложных показаний. Он не имеет права оставаться «беспристрастным регистратором» любых показаний обвиняемого. Задача следователя заключается в том, чтобы стремиться активно использовать все законные и безупречные в нравственном отношении возможности, все достижения криминалистической, судебно-психологической наук, весь свой профессиональный, жизненный опыт, мышление, находчивость, сообразительность, целеустремленность для получения правдивых показаний.

Можно указать на некоторые наиболее часто применяющиеся тактические и психологические приемы, которые используют при допросе обвиняемого.

1. *Фактора внезапности.* Сущность данного приема заключается в том, что доказательства предъявляются внезапно, неожиданно, после

вопросов, имеющих второстепенное значение. Психологическая неподготовленность обвиняемого может в таких случаях поставить его в нелегкое положение. Однако при этом необходимо иметь в виду, что «проговорки» обвиняемого, его замешательство сами по себе еще не являются доказательствами и имеют главным образом оперативно-тактическое значение.

2. *Логическая последовательность предъявления доказательств по их нарастающей силе.* При применении такого приема вопросы, доказательства формируются в последовательную систему. Сначала выясняются менее значительные обстоятельства, используются второстепенные доказательства, затем постепенно предъявляются более серьезные улики. Поскольку все вопросы и доказательства причинно связаны между собой, то признание обвиняемым одних фактов приводит его к необходимости признания последующих. Эффективность указанного приема обусловлена и тем, что обвиняемый не знает, какими еще доказательствами обладает следователь, а предъявление все новых и новых доказательств приводит его к выводу о том, что следствие располагает достаточными доказательствами.

3. *Прием под условным названием «допущение легенды».* В тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) дает показания, противоречащие уже имеющимся данным, собранным следствием, то не всегда целесообразно спешить с опровержением ложной, «легендированной» информации. Из тактических, психологических соображений полезно выслушать высказывания подозреваемого (обвиняемого) до конца, мысленно зафиксировав все сведения, которые противоречат установленным фактам. Затем неожиданно для допрашиваемого следователь приступает к опровержению ложных заявлений, приводит достоверные данные, доказательства. Поскольку вначале следователь делает вид, что не сомневается в правдивости рассказа подозреваемого (обвиняемого), то последующее внезапное опровержение зачастую застает последнего врасплох. Подобного рода тактические приемы существуют и в иных видах человеческой деятельности: в игровых видах спорта ему близок прием контратаки; в шахматах – позиционная игра, когда шахматист ведет выжидательную, осторожную, пассивную игру, ожидая ошибки партнера.

4. *Тактический психологический прием «пресечения лжи»* прямо противоположен предыдущему. Обладая определенными собранными доказательствами, сложившейся версией, следователь, обнаружив, что обвиняемый начинает давать ложные показания, останавливает его. При этом следователь предупреждает обвиняемого, что его показания противоречат всем имеющимся доказательствам, являются ложными, только усложняют положение обвиняемого и предлагает ему начать снова. При дальнейших попытках обвиняемого давать ложные показания следователь опять останавливает его, «пресекает» ложь. Указанный тактический психологический прием может быть особенно эффективным при допросе преступника, не успевшего продумать линию своего поведения,

находящегося в состоянии растерянности, волевого упадка, что чаще всего наблюдается при допросе сразу же после задержания.

5. *Прием сочетания форсированного и замедленного темпа допроса.* В тех случаях, когда обвиняемый заранее обстоятельно продумал линию своего поведения на предварительном следствии, свои ответы, контраргументы, доказательства, целесообразно ускорить темп допроса. Следовательно таким образом не только берет инициативу в свои руки, но и затрудняет для обвиняемого использование заведомо применение ложной информации. При этом важно подчеркнуть, что любые ответы обвиняемого, полученные в результате форсированного темпа допроса сами по себе не являются судебными доказательствами, а используются главным образом в *тактических целях*. Доказательствами становятся лишь продуманные, осознанные, процессуально оформленные показания обвиняемого.

Форсированный темп допроса полезно чередовать с замедленным. Последний может применяться в двух случаях: а) при подготовке к проведению форсированного темпа допроса (следователь сначала в неторопливом, замедленном темпе беседует с подозреваемым (обвиняемым) по второстепенным, «нейтральным» вопросам, затем, убедившись, что допрашиваемый ослабил внимание, стал менее насторожен, внезапно форсирует темп допроса, переходит к выяснению «острых», критических моментов); б) в ряде случаев подозреваемый (обвиняемый) сам избирает беглый, быстрый рассказ, чтобы избежать уточнения и проверки опасных для него моментов. Установив это, следователь может использовать замедленный темп: подробно, неторопливо, обстоятельно выясняет интересующие его факты, задает много уточняющих, конкретизирующих, детализирующих дополнительных вопросов.

6. *Использование психологических особенностей личности допрашиваемого.* Указанный тактический психологический прием допроса подозреваемого (обвиняемого) может быть с полным основанием отнесен к основному, применяемому постоянно по любой категории расследуемых преступлений. При выборе тактических психологических приемов следователь должен стараться использовать самые различные психологические состояния, качества и свойства обвиняемого. Так, если подозреваемый (обвиняемый) находится в момент допроса в состоянии растерянности, нерешительности, страха, то эффективными будут приемы форсированного допроса, предъявления всех имеющихся доказательств, решительного пресечения всяких попыток дать ложные показания. Если же обвиняемый хорошо подготовлен к допросу, продумал линию своего поведения, уравновешен, сохраняет самообладание, уверен в том, что его невозможно изболтать, то более рациональными будут приемы постепенного, последовательного применения доказательств по их нарастающей силе, допущения легенды. Необходимо учитывать и темперамент допрашиваемого. При допросе обвиняемого-холерика желательно использовать его повышенную возбудимость, способность к эмоциональным взрывам. Сообщение следователя о каком-либо факте, сви-

детельствующем о причастности допрашиваемого к совершению преступления, изобличение его во лжи, замечание следователя, осуждающее обвиняемого, могут вызвать у него соответствующую реакцию, при которой исчезает настороженность и он может проговориться. Допрос флегматика требует относительно длительного времени на установление нужного психологического подхода, приведения собранных доказательств, подготовленных вопросов в продуманную, логически последовательную систему, замедленного темпа допроса.

Естественно, что перечисленные психологические приемы далеко не исчерпывают всего многообразия приемов, применяемых при допросах подозреваемых и обвиняемых. Иногда следователю приходится сталкиваться с трудной тактической ситуацией – *самооговором* подозреваемого. Причинами этого могут быть: психическое перенапряжение в результате длительных допросов, грубые нарушения прав человека, тактические просчеты в работе следователя, желание скрыть другое, более тяжкое преступление, другие мотивы подозреваемого (обвиняемого).

Методика разоблачения самооговора та же, что и разоблачения других ложных показаний: детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний совокупности имеющихся доказательств. Допрос обвиняемого проводится по всем пунктам предъявленного обвинения. Положительный ответ подозреваемого (обвиняемого) на вопрос, признает ли он себя виновным, не должен ни в коей мере влиять на полноту, всесторонность и объективность расследования уголовного дела.

Признание обвиняемым своей вины *не является исключительным, наиболее «сильным» доказательством; оно не имеет никакого преимущественного значения* и, как все другие доказательства, подлежит проверке и оценке. Признание может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью доказательств.

*Участие защитника* в допросе подозреваемого (обвиняемого) лица следует рассматривать как фактор, требующий значительного совершенствования тактического арсенала следователя. Адвокат – это не просто третье лицо, а юрист-профессионал, под интеллектуальным и профессиональным контролем которого проходит вся деятельность следователя при допросе. Адвокат представляет, прежде всего, интересы лица, заподозренного в совершении преступления, и выступает высококвалифицированным его союзником.

Следователь неизбежно становится объектом заинтересованного изучения со стороны защитника, хотя тот нередко хорошо знает следователя – его интеллектуальный и нравственный уровень, профессиональный потенциал. Предполагается, что адвокат будет действовать добросовестно, в рамках закона защищать только законные интересы подзащитного. Тогда нет повода опасаться «запрещенных приемов» со стороны защитника. Тактика взаимоотношений с ним в процессе расследования должна строиться на взаимном уважении и доверии.



Но адвокат может попытаться тайно, нелегально использовать *противозаконные меры для оправдания подзащитного или существенного снижения уровня уголовной ответственности*. Упредить рискованный ответ подзащитного своим вопросом – нельзя. Остается одно – любыми иными способами и, по возможности, незаметно для следователя подсказать нужное направление ответа, хотя бы в самом общем плане (например, на уровне «да – нет»). Для этого нередко используются невербальные средства (например, взгляд, движение головы или руки, изображающие «нужный» (утвердительный или отрицательный) ответ). Так, движением мышц лица, бровей и т.п. можно обозначить тревогу по поводу прозвучавшего вопроса, призыв хорошо подумать, прежде чем ответить. Встречается и «подготовка», «натаскивание» адвокатом своего подзащитного во время их встреч, что проявляется в изменениях показаний подозреваемого после встречи с адвокатом, направленности и содержании ответов подозреваемого во время допроса.

Вред, который может быть причинен противозаконной деятельностью защитника, в значительной мере зависит от сочетания двух факторов: 1) момента допуска защитника к участию в деле и 2) момента его свидания с подозреваемым (обвиняемым) наедине. Можно выделить две типичные ситуации с разным сочетанием названных факторов.

#### **Ситуация «А»**

*Первый допрос* подозреваемого проводится с участием защитника, причем: 1) после их свидания наедине; 2) до такого их свидания.

#### **Ситуация «Б»**

*Очередной* (не первый) *допрос* подозреваемого либо его первый допрос в качестве обвиняемого проводится с участвующим впервые в нем защитником, причем: 1) после их свидания наедине; 2) до такого их свидания.

Анализируя приведенные ситуации, можно прийти к следующим выводам.

1. При прочих равных условиях наиболее опасной для интересов следствия представляется ситуация «А», а из двух ее разновидностей – первая.

2. Степень опасности для интересов расследования ситуации «Б» существенно ниже. Из двух ее разновидностей более негативной является также первая.

На основе признательного рассказа своего подзащитного адвокат без особого труда может построить мысленную динамическую модель данного преступления, по ней вычислить закономерные следы и улики, которые должен был оставить на месте происшествия и в других местах его подзащитный. Адвокат может: *наметить* наилучшую для подозреваемого позицию сопротивления расследованию; *сформировать* правдоподобную (согласующуюся с механизмом и обстоятельствами преступления) оправдательную версию; *разработать* схему показаний для подозреваемого, подтверждающих эту версию (например, версию о необходимой обороне при убийстве и ложный, но трудно опровергаемый

рассказ об ее обстоятельствах). Теперь все это остается «довести до ума» подзащитного и тот готов к встрече со следователем на первом допросе.

Дача подозреваемым правдивых показаний на первом допросе не означает, что в ходе дальнейшего участия в деле защитник не будет стремиться к их нейтрализации. Такие факты встречаются в последнее время достаточно часто.

Выше уже отмечалось, что иногда по ходу допроса защитник может пытаться словами или невербальными средствами подсказать допрашиваемому нужный ответ на вопрос следователя. Чтобы иметь возможность вовремя увидеть и пресечь такие попытки, следователь должен поместить защитника в кабинете, где проходит допрос, в зону наилучшей для себя видимости всей его фигуры в целом. При этом по отношению к допрашиваемому защитника следует разместить так, чтобы затруднить им визуальные контакты между собой, а любая попытка их негласного общения при допросе требовала от кого-либо из них поворота головы, туловища и тем самым становилась бы видимой следователю. С учетом изложенного, лучшим тактическим решением рассматриваемой проблемы будет такое: разместить защитника перед собой, слева или справа и несколько позади допрашиваемого; использовать технические средства (видеозапись, магнитофонную запись). Противозаконные действия защитника следует отразить в протоколе допроса.

В настоящее время продолжается дискуссия по поводу применения полиграфа («детектора лжи») в процессе проведения расследования. Мнения расходятся почти во всех вопросах, касающихся полиграфа, но пользующиеся им согласны, что *он не измеряет непосредственно ложь*. Он измеряет признаки возбуждения автономной нервной системы, физиологические изменения, порождаемые в первую очередь эмоциональным возбуждением человека. Пол Экман образно представил уязвимость проверки на полиграфе так:

- *ошибку Отелло*, который не смог понять, что страх Дездемоны может быть не боязнью разоблачения со стороны женщины, виновной в супружеской измене, а страхом честной жены перед мужем, который не желает ей поверить; и невинные, а не только лжецы, могут испытывать эмоциональное возбуждение, волнение, зная, что их подозревают во лжи;

- *риск Брокау*, т.е. неспособность учитывать индивидуальные различия людей в экспрессивном поведении (Т.Брокау – диктор ТВ говорил, что он интерпретирует многословие и велеречивость как признак лжи, однако он может часто ошибаться, поскольку многие люди всегда многословны)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Экман П. Психология лжи. М., 2000.

### 10.1.6. Психология допроса при очной ставке

Основанием для проведения очной ставки (одновременного допроса двух ранее допрошенных лиц) служит наличие в их показаниях противоречий относительно одних и тех же обстоятельств (термин «очная ставка» происходит от древнерусского «ставить очи на очи»). Очная ставка является разновидностью допроса, она, как правило, связана с острой конфликтной ситуацией и высокой эмоциональной напряженностью, динамичностью.

Роль следователя на очной ставке весьма сложна и важна. Это следственное действие должно быть хорошо подготовлено. Следователь должен иметь определенные критерии достижения истины, основываясь на всей совокупности имеющихся доказательств. В этой напряженной конфликтной ситуации следователь должен сохранять психическую устойчивость, уравновешенность, спокойствие.

Основная цель очной ставки – изобличение лица, противодействующего следствию, дающего ложные показания. Однако далеко не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания – это может быть заблуждение какого-либо допрашиваемого лица (см. рис. 26). В данном случае главная задача следователя – ликвидировать это заблуждение, не усугублять его. Причиной противоречий могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. Мотивами заведомой лжи могут быть: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества, неприязненные отношения между ее участниками как продолжение давнего конфликта.

Противоречия в показаниях могут быть вызваны ролевыми позициями ее участников, различиями в статусе: шофер – инспектор ГАИ; милиционер – хулиган и т.п.

К факторам эффективности очной ставки относится и ее планирование. В плане следует *учесть* различные позиции участников, их личностные особенности, *предусмотреть* различные варианты ее проведения, максимальное и минимальное число эпизодов, которые будут рассмотрены на очной ставке, первоочередность вопросов участникам, а также дополнительные вопросы.

Сила воздействия очной ставки заключается также в «эффекте присутствия» (показания даются не только в присутствии следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком). Такие показания более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. При проведении этого следственного действия используются те же тактические приемы, которые эффективны при допросе.

Высокие требования предъявляются не только к психическому состоянию следователя, его активности, выдержке, но и к вниманию. Целесообразно при этом использовать фиксирующую технику или протоко-

листа, другого сотрудника. Для лучшего закрепления знаний по данному параграфу приводим ряд схем (см. рис. 14-26)<sup>1</sup>.

## **10.2. Психология осмотра места происшествия**

В психологическом аспекте осмотр места происшествия – это непосредственное восприятие следователем, другими его участниками обстановки места происшествия. В связи с тем, что при осмотре следователь воспринимает обстановку совершения преступления при помощи органов чувств, эффективность этого следственного действия в значительной степени зависит от определенных психических процессов, психологических состояний и личностных свойств и качеств.

При осмотре места происшествия активизируется вся совокупность психологических процессов, состояний, качеств личности следователя и других участников этого следственного действия. В дальнейшем исключительно с целью избежать ненужных повторений мы будем говорить о роли следователя, имея в виду, что многие положения будут относиться и к участию в осмотре других лиц (оперативных работников милиции, экспертов, специалистов). Однако, несмотря на это, следует выделить некоторые из психологических качеств, состояний, роль которых особенно велика при проведении осмотра места происшествия.

Эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обусловлена наличием у следователя хорошо развитой *криминалистической наблюдательности*. На месте происшествия следователь сталкивается с большим количеством предметов, фактов, явлений, содержащих не менее значительный и разнообразный объем информации. Очевидно, что только часть из имеющейся на месте происшествия информации может впоследствии иметь доказательственное значение. Криминалистическая наблюдательность предполагает умение обнаружить, выделить лишь такие изменения на месте происшествия, которые имеют отношение к расследуемому событию. Возможность такого отбора обусловлена закономерностями обязательного возникновения следов, изменений материальной обстановки, вызванных действиями преступника.

В основе криминалистической наблюдательности лежит не только умение планомерно, целенаправленно воспринимать все, что имеет или, вполне вероятно, может иметь отношение к событию преступления, но и знание наиболее типичных следов, а также изменений, возникающих при совершении различных преступлений. В свою очередь указанные знания дают возможность следователю строить умозрительные модели прошлого преступного события и, пользуясь такими моделями, вести поиск следов преступления не наугад, не случайно, а продуманно и целенаправленно. Криминалистическая наблюдательность позволяет обнаруживать и выявлять самые незначительные и незаметные для лиц, не

---

<sup>1</sup> См.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998.

обладающих этим качеством, изменения, следы. Так, при осмотре места происшествия следователь уделяет значительное внимание обнаруженным проездным билетам городского транспорта, следам губной помады, окуркам, остаткам пищи, расположению предметов обстановки и т.п. Изучение обнаруженного позволяет выявлять разнообразные причинные связи между этими следами, изменениями и личностью преступника, его действиями.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия реализуется путем планомерного, целенаправленного, продуманного восприятия обстановки. Поскольку такое восприятие включает в себя работу практически всех органов чувств следователя (зрение, слух, обоняние, осязание), то нельзя не учитывать возможные благоприятные и неблагоприятные психофизиологические состояния следователя. В этом отношении эффективность осмотра места происшествия прямо пропорциональна активности, сосредоточенности, целеустремленности, уверенности, решительности, вниманию, эмоциональной уравновешенности, психической выносливости, настойчивости следователя. В то же время отсутствие определенных позитивных психологических качеств, неблагоприятные психофизиологические состояния следователя (утомление, усталость, плохо контролируемое волнение, подавленность и депрессивность, нерешительность, неорганизованность, неуверенность в себе, утрата делового оптимизма) отрицательно сказываются на результатах осмотра места происшествия. Очевидно, что при необходимости проведения осмотра места происшествия, особенно по сложным уголовным делам, требуется учитывать указанные обстоятельства.

Осмотр места происшествия является одним из наиболее трудоемких, нередко длительных следственных действий, требующих больших затрат нервных и физических сил. Поэтому большое значение приобретает *психическая и физическая выносливость следователя*. Однако решающая роль в процессе осмотра места происшествия принадлежит не столько органам чувств – сенсорному аппарату следователя, но и его мыслительной деятельности. Необходимость всесторонней, объективной фиксации обстановки не исключает, а, напротив, предполагает обязательное решение в процессе осмотра места происшествия множества *мыслительных задач*, выдвижение и оценку разнообразных предположений, гипотез, версий, построение мысленных моделей случившегося. Именно такая сложная мыслительная деятельность следователя, основанная на правовых, криминалистических, психологических знаниях, профессиональном и жизненном опыте, использовании помощи, консультаций со стороны экспертов, специалистов, других участников этого процессуального действия, проявлении профессионально необходимых психологических качеств, делает осмотр места происшествия рациональным и эффективным. Такая мыслительная деятельность следователя позволяет определить связь конкретных объектов с расследуемым событием, выявить различные причинные зависимости между обнаружен-

ными явлениями, негативные обстоятельства, выдвинуть версии, распознать возможные инсценировки и фальсификации.

При проведении осмотра места происшествия на следователя и других участников способен оказывать немалое воздействие так называемый *психологический фон преступления*. В подавляющем большинстве случаев следователь не остается равнодушным к тому, что он воспринимает при осмотре. Совершенное преступление, его последствия способны вызвать возмущение, негодование, отвращение. При осмотре места происшествия следователь может испытывать чувства сострадания, жалости по отношению к потерпевшему, его родственникам. Соответствующие эмоциональные переживания могут быть вызваны видом трупа, жертвы, ран, крови, разрушений, слезами родственников потерпевших и т.п. Важно помнить, что психологический фон преступления может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие. В первом случае испытываемые следователем чувства заставляют его максимально мобилизоваться, вызывают решимость сделать все зависящее от него, чтобы раскрыть совершенное преступление, разыскать и изобличить преступника. Все это приводит к усилению активности, целеустремленности, настойчивости, внимания, решительности, стремлению применить максимум усилий в поисках следов преступления.

Отрицательное воздействие заключается в том, что следователь не может преодолеть в себе излишнее нервное возбуждение, напряженность, испытывает стрессовые, фрустрационные состояния, неуверенность, дезорганизованность, растерянность, безразличие, вялость. Такие состояния являются одной из причин поверхностного, формального, поспешного осмотра. Учитывая все это, следователю необходимо постоянно помнить о возможном психологическом воздействии фона преступления, воспитывать, тренировать в себе умение преодолевать отрицательные воздействия.

В психологическом отношении сложность осмотра места происшествия заключается также в том, что это предполагает *одновременное включение множества разнородных действий*, требует согласованных усилий всех его участников, изучения и оценки массы информации, устранения нежелательных воздействий, принятия самостоятельных, высокоответственных решений. Все это увеличивает психическую нагрузку следователя. Большое значение при этом приобретают подготовительные мероприятия, четкое распределение обязанностей между участниками осмотра. Желательно, чтобы следователь по возможности освободился от работы технического, нетворческого характера (изъятие следов, их измерение и описание, изготовление слепков, схем, фотографирование, поиск понятий и т.п.). Важно, чтобы во время осмотра места происшествия его участники соблюдали необходимую дисциплину. Ведение посторонних разговоров, пререкания отвлекают внимание следователя, мешают ему сосредоточиться, препятствуют ведению целенаправленного поиска.

Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от *коллективных действий* всех его участников, их согласованности. Поэтому немалое практическое значение приобретает подбор групп. Современная психологическая наука располагает методами подбора так называемых малых групп, учитывая их внутреннюю совместимость. При этом важно наблюдать, изучать существующие межличностные отношения, а также микрогруппы, сложившиеся на основе деловых контактов, сотрудничества, взаимного уважения. Ученые отмечают, что психологическую совместимость и успех совместной деятельности обуславливают общность идеологических взглядов; высокая мотивация и установка; оптимальные психофизиологические качества каждого участника; разнородность индивидуально-психологических особенностей (возможность выделения лидера); высокая критичность к себе и терпимость к окружающим (высокий уровень интеллигентности); полное доверие друг к другу на основе жизненной взаимозависимости; максимально возможная загруженность целенаправленной деятельностью; возможная степень уединения каждого из участников; определенность стоящей задачи и срока совместной деятельности.

В процессе проведения осмотра места происшествия требуется учитывать условия восприятия, которые далеко не всегда бывают благоприятными. Осмотр при недостаточном освещении, плохой погоде, множестве отвлекающих воздействий и помех (например, на многолюдной улице, трассе с оживленным движением), с одной стороны, затрудняет восприятие, а с другой – обуславливает необходимость специальной подготовки следователя, тренировки, умения работать в сложной, неблагоприятной обстановке.

С целью повышения эффективности восприятия, наблюдения при осмотре места происшествия следует соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить представление об изучаемом. Известно, что еще до начала осмотра следователь имеет определенную информацию о случившемся; хотя такая первоначальная информация является весьма приблизительной и впоследствии может быть опровергнута, она тем не менее позволяет следователю наметить план осмотра, приступить к построению умозрительной модели случившегося. Так, получив сообщения об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, следователь начинает сопоставлять этот факт с другими уже известными обстоятельствами (временем, местом и т.п.), вспоминает о наиболее типичных следах, которые остаются при совершении убийств, и на основе таких мысленных построений приступает к определению целей, задач, плана осмотра.

Наличие умозрительной модели события преступления делает процесс наблюдения следователя при осмотре места происшествия целенаправленным. Например, при осмотре места кражи следователь ищет следы преступника, орудий взлома, доказательства исчезновения денег, ценностей, вещей; при обнаружении трупа на проезжей части дороги – следы наезда, транспортных средств, торможения и т.д. Однако было бы

неправильным ограничивать цели наблюдения поиском наиболее типичных, ожидаемых следов. Не исключено, что в первом случае имели место инсценировка кражи или другое преступление, а во втором – было совершено умышленное убийство, и преступники бросили труп под колеса автотранспорта и т.д. Поэтому при проведении наблюдения на месте происшествия следует искать в наблюдаемом не только то, что предполагалось найти, но и обратное. В этих же целях важно не доверять полностью однократному наблюдению, а исследовать любой обнаруженный факт, явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. При проведении осмотра места происшествия следователь не может выступать в качестве простого регистратора увиденного, ограничиваться одним последовательным осмотром и фиксацией всего того, что обнаружил. Такая механическая фиксация вряд ли возможна – слишком много объектов и их признаков пришлось бы описывать. Процесс наблюдения должен органически сочетаться с напряженной мыслительной деятельностью, когда следователь постоянно ставит перед собой вопросы: «Почему? Что это значит? Что произошло? Когда это могло быть? Кто это мог совершить? Какими мотивами мог руководствоваться преступник?» и пр.

Мыслительная деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия, анализ следов преступления неизбежно приводят к формированию определенных версий. Нередко выдвигаемые при этом версии становятся основными, их проверка позволяет раскрыть преступление. Характерным в этом отношении является дело об убийстве гр-ки Ивановой, труп которой был обнаружен в ее квартире. При проведении осмотра места происшествия в квартире потерпевшей были обнаружены множество следов крови и три орудия, использованные преступником: топор, нож и стул, на которых имелись эти следы. Ценные вещи оказались нетронутыми, но вместе с тем исчезли некоторые носильные вещи: старое пальто, байковый халат, головной платок и наволочка. Связав воедино эти данные, следователь пришел к предварительному выводу: убийство совершено женщиной. Этому в немалой степени способствовало возникшее у него представление о том, что произошло. Многочисленные следы крови в разных частях комнаты, несколько орудий, использованных преступником, свидетельствовали о продолжительной борьбе, которая могла происходить лишь при том условии, что преступник не был значительно сильнее своей жертвы. При такой борьбе на одежде преступника не могли не остаться следы крови, в связи с чем возникла необходимость переодеться. Очевидно, именно поэтому исчезли старое пальто, халат и платок. Такой одеждой могла воспользоваться женщина, подбиравшая вещи по размеру, безотносительно к их ценности. Поскольку одежды преступницы в квартире не оказалось, напрашивался вывод, что она вынесла ее, использовав для этого наволочку.

Дальнейшее расследование полностью подтвердило выдвинутую следователем при осмотре места происшествия версию относительно



обстоятельств совершенного преступления и личности преступника (им действительно оказалась женщина).

*Осмотр места происшествия позволяет получить необходимые сведения о многих особенностях личности преступника.* Преступление как один из видов сознательной, целенаправленной деятельности человека приводит к достижению преступного результата (убийство, кража, изнасилование, хищение и т.д.), в котором находят отражение многие особенности личности (потребности, интересы, мотивы, эмоционально-волевые качества, характерологические черты и пр.). Все это позволяет проследивать объективно существующую причинную связь между результатом преступных действий и личностью правонарушителя. Эта связь может проявляться в определенных материальных изменениях обстановки места происшествия.

Информация о личности преступника, получаемая в результате осмотра места происшествия, условно может быть разделена на относительно бесспорную и носящую вероятностный характер. Например, выявление того, что преступник проник к месту хранения ценностей через небольшое отверстие в потолке или стене, указывает на бесспорную связь между способом проникновения и телосложением преступника, которым мог быть либо подросток, либо очень худощавый и узкоплечий мужчина. Установление же при осмотре места происшествия (убийства) тех фактов, что преступник проник в квартиру ночью; что дверь ему открыл сам потерпевший (отсутствуют следы взлома); что нападение было неожиданным (отсутствуют следы борьбы), позволяет следовательно лишь предполагать, что это мог быть человек, хорошо знакомый потерпевшему, поскольку допустимы и иные причинные связи между способом проникновения, обстановкой происшествия и личностью преступника.

Очевидно, что факты, обстоятельства, наблюдаемые следователем при осмотре места происшествия, носят объективный характер, достоверны сами по себе. Однако протекающая на их основе мыслительная деятельность следователя, избираемые им версии, устанавливаемые причинные связи между наблюдаемыми фактами, обстоятельствами сами по себе только вероятностны и могут привести как к правильным, так и неверным выводам.

Информация, получаемая при осмотре места происшествия, во многих случаях позволяет определить пол преступника. Такая возможность появляется при анализе вида, способа совершенного преступления, объекта посягательства. Известно, что некоторые виды преступлений являются специфически «мужскими» (хулиганство, грабежи, разбои, изнасилование, убийство с изнасилованием и некоторые другие). Существуют преступления, которые в подавляющем большинстве совершаются женщинами (например, убийство новорожденных детей). На пол преступника может указывать и анализ способа совершения преступления. Так, взлом сейфа, его перемещение требуют значительных физических усилий, что присуще мужчинам. Установление при осмотре места прои-

сшествия этих обстоятельств дает основание полагать, что преступник – мужчина. Напротив, обнаружение при осмотре места происшествия того, что преступник не отличался физической силой, дает в известной степени возможность предположить, что они были совершены либо женщиной, либо подростком. На пол преступника могут указывать и характерные следы, оставленные на месте происшествия: следы губной помады на окурках, посуде, шпильки, заколки и другие предметы женского туалета; портсигар, мундштук для сигарет и прочие вещи, обычно принадлежащие мужчине.

Место происшествия может содержать и определенную информацию о возрасте преступника. Чаще всего она позволяет определить, взрослыми или несовершеннолетними правонарушителями было совершено преступление. Ценную информацию о возрасте преступника можно получить путем анализа сведений о виде и характере совершенного преступления, его мотивов, обусловленных специфическим кругом потребностей, интересов, направленности личности. Эти психологические особенности личности взрослого человека и несовершеннолетнего зачастую не совпадают. Анализ следственной практики показывает, например, что если взрослые преступники при кражах обычно в первую очередь забирают деньги, самые дорогие и дефицитные товары, ценности, то несовершеннолетние – спиртные напитки, сладости, часы, радиоаппаратуру, спортивный инвентарь, модную одежду. При этом их действия не всегда в достаточной степени целенаправлены, рациональны и соотносятся с элементами озорства.

В ряде случаев можно проследить определенную зависимость между возрастом правонарушителей и выбором ими орудий совершения преступления, приемов и навыков преступных действий. Взрослые правонарушители нередко используют свои производственные, трудовые умения и навыки, применяют в качестве орудий преступления инструменты, которыми пользуются в трудовой деятельности. Несовершеннолетние вследствие отсутствия трудового, производственного опыта, соответствующих приемов и навыков используют навыки житейского назначения, применяют в качестве орудий совершения преступления предметы повседневного обихода, не имеющие связи с производственной деятельностью человека.

Осмотр места происшествия может дать определенную информацию о различных потребностях, привычках преступника: курении, злоупотреблении алкоголем, половых извращениях, употреблении наркотиков. Например, совершение краж из аптек, больниц, аптечных киосков, когда были похищены медикаменты, обладающие наркотическими свойствами, дает основание для вывода о том, что преступник является наркоманом; совершение нескольких убийств и изнасилований, сопровождавшихся половыми извращениями, позволяет выдвинуть версию о том, что все эти преступления были совершены одним лицом.

Анализ при осмотре места происшествия объекта посягательства, способов и орудий совершения преступления, способов сокрытия сле-

дов, создания инсценировок позволяет определить профессию, профессиональные навыки, знания и умения преступников. Обстановка места происшествия позволяет находить как материализованное отражение, так и многие психологические качества, состояния преступника. Правда, следует иметь в виду, что причинная связь между психологическими особенностями личности преступника и изменениями в обстановке места происшествия носит более сложный и многозначный характер. Изучение обстановки места происшествия позволяет предполагать наличие конкретных психологических качеств преступника: злобность, жестокость, жадность, трусость, решительность и т.п. Например, такие волевые качества, как смелость, дерзость, решительность, могут определять способы совершения правонарушений, основанные на неожиданности, внезапности, применении физического насилия. Осторожные, нерешительные, трусливые лица скорее предпочтут способы, не связанные с насилием, с преодолением сопротивления потерпевшего.

Обстановка места происшествия в ряде случаев может отразить и эмоциональные особенности, состояния лица, испытываемые им в момент совершения преступления. Например, то, что преступник при краже взял лишь некоторые ценности, лежавшие на виду, не прошел в дальнюю комнату квартиры, где находились более дорогие вещи, то, что он действовал нерасчетливо, непродуманно, поспешно, порой может свидетельствовать о таких эмоциональных состояниях правонарушителя, как растерянность, неуверенность, боязнь. Если же преступник точно выбрал момент совершения преступления, действовал продуманно и последовательно, отобрал наиболее ценные вещи, принял меры к уничтожению своих следов, от начала до конца действовал рационально и предусмотрительно (не нарушил обстановки квартиры, погасил свет, запер за собой дверь при уходе и т.п.), то можно с уверенностью говорить о таких его качествах, как расчетливость, осмотрительность, опытность.

### **10.3. Психология обыска**

В психологическом аспекте *обыск* – это сложное следственное действие. Имея во многих случаях представление об объектах, которые требуется разыскать, следователь и другие участники обыска не знают их точного местонахождения. Именно процесс установления неизвестного придает этому виду процессуальной деятельности следователя проблемный характер.

Проведение обыска предполагает применение следователем разнообразных психологических качеств, профессиональных знаний, умений и навыков. Если следователь к моменту производства обыска не обладает даже приблизительными сведениями о местонахождении разыскиваемых орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, то наибольшую сложность будет представлять мыслительный процесс решения задач по определению возможных мест укрытия

искового. Следует особо подчеркнуть, что при проведении обыска, как и при производстве любых других следственных, процессуальных действий мыслительная, познавательная деятельность всегда является доминирующей по отношению ко всем другим психологическим качествам, умениям и навыкам.

При проведении обыска следователь, как правило, не может ставить перед собой задачу с одинаковой тщательностью и равномерным распределением сил осмотреть и проверить каждый квадратный сантиметр обыскиваемой площади. Действиям следователя по розыску скрытого должна предшествовать мысль о наиболее вероятных местах и способах укрытия в зависимости от физических характеристик разыскиваемых предметов, осматриваемого помещения, личности преступника. Такая мыслительная деятельность следователя в процессе обыска находит свое выражение в разработке, выдвижении поисковых версий.

При проведении обыска важная роль принадлежит организаторской деятельности следователя. Как правило, он призван организовать подготовку к проведению обыска, подобрать участников поисковой группы, распределить между ними обязанности и избрать тактику проведения обыска. В этом аспекте обыск представляет собой сложное действие, требующее планирования, взаимодействия между его участниками.

Эффективность производства обыска в немалой степени зависит от проявления следователем, другими его участниками разнообразных психологических качеств и состояний. На протяжении обыска важно сохранять целенаправленность и устойчивость внимания. Поскольку обыск зачастую трудоемкое, длительное и однообразное действие, требуется применять определенные методы по сохранению устойчивости и целенаправленности внимания. К их числу можно отнести соблюдение строгой дисциплины между участниками, запрещение отвлекать друг друга посторонними занятиями и разговорами, взаимный обмен различной по характеру работой (например, при появлении признаков усталости, вызванной однообразной деятельностью по изучению обнаруженных документов, следователь может попросить сотрудника милиции продолжить эту работу, занявшись осмотром участка, т.е. работой последнего), организацию непродолжительного перерыва через каждые час-полтора работы. При проведении обыска профессионально необходимыми качествами для следователя, других его участников является проявление ими выдержки, самообладания. Обыск в квартире, личный обыск затрагивают существенные права и интересы обыскиваемых, вызывая у них в связи с этим значительные эмоциональные переживания. Это означает, что обыск во многих случаях осуществляется в довольно острой конфликтной ситуации, может сопровождаться напряженностью, сложной психологической атмосферой, проявлением неприязни, раздражения, попыток оскорбления, ссор, эксцессов. В этих нелегких условиях особенно важно, чтобы следователь, другие участники обыска проявляли самообладание, выдержку, сдержанность, корректное, вежливое отношение к обыскиваемому, членам его семьи.

В процессе обыска его участники ведут наблюдение, объектами которого являются окружающая обстановка, предметы, поведение людей, а в некоторых случаях – животных и птиц. Наблюдение за окружающей обстановкой, предметами позволяет определить наиболее вероятные места и способы укрытия искомого. Путем наблюдения за поведением обыскиваемого, членов его семьи можно выявить признаки, указывающие на места сокрытия следов, орудий преступления, разыскиваемых документов, ценностей. Наконец, наблюдение за поведением животных и птиц также позволяет выявить места укрытия. Так, известно, что некоторые домашние животные проявляют беспокойство вблизи местонахождения трупа. Собаки, птицы своим возбужденным поведением могут указать на места укрытия людей и т.п.

Например, следственно-оперативная группа проводила обыск в усадьбе, хозяин которой без вести пропал за два года до того. Жена утверждала, что он ее бросил и поехал на заработки в другую область. Следователь осмотрел помещение жилого дома и перешел к хозяйственным постройкам. В одном из помещений находилась свинья, которую следователь приказал выпустить во двор, чтобы осмотреть и это помещение. Свинья направилась в угол двора за хлевом и стала там рыться в земле. Хозяйка прогнала ее, но свинья снова вернулась на это место и снова хозяйка прогнала ее, хотя там был пустырь. Закончив осмотр хлева, следователь направился на то место, где рылась свинья и приказал его раскопать. Как раз там и был обнаружен закопанный на глубину до полутора метров труп хозяина. Поведение некоторых домашних и диких животных и птиц может быть ориентиром при поисках. Следователь обратил внимание также на поведение хозяйки, которая не прогнала свинью, когда та зашла на огород, а прогнала, когда та стала рыться на пустыре<sup>1</sup>.

Психологическое воздействие на следователя оказывает и обстановка, которую он застает на месте производства обыска. В зависимости от вида расследуемого преступления, характера искомых предметов у следователя формируется определенный стереотип ожидаемого в квартире обвиняемого. Совпадение или несовпадение этого стереотипа с действительностью вызывают у следователя, других участников обыска соответствующие эмоциональные состояния. Например, при проведении обыска на квартире лица, обвиняемого в организации крупного хищения, следователь ожидает увидеть наличие у него богатой обстановки, предметов роскоши, множества дорогих вещей и т.п. При совпадении такого сложившегося стереотипа с ожидаемой реальной обстановкой следователь, другие участники обыска ощущают определенную уверенность, надеются на успех, испытывают положительные эмоции; у них наблюдается повышение активности. Напротив, обнаружив, что в квартире обвиняемого в хищении более чем скромная обстановка, следователь может испытывать чувство неуверенности, сомнения, и все это

---

<sup>1</sup> См.: Бандурка О.М. Слідчий – моя професія. С. 118-119.

способно снижать его активность, целеустремленность, отражаться на ходе производства обыска. Поэтому следователь должен хорошо представлять себе возможность отрицательного психологического воздействия обстановки обыска. Известно немало случаев предварительной подготовки преступников к возможному обыску в их квартирах, когда они прячут, вывозят наиболее ценные вещи, создают иные ложные признаки отсутствия искомого.

Так, в квартире подозреваемого в крупных финансовых злоупотреблениях следователь проводил обыск. Были пересмотрены книги в библиотеке, осмотрены документы в рабочей комнате хозяина «простукан» пол, обыск завершился удачно. В самом начале, когда хозяину было предъявлено постановление на обыск, он добровольно выдал 12 тыс. долларов, в одном из ящиков шкафа было найдено еще 20 тыс. немецких марок.

Жена подозреваемого все время стояла, прислонившись спиной к стене в одном месте, спокойно наблюдая за обыском. Перед тем как предложить участникам подписать протокол обыска, следователь попросил хозяйку отойти, простучал стену и в 20 см от пола услышал иной звук, чем в других местах. Следователь приказал снять штукатурку и в нише стены был найден тайник, в котором были спрятаны 350 тыс. долларов и ювелирные изделия на большую сумму денег.

Как будто все просто. Хозяин рассчитал, что получив определенную сумму в валюте, другую сумму выявив при проведении обыска, следователь ограничится этими результатами, а основная сумма останется не выявленной. Следователь, наоборот, в том, что хозяин добровольно выдал значительную сумму, а другая фактически не была спрятана, заподозрил стремление отвлечь его внимание и незаметно следил за членами семьи. Следователь на протяжении всего обыска, который продолжался почти пять часов, был внимателен и ни одна деталь не была им упущена<sup>1</sup>.

Психологическое воздействие на следователя могут оказывать и другие элементы обстановки. Например, наличие загроможденных, захламленных помещений, грязные предметы и вещи вызывают у участников обыска естественные для каждого человека брезгливость и отвращение. Однако очень важно уметь заставить себя преодолеть их и с не меньшей тщательностью осматривать самые неприглядные места квартиры. При этом следует помнить, что преступники в расчете на брезгливость нередко прячут оружие, деньги, ценности именно среди таких предметов.

Представляя наиболее вероятные места и способы укрытия искомого, следователь тем самым решает задачу по определению доминанты прячущего. Предвидя возможность обыска, преступник стремится спрятать орудия преступления, деньги, ценности таким образом, чтобы посторонние лица не смогли их найти. С этой целью он обычно не испол-

---

<sup>1</sup> См.: Бандурка О.М. Слідчий – моя професія. С.115.

зует места, предметы, предназначенные для обычного хранения вещей, денег, ценностей (например, шкафы, чемоданы, ящики стола и т.п.), а избирает в качестве тайников и хранилищ места, предметы совсем другого назначения.

Решая вопрос о возможных местах и способах укрытия, следователь должен учитывать совокупность объективных и субъективных факторов. Объективные факторы включают в себя обстановку места обыска и характеристику искомых предметов.

Действия преступника по выбору мест и способов укрытия не являются полностью свободными, а детерминированы рядом факторов, обстоятельств, в том числе и обстановкой его дома, квартиры. Существующая обстановка определяет возможности лица по оборудованию им тайников. Так, наличие приусадебного участка, дачи, сада позволяет преступнику делать тайники в земле, в деревьях; напротив, отсутствие их лишает его такой возможности.

Возможности укрытия, а следовательно, и направление поисков обусловлены также физическими, химическими и иными качествами укрываемых предметов. Например, крупные размеры предметов, добытых преступным путем, не позволяют спрятать их незаметно среди обычной обстановки квартиры; физико-химические свойства золота, платины дают возможность хранить драгоценности в земле, в воде, среди продуктов питания и т.д. Поэтому для целенаправленного проведения обыска необходимо представлять, как должны выглядеть искомые предметы, знать их основные качества, признаки, свойства.

Однако при этом следует считаться с возможными попытками преступников изменить внешний вид разыскиваемых предметов, создав тем самым их субъективную недоступность для ищущих. С этой целью предметы могут перекрашиваться, переделываться, вещи перешиваться и т.п. (например, преступник изготовил из похищенного промышленного золота крючки, покрасил их и укрепил в коридоре в качестве вешалки для одежды).

Выбор мест и способов укрытия причинно обусловлен и многими особенностями личности преступника, которые следователь должен учитывать при производстве обыска. Например, такой выбор зависит от пола преступника. Так, у мужчин и женщин в силу их положения в обществе, в семье, их психологических различий часто не совпадают интересы, знания, навыки, умения, склонности, физические возможности, что находит свое отражение в выборе способов укрытия. Например, оборудование ряда тайников в полу, в стенах требует значительных физических усилий, что обычно не под силу женщине. Специфические интересы, знания, умения, навыки мужчин иногда обуславливают создание тайников в корпусах и механизмах телевизоров, радиоприемников, магнитофонов и других электробытовых приборов. По данным исследований, у мужчин значительное количество способов укрытия связано с теми или иными техническими навыками. Женщины устраивают

тайники и хранилища чаще всего среди обычных бытовых предметов, продуктов питания, консервированных фруктов и овощей.

При решении задачи выяснения наиболее возможных мест и способов укрытия следует учитывать и возрастные особенности обыскиваемых. Возраст человека в значительной степени определяет опыт, интересы, знания, склонности, характерологические качества, эмоциональные особенности. Но в свою очередь все эти качества личности, определяемые возрастом, обуславливают выбор мест и способов укрытия. Так, проведенное нами исследование показало, что несовершеннолетним правонарушителям присущи две противоположные тенденции. Во многих случаях они допускают небрежность, оставляя орудия преступлений, ценности, добытые преступным путем, в легкодоступных и обозримых местах, на виду, среди своих личных вещей, а зачастую вообще не принимают никаких специальных мер по их укрытию. Такая тенденция связана с недостаточным жизненным опытом подростков, такими их личностными качествами, как беспечность, нерасчетливость, неосторожность. Иногда у несовершеннолетних наблюдается и противоположная тенденция, заключающаяся в том, что они, пытаясь подражать литературным персонажам детективов и «героям» приключенческих фильмов, более или менее успешно оборудуют различные хитроумные тайники, заранее инсценируют предполагаемые места обыска и пр. Определенную роль при этом играют и такие психологические качества несовершеннолетних, как высокоразвитая фантазия, воображение, гибкость ума, нестандартность мышления.

При проведении обыска желательно учитывать и такие особенности личности обвиняемого, как его образование, культурный уровень, умственные качества, интеллект и т.п. Избирая место и способ укрытия, преступник прежде всего решает своеобразную задачу, которую можно условно разделить на две стадии: принятие решения (мыслительную стадию – где и как лучше всего спрятать) и реализация решения (практическую стадию). В решении этой задачи проявляются различные качества личности, причем они играют неодинаковую роль при решении этой двуединой задачи. Если в принятии решения больше участвуют ум, воображение, знания, опыт лица, то при реализации на первое место выступают такие качества, как физические возможности, умения, навыки.

Можно проследить, как некоторые из указанных качеств личности предопределяют выбор мест и способов укрытия. Так, образование, культурный уровень человека определяют его знания об обществе, природе, отношениях между людьми, имеющие большое значение при выборе места и способа укрытия. Знание же физико-химических свойств промышленного золота позволяет расхитителям, валютчикам избирать следующий способ: промышенное золото рассыпается на определенном участке земли. Обнаружить спрятанное таким образом золото довольно трудно. Преступник же в случае необходимости может легко извлечь его путем промывания земли водой. При этом тяжелые частицы золота



обязательно осядут на дно. Знание основ психологии, понимание психологической установки (например, следователя) на обязательные поиски, отсутствие внимания к тому, что лежит на виду, на поверхности, позволяют преступнику умышленно избрать прием, основанный на создании такого рода субъективной недоступности для ищущего.

На выбор мест и способов укрытия значительное влияние оказывают профессия, профессиональные навыки и умения лица. Так, профессия человека нередко определяет наличие у него тех или иных инструментов, орудий, сырья, материалов, которые могут быть использованы для создания тайников, укрытия следов и орудий преступления. Профессия может определять и физические возможности человека (например, его силу, ловкость), что также имеет отношение к способу укрытия. Профессия человека воздействует и на многие стороны его личности: интересы, взгляды, направленность внимания, память, воображение, наблюдательность, знания, опыт, умения, навыки. Все эти качества также причинно связаны с выбором мест и способов укрытия, поэтому требуют определенного учета.

При разработке тактики обыска желательно учитывать и совокупность характерологических, эмоциональных, волевых качеств обвиняемого. Например, обвиняемый, обладающий такими волевыми качествами, как решимость, выдержка, смелость часто более уверенно ведет себя в момент обыска, способен проявлять внешнее равнодушие, безразличие даже на самых его «критических» этапах. Проявление растерянности вместо спокойствия, страха вместо равнодушия, раздражения после ровного выдержанного поведения, подавленности, сменившей бодрый вид, внезапный гнев, истерическая вспышка – эти, равно как и другие, изменения эмоционального состояния обыскиваемого должны быть отмечены и логически сопоставлены с ходом обыска. При проведении обыска важно, чтобы его участники (и прежде всего сам следователь) наблюдали за особенностями поведения обыскиваемого и членов его семьи. Для преступника, членов его семьи, знающих о местах укрытия разыскиваемых предметов, обыск является действием, которое весьма серьезно затрагивает их интересы, приводит их в состояние сильной эмоциональной напряженности. Скрыть все психофизиологические проявления этой напряженности удастся весьма редко. Они могут проявлять себя в различных актах поведения, психофизиологических реакциях (побледнение или покраснение, изменение тембра голоса, появление дрожания рук и т.п.).

Особое внимание следует обращать на такие поведенческие акты, как попытки: 1) отвлечь внимание участников обыска от осмотра определенных участков и предметов; 2) внушить представление о несущественности, незначительности каких-либо обысков (например, на вопрос следователя, что находится в чулане, жена обвиняемого отвечает, что там различные грязные, старые вещи, выражает опасение, что участники обыска только «зря потеряют время» на их осмотр и т.п.); 3) замаскировать и закрыть доступ к каким-либо участкам помещения, опреде-

ленным предметам. От внимания следователя не должно ускользывать появление явных признаков волнения, попытки оказать противодействие ищущим, возникновение всякого рода споров, ссор, эксцессов и пр. Указанные реакции могут свидетельствовать о приближении участников обыска к местам укрытия искомого.

Психологического подхода требует оценка обстановки квартиры, отдельных обнаруженных в ней вещей, предметов. Домашняя обстановка в большинстве случаев является результатом продуманной деятельности человека, отражает его материальное и общественное положение, взгляды, интересы, потребности, кругозор, склонности, увлечения, нравственные и этические представления. Поэтому обнаружение в квартире обвиняемого вещей, предметов, не соответствующих его образу жизни, интересам и т.п., должно привлечь внимание следователя. Целесообразно заслушать по отдельности объяснения обвиняемого, членов его семьи относительно появления таких предметов в их квартире.

#### **10.4. Психология опознания**

В психологическом аспекте *опознание* – это следственное действие, состоящее из двух стадий: *подготовительной* (предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие наблюдали соответствующее лицо или предмет и о приметах и особенностях, по которым они могут провести опознание) и стадии *собственно опознания*.

На подготовительной стадии в процессе допроса, предшествующего опознанию, следует учитывать самые различные психофизиологические особенности самого опознающего лица: его психическое состояние в момент восприятия события преступления, физические особенности ранее воспринимавшихся им людей или предметов.

Восприятие человеком других людей может быть как объективным, так и субъективным. Первое заключается в том, что человек, воспринимающий других людей, предметы, отражает объективно существующую реальность. Субъективное восприятие зависит от множества личностных, психологических, физических качеств и состояний лица. Следует указать на некоторые из таких зависимостей. Оценка и описание признаков другого человека в значительной степени обусловлены индивидуальными особенностями самих опознающих. Так, замечено, что люди невысокого роста обычно склонны преувеличивать рост других людей, и наоборот. Следственная практика знает немало случаев, когда потерпевший (свидетель) низкого роста называл преступника «высоким» или даже «очень высоким», в то время как это не соответствовало действительности. Молодые люди в большинстве случаев преувеличивают в своих показаниях возраст людей, которые значительно старше их, могут при этом назвать 40-45 летнего человека «старым». Напротив, пожилые люди зачастую имеют тенденцию к недооценке возраста всех людей, которые моложе их. В показаниях таких лиц субъекты 30-40 лет именуется «молодыми людьми». Вообще говоря о возрасте, следует иметь в

виду, что он, по наблюдениям психологов, по сравнению с другими признаками внешности человека труднее поддается установлению. Возрастные черты менее определены: чем моложе человек, тем выше точность определения возраста. Например, известно, что наибольшая точность достигается в тех случаях, когда опознаваемый не старше 25 лет. Человек может выглядеть старше или моложе в зависимости от ряда обстоятельств. Так, очки, одежда устарелых фасонов и темной расцветки, неблагоприятное физическое состояние, плохое настроение, как известно, приводят к тому, что человек выглядит старше своих лет.

При оценке признаков внешности, свойств предмета немалое значение имеют возраст, жизненный и профессиональный опыт, интересы, знания опознающего. Дети, подростки могут плохо представлять возраст взрослых людей, недостаточно знать признаки одежды, не разбираться в наименованиях цвета, не уметь определять размеры, расстояние. Портной, как правило, сможет дать обстоятельную характеристику признаков одежды наблюдаемого человека; художник – определить черты внешности; механик, водитель, автолюбитель – модель, тип, особенности автомашины и т.д.

При описании ранее воспринимавшейся личности за основу берутся не все, а совокупность отдельных, так называемых опорных признаков. К ним могут быть отнесены рост, возраст, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике, как показывают исследования психологов, наблюдатель обычно фиксирует форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, рта, губ, подбородка, цвет глаз. Известно, что наибольшую информацию для криминалистических целей могут дать те свидетели (потерпевшие), которые умеют запоминать, выделять особые приметы наблюдаемого человека. К сожалению, такая способность встречается (если судить на основе экспериментальных данных) сравнительно редко.

Жизненный опыт, равно как и многочисленные психологические наблюдения, показывает, что одними из наиболее надежных признаков, по которым мы узнаем людей, являются особенности их голоса и речи. В то же время известно, что подавляющее большинство людей испытывают особые затруднения при описании голоса и речи. Поэтому в процессе допроса целесообразно разъяснять опознающему содержание основных признаков, характеризующих голос и речь человека. Во многих случаях, чтобы достичь полного понимания указанных признаков, желательно предложить опознающему прослушать запись речи различных (не относящихся к данному делу) людей. То же самое следует сказать и об описании на допросе, предшествующем опознанию, наиболее характерных жестов, мимики, походки. Можно рекомендовать постоянно пользоваться различными справочниками, таблицами, иллюстрациями, диапозитивами, рисунками, фотоснимками, характеризующими признаки и особенности людей, животных, предметов, которые могут стать объектами опознания. При этом полезно не просто демонстрировать их

опознающему, а объяснять терминологию разнообразных признаков и свойств.

В процессе допроса и последующего опознания следственным и судебным работникам довольно часто приходится встречаться с весьма любопытным психологическим феноменом: описание ранее виденного человека (предмета) значительно сложнее, чем его последующее узнавание. Чтобы убедиться в наличии такого психологического феномена, достаточно попробовать описать письменно или даже устно признаки любого хорошо знакомого человека. Указанное обстоятельство объясняет встречающуюся в материалах уголовных дел неполноту, фрагментарность признаков опознаваемых людей и предметов в протоколах допросов и опознаний. Нельзя при этом также не учитывать, что многие признаки людей и предметов почти не поддаются словесному описанию.

Констатация указанного психологического феномена требует от следователя не спешить с выводами относительно возможности узнавания свидетелями (потерпевшими) только на основе тех признаков, которые они смогли назвать на допросе, предшествующему опознанию. Нередко, не сумев на допросе указать каких-либо особых примет преступника, назвав два-три самых общих признака его внешности, потерпевшие (свидетели) уверенно узнают его при проведении опознания. Вот почему не только с позиций закона, но и с учетом психологических рекомендаций недопустим всякий отказ от проведения опознания, если свидетели (потерпевшие) затрудняются сколько-нибудь подробно описать признаки ранее воспринимавшегося человека или предмета<sup>1</sup>.

Для правильной оценки проводимого опознания важно знать механизм узнавания. Психологи различают два основных вида узнавания: 1) симультанное (синтетическое) и 2) сукцессивное (аналитическое). Первое – это узнавание сразу, одномоментно, когда происходит мгновенное совпадение образов человека (предмета), находящихся в памяти узнающего и наблюдаемого им в момент предъявления для опознания. Второе – происходит постепенно, путем мысленного сравнения, отбора, сопоставления признаков объекта, находящихся в памяти и воспринимаемых при опознании. Хотя, на первый взгляд, сукцессивное узнавание, в основе которого лежит мыслительный процесс анализа, синтеза, кажется более надежным, однако многочисленные наблюдения и практические данные опровергают это. В действительности более надежным является именно симультанное (синтетическое) узнавание (М.С.Шехтер).

Существенное значение в психологическом плане является организация подготовки к опознанию и его проведение. Несмотря на наличие серьезных процессуальных правил и криминалистических рекомендаций по подготовке и проведению опознания нужно учитывать и некоторые психологические моменты.

Важно избегать тенденциозного, заранее ориентированного восприятия опознающими предъявляемых им людей, предметов. Справедливо в

---

<sup>1</sup> См.: Шехтер М.С. Зрительное опознание. М., 1981.

этой связи отмечает В.Л.Васильев: «Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому (например, наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание), могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков в ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т.п. Указанные детали, как правило, свидетельствующие о нахождении лица в КПЗ, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании<sup>1</sup>». Очевидно, что в данном случае подозреваемого следует предъявлять одновременно с другими лицами, также задержанными. В процессе проведения опознания необходимо наблюдать за особенностями поведения как опознаваемого, так и опознающего. Наблюдая за поведением опознаваемого, можно обнаружить признаки, указывающие на его страх быть узнанным, попытки затруднить опознание, эмоциональное напряжение, вызванное самим моментом узнавания. Указанные признаки имеют оперативно-тактическое, а в некоторых случаях и доказательственное значение. Следует иметь в виду, что опознание по своей психологической природе высокоэмоциональное действие, как правило, приводящее преступника в состояние сильнейшей психической напряженности. Поэтому в случае успешного опознания, узнавания подозреваемого потерпевшими и свидетелями очень полезно сразу же после окончания этого следственного действия допросить опознанного. Анализ следственной практики показывает, что во многих подобных случаях преступники начинают давать правдивые показания.

Наблюдение за особенностями поведения опознающего позволяет решать следующие задачи. 1. Определить, насколько уверенно лицо опознает. При этом имеет значение оценка словесного выражения узнавания (например, «уверенно узнаю», «сразу узнал», «кажется, что это он» и т.п.). Целесообразно с этих же позиций оценивать жесты, мимику, движения опознающего. 2. В некоторых случаях, наблюдая за поведением опознающих, можно выявить признаки, указывающие на умышленное нежелание опознать преступника, предъявляемый предмет. В таких случаях следователю предстоит нейтрализовать причины подобного поведения опознающих.

С целью предотвращения ложных опознаний подозреваемых следует при подборе ряда людей:

- ставить в один ряд с подозреваемым людьми внешне достаточно похожих на него, а не резко отличающихся (по внешности, одежде);
- предложить подозреваемому или лицу, предъявляемому для опознания, занять любое место среди других предъявляемых лиц;
- можно предложить опознающим лицам (например, свидетелям «пустой» ряд, без лица, которое опознается и отсеять тех свидетелей, кто совершает ложное опознание); те, кто не дает такой ошибки, окажутся более точными, когда будут рассматривать ряд лиц с подозреваемым (свидетели, склонны выбирать тех, кто больше похож на преступ-

---

<sup>1</sup> Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 231.

ника) – предложить свидетелям отвечать «да» или «нет» на *последовательное* предъявление ряда с подозреваемым.

### ***10.5. Психология следственного эксперимента (проверка показаний на месте)***

*Следственный эксперимент* проводится с целью проверки фактической возможности и особенностей осуществления определенного действия, события или явления в определенных условиях. В процессе его проведения создаются условия максимально приближенные к событию преступления (реконструкция, моделирование).

Следственный эксперимент может быть направлен на определение сенсорно-перцептивных возможностей человека: видеть, слышать, различать, опознавать какие-либо предметы, объекты или их отдельные признаки. Для этого создаются условия максимально приближенные к прошлому (например, воспроизводятся различные звуковые сигналы, освещение и т.д.), благодаря чему проверяется чувствительность анализаторных систем и ее пороги в зависимости от возраста, профессии, индивидуальных особенностей. *Сенсибилизация* (одна из закономерностей ощущений человека) – это повышение чувствительности анализатора в результате профессиональной тренировки или как компенсации природного дефекта.

Известно, что специалисты по раскраске тканей различают до 40 оттенков только черного цвета, специалисты парфюмерных предприятий – десятки, а то и сотни запахов. Повышенная вкусовая и обонятельная чувствительность у дегустаторов сыра, чая, вина и т.п., слуховая – у слепых. В следственной практике известен случай опознания слепым человеком, невольным свидетелем преступления, преступника по звуку его шагов.

Проверяются *возможности памяти* испытуемого в следственном эксперименте (например, эйдетическая память (образная память-фотография) позволяет сохранять ранее воспринятое со множеством разнообразных деталей. В следственном эксперименте исследуются *возможности совершения субъектом определенных действий*, наличие у него тех или иных двигательных навыков, умений.

Для этого исследуется *динамика совершения таких действий*. Хотя возможности следственного эксперимента в этом случае могут ограничиваться нереальностью *точного* воспроизведения действий, если они в момент события преступления разворачивались у субъекта, находившегося в состоянии аффекта, фрустрации, стресса, страха и т.п. Эти психические состояния оказывают существенное влияние на поведение человека.

Следственный эксперимент может быть направлен на выявление *объективной возможности существования какого-либо явления*, определенной закономерности, связанной с происшествием. Например, следственный эксперимент при расследовании происшествий, связан-

ных с нарушением техники безопасности, напоминает стендовые испытания.

Проведение следственных экспериментов часто требует привлечения специалистов обладающих профессиональными знаниями в области техники, психологии, медицины и пр. В этих целях используются видеосъемка, технические средства.

Своеобразной разновидностью следственного эксперимента является *проверка показаний на месте*. Она осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля обстановке места события. Для получения дополнительной информации используются такие сведения:

- о месте преступления;
- о пути следования;
- о местонахождении имеющих значение для следствия предметов;
- о неизвестных следствию лицах;
- для установления и уточнения отдельных обстоятельств происшествия и др.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

1. В чем заключаются психологические особенности допроса несовершеннолетних?
2. От чего зависит точность свидетельских показаний?
3. Как следует проводить допрос потерпевших?
4. В чем заключаются особенности допроса при очной ставке?
5. Что представляет собой с психологической точки зрения ложь, какие виды лжесвидетельства встречаются?
6. Какие тактические приемы вы можете назвать? Каковы психологические механизмы их действенности?
7. Каковы основные психологические приемы и методы, которые повышают эффективность осмотра места происшествия?
8. Какие психологические особенности личности обыскиваемого проявляются в выборе им способов сокрытия искомого?
9. Как правильно построить процесс опознания подозреваемого лица?
10. Какие направления следственного эксперимента вы знаете? Дайте им краткую психологическую характеристику.

## **Глава 11**

# **Судебно-психологическая экспертиза**

## ***11.1. Сущность судебно-психологической экспертизы и пределы ее компетентности***

Под экспертизой в широком смысле слова обычно понимают проведение экспертом или группой экспертов исследования характеристик определенного объекта для подготовки принятия решения. Отличительной особенностью экспертизы как процедуры измерения является то, что в качестве «приборов» выступают люди, специалисты в какой-либо области знаний, так как сами объекты или их характеристики субъективны или пока не существует объективных приборов.

Сферы применения знаний специалистов-экспертов разнообразны: управление социальными процессами, региональное планирование и прогнозирование, определение профессиональной пригодности, определение степени трудоспособности и инвалидности, следственная и судебная практика и т.д.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) является одним из видов судебных экспертиз и, следовательно, – одним из средств установления истины в судопроизводстве, источником доказательств по делу. Совершенствование средств установления истины находит свое выражение в появлении новых и дальнейшем развитии уже имеющихся видов судебных экспертиз.

Судебная экспертиза – это особое процессуальное действие, которое строго регламентируется законом.

В ст. 75 УПК Украины говорится о том, что экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, психологические или другие специальные знания. Под специальными знаниями понимаются те знания, которые связаны с определенной специальностью и специализацией. К этим знаниям как атрибуту судебной экспертизы не относятся юридические знания, за исключением криминалистических, которые могут использоваться при проведении криминалистической экспертизы.

В процессе проведения предварительного следствия и судебного разбирательства, на любом этапе которого в центре внимания всегда находится человек со всеми индивидуально-психологическими особенностями, не могут не возникать вопросы психологического характера. Одни из них с успехом решаются на основе профессионального и житейского опыта следователя или судьи, другие же требуют экспертного решения.

Многие сложные закономерности и механизмы психической деятельности человека, изучаемые психологией, не являются общеизвестными. Для их констатации и оценки необходимо проведение квалифицированного исследования, что требует специализированной теоретической подготовки и профессионального владения специальными психологическими методами и процедурами. Попытки решения вопросов, требующих применения специальных познаний, на основе так называемого здравого смысла могут повлечь за собой серьезные следственные и су-



дебные ошибки. Подобная практика противоречит ст.ст. 54 и 59 УПК Украины и положениям процессуальной теории о недопустимости совмещения в одном лице функций следователя и эксперта, судьи и эксперта.

Разумеется, заключение психологической экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы, не определяет в законченном и юридическом определенном смысле ни одно из обстоятельств предмета доказывания, как он формулируется в соответствующих положениях закона, не имеет заранее установленной доказательственной силы. Это прерогатива лица, осуществляющего производство по делу.

Экспертиза же устанавливает отдельные доказательственные факты, на основе которых принимаются решения в уголовном и гражданском процессах. Реже проводится психологическая экспертиза в административном процессе, хотя и в нем возникают психологические проблемы, так как в центре этого процесса находится личность, ее взаимоотношения с окружающим миром, другими людьми.

Первые попытки (конец XIX – начало XX вв.) использования данных психологии в судебно-следственной практике принадлежат немецким юристам и психологам К.Марбе, Ж.Варендонку, В.Штерну, Э.Клапареду и другим. В своих исследованиях они вплотную подошли к возможности производства экспертизы в суде, в задачу которой входила передача субъективных состояний потерпевшего либо обвиняемого, возникающих в ходе судебного разбирательства. Лица, приглашенные в качестве экспертов, сообщали суду о своих субъективных состояниях в зависимости от того, в чей образ они входили, а суд использовал эти данные, ссылаясь на них в приговоре. Эти психологи оставили интересные, хотя и вызывающие споры, образцы первых заключений СПЭ.

Основное внимание и усилия первых экспертов-психологов были направлены на решение методологических вопросов, что приводило к образованию серьезных пробелов в области теории СПЭ.

Недостаточное внимание юристов и психологов к теоретическим проблемам СПЭ приводило к ошибкам в понимании предмета, объекта СПЭ и ее реальных возможностей. Самыми серьезными ошибками были преувеличение реальных возможностей СПЭ, попытки вывести ее за пределы общеправовых и процессуальных принципов использования специальных знаний в уголовном процессе, предельно расширить ее компетенцию. Эта тенденция прослеживалась, прежде всего, при исследовании свидетельских показаний – от психолога ожидали заключения о достоверности свидетельских показаний. Например, В.Штерн считал, что функция следователя должна ограничиваться только собиранием доказательств, оценка же их должна быть передана психологу и основываться исключительно на данных лабораторных исследований и знании механизмов и закономерностей психических функций. При этом забывалось, что суждение о достоверности показаний составляет неотъемлемую функцию органов правосудия.

Основным недостатком в теории и практике СПЭ обвиняемых в этот первый период ее развития следует считать отсутствие в большинстве случаев четкого представления о ее целях, задачах, основных направлениях исследования. Поэтому правильная мысль о необходимости и возможности исследования личности обвиняемого трансформировалась в расплывчатую идею о медико-психологическом обследовании каждого подозреваемого и обвиняемого, которому может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы.

Неверное представление о пределах компетентности СПЭ приводило к тому, что эксперты-психологи решали не только свои профессиональные задачи, но и вопросы правового характера или пограничные между психологией и правом (виновность правонарушителя и форма вины, достоверность показаний и т.д.).

В начале своего становления СПЭ имела не только «горячих» сторонников, но и оппонентов. Скептический отзыв А.Ф.Кони о СПЭ был воспринят некоторыми юристами как приговор этому виду судебной экспертизы.

Противники СПЭ ставили ее в исключительное положение тем, что отказывались распространять на нее общие положения об экспертизе уголовно-процессуального закона, касающиеся применения специальных познаний, которые могут относиться к любой области научных, технических и других знаний. Современные же оппоненты СПЭ не замечают коренных изменений в развитии научной психологии.

В 20-х – первой половине 30-х гг. СПЭ активно развивалась в русле судебной психологии. Характеризуя этот период, А.В. Петровский писал: «В 20-е годы «судебная психология» – это авторитетная и обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного и т.п»<sup>1</sup>. Но в эти годы неоправданно была расширена компетенция психологической экспертизы, на которую возлагалась оценка достоверности показаний свидетелей, обвиняемых, подозреваемых и других лиц, что ставило свидетеля в большую зависимость при оценке показаний.

Вопрос о широком использовании данных психологии в судебной практике требовал всестороннего обсуждения учеными-юристами. В 1929 г. в г.Харькове вышла монография А.Е. Брусиловского «Судебно-психологическая экспертиза». В ней автор обобщил практику немецких психологов и по конкретным уголовным делам представил анализ ряда судебно-психологических экспертиз.

В то время при производстве судебно-психологической экспертизы использовались тесты, заимствованные за рубежом, без учета того факта, что абсолютизация любого метода приводит к отрицательным результатам (см. гл.2).

---

<sup>1</sup> См.: Петровский А.В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.

Проведение экспертного психологического исследования сопряжено с рядом трудностей, к числу которых относятся ненаблюдаемость психических явлений и недоступность их для непосредственного восприятия, многофакторная детерминация психических механизмов, пластичность и изменчивость психики и т.д.

В связи с этим такое исследование имеет свои особенности и носит по преимуществу ретроспективный характер. Причем, простая экстраполяция (экстра...+ polige – в статистике – распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть) в прошлое наличных черт может быть рискованной без учета изменений, которые претерпевает личность испытуемого, адаптируясь к новым для нее условиям. Поэтому при выборе и применении конкретных методов исследования особое внимание должно быть уделено тем инструментам и процедурам, которые обеспечивают диагностику относительно устойчивых свойств личности и их отделение от более поздних и ситуативных напластований.

Для эксперта-психолога особенно справедлива мысль, что нет плохих или хороших методов, есть адекватное или неадекватное их применение. Любое преувеличение познавательных возможностей какого-либо метода (инструментального, тестового, биографического и пр.) опасно, ибо научные методы не взаимозаменяемы, каждый имеет свои положительные и отрицательные стороны. Ни один из психологических методов не гарантирует получение готовых ответов, а дает лишь исходный материал, требующий анализа, психологической реконструкции и интерпретации на основе специальных познаний эксперта-психолога.

Для обеспечения надежности этого материала должен применяться целый ряд методов, сочетаемых по принципу дополнительности, подкрепления и взаимоконтроля.

Игнорирование этих обстоятельств отрицательно сказалось на правильности выводов экспертов-психологов. Широкое распространение тестирования было остановлено известным Постановлением ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г., в котором отмечалась научная необоснованность его применения. После этого значительно сократились исследования в области не только судебной, но и общей психологии, а судебно-психологические экспертизы в стране не проводились.

Только в 1959г. Г.М. Миньковский, первый среди современных ученых-юристов, рассматривая особенности расследования уголовных дел о несовершеннолетних, указал на необходимость использования психологических знаний при расследовании данной категории дел. Он же определил задачи и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

В обсуждении предложений Г.М. Миньковского приняли участие многие юристы. При этом дискутировались вопросы об изучении личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Предлагались различные методы изучения лица, попавшего в сферу судопроизводства, рассматривались возможности назначения и производства

судебно-психологической экспертизы при изучении личности обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля.

Развитие СПЭ происходило в неразрывной связи с развитием юридической, общей, возрастной, медицинской, социальной, инженерной и другой психологии.

СПЭ хотя и получила законодательную регламентацию, но широко не распространена и в настоящее время. Это связано прежде всего с тем, что многие практические работники недостаточно знакомы с возможностями и компетенцией данной экспертизы, не знают, какие вопросы могут быть поставлены на ее разрешение, какие материалы должны быть предоставлены в распоряжение экспертов, кто может быть приглашен в качестве эксперта для производства судебно-психологической экспертизы. Кроме того, у некоторых практических работников возникают вопросы об отличии судебно-психиатрической экспертизы от судебно-психологической, которые терминологически созвучны; имеет место постановка вопросов психологического характера перед судебно-психиатрической экспертизой, что вынуждает экспертов-психиатров выходить за рамки своей компетенции или отказываться от дачи заключений. Предается забвению тот факт, что психиатрия – область медицинской науки, изучающая различные формы и виды патологии психической деятельности, болезненных изменений психики. Изучение закономерностей психической жизни здорового человека не входит в круг проблем, составляющих предмет психиатрии. Подмена одного вида экспертизы другим приводит к появлению легковесных, слабо аргументированных и некомпетентных заключений.

В уголовно-процессуальном законе не перечисляются все допустимые виды экспертизы, а указываются лишь те случаи, когда экспертное исследование обязательно. Из смысла ст.ст. 76 и 433 УПК Украины следует, что существуют основания для обязательного в некоторых случаях назначения судебно-психологической экспертизы.

Более полно вопросы, которые выносятся на рассмотрение СПЭ, рассмотрены в «Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз...»<sup>1</sup>. Следует отметить, что круг вопросов, задаваемых экспертам-психологам работниками правоохранительной системы, с каждым годом расширяется: криминалистическая психология интересуется личностными особенностями преступника; следователям необходима система оценки невербальных коммуникаций подследственных или более полное привлечение психологических понятий, методов и приемов в криминалистике; не изучены психологические основания предупреждения и борьбы с вооруженной преступностью; выявлена пенитенциарная природа рецидива, но еще слабо разработаны способы психокоррекции деформированной психики.

---

<sup>1</sup> Наказ Міністерства юстиції України № 1715 // Офіційний вісник України. 2000. № 46. С. 172-214.

Задачи построения правового государства, защиты прав и свобод граждан породили необходимость правовой регуляции возмещения морального вреда. В Украине оно осуществляется на основе ГК (ст.ст. 6, 7, 440), законов Украины «О службе безопасности» (ст. 5), «О защите прав потребителей» (ст. 24), «Об информации» (ст. 49), «Об охране труда» (ст. 12), Декрета Кабинета Министров Украины «О режиме иностранного инвестирования» (ст. 10) и других актов.

Под моральным вредом, причиненным физическому или юридическому лицу, надо понимать утраты неимущественного характера, возникающие вследствие моральных, физических или психических страданий либо разлада обычного для определенного лица душевного состояния, способа жизни, нормальных жизненных связей, умаления чести, достоинства, престижа или деловой репутации, причиненных нарушением прав лица другим лицом (лицами)<sup>1</sup>.

Одним из доказательственных фактов, с учетом которого будет приниматься решение судебными инстанциями о причинении морального вреда или его отсутствии, является СПЭ.

Объектом СПЭ является личность, психологический портрет и экспертная оценка которой важны для установления объективной истины в уголовном и гражданском процессах. Непонимание цельности человеческой личности, системности и взаимосвязи всех психических явлений приводит к ошибочному суждению о том, что объектом экспертизы могут быть лишь отдельные психические процессы и состояния, а не цельная личность, психические свойства которой предопределяют своеобразное протекание психических процессов и возникновение тех или иных временных психических состояний.

В силу этого ни одно психическое явление, о котором ставится вопрос перед экспертизой, не может быть правильно понято без изучения всей психологии личности в целом в доступных для эксперта пределах.

Предметом СПЭ являются психические процессы, состояния, свойства личности, ее непатологические психические аномалии, имеющие значение для установления истины в судопроизводстве.

Основной методологический принцип СПЭ – системный подход к исследуемому объекту. В понятие системы необходимо включать субъект преступления, объект преступления, возможных свидетелей. Следует рассматривать их взаимосвязи и взаимодействия в процессе деятельности и общения в контексте конкретной ситуации (своеобразного хронотопа – определенного пространства и времени), учитывать допреступные особенности жизненного пути подэкспертных лиц, условия их воспитания и психического развития и т.д.

В психологии известна формула о детерминации психики личности внешними причинами, которые опосредуются внутренними условиями,

---

<sup>1</sup> См.: Загорулько А.И. Обязательства по возмещению вреда, причиненного субъектами гражданского права. Х., 1996; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

поэтому экспертным исследованием каждый раз неизбежно охватываются как внешние, так и внутренние факторы детерминации.

Рассматривая и оценивая психические механизмы, свойственные данной личности, нельзя не учитывать характер и особенности той ситуации, в которой эта личность находилась и действовала. И наоборот, психологическая оценка криминальной ситуации невозможна без учета того, как она воздействовала именно на данную личность.

Иными словами, объектом судебно-психологического исследования выступают и личность, и ситуация во взаимодействии друг с другом.

Объект и предмет судебно-психологической экспертизы близки объекту и предмету судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз. Дело в том, что психические особенности человека можно объединить в две большие группы: особенности, имеющие патологическую природу, и особенности, не выходящие за пределы психической нормы. К первой группе следует отнести, например, такие явления, как галлюцинации всех видов (зрительные, слуховые и т.д.) и псевдогаллюцинации, нарушения восприятия, многочисленные формы патологии памяти и расстройства мышления. Их возникновение обусловлено наличием у человека психических заболеваний или соматогенными факторами, как это иногда бывает при воспалительных процессах и инфекциях.

Несравненно большее количество индивидуально-психологических особенностей человека составляет вторую группу.

Очевидно, что производство судебной экспертизы в отношении психически больных лиц и лиц, имеющих признаки временного болезненного расстройства психической деятельности, относится к компетенции судебно-психиатрической экспертизы. Изучение психически здорового человека следует отнести к компетенции судебно-психологической экспертизы.

При проведении экспертизы нередко приходится сталкиваться с вопросами, смежными с психиатрией и психологией, для решения которых необходимы психологические и психиатрические знания, интеграция этих знаний. Поэтому стали проводиться комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Такого рода экспертизы не являются возрождением психологических экспертиз прошлого, так как они построены на совершенно иных основах и принципах. Их проведение стало возможным в связи с появлением новых данных, касающихся психологии возрастного развития, изменений психического состояния и познавательных процессов в условиях стресса, фрустрации, индивидуально-психологических особенностей личности и т.п. При комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе психолог должен исследовать лиц с пограничной психологической патологией (в том числе и с крайними индивидуальными вариантами психического здоровья), не исключающей вменяемости<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.

В компетенцию СПЭ не входят:

- вопросы, связанные с компетенцией судебно-психиатрической экспертизы (вменяемость, дееспособность и т.д.);
- вопросы правового характера (виновность или невиновность обвиняемого, форма и степень виновности, достоверность показаний и т.д.);
- вопросы, которые на данном этапе развития психологии не могут быть решены.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе следует отнести:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

2) установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

3) диагностику наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и деятельность человека;

4) установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях (в первую очередь несовершеннолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

5) установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентировки и т.д.) и экспертную оценку их влияния на качество выполнения профессиональных функций в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем и т.п.;

6) диагностику индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, импульсивности, подражательности, ригидности и т.п.), способных существенно влиять на поведение субъекта;

7) установление ведущих, упрочившихся мотивов (в психологическом значении этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

8) установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, predisposing к самоубийству, и причин возникновения этого состояния.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве следует отнести:

1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения;

2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

3) установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекунами;

4) установление психологической совместимости супругов;

5) установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правдивые показания.

## ***11.2. Условия назначения и структура судебно-психологической экспертизы***

Судебно-психологическая экспертиза проводится на основании постановления (определения) органов суда и следствия. В соответствии со ст. 6 Закона Украины «Об адвокатуре» и ст. 48 УПК Украины по ходатайству адвокатов, общественных защитников, лиц, которые самостоятельно защищают свои интересы, организаций, предприятий, граждан специалистами могут проводиться подобные экспертные исследования, которые оформляются как заключение специалиста.

Как уже говорилось выше, судебная экспертиза проводится лишь в тех случаях, когда для установления определенных обстоятельств (фактов) необходимы специальные психологические познания. Специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, ими обладает более или менее узкий круг лиц. Специальные познания приобретаются в результате особой подготовки, формирования профессиональных навыков и умений. Отличие специальных познаний от познаний общедоступных, широко известных заключается в том, что они подвижны, исторически обусловлены уровнем развития общества, суммой накопленных знаний. Специальные познания, необходимые при производстве экспертизы, могут относиться к любой отрасли знания – науке, технике, искусству или ремеслу, исключение составляют лишь правовые знания, которыми должны обладать следователи и судьи.

Судебными экспертами могут быть лица, обладающие необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам. Специалисты государственных, специализированных учреждений и ведомственных служб, производящие судебные экспертизы, должны иметь высшее образование, пройти соответствующую подготовку и аттестацию в качестве судебных экспертов определенной специальности.

Не могут привлекаться к исполнению обязанностей судебного эксперта лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными, а также лица, имеющие судимость.



Эксперт обязан:

- принять к исполнению порученную ему экспертизу; провести полное исследование и дать обоснованное и объективное письменное заключение;
- сообщить в письменном виде лицу или органу, которые назначили экспертизу, о невозможности ее проведения, если поставленный вопрос выходит за пределы компетенции эксперта (специалиста) или если предоставленные ему материалы недостаточны для решения поставленного вопроса, а требуемые дополнительные материалы не были получены;
- явиться по требованию лица или органа, которые назначили экспертизу, для допроса по поводу проведенной экспертизы или сообщить о невозможности ее проведения;
- заявить самоотвод при наличии предусмотренных законом обстоятельств;
- с разрешения лица или органа, которые назначили экспертизу, проводить исследование в присутствии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или сторон в уголовных, гражданских и арбитражных делах.

Эксперт имеет право:

- знакомиться с материалами дела, которые касаются экспертизы;
- предоставлять ходатайство о предоставлении дополнительных и новых материалов, необходимых для решения поставленных вопросов;
- с разрешения лица или органа, назначивших экспертизу, присутствовать при проведении следственных и судебных действий, заявлять ходатайства, которые касаются проведения экспертизы, и задавать соответствующие вопросы лицам, которых допрашивают;
- указывать в заключении экспертизы на факты, которые имеют значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- в случае несогласия с другими членами экспертной комиссии – составлять отдельные выводы экспертизы;
- излагать письменно ответы на вопросы, которые ставятся перед ним во время допроса;
- обжаловать в установленном порядке действия и решения лица или органа, назначивших экспертизу, которые нарушают права эксперта или порядок проведения экспертизы.

Эксперту запрещается:

- самостоятельно собирать материалы, которые подвергаются исследованию, а также выбирать исходные данные для проведения экспертизы, если они отражены в предоставленных ему материалах неоднозначно;
- разглашать без разрешения прокурора, следователя, лица, которое проводило дознание, данные предварительного следствия или дознания;
- вступать в контакты, не предусмотренные порядком проведения экспертизы, с какими-либо лицами, если эти лица прямо или косвенно относятся к экспертизе;

– хранить уголовные, гражданские и арбитражные дела, а также вещественные доказательства и документы, являющиеся объектами экспертизы, вне служебного помещения.

Эксперт составляет заключение экспертизы от своего имени и несет за него личную ответственность.

Основные законодательные положения, касающиеся судебных экспертиз, изложены в Законе Украины «О судебной экспертизе», ст.ст. 75-77 УПК Украины, Инструкции Министерства юстиции.

Психологическое исследование в рамках судебно-психологической экспертизы состоит из следующих этапов:

1. Уяснение экспертом предмета судебно-психологической экспертизы, который определяется вопросами следователя или суда, при необходимости уточняется по ходатайству эксперта.

2. Определение конкретного предмета экспертного исследования, т.е. задач исследовательского характера.

3. Отбор методов исследования в соответствии с задачами.

4. Проведение исследования: а) психологический анализ материалов уголовного дела; б) наблюдение за испытуемым в естественных и искусственных условиях (во время допроса, в суде и т.д.); в) беседа с испытуемым, в ходе которой решаются задачи биографического исследования и ретроспективного анализа событий преступления; г) применение инструментальных методов исследования индивидуально-психологических особенностей субъекта (т.е. методов экспериментальной психологии, опросников, тестов и др.).

5. Ретроспективный анализ поведения субъекта в исследуемой ситуации.

6. Обработка полученной совокупности данных и их теоретический анализ (интерпретация).

7. Работа со специальной литературой (в тех случаях, когда это необходимо).

8. Составление развернутого заключения судебно-психологической экспертизы по существующей форме, в котором кратко формулируются выводы экспертного исследования, т.е. ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Заключение эксперта – это результат деятельности эксперта по проведению экспертизы, представляет собой составленный в соответствии с требованиями закона документ, в котором излагаются фактические данные, полученные в процессе исследования, сообщаются научные сведения по исследуемым вопросам и формулируются выводы эксперта. Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством.

Заключение эксперта состоит из трех частей – вводной, исследовательской и выводов. Иногда выделяется четвертая часть (или раздел) – синтезирующая.

Во вводной части указываются номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза, краткое изложение обстоятельств, обусло-

вивших назначение экспертизы (фактическое основание), сведения об органе, назначившем экспертизу, правовое основание проведения экспертизы (постановление или определение, когда и кем оно подготовлено), дата поступления материалов на экспертизу и дата подписания заключения, сведения об эксперте или экспертах – фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень и звание, должность и вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по своей инициативе, обычно тоже приводятся во вводной части заключения.

Если экспертом заявлялись ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, то это также отмечается во вводной части с указанием даты направления ходатайства.

В исследовательской части заключения излагаются процесс экспертного исследования и его результаты и дается научное объяснение установленных фактов. Здесь же описываются все использованные методы исследования, прилагаются протоколы их проведения. Заключение должно быть написано понятным языком, термины должны быть разъяснены.

В синтезирующей части (разделе) заключения, если она выделяется, даются общая суммарная оценка результатов проведенного исследования и обоснование выводов, к которым пришел эксперт (эксперты).

Выводы представляют собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. На каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на невозможность его решения.

В логическом аспекте вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или предоставленных ему данных об изучаемой личности.

Наиболее распространено деление логических форм выводов эксперта:

- на утвердительные и отрицательные;
- на категорические и вероятные;
- о возможности и действительности;
- на однозначные и альтернативные;
- на условные и безусловные.

Отрицательный вывод констатирует отсутствие устанавливаемого факта, события, свойства; положительный вывод – наличие.

Эти формы выводов чаще всего и используют эксперты-психологи.

Категорический вывод дается экспертом, когда результаты исследования полностью его подтверждают, вероятный обоснован лишь частично.

В выводах о возможности, в отличие от выводов о действительности, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события; альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения, их несколько; однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единс-

твенному варианту решения; условным называется вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия, безусловный вывод никаких условий не содержит.

### ***11.3. Виды судебно-психологических экспертиз***

Существуют единоличные, дополнительные, повторные, комиссионные и комплексные экспертизы.

**Единоличная экспертиза** – проводится одним экспертом.

*Дополнительная экспертиза* назначается, если заключение эксперта признано неполным или недостаточно ясным, поручается она тому же или другому эксперту.

*Повторная экспертиза* назначается в случае, если заключение эксперта признано необоснованным или противоречащим другим материалам дела либо вызывает сомнения в его правильности, она поручается другому эксперту или другим экспертам.

*Комиссионная экспертиза* – это экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Обычно производство такой экспертизы поручается нескольким экспертам в случае ее особой сложности или значимости по делу. Согласно ведомственным нормативным актам Министерства здравоохранения, комиссионно проводятся все судебно-психиатрические экспертизы, а также некоторые виды судебно-медицинских экспертиз.

*Комплексная экспертиза* – это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей или узких специализаций (профилей).

Чаще всего проводятся следующие виды СПЭ:

- 1) экспертиза несовершеннолетних (свидетелей, потерпевших, обвиняемых);
- 2) экспертиза индивидуально-психологических особенностей, основных мотивов, которые закрепились в жизнедеятельности человека;
- 3) экспертиза психических состояний, в том числе физиологического аффекта.

#### **11.3.1. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых**

Резкий рост подростковой преступности отмечают многие исследователи. Растет число общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, увеличилась доля преступлений несовершеннолетних среди общего числа преступлений.

В ряде работ при описании поведения несовершеннолетних акцент сделан на возрастную незрелость и на зависимость поведения подростка от влияния микросреды. Такой подход оправдывает себя при разработке проблем профилактики. Но он неприменим при психологическом обосновании нижней возрастной границы уголовной ответственности, так

как она предполагает, наоборот, наличие определенной зрелости, включая способность к сознательному избирательному поведению.

Современный подход к выделению существенных свойств и особенностей личности, уровень развития которых определяет способность к уголовной ответственности, характеризуют «Пекинские правила» – документ ООН об особенностях производства по делам несовершеннолетних. В официальном комментарии к основному тексту подчеркивается связь нижнего порога уголовной ответственности с характеристикой «эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, достаточной для сознания ответственности перед обществом». Необходимо отметить неполноту этой формулировки: нужно не только сознавать значение поступка, но и использовать это осознание для руководства своими действиями.

Согласно ст. 433 УПК Украины, в необходимых случаях для установления состояния общего развития несовершеннолетнего, уровня его умственной отсталости и выяснения вопроса, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими, должна быть произведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии или указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится до судебно-психологической, которая проводится в отношении психически здоровых лиц.

Основная задача судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых состоит в исследовании способности отстающих в психическом развитии и здоровых подростков полностью осознавать значение своих действий и руководить ими.

Законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности, исходит из того, что к 14 годам человек достигает, как правило, такого уровня психического развития, когда он может сознательно регулировать свое поведение. Вместе с тем в законе предусмотрены случаи отставания части подростков в психическом развитии и специально подчеркивается, что отставание может не иметь психопатологической природы.

Полное осознание человеком своих действий включает в себя правильное понимание объективного содержания собственного поведения, целей совершаемых действий, предвидение их прямых и косвенных результатов, оценку своего поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали. Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе как целей действий, так и способов их достижения.

Выбор целей действий всегда неразрывно связан с мотивами поведения человека, так как достижение цели – звено в цепи, ведущей к реализации мотивов и удовлетворению потребностей.

Поэтому способность полностью сознавать значение своих действий и руководить ими приобретает человеком по достижении относительно-

но высокого уровня интеллектуальной и личностной зрелости и является результатом психического развития и показателем его состояния.

Для экспертной оценки способности подростков полностью осознавать значение своих действий и руководить ими недостаточно исследовать только состояние их интеллектуального (собственно умственного) развития: в поведении человека находят выражение выступающие в слитном виде интеллектуальные и личностные особенности. Следовательно, определение способности подростков сознательно регулировать свое поведение в конкретных условиях (ситуациях) должно быть основано на анализе содержания психической деятельности в ее целостности и единстве.

Причины, формы проявления, виды отставания подростков в психическом развитии не могут быть поняты без учета некоторых общих закономерностей процесса психического развития. Его сущность заключается в постоянном усложнении психической деятельности ребенка, в углублении и совершенствовании познавательных процессов, системы отношений к окружающей действительности, формировании умственных и практических действий, потребностей и мотивов поведения, в возникновении и становлении новых видов деятельности, развитии сознания и самосознания.

Некоторые авторы считают, что перед экспертами-психологами должен ставиться только вопрос о соответствии интеллекта данным о возрасте подростка.

Еще в 30-е годы в исследованиях Л.С.Выготского и его учеников было показано, что точное определение «интеллектуального возраста» теоретически невозможно.

Отставание в умственном развитии выражается в качественно своеобразных изменениях психики, обусловленных неравномерностью, парциальностью недоразвития высших психических функций, что принципиально исключает полное совпадение особенностей умственного развития умственно отсталого подростка с психическими особенностями младших по возрасту детей.

Установление признаков умственной отсталости не может прямо указывать на неспособность подростка полностью сознавать значение своих действий, а создает только предпосылки для решения этого вопроса на основе качественного анализа психических особенностей несовершеннолетнего.

Кроме того, особенности поведения подростка в ситуации деликта связаны не только с его интеллектуальным развитием, но и с развитием эмоционально-волевой, мотивационной сферы, характерологическими особенностями и т.д. Экспертное исследование должно быть направлено на изучение личности несовершеннолетнего, имеющего свои возрастные и индивидуально-психологические особенности.

Эмоциональные и волевые сферы настолько тесно взаимосвязаны, что обычно оцениваются вместе. Действительно, юридически значимы

ми являются способность личности к волевой регуляции эмоциональных порывов, способность ее ввести свои желания и потребности в рамки общественных норм, ее возможности согласовывать свое поведение с поведением окружающих людей.

Сложной проблемой в психологической экспертизе несовершеннолетних является диагностика психологического возраста и возможных признаков психического инфантилизма, «незрелости» личности, проявляющихся в разных ее структурных компонентах (см. 13.1.2.).

Основные проблемы, решаемые в СПЭ несовершеннолетних:

- уровень интеллектуального развития (соответствует ли развитие познавательных процессов норме);

- уровень развития эмоционально-волевой сферы (здесь чаще всего рассматривается проблема психического инфантилизма с психологической точки зрения, что очень важно для определения возраста достижения уголовной ответственности с юридической точки зрения);

- индивидуально-типологические особенности личности: юридически значимые характерологические особенности (лидерские тенденции, агрессивность, повышенная внушаемость, повышенная склонность к фантазированию и т.д.), чисто социальные качества личности (общесоциальная ориентация, знание правовых и моральных норм, границ допустимого и недопустимого, способность применения этих знаний в реальном поведении, устойчивость функционирования этих норм)<sup>1</sup>.

Экспертное психологическое исследование всегда направлено не только на установление общей, постоянно проявляющейся как свойство личности способности или неспособности сознавать значение своих действий, оно касается и конкретных действий, совершенных в конкретных условиях. Соотношение данных о состоянии и особенностях психического развития подростка с результатами анализа его поведения в рассматриваемой ситуации – обязательный компонент экспертного исследования. Следует учитывать и степень сложности ситуации, активности подростка по ее созданию (участвует активно, организует и т.п.).

Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперту:

1. Какова общая психологическая характеристика личности подэкспертного?

2. Какие свойства психики личности носят ярко выраженный характер и могли оказать существенное влияние на ее поведение в рассматриваемой ситуации?

3. Имеются ли у подэкспертного лица признаки не связанного с психическими заболеваниями и временным психическим расстройством отставания в психическом развитии?

4. Способен ли подэкспертный по состоянию своих познавательных и эмоционально-волевых процессов полностью осознавать смысл своих действий и осознанно регулировать свое поведение?

---

<sup>1</sup> См.: Васильева Н.В., Горьковая И.А. Судебная экспертиза. Спб., 1997.

5. Соответствует ли психическая зрелость подэкспертного его хронологическому возрасту? Если нет, то какому возрастному периоду она соответствует?

Полный перечень вопросов дать невозможно, так как в зависимости от конкретной ситуации деликта следователя могут интересовать и другие вопросы.

### **11.3.2. Судебно-психологическая экспертиза способности воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания**

По мнению авторов, следует считать обязательным проведение судебно-психологической экспертизы, если в отношении психически здоровых свидетелей или потерпевших возникает сомнение в их способности в силу индивидуально-психологических или возрастных особенностей правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит оценка надежности или проверка достоверности свидетельских показаний.

Таким образом, цели и задачи экспертно-психологического исследования должны быть ограничены установлением только принципиальной возможности (или невозможности) восприятия и последующего воспроизведения информации конкретным лицом.

Способность лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания определяется такими процессами, как восприятие тех или иных фактов, сохранение и переработка непосредственно воспринятой или полученной логическим путем информации, воспроизведение, репродуцирование сохраненной информации.

В настоящее время судебно-психологическая экспертиза во многих случаях обладает возможностями решать вопросы о принципиальной способности или неспособности свидетелей или потерпевших правильно воспринимать те или иные обстоятельства, правильно давать о них показания. Однако иногда следует учитывать, что человек, правильно воспринимавший события, может не сохранить о них воспоминания (или не желает их воспроизводить).

В этом случае судебно-психологическая экспертиза не должна содержать заключений относительно того, действительно ли свидетель или потерпевший забыл о важных для установления истины обстоятельствах или о них помнит, но не хочет давать показаний. Кроме того, эксперт-психолог компетентен утверждать или отрицать только принципиальную возможность восприятия каких-либо событий, но не в состоянии утверждать, воспринял ли их человек на самом деле.

Следует выделить два основных типа задач судебно-психологической экспертизы этого вида. К первому из них относится



установление способности правильно воспринимать отдельные факты или внешнюю сторону событий (в пределах чувственного отражения действительности), ко второму – установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий или действий (то есть понимать их).

В практике следственной и судебной работы могут, например, возникнуть вопросы о том, обладает ли данный человек достаточной чувствительностью, чтобы ощутить действие конкретного раздражителя, успел ли он адаптироваться к резкой смене силы раздражителя и т.п. Судебно-психологическая экспертиза, если она прибегает к соответствующим методам исследования, в состоянии ответить на эти вопросы. Заключение об уровне чувствительности человека может занять важное место в ряду доказательств, говорящих за или против достоверности показаний.

Для детей характерна малая детализированность восприятия, неполнота отражения. Дети выделяют в каждой ситуации те предметы, которые привлекают их внимание своей необычной формой, яркой окраской, блеском и т.д. Выделение отражающих предметов из всего многообразия постоянно действующих раздражителей происходит у детей не по их объективной значимости в ситуации (как это бывает в большинстве случаев у взрослых людей), а по чисто внешним признакам.

Так, ребенок может не заметить присутствия людей, их действий, но воспринять несущественные детали, такие, например, как блестящая дверная ручка.

Возможность давать показания зависит не только от способности правильно воспринимать явления окружающей действительности, но и от свойств памяти человека. Не все, что было когда-то воспринято, может быть в дальнейшем воспроизведено с большей или меньшей точностью.

Большое значение для понимания механизма формирования свидетельских показаний и способности давать правильные показания имеют накопленные в психологии факты, говорящие о постепенности, последовательности онтогенетического развития памяти как одного из важнейших компонентов познавательной деятельности.

Из числа явлений памяти ближе всего к восприятию находится узнавание. В осмысленном восприятии всегда есть момент узнавания. Способность к узнаванию не одинакова у людей разного возраста, с разным жизненным опытом, интеллектуальным развитием. Более сложным процессом памяти является активное воспроизведение – «оживление» представлений памяти в отсутствие раздражителя. Многое из того, что человек способен правильно узнать, он не в состоянии воспроизвести. У некоторых людей в процессе воспроизведения представлений памяти обнаруживается тенденция дополнить их элементами образов воображения, т.е. наблюдается повышенная склонность к фантазированию.

Отрицательное влияние на точность и полноту воспроизведения оказывает повышенная внушаемость. Особенно подвержены этому люди

неуверенные в себе, излишне доверчивые, мнительные. Иногда повышенная внушаемость проявляется как одно из следствий отставания в психическом развитии или как возрастная особенность.

Особой, не часто встречающейся формой проявления памяти является эйдетизм.

Эйдетизм не зависит ни от жизненного опыта человека, ни от его интеллектуального развития.

Эйдетическая память (память-фотография) чаще встречается у детей; именно поэтому свидетельские показания некоторых несовершеннолетних поражают такой полнотой, точностью, обилием деталей, что вызывают некоторое недоверие. В подобных случаях задачей судебно-психологической экспертизы может служить обнаружение зрительного или слухового эйдетизма.

Эйдетизм – это специфический вид образной памяти, выражается в том, что человек как бы продолжает видеть объект, не находящийся в поле зрения (неслышимый), со всеми подробностями. Образ может воспроизводиться и спустя значительное время после восприятия.

О конкретном содержании представлений памяти человека, о том, что он помнит и что забыл, окружающие узнают преимущественно из его высказываний. Внешняя речь (устная или письменная) бодрствующего человека постоянно находится под контролем сознания, поэтому человек волен вкладывать в свои высказывания то или иное содержание, облекать его в наиболее удобную для себя форму, умалчивать о том, что он действительно помнит, и рассказывать о событиях, не имеющих места на самом деле.

Из этого вытекает принципиально важное положение: установление подлинного конкретного содержания памяти не может быть объектом экспертного исследования. Поэтому перед экспертизой нельзя ставить вопросы о том, например, правильно ли человек узнал предъявленный ему объект или узнавание было ложным, соответствует ли действительности сообщение о событиях, свидетелем которых он был.

Однако выявленные путем специального психологического исследования индивидуальные качественные характеристики когнитивных свойств человека, такие, как сильная склонность к фантазированию, наличие явлений эйдетизма, повышенная внушаемость и т.п., могут быть использованы следствием или судом при оценке достоверности свидетельских показаний.

Свидетельские показания всегда облечены в словесную форму. Поэтому одним из важнейших признаков способности свидетелей и потерпевших давать правильные показания является достаточный для полного и точного изложения воспринятой и сохраненной информации уровень овладения речью.

В.Л.Васильев выделяет три фактора, определяющих ограничение способности малолетних и несовершеннолетних давать показания:

*1. Возрастной.* Этот фактор наиболее значим для детей дошкольного возраста. Основными его составляющими являются: недостаточная

сформированность произвольности запоминания и воспроизведения, а также механизмов долговременной памяти; непосредственный дискретный характер восприятия и мышления; склонность заполнять пробелы в восприятии в соответствии со сформировавшимся образом мира и по ассоциации с актуальным жизненным опытом. Основное действие этого фактора проявляется в ограничении глубины осмысления событий при их восприятии и, соответственно, дальнейшем воспроизведении, а также в ограничении способности к отсроченному воспроизведению.

2. *Ситуационный*. В зависимости от того, влияние какой ситуации ведет к ограничению способности давать правильные показания, можно выделить криминальный и посткриминальный факторы. Составляющими ситуационного криминального фактора являются: субъективная и объективная сложность понимания криминальных событий (особенности и характер правонарушения); наличие или отсутствие особого психотравмирующего воздействия. Ситуационный посткриминальный фактор включает в себя такие составляющие, как наличие внешнего давления и влияния окружающих в ходе развития посткриминальной ситуации, отсутствие социальной поддержки, порицание со стороны значимых лиц.

3. *Личностный*. Этот фактор специфичен для подросткового и младшего юношеского возрастов. Основными его составляющими являются: недостаточная сформированность мотивационной сферы; несформированность собственных морально-нравственных критериев и оценок; недостаточная способность к прогнозу своих действий; наличие признаков повышенной внушаемости, подчиняемости, склонности соглашаться с мнением значимого окружения и чувствительность к его оценкам.

Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение СПЭ:

1. Учитывая индивидуально-психологические и возрастные особенности подэкспертного и конкретные условия, в которых происходило событие (указать какое), мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие)?

2. Учитывая психическое состояние подэкспертного в момент восприятия, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие)?

3. Обладает ли подэкспертный абсолютной чувствительностью зрительного, слухового (или иного) анализатора, достаточной для восприятия раздражителя (указать какого)?

4. Имеются ли у подэкспертного лица признаки повышенной внушаемости?

5. Имеются ли у подэкспертного лица признаки повышенной склонности к фантазированию?

6. Имеются ли у подэкспертного лица признаки эйдетической памяти?

СПЭ оценки способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания должна основываться

ваться только на системном анализе ограничивающего влияния всех факторов, а не какого-нибудь одного.

### **11.3.3. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях**

Потерпевшими по делам о сексуальных преступлениях могут быть лица женского и мужского пола, пострадавшие от сексуального насилия. Чаще этот вид СПЭ проводится в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших (раздел IV УК Украины).

Одним из важных квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера является использование виновным лицом беспомощного состояния жертвы.

Определение следственными и судебными органами беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) иногда затрудняется тем, что пассивное поведение, отсутствие в ее (его) действиях явных признаков сопротивления посягательствам в одних случаях свидетельствует о согласии на вступление в половое сношение, в других является следствием беспомощного состояния.

Ученые предлагают различные варианты классификации причин, видов и форм беспомощного состояния потерпевших.

Так, Л.А. Андреева полагает, что существует три вида беспомощного состояния<sup>1</sup>:

- 1) бессознательное состояние (в том числе душевная болезнь, когда лицо не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими);
- 2) состояние физической беспомощности (болезнь);
- 3) состояние, при котором беспомощность обусловлена обстановкой (групповое изнасилование в уединенном месте).

Я.М.Яковлев же предложил принцип деления беспомощного состояния на физическое и психическое<sup>2</sup>.

Причинами психического беспомощного состояния он считал душевную болезнь, бессознательное состояние и малолетний возраст потерпевшей.

Наиболее полная характеристика форм беспомощного состояния дана в работе А.Н.Игнатова, который считал, что оно может выражаться: 1) в неспособности женщины осознавать явления окружающей действительности; 2) в неспособности правильно оценивать ситуацию и социальное значение происходящего; 3) в отсутствии у потерпевшей способности выражать свою волю; 4) в неспособности оказывать сопротивление ввиду физического состояния (наличие физических недостатков, соматических заболеваний, алкогольного опьянения и т.п.). Первые три пункта разработанной А.Н.Игнатовым классификации раскрывают раз-

<sup>1</sup> См.: Андреева Л.А. Состав преступления изнасилования. Л., 1962.

<sup>2</sup> См.: Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969.

личные стороны психической беспомощности. Одни ее виды встречаются у лиц, страдающих психическими заболеваниями или временными болезненными расстройствами психической деятельности, другие (например, неспособность правильно оценивать социальное значение происходящего, понимать цели действий окружающих людей) могут при определенных условиях наблюдаться и у психически здоровых людей.

Юридическое определение беспомощного состояния указывает на его основные критерии (неспособность потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий, неспособность оказывать сопротивление), но не раскрывает их психологического содержания, что необходимо для экспертной практики.

Речь идет о нарушении способности к формированию поведения, обозначенного М.М. Коченовым как «последовательно адекватного ситуации»<sup>2</sup>. Для повышения качества экспертных психологических исследований необходимо найти надежные диагностические признаки, по которым можно было бы судить о степени понимания потерпевшими значения событий и мере произвольности их поведения.

В психологическом исследовании понимание должно рассматриваться как одна из сторон мышления, заключающаяся в отражении человеком существенных связей и отношений между предметами и явлениями действительности. Высший уровень понимания выражается в правильном раскрытии и отражении в сознании человека связей и отношений, недопустимых непосредственному чувственному отражению. К числу трудных для понимания явлений относится поведение людей, особенно их скрытых механизмов: мотивов и целей поступков, их причин и возможных последствий, нравственно-этических характеристик. Такое всестороннее понимание предполагает наличие жизненного опыта, хорошего общего развития познавательной деятельности и некоторых других особенностей. Иными словами, способность понимать действия людей – это совокупность потенциальных и актуальных психологических свойств и качеств человека, обеспечивающих ему правильное отражение в сознании сущности воспринимаемых событий.

Отсутствие понимания человеком внутреннего содержания ситуации, в которую он вольно или невольно включен, практически исключает возможность поведения, последовательно адекватного этой ситуации. Применительно к потерпевшим по делам об изнасиловании следует сказать, что непонимание значения совершаемых с ними действий неизбежно приводит к тому, что они не могут сознательно оказывать сопротивление.

Для раскрытия содержательной стороны интеллектуального компонента юридического критерия психической беспомощности можно выделить четыре уровня понимания потерпевшими характера и значения совершаемых с ними действий:

---

<sup>1</sup> См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974.

<sup>2</sup> См.: Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.

– понимание внешней стороны событий, разворачивающихся в рамках криминальной ситуации (время, место, внешность правонарушителя, последовательность совершаемых им действий и т.п.); эта способность к восприятию внешней стороны явлений выступает в качестве первичного условия способности понимать характер и значение происходящего;

– понимание фактической стороны (внутреннего содержания) совершаемых с потерпевшим лицом противоправных действий, применительно к делам об изнасиловании, это прежде всего означает понимание биологической сущности половых отношений; здесь достаточно общежитских представлений о сексуальной жизни, чтобы быть признанным способным понимать фактическую сторону подобных преступлений;

– понимание социального значения противоправных действий, применительно к делам об изнасилованиях, т.е. способность осмыслить моральное, нравственно-этическое значение преступления, его последствия для чести, достоинства и т.п.;

– понимание личностного смысла криминальной ситуации, в нем фиксируется значение того, что произошло (что это значит «для меня», «моего будущего», целей дальнейшей жизни).

Однако в данном вопросе есть определенные нюансы, дальнейшее обсуждение которых представляется необходимым в силу их практической значимости. Всегда ли следует трактовать состояние потерпевшей от изнасилования как психически беспомощное, если в процессе экспертизы установлено, что она не воспринимает происшедшее с ней как нечто «ужасное», влияющее на ее будущее и т.д.? Представляется, что не всегда. В связи с этим А.А. Реан предлагает разграничивать два аспекта проблемы: 1) знание потерпевшей социальных, морально-этических норм, действующих в области сексуальных отношений, и 2) принятие этих норм личностью подэкспертной<sup>1</sup>. Возможны случаи, когда знание («знаю, что все считают раннюю добрачную половую жизнь аморальной») расходится с личной позицией («я не вижу здесь чего-то особо страшного»). Ошибочно будет истолковывать личное неприятие морально-этических норм как непонимание потерпевшей исследуемой ситуации и соответственно считать ее состояние как психически беспомощное. Ситуация парадоксальная: с одной стороны, заявление об изнасиловании, поступившее от потерпевшей, а с другой – отсутствие у нее негативной морально-этической и нравственной оценки последствий (ситуация не гипотетична). Необходимо учитывать, что встречаются случаи, когда заявление об изнасиловании появляется в результате внешних стимулов: общественная огласка, давление родственников и т.д.

Одним из основных факторов, обуславливающих неспособность психически здоровых потерпевших понимать значение совершаемых с

---

<sup>1</sup> См.: Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Психол. журнал. 1992. Т.13. № 15. С. 74-81.

ними действий, в первую очередь обычно считают малолетний возраст. Неспособность девочек моложе 10 лет понимать характер и значение совершаемых с ними действий на практике почти никогда не вызывает сомнений, но уже в отношении девочек 10-12 лет этот вопрос приходится специально выяснять. Еще сложнее определить уровень понимания важных для дела обстоятельств потерпевшими старше 12 лет. Поэтому следует согласиться с мнением, что для правильного понимания состояния потерпевшей надо учитывать не только возраст, но и обстановку, в которой воспитывалась потерпевшая, степень ее осведомленности о половых отношениях людей и т.п.

Чем старше несовершеннолетняя потерпевшая, тем больший удельный вес при определении беспомощного состояния приобретает исследование ее индивидуально-психологических особенностей и их влияния на поведение потерпевшей в конкретной ситуации. Именно эти соображения заставляют говорить о практической пользе судебно-психологической экспертизы.

Экспертное психологическое исследование в подобных случаях должно включать в себя такие разделы, как изучение динамики психического развития потерпевшей (на основе анализа анамнестических сведений), особенностей ее характера, умственного развития, круга интересов, устойчивых мотивов поведения.

Центральное место занимает ретроспективный психологический анализ поведения потерпевшей в ситуации, составляющей содержание уголовного дела. Важным дополнением может служить исследование глубины эмоциональных реакций потерпевшей на происшедшее, пост-ситуационное осознание событий. Совокупность всех полученных в ходе исследования данных открывает перед экспертом возможность сделать вывод о том, как отражались в сознании потерпевшей те или иные события, чем она руководствовалась в своих действиях. Все это необходимо для того, чтобы эксперт-психолог мог ответить на вопросы, понимала ли потерпевшая характер и значение совершаемых с нею действий и могла ли она оказывать сопротивление.

Каждый из критериев беспомощного состояния должен быть исследован отдельно.

Содержание и пути их исследования можно представить в виде следующей схемы:

1. Способность несовершеннолетних потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий зависит от:

а) сложности, структуры и динамики ситуации, анализируемого события;

б) уровня интеллектуального развития и индивидуальных особенностей протекания психических процессов у потерпевшей;

в) специфического жизненного опыта потерпевшей (в частности, степени осведомленности об интимных отношениях, обусловленной воспитанием и семейной обстановкой, образом жизни и т.п.);

г) эмоционального состояния в момент событий, составляющих содержание уголовного дела.

2. Способность оказывать сопротивление зависит от:

а) глубины и полноты понимания ситуации, в частности, ее специфического содержания и намерений обвиняемого;

б) особенностей характера (заторможенности, активности, умения принимать самостоятельные решения, смелости, выработанных способов преодоления препятствий и т.п.);

в) временного эмоционального состояния, обусловленного ситуацией, или устойчивых психических состояний.

3. Показателями способности потерпевших понимать значение совершаемых с ними действий являются:

а) осознание угрожающего характера ситуации на ранних этапах ее развития по признакам поведения обвиняемого, которые могут сигнализировать о его истинных намерениях;

б) поведение, адекватное по основным его признакам требованиям ситуации;

в) правильное понимание нравственно-этической стороны происходящего;

г) способность в дальнейшем рационализировать случившееся и свое собственное поведение и указать на реальные возможности выхода из угрожающей ситуации.

4. Показателями способности потерпевших оказывать сопротивление являются:

а) сохранение целенаправленности поведения;

б) устойчивость к внешним воздействиям;

в) отсутствие в период посягательств обвиняемого психических состояний потерпевшей (типа физиологического аффекта, сильного нервно-психического напряжения, растерянности, подавленности, страха и др.), способных оказывать астенизирующее и тормозящее воздействие на психическую деятельность.

Способность потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление может зависеть от одних и тех же психологических причин, однако нельзя говорить об их полном совпадении.

Столь же очевидно, что отдельные показатели поведения потерпевших и состояния их сознания являются значимыми и для оценки способности понимать характер совершаемых с ними действий, и для определения способности оказывать сопротивление.

Значительные трудности при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел об изнасиловании могут возникать в связи с определением способности потерпевших оказывать сопротивление посягательства объясняется тем, что способность к сопротивлению в большей степени зависит от индивидуальных и возрастных особенностей потерпевшей. Попытки решать вопрос о способности оказывать сопротивле-



ние, исходя только из оценки внешних условий, не могут привести к обоснованному ответу. При таком рассмотрении проблемы из поля зрения выпадает важнейший объект – человек, его сознание, психологическая устойчивость к внешним воздействиям, в том числе к психическому насилию.

Вопрос о психическом насилии не получил еще достаточного освещения в правовых науках и в психологии. Не претендуя на исчерпывающее определение понятия, авторы называют психическим насилием применение средств психического воздействия, направленных на принуждение человека к совершению нежелательных для него поступков.

Результат психического воздействия нельзя прямо соотносить с его интенсивностью. Существует, безусловно, некоторый индивидуально-изменчивый «порог» устойчивости (толерантность) к психическому воздействию. То, что приводит к повышению активности, мобилизации психических и психофизиологических ресурсов у одних людей, у других порождает противоположное состояние, внутренне сковывает, служит непреодолимым барьером для достижения желаемой цели.

Для экспертизы потерпевших существенную роль играет определение их эмоционального состояния в криминальной ситуации и в период, предшествующий ей, а также исследование постоянных, типичных для данного человека форм эмоционального реагирования на сильные, порой экстремальные раздражители. Опыт проведения судебно-психологической экспертизы и анализ уголовных дел показывают, что у потерпевших в момент нападения, внезапной угрозы их жизни, здоровью, достоинству может возникать состояние аффекта страха.

В состоянии аффекта заметно снижается способность осознавать содержание ситуации, понимать сущность собственных действий и поступков других людей, что делает поведение субъекта в целом неадекватным требованиям ситуации. Поэтому установление аффекта у потерпевших в криминальной ситуации должно быть истолковано как состояние, значительно снижающее способность понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Специально следует отметить случаи неспособности потерпевших оказывать сопротивление обвиняемым при правильном понимании характера и значения их действий. Это особенно ярко проявляется у потерпевших, воспитанных в семьях, в которых считалось правильным и даже необходимым добиваться от детей беспрекословного повиновения, основанного не на понимании требований, а на слепом их выполнении, где дети боялись родителей. С психологической точки зрения нет ничего удивительного в том, что воспитанные в таких условиях дети, не привыкшие к самостоятельной и быстрой ориентировке в новых для них обстоятельствах, не имеющие навыков в принятии решений, лишенные инициативы, оказались беспомощными и несостоятельными в критические моменты жизни.

В следственной практике довольно распространены случаи, когда потерпевшая от изнасилования не оказывает не только активного, но и

вообще сколько-нибудь заметного сопротивления. В связи с этим могут возникать трудности с юридической квалификацией содеянного: а есть ли состав собственно насильственного преступления? Проведение экспертизы может оказать помощь в разрешении этих трудностей. Имеются в виду такие случаи, когда на основании судебно-психологического исследования личности и анализа ситуации экспертиза доказывает, что пассивное поведение потерпевшей является вполне адекватным реагированием ее на данную ситуацию. Следующий пример из судебно-психологической практики иллюстрирует сказанное.

Несовершеннолетнюю Н.К. изнасиловали, заманив в пустующий дом, знакомый подросток И.П. и его пятеро друзей. Он позвал Н.К. в отдельную комнату и предложил вступить с ним в половую связь, но Н.К. отказалась. Тогда И.П. пригрозил физической расправой, а также сказал, что если она не согласится с ним, то совершат половые акты все остальные по очереди и расскажут об этом в поселке, и будет она «как сестры С.» (известные в поселке проститутки); И.П. совершил с ней половой акт, а после этого с ней совершили половые акты остальные по очереди. Как показало следствие, потерпевшая активного сопротивления насильникам не оказывала, лежала в практически неизменяемой позе, не поправляла одежду, не реагировала на оскорбления, просила только, чтобы ее отпустили.

В процессе проведения судебно-психологической экспертизы было выявлено, что у несовершеннолетней проявляется лабильный тип акцентуации характера (см. 13 гл.).

По данным Личко А.Е. и других психологов, лабильные подростки отличаются изменчивостью настроения, часто круто от ничтожных даже поводов. Кем-то нелестно сказанное слово, неприветливый взгляд уже влияют и на самочувствие, и на работоспособность. Эти подростки весьма чувствительны к порицанию. Психологически подростки также очень ранимы, легко впадают в смятение при любых затруднениях. Сексуальная активность направлена на флирт и ухаживания, влечение малодифференцированно, эти особенности согласуются с данными следствия.

Для Н.К. были характерны: безынициативность, пассивность и послушание, заниженная самооценка, неуверенность в себе, болезненность (частые простуды и т.д.). Согласно материалам уголовного дела, в 12 лет подэкспертная была изнасилована мужем тети, случившееся переживала тяжело (считала, что «никому теперь не нужна»). Уступчива, «за себя постоять не может». В рассматриваемом случае можно говорить о формировании характерологических особенностей личности на фоне детской сексуальной травмы.

Опыта разрешения конфликтных ситуаций не имела, воспитывалась властной матерью, все решающей за нее, была несамостоятельна.

В данном случае наряду с физическим насилием имело место и психическое насилие (угрозы, давление, шантаж), на помощь извне рассчитывать не приходилось.

Подэкспертная понимала характер и значение совершаемых с нею действий, но пассивно-подчиненное поведение можно оценивать как адекватное ее индивидуально-психологическим особенностям и содержанию сложившейся ситуации. Отсутствие сопротивления со стороны потерпевшей, следовательно, не дает оснований рассматривать совершенные половые акты как ненасильственные.

В исследованиях психологов подчеркивается, что условно всех потерпевших по делам об изнасилованиях можно разделить на две группы по особенностям личности. В первую группу входят потерпевшие с чертами астенического, психастенического, сензитивного типа акцентуации характера (см. гл. 13). Им свойственны черты тормозного типа: внушаемость, подчиняемость, несамостоятельность, доверчивость, робость, трудности в прогнозировании последствий своих действий, склонность к растерянности в стрессовых ситуациях. В этой группе потерпевших чаще наблюдается положительная социальная направленность, правопослушное поведение. В ситуации деликта для них характерны пассивное подчинение воле насильника, состояние страха и растерянности, лишшающее их способности к активному сопротивлению. При этом часто не сами агрессивные действия виновных, а только угрозы избиения парализуют волю таких потерпевших, они воспринимают их как весьма реальные.

Вторая группа потерпевших характеризуется чертами возбудимого, истероидного, неустойчивого типа акцентуаций характера (см. гл. 13). Им свойственны: впечатлительность, расторможенность, возбудимость, слабость волевого контроля поведения; нередко: асоциальность, педагогическая запущенность, несформированность морально-этических черт личности, раннее формирование вредных привычек.

Психологические механизмы виктимного (провоцирующего) поведения в этих двух группах различны.

Для потерпевших первой группы характерно пассивное подчинение требованиям насильников, эмоциональное замыкание, «уход в себя» в критической ситуации, способность к активным действиям ограничена.

У потерпевших второй группы слабость сформированности волевого контроля поведения, прогностических способностей не позволяют им своевременно осознать подлинную опасность ситуации и предпринять необходимые меры, а когда положение становится критическим, воля таких потерпевших, способность сопротивляться оказываются сломленными активными и грубыми действиями виновного лица.

Необходим тщательный сбор и анализ материалов, отражающих поведение потерпевшей и насильника на всем протяжении деликта, до и после него. При этом возможны ситуации, когда экспертным путем будет установлено, что обвиняемый не мог правильно понимать и оценивать мотивацию, внутренние причины поведения потерпевшей, расце-

нивая отсутствие сопротивления или демонстративное (ситуативное) поведение как добровольное согласие на вступление в интимные отношения.

В силу субъективности перцепции оценка и восприятие преступником поведения потерпевшей обуславливаются не только ее объективным поведением, но и комплексом личностных особенностей самого насильника. Объективно одинаковое поведение разными личностями может восприниматься по-разному. Однако если проблема изучения личности потерпевшей и ее поведение в криминальной ситуации нашла своих, пусть немногочисленных, но глубоких исследователей (М.Коченов, Л.Конышева, И.Кудрявцев), то вопрос об особенностях восприятия ситуации преступником почти не разработан в судебно-психологической литературе, хотя предположение о его значимости отдельными авторами высказывается.

Социальная перцепция давно уже стала одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений мировой и отечественной психологии. Показано, что в основе восприятия и понимания человека человеком лежат различные механизмы (стереотипизация, проецирование), которые могут быть ответственны за искажение восприятия личности другого человека и его поступков. Установлено, что чаще всего человек не столько познает, сколько приписывает причины поведения другому человеку, причем в основном опираясь на собственный опыт и проецируя свои личностные особенности на других. Кроме того, большинство людей воспринимают именно свое поведение как типичное, полагая, что оно ничем не отличается от поведения окружающих. Несомненно, все эти данные должны найти применение в судебно-психологических экспертизах. С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день использование указанных достижений психологической науки при проведении психологических экспертиз явно недостаточно. В тех же случаях, когда все-таки речь идет о проявлении закономерностей социальной перцепции в криминальных ситуациях, в основном говорят о восприятии физического облика (рост, возраст, одежда, голос, речь), а психологическая интерпретация воспринимаемых личностных особенностей человека и его поведения остается в тени. Но в судебно-психологической экспертизе обвиняемых по делам об изнасиловании восприятие именно этих последних факторов приобретает особое значение. Искаженная интерпретация поведения жертвы в криминогенной ситуации в соответствии с имеющимися у преступника стереотипами (женщин вообще или конкретной личности потерпевшей), субъективное приписывание ее поступкам тех или иных мотивов, неадекватных истинным, наличие негативных (асоциальных, аморальных) установок о взаимоотношении полов – все это может явиться факторами, облегчающими совершение насильственного преступления.

Перед экспертами-психологами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли у потерпевшего лица индивидуально-психологические особенности, которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

2. В каком психическом состоянии находилось потерпевшее лицо до, во время и после совершения в отношении него противоправных действий, какова динамика развития этих состояний?

3. Учитывая возрастные, индивидуально-психологические особенности потерпевшего лица и содержание исследуемой ситуации, мог ли потерпевший понимать характер и значение совершаемых с ним действий?

4. Мог ли он с учетом ответов на 1-й, 2-й и 3-й вопросы оказывать сопротивление?

#### **11.3.4. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний**

Несмотря на то, что следствие интересуется вопросом о наличии или отсутствии конкретного эмоционального состояния, например, физиологического аффекта (ст.ст. 116, 123 УК Украины), фрустрации, страха и т.п., эксперт-психолог должен направлять свои усилия на исследование личности подэкспертного как целостного образования в системе сложившихся отношений в ситуации деликта.

Исследуются способность личности к волевой, произвольной регуляции эмоциональных состояний, ее возможности согласовать свое поведение с общепринятыми нормами.

Исследуются психические состояния, которые образуют большой класс психических явлений и отличаются значительным разнообразием. Вместе с тем следствие интересуется теми состояниями, которые могут оказать существенное влияние на поведение подэкспертного в исследуемой ситуации.

Человек постоянно находится под различного рода воздействиями социальной и природной среды, к которым он должен адаптироваться. Успешная адаптация позволяет человеку сохранять жизнеспособность и работоспособность, реализовывать свои потенциальные возможности, ощущать благополучие. В личности, ее особенностях кроются основные причины ухудшения, резких изменений психического состояния, и в ней же находятся потенциалы преодоления трудностей и гармонизации внутреннего мира.

Для определения сущности психических состояний целесообразно опереться на классификацию психических явлений по степени их динамичности. Категориальная структура в этой классификации выглядит так: психические процессы, психические состояния, психические свойства. Психические явления перечислены здесь в порядке убывания динамичности (лабильности), скорости протекания и ситуативной обусловленности; одновременно идет нарастание стабильности и внутренней (не средовой) обусловленности психического явления.

Различия между чертой (свойством) личности и ее состоянием связывают с различиями в поведении: повторяющееся часто, регулярно, исходящее изнутри поведение или совершаемое редко, проявляющееся благодаря непостоянно действующим условиям, ситуациям. Черту определяют как постоянный способ индивидуального приспособления к окружающему, а психическое состояние – как активность «здесь и сейчас», как временное состояние сознания и настроения.

Важно подчеркнуть, что в состояниях интегрирована актуальная выраженность черт личности, сила их проявления. Состояния согласовывают потребности и устремления человека с его возможностями и ресурсами.

В психологическом словаре состояние рассматривается как регулятивная функция адаптации к окружающей среде в определенной ситуации. Психические состояния можно рассматривать на уровне всей психики и в отдельных ее сферах.

Л.В. Куликов к основным характеристикам состояний относит:

- активационные (отражающие интенсивность психических процессов);
- тонические (отражающие тонус – ресурс сил индивида);
- тензионные (отражающие степень напряжения);
- временные (отражающие продолжительность, устойчивость состояний);
- эмоциональные (качественное своеобразие состояний: тревога, удовлетворенность, фрустрация и т.д.);
- полярность состояний или знак состояния (положительное, отрицательное, нейтральное)<sup>1</sup>.

В круг понятий, раскрывающих активационные и тонические характеристики, входят: активация, тонус, напряжение, стресс. На психологическом уровне состояния *повышенная активация* проявляется в активном поведении, энергетичных действиях, в желании находить решения, в стремлении изменять ситуацию в желаемую сторону, преодолевать трудности, оказывать сопротивление в ситуации деликта и т.п. В шкале активации на одном полюсе: возбуждение, подъем, повышение интенсивности психических процессов, темпа действий и движений, а на другом – торможение, спад, снижение интенсивности и темпа.

Состояние *тонус* на психологическом уровне раскрывается в ресурсе сил, возможности расходовать энергию, стенически реагировать на возникающие трудности. Пониженному тонусу свойственны низкая работоспособность, усталость, вялость, склонность проявлять астенические реакции на возникающие трудности, повышенному – повышенная готовность к активности.

*Напряжение* является одной из важнейших характеристик состояния. В шкале напряжения на одном полюсе раскрепощенность, раскованность, расслабление, внутренний комфорт, непринужденность в дей-

<sup>1</sup> См.: Куликов Л.В. Психические состояния. СПб., 1999.

ствиях и поведении, а на другом – зажатость, закрепощенность, внутренний дискомфорт, вынужденность поведения.

Если активация детерминирована потребностно-мотивационной сферой личности, то напряжение – актуальными особенностями эмоционально-волевой сферы.

Состояние психического напряжения можно рассматривать как активное состояние системы адаптации в условиях экстремальной ситуации (см. гл.9), которая может возникать в период деликта.

Понятие напряжения тесно связано с понятием стресса.

Г.Селье зафиксировал характерную динамику протекания физиологического стресса: 1) фазу мобилизации (фазу тревоги); 2) фазу сопротивления (фазу резистентности); 3) фазу истощения<sup>1</sup>. В определенной степени данная динамика характерна и для психологического стресса, однако включение механизмов личностной регуляции усложняет картину.

Переход стресса в затяжную форму может быть следствием длительного воздействия стрессора, низкой эффективности восстановительных процессов, личностной дисгармонии, психической травмы и т.п.

Психологический стресс обычно отождествляется с эмоциональным стрессом, который рассматривается как состояние эмоционального перенапряжения, ярко выраженного переживания человеком конфликтных жизненных ситуаций, которые остро и длительно ограничивают удовлетворение его социальных или биологических потребностей.

Субъективные характеристики стресса: ощущение напряжения, тревоги, дискомфорта.

Напряжение сопровождается изменением интенсивности многих процессов в организме и психике в сторону повышения или понижения. Например, может возрасти сила эмоций, вплоть до взрывных, аффективных реакций, но у людей тревожных, впечатлительных, ранимых, обидчивых может исчезнуть обычный эмоциональный фон, притупятся чувства к близким, живой отклик на окружающее, на произведения искусства, природу и т.п.

Связь между физическими и психическими расстройствами часто либо не осознается, либо осознается с опозданием. Человек может ощущать некоторый дискомфорт, не предполагая, что его состояние является стрессовым, полнее осознать стресс часто мешают защитные механизмы личности.

Состояние повседневного стресса может быть обусловлено действием множества стрессоров малой силы – обычными неприятностями, неудачами, принятием критических решений в трудовой и учебной, бытовой и семейной жизни; условиями работы, связанными с физическим дискомфортом (жара, холод и т.п.), темпом и скоростью ее выполнения (требования закончить работу как можно скорее, перегрузка поступающей информацией) и т.д. Последствия этого стресса люди часто недоо-

---

<sup>1</sup> См.: Селье Г. Стресс без дистресса. Рига, 1992.

ценивают. Многие психические состояния возникают на фоне затяжных стрессовых воздействий. Такие состояния далеко не всегда осознаются как действительная причина конфликтного межличностного взаимодействия, душевных и физических расстройств, ошибок в деятельности (что может привести при работе с техникой к авариям).

### ***Признаки острого стресса***

Телесные проявления: изменения частоты сердцебиения, ускорение ритма дыхания, поверхностное дыхание. Ведущей психологической характеристикой стресса является напряжение, при этом может краснеть или бледнеть кожа лица и шеи, становятся влажными ладони, расширяются зрачки, повышается или понижается активность некоторых желез внешней секреции (слюнных, потовых).

Поведенческие проявления: изменения мимики, тембра голоса и интонаций, скорости, силы и координации движений, необычная для личности частая смена поз или, наоборот, заторможенность, пассивность.

### ***Проявления затяжного стресса***

К наиболее частым проявлениям затяжного стресса относятся:

- бессонница или избыточный сон;
- компульсивное поведение (переедание, отсутствие аппетита, булимия – резко усиленное чувство голода и т.д.);
- уход в себя и самоизоляция;
- потеря контроля над собой;
- нарушения памяти и/или концентрации внимания;
- отсутствие интереса к работе или другой деятельности;
- физические боли (головные, боли в спине и т.д.);
- чувство одиночества и/или пустоты;
- частые сомнения в себе и самокритика;
- раздражительность;
- усиленное потребление алкоголя или наркотиков;
- утрата сексуальных интересов;
- мысли о самоубийстве;
- дезорганизованная активность, деятельность (рассеянность, принятие ошибочных решений);
- постоянное чувство едва сдерживаемого гнева или ярости и т.д.

Преодоление личностью психотравмирующего воздействия стресс-факторов зависит не только от успешности когнитивной переработки травматического опыта, но и от воздействия таких факторов, как характер психотравмирующих событий, индивидуальные характеристики личности и особенности условий, в которые человек попадает после стресса. Эту модель исследователи назвали интеракционистской.

К характеристикам психотравмирующего события относятся степень угрозы жизни; тяжесть потерь; внезапность события; изолированность в момент события от других людей, степень воздействия окружающей обстановки; наличие защиты от возможного повторения психотравмирующего события; моральные конфликты, связанные с событием; пассивная или активная роль человека в этой ситуации; непосредственные



воздействия данного события. У человека самым распространенным стресс-фактором является эмоциональный раздражитель.

Помимо эмоционального стресса выделяют также информационный, который связан с невозможностью справиться с лавинообразным потоком информации.

В проявлении стресса имеют значение индивидуальные различия людей. Нет двух людей, у которых проявления реакции на стресс были бы совершенно одинаковыми, ибо значительная часть стрессов инициируются и воспроизводятся самим человеком.

Еще римский философ Эпиктет говорил, что «людей расстраивают не события, а то, как они на них смотрят». Если воздействие не интерпретируется как угроза или вызов, то оно не превращается в стресс-фактор, т.е. большую роль играют когнитивные и аффективные реакции, относящиеся к воздействиям.

По имеющимся научным данным, отрицательное воздействие стресса в настоящее время ежегодно уносит большое количество человеческих жизней (болезни, взрывные реакции, самоубийства и др.).

Состояние *фрустрации* (от лат. Frustratio – обман, расстройство, разрушение планов) возникает, согласно большинству определений, при наличии: 1) сильной мотивированности достижения цели (удовлетворить потребность) и 2) преграды, трудностей, непреодолимых (или субъективно так воспринимаемых) на пути к достижению этой цели. Субъективные характеристики: переживание неудачи, разочарование, напряжение. В зависимости от ситуации переживания могут быть различны: от вины и подавленности до раздражения и гнева. Состояние фрустрации имеет многие черты стресса. Глубина фрустрации зависит от силы (величины) фрустратора, привычных форм реагирования на препятствия, опыта и умений преодоления жизненных трудностей, от фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам).

Фрустрирующие ситуации классифицируются по характеру фрустрируемых мотивов и по характеру «барьеров».

Барьеры, преграждающие путь индивида к цели, могут быть физические (например, стены тюрьмы), биологические (болезнь, старение), психологические (страх, возникающий в ситуации нападения правонарушителя или в другой ситуации, интеллектуальная недостаточность) и социокультурные (нормы, правила, запреты).

Обычно выделяют следующие виды фрустрационного поведения: а) двигательное возбуждение – бесцельные и неупорядоченные реакции; б) апатия; в) агрессия и деструкция, аутоагрессия (в отношении себя самого); г) стереотипия – тенденция к слепому повторению фиксированного поведения; д) регрессия, которая понимается как обращение к поведению, доминирующему в более ранние периоды жизни личности, или «примитивизация» поведения, снижение его конструктивности. Переход ситуации затрудненности в ситуацию фрустрации осуществляется в двух направлениях – по линии утраты контроля со стороны воли, т.е.

дезорганизации поведения, и/или по линии утраты контроля со стороны сознания, т.е. утраты «мотивосообразности» поведения.

Состояние *страха* рано или поздно испытывают все люди. Связанные с ним переживания легко воспроизводятся и могут прорываться в сознание в снах. Страх является наиболее опасной из всех эмоций, интенсивный страх приводит даже к смерти. Причинами страха могут быть события, условия или ситуации, являющиеся сигналом опасности. Чувство страха может иметь различную интенсивность – от ожидания опасности, сопровождающегося некоторым дискомфортом и напряжением, до ужаса. Состояние страха может возникнуть как продолжение и углубление состояния тревоги при конкретизации опасности, ранее бывшей неопределенной.

Состояние страха – это состояние, в котором доминирует сильное чувство страха, оно характеризуется крайне негативным эмоциональным фоном, дезадаптацией, множеством отрицательных последствий для психики и организма. Страх оказывает заметное воздействие на восприятие, мышление и поведение личности. При страхе ограничивается восприятие, человек становится функционально невосприимчивым к большей части потенциального перцептивного поля (восприятия). Страх может затормозить мышление, сделать его более узким по объему и ригидным (инертным) по форме. Страх очень сильно сокращает число степеней свободы в поведении личности.

В зависимости от ситуации и личностных особенностей состояние страха может быть связано с различными формами поведения: бегство, защитная агрессия, демонстративная агрессия, оцепенение.

*Состояние паники* – это состояние потери способности саморегуляции, дезорганизации поведения и деятельности, оно приводит к неблагоприятным последствиям. Для этого состояния характерны подавленность и оцепенение или неадекватный поиск помощи, хаотичная, бессмысленная активность, выступающая двигательной разрядкой очень сильных эмоций. Панику можно рассматривать как состояние страха, достигшее силы (глубины) аффекта.

### ***Состояние аффекта***

Судебно-психологическая экспертиза аффекта является исторически одной из первых. Для юридической квалификации сильного душевного волнения, которая необходима для применения ст.ст. 116 и 123 УК Украины, требуется психологическая экспертиза, удостоверяющая наличие физиологического аффекта.

Физиологический аффект следует отличать от патологического аффекта, квалификация которого входит в компетенцию психиатров.

*Физиологический аффект* – это не выходящее за пределы нормы эмоциональное состояние, характеризуется внезапностью возникновения, большой силой и кратковременностью.

В юридической литературе при оценке физиологического аффекта основной акцент делается на установление обстоятельств, провоцирующих возникновение аффективной реакции, – насилия, тяжести оскор-

бления, отсутствия заранее обдуманного плана преступления и др. Анализ этих моментов затрагивает лишь внешние условия, в которых совершаются действия, но ничего не говорит о внутреннем состоянии человека, в частности, об изменениях, происходящих в его сознании.

В психологии под аффектом понимается стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. По содержанию переживаний можно выделить аффекты радости, страха, гнева, горя. Чаще всего проводятся судебно-психологические экспертизы физиологического аффекта гнева или страха.

С целью разработки психологических критериев диагностики физиологического аффекта необходимо более четко определить особенности ситуаций, способствующих возникновению аффекта, и внутренней структуры эмоционального состояния.

Физиологический аффект возникает, как правило, в конфликтной для субъекта ситуации, когда он при необходимости продолжать деятельность встречается с непреодолимыми препятствиями. Состояние аффекта может развиваться, например, в условиях острого дефицита времени, т.е. когда человек должен быстро сориентироваться в сложной эмоционально значимой ситуации, принять решение о характере своих дальнейших действий и практически реализовать это решение. Конфликт между объективной необходимостью действовать и субъективной невозможностью найти адекватный выход из сложившейся ситуации и приводит к возникновению аффекта.

Состояние аффекта может возникнуть в ответ на неожиданный сильный раздражитель при отсутствии у субъекта заранее подготовленной программы поведения. При этом сила воздействия раздражителя определяется в первую очередь личностным смыслом ситуации, в которой действует человек.

В результате постепенной аккумуляции аффективных переживаний в условиях травмирующей обстановки даже незначительный сам по себе повод также может вызвать кратковременную дезорганизацию поведения, «аффективный взрыв».

Однако психологическая структура уже возникшего аффекта не зависит и не определяется механизмом его возникновения и выражается прежде всего в изменении сознания и деятельности субъекта.

В состоянии аффекта происходит сужение сознания: внимание концентрируется на аффективно окрашенных переживаниях и представлениях, связанных с травмирующей ситуацией, уменьшается полнота отражения ситуации, ослабляется критика по отношению к собственному поведению. Конечная цель действия субъекта при этом остается вне поля ясного сознания, могут осознаваться лишь ближайшие цели, находящиеся в непосредственной связи с побуждениями.

Указанные изменения сознания выражаются в нарушении целенаправленности поведения, отсутствии адекватного речевого контакта с

окружающими, в двигательном возбуждении с явлениями автоматизма, забывании некоторых элементов событий, связанных с аффектогенной ситуацией.

Дальнейшее развитие судебно-психологической экспертизы физиологического аффекта должно опираться на более детальную разработку психологических критериев диагностики этого состояния.

В психиатрии *патологический аффект* рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся такими особенностями, как: 1) глубокое помрачение сознания, которое по структуре должно быть отнесено к сумеречным состояниям; 2) бурное двигательное возбуждение с автоматическими действиями; 3) полная (или почти полная) последующая амнезия совершенных действий. Состояние патологического аффекта отличается крайней напряженностью и интенсивностью переживания, а действия, совершенные в этом состоянии, обладают большой разрушительной силой. В большинстве случаев вспышка патологического аффекта завершается более или менее длительным и глубоким сном. Таким образом, в структуре патологического аффекта можно проследить три классические фазы:

1) фаза стремительного, лавинообразного нарастания острого эмоционального переживания (практически отсутствует при патологическом аффекте);

2) фаза нарушенного сознания с хаотическими, а иногда высокоавтоматизированными, но не всегда целенаправленными действиями, явно превышающими по интенсивности и количеству практическую необходимость. Эту фазу субъект амнезирует (забывает) полностью;

3) фаза релаксации, которая при патологическом аффекте представляет собой практически сразу наступающий более или менее длительный сон.

Как правило, почвой для возникновения патологического аффекта являются массивные органические вредности в анамнезе, нарушающие функции головного мозга, наличие глубокой психопатии. Кроме того, часто такой аффект возникает на фоне употребляемых субъектом или применяемых по психопатологическим или соматическим показаниям алкоголя, наркотиков и фармакологических препаратов.

Таким образом, патологический аффект – это болезненное состояние психики, и поэтому оно может быть правильно оценено и исследовано только врачом-психиатром. При этом не только устанавливается состояние патологического аффекта, но и решается вопрос о вменяемости субъекта в отношении совершенных им общественно опасных деяний. Лица, совершившие противоправные деяния в состоянии патологического аффекта, судебно-психиатрической экспертизой признаются, как правило, невменяемыми.

Особенности физиологического аффекта, как и патологического, характеризуются его структурой, интенсивностью и динамикой. Однако за внешним сходством данных двух видов аффекта стоят существенно ра-

личные интимные механизмы возникновения и развития этих состояний (см. табл.).

Таблица

<b>Фазы</b>	<b>Патологический аффект</b>	<b>Физиологический аффект</b>
Подготовительная	Возникает в ответ на неожиданный сильный раздражитель, а в некоторых случаях – без повода	Конфликтная ситуация возникает в ответ на: 1) сильный аффектогенный раздражитель; 2) в результате аккумуляции аффективных переживаний (в ответ на малозначительный раздражитель)
Взрыва (измененного сознания)	Сумеречное состояние сознания, искаженное восприятие окружающего	Сужение сознания
Истощения (релаксации)	Глубокий, длительный сон, прострация, безразличие к окружающему	Вялость, усталость, субъективное чувство раскаяния

Физиологический аффект может возникнуть только в ситуации, имеющей специфические признаки. В юридической литературе отмечается, что эта ситуация (в частности, ситуация насилия или оскорбления со стороны потерпевшего) должна существовать реально, а не в воображении субъекта.

Например, С-а обвинялась по ст. 116 УК Украины в том, что в процессе ссоры с мужем на почве личных неприязненных отношений толкнула его, а когда он упал, взяла топорик для рубки мяса (готовила обед) и нанесла 25 ударов в жизненно важные органы (голову, шею, туловище). Вследствие острой кровопотери С-в скончался.

Подсудимая С-а виновной себя в совершении преступления признала полностью и пояснила, что муж в течение совместной жизни с ней злоупотреблял спиртными напитками.

У С-ва этот брак был вторым, с первой женой у него отношения не сложились, стал выпивать, отбывал срок за кражу по ст. 140 ч.2 УК Украины. До второго брака С-в закодировался, бросил пить, работал. Сначала семья С-х жила хорошо, родилась дочь, но затем С-в опять стал выпивать, прогуливать работу, из-за чего его уволили. Начались запои, у знакомых проводников он скупал бутылки, которые потом сдавал. В семью деньги прак-

тически не давал, тратил все на выпивку, стал «распускать руки». Бил дочь (у ребенка было сотрясение мозга, появились страхи), жену, ударом головой сломал ей в двух местах переносицу (она перенесла по этому поводу несколько пластических операций); продавал вещи и мебель из дома.

В трезвом состоянии потерпевший был нормальный человек, хорошо относился ко всем, в пьяном состоянии ко всем приставал, особенно к жене, мешал спать. Однако С-ва его всегда покрывала, не рассказывала о нем ничего плохого, узнать обо всем можно было только от дочери.

Сестра потерпевшего характеризовала подсудимую как доброго, покладистого человека, строгого в воспитании ребенка, любящего чистоту и порядок. Родственники не понимали, как могло такое произойти.

Разговоры о разводе заходили, но С-ва после скандалов и избиений мирилась с мужем, «верила, что он успокоится и перестанет пить», пыталась сохранить семью. Обращалась в милицию, мужа забирали на сутки и выпускали, после этого он снова напивался, бил ее, угрожая, что убьет за то, что она его отправила в милицию.

Одна и та же ситуация может отразиться в сознании субъекта совершенно по-разному, иметь различный личностный смысл, в зависимости от особенностей его личности, психического состояния (стресс, фрустрация, болезнь, возраст и т.д.) – всего того, что предшествовало возникновению такой ситуации. Поэтому сила и глубина аффективной вспышки не обязательно прямо пропорциональны объективной силе раздражителя (оскорбления, насилия или попытки к его совершению).

Наличие конфликтной ситуации является обязательным, но не достаточным условием возникновения аффекта. Другое условие – комплекс устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности и временное состояние субъекта, попавшего в конфликтную ситуацию.

К их числу следует отнести:

1) комплекс врожденных свойств нервной системы (тип высшей нервной деятельности); имеются наблюдения, что состояния аффекта чаще всего возникают у людей со слабым типом нервной системы, легкой возбудимостью, повышенной чувствительностью, инертностью нервных процессов;

2) специфическую структуру личности человека, в частности особенности его самооценки; известно, что люди с высокой, но недостаточно устойчивой самооценкой болезненно реагируют на оценку и замечания окружающих, их легко травмировать;

3) возрастные особенности субъекта; исследования в области детской психологии убедительно показали, что ребенок более возбудим, чем взрослый; у детей резче выражена зависимость поведения от оценки окружающих, а недостаточно сформированная система самоконтроля не дает возможности избежать аффективных вспышек в условиях, где

взрослому это удастся относительно легко; в пожилом возрасте постепенно уменьшается устойчивость к аффективным переживаниям, повышается раздражительность, что увеличивает вероятность возникновения у пожилых людей физиологического аффекта.

Находясь в собственном домовладении, А-в (69 лет) совершил убийство своего сына, нанеся ему лопатой 14 рубленых ран головы. А-в закончил 9 кл. школы, был участником ВОВ, подпольщиком, после войны закончил техникум и до пенсии работал постоянно в одном и том же трудовом коллективе (коллектив ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении А-ва).

А-в хороший семьянин, жена и старшие сыновья отмечали хорошие взаимоотношения, «серьезных конфликтов раньше не было ни у кого, кроме Владимира», младшего сына. «Муж всегда помогал в воспитании детей, мы 48 лет вместе, хотел, чтобы все получили образование». Младший сын с детства был трудным, все делал назло, не хотел учиться. После армии женился. Стал выпивать, был трижды судим.

Владимир вернулся после 3-й, последней, судимости за 2 года до события. Работать не хотел. Пьянствовал, скандалил, дрался, оскорблял, воровал из дома родителей деньги, угрожал отцу и матери смертью. Порезал сожительнице ноги и руки, нанес пять ножевых ран, но она «не заявляла, чтобы не осудили»; кидался на отца с ножом, порезал ему шею, затем пообещал родителям, что не будет совершать противоправных действий, устроится на работу, оставит родителей в покое, не будет их обижать.

В день случившегося старики находились в садике возле дома, мать сидела на скамейке, отец вскапывал лопатой землю возле яблони. Явился Владимир, пьяный и агрессивный, стал требовать у матери-пенсионерки деньги. Она ответила, что их нет, тогда он выхватил нож и кинулся на мать с ножом. А-в слабый, больной человек, который не мог уже выполнять тяжелую физическую работу, внезапно лопатой нанес сыну с большой силой множественные удары по голове. Все эти данные подтверждались материалами, собранными в процессе следствия.

4) временные функциональные психофизические состояния, нарушающие устойчивость человека к аффектогенной ситуации и т.д., например, в состоянии стресса нарушается внимание, снижается скорость ориентировки в окружающей обстановке, повышается эмоциональная чувствительность; все эти явления в совокупности могут способствовать возникновению аффекта.

В состоянии аффекта (фаза взрыва) наблюдается так называемое сужение сознания. Оно характеризуется тем, что человек осознает относительно узкий круг явлений, только ближайшие цели действий, непосредственно связанные с испытываемыми в данный момент переживаниями.

ями, что и ведет к снижению уровня волевой регуляции поведения. В состоянии аффекта:

- снижается возможность осознания совершаемых действий (сознательная деятельность затормаживается);

- значительно уменьшается способность человека сознательно контролировать свои действия, руководить ими.

Например, внешне это выражается в нарушении адекватности, целенаправленности поведения. Примером могут служить действия Х-о, который в период совершения преступления не сохранял в сознании возможность нежелательного для себя вмешательства со стороны посторонних лиц, не скрываясь, бегал во дворе раздетый (в декабре), был возбужден, размахивал кастрюлей, выругал соседку, с которой всегда был в хороших отношениях, не скрывал орудия убийства. Сознание его было сконцентрировано на аффективно значимых переживаниях.

Если противоправные действия в состоянии физиологического аффекта были направлены непосредственно на провоцирующего субъекта, то констатация острого аффекта, оказавшего существенное влияние на психическое состояние обвиняемого и ограничившего (или нарушавшего) его способности к осознанию и регуляции своих действий, носит квалифицирующий характер.

Если аффективное поведение направлено на других лиц («смещенный аффект»), то даже при полной феноменологии острого аффективного состояния (даже достигающего степени физиологического аффекта) – оно квалифицирующего характера (ст.ст. 116, 123 УК Украины) не имеет.

Не так давно состояние алкогольного опьянения любой степени автоматически исключало рассмотрение вопроса о физиологическом аффекте. Но более тщательные исследования показали, что нейрофизиологические изменения вследствие употребления алкоголя происходят при более тяжелой или средней степени алкогольного опьянения. При легких степенях простого алкогольного опьянения (экспертную оценку которых проводит психиатр или нарколог) протекание нервно-психических процессов несколько изменяется, но не нарушается. Поэтому в таком случае правомерно назначение СПЭ на предмет физиологического аффекта.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Находилось ли подэкспертное лицо в момент деликта в состоянии физиологического аффекта?*
- 2. Находилось ли подэкспертное лицо в момент деликта в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, страх и т.д.), которое могло существенно повлиять на его сознание и поведение в исследуемой ситуации?*
- 3. Имеются ли у данного лица возрастные и индивидуально-психологические особенности, способные повлиять на его состояние в момент деликта?*



### 11.3.5. Посмертная судебно-психологическая экспертиза

Необходимость проведения такой экспертизы может возникнуть при расследовании дел различных категорий. Прежде всего, она проводится в отношении лиц, совершивших самоубийство, когда возникает вопрос о применении ст. 120 УК Украины (доведение до самоубийства). Во всех этих случаях следственным органам требуется знать о психологическом состоянии суицидента или умершего в период, предшествовавший смерти, или в момент ее наступления.

Посмертная СПЭ может быть назначена при проверке фактов насильственной смерти, когда следствие разрабатывает версии о возможном убийстве, замаскированном под самоубийство, или, наоборот, о самоубийстве, замаскированном под убийство. Заключение по данной экспертизе может также в необходимых случаях помочь разграничить самоубийство, убийство и смерть в результате несчастного случая.

Назначается такая СПЭ и по делам о наследовании. В случае производства таких дел вопросы к психологу могут возникнуть после судебно-психиатрической экспертизы, которая установила отсутствие чрезмерно выраженных болезненных отклонений, нарушающих способность завещателя правильно понимать и осознавать значение своих действий. В данном случае эксперту-психологу, изучающему личность завещателя, приходится часто решать проблемы: особенностей эмоционально-волевой регуляции поведения, возможных «пороков воли» или «паралича воли»; устойчивой мотивации поведения, ценностных ориентаций, особенностей межличностных отношений и др.

Объектом посмертной СПЭ также является личность (погибший или умерший человек), а предметом исследования выступают:

- индивидуально-психологические особенности личности, составляющие ее «психологический портрет»;
- психическое состояние человека, в котором он находился в период, предшествовавший его смерти, или в момент ее наступления (решение вопроса о том, являлось ли оно предрасполагающим к самоубийству, или выяснение причин явного несоответствия содержания завещания системе семейных отношений умершего);
- причины и условия развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего его самоубийство.

Данный вид СПЭ (заочная форма) можно отнести к числу наиболее сложных и ответственных, так как эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но стоит задача воссоздать его «психологический портрет», «особенности» его личности, устойчивые мотивы поведения, интересы, ценностные ориентации, охарактеризовать эмоционально-волевую сферу и возможности интеллекта, рассмотреть круг межличностных отношений и способы разрешения возникающих конфликтов.

Надежность, обоснованность и эффективность заключения экспертов зависят во многом от полноты, объективности материалов уголовного дела, собранных в процессе следствия. При расследовании подобных дел полезным является участие эксперта-психолога при допросах свидетелей; предоставление эксперту в рамках экспертизы возможности опроса друзей, близких и родственников суицидента. Следователь при направлении уголовного дела на экспертизу должен представить: характеристики из учебных заведений, где находился подэкспертный, с места работы и проживания; подробные допросы родных и близких об особенностях характера, поведения, поступках подэкспертного, о его взаимоотношениях со сверстниками и сослуживцами; о его действительном отношении к службе в Вооруженных Силах, о его умении постоять за себя в конфликтных ситуациях. Важными также являются письма, дневники, записные книжки, записки, видеокассеты, информация в памяти компьютера и т.д. Известно, что преодоление стресса, вызванного конфликтной или нестандартной (экстремальной) ситуацией, может происходить разными путями. Человек пытается:

- кардинально изменить ситуацию, являющуюся источником стресса;
- изменить субъективную оценку сложившейся ситуации и отношение к ней с целью уменьшить интенсивность ее воздействия;
- «уйти» от ситуации (например, дезертирство);
- полностью подчиниться ситуации, что зачастую ведет к деградации личности;
- обратиться за социальной поддержкой.

По сводкам Всемирной Организации Здравоохранения в развитых странах самоубийство, как причина смерти, занимает одно из первых мест наряду с сердечно-сосудистыми заболеваниями, онкологическими болезнями и несчастными случаями в результате дорожно-транспортных происшествий. Количество суицидов на земном шаре год от года возрастает, а максимум их приходится на работоспособный возраст.

Самоубийство (суицид) – это осознанное лишение себя жизни. Суицидальное поведение – понятие более широкое и помимо суицида включает в себя суицидальные попытки, демонстрации и имитации (подделки) суицида, а также суицидальные замыслы, высказывания, угрозы, которые представляют собой совокупность различных форм или проявлений суицидального поведения.

Отличительной особенностью таких явлений выступает идея смерти, которая в одних случаях только декларируется, а в других является подлинным регулятором поведения личности.

При расширительной трактовке области суицидологии в нее включают весь спектр так называемых «парасуицидальных» (греч. *para* – возле) явлений и различных проявлений аутодеструкции (саморазрушение). Сюда относятся рискованные виды спорта (альпинизм, горнолыжный спорт, автогонки и др.), выбор профессий, сопряженных с повы-

шенной опасностью для жизни (работа летчиков-испытателей, водолазов и т.д.), совершение поступков с неоправданным риском (перелезание с балкона на балкон в высотных домах, перебегание дороги перед близко идущим транспортом), а также некоторые формы человеческого поведения, связанные с сознательным разрушением здоровья – алкоголизм, курение, наркомания, чрезмерное употребление лекарств, переедание и т.д., объединяемые под общим названием аутодеструктивного (саморазрушающего) поведения. Оно представлено в привычках человека, стиле жизни, виде профессиональной деятельности.

Суицидальное поведение – это всегда поступок, реализованный или обдумываемый.

При всем разнообразии точек зрения относительно области данных исследований и класса явлений, которые можно отнести в разряд суицидального поведения, большинство современных исследователей суицида рассматривают его как явление со сложной полиэтиологической природой.

Суицидальное поведение представляет собой образец или поведенческую модель, распространенность которой в той или иной социокультурной среде зависит от ее социальной оценки. Значение или смысл суицидального поведения меняются на различных этапах исторического развития общества. В течение многих веков самоубийство и покушение на него считались уголовным и религиозным преступлением и имели определенные негативные последствия и для самого суицидента, и для его семьи (заключение в тюрьму покушавшегося на самоубийство, лишение прав наследования родственниками самоубийцы и права почетного погребения для него самого). Изменение правосознания общества, гуманизация культуры, отмена негативных санкций против суицидентов, развитие научных исследований изменили и отношение к самоубийству.

В суициденте теперь склонны видеть не столько нарушителя общественных норм, сколько жертву ситуации: к нему проявляют больше теплоты, понимания, сочувствия.

Своеобразным следствием этого изменившегося отношения к самоубийству является наблюдающаяся во многих странах мира смена тенденций – от сокрытия суицида, маскирования его под соматическое заболевание или несчастный случай к демонстрации или даже симуляции суицидальных действий и намерений. В основе этих действий осознанно или неосознанно содержится апелляция к чувствам близких людей или к общественному мнению.

Сам феномен суицидального поведения рассматривается как безусловно негативное явление, а исследование его в рамках СПЭ способствует решению проблемы профилактики суицида.

Чтобы адекватно понять суицидальное поведение, необходимо в каждом конкретном случае ответить на два вопроса: почему человек совершает или намеревается совершить суицид и зачем он хочет это сделать. Ответ на первый вопрос требует анализа объективных условий

существования подэкспертного лица (условия жизни и деятельности, положение в микросоциальном окружении, в семье, по месту службы, работы, состояние его здоровья, психический статус и др.). Ответ на второй вопрос должен объяснить, как сам суицидент оценивал сложившуюся ситуацию, как, по его мнению, эта ситуация выглядела в глазах окружающих и чего он хотел добиться в результате реализации суицида. Другими словами, отвечая на второй вопрос, необходимо определить цели, внутренние побуждения, достаточно или недостаточно хорошо осмыслены намерения, т.е. психологические основания для принятия суицидального решения.

По мнению исследователей, суицид является следствием социально-психологической дезадаптации личности, когда человек не видит для себя возможности дальнейшего существования в сложившихся условиях.

Адаптированность личности к социальной среде характеризуется успешностью ее социализации, формированием в соответствии с требованиями среды установок системы мотивации, ценностных ориентаций, включенностью в социальные и профессиональные группы и т.д. Дезадаптация свидетельствует о нарушении механизмов взаимодействия между личностью и ее социальным окружением, которое может возникнуть как за счет изменений или трансформаций в социальном окружении, так и за счет самой личности, ее потребностей, ценностных ориентаций и проявиться в несовпадении уровня притязаний и реальных условий существования личности, отношения к ней окружающих. При оценке тяжести или глубины социально-психологической дезадаптации личности к среде необходимо принимать во внимание три основных компонента: 1) серьезность нарушений привычных условий жизни личности, будь то чисто внешние обстоятельства жизни или состояние здоровья индивида; 2) интерпретацию личностью изменившихся условий жизни (жизненный крах, безвыходная ситуация, личностная катастрофа или эпизод в цепочке межличностных конфликтов; 3) желание или готовность личности проявить усилия, чтобы приспособиться к новым условиям жизни, ее «согласие продолжать жить» или «волю к жизни» (иногда возникает усталость от жизни, нежелание прилагать усилия или даже отвращение при мысли о том, чтобы «начинать жизнь сначала»). Два последних компонента наиболее существенны в процессе принятия суицидального решения, поскольку, как бы ни была тяжела и сложна ситуация, разрешить ее с помощью лишения себя жизни отнюдь не является фатально неизбежным.

Более 80% самоубийств происходит вследствие появления чувства бессмысленности своего существования и страданий, связанных с этим. Самоубийца – человек, безусловно, страдающий и тяжело переносящий эти страдания. В страдании, как ему кажется, он одинок, оставлен всем миром, а само страдание бессмысленно, случайно и незаслуженно. «Са-

мое страшное для человека, когда весь окружающий мир – чужой, враждебный, холодный, безучастный к нужде и горю»<sup>1</sup>.

Отсутствие смысла происходящего является одной из основных причин самоубийства.

Здоровые люди менее склонны к самоубийству, чем хронически больные. Особенно это относится к пожилым людям, страдающим хроническими болезнями, или к людям, считающим, что они серьезно больны. Тяжело переживаются людьми увечья (особенно обезображение или деформация лица).

Вероятность социально-психологической дезадаптации личности объективно повышается в периоды социально-экономической нестабильности в обществе, что находит беспристрастное отражение в статистике самоубийств. Особенно критическим оказывается «время потери надежд», когда общественный подъем сменяется упадком, что усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов.

Личность в экстремальных условиях по-разному ведет себя в конкретной ситуации. Это зависит, с одной стороны, от силы действующих социальных факторов, с другой – от личности, реагирующей на эти объективные трудности.

Неприспособленными в этой ситуации оказываются социально незащищенные и те, кто больше других подвержен депрессии, подавленности, у кого легко развивается чувство безнадежности, кто больше других уязвим, подвержен стрессу, импульсивен, зависим от окружающих, проявляет неуверенность в себе, склонен к сомнениям.

В основе самоубийств среди военнослужащих срочной службы, по мнению исследователей, лежит неадекватная тактика приспособления к специфическим условиям жизни в воинском коллективе (строгий армейский распорядок, физические нагрузки, ограничение личной свободы, закрытость воинского коллектива при высокой вероятности такого негативного явления, как «дедовщина», когда самоутверждение некоторых военнослужащих происходит с применением грубой, физической силы, морально-психологического прессинга).

Пример. Посмертная СПЭ в отношении рядового П., который в 5-м часу 6.02...г. в караульном помещении застрелился из автомата (сразу же после этого в этом же помещении был обнаружен мл. сержант А. с открытой черепно-мозговой травмой тяжелой степени, с удавкой на шее, без сознания), установила следующие обстоятельства: П. родился в семье военнослужащего, был младшим из 3-х детей. Развивался нормально, отношения в семье были благоприятными. Сведений о соматических и психических заболеваниях не имеется. Учился хорошо, стремился по традиции семьи получить профессиональное военное образование. В армию пошел служить с охотой, отказавшись от обучения в Одесском

---

<sup>1</sup> См.: Бердяев Н.А. О самоубийстве. М., 1931.

колледже. Увлекался радиотехникой. По характеру был уравновешен, контактен. Учителями школы характеризовался положительно. Агрессивности не проявлял. По словам отца, П. был лидером среди товарищей. Имел обостренное чувство справедливости, приходил на помощь соученикам. По характеристике психиатров П. был уравновешен, скрытен, обиды носил в себе.

В период службы в армии П. в конфликты с товарищами не вступал. По показаниям свидетелей, был спокойный, тихий, не задавался и себя в обиду не давал. П. жаловался им, что А. матерно ругал его, предвзято относился, избивал. Солдаты показывали, что А., став сержантом, изменился в своем поведении, злоупотреблял властью, унижал младших по званию. Он обладал большой физической силой, так как занимался дзю-до и культуризмом. А. постоянно придирался к П.: за несколько дней до происшествия он публично унизил П. перед строем, ударив его несколько раз кулаком в грудь за разговоры в строю. На теле П. было обнаружено два кровоподтека, один образовался за 6-7 суток, другой – за 1-2 дня до смерти). Имелся разрыв шва на левом рукаве и разрыв ткани на правом рукаве свитера, хотя П. был очень аккуратный. По показаниям свидетелей, А. заставлял солдат приносить ему чай, танцевать, рассказывать сказки перед сном и т.п. В качестве наказания заставлял их убирать туалеты и другие не закрепленные за ними помещения, применял угрозы. Больше всех доставалось М. М. показал, что в конце декабря они с П. обсуждали поведение А. П. его осуждал, однако о мести не говорил. Есть данные о том, что незадолго до происшествия А. ругал и избивал М. в караульном помещении, и его оскорбительные слова могли быть слышны П. по невыключенной линии обратной связи.

В оправдание своих действий А. показывал, что, когда он начал служить, старшие его «тоже гоняли». В своих показаниях А. говорил, что рядовых П., М., С. и К. он «не избивал, а просто наносил им по несколько ударов кулаками в грудь».

5 февраля ...г. в 18 часов А. заступил в караул, будучи зам. начальника караула, М. и П. дежурили в качестве часовых. Конфликта между ними не было. С 22 до 24 часов А. и М. были вместе в помещении, где между ними произошел конфликт, который мог слышать П. А. вернулся с дежурства в 0.30, после чего сел за пульт и отвечал на звонки, и около 2 часов ночи пошел спать. Очнулся он только в больнице. М. показывает, что П. вернулся с поста в 2.20 ночи и спросил, почему у М. такое красное лицо, на что тот ответил, что его избил А., а до этого он бил его 2 и 3 февраля. После этого М. опять пошел на дежурство.

Примерно в 4 утра П. зашел в комнату, где спал А. и нанес ему удар по голове обрезком железной трубы, а также пытался удушить его шнуром, оторванным от утюга. Выйдя оттуда, П. выхватил автомат у М. Затем забежал в караульное помещение. Свидетель М.

обратил внимание на то, что П. был при этом бледный, что-то в нем было необычное, держал в руках платок, автомата он не заметил. Зайдя в караульное помещение, П. взял подсумок с патроном. Начальник караула не обратил на него внимания, а Ш. спросил: «Ты что, П.?», но тот не ответил, выскочил в коридор и тут же застрелился. Услышав выстрел, товарищи подбежали, П. был весь в крови и хрипел. По дороге в медсанчасть он скончался. В крови у него алкоголя и наркотических веществ не обнаружено.

Имеющиеся факты говорят о том, что в момент нанесения травм А. и в момент самоубийства П. находился в состоянии повышенного эмоционального возбуждения. Его внешний вид, разрыв крепкого шнура утюга, необычные для него агрессивные действия – все это свидетельствует о необычном нервно-психическом состоянии, в котором пребывал П. П. было присуще чувство собственного достоинства, справедливости. В этой связи он мог тяжело переживать несправедливость в отношении себя и в отношении своих товарищей. Ему была присуща склонность к скрытому накоплению негативных эмоций без немедленной их разрядки. Накопление таких переживаний в течение длительного времени могло закончиться бурной разрядкой по какому-либо поводу, связанному с поведением А., так как только с А. у П. возникали конфликтные ситуации. Никаких других причин для возникновения стрессов у П. не было.

Анализ действий П. показал, что предварительно, до покушения на А., он не готовил акта суицида и совершил его внезапно. От момента покушения на А. и до момента суицида действия П. носили непрерывный характер, все произошло за несколько минут, в течение которых он был отключен от объективных воздействий, не реагировал на вопросы.

П. в ночь на 6.02...г. находился в состоянии, предрасполагающем к самоубийству. Это состояние было вызвано аффективной эмоциональной вспышкой, которая явилась завершающим этапом повышенного эмоционального напряжения – стресса, при котором он нанес тяжкие телесные повреждения А. В состоянии физиологического аффекта, требующего немедленной разрядки, он совершил аутоагрессию – суицид.

Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперту:

1. Находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?

2. Если находилось, то чем это состояние могло быть вызвано?

3. В какой мере, учитывая особенности своего психического состояния в момент, предшествовавший самоубийству, подэкспертный мог понимать свои действия и руководить ими?

4. Не имелось ли у данного лица волевых нарушений, которые могли бы оказать существенное влияние на его способность учитывать весь объем информации и в полной мере осознавать последствия своего решения (вопрос по делам о наследовании)?

### **11.3.6. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой**

Основным объектом данного вида СПЭ является личность человека в системе «человек – техническое устройство – среда», по вине или при участии которого произошли аварии, поломки техники и т.п. Экспертное обследование проводится в отношении водителей транспорта: автомобилей, железнодорожных составов, летчиков, диспетчеров и операторов энергосистем в случаях, когда у следователя или суда возникают сомнения в психологических возможностях человека, обеспечивающих выполнение ими функций управления техникой.

В настоящее время СПЭ применяют при расследовании происшествий на всех видах транспорта: железнодорожном, авиационном, автомобильном, морском, хотя, безусловно, наиболее часто экспертов-психологов приглашают для участия в расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Во всех неосторожных преступлениях, включая автотранспортные, высокая цифра латентности. В немалой степени это объясняется значительной виктимогенностью, т.е. виной потерпевших – пешеходов и других участников дорожно-транспортного движения, а также внешними ситуативными факторами: дорожными, психологическими, техническими, погодными и т.д.

Удельный вес всех неосторожных преступлений колеблется в пределах 10-12%. Две трети из них приходится на автотранспортные преступления.

В структуре автотранспортной преступности выделяют следующие показатели:

а) соотношение тяжких (со смертельным исходом) и менее тяжких преступлений (с причинением телесных повреждений и крупным материальным ущербом);

б) управление автотранспортными средствами в нетрезвом и трезвом состоянии;

в) место совершения преступления;

г) орудие преступления, т.е. был ли автотранспорт личным либо неличным, грузовым либо легковым, общественного пользования либо частного;

д) виды дорожного нарушения: превышение скорости, неправильный обгон, наезды и пр.;

е) хронология, т.е. уровень и динамика автотранспортных преступлений по кварталам, месяцам, временам года, в течение суток (этот показатель важен для организации профилактической службы госавтоинспекции).

Личностные характеристики разнятся в зависимости от того, является ли водитель частным лицом или работником государственного (общественного) транспорта. В первой группе заметно выше доля женщин



и лиц молодого возраста, у лиц этой группы больший образовательный уровень и ниже – профессионально-водительский.

По степени общественной опасности преступники-шоферы подразделяются на две группы соответственно двум формам неосторожности – самонадеянности и легкомыслия. К первой группе относятся лихачи, пьяницы, злостные нарушители правил дорожной безопасности. Они сознательно пренебрегают требованиями административного и уголовного законодательства, создают аварийную обстановку. Другая группа водителей не идет осознанно на риск аварии, но не утруждает себя должными расчетами на недопущение таковой.

Причины автотранспортных преступлений, как и иных преступлений, заключены в криминогенной психологии их субъектов, эгоистических интересах и мотивации, пренебрежении безопасностью других лиц – участников дорожного движения. В основе психологии первой, основной, группы автопреступников лежат такие мотивы, как хулиганское лихачество, ложное самоутверждение и соревновательность в водительских качествах, нахождение за рулем в нетрезвом состоянии и пренебрежение правилами безопасности. Причины преступлений другой группы водителей – это легкомысленная нерасчетливость ради сиюминутных личных интересов, нежелание обременять свой интеллект и волю должными прогнозами относительно возможности аварии на дороге.

В автотранспортных преступлениях значительна роль внешних ситуационных условий, способствующих наступлению вредных последствий. Можно отметить виктимогенность других лиц на дорогах, плохое обслуживание дорог, недостатки в работе служб ГАИ, отсутствие телефонной связи, что увеличивает смертность, и, наконец, метеорологические факторы.

Дорожно-транспортные преступления следует отличать от дорожно-транспортных происшествий (ДТП), последние лишь в каждом втором-третьем случае могут оказаться действительно криминальными.

Еще несколько десятилетий назад психологические вопросы соответствия технических устройств возможностям человека решались инженерами и другими специалистами в области техники, как правило, без сколько-нибудь глубокого проникновения в сущность психической деятельности человека, на основе здравого смысла и простого наблюдения за поведением людей.

До известного момента такое положение в большинстве случаев можно было считать нормальным, поскольку производственные профессии, основанные на выполнении ручных операций, не предъявляли высоких требований к психическим функциям человека, скорее, можно было бы говорить о высоких требованиях к его физическим возможностям.

Однако наступило время, когда выполнение многих трудовых операций требует от человека не только физического напряжения, как это было раньше, но и значительной, иногда даже максимальной мобилизации психических усилий.

Расследование причин происшествий, связанных с управлением современной техникой, не может проводиться без выяснения роли психологического фактора в их возникновении.

На практике при изучении, например, причин автотехнических происшествий чаще всего основное внимание уделяется выяснению их технических компонентов, человек же выступает в этих исследованиях нередко как лишенная индивидуальности усредненная статистическая единица.

В одной из работ, посвященных автотранспортным происшествиям, указано, что в число задач автотехнической экспертизы входят «установление технической возможности предотвращения вредных последствий» и «техническая оценка действий водителя при управлении машиной»<sup>1</sup>.

Справедливость этих утверждений не вызывает сомнений. Однако существует потребность и в установлении психической возможности совершения человеком действий в ситуации происшествия и психологической оценке действий водителя.

Многие психологи указывают на важность учета так называемого личностного фактора в раскрытии причин аварий.

Учет личностного фактора выражает индивидуализированный подход к оценке действий конкретных людей, осуществляющих сложные профессиональные функции. В усредненном виде действия всех людей, управляющих однотипными техническими устройствами, могут быть представлены в виде соответствующих алгоритмов поведения. Они с успехом могут быть использованы при разработке методов обучения, тренировке, профессиональном совершенствовании. Но алгоритмическое описание трудовой деятельности людей не отражает тех индивидуальных различий, которые сохраняются при выполнении однотипных операций. Именно поэтому расследование автотранспортных, летных и других происшествий, связанных с управлением техническими устройствами, должно быть направлено не на механическое действие конкретного человека с известным алгоритмом поведения в той или иной ситуации, а на выявление сугубо индивидуальных возможностей человека, его психического состояния, сложившихся приемов работы.

Говоря о профессиональной деятельности шофера или летчика, следует особо отметить, что ее успешность во многом зависит от своевременности двигательных или, как их иначе называют, сенсомоторных реакций, совершаемых в ответ на внешние раздражители. Сами эти движения могут быть относительно просты, но в их основе лежат сложные психические процессы. И.М. Сеченов называл мышечное движение «выражением психической деятельности».

Человеку, управляющему современным скоростным транспортом, часто приходится действовать в условиях дефицита времени. Поэтому

---

<sup>1</sup> См.: Зотов Б.Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий. М., 1972. С. 131-132.

временные характеристики сенсомоторных реакций шофера или летчика приобретают особенно большое значение при оценке их работы.

Любая сенсомоторная реакция включает в себя три фазы. Первая – восприятие информации; вторая (центральная) – переработка поступившей в центральную нервную систему информации и принятие решения; третья фаза объединяет процессы, определяющие начало движения. Каждая фаза имеет протяженность, длится во времени. Сумма всех трех периодов составляет время двигательной реакции.

Нельзя отождествлять время реакции и общее время двигательного акта, так как последнее включает в себя время, затраченное на выполнение движения (от его начала до завершения), и, естественно, больше времени реакции. Чтобы изменить курс автомобиля или самолета в ответ на появление сигнала, летчик или шофер должен успеть полностью закончить двигательный акт, т.е. затратить общее время, необходимое для выполнения двигательного акта.

Все многообразие психомоторных процессов может быть объединено в три основные группы:

- 1) простая сенсомоторная реакция;
- 2) сложная сенсомоторная реакция;
- 3) сенсомоторная координация.

*Простая сенсомоторная реакция* – это элементарный двигательный ответ на единичный сигнал, например нажатие на телеграфный ключ или включение тумблера при зажигании лампочки. Эта реакция характеризуется временем, протекающим от момента появления сигнала до начала движения. Легко убедиться, что время простой двигательной реакции является наименьшим по сравнению со временем других сенсомоторных реакций.

Все остальные сенсомоторные реакции имеют сложный характер. Среди них в первую очередь выделяются реакции различения и выбора.

Сущность *реакции различения* заключается в том, что движение совершается в ответ только на один заранее известный сигнал, на другие же сигналы двигательной реакции не должно происходить.

*Реакция выбора* осуществляется при условии, что каждому из возможных сигналов должны соответствовать разные двигательные ответы. Например, если на зажигание красной лампочки человек должен отвечать движением рычага вправо, а на зажигание синей – движением влево, то получится картина типичной реакции выбора.

Время сложных реакций увеличивается за счет процессов, происходящих в центральной нервной системе, поскольку ответ на сигнал не является однозначным.

Еще более сложной психической деятельностью является *сенсомоторная координация*, заключающаяся в том, что результат каждого движения сливается с имеющимся заданием. Сохранение прямолинейного движения при вождении автомобиля или выдерживание постоянного курса в полете без помощи автопилота, осуществляемое путем совершения почти непрерывных корректирующих движений, может слу-

жить примером сенсомоторной координации. По сравнению со сложными сенсомоторными реакциями она еще больше увеличивает нагрузку на центральную нервную систему.

Такие сведения о содержании психомоторных процессов имеют большое значение для судебно-следственной и экспертной практики.

Организация автотехнической экспертизы без участия специалистов в области психологии приводит иногда к крайней схематизации и поверхностной физиологизации внутренних, психических механизмов человеческого поведения. Исходя из невозможности ретроспективно установить время реакции водителя в момент автотранспортного происшествия, эксперты-автотехники принимают значение 0,8 секунды за усредненное время реакции водителя, которым и оперируют в своей деятельности.

Ошибка заключается прежде всего в том, что общее время двигательного акта подменяется временем реакции. В упоминавшейся работе Б.Л. Зотова говорится: «Реакция водителя исчисляется временем, в течение которого человек воспринимает, осознает опасность и принимает решение для ее предотвращения. Воспринимаемая органами информация через нервную систему поступает в мозг, который оценивает полученную информацию и передает соответствующую команду для исполнения (например, нажать тормозную педаль или совершить определенный маневр)»<sup>1</sup>. Как видно, автор оставляет без внимания тот факт, что для нажатия на тормоз, тем более для совершения маневра, тоже необходимо время. Начало двигательного акта (оно является границей сенсомоторной реакции) еще не означает предотвращения вредных последствий, в особенности если речь идет о сложном маневре, осуществляемом на уровне сенсомоторной координации.

Одним из следствий технического прогресса является то, что в деятельности современного человека происходит изменение соотношения между чисто внешними реакциями и психическими процессами, лежащими в их основе, в сторону увеличения в процессе труда удельного веса восприятия, памяти, мышления.

Очень часто водитель оказывается перед необходимостью принимать и реализовывать оптимальное, возможно даже единственное решение. Представим себе, например, что водитель автомобиля, движущегося со скоростью 50–60 км/час, замечает выбежавшего на проезжую часть улицы пешехода. В сложившейся ситуации у водителя имеется несколько возможностей предотвратить наезд на пешехода: он может резко нажать на тормоз, чтобы остановить автомобиль, может круто повернуть и объехать пешехода, может одновременно сделать и то, и другое. Названы не так уж много вариантов поведения, но выбор любого из них осложняется тем, что он может быть сделан только с учетом дополнительной информации: расстояния до пешехода, состояния дороги, интенсивности движения транспорта и пр. Предположим далее, что растеряв-

---

<sup>1</sup> См.: Зотов Б.Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий. М., 1972.

шийся пешеход начинает метаться перед приближающимся автомобилем. Каждое его перемещение меняет ситуацию, и в каждой новой ситуации появляются уже иные варианты поведения, из которых шофер должен сделать выбор в условиях все возрастающего дефицита времени.

Разумеется, в подобном случае поведение водителя автомобиля, его реакция на происходящее не могут рассматриваться только как физиологический процесс, налицо необходимость в короткое время сделать сознательный выбор, т.е. решить довольно сложную мыслительную задачу. В практике автотехнической экспертизы встречаются случаи, когда на вопрос суда о том, мог ли водитель предотвратить наезд на пешехода, эксперты отвечают, например, что водитель избежал бы наезда, если бы начал тормозить на 0,2-0,3 сек. раньше, чем это произошло в действительности. На основании подобных заключений суды иногда выносят обвинительные приговоры, мотивируя их тем, что водитель имел техническую возможность предотвратить наезд.

Остается нерешенным вопрос, имел ли водитель психологическую возможность начать своевременно, с технической точки зрения, тормозить. Если водитель неопытен, переутомлен, достиг пожилого возраста или просто отличается замедленной реакцией в силу врожденных особенностей высшей нервной деятельности, он, возможно, вообще не мог реагировать быстрее, чем он это сделал. Следовательно, происходит объективное вменение в вину водителю последствий его деяний без учета его реальных субъективных возможностей.

Особенно сильное влияние на увеличение времени выполнения двигательных актов оказывает утомление. Развитие утомленности определяется кроме продолжительности работы еще тремя факторами: общей выносливостью человека, условиями работы и степенью автоматизации навыков. Первые два фактора в комментариях не нуждаются, поэтому остановимся на третьем.

Результаты изучения различных видов трудовой деятельности показывают, что выполнение операций на уровне умения или недостаточной сформированности навыков требует от человека постоянного сознательного контролирования действий, неослабевающего внимания к работе и т.д. Следствием этого служит нервная и мышечная напряженность, некоторое сужение объема восприятия и как конечный итог – относительно быстрое развитие утомления. Поэтому не удивительно, что опытный водитель устает не так быстро, как начинающий.

Утомление развивается постепенно: уловить начало этого процесса, проявляющегося не только в увеличении времени реакции, но и в снижении работоспособности, активности, интереса к окружающему, эмоциональной устойчивости, трудно. Тем не менее тщательное психологическое изучение индивидуальных особенностей человека позволяет с относительной точностью установить характерную для него динамику развития утомления.

Особый интерес представляют выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, так как на

деятельность водителя существенное влияние оказывают не только устойчивые индивидуально-психологические особенности, но и такие значимые, возможные психические состояния, как монотония, стресс, фрустрация, физиологический аффект, страх и т.д.

Пример. Фабула дела<sup>1</sup>.

21.08. ...г. вечером И. был в ресторане, где, по его словам, выпил примерно 0,5 л шампанского. Возвращаясь из ресторана около 24 часов на личной машине «Жигули» по неосвещенному участку дороги, И. перед разъездом со встречным грузовиком выключил свет фар и после разъезда еще свыше 20 м продолжал движение в темноте со скоростью 50/55 км/ч. Включив дальний свет, И. увидел в 17,2 м перед машиной пешехода С., шедшего в том же направлении. Пытаясь его объехать, И. за 11,5 м до пешехода принял влево, но, когда до С. оставалось примерно 5 м, тот резко двинулся влево наперерез движению машины и был сбит передней частью «Жигулей». При этом С. упал на капот автомобиля, а затем на дорогу. Проехав еще некоторое время, И. остановился, подобрал пострадавшего и отвез в больницу, где С. умер. И. заявил в прокуратуру о случившемся лишь 22.08. и только в 17 часов прошел освидетельствование на алкоголь. Оказалось, что у И. «имеются остаточные следы алкогольного опьянения».

Из заключения судебно-медицинского эксперта усматривается, что С. в результате наезда причинены тяжкие телесные повреждения (задней левой поверхности тела и внутренних органов).

Осмотром автомобиля установлены деформации крыши у правой передней стойки кузова, разбитое справа лобовое стекло. По заключению эксперта-автотехника, И. мог предотвратить наезд, независимо от того, в каком направлении двигался пешеход – вперед или поперек проезжей части дороги, имеющей ширину 9,2 м. Пешеход С. перед наездом находился в 2,15 м от правой обочины.

На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли поведение И. в данной дорожной ситуации, судя по его словам, реальным возможностям реагирования в аналогичных условиях?

2. Обосновано ли психологически движение пешехода С. перед наездом на него автомобиля в сторону, противоположную правой обочине, т.е. к центру дороги?

Психологически значимые условия, определившие особенности реакции водителя: алкогольное опьянение и неожиданность пешехода перед автомашиной после включения водителем дальнего света, а для пешехода – дефицит времени на выполнение правильных действий; кроме

---

<sup>1</sup> Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / Под общей ред. А.А. Крылова и др. СПб., 2000. С. 480-485.

того, имело место совпадение реакции водителя (объезд слева) и реакции пешехода (оглянулся влево).

*Исследование по 1-му вопросу*

Полное время зрительно-моторной реакции водителя И. в данных условиях должно определяться следующими компонентами:

$$BP = mk (\dot{I}_p + \dot{I}_u),$$

где  $\dot{I}_p$  – латентное время выбора способа действий;

$\dot{I}_u$  – время исполнения выбранных действий;

$m$  – коэффициент неожиданности;

$k$  – коэффициент опьянения.

Латентное время  $\dot{I}_p$  увеличивается пропорционально числу способов, из которых осуществляется выбор. При 2-х, 4-х, 8-ми способах  $\dot{I}_p$  составляет соответственно 0,3 сек, 0,5 сек, 0,6 сек<sup>1</sup>.

В рассматриваемой ситуации водитель И. имел возможность реагировать любой из трех пар простых действий: отвернуть – не отвернуть, затормозить – не затормозить, подать звуковой сигнал – не подавать звукового сигнала, а также любым сочетанием этих пар. Следовательно, он мог осуществить выбор из  $2^1 \div 3^2 = 2 \div 9$  (способов) и его латентное время выбора могло составлять  $\dot{I}_p = 0,3 \div 0,6$  сек.

Второй компонент  $\dot{I}_u$  можно оценить из следующих соображений. Как показал И., для избежания наезда он за 11,5 м до пешехода «принял влево». Это означает, что он должен был, поворачивая баранку руля, переместить одну или две руки на расстояние от 125 до 500 мм. На это требуется затратить 3,5 ÷ 5,0 тысячных долей минуты<sup>2</sup>. Следовательно,

$$\dot{I}_u = \frac{60}{1000} (3,5 \div 5) = 0,2 \div 0,3 \text{ сек.}$$

Коэффициент неожиданности определяется из условия

$$m \frac{BP(P_n \leq P_{hn})}{BP(P_n = P_{hn})},$$

где  $P_n$  – вероятность появления стимула для реакции;

$P_{hn}$  – вероятность неоявления стимула для реакции.

По имеющимся лабораторным данным, если  $P_n = 1/16$ , а  $P_{hn} = 15/16$ , то  $BP = 0,356$  сек, а если  $P_n = P_{hn} = 0,5$ , то  $BP = 0,292$  сек<sup>3</sup>. Отсюда получаем:  $m = 356:292 = 1,2$ .

$$\dot{I}_u = 60(3,5 \div 5) = 0,2 \div 0,3 \text{ сек.}$$

Известно, что содержание 1–1,5‰ (промиллей) алкоголя в крови обуславливает легкую степень опьянения<sup>4</sup>. В то же время установлено,

<sup>1</sup> Справочник по инженерной психологии. М., 1982. С.111.

<sup>2</sup> Платонов К.К. Вопросы психологии труда. М., 1962. С.194.

<sup>3</sup> Бена Э. и др. Психология и физиология шофера. М., 1965. С.139.

<sup>4</sup> Инженерная психология. М., 1964. С.318.

что реакция водителя в течение двух часов после приема алкоголя 12,5 г на 10 кг веса тела (т.е. 1,25%) замедляется на 16%<sup>1</sup>, а при содержании в крови 1,4‰ алкоголя – до 35% от нормы<sup>2</sup>. Таким образом, коэффициент опьянения  $k$  при условии легкой степени опьянения должен составлять  $1,16 \div 1,35$ .

По наркологическим данным, средняя скорость распада алкоголя в крови и его удаления из организма составляет примерно 0,15‰/час. Так как через 17 часов после наезда у водителя И. имелись «остаточные явления алкогольного опьянения», то степень его опьянения в период наезда не могла быть меньше легкой:  $0,15 \times 17 = 2,55$  ‰. Следовательно, оценка коэффициента опьянения  $1,16 \div 1,35$  для водителя И. является минимальной из возможных.

По сочетаниям полученных оценок компонентов определяются минимально и максимально возможные значения полного времени реакции водителя для условий, аналогичных данным:

$$BP = 1,2 \times (1,16 \div 1,35) [(0,3 \div 0,6) \times (0,2 \div 0,3)] = 0,7 \div 1,46 \text{ сек.}$$

Если учесть время, которым располагал И. при движении с указанной им скоростью ( $50 \div 55$ ) :  $3,6 = 13,9 \div 15,3$  м/сек, после того как он увидел впереди пешехода,  $17,2 \text{ м} : (13,9 \div 15,3) \text{ м/сек} = 1,24 \div 1,12$  сек, то из сопоставления его со временем реакции следует: И. мог “принять влево” не за 11,5 м, как он показал, а за 17,2 м – 0,7 сек ( $50 \div 55$ ) :  $3,6 \text{ м/сек} = 7,5 \div 6,5$  м до пешехода С. При большем времени реакции И. вообще не успевал свернуть.

Поведение водителя И. в данной дорожной ситуации, как он его объясняет, не соответствует реальным возможностям реагирования в аналогичных условиях. Он либо вообще не успел отвернуть, либо начал поворачивать влево за  $7,5 \div 6,5$  м до места наезда. Последнее вероятней, если учесть движение пешехода перед наездом влево и особенности повреждений на автомашине и труп.

#### *Исследование по 2-му вопросу*

Логично считать, что, разъехавшись со встречным грузовиком, автомобиль И. двигался по середине своей полосы, так что центр «Жигулей» был удален от правой обочины на  $0,5 \times 9,2 : 2 = 2,3$  м. В то же время осевая линия тела пешехода, шедшего в 2,15 м от правой обочины, при ширине тела примерно 0,5 м, находилась от правой обочины на удалении порядка  $0,5 : 2 + 2,15 = 2,4$  м.

Следовательно, машина И. приближалась к пешеходу прямо сзади, либо, если, не доезжая  $7,5 \div 6,5$  м, И. начал отворачивать влево, сзади и несколько слева от С.

В этих условиях С., как и любой другой человек, был вынужден, обнаружив сзади по свету фар, создававшему впереди на асфальте тень от его фигуры, а также по шуму от машины, обернуться назад влево. Именно влево, так как опасность ему угрожала сзади слева и слева оста-

<sup>1</sup> Дымарский В.Я. и др. Психофизиология труда и подготовка водителей автомобиля. М., 1969. С.66-67.

<sup>2</sup> Бойко Е.И. Время реакции человека. М., 1964. С.406.



валось  $9,2 - 2,4 = 6,8$  м, а справа были лишь 2,15 м, что мало для проезда автомашины, да и нельзя было ожидать ее проезда вблизи обочины. Обнаружить сзади автомашину С. объективно не мог раньше чем И. включил дальний свет фар, т.е. за 1,  $24 \div 1,12$  сек до наезда. За это время С. реально мог успеть повернуть голову и корпус тела на  $45 \div 90$  градусов влево, а также сделать полшага – шаг влево на расстояние до 0,5 м<sup>1</sup>. В этих условиях С. не имел возможности двигаться вправо: из поворота влево ему необходимо было бы совершить новое движение – поворот всего тела на  $100 \div 180$  градусов вправо, а на это уже не было времени. Таким образом, движение С. перед наездом на него в сторону, противоположную правой обочине, было психофизиологически единственно возможным.

Следует добавить, что С. не мог успеть переместиться влево более чем на 0,5 м за 0,7 сек<sup>2</sup>. За это же время автомашина И., начавшая за  $7,5 \div 6,5$  м до С. отворачивать влево, преодолела это расстояние и ударила пешехода сзади слева правой частью капота, о чем свидетельствуют технические повреждения автомашины и телесные повреждения, нанесенные С.

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествя (аварии), связанные с управлением техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида СПЭ должна обязательно предшествовать консультация с экспертом-психологом, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов.

Типичные вопросы, выносимые на разрешение эксперту:

1. С учетом объективных данных о механизме ДТП, а также индивидуально-психологических особенностей подэкспертного лица, имела ли у него реальная возможность правильно оценить аварийную дорожную ситуацию и адекватно повлиять на ее предотвращение?

2. Не находился ли подэкспертный в момент ДТП в психическом состоянии, которое могло существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

### **11.3.7. Судебно-психологическая экспертиза групповых преступлений**

Понятие групповой преступности связано со случаями совместного совершения преступлений двумя или более лицами. СПЭ назначается при исследовании групповой преступности для индивидуализации уголовной ответственности (вины), степени и форм наказания.

Групповая преступность представляет собой повышенную общественную опасность, так как в процесс противоправной деятельности объединяются усилия двух или более лиц ради достижения преступного

---

<sup>1</sup> См.: Справочник по инженерной психологии. М., 1982. С.109.

<sup>2</sup> Там же.

результата, который мог бы и не наступить, если бы человек действовал в одиночку.

Групповая преступность – довольно распространенное явление. При определенных колебаниях в ту или другую сторону ежегодно группой лиц совершается от 20 до 30% и более преступлений.

Преступные группы можно классифицировать по степени организованности, характеру преступной деятельности, числу участников, длительности и устойчивости существования и т.д.

*Ситуативная преступная группа* включает в себя не менее 2-х лиц, формируется внезапно, под влиянием своекорыстных интересов, эмоциональных состояний, возрастных особенностей и т.д.; часто этому сопутствует алкогольное или наркотическое опьянение; план действий заранее не составляется. К основным признакам этой группы можно отнести: 1) наличие общей цели совершения преступления; 2) согласие всех объединившихся лиц на участие в преступлении; 3) отсутствие организатора преступления; 4) отсутствие четкой психологической и функциональной структуры группы; 5) преступление совершается сообща, без особой предварительной подготовки и направлено на совершенные, как правило, одного преступления.

*Организованная преступная группа* формируется на основе предварительного сговора в процессе неоднократного совершения преступлений и для систематического совершения их. К признакам организованной преступной группы можно отнести: преступный опыт; распределение ролей в группе; наличие организатора и исполнителей; разработку и обсуждение плана преступления; наличие подпольных организаций (например, по производству наркотиков и др.), «черного бухгалтера» и т.д.

*Преступная организация* – это разновидность организованной преступной группы с более сложной и высокой степенью организации и сплочения. К ее признакам можно отнести: наличие не только лидера-организатора, но и специальных лиц из числа приближенных, поддерживающих дисциплину в организации, групп защиты и прикрытия, боевиков; устойчивость организации, способность восстанавливаться и после применения мер уголовного воздействия; наличие нескольких группировок; наличие значительных материально-финансовых ресурсов (не только традиционные «общаки», но и значительные валютные средства, доли в различного рода предприятиях, кредитно-финансовых учреждениях, недвижимость и т.п.); активную деятельность в экономической сфере (как в «теневой», так и в легальной экономике); включенность в криминальную субкультуру (специфические правила поведения, нормы, ценности, «этические» установки, язык общения, клички и т.д.); наличие коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах и развитых межрегиональных и транснациональных связей (как в пределах СНГ, так и в дальнем зарубежье); высокий уровень латентности (обусловлен высоким криминальным профессионализмом, конспиративностью действий, прикрытием со стороны коррумпированных чиновников и т.д.) (см. гл.14).

При анализе преступной группы необходимо учитывать:

- особенности межличностного взаимодействия членов преступной группы;
- цели преступного группового взаимодействия;
- причины объединения в группу (психологическая зависимость, родственные связи, личные симпатии и т.д.);
- ролевую структуру преступной группы (лидер – руководитель; участники или активные члены группы; исполнители – боевики – прикрытые и обеспечение и т.п.);
- наличие «оппозиционеров», находящихся в скрытой конфронтации с лидером и его приближенными;
- особенности конфликтных ситуаций, их динамику и способы разрешения и т.д.

При СПЭ деятельности преступных групп применяется концептуальный аппарат теории малых групп социальной психологии.

К характеристикам малой группы как совокупности индивидов относятся: 1) частое взаимодействие друг с другом; 2) определение себя как членов группы; 3) разделение общегрупповых норм в зависимости от того, что их интересует; 4) участие в единой системе разделения ролей; 5) идентификация себя с одними и теми же объектами и идеалами; 6) кооперативная взаимозависимость; 7) ощущение себя как некоторого единства; 8) координация действий по отношению к среде; 9) удовлетворение в процессе кооперативного взаимодействия личных запросов и желаний.

Основными вопросами СПЭ преступной группы являются: определение конкретной роли каждого участника в преступных эпизодах, в особенности в убийствах, совершенных членами преступной группы совместно; степень влияния группы на отдельного участника; типичные формы взаимодействия между членами группы, как при совершении преступлений, так и в процессе расследования; установление лидеров – организаторов.

Пример. Убийство сообщника, заподозренного в предательстве. На допросах и очных ставках преступники признавали факт своего присутствия на месте преступления, но перекладывали вину друг на друга.

Изучив материалы уголовного дела и проведя экспертное обследование участников преступления К., Д., С., эксперты представили следующую модель поведения участников убийства А. После того как было принято решение «убрать» А. за предательство, К. на своей машине отвез всех в лес в безлюдное место. У Д. и К. было оружие. При этом К., С. и А. приняли наркотики. Убивали Д. и С., а К. сознательно устранился от непосредственного участия в убийстве.

Перед экспертами-психологами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности подследственных?
2. Каковы ролевые позиции участников группы в инкриминируемом деянии?
3. Кто из подследственных имеет психологические особенности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе?
4. Кому из подследственных присущи такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, конформизм или повышенная агрессивность, жестокость (в зависимости от того, что интересует следствие)?
5. Имеются ли социально-психологические признаки в группе высокой организованности, сплоченности, и если имеются, то в чем они конкретно выражаются?
6. Учитывая выявленные психологические особенности членов группы и их взаимодействие, определить наиболее вероятный сценарий их поведения в ситуации совершения преступления.

### **11.3.8. Судебно-психологическая экспертиза по делам (вопросам) о причинении морального вреда**

Задачи построения правового государства, защиты прав и свобод граждан породили необходимость правовой регуляции возмещения морального вреда. Под моральным вредом, причиненным физическому или юридическому лицу, следует понимать утраты неимущественного характера, возникающие вследствие моральных, физических или психических страданий либо разлада обычного для определенного лица душевного состояния, способа жизни, нормальных жизненных связей, умаления чести, достоинства, престижа или деловой репутации, причиненных нарушением прав лица другим лицом (лицами). СПЭ дает один из доказательственных фактов, с учетом которого судебными инстанциями будет приниматься решение о причинении личности морального вреда или о его отсутствии.

В Украине правовое регулирование возмещения морального вреда осуществляется следующими актами: ГК Украины (ст.ст. 6,7, 440 в редакции от 15.12.93г.), законами Украины «О службе безопасности» (ст.5), «О защите прав потребителей» в редакции от 15.12.93г. (ст.24), «Об информации» (ст.49), «Об охране труда» (ст.12), Декретом Кабинета Министров Украины «О режиме иностранного инвестирования» (ст.10) и другими.

Безусловно, что моральный вред, приносящий нравственные страдания потерпевшему, не может быть возмещен деньгами, и при любой форме возмещение морального вреда всегда будет частичным, поскольку точно определить степень причиненного морального вреда и соответственно размер его возмещения невозможно.

Моральный вред можно классифицировать как:

- душевные страдания, соединенные с физическими;
- душевные страдания, связанные с причинением имущественного вреда;
- душевные страдания, связанные с причинением имущественного вреда и физическими страданиями;
- чисто душевные страдания вне их связи с физическим и имущественным вредом.

Среди видов, связанных с причинением морального вреда, можно назвать:

- причинение тяжкого вреда здоровью;
- то же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями;
- причинение средней тяжести вреда здоровью;
- то же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями;
- причинение легкого вреда здоровью;
- нанесение побоев;
- истязание;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации;
- то же, совершенное в отношении зависимого или беспомощного лица;
- заражение венерической болезнью;
- заражение ВИЧ-инфекцией;
- похищение человека;
- незаконное лишение свободы;
- незаконное помещение в психиатрический стационар;
- распространение ложных порочащих сведений;
- оскорбление;
- половое сношение или иные насильственные действия сексуального характера с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшего и т.д.

Пример: похищение малолетней А. с целью вымогательства денежных средств у ее отца.

По сути происшедшего известно, что в квартиру Т. (учительницы, с которой А. занималась после школы) позвонила женщина – «работник коммунальных служб», а когда дверь открыли, в квартиру ворвались незнакомые мужчины. Дети, А. и сын учительницы, испугались и стали плакать. Им заклеили рот, а учительнице, кроме этого, надели наручники и вместе со связанным сыном отвели в спальню, уложили на кровать с угрозами не вставать, тихо себя вести.

А. же увезли и перевозили несколько раз из одного дома в другой, меняли местность (все это продолжалось более 2-х месяцев), пока ее не освободили работники милиции.

Вспоминать об этих событиях А. было тяжело и страшно; говорить об этом она не хотела, ссылаясь на усталость, переходила на другую тему. Но вытесняемые воспоминания об этих прошедших днях периодически прорывались в сознании непроизвольно, что отражалось на ее речи, в высказываниях.

Обследование А. психологическими методами показало соответствие интеллекта и речи верхней границе возрастной нормы. Повышенного уровня фантазирования и внушаемости не было обнаружено.

У подэкспертной ярко проявлялись следующие механизмы психологической защиты в отношении случившегося: вытеснение как факт устарения личностью травмирующих переживаний, воспоминаний из области сознания на неосознаваемый уровень, сопровождающийся функциональной амнезией (забывание), и регрессия, как торможение и возврат к уже пройденному этапу развития личности (дошкольному возрасту).

В одном из пунктов заключения было указано, что А. была нанесена значительная психическая травма, связанная с:

- пережитым неоднократно чувством сильного страха и незащищенности;
- разрушением привычного образа жизни;
- изоляцией от родных, близких людей (матери и отца);
- изоляцией от привычного круга сверстников и взрослых людей;
- осознанием всех этих фактов.

Некоторые последствия травмы проявились у потерпевшей после происшедшего, другие могут проявляться по мере ее взросления.

Вопрос о причинении морального вреда может быть поставлен и по гражданским делам (см. 11.3.9.).

### **11.3.9. Судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам**

Проведение СПЭ по гражданским делам может быть необходимым при разрешении гражданско-правовых споров. Например, при рассмотрении судом искового заявления о признании недействительности сделки.

Пример 1. Истица С. просит признать недействительной ее сделку об отказе от своей доли в наследстве после смерти ее сына в пользу ответчицы В.

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы:

1. Как могло повлиять психическое состояние С. в момент смерти сына и позднее, до настоящего времени, на правильность восприятия, запоминания событий, имеющих значение для дела?

2. Каково возможное влияние отрицательных эмоций, душевных переживаний С., возникших у нее в связи со смертью мужа, а затем и сына, на характер ее действий по распоряжению наследственной массой?

3. Могла ли С. на момент заключения сделки об отказе от наследства полностью понимать значение своих действий и их последствия?

С. (пенсионерка – возраст 63 года) до войны закончила 7 классов школы, с 16-ти лет работала, училась. В 21 год вышла замуж, родила двух сыновей, старший сын был болезненный с детства. Семейную жизнь характеризует положительно: жили дружно, помогали женившимся сыновьям.

У младшего сына семейные отношения сложились хорошо, воспитывает троих детей. А у старшего в семье были постоянные конфликты. Его жена сначала была недовольна заработками мужа, затем его болезнью, стала отдаляться от семьи (уезжала на отдых одна, без ребенка и мужа, приводила в дом знакомых мужчин и в их присутствии оскорбляла своего мужа), бравировала своими новыми знакомыми-мужчинами.

Практически друг за другом уходят из жизни двое близких людей: скоропостижно от инфаркта умирает муж, а затем кончает жизнь самоубийством (бросается под поезд) старший сын.

Из протоколов допроса С.:

«То, что я увидела на месте гибели сына, преследует меня по ночам и днем»; «...пришла невестка и говорит, что надо идти к нотариусу оформлять наследство, я не могла идти, поскольку плохо себя чувствовала, но она настояла и повезла меня, все оформила, мне дали подписать, я не читала, так как думала, что оформили наследство»; «отказываться от наследства в пользу ответчицы (невестки) я не имела ни желаний, ни намерений, так как считала и сейчас считаю во многом ее виновной в трагической смерти сына, а ее мужа».

С. болезненных расстройств психической деятельности не выявила, признаков психоза и слабоумия не обнаруживает (из заключения судебно-психиатрической экспертизы).

СПЭ выявила у С. истощаемость психических процессов (внимания, памяти, восприятия); слабый нестабильный тип нервной системы (легкая возбудимость, непереносимость сильных и значимых раздражителей); эмоционально-лабильный тип акцентуации характера. По данным психологических исследований, подобные характерологические особенности личности связаны с эмоциональной неустойчивостью, глубокими и сильными переживаниями, несчастьями представителями этого типа переносятся очень тяжело (в данном случае смерть мужа и трагически погибшего сына); у них наблюдается склонность к невротическим срывам; снижение критичности в оценке происходящего; эффект «су-

женного зрения» в восприятии, ослабление волевой регуляции поведения. Свое эмоциональное состояние подэкспертная описывала как измененные состояния сознания («себя не помнила», «плохо понимала»).

Из пояснений ответчицы В. (невестки) на суде: «...Я сама списывала с образца, она (С.) плохо себя чувствовала».

В заключении экспертов-психологов было отмечено, что С. в рассматриваемой ситуации находилась в состоянии эмоциональной психической напряженности (эмоционального стресса), которое оказало деструктивное воздействие на ее сознание и поведение, оно характеризовалось снижением уровня волевой регуляции поведения, значительным снижением способности сознавать значение своих действий и их последствий.

#### Пример 2.

Рассматривалось дело о взыскании задолженности за пользование торговыми киосками на рынке.

Ответчик, ссылаясь на ненадлежащее исполнение истцом условий договора по охране, вследствие чего в ночь с 30.09....г. на 1.10....г. в киоске произошло хищение его имущества, в судебном заседании предъявил истцу («Рынок») встречный иск о возмещении материального вреда в сумме 30151 грн. 54 коп. и морального вреда в сумме 500 000 грн. и одновременно заявил ходатайство о назначении судебной психологической экспертизы для выяснения обстоятельств, касающихся причинения морального вреда и его размера.

Встречный иск содержал расчет величины компенсации морального вреда:

1. Унижение чести и достоинства – 60 000 грн.
2. Унижение престижа и деловой репутации – 50 000 грн.
3. Нарушение права собственности – 80 000 грн.
4. Нарушение нормальных жизненных связей – 50 000 грн.
5. Невозможность продолжения активной предпринимательской деятельности (общественно-полезной деятельности) – 90 000 грн.
6. Нарушение отношений с окружающими людьми, партнерами – 40 000 грн.
7. Моральные страдания с ухудшением здоровья – 30 000 грн.
8. Лишение средств к существованию – 70 000 грн.
9. Изменение образа жизни – 30 000 грн.

ВСЕГО: 500 000 грн.

По существу дела выяснилось следующее:

1. До конфликта с ООО «Рынок» существовали длительные конфликтные отношения между ЧПКФ-ТИТ и П-м мясокомбинатом.



Согласно материалам дел, рассматриваемых в Арбитражном суде в 199... г., частный предприниматель В., являясь директором ЧПКФ-ТИТ, заключил договор №6 от 20.02.... г. с П-м мясокомбинатом. Уже в октябре 199... г. вместо положенных 24 200 грн. (погашение за продукцию, полученную в феврале 199... г.) было перечислено 4 557 грн. 89 коп.

От сверки взаимных расчетов отказывался, не являлся к сотрудникам П-го мясокомбината. На 1.01.199... г. полученный кредит составлял 462 948 грн. 77 коп.

Деловых встреч В. избегал (передавал телефонограммы о тяжелом материальном положении, в связи с чем на встречи прибыть не может). Ходатайствовал об уменьшении пени за просрочку платежей. Согласно делу №13 договор был расторгнут, так как деятельность предпринимателя В. приносила мясокомбинату одни убытки (долг составлял 462 948 грн. 77 коп.).

После этого предприниматель стал писать жалобы о продукции низкого качества.

2. Между частным предпринимателем В. и ООО «Рынок» был заключен договор №56 сроком действия на год. Договор заключался В. добровольно, никаких возражений пункты договора об аренде торговых мест (двух) у него не вызывали.

Анализ материалов дела показал, что в процессе исполнения заключенного договора взятые обязательства неоднократно нарушались, своевременная и полная оплата за предоставленные торговые места не производилась. К концу действия договора накопился долг 8 200 грн. Долг этот предприниматель не возмещал, а стал посылать многочисленные жалобы, проверки по которым показали их необоснованность. На приглашения (в письменном виде) прибыть в дирекцию для сверок расчетов В. не являлся. Разрешить ситуацию мирным путем не хотел, так как не желал оплачивать возникшую задолженность.

Жалобы на здоровье со стороны В. нельзя связать прямыми причинно-следственными связями с рассматриваемым конфликтом, так как В. человек немолодой, ветеран Вооруженных Сил, в которых прослужил 25 лет, с 199...г. постоянно находится в конфликтных отношениях сначала с П-м мясокомбинатом, затем с ООО «Рынок». Причинами конфликтов во всех этих случаях были: несоблюдение самим В. подписанных им договорных обязательств, невыплата требуемых сумм, что привело к прекращению договоров.

Своей деловой необязательностью В. постоянно провоцировал конфликты по заключенным договорам.

Администрация рынка могла в одностороннем порядке расторгнуть договор в связи с неуплатой предусмотренных договором сумм (согласно п.3.3. договора). На собрании коллектива работников ООО «Рынок» от 23.09.9...г., на котором присутствовало 35 чело-

век, было принято решение об обращении в N-й районный суд с изложением причин действий В. и нежелания коллектива в дальнейшем сотрудничать с ним (отказ в пролонгации договора).

Указанные В. в расчете величины морального вреда, виды правонарушений не нашли своего подтверждения в материалах дела.

### **11.3.10. Особенности проведения комплексных судебных экспертиз**

**Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ).** Этот вид судебных экспертиз затрагивает пограничные между психологией и психиатрией проблемы (первая экспертиза такого рода была проведена в нашей стране в 1970г.). Известно, что между психологией и психиатрией существуют прочные и разносторонние связи, основанные на общем предмете исследования – психической деятельности человека.

Весь круг вопросов, входящих в компетенцию комплексной психолого-психиатрической экспертизы, определить трудно, но о некоторых из них можно говорить с достаточной определенностью: КСППЭ эмоциональных состояний; индивидуально-психологических особенностей личности; несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших; психопатических личностей и больных олигофрениями.

Одним из таких вопросов является вопрос определения умственной отсталости несовершеннолетнего. Для его решения могут быть назначены и чисто психологическая, и комплексная экспертизы. Однако определить, какого рода экспертиза должна быть назначена, довольно сложно. Сложность эта заключается в том, что отставание психического развития может быть вызвано различными причинами, для выявления которых необходимы чаще всего не только психологические, но и психиатрические знания. Такое отставание может быть вызвано неправильным воспитанием, условиями среды, социальной или педагогической запущенностью, замедленностью психического развития в связи с общим или дисгармоническим инфантилизмом, соматогенными факторами, сенсорной недостаточностью (недоразвитием зрения, слуха) и т.д.

Однако отставание психического развития может быть вызвано и психическим заболеванием, симптомы которого в подростковом периоде иногда мало выражены. Нередко в процессе комплексной экспертизы выясняется, что подросток впервые обратился к психиатру. Поэтому во многих случаях при определении умственной отсталости несовершеннолетнего целесообразно проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в ходе которой психиатр должен выявить наличие или отсутствие психического заболевания.

В процессе экспертного исследования необходимо учитывать своеобразные изменения темпа психического созревания, регистрируемые во всех странах мира и получившие название акселерации (ускоренного

психического и физического созревания), и возможность диссоциированной акселерации.

По данным ряда авторов, в последние годы у подростков все чаще наблюдается разрыв между физической и интеллектуальной, интеллектуальной и социальной зрелостью. У подростков отмечается ускоренный темп созревания, особенно физического, в то время как уровень социальной зрелости остается прежним.

Зарубежные исследователи дополняют общую картину преступности несовершеннолетних данными о правонарушителях, которые при совершении преступлений используют вполне «взрослые» приемы, мотивы же преступления остаются «детскими».

В компетенцию комплексной психолого-психиатрической экспертизы также должно входить определение состояния аффективного напряжения в момент совершения правонарушения, отграничение физиологического аффекта от патологического. Это сложный, мало изученный вопрос, близко стоящий к проблеме особых психических состояний – стресса, фрустрации, эмоционального перенапряжения.

Физиологическому аффекту более подвержены лица неуравновешенные, эмоционально неустойчивые, с психопатическими чертами характера, психопаты не только возбудимого или истерического характера, но и астенического, а также лица, имеющие в анамнезе травму головного мозга, различного рода соматогенные отклонения. Подростки более, чем взрослые, подвержены аффекту, особенно те из них, у которых отмечается задержка психического развития, так как в конфликтной ситуации они не всегда могут найти адекватный способ реагирования.

К компетенции комплексной психолого-психиатрической экспертизы относится и вопрос определения индивидуально-психологических особенностей личности (повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, индивидуальных особенностей эмоциональной сферы мышления, восприятия, памяти), которые значительно различаются и у здоровых, но особенно могут быть ярко выраженными у лиц с различного рода аномалиями, выявление которых требует не только психологических, но и психиатрических знаний и интеграции тех и других.

При этом речь идет не об оценке достоверности показаний, а об индивидуально-психологических особенностях личности, которые зависят не только от врожденных качеств, своеобразия строения органов чувств, особенностей характера, темперамента, но также и от общего уровня развития, интересов, склонностей, профессии и т.д.

**Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза (КСПЛЭ).** Еще в начале нашего столетия предпринимались попытки создать судебно-психологическую экспертизу документов (А.Е.Брусиловский). Многие из выдающихся отечественных юристов горячо поддерживали идею создания этого вида экспертизы (А.Ф.Кони, Е.Буринский, С.М.Потапов и др.). В истории криминалистики известны примеры проведения судебно-психологических экспертиз документов (В.Штерн, Ж.Варендонк). Однако применявшиеся синтетический и ана-

литический методы анализа документов отличались крайним субъективизмом, поэтому заключения этих экспертиз были малоубедительными. Довольно продолжительное время судебно-психологические экспертизы, и в том числе экспертизы документов, практически не проводились. Однако криминалисты постоянно подчеркивали необходимость комплексного изучения письменной речи (документов), отмечая при этом две стороны: графическое исполнение текста и его содержание.

В настоящее время основой криминалистических исследований письма является судебное почерковедение. И хотя достижения в теоретическом, методическом и практическом аспектах судебного почерковедения значительны, все же эта область исследований не исчерпывает всех возможностей анализа письменного документа. Именно поэтому эксперты-криминалисты обращаются к исследованиям в области таких наук, как психология, филология, литературоведение (текстология), психолингвистика.

В последнее время совершенно справедливо исследования письменной речи связывают с автороведческой экспертизой, что основано на разделении понятий «автор» и «исполнитель» документа. Бесспорно, что только анализ письменной речи позволяет установить «автора», тогда как анализ почерка дает основания для идентификации «исполнителя».

Необходимо отметить, что анализ письменной речи открывает более широкие возможности, чем только установление авторства анонимного текста. Информация неидентификационного характера, полученная путем анализа признаков письменной речи, включает комплекс характеристик, большая часть которых относится к психическому, соматическому состоянию автора, его социальному и демографическому статусу и т.д., на это указывают и специалисты-почерковеды, например Л.Е.Ароцкер, С.М.Вул и др.

Устанавливаемые признаки речи психолингвисты группируют следующим образом:

- звуковые особенности (для устной речи);
- семантико-грамматические (построение фраз, выбор слов и конструкций, мера выразительности, правильности, организованности текста);
- категориальные (возрастные, социальные, профессиональные, территориальные, национальные);

В речи могут проявляться психические заболевания и болезненные состояния психики. Например, непрерывная речь (невозможность остановить говорящего) свидетельствует о логорее; персеверация (повторение одного и того же) – о расстройстве ассоциативного процесса; разорванность, бессвязность речи (нарушение ее, отсутствие смысла, грамматических связей, наличие неологизмов, деформированных слов), обстоятельность, вязкость, резонерство, мудрствование – о расстройстве мышления.

Указанные особенности могут проявляться как в устной, так и в письменной речи.

В подтверждение сказанного можно привести следующий пример. В Германии преступник, похитив семилетнего мальчика, позвонил его отцу и предложил «выкупить» сына. Отец поставил об этом в известность полицию. Все его последующие телефонные разговоры с вымогателем были записаны на магнитофонную пленку. Большая группа специалистов-психолингвистов, ознакомившись с этими записями, единодушно пришла к выводу, что преступнику около 40 лет, что он не принадлежит к образованным слоям населения, что в его речи преобладает диалект Рейнско-Рурской области, хотя встречаются и выражения, свойственные говору германского юго-запада. Впоследствии их вывод подтвердился. По радио несколько раз передавали запись речи преступника и обратились с призывом к населению помочь установить его личность по голосу. Чтобы внимание слушателей не отвлекалось содержанием разговора, а было приковано исключительно к особенностям речи, криминалисты сделали монтаж, включающий в себя повторение одних и тех же фраз и оборотов. Шесть радиослушателей узнали голос и назвали имя человека, его владельца. Указанный ими человек действительно оказался тем преступником, которого искали<sup>1</sup>.

**Комплексная судебная медико-психологическая экспертиза (КСМПЭ).** Известно, что различные заболевания, соматическая (телесная) ослабленность в результате перенесенных болезней могут оказать существенное влияние на протекание психических процессов и состояние психики.

В таких случаях целесообразно назначение КСМПЭ с постановкой на разрешение экспертов следующих вопросов:

- какие особенности психики могут быть обусловлены данным видом соматического заболевания?
- могло ли данное лицо правильно воспринимать события и правильно их воспроизводить?
- могло ли данное лицо в результате соответствующей болезни сознать значение своих действий и руководить ими?

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

1. *Что является объектом и предметом СПЭ?*
2. *Основания для назначения СПЭ*
3. *Пределы компетенции СПЭ*
4. *Может ли эксперт-психолог решать вопрос о правдивости показаний свидетеля (обвиняемого, потерпевшего)? Обоснуйте Вашу точку зрения*
5. *Какие вопросы выносятся чаще всего на разрешение эксперта-психолога в отношении несовершеннолетних обвиняемых?*
6. *Какова структура заключения СПЭ?*

---

<sup>1</sup> Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. М., 1991.

7. Что является поводом для назначения СПЭ в отношении потерпевших по делам об изнасиловании?
8. СПЭ эмоциональных состояний
9. Какие вопросы могут исследоваться экспертом-психологом при рассмотрении гражданско-правовых споров в суде?
10. Особенности посмертной СПЭ
11. Какие вопросы разрешаются в СПЭ по делам, связанным с авариями при управлении техникой?
12. Что является поводом для назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы?

# Раздел V

## Криминальная психология

### Глава 12

### Психология преступного поведения

#### *12.1. Преступное насилие*

Изучение природы насильственного поведения, лежащего в основе преступлений против личности, имеет важное методологическое значение для разработки эффективной системы мер по борьбе и предупреждению насильственной преступности.

Поиск ответа на вопрос о причинах насильственного поведения приводит исследователя к выбору, образно говоря, между Сциллой биологизации и Харибдой социологизации природы насилия. И та, и другая позиция, возведенные в абсолют, являются глубоко порочными, уводящими в сторону от истины.

Проблемы преступного насилия волновали не только ученых, но и писателей. Например, в произведениях Ф.М. Достоевского, гениального писателя и психолога, раскрывается тайна человеческой психики, занимающая людей с древнейших времен. Они – своеобразное руководство по психологии, психиатрии, криминологии. Так, великий физик Эйнштейн писал: «Достоевский дает мне больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс». Выдающийся австрийский композитор Малер заявил, что книги Достоевского были для него «важнее, чем контрапункт».

Задолго до З.Фрейда Ф.М. Достоевский проник в глубинные основы психики, раскрыл динамику взаимодействия сознательного и бессознательного, дал объяснение сновидениям, предчувствиям, пророчеству, описал явления интеллектуализации, переноса, вытеснения и других состояний и процессов.

Никто из писателей до него так широко не пользовался психологической терминологией.

В произведениях Ф.М. Достоевского говорится о сознании, бессознательном, ощущениях и восприятиях, эмоциональных состояниях и чувствах, страстях и воле, воображении и памяти и т.д.

В его романах мы находим такие выражения, как «психологический процесс преступления», «психологическая тщательность» совершения его, «психология материального обаяния» и т.д. Персонажи Достоевского выступают чаще всего в критических, конфликтных ситуациях, когда переживания обнажаются у человека с большой яркостью и силой. Психиатры – современники Достоевского считали, что изучать

психические заболевания по Достоевскому можно более успешно, чем по учебникам психиатрии. Достоевский в основном изображал психические явления в норме, но в укрупненном плане, благодаря чему можно, как в лупу, рассмотреть детально всю сложную динамику психической жизни личности.

Ф.М.Достоевский считал, что в содержание бессознательного может входить не только зло, но и добро, нравственность, совесть. Укрепившиеся в бессознательном нравственные импульсы могут вступить в борьбу с сознательной «злой» идеей и тем самым определять тяжелые переживания личности – «муки совести», которые переживает, например, Раскольников после совершенного им преступления. Переживания мальчика в «Подростке» также связаны со столкновением «ротшильдовской идеи» с непорочностью юной души.

Задолго до Фрейда Ф.М.Достоевский приходит к идее лечащей силы сознания. Как известно, Раскольников, совершив убийство, старается забыться и «уходит в болезнь». Врач Зосимов, видимо, понимая, что причина болезненного состояния Раскольникова – это результат действия подавленного переживания, советует ему для выздоровления осознать причину своего заболевания.

Бессознательное, как показывает автор, проявляется в так называемом предчувствии тех или иных событий. Ярко описано предчувствие князя Мышкина, что Рогожин намерен его убить. Оно оказалось пророческим. Разгадка этого предчувствия состоит в полусознательном отражении Мышкиным всей совокупности слов, движений, поступков, взглядов Рогожина, что трудно проанализировать и рассказать, но что, однако же, производило совершенно цельное и неотразимое впечатление, переходящее в убеждение.

Сторонники психоаналитических, бихевиористских, этологических концепций видят причины агрессивного поведения в самом субъекте насилия. Этот же подход содержится и в тех работах, в которых в качестве предмета исследования берется конкретный индивид. Но сколько бы частных индивидов ни было взято для обследования, полученные данные об особенностях субъектов (демографические, социально-психологические и т.п.) будут страдать абстрактностью, так как всеобщее, реализующееся в каждом из них, выявить таким методом невозможно. Поэтому характеристики субъекта, принимаемые исследователем как сущностные для данного вида преступления, на самом деле являются внешними и несущественными.

Противоположная точка зрения, провозглашающая насилие функцией социальной среды и абстрагирующаяся от особенностей субъекта, в котором эта функция реализуется, не менее порочна, так как она низводит субъекта до полностью пассивной стороны, игнорируя принцип его активности.

Действительно, диалектической представляется такая позиция, которая включает обе эти точки зрения, отрицающие друг друга как моменты одной теоретической схемы, но играющие взаимодополняющую



роль. Только с этой позиции возможно реальное постижение предмета исследования во всех его взаимосвязях. На наш взгляд, первостепенное значение имеет изучение тех общественных отношений, в которые вступает индивид. Именно в сфере общественных отношений лежит главное, определяющее звено, которое может послужить исходной точкой анализа насилия.

Насилие стало характерной приметой нашего времени и пронизывает все сферы жизни.

Наиболее опасная его форма – это насильственные преступления, особенно убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганство, разбои, грабежи, преступления в быту и преступления, совершенные организованными группами.

Широкое распространение насилия связано с нравственным нездоровьем общества и отдельных, но значительных групп людей, огрублением нравов, болезненными процессами, затронувшими значительные сферы нашей жизни, с великим множеством конфликтов, больших и малых, которые разрешаются столь варварскими способами, душевными недугами, поразившими столько людей, с грубейшими просчетами в этическом воспитании.

В сочетании с экономическим кризисом и социальной напряженностью это порождает у человека ощущение незащищенности, хрупкости существования, он постоянно испытывает страхи, беспокойство и неуверенность. Окружающий мир внушает тревогу, и человек постоянно ожидает нападения извне. Отсюда и происходит агрессия как форма защиты от реальной или надуманной угрозы, причем эта защита становится постоянной позицией личности.

Рост насилия есть следствие переходного периода, глубокого и всестороннего кризиса бывшего советского общества, распада, ликвидации или значительного ослабления традиционных социальных институтов и ценностей, развала экономики, социальных и национальных потрясений, резкого падения уровня жизни населения, нравственного кризиса.

В этой обстановке растет враждебность людей друг к другу и в то же время их неуверенность в себе и в своем социальном положении, в своем будущем, неудовлетворенность своим настоящим, отчуждение от среды.

Человек ощущает свою беспомощность, ненадежность своего существования, все больше растет его тревожность, напряжение в отношениях между людьми, неверие в возможность изменения жизни к лучшему, апатия и пессимизм, утрачиваются привычные моральные и идеологические ориентиры, особенно среди молодежи.

Постоянно опасаясь за себя и своих близких, стремясь получить хотя бы некоторые жизненные блага, человек становится агрессивным, все чаще применяет силовые методы для решения своих проблем.

Преступность (преступное насилие) вечна, так как всегда сохраняются питающие ее источники (недовольство своим существованием, перспективами для себя и своих детей). Правонарушители – это плохо ада-

птированные люди: от неприспособленности к данным условиям представителей национальных меньшинств до неприятия, в том числе само-неприятия, в сфере сексуальных отношений. Об этом говорит криминологическая ситуация даже в таких процветающих и благополучных странах, как, например, США и Италия. В настоящее время в нашем обществе произошло резкое социальное расслоение общества по объему и качеству материального обеспечения и услуг, а обеспеченные граждане стали объектами вымогательств.

Изучение насильственных преступлений (хулиганств, телесных повреждений, убийств) имеет большое социальное значение и является одним из основных направлений криминологической науки. За время своего существования эта отрасль знаний накопила обширный эмпирический материал, внесла вклад в разработку общей теории антиобщественного поведения, дала полезные рекомендации правоохранительной практике. В настоящее время происходит заметное изменение предметной направленности теоретических и прикладных исследований. Мало учитывавшаяся прежде тесная причинная взаимосвязь между насильственными преступлениями и межличностными конфликтами становится объектом пристального внимания специалистов. Возникла новая область научных исследований, в которой ведущее место принадлежит процессам и явлениям социально-психологического порядка. Прежде чем оценить значение наметившихся подходов к проблеме преступного насилия, необходимо коснуться предшествующих этапов ее изучения, а также некоторых особенностей развития криминологии в целом.

**Уголовно-правовая традиция.** Зародившись в недрах уголовно-правовой теории, советская криминология надолго сохранила приверженность ее главным принципам. Идеи, нормы, представления, перенесенные из уголовно-правовой теории и прочно утвердившиеся в криминологии с самого момента ее «второго рождения» (60-е годы), не только приобрели в ней статус жестких правил, но и реализовались в качестве скрытых, «незримых» моделей постановки и решения творческих задач. Они воплотились и в общих постулатах, и в конкретных исследовательских принципах, касающихся формулировки проблем, определения целей, выбора методов, систематизации и интерпретации получаемых данных. Иными словами, исследование причин преступлений было заключено в рамки системы теоретических и методологических предписаний, которую можно было бы назвать уголовно-правовой традицией.

В чем же особенности этой традиции? Интересующий нас аспект состоит в способе дифференциации причин преступления, задающем весь дальнейший ход научного анализа. Согласно этому принципу деления, все непосредственные причины преступления представлены двумя группами факторов – внутренними (психологические процессы и личностные особенности субъекта преступления) и внешними (условия и обстоятельства, существующие во внешней по отношению к нему среде). Нетрудно заметить, что такой принцип дифференциации причин заложен и в уголовном праве. Идея внутренних и внешних факторов лежит в осно-

ве его ключевых проблем – вины, уголовной ответственности и наказания. Степень вины преступника и мера его ответственности за поступок зависят в конечном счете от характера соотношения внешних и внутренних причин этого поступка. В умышленном преступлении, как правило, больше, чем в неосторожном, проявляются негативные свойства индивида и меньше – неблагоприятные внешние обстоятельства. Поэтому степень вины лица, совершившего умышленное преступление, всегда больше, чем степень вины лица, совершившего такое же преступление по неосторожности. Это обуславливает и большую уголовную ответственность за умышленное преступление, и соответственно более высокую меру наказания виновного. Аналогичная взаимосвязь соотношения причин и юридической оценки деяния прослеживается и на примере определения обстоятельств, отягчающих, смягчающих или вовсе исключающих уголовную ответственность.

При таком способе анализа единственным субъектом, влияющим на течение событий, оказывается преступник. Остальные факторы играют свою роль в этом анализе лишь постольку, поскольку они воспринимались, оценивались или должны были восприниматься, оцениваться преступником.

Влияние уголовно-правового принципа дифференциации причин изучаемых явлений проявилось и в создании особого типа научного анализа допреступных событий – виктимологического, в котором, наоборот, единственным действующим лицом стал потерпевший, а прочие (и в первую очередь сам преступник) отнесены к внешним факторам. Таким образом, под влиянием названной традиции внимание исследователей неизбежно концентрируется на системе индивидуальных действий и характеристик; из предмета криминологического рассмотрения исключается весь комплекс процессов, которые происходят между индивидуумами. Исключаются процессы коммуникации, межличностного восприятия, межличностного взаимодействия, без знания структуры и динамики которых нельзя понять причинный механизм насильственных преступлений и оценить влияние социальных условий на насильственную преступность в целом.

Разработанная криминологами концепция причинности сама по себе не диктует жесткого деления на внутренние и внешние причины и не исключает анализа межличностных процессов. Указанная тенденция проявилась уже в ходе конкретной исследовательской практики. Но определенную роль в этом сыграла неоднозначность отдельных положений теории.

**Криминологическая концепция причинности.** Согласно первоначальной концептуальной схеме, непосредственным источником преступного действия, его ближайшей причиной являются побуждение, намерение, волевое усилие субъекта, а также иные изменчивые процессы и явления, происходящие в его психике и прямо предшествующие реализации действия. Преступные действия и предвещающая их психическая деятельность субъекта в своей совокупности были обозначены как «ин-

дивидуальное преступное поведение». Преступное поведение в свою очередь является результатом взаимодействия стабильных личностных образований, характеризующих антиобщественную направленность субъекта (его потребностей, взглядов, навыков, ценностей и т.п.), и конкретной жизненной ситуации, в которой он находился перед совершением преступления. Подобное членение причинных связей касается всех видов преступлений. Такова, по мнению авторов концепции, общая схема, а различия в механизмах обусловливания разных видов посягательств – лишь вариации в пределах указанной структуры.

Конкретная жизненная ситуация, как она была определена, есть событие или состояние, вызвавшее решимость субъекта совершить общественно опасное действие. Это совокупность, сочетание обстоятельств жизни субъекта, непосредственно повлиявших на его поведение в данный момент. В научный обиход вошло понятие *криминогенной ситуации*, т.е. такой конкретной жизненной ситуации, которая в силу своего фактического содержания способствует совершению преступления.

При общей ясности высказанной теоретической позиции понятие конкретной жизненной ситуации оказалось весьма неоднозначным. Это со всей очевидностью проявилось в конкретных исследованиях. В зависимости от практической направленности исследования, его целей и задач, дополнительно используемой теоретической базы существенно меняется смысл, вкладываемый в понятие ситуации. С одной стороны, ситуацию можно понимать как событие (или цепь событий), объективное по отношению к преступнику. Тогда содержание ситуации полностью исключает участие данного субъекта и замыкается лишь на внешних по отношению к нему обстоятельствах. С другой стороны, ситуацию можно трактовать значительно шире, рассматривая в качестве таковой всякое непосредственно детерминирующее преступные действия событие (или цепь событий), объективное по отношению к самому исследователю, а не к наблюдаемому им субъекту. В этом случае содержание ситуации в принципе не исключает действия и психические корреляты действий субъекта, впоследствии совершающего преступление, а значит, при необходимости включает их. Различие между этими двумя смыслами во многих случаях малосущественно, ибо, действительно, многие преступления (большинство неосторожных, корыстных и др.) совершаются под давлением чисто внешних обстоятельств. Но это различие принципиально, когда речь идет о преступлениях, вытекающих из человеческих взаимоотношений. Тогда ситуацию следует рассматривать либо как систему действий одного из субъектов (потерпевшего), либо как межличностное взаимодействие с его специфическими закономерностями.

Преступное насилие рассматривается в ряду понятий: насилие, агрессия и жестокость.

*Агрессия и жестокость* представляют собой проявления насилия, но по сравнению с жестокостью агрессивность – более широкое понятие, поскольку далеко не всегда агрессивные действия носят жестокий

характер, в то же время любая жестокость агрессивна. Можно сказать, что жестокость – особое качество агрессивности. Если агрессия и агрессивность (как и альтруизм) природного, то жестокость – социального происхождения, продукт именно человеческих противоречий и страстей, обусловленных воспитанием и условиями жизни. Возникнув на биологической основе, агрессивность проявляется в качественно иной области – социальной.

Животные агрессивны, но никогда не жестоки. Эта нравственная категория к ним неприменима.

Агрессия – неотъемлемая черта целого ряда деятельности (воин, футболист, боксер). Многие агрессивные действия в нравственном плане нейтральны и не только не наказуемы, но и социально одобряемы. Но агрессивность сразу же перестает быть таковой, как только достигает иного качества – жестокости, которая в зависимости от конкретного ущерба и иных важных обстоятельств, как правило, наказуема.

Но в некоторых сравнительно редких случаях даже особая жестокость поощряется, чаще государством, реже обществом, например, при пытках (предписывались в 30-е годы).

*Мазохизм* – жестокость, желаемая тем человеком, который является объектом насилия.

В этих случаях он сносит боль и унижения ради сладострастных переживаний и полового удовлетворения (чаще наблюдается у женщин). Тогда действия чисто внешне насильственные, нападающий не всегда может знать, что его жестокие действия соответствуют мазохистским нуждам.

Человечество всегда принимало жестокость, как оно всегда принимало и страдание, дающее возможность очищения, осмысления себя и жизни, сосредоточения, ухода от повседневных и мелких забот, а многим – надежду на спасение. За все это люди давно полюбили страдание, а поэтому, тщательно скрывая даже от себя, стремятся к нему, делают его важной частью своего бытия. Но обычно забывают о том, что источником мучительных переживаний и острой боли очень часто выступает именно жестокость.

*Жестокость* как личностная черта – это стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. Проявления жестокости могут быть преднамеренными или импульсивными, сознательными или неосознанными, особенно по мотивации, официально санкционированными или преступными. В поведении она всегда должна быть направлена на причинение страданий и мучений ради страданий и мучений<sup>1</sup>.

*Жестокость* – это отвращение к жизни и наиболее полное воплощение ненависти, очень часто ненависти безадресной, ненависти вообще,

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная психопатология. М., 1991.

ненависти ко всем, и она тем сильнее, чем больше человек или система отчуждены от конструктивных ценностей.

Самое парадоксальное в том, что жестокость, вызывающая тяжкие страдания, может быть порождением или продолжением любви, буйной, слепой, все сметающей страсти, тоже со своими мучениями и болью.

Любовь особенно неистова, когда на ней сходится все и ее предмет становится основным и даже единственным каналом связи с жизнью, источником всех радостей и мук.

Любовь – антипод жестокости, является вместе с тем и ее питающей силой<sup>1</sup>.

*Агрессия* – множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (или группы людей), наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению. Такого рода антисоциальный оттенок заставляет относить к одной и той же категории такие различные явления, как детская ссора и войны, упреки и убийство, наказание и бандитское нападение. Человек, совершая агрессивное действие, как правило, не просто реагирует на какую-либо особенность ситуации, но и оказывается включенным в сложную предысторию развития событий, что заставляет его оценивать намерения других людей и последствия собственных поступков. Поскольку многие (хотя и не все) виды агрессивных действий подлежат к тому же регуляции моральными нормами и социальными санкциями, исследователю приходится принимать в расчет многообразные заторможенные и завуалированные формы агрессивного действия.

Х.Хекхаузен считает агрессией намеренные действия с целью причинения вреда, причем возможны и такие случаи агрессии, которые не являются реакцией на фрустрацию, а возникают «самопроизвольно» из желания воспрепятствовать не вредить кому-либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь оскорбить<sup>2</sup>. Следует поэтому различать реактивную (как реакцию на ситуацию) и спонтанную агрессию.

*Агрессивность* – особенность (черта) личности, группы или государства.

В самом общем виде агрессия и жестокость могут пониматься как демонстрация силы, угрозы ее применения либо использование силы в отношении отдельного человека или группы лиц. То и другое явление может носить индивидуальный или коллективный характер и всегда направлено на нанесение физического, психологического, нравственного или иного ущерба кому-либо; часто целью насилия выступает уничтожение человека или группы людей. Поэтому насильственные действия, жестокие в том числе, всегда имеют свой внутренний смысл, совершаются ради чего-то, какой-то выгоды, выигрыша, пусть и не всегда явного и ясно понимаемого другими и самим действующим субъектом.

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М. Общий очерк о преступном насилии. М., 1996.

<sup>2</sup> См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т.1. С. 365-367.

Так, с помощью жестокости, причинив страдания и мучения другим, человек может обрести особое психологическое состояние, далеко не всегда осознавая свою потребность в нем, а также связь между своим поступком и своими переживаниями. Поэтому проявление жестокости, как и агрессивности, с субъективной, личностной стороны никогда не бывает бессмысленным.

## ***12.2. Мотивация преступного поведения***

Преступление – это общественно опасное, виновное, наказуемое по закону деяние.

Совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление, образует состав преступления.

В состав преступления входят четыре группы признаков (элементов состава), характеризующих: 1) объект; 2) объективную сторону преступления; 3) субъект; 4) субъективную сторону преступления.

Субъектом преступления закон признает физическое лицо, совершившее преступление и способное нести за содеянное уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется его возрастом (14-16 лет) и вменяемостью – способностью лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Субъективную сторону преступления составляют вина (в форме умысла и неосторожности), мотивы и цели преступления.

Преступление реализуется посредством способа действия и объективируется в результате действия. Способ и результат деяния в уголовном праве считаются объективными сторонами состава преступления. Однако психологически и способ, и результат действия – компоненты волевого действия субъекта.

Психологический анализ преступного деяния – анализ психологического содержания структурных элементов преступного действия.

Преступление как волевое действие индивида осуществляется как развернутое сложное волевое действие или как простое волевое действие.

Все импульсивно-ситуативные преступления совершаются в форме простого волевого действия; все предумышленные преступления – в форме сложного волевого действия.

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. Эти преступные акты образуют класс малоосознанных реакций. Импульсивные действия регулируются установками – подсознательными побуждениями, общей личностной направленностью.

Во всех поведенческих стереотипах, основанных на подсознательной установке, мотивы и цели совпадают. Здесь мотивы трансформированы в механизм установки.

Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является цель, мотив же совпадает с целью.

Импульсивное поведение может быть вызвано различными причинами: 1) эмоциональной обстановкой при несформированности у индивида адекватных реакций; 2) общей эмоциональной неустойчивостью индивида; 3) состоянием опьянения; 4) привычными формами поведения; 5) психопатическими аномалиями личности.

Во всех импульсивных реакциях проявляется личностная готовность индивида к определенным действиям. При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основной механизм импульсивных действий.

При анализе преступного деяния, совершенного в форме сложного волевого действия (т.е. с осознанным преступным умыслом), учитывается комплекс объективно-субъективных взаимосвязей между отдельными компонентами деяния, особенности допреступного, преступного и послепреступного поведения субъекта преступления.

Сознательное поведение человека определяется сложным комплексом побуждений.

1. Отвечая на вопрос «почему индивид пришел в состояние активности?», мы обращаемся к источникам мотивационной активности – потребностям, интересам, установкам, инстинктам и т.д.

2. Отвечая на вопросы «на что направлена активность индивида?», «почему избраны данные акты поведения и соответствующие средства?», мы обращаемся к механизму сознательной регуляции поведения, его мотивам (которые неизбежно связаны с выбором цели, принятием решений в альтернативных ситуациях).

3. Отвечая на вопрос «какова динамика данного поведенческого акта?», мы обращаемся к эмоционально-энергетическим регуляционным факторам, поведенческим стереотипам индивида.

Проблема мотивации состоит в выяснении не только первоначальных побудительных моментов человеческой активности, но и всех факторов, направляющих, регулирующих и поддерживающих развитие деятельности человека.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложна. Мотив преступного деяния нельзя понимать как изолированный, одномоментный психический акт. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения.

«Модель мотивационной стороны преступления, описываемую в уголовном законе, следует считать весьма условной. Она охватывает, да и то выборочно, лишь отдельные мотивационные факторы, что, естественно, не совпадает с фактической моделью мотивационной стороны, присущей реальному преступному поведению»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Механизм преступного поведения / Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1981. С.69.



Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения.

В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с принятыми им способами поведения. Между элементами системы «мотив – цель – способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: мотив↔цель↔способ.

Системообразующим элементом этой системы является не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. Комплекс отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий. Не владея обобщенным способом действия, индивид никогда не поставит соответствующей цели и мотивационно ее не санкционирует. Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Но актуализация способов поведения индивида, его операционально-исполнительских возможностей предопределяется условиями среды, реальными возможностями их осуществления. Если внешняя среда позволяет реализовать личностные устремления – мотивационная сфера дает необходимую санкцию.

Понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения.

Преступное деяние имеет свою динамику, свое начало и свой конец. Оперативно-розыскная и следственная практика показывает, что, как правило, преступное деяние имеет два этапа: мотивационный (подготовительный) и этап его практического осуществления.

Подготовка преступного деяния в сознании лица (его мотивация) составляет первый, подготовительный этап, который состоит из осознания мотива и цели действия, борьбы мотивов и принятия решения действовать. Побуждения сами по себе не могут явиться источником деяния. Чтобы стать таким источником, они должны быть осознаны лицом в качестве мотива (см. рис. 27).

Как правило, конкурирующие мотивы являются побуждениями разного психологического и социального уровня, например, низменные чувства и доводы разума; чувство мести и интересы дела; мотивы, связанные с удовлетворением органических потребностей и служебный долг; корыстный интерес и должностная обязанность и т.д.

Понятие мотивации употребляется чаще всего в двух смыслах:

1) *мотивация* – это система факторов, вызывающих активность человека и определяющих направленность его поведения. Сюда включаются такие психические образования, как потребности, мотивы, цели, интересы и т.д.;

2) *мотивация* – это характеристика процесса, обеспечивающего поведенческую активность на определенном уровне; другими словами – мотивирование.

Мотивация преступного поведения является одним из важнейших его элементов, выявление и изучение которого позволяет глубже понять причины этого поведения и особенности личности преступника.

*Мотив* – это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Его установление необходимо для разграничения составов, имеющих сходные признаки (например, хулиганство и причинение легких телесных повреждений). В ряде случаев выяснение мотива имеет значение для доказывания виновности. Кроме того, мотив преступления может учитываться как отягчающее или смягчающее ответственность обстоятельство, свидетельствовать об отсутствии в действиях обвиняемого общественной опасности.

Представления о том, что такое мотив поведения, в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

В психологии под мотивом понимаются: 1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта, совокупность внутренних и внешних условий, которые вызвали активность субъекта и определили ее направленность; 2) побуждающий и определяющий направленность деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности<sup>1</sup>.

Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими понятиями, как месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и т.д. Некоторые из этих понятий включают в себя самые различные психологические мотивы. Например, корыстные действия могут быть мотивированы, с психологической точки зрения, стремлением к обогащению, потребностью в самоутверждении, завистью, желанием вести праздный образ жизни, страстью к развлечениям или азартным играм, потребностью в удовлетворении труднопреодолимых влечений (например, к алкоголю или наркотикам). Исследование психологических мотивов деяния углубляет познание юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

При рассмотрении многоэпизодного уголовного дела о грабежах и разбойных нападениях, совершенных группой взрослых и несовершеннолетних преступников, было установлено, что мотивы участия в преступлениях были у членов группы весьма различны. Одни из них стремились завладеть имуществом и деньгами, другие – показать свою смелость, наконец, третьи боялись, что с ними расправятся, если они не будут совершать преступления. Изучение психологических мотивов совершения преступлений каждым участником группы позволило точно квалифицировать их деяния, оценить степень их общественной опасности и роль каждого преступника в функционировании преступной группы.

---

<sup>1</sup> См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С.189.

Все психические мотивы можно разделить на устойчивые, превратившиеся в силу этого в свойство характера, и ситуативно возникающие. Для установления устойчивых мотивов требуется детальное изучение условий жизни обвиняемого, его образа жизни, свойств и черт его характера. Ситуативно возникающие мотивы чаще всего производны от устойчивых. В отдельных случаях ситуативные мотивы не связаны с устойчивыми и даже противоречат им. На возникновение подобных мотивов в большей степени влияет, как правило, эмоциональное состояние человека. Поэтому для установления ситуативно возникающих мотивов следует располагать данными о некоторых особенностях эмоциональности обвиняемого.

Мотивом (от лат. *moveo* – толкать, приводить в движение) называется объект, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности. Мотив – это то, что побуждает человека к определенной активности, деятельности. При одной и той же потребности мотивами поведения могут быть разные объекты. Мотивы относительно самостоятельны, так как потребность не определяет строго совокупность мотивов, их силу и устойчивость.

Цель – это осознаваемый результат, на который направлено поведение.

Мотивы можно дифференцировать:

- по видам активности человека (например, профессиональные, общественно-политические, учебно-познавательные, преступные);
- по времени проявления (например, постоянно, длительно, кратковременно, ситуативно действующие мотивы);
- по силе проявления (сильные, составляющие особо действенную мотивацию; умеренные, которые характеризуются средней силой их проявления; слабые, оказывающие на поведение малозначимое влияние, хотя и побуждающие его);
- по критерию их содержания (например, эстетические, идейные, нравственные мотивы, основывающиеся на нравственных нормах, и безнравственные);
- по критерию уровня регуляторной функции (коллективистские мотивы, в которых выражается влияние коллектива на поведение и деятельность человека; мотивы члена преступной группы, поведение которого строится в соответствии с нормами этой группы, существующими в ней взаимоотношениями и др.).

Потребности людей многочисленны и разнообразны: от элементарных биологических и физиологических потребностей в самосохранении (пища, тепло, одежда) и размножении (любовь, материнство, дети) до сложного переплетения социальных потребностей материального и духовного характера (информация, знания, труд, творчество, общение, самовыражение и самоутверждение, общественная деятельность и т.п.). По мере эволюции человека меняются и потребности, они усложняются, обретают «социальные наслоения». «Набор» присущих человеку потре-

бностей зависит от характера общества, социального положения в нем данного индивида и его нравственно-психологических свойств.

Осмысленная человеком потребность, признанная им существенной и подлежащей удовлетворению, обретает значение интереса. Интерес – движущая сила конкретного поступка или определенной линии поведения. Но человек – существо общественное, а общественное существование предполагает, что наряду с узколичностными интересами существуют интересы общности, не зависящие от непосредственных потребностей и желаний человека, но весьма существенные для него, ибо нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. Общество предоставляет своим членам определенные возможности для удовлетворения их индивидуальных потребностей в соответствии с характером самого общества и положения в нем данного индивида. Одновременно оно требует соблюдения общественных интересов.

Соотношение «частного» и «общественного» – важная социальная и моральная проблема, существенная для понимания преступности и ее причин, ибо несовпадение индивидуального и общественного интересов, противопоставление и предпочтение индивидуального интереса общественному, закрепленному и охраняемому правом, создают конфликт, который может привести к преступлению.

Таким образом, непосредственными психологическими причинами отдельного преступления являются нежелание лица согласовать свои потребности и интересы с требованиями общественной необходимости, стремление удовлетворить их в ущерб общественным интересам.

По своему социальному содержанию и значению различают потребности:

- жизненно необходимые, обеспечивающие условия существования человека (еда, тепло, самозащита);
- социально оправданные (приобретение знаний, общение, самовыражение, стандартные бытовые условия);
- престижные – социально допустимые, но пока еще не ставшие общей нормой, стандартом;
- извращенные, антисоциальные, удовлетворение которых объективно противоречит как общественным интересам, так и подлинным интересам человеческой личности (пьянство, наркомания, паразитизм, сексуальный разврат и т.п.).

Чтобы удовлетворить осознанную как интерес потребность, индивид осмысливает имеющиеся для этого объективные возможности, оценивает способствующие и препятствующие этому обстоятельства, взвешивает возможные положительные и отрицательные для себя последствия своего поступка и, определив окончательно цель, избирает конкретные пути и средства ее достижения, принимает и осуществляет решение.

Особенностью психологического процесса, ведущего человека от ощущения потребности к конкретному поступку, является то, что на всем его протяжении индивид неоднократно осуществляет выбор соответствующего решения: удовлетворить потребность или воздержаться

от этого, каким путем ее удовлетворить, какие средства для этого избирать. Возможность такого выбора определена наличием различных вариантов решения. Если их нет – поступок вынужденный и в некоторых случаях не является преступлением в виду отсутствия вины.

Иногда описанный процесс сжимается во времени или даже протекает мгновенно, так что действие совершается необдуманно, инстинктивно. В подобных случаях либо имеет место аффект, либо проявляется особая психологическая готовность лица к определенному виду поведения, обусловленная совокупностью его нравственно-психологических свойств. В зависимости от своей нравственной сущности, под влиянием такой психологической готовности (установки) одни люди, не размышляя, совершают героический поступок, подвиг, другие могут, не задумываясь, совершить преступление. Последнее характерно для так называемых непредумышленных, необдуманных и аффектированных преступлений.

Исследованиями установлено, что не менее половины правонарушений являются антисоциальными главным образом в связи со средствами, применяемыми субъектами для достижения целей, которые сами по себе могли бы рассматриваться как социально нейтральные или даже полезные (если отвлечься от средств их достижения), а также в связи со способами удовлетворения потребностей.

В значительной степени это относится к случаям удовлетворения потребностей престижных или социально приемлемых, но не соответствующих общественным возможностям и установленному правопорядку, а тем более потребностей антисоциальных. Таким образом, преступность совершаемого деяния определяется преимущественно не содержанием испытываемой потребности, а тем, что она удовлетворяется недозволённым способом или запрещёнными средствами, ценой существенного нарушения правоохраняемых интересов, что в конечном счете зависит от нравственной сущности человека. Например, всякий человек в большей или меньшей мере испытывает потребность в самовыражении и самоутверждении. На основе этой потребности у него формируется интерес как-то проявить себя, добиться внимания к себе, заставить считаться с собой. Движимый этими мотивами, один поставит перед собой цель занять престижное служебное или общественное положение; другой, не чувствуя в себе силы для этого, постарается выделить себя из окружающих иным способом – самовольным присвоением себе звания или власти должностного лица, хулиганством и т.п. Но даже положительный выбор – стремление занять престижное положение – может быть достигнут как общественно одобряемыми, «легальными» средствами – овладением знаниями, профессиональным совершенствованием, активной общественной деятельностью и т.п., так и при помощи обмана, взятка, различных злоупотреблений. Подобный выбор зависит от ряда объективных (внеличностных) обстоятельств, в которых находится человек, в частности от имеющихся возможностей для удовлетворения испытываемой потребности. Но в большей степени он обусловлен нравствен-

ными свойствами индивида. Из сказанного следует, что важным направлением борьбы с преступностью, предупреждения ее является надлежащее нравственное формирование личности, выработка у каждого индивида социально-оправданных потребностей, умения регулировать свои потребности, согласовывать их с общественными интересами, подчинять требованиям социальной необходимости.

### **Нейтральная сущность мотива преступления с точки зрения его социальности или антисоциальности**

Один и тот же мотив в зависимости от ситуации может быть побуждением или к преступлению, к иному правонарушению, или к правомерному действию, а так называемые преступные мотивы есть, по сути дела, модификации обычных человеческих мотивов, которые направляются на цели, запрещенные законом или связанные с использованием противоправных средств.

Нет мотивов, которые порождали бы только преступное поведение. В этом смысле мотивы нейтральны. Следовательно, прокурор, суд, работники исправительно-трудовых учреждений, как правило, квалифицируют мотив в рамках содержащейся в уголовном законе «номенклатуры» мотивов, игнорируя при этом то обстоятельство, что многие мотивы не являются специфически криминогенными, так как могут определять и не преступное поведение.

В уголовном праве мотивы являются составной частью субъективной стороны преступления и подлежат обязательному выявлению и доказыванию. Например, мотив преступления имеет существенное значение:

- для определения степени общественной опасности преступного деяния;
- для определения степени общественной опасности личности преступника;
- для квалификации преступления;
- для применения соответствующих статей, на основе которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания;
- при назначении вида и размера наказания;
- при определении в приговоре режима содержания в местах лишения свободы.

В вопросе определения нейтральности мотива необходимо исходить из того, что любой мотив может побуждать и к положительным, и к отрицательным, и к безразличным действиям. Преступных мотивов не бывает.

«Мальчик для развлечения читает поучительную книгу, – рассуждает Иеремий Бентам, – мотив считается вероятно хорошим и во всяком случае не считается дурным. Он спускает свой волчок: мотив опять не считается дурным. Он выпускает в толпу людей бешеного быка: его мотив назовут, вероятно, ужасным. Однако во всех трех случаях мотив может быть один и тот же: это не что иное, как любопытство. Или за деньги можно удовлетворить ненависть человека, умертвив его врага. За

деньги можно обработать его поле. В первом случае мотив будет называться жадностью и считаться дурным и ужасным, а во втором, по недостатку соответствующего названия, он будет называться умением наживать деньги и считаться по крайней мере невинным, если не похвальным. Но в обоих случаях мотив один и тот же: это не что иное, как денежный интерес»<sup>1</sup>.

Общепризнанно, что в основе мотива лежат потребности, интересы, чувства и другие элементы психологической жизни человека, если они приобрели значение побуждения к конкретному поступку. Формирование же мотива как осознанного побуждения происходит в процессе мотивации. Результатом мотивации всегда будет нейтральный мотив. Охарактеризует же мотив именно тот поступок, который совершит индивид, руководствуясь именно этим, а не каким-нибудь другим мотивом. Связь мотива с преступлением осуществляется не в результате каких-либо метаморфоз в мотивации – мотив остается неизменным (корысть, ревность и т.п.), а посредством «включения» самостоятельного психического явления «целеполагания». Мотив ведет человека к преступлению (а не к иному способу разрешению ситуации) при появлении преступного намерения. В течение определенного периода времени нейтральный мотив и преступная цель сосуществуют в психике, при этом последняя как бы бросает тень антисоциальности, пороча невинное по своей природе побуждение<sup>2</sup>.

Таким образом, двигателем как положительной, так и отрицательной, и даже безразличной человеческой активности является нейтральный по своей сущности мотив<sup>3</sup>.

Отдельные поступки, а тем более поведение человека в целом, в том числе и преступное, в основном направляются не одним, а несколькими мотивами, находящимися друг с другом в сложных иерархических отношениях. Среди них имеются ведущие, которые и стимулируют поведение, придают ему личностный характер. Так, в большинстве случаев в основе хищений лежат не только корыстные мотивы, но и мотивы самутверждения личности в глазах престижной (референтной) группы.

Кроме того, как установлено исследованиями, именно ведущие мотивы имеют неосознанный характер. По этой причине преступники во многих случаях не могут вразумительно объяснить, почему они совершили данное преступление.

Обобщая результаты исследований последних лет, можно выделить следующие мотивы антисоциальной деятельности: мотивы самоутверж-

---

<sup>1</sup> Бентам Иеремий. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса. Т.1. СПб., 1867.

<sup>2</sup> См.: Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992.

<sup>3</sup> См.: Золотарев И.В. К вопросу о нейтральности мотива в уголовном праве. СПб., 1996.

дения (статусные), защитные, замещающие, игровые мотивы, мотивы самооправдания<sup>1</sup>.

### **Мотивы самоутверждения**

Потребность в самоутверждении – важнейшая потребность, стимулирующая широчайший спектр человеческого поведения. Она проявляется в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Утверждение личности на социальном уровне означает стремление к завоеванию социального статуса, т.е. к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с признанием личности в сфере профессиональной или общественной деятельности. Утверждение на социальном уровне обычно связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением материальных благ.

Утверждение на социально-психологическом уровне связано со стремлением завоевать личный статус, т.е. добиться признания со стороны ближайшего окружения на групповом уровне – семьи, референтной группы (друзей, приятелей, сверстников, коллег по работе и т.д.). Но это может быть и группа, с которой человек не контактирует, но в которую стремится попасть, стать ее членом. В таких случаях преследование выступает в качестве способа его проникновения в подобную группу, достижения признания. Наиболее характерно это для подростков, молодых людей.

Утверждение личности на индивидуальном уровне (самоутверждение) связано с желанием достичь высокой самооценки, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. Достигается это путем совершения таких поступков, которые, по мнению человека, способствуют преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в то же время демонстрируют сильные стороны личности.

Чаще всего подобное самоутверждение происходит бессознательно. Оно характерно, например, для расхитителей так называемого престижного типа, которые стремятся достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и преступным. Недостижение его, а тем более его утрата означает для них жизненную катастрофу.

Среди взяточников и расхитителей встречаются лица, стремящиеся к утверждению и на социальном, и на социально-психологическом, и на индивидуальном уровнях. Среди воров, грабителей, разбойников, мошенников чаще встречаются лица, которые утверждают на втором и третьем уровнях.

Нередко совершение корыстного преступления обеспечивает лицу решение каких-либо внутренних проблем, помимо статусных. Обладание материальными благами придает человеку уверенность, снижает беспокойство по поводу своей социальной определенности, устраняет, чаще временно, чувство зависти, собственной неполноценности.

---

<sup>1</sup> Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.



Самоутверждение – распространенный ведущий мотив при совершении изнасилований. Изнасилование – не только удовлетворение сексуальной потребности, проявление частнособственнической психологии и примитивного отношения к женщине, не только неуважение к ней, к ее чести и достоинству, но и утверждение своей личности таким уродливым и общественно опасным способом.

Субъективные причины изнасилований связаны в первую очередь с особенностями самовосприятия преступника, с его ощущением, часто на подсознательном уровне, собственной неполноценности, ущербности как мужчины. Часто такое ощущение, переживание принимает жестко фиксированный характер, человек как бы «приковывается» к объекту фрустрации, от которого он зависим (женщина вообще). Стремление избавиться от этой зависимости и в то же время самоутвердиться в мужской роли может толкнуть такое лицо на совершение изнасилования.

Особый интерес в связи с этим представляет опасная категория насильников, внезапно нападающих на незнакомых женщин и старающихся силой преодолеть их сопротивление. Поведение таких преступников схоже с действиями охотника, поджидающего или выслеживающего добычу. В большинстве своем такие «охотники» положительно характеризуются в быту, на работе и в семье.

Как отмечают ученые, «подобные насильники занимают по отношению к женщине подчиненную, пассивную позицию, женщина доминирует над мужчиной и направляет его. Как правило, у них нарушена аутоидентификация с мужской ролью при мощном напряжении сексуальной потребности, фиксации на половых отношениях, сводящихся лишь к половым актам вне нравственно-психологической близости. Установлено также, что подобные лица имели в детстве властную, доминирующую мать и безвольного, подчиненного отца. Создавая собственную семью, они психологически воссоздавали свою раннесемейную ситуацию, образно говоря, занимали место отца и выбирали в качестве жены женщину, похожую по своим психологическим чертам и поведению на мать»<sup>1</sup>.

«Охотники» зависимы не только от матери и жены, но и от женщин вообще, поскольку отношения с ними подсознательно строят на материнско-детской базе. Поэтому в качестве мотивов изнасилования у «охотников» выступают, с одной стороны, стремление уничтожить психологическое доминирование женщин вообще, а не конкретных лиц, а с другой стороны – желание добиться в акте сексуального насилия идентификации с мужской половой ролью, самоутвердиться, обрести личностно-эмоциональную автономию. Однако добиться окончательного освобождения от психологической зависимости от женщин путем однократной попытки насилия не удается. Именно по этой причине лицо продолжает совершать неожиданные и яростные нападения на женщин, иногда по несколько десятков раз.

---

<sup>1</sup> Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступления. М., 1996.

Считается также, что стремление избавиться от психологического диктата женщины, «навязанного» в детстве матерью, лежит в основе многих случаев изнасилования женщин старческого возраста.

Что касается наиболее опасных преступных проявлений – серийных сексуальных убийств, то, по мнению исследователей, в их основе лежат следующие мотивы:

1) сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, обуславливаются не столько сексуальными потребностями преступников, сколько необходимостью избавиться от психологической зависимости от женщины как символа, абстрактного образа, обладающего большой силой;

2) социальное или биологическое отвержение (действительное или мнимое) женщиной порождает у лица страх потерять свой социальный и биологический статус, место в жизни. Насилюя и убивая потерпевшую, т.е. полностью господствуя над ней, преступник в собственных глазах предстает сильной личностью;

3) нападения на подростков и особенно на детей нередко детерминируются бессознательными мотивами, когда имеют место снятие и вымещение тяжелых психотравмирующих переживаний детства, связанных с эмоциональным неприятием родителями, с унижениями по их вине. В таких случаях ребенок или подросток, ставший жертвой, также выступает в качестве символа тяжелого детства: преступник уничтожает этот символ, пытаясь таким образом освободиться от постоянных мучительных переживаний. В данном случае проявляется мотив вымещения;

4) сексуальные нападения на детей и подростков, сопряженные с их убийством, могут порождаться неспособностью преступника устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами либо тем, что такие контакты не дают желаемого удовлетворения в силу различных половозрастных дефектов;

5) получение сексуального удовлетворения и даже оргазма при виде мучений и агонии жертвы. Это – сугубо садистская мотивация<sup>1</sup>.

К сказанному следует добавить, что ведущим мотивом ряда серийных убийств, в том числе и сексуальных, является некрофилия – неодолимое влечение к смерти, уничтожение всего живого. Наиболее ярким представителем некрофилов был Чикатило.

Далеко не каждый убийца может быть отнесен к некрофильским личностям. Среди убийц немало таких, кто совершил преступление в состоянии сильного переживания, из мести, ревности или ненависти к другому человеку, под давлением группы или иных тяжелых обстоятельств в своей жизни и при этом может сожалеть о случившемся. «Некрофил же, – отмечает Ю.М.Антонян, – это человек, который все проблемы склонен решать только путем насилия и разрушения, которому достав-

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. М., 1997. С.119-120.

ляет наслаждение мучить и заставлять страдать, одним словом, тот, который не может существовать, не превращая живое в неживое»<sup>1</sup>.

### **Защитная мотивация**

Исследования показывают, что значительное число убийств имеет субъективный, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий, защитную агрессивность.

Нередко защитной мотивацией вызывается изнасилование и последующее убийство жертвы. Это имеет место в тех случаях, когда поведение женщины, реальное или мнимое, воспринимается преступником как унижающее его мужское достоинство или угрожающее его самовосприимчивости и оценке себя в мужской роли. Например, женщина вступает в сексуальную игру с мужчиной, отводя ему в ней пассивную роль. Женщина готова вести любовную игру только до определенного предела. Мужчина же об этом не знает. Но как только нужный ей предел любовной игры достигается, женщина становится жестокой и неумолимой. Таким своим неожиданно препятствующим поведением она вызывает у мужчины состояние фрустрации. И дело здесь не только в том, что он испытывает сильное сексуальное возбуждение, требующее удовлетворения. Категорический отказ от сексуального сближения воспринимается мужчиной как тяжкое унижение его достоинства, удар по его самооценке, самолюбию, что вызывает у него взрыв ярости.

### **Мотивы замещения**

Нередки случаи совершения насильственных преступлений по механизму замещающих действий. Суть этих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недоступимой, то лицо стремится заменить ее другой – доступной. Благодаря «замещающим» действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

«Замещение» действий, т.е. смещение в объекте нападения, может происходить разными путями. Во-первых, путем «генерализации» или «растекания» поведения, когда насильственные побуждения направлены не только против лиц, являющихся источником фрустрации, но и против их родственников, знакомых и т.д. В этих случаях лицо, поссорившись с одним человеком, адресует свою агрессию близким или друзьям этого человека. Во-вторых, путем эмоционального переноса. Например, подросток, ненавидящий своего отца, портит его вещи. В-третьих, агрессия при «замещающих» действиях направляется против неодушевленных предметов или посторонних лиц, подвернувшихся под руку. Это так называемая респондентная агрессия, наиболее опасная, поскольку ее объектом часто выступают беззащитные люди. В-четвертых, разновидностью «замещающих» действий является «аутоагрессия», т.е. обращение агрессии на самого себя. Не имея возможности

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1998. С.251.

«выплеснуть» свою враждебность вовне, человек начинает распекать себя и нередко причиняет себе различные повреждения.

### **Игровые мотивы**

К числу основных мотивов преступного поведения относится игровой. Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров, расхитителей, мошенников, реже – среди других категорий преступников. К представителям преступников- «игроков» принадлежат те, кто совершает преступления не столько ради материальной выгоды, сколько ради игры, доставляющей острые ощущения.

Игровые мотивы часто встречаются в преступных действиях воров-карманников и тех, кто совершает кражи из квартир, магазинов и других помещений. Указанные мотивы ярко проявляются в мошенничестве, где осуществляется интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умении максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать решения. Карточные шулера ведут двойную игру – и по правилам, и обманывая, получая тем самым максимальные переживания от риска.

Изучая преступников-«игроков», исследователи выделили среди них два типа личности и соответственно два типа подобной мотивации: игровой активный и игровой демонстративный.

Представители первого типа отличаются способностью к длительной активности и импульсивностью. Они испытывают постоянное влечение к острым ощущениям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций. Типичные экстраверты, они нуждаются во внешней стимуляции, чрезвычайно общительны, контактны. Пускаясь на самые отчаянные авантюры, не испытывают страха перед возможным разоблачением и не думают о последствиях. «Играя» с законом и соучастниками, они рискуют свободой и угрозой расправы со стороны сообщников, поскольку основным мотивом их поведения является получение острых ощущений.

Лица второго типа характеризуются стремлением произвести сильное впечатление на окружающих, занять лидирующее положение в преступной группе. Обладая артистическими способностями, гибким поведением, они легко приспосабливаются к изменяющейся ситуации, что помогает им совершать преступления.

### **Мотивы самооправдания**

Одним из универсальных мотивов преступного поведения в подавляющем большинстве случаев является мотив самооправдания: отрицание вины и, как следствие, отсутствие раскаяния за содеянное. Искреннее осуждение своих действий встречается довольно редко, но и при этом вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму.

Возникает вопрос: за счет каких психологических механизмов происходит снятие с себя ответственности за содеянное? Здесь действуют механизмы психологической самозащиты, которые снижают, нейтрализуют или совсем снимают барьеры нравственно-правового контроля при

нарушении уголовно-правовых запретов. Именно на этой основе происходит самооправдание и внутреннее высвобождение от ответственности за совершаемое и совершенное преступление.

К числу последних относятся перцептивная защита, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и т.д.

Обобщенно мотивы самооправдания преступного поведения проявляются:

1) в искаженном представлении о криминальной ситуации, в которой избирательно преувеличивается значение одних элементов и преуменьшается роль других, в результате чего возникает иллюзия необязательности применения уголовного наказания;

2) в исключении ответственности за возникновение криминальной ситуации, которая понимается как роковое стечение обстоятельств;

3) в изображении себя жертвой принуждения, вероломства, коварства и обмана других лиц либо собственных ошибок и заблуждений, которые и привели к противоправным действиям;

4) в убеждении в формальности нарушаемых норм, обыденности подобных действий, в силу чего они расцениваются как допустимые;

5) в отрицании жертвы преступления и предмета преступного посягательства и тем самым в игнорировании вредных последствий и общественной опасности деяния;

6) в умалении и приукрашивании своей роли в совершенном преступлении;

7) в облагораживании истинных мотивов своих действий, в результате чего они представляются оправдывающими его и даже правомерными (защита справедливости и т.д.);

8) в рассмотрении себя в качестве жертвы ненормальных условий жизни, среды, которые толкнули на совершение преступления;

9) в гипертрофии собственных личностных качеств в утверждении своей исключительности, ставящей лицо, по его мнению, выше закона<sup>1</sup>.

Сложность установления мотива преступления иногда приводит к утверждению о «безмотивности», «немотивированности» преступления, что принципиально неверно, так как всякое сознательное поведение побуждается осознанными или неосознанными мотивами. Поэтому попытка установить мотив преступления только со слов обвиняемого, без учета его основных психологических особенностей, анализа поведения могут привести к серьезным ошибкам.

Во-первых, следует подчеркнуть, что речь идет не о «безмотивных» преступлениях как таковых, а о представлении субъекта, будто его деяние не вызвано никакими мотивами. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что здесь мы имеем дело с особым деянием – преступлением, выражающим специфическое отношение субъекта к социальным ценностям. В-третьих, нельзя не учитывать, что в конфликтных ситуациях,

---

<sup>1</sup> См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. М., 1987. С. 230-231.

связанных с высоким напряжением личности (именно это, как правило, характеризует психологию преступного деяния), наиболее часто наблюдаются проявления «ложного» сознания и самосознания. Следовательно, когда мы говорим о «безмотивности» преступлений, имеется в виду определенная характеристика представлений субъекта о специфических деяниях и их побуждающих началах в особых условиях конфликта.

Факт «безмотивности» имеет философское и психологическое объяснение. С точки зрения философии, не существует вообще таких деяний, которые не побуждались бы внешними по отношению к личности и внутренними детерминантами. Однако личность не во всех случаях четко представляет те действительные факторы, которые определяют содержание и направленность ее действий.

Субъект может не осознавать своих подлинных мотивов в первую очередь в силу особенностей влияния на его поведение внешнего общественного детерминанта. Этот детерминант может опосредоваться в деяние, минуя самосознание индивида и даже вопреки ему. Дело в том, что общественный фактор влияет непосредственно на потребности, интересы, влечения личности, которые могут иметь и неосознанный характер. Даже будучи неосознанными, эти психологические феномены в состоянии определять не только отдельные действия и поступки личности, но и направленность ее деятельности. В таких случаях подлинная побудительная причина поведения скрыта от сознания индивида. Отсюда и возникает представление, будто поступок (действие, деятельность) совершен безмотивно.

С точки зрения психологии, особенности осознания мотивов зависят как от личностного фактора, так и от специфики той конкретной ситуации, в которой действует индивид. В личностном аспекте «безмотивность» выступает как один из важных компонентов духовного мира личности, совершающей деяния, направленные на разрушение и отрицание социальных ценностей. Более того, в личном плане «безмотивность» есть не что иное, как существенная черта циничного отношения субъекта к собственному циничному деянию. Характерным для цинизма является такое отрицание и разрушение ценностей, которое в поведении индивида мотивируется не идеей, утверждающей некую иную систему ценностей, а его частными интересами или представлением, будто его поступки вовсе не имеют мотивации, являются самоцелью. Эта позиция, с одной стороны, вызвана психологически оправданным стремлением к самореабилитации, с другой стороны, она является следствием особого эмоционального состояния, вызываемого конкретной ситуацией. Такая ситуация нередко требует быстрых, не столько рациональных, сколько эмоциональных решений, когда мотив действия может ускользать из-под контроля сознания.

## ***12.3. Психологические особенности преступной личности и типология преступника***

### **12.3.1. Психологические особенности преступной личности**

Личность преступника – понятие многогранное, с ярко выраженным междисциплинарным характером, поскольку изучается не только психологами, но и юристами, занятыми разработкой вопросов, относящихся к уголовному праву и процессу, криминологии и криминалистике. В юридической психологии данная проблема одна из центральных. В ходе изложения материала мы уже частично касались ее, когда говорили о понятии личности в целом, о некоторых экстремальных состояниях психики, акцентуированных свойствах характера.

Понятие личности преступника, т.е. личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления<sup>1</sup>.

В науке уголовного права под личностью преступника понимается вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного, указанного в уголовном законе возраста. Поэтому о личности преступника говорят, когда имеют в виду субъекта преступления, т.е. лицо, совершившее преступление, что нашло свое подтверждение в приговоре суда, вступившего в законную силу.

Понятие личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения<sup>2</sup>.

Такой утвердившийся в юридической литературе подход побуждает дополнить понятие личности применительно к субъекту преступления рядом признаков, которые в общей психологии не рассматриваются. Именно поэтому юридическая психология изучает более широкий аспект характеристик личности человека, совершившего преступление, обращая внимание не только на его нравственные качества, знания, навыки, привычки, формы психического отражения, темперамент, но и на физическую сущность лица как человеческого индивида, его возраст,

---

<sup>1</sup> См.: Личность преступника / Под ред. В.Н.Кудрявцева и др. М., 1975. С.21.

<sup>2</sup> См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 190.

психическую способность к вменению, некоторые его функционально-ролевые признаки, например должностное положение, особые обязанности или особое положение по отношению к потерпевшему и т.д., а также психологическую характеристику личности преступника во всем сложном комплексе интеллектуальных, эмоционально-волевых и других его качеств.

Все эти качества, признаки, особенности личности имеют достаточно емкое содержание. Например, возраст не сводится только лишь собственно к самому факту достижения лицом уголовно-правовой дееспособности, а рассматривается как особенность, связанная со многими социальными функциями и проявлениями личности.

В настоящее время в научной литературе наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности, а именно: социально-демографической и социально-психологической подсистем личности преступника<sup>1</sup>.

**Социально-демографическая подсистема личности преступника.** Она включает: пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное и материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Разумеется, что все эти признаки сами по себе (за исключением судимости) не могут характеризовать конкретного субъекта как человека, обязательно склонного к совершению преступлений. Однако в сочетании с другими особенностями его личности они позволяют сформировать о нем более целостное представление.

Например, среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Наибольшей криминогенной активностью отличаются представители возрастных групп от 25 до 29 лет, затем следуют 18-24-летние, 14-17-летние и, наконец, 30-45-летние. Основное число таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, грабежи, кражи, изнасилования, совершается лицами до 30 лет. Многие из тех, кто совершал хулиганские поступки, разбойное нападение, грабежи, кражи, часто меняли место работы, периодически имели длительные перерывы в трудовой деятельности. Самый низкий уровень образования зарегистрирован у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганских поступков; наиболее высокий – у совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием и т.д.

---

<sup>1</sup> См.: Романов В.В. Юридическая психология. М., 1999.



Наибольшая криминогенная активность лиц более молодого возраста во многом объясняется социальной незрелостью их личности, еще не завершившимся процессом социализации, низким уровнем культуры, отношений и поведения, примитивностью интересов, ценностных ориентаций, отсутствием устойчивых жизненных планов. Они ориентированы преимущественно на деятельность и одобрение в неформальных группах с негативной направленностью.

Все социально-демографические признаки, безусловно, имеют тесную связь с определенными психологическими (социально-психологическими) качествами человека, его психикой. Например, низкий образовательный уровень во многом бывает связан с невысоким интеллектом человека, а трудности социальной адаптации – с низким уровнем его эмоциональной устойчивости, повышенной импульсивностью, агрессивностью, психопатиями характера и т.д.

Социально-психологическая подсистема личности преступника состоит из четырех основных структурных элементов:

1) *подструктура направленности* в виде совокупности наиболее устойчивых, социально значимых качеств личности (мировоззрение, ценностные ориентации, социальные установки, ведущие мотивы и т.д.), связанных с правосознанием человека;

2) *подструктура опыта*, включающая знания, навыки, привычки и другие качества, которые проявляются в выборе ведущих форм деятельности;

3) *подструктура психических форм отражения*, проявляющихся в познавательных процессах, психических, эмоциональных состояниях человека;

4) *подструктура темперамента и других биологически, наследственно обусловленных свойств*, которые наряду с социальными факторами влияют на формирование характера и способностей человека.

Перечисленные выше подструктуры личности во всем многообразии их содержания имеют место и в структуре личности тех, кого принято считать преступниками.

Существенное отличие структурных образований личности преступника от структурных образований личности законопослушных граждан состоит прежде всего в том, что в первом случае многие составляющие черты, свойства личности (особенно те, которые сформировались под влиянием социальных условий) характеризуют личность с негативной стороны, делая ее более восприимчивой к воздействию криминогенных факторов. Справедливо считается, что основное отличие личности преступника от личности законопослушного гражданина состоит в негативном содержании ценностно-нормативной системы, некоторых устойчивых психологических особенностей, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично для преступников<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

Известно, что современная криминология отвергает наличие у человека каких-то особых генетически запрограммированных, наследственно передаваемых от поколения к поколению наклонностей к нарушениям закона, совершению преступлений. Однако, как справедливо замечают Ю.М.Антонян и С.В.Бородин, «признание социального характера причин преступного поведения в целом вовсе не означает игнорирования биологических особенностей человека, его психической сферы и патологии в ней»<sup>1</sup>.

Поэтому мы не можем игнорировать отдельные индивидуально-психологические особенности, довольно типичные для некоторых групп правонарушителей в виде так называемых психических аномалий, т.е. отклонений от средней психической нормы, в значительной мере связанных с типом, свойствами нервной системы, которые определяются наследственными факторами.

Психические аномалии объединяют такую совокупность психических явлений, которые находятся между акцентуациями личности и психическими заболеваниями. Сюда же относят и такие расстройства психики, которые связаны с алкоголизмом, наркоманией (токсикоманией). В определенных (неблагоприятных, экстремальных) условиях психические аномалии снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля; сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков. Все это отрицательно сказывается на развитии личности и может способствовать преступному поведению.

Таким образом, психические аномалии – это расстройства психической деятельности, не достигшие болезненного, психотического уровня, но которые ввиду определенных личностных изменений могут приводить к отклоняющимся формам поведения. Но поскольку у таких лиц все же преобладают нормальные психические явления и процессы, они в своем подавляющем большинстве трудоспособны, дееспособны и вменяемы.

Многими учеными разделяется мнение, что психические аномалии часто способствуют противоправному поведению, поскольку «препятствуют усвоению социальных норм, регулирующих поведение людей, затрудняют получение высокой квалификации и образования, выполнение отдельных социальных ролей»<sup>1</sup>. Благодаря этому лица с перечисленными выше аномалиями психики в наибольшей степени отчуждены от общества, малых социальных групп, испытывают затруднения в общении с лицами противоположного пола. Им трудно адаптироваться в

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.

новой социальной среде, в особенно сложных для них современных условиях жизни, предъявляющих повышенные требования к психике людей.

Как полагают Ю.М.Антонян и В.В.Гульдман, психические аномалии предопределяют более обостренные формы реагирования таких лиц на конфликтные ситуации, хотя это вовсе не предполагает фатальной неизбежности совершения преступлений этими лицами. Просто им легче «сорваться».

Среди различных аномалий психики, предрасполагающих к дезадаптивному, а поэтому чаще всего к противоправным формам поведения, наибольшее внимание судебных психологов привлекают психопатии, различные психопатопоподобные состояния, некоторые крайне выраженные виды акцентуаций характера. Причем в контексте рассматриваемых проблем в юридической психологии речь не идет о психопатии как о психическом заболевании, достигшем патологического развития, которое является предметом изучения судебной психиатрии, позволяющем при определенных условиях ставить вопрос о невменяемости субъекта и о его принудительном лечении в связи с содеянным им правонарушением.

Как полагают криминологи, изучавшие данную проблему, психопатия представляет собой «существенный криминогенный фактор», поскольку поведение психопатизированной личности нередко отличается своей импульсивностью, направленностью на немедленное удовлетворение своих желаний без учета возможного наступления от этого негативных последствий не только для окружающих, но и для самого субъекта.

Но, как справедливо считают Ю.М.Антонян, В.В.Гульдман и другие криминологи, свести объяснение причин противоправного поведения к одной лишь психопатизации личности было бы не совсем правильно, поскольку очень многие лица с чертами психопатизации никогда не совершали преступлений. Оказалось, что существенное влияние на выбор противоправных форм поведения психопатизированной личности, усугубляющих такой выбор, оказывает антиобщественная установка человека.

Согласно принятой Международной классификации психопатий, выделяются следующие три основные группы лиц, проявляющих психопатические расстройства: по возбудимому, истероидному и тормозному типу, которые могут представлять интерес для юридической психологии:

*Возбудимые (аффективные) формы психопатических расстройств* характеризуются вспыльчивостью, раздражительностью, гневливостью, импульсивностью, аффективно окрашенными формами реагирования даже по незначительному поводу, переменчивостью настроения, повышенной обидчивостью, жестокостью, склонностью к накоплению отрицательных переживаний, плохо контролируемой разрядкой.

*При эпилептоидной форме у возбудимых психопатов* в их суждениях преобладают вязкость мышления, застревание на аффективно окрашенных переживаниях, мстительность, жестокость.

Лица, проявляющие признаки *неустойчивой формы возбудимой психопатии*, выделяются своей неорганизованностью, безволием, легкомысленным отношением к происходящим явлениям, нетерпимостью к какой-либо регламентации, сниженной критичностью, повышенной внушаемостью, жадой новых развлечений, большей подверженностью средовым влияниям, случайным ситуациям. По наблюдениям Ю.М.Антоняна и В.В.Гульдана, психопатические личности неустойчивого типа преимущественно совершают корыстные преступления, хулиганство, задерживаются за бродяжничество, нарушения паспортного режима.

Для *паранойальной формы возбудимой психопатии* характерны ригидность мышления, узость, застревание на отдельных обстоятельствах, нетерпимость к иному мнению, противодействию, эгоцентрические притязания, повышенная самооценка, завышенный уровень притязаний, обидчивость, подозрительность.

Таким образом, отличительной особенностью описанных выше лиц является повышенная возбудимость, эксплозивно-брутальный («взрывчатый»), аффективно окрашенный модус реагирования, что бывает особенно заметно при совершении ими преступлений насильственно-корыстного характера.

Следующей формой психопатического расстройства личности, влияющей на ее асоциальное поведение, которое может приводить к нарушениям норм уголовного права, является *истероидная (истерическая) психопатия*. Лица данного круга отличаются эгоцентризмом, демонстративным поведением, театральностью, «жаждой признания», эмоциональной неустойчивостью, повышенной обидчивостью, вспыльчивостью, особенно когда такого признания не получают. В общении с окружающими такие люди нередко проявляют лживость, склонность к фантазированию. Все это создает особый «рисунок» совершаемых ими преступлений против личности и собственности, в основе которых лежат обман, мошенничество, умышленное введение в заблуждение потерпевших.

Менее других (по сравнению с описанными выше) криминальную активность проявляют психопатизированные лица, относимые к так называемому *тормозному* типу, который объединяет *астенических, психастенических и аутистических (шизоидных) психопатов*.

У лиц, отличающихся психопатическими расстройствами *астенического* характера, преобладают: обостренная впечатлительность, повышенная утомляемость, чрезмерная чувствительность, застенчивость, неуверенность в себе, ощущение собственной неполноценности.

Весьма близкими к данному типу являются лица, проявляющие черты *психастенической психопатии*, в поведении, образе мыслей которых доминируют повышенная, некорректируемая тревожная мнительность,

навязчивые сомнения по поводу принимаемых решений, собственных поступков, нерешительность, особенно в ситуациях неопределенности. Для них наиболее характерными видами противоправного поведения могут быть действия, направленные против общественного порядка, уклонения от общественно полезного труда, дезертирство (для военнослужащих), а также самоубийство. Кроме того, они могут совершать и преступления против личности, собственности, сексуальные преступления, выбирая для этого соответствующий, более «удобный» для себя тип жертвы.

В группу *тормозных психопатов* помимо лиц с чертами астенического и психастенического характера относятся субъекты, имеющие *аутистические (шизоидные) психопатические расстройства* с преобладанием у них замкнутости, отгороженности от окружающих, повышенной чувствительности, ранимости и в то же время эмоциональной холодности и отчужденности. Среди данной группы выделяются лица весьма настойчивые в достижении своих целей, сближающиеся по характеру аффективных переживаний с представителями паранойяльной психопатии, нередко прибегающие в конфликтных ситуациях к агрессивным, насильственным, а порой и к жестоким формам противоправного поведения.

Таким образом, среди тех, кто совершает насильственные, насильственно-корыстные преступления, мы нередко видим лиц с чертами повышенной агрессивности, злобливых и жестоких по своему характеру и способам действий.

### **12.3.2. Типология личности преступника**

В истории психологии и криминологии предпринимались попытки дать психологическую классификацию личностей преступников. Так, например, известный русский психолог А.Ф.Лазурский, взяв основанием для типологии природные психологические возможности и особенности социальной приспособленности личности к действительности, наряду с другими выделял так называемый извращенный тип низшего уровня, который, по его мнению, плохо приспособлен к жизни. В свою очередь, извращенный тип А.Ф.Лазурский делил на ряд типов.

1. Пассивный тип, имеющий два подтипа: а) апатичный, характеризующийся отсутствием ярко выраженных интересов и потребностей, равнодушным отношением к окружающей действительности; б) безвольно-робкий, легко внушаемый, с преобладанием подавленного настроения. Такие люди не относятся к криминальному типу, но могут служить источником пополнения преступного мира.

2. Расчетливо-эгоистический тип, характеризующийся хитростью, черствостью и злопамятностью, заботой о своих выгодах и интересах, преимущественно материальных; этот тип близок к криминальному, ибо его представители легко, без понуждений со стороны, сознательно становятся на путь преступлений.

3. Аффективно-извращенный криминальный тип, представители которого – беспорядочно веселые, легкомысленные люди, пропойцы, драчуны, скандалисты, мелкие воришки.

4. Активно-извращенный криминальный тип, который включает два подтипа: а) беспорядочного насильника, характеризующегося решительностью, энергией, склонного к дракам, не любящего работать; б) сосредоточенно-жесткого, способного на самые жестокие зверства и убийства<sup>1</sup>.

Классификация А.Ф.Лазурского имеет определенное познавательное значение, хотя в ней и допускается психологизация преступности. Интересную попытку классифицировать личности преступников предпринял в 20-х годах С.В.Познышев<sup>1</sup>. Исходя из соотношения личностных особенностей (эндогенных факторов) и внешних обстоятельств (экзогенных факторов), толкнувших субъектов на преступление, он делит преступников на два основных типа: эндогенных и экзогенных.

*Эндогенные преступники* – это лица, предрасположенные к известным видам преступной деятельности: они сами ищут условия для реализации своего преступного замысла. Высшей степенью предрасположения к преступлению обладают преступники-профессионалы. Основной признак профессионального преступника – склонность к удовлетворению своих потребностей посредством данного преступления, образующая как бы установку его личности на определенное преступление. Эндогенные преступники делятся на три подтипа:

а) импульсивные преступники – лица, испытывающие чувство удовольствия от самого процесса совершения общественно опасных деяний (к ним относятся лица, всецело отдающиеся мимолетным низменным наслаждениям, руководствующиеся самолюбием и тщеславием, стремящиеся к развлечениям, похотливые и т.п.);

б) эмоциональные преступники – лица, совершающие преступления главным образом для удовлетворения внезапно возникшего сильного чувства (аффекта), не умеющие и не желающие управлять своим поведением;

в) расчетливо-рассудочные преступники, которых толкает на преступление не порыв чувства, не стремление к мимолетным чувственным наслаждениям, а представление известной связи совершаемого преступления с их общей целью – достижением известного служебного, социального, имущественного, семейного положения и т.п.

*Экзогенные преступники* – это лица, совершившие преступления вопреки своим расчетам и ожиданиям. Обстоятельства так резко и быстро изменились и дали такой толчок к преступлению, что под их давлением человек не устоял. Это люди, потерпевшие крушение в жизненных бурях, вставшие на преступный путь под давлением обстоятельств, хотя и не столь тяжелых, но все-таки превышавших обычные жизненные за-

<sup>1</sup> См.: Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Пг., 1921.

<sup>1</sup> См.: Познышев С.В. Криминальная психология (Преступные типы). Л., 1926.

труднения. Они прожили бы всю жизнь, не сталкиваясь с уголовным судом и законом, если бы не попали в данное положение.

Тип экзогенных преступников, характеризующийся пониженной сопротивляемостью неблагоприятным внешним обстоятельствам, имеет два подтипа:

1) лица, которые с достаточной ясностью не увидели иных, не преступных выходов из своего положения (у одних это произошло из-за интеллектуальной недостаточности – глупые, недалекие, малоразвитые, легкомысленные, у других – из-за растерянности – трусы, впавшие в уныние, отчаявшиеся и т.п.);

2) лица, видевшие социально приемлемый, не преступный выход из создавшегося положения, но не обладавшие достаточной энергией, чтобы своевременно его использовать (пассивные, безвольные, слишком застенчивые, холодные, безучастные или бессердечные, неблагодарные и неделикатные, нечестные, не уважающие общественные интересы и т.п.).

Ряд современных исследователей разрабатывает классификации преступников, исходя из характеристики направленности их личности. Так, Г.М.Миньковский<sup>1</sup> берет за основу типологии «ступенчатое различие направленности», ориентаций личности (включая систему установок) как адекватное выражение социально-демографической, нравственно-психологической и правовой ее характеристик и выделяет четыре типа правонарушителей:

– для первого типа преступление является случайным, противоречащим общей направленности личности;

– для второго – оно возможно с учетом общей неустойчивости направленности личности, но является ситуативным с точки зрения повода и ситуации;

– для третьего – оно результат общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождение и непосредственный вариант действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т.п.;

– для четвертого – оно результат преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений.

Предложенная Г.М.Миньковским типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности правонарушителей, но и отражает процесс постепенного формирования социально негативных черт личности, переход от единичных отклонений к их «цепочке», в случаях, когда противодействующие меры несвоевременны или недостаточно интенсивны. Знание этих особенностей позволяет оборвать, а затем и устранить криминальное развитие личности.

---

<sup>1</sup> См.: Миньковский Г.М. Ориентация и цели криминологических исследований // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1977. С. 16.

В основе типологии А.Г.Ковалева лежит степень криминальной зараженности личности правонарушителя. В зависимости от этого можно выделить:

– *глобальный преступный тип* – это асоциальная личность с полной преступной зараженностью, отрицательным отношением к труду и другим людям, не мыслящая иной жизни, кроме преступной. Все помыслы представителей этого типа направлены на осуществление преступлений, их воля тверда и непоколебима в осуществлении задуманных уголовных деяний, совершение преступлений им приносит удовлетворение. Этот психологический тип включает различные социальные подтипы: похотливое растение и насильника, казнокрада, бандита и т.д.;

– *парциальный преступный тип* – это лицо с частичной криминальной зараженностью, его личность раздвоена, в ней уживаются черты нормального социального типа и черты преступника. Он с уважением относится к авторитетным людям, имеет друзей, интересуется событиями общественной жизни, читает газеты, посещает музеи и театры, но вместе с тем систематически совершает преступления. Большинство таких лиц совершают преступления против государственной и личной собственности, а также должностные и хозяйственные преступления;

– *предкриминальный тип* – лица, которые, попав в определенную ситуацию, в силу своих морально-психологических свойств неизбежно совершают преступления. К подтипам этого типа относятся:

а) чрезвычайно эмоционально возбудимые, с недостаточным самообладанием личности, совершающие в соответствующих ситуациях хулиганские действия, убийства или тяжкие телесные повреждения в состоянии ревности, гнева и т.п.;

б) легкомысленные лентяи, весьма податливые на соблазны, которые любят хорошо пожить, не утруждая себя.

Совершается немало преступлений вследствие недостаточной предусмотрительности или неблагоприятного стечения обстоятельств. Эти преступления также социально опасны и наказуемы, но люди, их совершившие, вряд ли могут быть отнесены к криминальным типам.

В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника.

Критерием типического в преступнике является степень его общественной опасности – мера его асоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. По этому критерию можно выделить три типа преступников – антисоциальный (злостный), асоциальный (менее злостный) и тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).



Наряду с мерой социальной опасности преступника, можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом преступного посягательства. В связи с этим можно установить три группы направленности преступников: насильственную, корыстную и корыстно-насильственную. Внутри этих групп преступлений выделяются конкретные виды преступников – воры, расхитители, спекулянты, мошенники, грабители, убийцы и т.п.

Однако само по себе деяние не раскрывает полностью субъективных сторон личности преступника. Деяния, одинаковые по юридическим признакам, могут быть обусловлены различными психическими факторами. «Кража, например, в одном случае обнаруживает хищническую приобретательскую направленность виновного, а в другом – слабоволие и внушаемость. От первого скорее всего можно ожидать повторного хищения, от другого – самых разнообразных поступков»<sup>1</sup>.

В основе криминально-психологической классификации личности преступников лежат доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, мера десоциализированности личности, характер ее антисоциальной направленности.

Личность преступника характеризуется совокупностью следующих признаков:

1) видом совершенного преступления – объектом преступного посягательства, тяжестью и характером преступных последствий, совершено ли преступление впервые, случайно, повторно или совершается систематически рецидивистом;

2) формой вины, мотивом и целью преступления;

3) способом совершения преступления как показателем интенсивности антисоциальной направленности преступника;

4) ситуацией и поводом совершения преступления;

5) наличием отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств;

6) отношением преступника к совершенному деянию – поведением преступника после совершения преступления (явка с повинной, уклонение от следствия и суда, оговор невинных, помощь или противодействие следствию, поведение во время отбывания наказания).

Совокупность указанных признаков характеризует меру десоциализированности преступника. Основа типологии преступников – степень их десоциализированности, мера социально-ценностной поведенческой дезадаптации.

По степени социальной дезадаптации можно различать два типа личности преступника:

1. *Антисоциальный тип* – лица, неоднократно совершавшие преступления на базе устойчивой антисоциальной направленности, тип «злостного» преступника.

---

<sup>1</sup> Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. Х., 1980.

2. *Асоциальный тип* – лица, впервые совершившие преступление на основе общей асоциальной направленности, несоциализированный, «менее злостный» тип преступника.

По психорегуляционному основанию выделяется тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции, – лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств; совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностными особенностями являются низкий уровень самоконтроля, ситуативная обусловленность поведения.

Тип преступников с дефектами саморегуляции подразделяется на четыре разновидности:

- а) лица, допускающие преступную халатность, бездействие;
- б) лица, совершающие преступления в результате чрезвычайной самонадеянности;
- в) лица, совершающие преступления в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц;
- г) лица, совершающие преступления в силу повышенной ситуативной дезадаптации;

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности различаются следующие группы преступников:

1. *Преступники с антисоциальной корыстной направленностью.*

Эта группа преступников посягает на основное достояние общества – распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы:

- а) *корыстно-хозяйственная* подгруппа преступников (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и т.д.);
- б) *корыстно-служебная* подгруппа преступников (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогания взяток);
- в) *воры* – лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);
- г) *мошенники* (подделка документов, обманное вымогательство и т.п.).

2. *Преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью* – лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения).

3. *Преступники с антигуманной, агрессивной направленностью* – лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей.

В этой группе выделяются следующие четыре подгруппы:

- а) хулиганы;
- б) злостные хулиганы;

в) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;

г) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности (убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений).

Все проявления поведенческого регресса индивида связаны с его выпадением из руслу социокультурных стандартов.

Следует также различать личность преступника-индивидуалиста и личность преступника – члена преступной группы. В последнем случае существенным криминально-значимым признаком преступника являются его групповой статус, ролевая функция в преступной группе.

Каждый из приведенных типов преступников имеет своеобразную «схему личности» – специфику потребностно-мотивационной направленности, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и инструментально-поведенческих свойств.

Анализируя личность преступника, исходя из типа, можно определить степень социальной дезадаптации и ориентационно-поведенческую схему личности преступника.

Итак, личность преступника – это совокупность негативных социально значимых качеств преступника, проявляющаяся в конкретном преступном деянии. Качества личности виновного должны быть рассмотрены с точки зрения их иерархической структурированности. И здесь на передний план выдвигаются как общая ценностно-ориентировочная схема личности, так и психологические особенности отдельных категорий преступников.

### **12.3.3. Психологические особенности отдельных категорий преступников**

#### **Насильственный тип преступника**

Основные характерные черты лиц, совершающих насильственные преступления, – дефектность социальной идентификации, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность. Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, изнасилованиях, хулиганских действиях, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, во многих случаях страдают алкоголизмом. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты – самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Негативные качества данной категории преступников формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, в условиях пониженного социального контроля. Существенные факторы формирования этого

поведения – эмоциональная депривация в детстве, отчуждение от семьи и социально-положительных групп.

С агрессивным поведением коррелируют такие негативные качества личности, как повышенный уровень тревожности, завышенная самооценка, злобность, эгоцентризм, пониженная толерантность (неспособность переносить трудности), аутизм (социальная отчужденность), неспособность к эмоциональному сочувствию (асинтонность).

Агрессивность может быть предметно-недифференцированной (злобность, конфликтность характера) и избирательно-предметной (постоянно направленной на определенные социальные объекты – на подчиненных, отдельных членов семьи, на людей с определенными личностными качествами).

В насильственных преступлениях часто проявляется жестокая агрессивность – причиняются тяжелые физические и психические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о глубокой личностной деформации, о сформированности у личности устойчивой установки на агрессивное поведение, на постоянную готовность индивида наносить ущерб людям, о крайне пониженном социальном самоконтроле личности. Указанные личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями. Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями: неспособность индивида сдерживать первое агрессивное побуждение, прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий, невладеение системой поведенческих приемов.

В корыстно-насильственных преступлениях агрессивность часто используется лишь как средство достижения корыстной цели. В этих случаях имеет место так называемая инструментальная агрессия. В насильственных же преступлениях на передний план выступает так называемая враждебная агрессивность – агрессия, нанесение ущерба выступает как самоцель. Продолжительность и жестокость насилия здесь зависят от преступной цели – унижить жертву, причинить ей тяжелые страдания из побуждений ревности, мести, самоутверждения и т.п. В групповых насильственных преступлениях агрессия часто совершается под влиянием группового давления, групповых традиций.

В плане взаимодействия преступника с потерпевшим лицом насильственные преступления можно подразделить на две разновидности: 1) жертва не причастна к агрессивности преступника; 2) потерпевший провоцировал конфликтное взаимодействие с преступником; агрессивность преступника возникла в ходе развития межличностного конфликта, острого противоборства актуализированных интересов, установок и целей потерпевшего и виновного, в результате интерактивного антагонизма.

Конфликтное взаимодействие сторон начинается с возникновения для них какой-либо угрозы (благополучию, личностному достоинству,

физической неприкосновенности и т.д.). При этом мобилизуются интеллектуальные, эмоционально-волевые и физические ресурсы противостоящих сторон. Стороны осуществляют угрожающие, ущемляющие и целеблокирующие действия, т.е. действия деструктивные, нарушающие функционирование партнера. Возникает противостояние психических структур конфликтующих личностей. Каждая сторона стремится занять стратегически выигрышную позицию, рефлексировать возможное поведение другой стороны, предпринимает упреждающие действия.

Спонтанно возникающие конфликты с агрессивным завершением чаще всего вызываются стремлением ситуативного доминирования, обладания материальными ценностями, ситуацией асимметрии прав (когда у одного из противоборствующих имеется преимущественное право на какое-либо благо), несовместимостью равнонаправленных действий. Возможны и прямые провокации с целью разрядки эмоциональной напряженности, создания повода для агрессивного нападения. Любой возникший конфликт имеет тенденцию к эскалации.

Преступные действия случайных преступников – результат их неадекватной реакции на внезапно возникшие острые конфликтные ситуации. Их преступное поведение связано с несформированностью у них способов адекватного выхода из конфликтной ситуации. Во многих случаях насильственные преступления совершаются ими в силу так называемого накопления чувств, как разрядка постепенно накапливающихся конфликтов в семье, в групповом окружении. Эти преступления бывают связаны с аффективной вспышкой на почве мести, ревности, обиды и даже по незначительному поводу.

Устойчивый тип насильственного преступника отличается постоянной агрессивной направленностью, сформированностью стереотипа применения грубой силы, и для этого всегда находится повод во внешней среде.

Злостный тип насильственного преступника отличается стереотипизованностью агрессивного поведения, устойчивой направленностью данного индивида на совершение насильственных деяний. Для злостных типов насильственных преступников агрессивность – доминирующий способ их самоутверждения, а жестокость деяния – самоцель. Этот тип поведения находит устойчивое признание в криминализированной микросреде. Теряя остатки социальной ответственности, злостные насильственные преступники не останавливаются даже перед убийством.

Исследования показывают, что труднее всего выявить типы убийц. Побуждения убийц разнообразны: убийства из хулиганских побуждений, корысти и мести, ревности и зависти, страха и гнева. Наиболее опасны убийцы, проявляющие особую жестокость и цинизм, обычно совершающие убийства при разбойном нападении, актах мести, в целях избавления от ненавистных лиц («злостные» убийцы).

Злостный убийца – особый психологический тип преступника. Этот тип преступника отличается устойчивой антисоциальной установкой, глубокой антисоциальной деформированностью личности. Его крайне

примитивная жизненная ориентация, аморальность, преобладание низменных потребностей обуславливают и крайне примитивные способы действий. Это обычно лица, ранее судимые, не ресоциализированные в местах лишения свободы и не имеющие значительного социального статуса. Повседневное их поведение преступно, асоциально, осуществляется в условиях криминальной субкультуры. Любое воздействие извне они встречают как личные нападки, с ненавистью относятся к «правильным», благополучным людям. Испытывая хроническую эмоционально-психическую напряженность, тревожность, они готовы к импульсивной разрядке по самым незначительным поводам.

Глубокая антисоциальная деформация всей структуры личности – такова основная особенность злостного убийцы.

Психологическая особенность случайного убийцы – дефекты его психической саморегуляции. Причинение смерти потерпевшему является для него трагической случайностью. Но, по существу, эта «случайность» не случайна. В ней – неспособность личности социально-адаптированно выходить из критических, остроконфликтных ситуаций. Как правило, такого рода убийства происходят на фоне длительного накопления отрицательных эмоций, переносимых страданий. Не видя нравственно-положительных и правомерных способов защиты, индивид прибегает к крайнему средству в результате нестерпимого отчаяния, безысходности своего невыносимого положения, неверия в возможность правомерного выхода из жизненной коллизии. При этом, как правило, потерпевший длительно и грубо нарушает элементарные основы человеческих отношений, провоцирует совершение преступления.

Отдельные случайные убийства совершаются и внезапно, в экстремальных ситуациях, особенно в состоянии аффекта (испуга, страха, ужаса).

Ни в каких других преступлениях античеловеческая направленность деяния не достигает такой остроты, как при убийстве. Нередко убийства совершаются в состоянии аффекта, возникшего на почве ревности. Эротическая ревность – синдром остронегативных эмоциональных состояний личности – ненависти, зависти, гнева, отчаяния и жажды мести. При этом происходят значительные деформации в интеллектуально-волевой сфере индивида, иницируются социально опасные программы поведения. Различаются психологические, культурно-исторические и биологические аспекты ревности.

После исторически сформировавшейся моногамии прелюбодеяние стало глубоко социально порицаемым пороком. Беспорочное сексуальное поведение приобрело значение социального эталона. Исторически сформировались обычаи наказания (нередко очень жестокого) за супружескую неверность. Особенно повышенному социальному контролю подвержено поведение женщины. До недавнего времени сохранение девичьей чести до брака было непременным условием семейного благополучия. Утрата девственности до брака нередко клеймилась позором.

Особенно тягостные переживания вызывает ревность по поводу действительной или мнимой измены. При этом могут легко активизироваться механизмы агрессивного поведения, спонтанное стремление причинить ущерб сопернику (сопернице). Пылкое воображение ревнивца может нарисовать ужасные картины измены и при недостаточных основаниях. Гипертрофированная ревность может быть проявлением акцентуации характера, психическим сдвигом индивида. Ревность побеждает здравый смысл, создает яркие воображаемые образы. Ревность слепа, как слепа и сама любовь. Ревность – боль любви. Иногда эта боль непереносима. И человек становится способным даже на убийство.

Мужская и женская ревность не одинаковы, как не одинаковы у них и чувство любви и чувство стыда. Мужчины менее склонны к прощению и более чувствительны в отношении к сопернику. Нередко возникает психологически парадоксальное явление – любовь к изменнице возрастает. Это усиливает борьбу за объект обладания, возрастают ненависть и агрессивность в отношении соперника. Иногда возможны и явления психического вытеснения, психологической защиты. При этом охотно воспринимается все, что хоть немного облегчает возникшую психотравму.

Поведение сторон в ситуации измены зависит в значительной мере от их культурного уровня. Чем ниже культурный уровень человека, чем менее он социализирован, тем выше вероятность его необузданно-агрессивного поведения. Эта агрессивность резко, волнообразно нарастает на фоне алкогольного опьянения, приобретая характер неудержимой («сумасшедшей») агрессивности и даже аутоагрессии.

Многие убийства совершаются на так называемой бытовой почве, импульсивно, иногда по поразительно ничтожным поводам. Убийцы этой категории часто отягощены комплексом неполноценности, их агрессивные деяния связаны с гиперкомпенсацией, являются результатом длительного накопления неотомщенных обид.

В ситуации личного поражения (оскорбления, грубые издевательства, побои) личность попадает в полную зависимость от травмирующей ситуации, оказывается неспособной к надситуативному поведению.

Длительно подготавливаемые, умышленные убийства связаны, как правило, с устранением повышенной опасности для наиболее значимых сторон жизнедеятельности индивида, с решением кардинальных проблем ее жизнеобеспечения, с устранением опасной зависимости. В конечном итоге и здесь имеет место ситуативная зависимость поведения.

Во всех рассмотренных случаях проявляются глубинные личностные дефекты – неспособность индивида к социально адаптированному взаимодействию с окружающей средой. В большинстве случаев жизненный путь убийц сопровождался длительным накоплением опыта агрессивного поведения. Доля психически аномальных лиц среди убийц значительно выше, чем среди законопослушной части населения.

Общая психологическая особенность убийц – крайне низкий социальный статус, социально-ролевая дефектность, большой разрыв между реальными возможностями и уровнем притязаний, эмоциональная неустойчивость.

Большей импульсивностью отличаются убийцы-мужчины. Более половины убийств совершаются в форме простого умысла – без стремления скрыть следы преступления и избежать наказания. Большую общественную опасность представляют убийства в форме сложного预умышления, когда преступник стремится обеспечить свою безнаказанность. Это обстоятельство, по справедливому мнению некоторых юристов, должно выступать как обстоятельство, отягчающее юридическую ответственность.

Личность преступника-убийцы характеризуется и особенностями способа убийства. Такие особенности способа убийства, как убийство с особой жестокостью, способом, опасным для жизни других людей, имеют, как известно, квалифицирующее значение – они свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступника-убийцы.

Критерий такого отягчающего обстоятельства, как убийство с особой жестокостью, в праве недостаточно разработан. В практике судопроизводства в качестве критериев жестокости выступают множественность ранений и совершение убийства заведомо в присутствии близких потерпевшего с целью причинения им особых страданий. Однако множественность ранений не служит показателем умышленного причинения пострадавшему особых мучений перед смертью. Множественность ранений может быть обусловлена ситуацией преступления, условиями его совершения – физическим превосходством потерпевшего, использованием малоподходящего орудия (отвертки, шила, скальпеля, перочинного ножа и т.п.).

Более того, множество хаотически нанесенных ранений может свидетельствовать о внезапно возникшем побуждении, состоянии физиологического аффекта у виновного. Об особой жестокости убийцы свидетельствуют не количественные, а качественные особенности ранений, в которых проявляется особо извращенное психическое отношение преступника к жертве.

Определенные психологические нюансы имеет и другой критерий особой жестокости при убийстве – совершение его в присутствии близких потерпевшего. Присутствие близких потерпевшего во многих случаях убийцей не осознается. Доминирующая мотивация убийцы, возникающая, как правило, в особой конфликтной ситуации, сужает поле его сознания, вытесняет из сознания все то, что не имеет отношения к разрешению конфликта, в том числе присутствие близких потерпевшего. Значительная часть убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения. Во многих случаях преступление происходит не мгновенно, а длительно «вызревает» на базе безнаказанности предварительных «пробных» действий.



Можно психологически обоснованно утверждать о возможности выявления и постановки на предкриминальный учет лиц с повышенной вероятностью совершения насильственных действий.

Все виды насильственных преступлений связаны с причинением физического вреда потерпевшему, т.е. с агрессивностью и жестокостью преступника.

Изучение личности совершивших убийства выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни всегда проблема. Выход из контакта с жертвой для них – практически невозможный способ поведения.

Указанная особенность формируется в очень раннем возрасте как результат позиции, которую занимает ребенок (будущий преступник) в семье. Суть позиции – отвержение, неприятие ребенка родителями, прежде всего матерью. Это означает определенное отношение матери к ребенку, когда она либо не может, либо не хочет, либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности, в первую очередь естественные (в пище, тепле, чистоте). В результате ребенок оказывается в ситуации хронического дефицита, постоянного неудовлетворения потребностей и зависит от матери, потому что только она могла бы их удовлетворить.

Ребенок живет как бы на предельном уровне: никогда не испытывает полной безопасности и удовлетворения своих потребностей, но не доходит до стадии полного лишения этих жизненно важных условий. Мы называем такое положение «ситуацией экстремальности существования», которая несет в себе потенциально смертельную угрозу. Она и является источником убийств как актов индивидуального поведения. Таким образом, тема жизни и смерти начинает звучать для людей, которые находятся в ситуации отвержения, уже в самом начале жизни.

Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию.

Психологический механизм убийств можно представить схематически в виде основных компонентов процесса зарождения этого вида преступлений, а также отразить в какой-то мере логику их взаимосвязи и взаимодействия следующим образом.

1. Мать (или лицо, ее заменяющее) – жизнеобеспечивающий фактор для ребенка.
2. Отношение частичного или полного отвержения матерью ребенка.
3. Мать становится для ребенка жизнеугрожающим фактором.
4. Возникновение экстремальной жизненной ситуации для ребенка (напряжение жизнеобеспечивающих психологических функций).
5. Усиление биологической и психологической зависимости от матери как жизнеобеспечивающего фактора.
6. Затруднение процесса обретения независимости, самостоятельности, личностной автономии.

7. Замедление развития психических функций, усвоения социального опыта, психосоциальной дифференциации.
8. Ограничение возможностей адаптации в различных социальных ситуациях, при изменении обстоятельств.
9. Формирование «комплексов неполноценности».
10. Формирование защиты от «комплексов неполноценности»:

подчеркнутая независимость, полная податливость  
 основанная на переоценке и зависимость от ситуации  
 своего «Я»

11. Неизбирательное, «случайное», плохо осознанное включение в контакты и группы.
12. Возникновение ситуации отвержения (предпреступной ситуации) (ср. п. 2).
13. Персонификация угрозы жизненно важной ценности (ср. п. 3).
14. Возникновение экстремальной жизнеугрожающей ситуации (ср. п. 4).
15. Убийство как попытка обретения независимой жизнеспособности.

Основными в этой схеме являются элементы 1-4 и 12-14. Они тождественны по содержанию, но образуются в разные периоды жизни: 1-4 возникают на самых ранних этапах, 12-14 – непосредственно перед совершением преступления. Их психологическое содержание состоит в таком изменении позиции человека, в котором его взаимоотношения с ситуацией обретают биологически значимый, витальный характер. И независимо от того, в какой мере он это осознает и осознает ли вообще, предмет посягательства воспринимается как несущий смертельную угрозу. Элементы 5-7 отражают указанные выше процессы зависимости: дифференциации и адаптации, составляющие в совокупности основные процессы индивидуального развития, формирующие психологический облик этой категории преступников и основу механизма совершения убийств. Понимание этого своеобразия может иметь практическое значение как в предупреждении тяжких насильственных преступлений, так и в исправлении, перевоспитании осужденных. В целом должно быть обеспечено своевременное и естественное развитие ребенка, в первую очередь за счет создания условий для наилучших взаимоотношений родителей (особенно матерей) со своими детьми, эффективного реагирования на все случаи жестокого обращения с ними или невыполнения родителями своих обязанностей. В процессе исполнения наказания особое значение имеет способность персонала исправительно-трудового учреждения устанавливать педагогически целесообразные отношения с осужденным.

Девятый элемент схемы («комплекс неполноценности») непосредственно, явно себя не проявляет, но выражается в следующем элементе как тенденция к гипертрофированной независимости либо вовлечению во всевозможные случайные компании и группы. Человек оказывается постоянно вовлеченным в непредсказуемые, неопределенные ситуации, когда требуются повышенные способности к адаптации. Но, как уже говорилось, именно способность приспосабливаться к изменяющимся условиям у таких людей ограничена, возникает конфликт, в котором человек явно или скрыто отвергается. Форма может быть различной: от

прямого изгнания до насмешки, но этого всегда недостаточно для того, чтобы человек воспринял ситуацию как угрожающую его жизненно важным ценностям, прежде всего его «Я», его праву на существование. Личность оказывается полностью подчиненной ситуации, выходом из которой и является убийство. Внешне это может выражаться по-разному, в зависимости от характера отношений преступника с провоцирующим фактором. Субъективный же смысл умышленного противоправного лишения человека жизни во всех случаях один: стремление преступника достичь состояния автономной жизнеспособности, преодолеть зависимость, которая воспринимается как угроза существованию преступника.

Однако преступное лишение жизни не является адекватным способом достижения указанной цели, так как способность человека к независимому продуктивному функционированию обеспечивается на ранних этапах индивидуального развития (онтогенеза) путем прогрессивной дифференциации психических систем. Нормальный процесс индивидуального развития человека должен вести его к преодолению, «снятию» биологической зависимости его от окружающих. Только в этом случае для него открывается возможность формирования продуктивных отношений, свободного, независимого функционирования. У убийц указанный процесс блокирован на самых первых его этапах. Именно это ведет к различным формам «эрац-автономии», т.е. к скрытой зависимости человека от определенных условий окружения (людей, вещей, норм, правил и т.д.), преодолеваемой неадекватными средствами, к числу которых относится и лишение человека жизни.

В последнее время наблюдается заметный рост заказных (наемных) убийств. Убивают банкиров, коммерсантов, промышленников, конкурентов организованных преступных групп, реже – журналистов, политических противников. Убивают для устрашения других, для устрашения конкурентов, за несговорчивость, обман и надувательство, в преступных группах – за предательство и сотрудничество с правоохранительными органами.

Появилось довольно значительное число лиц – киллеров, которые сделали убийство по найму своей профессией, источником получения солидного денежного вознаграждения (главным образом в валюте). Они представляют исключительную опасность для общества ввиду того, что довольно редко несут уголовное наказание. Нередко совершенные ими дерзкие убийства преподносятся средствами массовой информации как сенсация. В результате убийцы предстают в ореоле «героев», неуловимых и неустрашимых, привлекательных для молодых читателей.

Что собой представляют киллеры?

«Наемные убийцы, – пишет Ю.М.Антонян, – это те, которые ...убивают не по страсти, не из-за ненависти к конкретному человеку и мести, а по холодному расчету. Это – преступники-рационалисты, что не исключает, а напротив, предполагает наличие у них сложнейшего переплетения глубинных мотивов именно такого поведения, не охваты-

ваемых их сознанием. И это – профессионалы, получившие необходимую подготовку в армии, в Афганистане, Таджикистане, на Кавказе, в Чечне и во всех тех местах, где проходили боевые действия, в которых они принимали участие»<sup>1</sup>. Психологическая подготовка таких лиц начиналась еще в подростковом возрасте в групповых драках, избиении «чужаков»; совершенствовалась в преступных действиях боевиков – членов организованных преступных групп – при насилии над молодыми солдатами или «козлами отпущения» в исправительных учреждениях. В настоящее время исполнители заказных убийств могут находиться в составе преступной организованной группировки или в качестве «профессионалов» существовать автономно и конспиративно. Но об их существовании знают те, кто может прибегнуть к их услугам («заказчики»).

«Исполнитель» из организованной преступной группы обладает большими возможностями совершения удачного покушения благодаря ресурсам (материальным и организационным), которыми обладает криминальная группа. Личные качества такого «исполнителя» более соответствуют специфике убийства, чем личные качества случайного человека. Тем не менее шансы на удачное покушение у такой категории наемных убийц существенно ниже, чем у «профессионала», в связи с преобладанием корыстной мотивации деятельности и высоким уровнем личной агрессии, что значительно деформирует моменты восприятия окружающей обстановки и ее оценки.

Наиболее часто киллеры используют огнестрельное оружие, причем такое, которое, по их данным, не имело криминальной предыстории. Его оставляют на месте. Указанные лица отличаются большой осторожностью, внимательностью, мобильностью, находчивостью. Обычно они тщательно готовятся к «работе», осматривают место будущего покушения, определяют точки, с которых будут производить выстрел, способы маскировки, пути отхода, расположение транспорта. Взрывы, а тем более пожары применяются реже. Встречались в криминальной практике случаи применения ядов, а также радиоактивных веществ, вызывающих медленную, но верную смерть. В более редких случаях «организуется» гибель в результате несчастного случая при аварии. Продуманность всех деталей, тщательный выбор и проверка оружия и т.д. входят в «профессиональную» деятельность киллеров, являются необходимым атрибутом их работы, которую необходимо выполнять успешно, ибо в противном случае можно поплатиться собственной жизнью.

В отличие от рассмотренных ранее убийц, которые отличаются повышенной ранимостью и восприимчивостью в межличностных отношениях, киллеры – спокойные, уравновешенные люди. Их трудно вывести из равновесия. Вероятно, они вряд ли дадут себя втянуть в уличную ссору или домашний конфликт. Отличительная их черта – умение быть незаметными, ничем не привлекать к себе внимания. Это одно из усло-

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997. С.146.

вий их успешной деятельности по выполнению «заказов». Таким образом, в лице наемных убийц наше общество столкнулось с довольно необычным явлением, с особой категорией людей и преступников.

Определенный интерес представляют психологические особенности женщин-преступниц. Хотя удельный вес женской преступности неизмеримо ниже мужской, но он в последнее время растет.

Каков же *психологический портрет современной женщины-преступницы?*

В целом можно сказать, что основной массе женщин-преступниц по сравнению с преступниками-мужчинами в меньшей степени свойственны асоциальные установки, у них нет устойчивых преступных убеждений, социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но глубоких дефектов нет. Чего, конечно, нельзя сказать о рецидивистках, которые давно утратили социально-позитивные контакты и стали, по сути, дезадаптированными личностями. Психологическую специфику указанным лицам придает то, что у многих из них имеются психические аномалии и расстройства, в том числе и из-за возрастных изменений.

Известно, что женской психологии свойственно такое качество, как стремление обращать на себя внимание. Демонстративность присуща и преступницам, однако у них она, определяя главным образом агрессивные преступные проявления, выполняет функцию самоутверждения. «Потребность в самоутверждении, – отмечает Ю.М.Антонян, – являясь одним из самых мощных стимулов человеческих поступков, становится у преступниц навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь их образ жизни. Это не просто стремление нравиться мужчинам или выглядеть лучше других женщин, а потребность в подтверждении, как бы в фиксации своего существования, бытия, места в жизни в целом. Она, как правило, не охватывается сознанием»<sup>1</sup>.

Свойственная женщинам-преступницам, в основном совершившим насильственные преступления против личности, ригидность (застреваемость и стойкость психотравмирующих переживаний, нередко достигающих аффективного уровня), а также высокая импульсивность, неспособность адекватно воспринимать и оценивать возникающие жизненные трудности побуждают их в ситуации фрустрации к необдуманному, дезорганизованному, часто преступному поведению.

В отличие от преступников-мужчин женщинам-преступницам, как правило, свойственно чувство вины, беспокойство за свое будущее. Им характерна также повышенная тревожность, эмоциональная ранимость.

Преступному поведению женщин в целом присуща импульсивность, мужскому – логичность.

Среди осужденных женщин много таких, кто имеет невротические нарушения, характерны для них и тревожно-депрессивные состояния.

Интересны данные психологического обследования в отношении отдельных категорий насильственных преступниц. Женщин, совершив-

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С.81.

ших убийство своих мужей (сожителей) или причинивших им тяжкие телесные повреждения, отличает высокий уровень эмоциональности, упрямство, отсутствие чувства вины или раскаяния в совершенном преступлении. Отличительной чертой женщин-детоубийц является дисгармоничность их личности, которая выражается в сочетании двух противоречивых тенденций: с одной стороны, испытываемые ими депрессивные состояния побуждают их стремиться к общению с людьми, а с другой – подозрительно относиться к большинству людей, они боятся общения. Наиболее типично это для женщин, убивших своих внебрачных новорожденных детей. Указанное преступление, как правило, связано с боязнью осуждения со стороны окружающих людей и в то же время со стремлением заслужить их уважение и признание<sup>1</sup>.

Крайнюю опасность представляет такое набирающее в последнее время силу явление, как *терроризм*, имеющий транснациональную распространенность.

Появление террора было знаком того, что наивный либеральный индивидуализм XVIII века завершился. Начался период, когда из-под оболочки цивилизации, прогресса в общественной жизни стали проглядывать древнейшие пласты, таящиеся в глубинах человеческой психики. С точки зрения культурологии современный террор восходит к жертвоприношению. Главная черта нового террора – первичность воли к насилию. Обоснование, каким бы правдоподобным оно ни было, оказывается вторичным. Этот феномен подробно изучен психологами и философами, которые работали с немецкими и французскими террористами 70-80-х гг. Выяснилось, что мотивы у людей, занимавшихся террором, абсолютно произвольны: от личной обиды на кого-то до сложнейших политических теорий. Серьезность этих теорий на проверку оказывалась фальшивой – человек мог месяцами развивать свои идеи, а потом неожиданно от них отказаться.

Чаще всего дает толчок террористическим действиям чувство безвыходности той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. Это может быть меньшинство национальное, как, например, баски, корсиканцы, бретонцы, ирландцы, или же меньшинство, объединяющееся по определенным идеологическим убеждениям или религиозным мотивам. Во всех случаях мотивация схожая: «Наш народ, наша культура, наш язык, наша вера на грани исчезновения... а поскольку нашим доводам никто не внимлет, остается одно – язык ответного насилия, язык бомб...». Но тут надо очень тонко отличать реальность от ее восприятий. В 70-х гг. XX ст. в Англии возникла таинственная «бригада гнева», объявившая, подобно итальянским «Красным бригадам», войну существующему строю и учинившая два десят-

---

<sup>1</sup> См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.

ка взрывов в публичных местах, а спустя год Скотленд-Ярд арестовал четырех ее членов, и это был весь ее наличный состав<sup>1</sup>.

От малого числа участников террористическая группа не становится менее опасной. Достаточно вспомнить секту «АУМ Синрике»: если бы ее первая атака в токийском метро удалась в полной мере, погибло бы 40 тысяч людей. Подобные акты секта планировала провести в других странах, где ей удалось обосноваться, включая Россию. Патологический терроризм совершенно иррационален, абсурден, он всегда дело рук людей, явно пребывающих «вне нормы». В то же время было бы опасно его недооценивать. В ближайшие годы можно даже предвидеть серьезный рост патологического насилия в мире. Смена тысячелетий способствует нагнетанию страхов, связанных с представлением о «конце света». Мы можем столкнуться в предстоящие годы с новой патологией террора, и в этом смысле «АУМ Синрике» стоит воспринимать скорее как грозное предзнаменование.

Генезис формирования и динамики поведения личности «индивидуального» террориста может быть проиллюстрирован следующими материалами журналистского расследования.

Анатолий О. считал себя «терминатором» – вламываясь глухой ночью в окраинные сельские хаты, он с порога расстреливал картечью их взрослых обитателей, потом ножом или лопатой добивал детей, забирал нехитрый домашний скраб, обручальные кольца и деньги, поджигал дом и исчезал.

Ему 37 лет, он сирота, воспитывался в детском доме, учился в Калининском лесотехникуме и закончил «мореходку». В 1985-1986гг. работал на теплоходе «Максим Горький». Пребывая в Германии, просил политического убежища. Получив отказ, совершил несколько мелких преступлений, за что был арестован, выдворен из страны, а по возвращении в СССР уволен с работы. В Германии примкнул к мормонам и впоследствии заявил, что в религиозной секте под влиянием сектантов стал совершать убийства. Лежал в Киевской психбольнице с диагнозом «шизофрения». Выйдя из клиники, О. стал убивать людей с особой жестокостью.

О. – рыжий, маленький (рост около 160 сантиметров) и с виду совершенно неопасный, наводил на сельчан священный ужас. Почему-то никто из его дюжих и мускулистых жертв ни разу не попытался оказать ему сопротивление, хотя шанс был, так как во время убийств О. не ограничивался одной обоймой: каждый раз выходил на крыльцо перезарядить ружье. Ему подчинялись с большой покорностью, надеясь, что, забрав из хаты все деньги, вещи, он помилует уцелевших жителей и уберется восвояси.

«Я убивал людей для того, чтобы познать себя. Человек – это игрушка, – говорил О., охотно пойдя на контакт с прессой. – Пусть о моих деяниях узнают все».

---

<sup>1</sup> См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 2000.

Кроме каких-то, как он заявляет, высших религиозных целей, у него были и вполне обычные, мирские. Так, например, семью Б. он уничтожил только потому, что один из них учился вместе с ним в лесотехникуме и «плохо разговаривал с ним». А по дорогам Васильевского района колесил и убивал людей с досады оттого, что никак не мог застать дома местного жителя Л., когда-то работавшего с О. в пожарной охране и изрядно ему досадившего.

Расстреливая людей по всей Украине, он медленно и упорно продвигался к заветной цели – Одессе, где думал тайком пробраться на теплоход и нелегально доплыть до Германии. Там он собирался не только «приобщиться к мормонам», но и продолжить серию убийств.

Обо всем этом О. повествует хорошим литературным языком, цитируя Библию и немецких философов. Он высказывает идеи о ничтожности человека-жесты; этому мог бы и Гитлер позавидовать. Он признает себя виновным во всех убийствах<sup>1</sup>.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что преступные посягательства на жизнь и здоровье людей продолжают оставаться одной из самых острых проблем.

Преступники физически устраняют не только неугодных им крупных хозяйственников, предпринимателей и финансистов, но и перед угрозой возможного разоблачения организуют убийства сотрудников правоохранительных органов, журналистов.

Терроризм и связанные с ним террористические акты (ст. 258? раздел IX УК Украины) – это не только провозглашение целей и методы их осуществления. Это еще и рецепты: как похищать людей, как устанавливать бомбы, используя при этом достижения электроники, и многое другое. Третья волна терроризма, прокатившаяся по Европе за последнюю четверть века (условно объединим ее термином «политический терроризм»), оставила свои рецепты преступным организациям, общий признак которых явно сводится к одному определению: криминальные структуры. Когда правительство Италии «прижало» Сицилийскую мафию, та ответила серией взрывов бомб против правительственных учреждений – способ для нее совершенно новый, однако хорошо знакомый нам по деятельности «идеологических» боевиков. Равным образом и «АУМ Синрике» взяла на вооружение насильственные методы политических групп, считавших, что их «безвыходное положение» оправдывает любые средства достижения цели. Двадцать лет назад в мотивациях политических и уголовных группировок существовало отчетливое различие, теперь этот барьер стерт, уголовный мир, даже если прямо не претендует на власть, стремится ее контролировать. В годы «холодной войны» от 80 до 90% международных террористических актов так или иначе исходили из стран Ближнего Востока, за что в конце концов за-

---

<sup>1</sup> См.: Семейный убийца // Известия. 1996. 13 нояб.



платили своей репутацией Саддам Хусейн, полковник Каддафи, лидеры Сирии, Ирана, Ливии. Терроризм нес на себе явный отпечаток идеологической и политической вражды разделенного мира.

В ближайшие годы мы можем стать свидетелями рождения нового вида терроризма, когда диверсии будут осуществляться не путем закладки взрывных устройств, а выводом из строя крупнейших информационных систем через всемирную компьютерную сеть Интернет. Жертвами в первую очередь станут государственные организации и крупные коммерческие структуры<sup>1</sup>.

Согласно данным, приведенным в докладе Метта Уоррена, исследователя из Плимутской бизнес-школы, террористическая организация «Ирландская республиканская армия» (ИРА) и ливанская фундаменталистская группировка «Хезболлах» уже имеют несколько серверов в Интернете, на которых содержатся документы этих организаций. Интернет предоставляет террористам осуществлять пропаганду своих идей на ином качественном уровне, чем раньше. Бороться с ними очень трудно, так как информационные источники могут быть разбросаны по всему миру. Потеря даже нескольких серверов не может быть серьезной проблемой для террористов.

В то же время некоторые террористические организации не собираются останавливаться на пропаганде и разрабатывают планы террористических актов с использованием Интернета. Представители ИРА подтвердили, что с помощью компьютерных систем можно нанести гораздо больший урон, чем взрывом бомбы в какой-либо коммерческой структуре.

Для террористов компьютерные диверсии имеют несколько преимуществ перед «традиционными» терактами: уменьшаются шансы восстановления урона, можно получить более широкий общественный резонанс, к тому же поимка конкретного исполнителя значительно затруднена. Для выполнения компьютерных диверсий могут быть привлечены профессиональные программисты – взломщики компьютерных систем (хакеры).

Нельзя не учесть и возможность шантажа потенциальных жертв угрозой компьютерной диверсии<sup>1</sup>.

В феврале 1999г. хакерам удалось «захватить» один из четырех военных спутников связи Великобритании, затем они стали шантажировать оборонное ведомство, требуя денег. Об этом сообщили в газете «Санди бизнес» источники, связанные с обеспечением безопасности Соединенного Королевства. Этот спутник, контролируемый диспетчерами военно-воздушной базы «Оакхэнгер» в Хэмпшире, помогает поддерживать непрерывную связь Министерства обороны со всеми британскими вооруженными силами за рубежом и играет ключевую роль в важнейших операциях в Ираке и бывшей Югославии.

---

<sup>1</sup> См.: Васильев В.Л. Указ. соч.

<sup>1</sup> См.: Финансовые известия. 1997. 15 мая.

Недавно «компьютерным пиратам» удалось внести коррективы в орбиту спутника, что вызвало настоящий шок в британских вооруженных силах. «Такое может произойти лишь в кошмарном сне», – заявил один из высокопоставленных сотрудников британских спецслужб, которые вместе со Скотленд-Ярдом выявляют «взломщиков» национальной безопасности. Если бы Великобритании, как он выразился, хотели подвергнуть ядерной атаке, то агрессор взялся бы прежде всего за военную спутниковую систему связи.

Кроме физического вреда, преступники-насилтники наносят своей жертве психическую травму.

В этом плане к насильственным преступлениям примыкает и *хулиганство*. Цель хулиганства лежит в самом процессе совершения хулиганского акта, наносящего ущерб чести и достоинству окружающих людей.

Почти 90% насильственных и хулиганских преступлений ситуационно обусловлены – возникают в ситуации ссоры, эмоционального конфликта. Преимущественно это бытовые конфликты, обусловленные крайне низким культурным уровнем как преступников, так и потерпевших.

В основе хулиганских деяний лежат малоосознанные, импульсивные действия со смещением мотива и цели действий, низкая адаптированность в конфликтных ситуациях, крайне повышенная агрессивность и малокультурность.

По хулиганским побуждениям происходит значительная часть убийств и телесных повреждений. Такого рода преступления характеризуются внезапно возникшим побуждением на основе злобы, личной неприязни, гнева и характеризуются мотивационной ригидностью личности преступника.

В контингенте насильников и хулиганов преобладают лица молодого возраста с устойчивыми отрицательными привычками поведения, систематически нарушающие общественный порядок. Как правило, эти лица совершают преступления в условиях аморального, бескультурного досуга, психического заражения и подражания асоциальным примерам. Их общие психические особенности: примитивизм, цинизм, крайняя агрессивность, импульсивность, безответственность, убежденность в безнаказанности насильственных действий, завышенный уровень притязаний, самооправдание своих действий. Все насильственные и хулиганские преступления имеют общую социально-психологическую и нравственную основу – обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей. Эмоционально-регулятивная сфера этой категории преступников отличается аффективностью, повышенной импульсивностью, злобностью, агрессивной мстительностью.

Некоторыми психологическими особенностями отличается преступно-насильственное поведение женщин. Женская насильственная прес-

---

<sup>1</sup> См.: Санкт-петербургские ведомости. 1999. 2 марта.

тупность значительно меньше по объему. Специфика женского поведения состоит в более остром восприятии отдельных явлений действительности, в повышенном эмоциональном реагировании на них, в придании большей значимости отдельным фактам межличностных отношений.

Женщины более подвержены психической травматизации в острых конфликтных ситуациях. Они более остро переживают семейные неурядицы и конфликты. Имея повышенный уровень тревожности, женщины склонны к переоценке грозящей им опасности. Повышенная сензитивность (чувствительность), обилие семейных забот создают у них устойчивый фон повышенной психической напряженности.

Женщины более легко поддаются алкоголизации и наркотизации. В женской популяции более высок уровень психических аномалий. Большинство женщин-преступниц отличается повышенной возбудимостью, дефектами социального взаимодействия, неуживчивостью, истеричностью. В агрессивных действиях они чаще всего используют случайно подвернувшиеся предметы. Однако тяжкие преднамеренные преступления женщины, как правило, продумывают более основательно, прибегая к более тщательной их маскировке<sup>1</sup>.

Корыстные убийства совершаются женщинами значительно реже, чем мужчинами. Для женской преступности более характерно детоубийство, нередко с признаками особой жестокости. Жертвами женской агрессии, насилия чаще всего являются родственники, сожители, любовники. Убийствам, как правило, предшествуют длительные конфликты, провоцирующее поведение потерпевших.

Один из основных источников женской преступности – жизненные коллизии в семье, крушение жизненных стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в сфере женского воспитания. Примитивность, инфантильность, крайняя ограниченность интересов, эмоциональная и интеллектуальная тупость – таковы общепсихологические предпосылки женской девиантности.

Как правило, социально-психологическое отчуждение происходит в малообразованных, малокультурных семьях, в семьях с нарушенными социальными связями. Не контролируемые семьей девочки рано вступают в беспорядочные половые связи, а возникающее при этом социальное клеймение резко затрудняет выход из создавшегося положения – начинается воровство, бродяжничество, проституция, мошенничество и т.п. Окружающий мир становится враждебным. Повышается уровень тревожности, усиливается агрессивность в поведении, совершается преступление. Криминальная субкультура, распространенная в исправительно-трудовых учреждениях, завершает процесс десоциализации.

К насильственным относятся сексуальные преступления. Для всех сексуальных преступников доминирующим психическим качеством

---

<sup>1</sup> См.: Голоднюк М.Н. Проблемы социального и биологического в преступности женщин // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982; Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992.

является сексуальная агрессивность – устойчивая склонность к причинению жертве полового насилия еще и физического ущерба, нередко – лишения жизни. Это свидетельствует о психопатическом отклонении личности. Для данной популяции характерны также эмоциональная черствость и гиперчувствительность к эрогенным раздражителям.

Большинство сексуальных преступников имели раннюю сексуальную инициацию, как правило, в извращенной форме. Большинство этой категории преступников отличается асоциальным развитием личности. Массовые обследования выявили широкое распространение в этой популяции интоксикации (патологического опьянения), семейных и супружеских психогений, последствий синдрома «третирования ребенка», посттравматических состояний.

Специфика данного вида преступности содействует ее повышенной латентности. Жертвы насилия не подают заявлений, как правило, из-за боязни мести преступника, стыдливости, нежелания подвергаться осмотру и неверия в возможности правоохранительных органов.

Многие ученые пытаются понять, почему мужчина идет на изнасилование. Считается, что мужчина, который насилует, слишком сексуально возбужден или имеет какие-то сексуальные расстройства. Фактически же, как показывают многие исследования, сексуальное нападение чаще имеет совсем другие причины, которые больше связаны с внутренними психологическими конфликтами преступника, чем с сексуальным удовольствием и желанием. Поэтому, исследуя и внешние факторы изнасилования, ученые стремятся к выявлению его скрытых, бессознательных мотивов.

Может быть предложена следующая систематизация поведения и выявления различных типов насильников, необходимая для анализа. Его первой ступенью является определение поведения нападающего. Оно может быть названо, например, «псевдобескорыстным» или «эгоистичным». Обычно исследуется вербальное и сексуальное поведение нападающего, уровень применяемой им физической силы по отношению к жертве<sup>1</sup>.

«Псевдобескорыстное» поведение определяется верой насильника в то, что его попытки вовлечь женщину в половой акт увенчаются успехом, своей «заботой» об ее «удовольствии» он победит ее и она осознает, что он не такой уж и плохой. Манера его вербального поведения больше похожа на манеру любовника, чем преступника. Он пытается уверить жертву, что он не хочет нанести ей вред. Обычны реплики типа: «Не заставляй меня делать тебе больно», «Я не хочу обидеть тебя», «Тебе будет хорошо со мной». Возможны даже комплименты: «Ты прелестна», «Ты так привлекательна, почему же ты не замужем?». Часто в репликах наблюдается стремление к самоутверждению: «Скажи мне, что ты любишь меня», «Скажи мне, что ты хочешь любви со мной». Он

---

<sup>1</sup> См.: Бут Н.Д. Типология изнасилований и личности насильника. М., 1997.

даже может проявлять «заботу» о жертве: «Тебе не холодно?» или «Тебе не больно?».

Своим сексуальным поведением подобный насильник пытается вовлечь женщину в половой акт. У него нет стремления физически навредить жертве; если она сильно сопротивляется, нападающий может снизить свои требования или даже оставить ее в покое. Очень редко применяется физическая сила. Такой насильник часто требует, чтобы женщина целовала и ласкала его, может интересоваться сексуальными частями ее тела, но не повреждать их. Может даже со своей стороны применить оральный секс, чтобы возбудить женщину.

Если насильник сталкивается с агрессивной или сопротивляющейся жертвой, то проводит с ней немного времени. Предпочитает пассивную жертву, с которой он сможет реализовать все свои сексуальные фантазии, которыми, однако, не хочет специально унижить потерпевшую. Может использовать оружие, но только для того, чтобы испугать ее: получив контроль над ней, убирает оружие.

При «эгоистичном» типе поведения насильник не желает вовлекать женщину в половой акт, используя ее лишь как неодушевленный предмет. Он не проявляет никакой «заботы» о ней и ее «удовольствии». Вербальное поведение определяется стремлением обидеть и унижить жертву. Применяются ругательства («сука» и «дрянь») и оскорбления («Ты омерзительна и не сексуальна» и т.д.). Требует от нее унижающего ее поведения.

Сексуальное поведение характеризуется тем, что нападающий делает все, что он захочет. Ощущения жертвы ему безразличны. Любые ее поступки не смогут изменить его стремления наказать, унижить или использовать ее. Он редко заставляет женщину целовать и ласкать себя, если только не чувствует, что это еще больше унижит ее. Ему больше нравится бить, щипать и повреждать сексуальные части тела жертвы. Он может использовать различные уровни физической силы: от умеренной до чрезвычайной.

После того как насильник отнесен к одной из общих категорий «эгоистичного» или «псевдобескорыстного» поведения, он может быть классифицирован по мотивации совершаемого изнасилования. Приводимая ниже типология была эмпирически выведена зарубежными криминологами.

**1. Насильник, убеждающийся в своей власти.** Цель атаки – желание убедить себя в своей мужественности, продемонстрировать власть над женщиной. Он доказывает «себе себя». Стил атаки – «псевдобескорыстное» поведение (вербальное и сексуальное). На полицейском жаргоне такой преступник часто зовется «насильник-джентльмен» или «вежливый тип».

Нападение обычно происходит поздним вечером или ранним утром, жертва – чаще одного возраста с насильником. Он неожиданно нападает, иногда может угрожать оружием. После изнасилования может просить прощения у женщины, взять у нее что-нибудь на память (напри-

мер, фотографию или брелок). Такой насильник может в дальнейшем пытаться контактировать с женщиной, позвонив или написав ей письмо (обычно это случается в течение 15 дней после нападения). В целом его стиль соответствует описанному в рамках «псевдобескорыстного» поведения.

**2. Насильник, утверждающий свою власть.** Этот тип не сомневается в своей мужественности, он считает себя «мужчиной из мужчин». Цель атаки – лишний раз показать власть над женщиной, «поупражняться» как мужчина, доказать свои «мужские права». Стиль атаки – демонстрация «эгоистичного» поведения (вербального и сексуального).

Жертва обычно одного с ним возраста, нападение может произойти в любое время суток, поскольку представитель этого типа нападает тогда, когда чувствует, что ему «нужна женщина». Силу применяет умеренно, а иногда и чрезмерно.

К. пыталась починить свою забарахлившую машину, когда рядом остановился мужчина и предложил помощь. К. с радостью согласилась. Мужчина проверил двигатель, сказал, что ее машину лучше показать механику и предложил проводить до станции техобслуживания, которая была недалеко. Там, по его словам, у него был знакомый мастер. Поскольку мужчина прилично выглядел и был вежлив, К. приняла предложение. Сев в машину, он продолжал дружески с ней говорить, пока К. не заметила ему, что он пропустил нужный поворот. Тогда он остановил машину, вынул пистолет и сказал, что пристрелит ее. К. закричала, но он дважды ударил ее по голове, она потеряла сознание. Когда пришла в себя, то обнаружила, что одежда ее сорвана, а мужчина собирается изнасиловать ее. Просьбы о пощаде ни к чему не привели, насильник становился все более злым и агрессивным, продолжал избивать ее, после чего несколько раз изнасиловал ее в обычной и извращенной форме. Затем голый выбросил ее из машины и уехал.

**3. Насильник, наказывающий злостью.** Цель атаки – наказать и унижить женщину с помощью секса. Он зол на женщин, и злость является ключевым компонентом его мотивации. Стиль атаки – применение чрезмерного уровня физической силы (вербально и сексуально «эгоистичен»). Атака является импульсивным действием, поскольку она – следствие эмоциональной вспышки злости. Нападающий практикует неожиданное нападение, подчиняя жертву с помощью физической силы и лишая ее возможности сопротивляться. Женщина обычно старше его; насильник проводит с ней непродолжительное время. Часто он нападает на ту женщину, которая тем или иным образом кого-то символизирует для него. Схожесть может быть в стиле одежды, росте, расе и т.п. Нападение может произойти в любое время, когда возникает вспышка злости, которая ослабевает после нападения, но через какое-то время возникает опять, и тогда насильник вновь должен излить злость на источник своих проблем – женщину.

4. **Насильник, возбуждаемый злостью.** Цель атаки – причинить жертве боль, физические повреждения и с помощью садистских действий получить сексуальное удовлетворение. Это сексуальное преступление очень тщательно планируется. Каждая деталь нападения обдумывается и даже может быть описана в дневнике. Оружие, инструменты пыток, маршруты – все заранее обдумано. Жертвой всегда является незнакомая женщина, которая должна не только соответствовать специальным критериям, установленным насильником для удовлетворения его желаний и фантазий, но также не должна никак ассоциироваться с ним у окружающих. Это также часть его плана. Ничто не должно связывать его с жертвой.

Садистское изнасилование можно назвать сексуальной трансформацией злости и власти, когда агрессия сама становится эротизированной.

Насильник демонстрирует «эгоистичное» поведение и крайний уровень физической силы, приводящий жертву к смерти. Он может заниматься жертвой длительное время, пытая ее и издеваясь над ней. Часто жертвами такого садиста становятся проститутки или женщины «легкого поведения».

Насильник может подвергать потерпевшую странным действиям, таким, как мытье и очищение ее тела, принуждение одеться в специфическую одежду, вести себя определенным образом. Все это может сопровождаться побоями, прижиганием различных частей ее тела, проведением сексуального акта с помощью посторонних предметов и другими садистскими действиями. Все происходящее может сниматься на видеоаппаратуру. Изнасилование может включать некрофилические действия, например половой акт с трупом жертвы.

5. **«Случайный» насильник.** Это – единственный тип насильника, чья истинная мотивация изнасилования – получение сексуального удовлетворения. Она возникает во время совершения другого преступления. Например, взломщик, обнаруживший в квартире одинокую женщину, может совершить сексуальное нападение, найдя ее сексуально привлекательной.

Стиль атаки – использование минимальной физической силы и проведение с жертвой относительно короткого времени, необходимого ему для получения сексуального удовлетворения. Такой насильник сексуально и вербально эгоистичен, часто во время нападения находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

17-летняя К. должна была находиться в колледже, когда вор проник в ее квартиру, но в этот день оказалась дома. Обнаружив хозяйку, вор связал ее, уверяя, что не нанесет ей вреда, и пошел грабить квартиру. Найдя бар со спиртными напитками, преступник выпил и задумался о привлекательности девушки. После чего он изнасиловал ее и покинул квартиру. После ареста сожалел о случившемся, говорил, что не имел подобных намерений при проникновении в квартиру.

**6. Групповое изнасилование.** В группе насильников, принимающих участие в таком типе изнасилования, всегда присутствует лидер. Во многих группах встречается человек, который бывает втянут в групповое преступление против своей воли – он обычно пытается остановить изнасилование или защитить жертву.

После проведения такой классификации следует определить психологические причины изнасилования. Изнасилование – выражение не столько сексуальных желаний, сколько несексуальных комплексов. Изнасилование редко является следствием сексуального голода, чаще это симптом психологической дисфункции, результат эмоциональной слабости и неспособности снять психологические стрессы, разрядку которых насильник и достигает при изнасиловании. Было обнаружено, что любой случай изнасилования имеет три компонента: власть (силу), злость и сексуальность. Иерархия этих компонентов и способы их выражения различны, но имеющиеся модели изнасилований могут быть определены на основе названных характеристик.

В изнасиловании всегда присутствует сексуальность, но она становится лишь средством выражения комплексов насильника. Выделим три наиболее общие модели изнасилования.

1. *Изнасилование, связанное с утверждением власти.* Власть – основной фактор, движущий насильником. Сексуальность здесь становится средством компенсации подсознательного ощущения неадекватности и неполноценности. Сексуальное нападение в данном случае – это попытка разрешения сексуальных отношений в жизни насильника. На вопрос «Если вы действительно хотели секса, почему вы не обратились к проститутке?» он отвечает, что «настоящий мужчина никогда не платит за это». Насильник этого типа неуверен в себе, считая себя не признанным окружающими его людьми. Поиски возможностей утвердить свою власть являются выходом неразрешенных жизненных проблем насильника.

«Всю свою жизнь я чувствовал себя управляемым родителями, чувствовал, что люди используют меня, не обращая внимания на мои чувства и нужды, и в совершенном мною изнасиловании основным мотивом было не получение сексуального удовлетворения, а желание поставить кого-либо еще в положение полной незащитности», – оправдывается один из преступников.

Жертва, будучи слабой и беззащитной, может символизировать не только его комплексы, но и отчаянную необходимость уверить себя в сексуальном опыте. Он пытается восстановить свое ощущение власти и контроля над кем-нибудь через сексуальное нападение.

2. *Изнасилование, сопряженное с проявлением злости и агрессии.* В этом случае сексуальность становится средством разгрузки состояния злости и агрессии. Злость на женщин – следствие сильных переживаний в детстве и юности, вызванных близкими людьми. Мать насильника обычно играет значительную роль в том, что впоследствии он стремится



«сбросить с пьедестала» любую женщину, наказать ее и надругаться над ней.

3. *Садистское изнасилование*. Такой тип изнасилования относится к сексопатологическим отклонениям. Эта модель изнасилования была описана выше.

Итак, изнасилование – это принудительный сексуальный контакт. С правовой точки зрения – это уголовно наказуемое деяние, клинически – это симптом психологической дисфункции. Данный акт служит удовлетворению подсознательных нужд и желаний, защите от неуверенности и выражению неразрешимого внутреннего конфликта.

Указанный симптом определяется многими факторами – генетическими дефектами, наследственными патологиями, социальными патологиями и сексуальными травмами. Сексуальная травма определяется как наблюдаемая или пережитая субъектом сексуальная активность, которой он был эмоционально подавлен. Опыт некоторых форм сексуальной травмы был обнаружен в жизни более чем 1/3 исследованных насильников. Эта статистика показательна в сравнении с тем, что лишь менее 1/10 опрошенных взрослых мужчин (ненасильников) показывали подобную виктимизацию в своей жизни.

Примерно 45% насильников были жертвами сексуального нападения в подростковом возрасте. Около 1/5 (18%) пострадавших субъектов втягивались взрослыми в сексуальную активность: взрослый, занимающий доминирующую и авторитетную позицию в глазах ребенка, вовлекал его в занятия сексом. Например, один из субъектов, который изнасиловал пожилую женщину, рассказал, что был соблазнен своей матерью, когда ему было 8 лет. Она брала мальчика к себе в постель и принуждала к оральному сексу с ней. Это продолжалось до его 16 лет.

«Я знаю, что это было неправильно. Я не хотел этого, но это был единственный путь почувствовать себя нужным и близким матери. На меня редко кто-то обращал внимание, поэтому я делал это. Мой отец почти не бывал дома, а когда приходил – бил меня...» – рассказывает он.

Другие 18% исследованных насильников испытывали в детстве психологический дискомфорт из-за чрезмерно строгого отношения семьи к их сексуальной активности. Например, родители одного из виновных постоянно ругали его за то, что он «слишком часто себя трогает», а в другом случае подростка 15 лет наказывали и били за отношения с проституткой.

Около 5% насильников свидетельствуют об угнетающей их сексуальной активности со стороны родителей. Один, например, спал в одной постели с родителями, которые занимались сексом у него на виду. «Я думал, что отец делает матери очень больно», – вспоминает он. В свои 12 лет он стал свидетелем полового акта своей матери с другом семьи: «Я почувствовал к ней отвращение и разрывался сомнениями, сказать ли обо всем отцу или остаться лояльным к матери». В ряде подобных случаев мать будущего насильника была проституткой или отец приво-

дил в дом женщин для занятия сексом. Известен случай, когда отец был насильником и заставлял сына принимать участие в своих сексуальных нападениях.

При исследовании отношений между субъектом и вовлекающим его в сексуальные отношения было обнаружено, что почти половина (47%) совратителей были членами семьи, 1/3 (33%) – соседями, учителями, друзьями и знакомыми и только 12% – незнакомцами.

Большинство (68%) субъектов подверглись насилию в возрасте до 13 лет (из них 15% – до 6 лет), а 31% – от 13 до 15 лет.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что изнасилование является скорее комплексным действием, которое служит компенсирующим целям в психологии насильника, чем результатом каких-то внешних, ситуационных факторов в его окружении. Это попытка выразить свою силу и власть, преодолеть сомнения в своей мужественности и сексуальности, дать разрядку своей злости и презрению к женщинам. Изнасилование является симптомом дисфункции личности, при которой сексуальность становится средством разрешения ее внутренних конфликтов; оно всегда представляет совокупность трех компонентов – власти, злости и сексуальности, и каждый из этих компонентов должен быть рассмотрен при изучении насильника.

Существует еще одна категория преступлений, которая вызывает, пожалуй, наибольший общественный резонанс, – многоэпизодные сексуальные убийства.

*Сексуальные убийцы-маньяки* обычно отслеживают жертву, внезапно нападают на нее, приводя в состояние шока, насилуют, наносят множество телесных повреждений, вспарывают грудь, живот, выворачивают внутренности, совершают надругательства над половыми органами, отрезают отдельные куски тела, поедают их или разбрасывают в разные стороны и т.д. Эти кровавые злодеяния поражают своей необычностью, немыслимой жестокостью, неумолимостью и цинизмом убийц, числом жертв, среди которых немало детей.

В числе таких преступников – Бруно Людке, убивший в Германии по сексуальным мотивам 85 женщин в период с 1928 года по 1943 год; жертвами Педро Алонсо Лопеса стали 300 малолетних девочек в возрасте до 10 лет. Среди отечественных кровопийц рекордсменами являются Чикатило, убивший в разных регионах России 53 человека (1978-1991гг.), Михасевич, уничтоживший в 80-е годы в Белоруссии 37 женщин, а также Кузнецов, который убил в Москве и в Украине 20 женщин.

Серийные сексуальные убийства имеют свою специфику: 1) число жертв – не менее двух; 2) жертвами становятся подростки и дети обоего пола, женщины; 3) большинство убийств совершается с особой жестокостью; 4) все убийства связаны с сексуальными переживаниями; 5) в большинстве случаев жертва специально не выбирается, нападение часто совершается и на случайно подвернувшихся лиц; 6) убийства совершаются с разной периодичностью различными способами и орудиями; 7) иногда сексуальные убийства сопровождаются актами канибализма;

8) все серийные сексуальные убийства совершаются в условиях неочевидности.

Что представляют собой эти современные монстры?

Анализ состояния психического здоровья лиц, обвиняемых в совершении такого рода убийств, показал, что их преступное поведение в той или иной мере связано с наличием различных расстройств психической деятельности. Однако, по данным А.Р.Павлова, лишь 17,7% преступников, подвергнутых стационарной судебно-психиатрической экспертизе в НИИ им.В.П.Сербского, были признаны невменяемыми.

В то же время среди лиц, признанных экспертами вменяемыми, только 28,6%, или практически каждый третий, не имели никаких расстройств психики, а 71,4% обнаруживали те или иные психические аномалии в рамках вменяемости. К ним относятся: психопатия – 46,6%, шизофрения – 16,7%, олигофрения в степени дебилности – 15%, органические заболевания центральной нервной системы или их последствия – 15%, хронический алкоголизм в различной степени – 5% и эпилепсия – 1,7%. Следует отметить, что среди психопатов, многократно совершивших убийства, 11,7% обнаружили склонность к сексуальным пerversиям (парафилиям), т.е. к нарушениям сексуального поведения, 60,4% преступников находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь как бы развязывал им руки, снимал внутренние тормоза, актуализировал бессознательные переживания и давние психотравмы. 40,2% преступников ранее привлекались к уголовной ответственности, из них 22% – за половые преступления.

Возрастные характеристики преступников распределились следующим образом: лица в возрасте до 16 лет составили 1,6%; от 17 до 18 лет – 6,9%; от 19 до 24 лет – 31,4%; от 25-29 лет – 29,4%; от 30 до 39 лет – 16,7%; от 40 до 49 лет – 11,8% и старше 50 лет – 1,9%. Таким образом, больше всего серийных убийств на сексуальной почве совершают преступники в возрасте 19-29 лет, хотя среди них есть и исключения – тот же Чикатило начал свои злодеяния, когда ему было за 40 лет, и продолжал их совершать 12 лет.

Среди указанных преступников преобладают лица с неполным и полным средним образованием.

Рабочие среди сексуальных убийц составили 59,8%, служащие – 14,7%, учащиеся – 3,9% и неработающие – 21,6%.

Среди многоэпизодных убийц 36,3% состояли в браке, 10,8% – в повторном браке, 43,1% не имели семьи и 9,8% были разведены.

«Приведенные статистические показатели, – указывает Ю.М.Антонян, – позволяют получить некоторую общую модель личности преступника, совершающего многоэпизодные убийства по сексуальным мотивам. Это молодой человек в возрасте от 19 до 24 лет, не состоящий в браке, принадлежащий к рабочей среде, закончивший 7-9 классов общеобразовательной школы, не привлекавшийся ранее к уголов-

ной ответственности, страдающий расстройством психической деятельности в форме психопатии»<sup>1</sup>.

Что касается психологических особенностей указанных лиц, то они характеризуются ранимостью, внутренней напряженностью, тревожностью, ригидностью (застываемостью аффективных переживаний), подозрительностью, злопамятностью, высоким уровнем агрессивности. Наличие аффективных установок, проявления нетерпимости, враждебности не позволяют им изменить стереотип поведения, обуславливают нарушения социального взаимодействия, плохую социальную приспособляемость. Им присущи импульсивность, непосредственная реализация в поведении возникающих побуждений, крайний эгоцентризм с сосредоточенностью на собственной личности, собственных переживаниях, пренебрежение к интересам и чувствам других людей, иногда с ощущением собственной необычности, постоянным желанием самовыражения, привлечения к себе внимания.

Серийных сексуальных убийц отличает бессознательное стремление к психологической дистанции между собой и окружающим миром, уход в себя. «Эти данные можно интерпретировать как глубокое и длительное разрушение отношений со средой, которая с какого-то момента начинает выступать в качестве враждебной и в то же время часто непонятной силы, несущей угрозу для данного человека. С этим, несомненно, связаны подозрительность, злопамятность, повышенная чувствительность к внешним воздействиям, непонимание среды, что повышает и поддерживает тревожность и страх смерти»<sup>1</sup>.

### **Корыстный тип личности преступника**

Типы корыстных преступников разнообразны. «Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые вору-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба — без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя; вору плачущие и вору смеющиеся; вору, ничего не имеющие, и вору, имеющие, но желающие иметь еще более...»<sup>1</sup>.

Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Как отмечают исследователи, они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей<sup>2</sup>. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Вору обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1996. С.264.

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. М., 1997. С.105.

<sup>1</sup> См.: Гернет М.Н. Избр. произв. М., 1974. С.430.

<sup>2</sup> См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С.18.

антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной полинаправленностью. Воры обычно и хулиганы, и пьяницы. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей. Их социальная дезадаптация обычно усугубляется отсутствием семьи, специальности, постоянной работы и постоянного места жительства, различными психическими аномалиями. В криминальной среде они пользуются наибольшим влиянием. Их преступное поведение особенно тесно коррелирует с их анти-социальным образом жизни.

Личность преступника – вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью. Квартирные воры по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной среде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя.

К особой группе следует отнести *хозяйственно-корыстный и служебно-корыстный типы преступников*. Для этого типа преступников характерны узкогрупповые эгоистические интересы, реализуемые через приписки, обман, получение незаслуженных вознаграждений и т.п. При этом вырабатывается определенный тип психологической защиты – прикрытие противозаконных махинаций «интересами дела», «служебным долгом» и т.п.

Хищения, совершаемые должностными лицами, во многих случаях сопрягаются и с другими преступлениями – взяточничеством, обманом покупателей, выпуском недоброкачественной продукции, подлогом и мошенничеством. Для них характерен активный поиск все новых и новых возможностей преступно-корыстных способов действий. Длющиеся хищения свидетельствуют о наличии у расхитителей «профессиональных» способов обмана контрольно-ревизионной службы.

Постоянная необходимость сокрытия преступлений приводит к «двойной жизни», маскировке способов удовлетворения гипертрофированных материальных потребностей показными проявлениями «бедной» жизни.

Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу – устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Корысть – один из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков, системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстное мотивообразование – скрытый от самой личности процесс, защищенный от самоконтроля (совести) личности системой защитных (самооправдательных) механизмов.

Метастазы корысти паразитируют на безграничности человеческого потребительства. Соображения материальной выгоды связываются с

рядом личностно-престижных обстоятельств – групповым статусом, имиджем, положением в микросреде. Эгоистические устремления могут обрести псевдосоциальными мотивами. В условиях нарушенных хозяйственных механизмов хищения нередко связываются не только с личной материальной выгодой, но и с хозяйственной необходимостью.

Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности.

У корыстного преступника обычно сформирован особый тип поведения – ситуативная зависимость поведения, установка на совершение криминальных действий в любой ситуации ослабленного социального контроля. Вор – обычно не временно оступившийся человек, а человек нечестный, личность с системой устойчивых, негативных качеств, сформированных, как правило, в условиях отвержения моральных норм в семье и микросреде, в условиях нужды и социального отвержения.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой социального отчуждения личности, формированием у нее враждебных отношений к социуму; формированием у личности преимущественной ориентации лишь на внутренние критерии в оценке своего поведения. В результате личность становится неспособной оценивать объекты и явления вне собственных интересов. Если мелкие хищения иногда бывают обусловлены нуждой, материальными недостатками, то крупные, как правило, связаны с повышенным уровнем притязаний, гиперсамоутверждением, со стремлением доминировать в окружающей среде.

Психология безудержной наживы формируется на почве правовой безнаказанности. Противоправное завладение имуществом, многократное занижение стоимости приватизируемых объектов, насильственное устранение конкурентов стали массовыми явлениями. Такова плата за пассивность власти, за ее неспособность обеспечить необходимый социальный контроль над социальными процессами. Ослабление правовой регуляции, юридической ответственности за правонарушающее поведение в сфере экономических отношений ведет к резкому возрастанию и примитивно-вульгарных форм экономических посягательств, имеющих откровенно циничный характер. В мошеннических целях создаются многочисленные лжехозяйствующие субъекты, получающие предоплату и бесследно исчезающие. Бесчисленны элементарные нарушения хозяйственных договоров. Судебное же преследование правонарушителей крайне затруднено перегруженностью гражданских судов. Резко возросло противоправное завладение средствами контрагента. Дача взятки становится нормой поведения хозяйствующего субъекта.

Формирующийся в стране корпус предпринимателей дает пока еще значительную долю правонарушителей. Часть из них смыкается с недобросовестными зарубежными коммерсантами и, предавая национальные

интересы, почти бесконтрольно вывозит из страны ее сырьевые богатства, другая часть занимается спекулятивными сделками. Наиболее же социально вредная часть нуворишей образует мощные преступные синдикаты, подчиняющие себе соответствующие государственные экономические структуры.

Саморегуляция общественных процессов в сфере экономики невозможна без хорошо отработанного социального (правового и нравственного) контроля.

Широкое распространение служебно-корыстная преступность получила в банковской системе и в отношении банковской системы: обман кредиторов посредством представления в банк ложных сведений об имуществе, фальшивых балансов, создание фиктивных коммерческих предприятий и т.п. Многочисленны правонарушения служебно-корыстного типа в сфере приватизации государственного имущества, в деятельности акционерных обществ, при объявлении предприятий банкротами. Многочисленны случаи мошеннического завладения имуществом граждан и юридических лиц, незаконного завладения уставными капиталами акционерных обществ.

Представляет интерес типология корыстных преступников по мотивационным критериям<sup>1</sup>.

*«Утверждающийся» («самоутверждающийся») тип*, для которого смысл преступного поведения заключается в утверждении себя на социальном, социально-психологическом или индивидуальном уровнях. Естественно, здесь присутствует и корыстный мотив, выступающий как сопутствующий, во многих случаях равнозначный. То есть здесь налицо полимотивность поведения.

Владение, распоряжение похищенным является средством утверждения личности. Особенно ярко это проявляется в преступных действиях молодых людей, когда они таким образом завладевают престижными вещами.

Мотив утверждения на социально-психологическом уровне имеет место тогда, когда подросток совершает кражу или грабеж, чтобы быть принятым в референтную для него неформальную асоциальную группу.

*«Деадаптивный» (или «асоциальный») тип*, который характеризуется нарушением социальной адаптации, т.е. приспособленности к условиям микросреды. Эти преступники ведут антисоциальный, часто бездомный образ жизни, многие из них являются бродягами и алкоголиками, были ранее судимы, не имеют прописки, документов. Они обычно нигде не работают, не имеют семьи, друзей, родственников. Большинство из них безразличны к своей судьбе.

В основе такого деадаптивного поведения лежит полная личностная неопределенность, психологическая отчужденность (отверженность). Поскольку в таких случаях разорваны эмоциональные связи (привязан-

---

<sup>1</sup> См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989.

ности) с людьми, с группой и в целом с социальной средой, поведение мотивируется неосознаваемым стремлением избежать идентификации (уподобления) с другими лицами, группой. Поэтому социальные контакты дезадаптивных лиц поверхностны. Если они устраиваются на работу, то долго на ней не задерживаются, стремятся избавиться от любых обязательств, избежать какой-либо социальной ответственности.

В большинстве своем дезадаптивные лица не имеют законных источников получения средств к существованию – их дают кражи и другие имущественные преступления.

*«Алкогольный» тип* очень близок к «дезадаптивному», но не идентичен ему. Критерием для выделения этого типа является мотив совершения корыстных преступлений – получение средств для приобретения спиртного. Большинство представителей – хронические алкоголики. Они отличаются глубокими личностными изменениями – деградацией личности по алкогольному типу, так как спиртное становится смыслообразующим мотивом их поведения, мерилom всех ценностей. По мере роста зависимости от алкоголя этот мотив становится в структуре личности доминирующим, вытесняя на задний план все другие мотивы. Впоследствии социально-позитивные потребности угасают, редуцируются. Семья, работа становятся второстепенными.

Меняется и сфера общения, прежде всего круг ближайших друзей. Лица, общение с которыми не сопровождается приемом алкоголя, отходят на задний план, а потом и вообще «забываются». На первый план общения выдвигаются новые «друзья» – собутыльники, готовые всегда поддержать компанию и раздобыть любым способом, в том числе и преступным, средства на спиртное. Все это усугубляет оторванность человека от нормальной социальной среды, усиливает его дезадапцию.

Лица «алкогольного» типа чаще всего совершают мелкие кражи и мелкие хищения на производстве для удовлетворения потребности в спиртных напитках. Преступления совершаются ими примитивными способами, обычно заранее не готовятся, не принимаются меры к уничтожению следов, а похищенное чаще всего тут же сбывается.

*«Игровой» тип* личности корыстных преступников с психологической точки зрения довольно сложен. Представителем такого типа можно назвать Шуру Балаганова из «Золотого тельника» И.Ильфа и Е.Петрова.

Указанный тип отличается постоянной потребностью в риске, отсюда – поиск острых ощущений, связанных с опасностью, стремление участвовать в рискованных операциях и т.д.

Поведение таких лиц полимотивно: корыстные побуждения действуют наряду с «игровыми», поскольку для них одинаково значимы как материальные выгоды в результате совершения преступления, так и эмоциональные переживания, которые испытываются в процессе совершения преступления.

*«Семейный» тип* корыстных преступников характеризуется огромной, доминирующей ролью семьи в мотивации преступных действий.



Обычно этот тип встречается среди расхитителей и взяточников и крайне редко среди воров. Хищения такой человек совершает не столько для себя, сколько для материального обеспечения близких и дорогих для него членов семьи. Многие такие корыстные преступники на работе характеризуются положительно.

«Семейная» мотивация довольно распространена среди женщин, которые похищают вверенное им имущество ради детей, мужа, а нередко и для знакомых мужчин.

Перечисленные типы встречаются и среди других категорий преступников. Так, среди убийц нередко встречаются «самоутверждающиеся». С целью утверждения себя в глазах других и самоутверждения совершается немало изнасилований, особенно подростками.

Представители «игрового» типа преступников чаще всего встречаются среди грабителей, разбойников, хулиганов и лиц, совершающих изнасилования. Среди последних это лица так называемого пассивно-игрового типа – пассивного потому, что игру (флирт) затевают женщины и своим двусмысленным поведением провоцируют мужчин на преодоление их, как потом утверждают виновные, мнимого сопротивления.

Среди насильников выделяют еще один тип – так называемый «отвергаемый», не встречающийся среди других преступников. Для лиц этого типа характерны дефекты в сфере межличностного общения. По причине слабоумия, дебильности, наличия каких-либо физических недостатков их отвергают и презирают женщины. Кроме того, умственная отсталость препятствует усвоению ими нравственных норм, регулирующих общение между полами. Лишенные возможности удовлетворить половую потребность социально приемлемым путем, они прибегают к насилию.

### **Психологические особенности преступников-профессионалов и рецидивистов**

Профессиональная преступность обычно связывается с получением постоянного противоправного дохода. Однако профессиональную преступность следует связывать не только с понятием «доход», но и с социально-психологическим понятием «профессиональность», как устойчивым, постоянным занятием, осуществляемым хорошо отработанными, стереотипизированными способами. Профессионализм имеет социально отработанные механизмы воспроизводства. Когда воровство, например, становится профессией, с ним происходит то же, что и со всякой профессией, – возникает разделение труда, профессия становится образом жизни. Профессиональный преступник, работая, как мастер, хорошо знает свое дело и подчиняет ему весь образ жизни.

*Преступник-профессионал* – это, как правило, рецидивист. *Рецидивистом* считается лицо, совершившее новое преступление до снятия или погашения судимости за ранее совершенное преступление. В психологическом же отношении рецидивист – устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения.

Различаются специальный рецидив (лицо после осуждения совершает новое однородное преступление) и общий рецидив (совершение ряда неоднородных преступлений). При определенных условиях виновный признается по приговору суда особо опасным рецидивистом, если ранее осуждался к лишению свободы за особо опасное государственное преступление и вновь совершил преступление подобного рода. Во всех этих случаях рецидив – проявление преступной специализации.

Наиболее высокая доля рецидивистов отмечается среди корыстных и корыстно-насильственных преступников. Большинство рецидивистов – соучастники групповых преступлений. Специализируясь в основном на имущественных преступлениях, рецидивисты превращают эти преступления в устойчивый источник своих доходов.

Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализованной средой, текущими примитивными желаниями, ситуативная зависимость крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Бытовая неустроенность, социально-ролевая дезадаптированность закрепляют антисоциальный образ его жизни. В жестких драках и дебошах реализуется социально не реализованная личность.

Поведение рецидивиста отличается подчеркнутой распушенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Крайне неблагоприятные условия жизни «на свободе», привычность к «зоне» способствуют утрате у него страха перед наказанием. Новое преступление совершается рецидивистом на привычном уровне – в силу установки на предпочтительность преступного типа поведения. Жизнь в местах лишения свободы, где ему обычно обеспечен наивысший статус, привилегированное положение, не только не страшит, а даже привлекает его.

Рецидивная преступность – это проявление устойчивых антисоциальных, социально-психологических качеств индивида, криминального образа его поведения. В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики рецидивиста. Поведение рецидивиста нередко противоречит здравому смыслу, собственным его интересам. Часто цели не соответствуют средствам, принимаемые им решения, его поведение лишены элементарной осмотрительности, ослаблено предвидение ближайших последствий.

Так, Е., уже имевший две судимости за умышленное убийство и кражу, после освобождения устроился на работу, женился. Однако после случайной встречи с Т., с которым он отбывал наказание, в нетрезвом состоянии ограбил свою соседку, нанеся ей телесные повреждения. На другой день Е. явился с повинной. За групповой разбой он был осужден к 8 годам лишения свободы и признан особо опасным рецидивистом.

Многочисленные факты подобного рода показывают, что сознание преступника-рецидивиста не является единственной детерминантой его поведения; здесь имеет место нарушение всей личностной саморегуляции: дезиерархизация ценностных ориентаций, подавление доводов рассудка привычными устремлениями. Криминальные побуждения рецидивиста прорываются сквозь заслоны разума – возникает феномен асоциально неконтролируемого поведения.

*Рецидивист* – антисоциальный тип личности с криминально ориентированным сверхсознанием: его преступные деяния совершаются вопреки даже собственному рассудку, он становится рабом устойчивых криминально направленных побуждений, его правосознание приобретает черты аномии, его поведение получает санкцию полного самооправдания.

Стойкая антисоциальная ориентация личности преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой готовности к разрешению трудностей и конфликтов насильственными способами. Особая активность проявляется у рецидивистов в групповых эксцессах криминализованной среды.

Одним из распространенных психических дефектов многих рецидивистов является их равнодушие к угрозе наказания, общественному осуждению. Рецидивная преступность высоко коррелирует с психическими аномалиями – легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией и т.д. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией – они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психотических срывов.

«По-видимому, по мере социального отчуждения неоднократно судимых лиц их психическое здоровье ухудшается и структурно низшая мотивация преступного поведения занимает все более заметное место»<sup>1</sup>. Социально-нравственная деградация преступников-рецидивистов усугубляется в процессе длительного пребывания в местах лишения свободы. Невротизм, психопатизация, акцентуированность характера, неадекватность поведения, устойчивая склонность к агрессивным проявлениям, социально-ролевая деформация – таковы обычные последствия не только преступного образа жизни, но и продолжительного пребывания в местах лишения свободы.

Придерживаясь психологической типизации, предложенной еще в 20-х годах известным психологом и психиатром А.Ф.Лазурским, преступника-рецидивиста следует отнести к извращенному типу личности, а разновидности этого типа следует определять по различным характерологическим отклонениям. А.Ф.Лазурский подразделял устойчивых преступников на рассудочных, слабовольных, импульсивных, аффективных и эмоциональных. *Рассудочные* преступники характеризуются стойкой криминальной направленностью, способностью планировать преступ-

---

<sup>1</sup> См.: Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. Х., 1980. С.46.

ление. *Слабовольные рецидивисты* совершают преступления в силу неприспособленности к жизни, социальной дезадаптированности, крайне неблагоприятных жизненных обстоятельств, бытовой неустроенности.

*Импульсивные рецидивисты* – взрывные (взрывные) типы – индивиды, не прогнозирующие последствий своего поведения, лица с ослабленными тормозными процессами. Они проявляют бурные реакции по ничтожным поводам. Тяжесть совершенных преступлений, как правило, не соответствует их поводам. Они рабы своих установок, стереотипов, привычек. Их желания (особенно в состоянии алкогольного опьянения) немедленно перерастают в энергичные антисоциальные действия. Их стихия – хулиганство, насильственные деяния. Они обычноотягощены неврозами, алкогольной деградацией, умственной недостаточностью, инфантилизмом.

*Аффективные рецидивисты* отличаются крайней эмоциональной неустойчивостью. Они форсируют аффективное состояние даже в несложных конфликтных ситуациях, отличаются повышенным уровнем тревожности, низкой толерантностью (неспособностью переносить трудности), слабостью тормозных процессов. Подобные недостатки они пытаются компенсировать повышенной агрессивностью, общим повышенным энергетизмом поведения. Они постоянно склонны к посягательствам на жизнь и здоровье граждан, порче и разрушению имущества, злостному хулиганству и экстремизму. Рецидив этих преступников обычно состоит из однородных или сходных преступлений.

*Эмоциональные рецидивисты* могут отличаться каким-то стойким, доминирующим эмоционально негативным состоянием (гипертрофированным чувством обиды, мести, ревности). Устойчивая злобность, мстительность, жестокость, завистливость побуждают их длительно вынашивать преступный умысел, тщательно продумывать средства и способы достижения преступной цели. Исполнение преступного умысла обычно совершается ими с особой жестокостью и изощренностью. Их стихия – злостное хулиганство, истязание, изнасилование, убийство. Они отличаются бесчувственностью, неспособностью к состраданию, жестокостью и садизмом. Рецидивисты этого типа обычно отягощены психопатиями, легкими степенями деградации, алкоголизации. В силу своей экспрессивности они оказывают повышенное влияние на членов преступной группы и часто становятся их главарями.

Среди личностных черт этой категории преступников выделяется доминантность – всемерное утверждение своего превосходства над окружающими, решимость идти на риск, самолюбование ложным героизмом, самохвальство, позирование. В преступной среде они проявляют властность, жестокость, крайнюю грубость, насилие, шантажируют и угрожают.

Общественная опасность преступников-рецидивистов возрастает в силу их антисоциального влияния на морально неустойчивых лиц, особенно из среды подростков и молодежи. Имея опыт противодействия

расследованию, преступники-рецидивисты более тщательно скрывают свои преступления.

Специальный рецидив (повторение аналогичного преступления) связан с возрастанием преступной «специализации», совершенствованием способов преступного деяния. Один из признаков особо опасного рецидива – квалифицированный способ совершения преступления. Длительная преступная деятельность связана с созданием определенных стабильных условий – подысканием «надежных» соучастников, организацией сбыта добытых преступным путем вещей, ценностей и в большинстве случаев – с созданием преступной группы.

## ***12.4. Объективные и субъективные факторы формирования личности преступника***

### **12.4.1. Взаимодействие личности с социальной действительностью**

При совершении преступления имеют место два уровня взаимодействия личности с социальной действительностью: первый уровень – это условия нравственного формирования индивида, второй – конкретная ситуация совершения преступления.

На уровне неблагоприятных условий нравственного формирования личности создаются нравственно-психологические предпосылки, обуславливающие возможность совершения преступления данным лицом. На уровне конкретной ситуации подобная возможность реализуется в действительность. На названных уровнях проявляется и связь общесоциальных причин и условий преступности с причинами и условиями отдельного преступления. Общесоциальные причины и условия преступности различными своими сторонами «входят» в индивидуальные условия нравственного формирования личности, а также определяют конкретные ситуации, в которых действует эта личность. В свою очередь, причины отдельного преступления отражают на индивидуальном уровне общесоциальные причины преступности и криминогенные ситуации, возникающие в реальной действительности.

Органы внутренних дел осуществляют свою профилактическую деятельность на обоих указанных уровнях: выявляют условия, отрицательно влияющие на нравственное формирование людей (при индивидуальной профилактике – на конкретное профилактируемое лицо) в семье, учебном и производственном коллективах, бытовом окружении, в других сферах социальной жизни, и принимают меры к их устранению, а также предупреждают возникновение или нейтрализуют возникшие криминогенные ситуации, способствующие проявлению негативных нравственных свойств в конкретном преступном посягательстве. При этом различные службы органов внутренних дел осуществляют эту деятельность в соответствии со своей компетенцией: уголовный розыск – в

отношении тех условий и ситуаций, которые могут привести к совершению краж, грабежей, разбоев, насильственных преступлений против личности, хулиганских поступков; служба борьбы с экономическими преступлениями – применительно к условиям и ситуациям, характерным для хищений, взяточничества, финансовых злоупотреблений и махинаций; муниципальная милиция – в отношении причин и условий уличной преступности; инспекция по делам несовершеннолетних – в отношении условий нравственного формирования и ситуаций антиобщественного поведения подростков; участковые инспекторы – по наиболее широкому кругу условий нравственного формирования лиц, проживающих на подконтрольной территории, со стороны которых можно ожидать совершения различных преступлений.

Анализ причин и условий совершения отдельного преступления должен вестись с учетом указанных двух уровней взаимодействия личности с социальной действительностью. Это предполагает рассмотрение:

- социально-психологического механизма индивидуального преступного поведения;
- условий, под влиянием которых формируются негативные нравственно-психологические свойства людей, являющиеся субъективной причиной преступного поведения;
- внешних (объективных) ситуаций и обстоятельств, вызывающих, облегчающих или провоцирующих совершение различных преступлений.

Социально-психологический механизм конкретного преступления, как и любого иного человеческого поступка, состоит из определенных элементов (звеньев) и этапов его функционирования. Элементы психологического механизма конкретного поступка – это нравственные свойства личности, среди которых с поступком непосредственно связаны потребности, интересы, мотивы, цели. Этапами функционирования механизма являются: формирование указанных нравственных свойств, их актуализация в определенной ситуации, принятие поведенческого решения и его осуществление<sup>1</sup>.

Преступный характер поступка обусловлен не особенностями психологического механизма его совершения, отличным от механизма правомерного поведения, а дефектами отдельных звеньев общего механизма и искажениями на различных этапах его функционирования. Подобные дефекты и искажения, превращающие поступок в преступление, могут относиться к любому названному элементу психологического механизма, к одному или нескольким этапам его функционирования, иметь различный «удельный вес», различную продолжительность действия. Исследуя элементы и этапы функционирования психологического механизма противоправного поведения, можно выявить его дефекты и искажения, приводящие к преступлению, определить причины и условия подобного искажения и на этой основе осуществить необходимые

---

<sup>1</sup> См.: Механизм преступного поведения / Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1981.

профилактические мероприятия. При этом следует иметь в виду, что дефекты и искажения в условиях нравственного формирования личности обычно отделены во времени от самого преступления и в момент его совершения, особенно взрослыми лицами, уже отсутствуют. Не столь часто и в меньшем масштабе «сдвиг во времени» в действии причин и условий индивидуального преступного поведения имеет место и применительно к этапам актуализации потребности и принятия решения: они тоже порой отстоят от преступления на определенный промежуток времени, идущий на обдумывание, подготовку, поиск средств, выжидание удобного момента для совершения преступления и т.п. Для этапа осуществления преступного решения, который обычно совпадает с самим преступлением, подобный разрыв во времени не характерен, по своему криминогенному значению данный этап чаще всего играет второстепенную роль.

Психологический механизм совершения преступления отчетливо обнаруживает социальную природу подобного поведения. Как всякий поступок, преступление представляет собой акт сознательной волевой деятельности.

#### **12.4.2. Учет влияния ранних возрастных периодов на последующее развитие личности правонарушителя**

Возраст – не только биологическая, но и социальная категория. Каждый возрастной период отличается определенными потребностями и психической деятельностью, противоречиями, характерными психическими новообразованиями, изменением способов социального взаимодействия личности с ближайшим окружением и т.п. «Внутри любого предшествующего периода закладываются ресурсы и резервы последующего развития. Будущее преемственно связано с настоящим и даже отдаленным прошлым»<sup>1</sup>.

*Детский возраст* характеризуется наиболее интенсивной социализацией личности, развитием познавательных процессов, формированием нравственно-волевой сферы, направленности, характера, приобретением определенной суммы теоретических знаний и практического опыта. В этот период ребенок с особой легкостью усваивает нормы и моральные ценности семьи, детской группы, членом которых он является. Отрицательное им может усваиваться также сравнительно легко, без критического анализа, что способствует на последующих возрастных этапах асоциальному развитию личности. Асоциальные черты личности могут формироваться еще в младшем школьном возрасте.

Основные факторы, способствующие этому: 1) аморальное поведение одного или обоих родителей (пьянки, скандалы, сексуальная распущенность); 2) отсутствие контроля за поведением и учебой ребенка, в

---

<sup>1</sup> См.: Ананьев Б.Г. Избр. психолог. труды: в 2 т. М., 1980. Т.1. С.74.

результате чего тот был предоставлен самому себе или попал под влияние уличной компании, отрицательно направленных групп детей (старших по возрасту); 3) отсутствие родителей и осуществление воспитания близкими родственниками, опекунами, не подготовленными к выполнению этих функций (применение антипедагогических методов воздействия на личность); 4) плохая организация педагогического процесса в детском доме (неподготовленность педагогов к воспитательной работе с такими детьми, притеснение старшими по возрасту детьми младших и т.п.).

Нравственная запущенность, возникшая в возрасте до 10 лет, оказывает существенное влияние на последующее развитие личности. Отрицательные формы поведения, закрепляясь, становятся привычными, составляют основу асоциальных качеств личности.

*Подростковый возраст* постоянно привлекает внимание педагогов, психологов, общественности своим своеобразием и неповторимостью. Он характеризуется: 1) появлением психических новообразований (самосознания, самостоятельности); 2) качественной перестройкой всей психической деятельности в связи с вступлением в действие новых социальных факторов (систематизированного изучения основ наук, смены общественных позиций), повышающих требования к личности; 3) крайней неравномерностью развития, проявляющейся в дисгармонии социально-нравственного формирования и физического созревания, в одновременном противоречивом сочетании в личности подростка «детскости» и «взрослости»; 4) возрастанием социальной активности личности, связанной с формированием ее социальных установок, моральных основ.

Все это делает данный возраст «трудным» как для самого подростка (в связи с ломкой старых форм поведения и отношений и выработкой новых), так и для воспитателей, родителей, старших, обязанных своевременно видеть эти изменения и вносить коррективы в методы воздействия на него и в систему межличностных отношений с ним.

**Психофизическое созревание.** В подростковом возрасте происходит перестройка всего организма в связи с продолжающимся процессом биологического созревания. Изменения в эндокринной системе способствуют активизации гипофиза, что в свою очередь стимулирует рост тканей и функционирование щитовидной и половых желез, надпочечников. Их деятельность вызывает скачок в росте и половом созревании, появление вторичных половых признаков. Эти процессы наиболее интенсивны у девочек в возрасте 11-13 лет и у мальчиков в 13-15 лет, что оказывает существенное влияние на возникновение новых психологических образований: интереса к лицам другого пола, чувства взрослости. Однако социальное созревание отстает от полового созревания, что ведет к диспропорции, составляющей одну из трудностей в работе с подростком.

Рано созревшие подростки-правонарушители часто становятся объектами сексуального внимания со стороны взрослых, что способствует



их вступлению в ранние добрачные связи, часто сопровождающиеся употреблением алкоголя. Все это послужило поводом для формирования циничных оценок в области половой морали.

**Развитие личности в подростковом возрасте.** В подростковом возрасте идет интенсивное нравственное формирование личности: закладываются основы мировоззрения, формируются нравственное сознание, принципы и идеалы. Однако у правонарушителей нередко наблюдается отклонение в нравственном развитии в виде морального изживенчества, социальной инфантильности.

Неустойчивость мировоззрения подростка сосуществует со слабостью и противоречивостью характера, в котором уживаются порой такие противоположные качества, как мечтательность и практицизм, доброжелательность и бессердечность, повышенная требовательность к другим и снижение требований к себе и своим поступкам.

Специфическим новообразованием данного возраста является «чувство взрослости», на формирование которого влияют: осознание своего физического отличия от детей и внешнего сходства со взрослыми; осознание и оценка своего полового созревания; осознание изменений в своем социальном положении (приобщение к труду, новые, «взрослые» обязанности и т.д.). Это благоприятствует формированию завышенной самооценки и усвоению внешней формы «взрослого» поведения (курения, нарочитой грубости, нетерпимого отношения к мнению других и т.п.).

Для подростков характерны: высокая восприимчивость к внешним воздействиям (как положительным, так и отрицательным); активный поиск нравственного идеала, нетерпимое отношение к фальши, неискренности; стремление к романтике; стремление к самовоспитанию, и прежде всего к формированию волевых качеств и волевой закалке. У подростков-правонарушителей все эти процессы получают негативную направленность. Так, часто в качестве идеала выбирается асоциальная личность, стремление к романтике завершается приобщением к романтике уголовного мира, для волевой закалки избираются заведомо ошибочные методы самовоспитания.

В практике воспитания подростков встречаются случаи, когда воспитанник полностью или частично отрицает свою вину, пытается оправдаться перед собой и другими людьми. Это свидетельствует о наличии в сознании личности так называемых защитных мотивов, которые способствуют возникновению «психологического барьера» между воспитателем и воспитанником. Защитная мотивация легко перерастает у подростков в отрицательные психические состояния (тоска, безнадежность, отчаяние, фрустрация, депрессия, раскаяние и т.д.).

**Стремление к самостоятельности.** Для подростка характерно стремление к самостоятельности, потребность в общении, ревнивое отношение к дружбе и товариществу, стремление определить свое отношение к явлениям окружающей объективной действительности, выработать принципы своего поведения. Стремление к самостоятельности

создает условия для освоения социальных ролей и функций. Этот процесс противоречив. Отсутствие критичности у подростка как к своим действиям, так и к действиям окружающих его людей часто не дает ему возможности объективно оценивать результаты своего поведения.

Решающее значение в возникновении отклонений от социальной нормы имеет система общения подростков, направленность тех групп, участниками которых они становятся: усиление общения в малой группе (обычно уличной, отрицательно направленной) ведет к ослаблению контактов с семьей, классным и школьным коллективами. В свою очередь недостаток общения в школе и семье подросток пытается компенсировать общением в малой дружеской группе.

**Типы социального поведения.** *Эмансипация* подростка проявляется в стремлении высвободиться из-под опеки и контроля старших, отойти от их стандартов, норм и ценностей. Этот тип поведения часто связан с борьбой подростка за самостоятельность, за самоутверждение себя как личности.

В *группировании* проявляется характерное для данного возраста стремление к общению со сверстниками. Этим объясняется тот факт, что подавляющее большинство правонарушений подростки совершают в группе. Совместное совершение преступных действий, общие переживания и одинаковая оценка поступков гарантируют членам группы анонимность их соучастия и формируют чувство безнаказанности. Социально отрицательные групповые нормы воспринимаются всеми ее членами и укореняются, превращаясь в специфические индивидуальные установки и ценностные ориентации несовершеннолетних.

Стремление выйти из-под опеки взрослых следует уметь заменить актами социально значимой самостоятельности (выбор профессии, творческая деятельность, спортивная профессионализация и т.д.). Важно предупредить образование отрицательно направленных групп, извращенных способов общения. Наконец, увлечения подростков важно переориентировать на устойчивые общественно ценные виды деятельности (учеба, труд, спорт, участие в общественной работе) (см. гл. 13).

### **Психологические особенности личности молодого человека**

**Общая характеристика.** На формирование личности в этом возрасте влияют следующие факторы: достижение к концу периода половой и физической зрелости, необходимость жизненного самоопределения, выбора профессии, активного включения в общественную деятельность.

**Психофизическое развитие.** Человек достигает в этом возрасте физической зрелости, у него нарастает мышечная сила, повышается работоспособность. Физическое состояние юноши придает ему уверенность в выборе профессии, овладении трудовыми навыками и умениями, занятии спортом.

**Развитие личности в юношеском возрасте.** В юношеском возрасте изменяется положение человека в системе общественных отношений, обусловленное изменением характера деятельности, которая выходит за пределы школы, требует выполнения от юноши различных обществен-

ных функций. Изменяется его роль в семье, неформальной группе, в ближайшем микроокружении, поскольку он приобретает статус взрослого. Однако, считаясь взрослым, он находится в фактической материальной зависимости от родителей, что может вызывать у него внутреннее состояние дискомфорта, проявляющееся в упрямстве, реакциях протеста.

В юношеском возрасте могут происходить изменения в социальном статусе личности в связи с окончанием средней или восьмилетней школы, поступлением в ПТУ, в вуз, на работу, что требует адаптации к новым условиям деятельности и социальному окружению, или приобретает статус безработного в связи с трудностями нахождения работы (отсутствие опыта и необходимой для работы квалификации). Нередко этот процесс связан с большими трудностями из-за смены референтной группы. Существенно ослабляется социальный контроль из-за снижения интенсивности связей с семьей и взрослыми, что нередко служит причиной становления его на асоциальный путь.

В юношеском возрасте развивается самосознание, приобретая качественно новый характер по сравнению с самосознанием подростка. У юноши появляется тенденция постоянно оценивать свою личность, анализировать свои действия, поведение, поступки. В отличие от подростков юноша не доверяет оценкам других людей своего «я».

У осужденных юношеского возраста особенно рельефно проявляются негативные элементы в развитии самосознания, которые могут заключаться в следующем: 1) в рассогласованности (функциональной и генетической) различных элементов самосознания, например, осознания своих психических свойств и самооценки; 2) в искажении социально-нравственных оценок, включенных в самосознание; 3) в завышении (переоценке) своих качеств; 4) в стремлении подтвердить свою неадекватную самооценку нелогичными, а порой аморальными и криминальными поступками; 5) в неправильной оценке своего будущего в связи с совершенным преступлением, ощущении бесперспективности и повышенной социальной тревожности. Кроме того, самосознание и самооценка не всегда побуждают юношу заниматься позитивно направленным самовоспитанием.

Трудности юношеского возраста могут порой служить причиной возникновения отклонений в развитии и различных формах неадекватного поведения. Так, потребность в самовоспитании, свойственная лицам этого возраста, может реализоваться неправильными и ошибочными методами, стремлением развивать у себя асоциальные качества.

Хотя в юношеском возрасте и формируется ярко выраженная направленность личности в виде определенных целей и перспектив жизни, установок, ориентаций и идеалов, однако общение в преступной среде, преступная деятельность существенно искажают направленность их личности, порождая противоречивость во взглядах и убеждениях, ценностях и ориентациях. Нравственное сознание в этом возрасте может получить искаженное направление развития, порождая нравственный

нигилизм, специфическое понимание товарищества, дружбы, честности, трансформируемых в ложное товарищество, круговую поруку и т.п.

Чувство взрослости у молодых людей становится более глубоким, чем у подростков, проявляясь в самоутверждении и самовыражении, стремлении быть неповторимым и оригинальным, обратить на себя внимание, порой даже аморальными способами. В юности возрастает социальная активность личности, выражающаяся в стремлении к общественной деятельности как способу самоутверждения и самовыражения. Однако эта активность порой приобретает асоциальную направленность.

Следует также учитывать в работе с этими лицами юношеский максимализм, оставшиеся от подросткового возраста категоричность и нетерпимость к окружающим, гиперкритицизм, затрудняющие формирование у них адекватной самооценки.

В юношеской среде нередко наблюдаются завышенные профессиональные притязания. Трудности устройства на работу в связи с экономическим кризисом, неудачи в выборе профессии толкают юношей на праздный образ жизни, а затем и на путь правонарушений. При воспитании приходится также преодолевать одностороннюю ориентированность юношей на овладение «престижными» профессиями, нежелание овладевать массовыми профессиями.

**Общение и эмоциональная жизнь.** У юношей больше и иначе, чем у подростков, выражено стремление к автономии во взаимоотношениях с родителями и взрослыми. Желая освободиться от опеки взрослых, юноши стремятся к автономии:

- поведенческой (добиваться права самостоятельно решать жизненно важные для них вопросы), что в современных условиях затруднено и должно быть компенсировано вовлечением юношей в коллективную жизнь с элементами самоуправления;

- эмоциональной (потребность и право иметь свои интимные переживания, привязанности, симпатии и антипатии), что делает их особенно чувствительными к эмоциогенным факторам и порождает массу эмоциональных проблем;

- морально-ценностной (потребность и право иметь свои собственные взгляды и убеждения и фактическое наличие таковых), что проявляется в нарочитом высказывании крайних взглядов, в подчеркивании своей приверженности ценностям, которые официально осуждаются. Часто за этим стоит стремление быть оригинальным и неповторимым.

В юношеском возрасте характерно стремление к коллективной деятельности, участие во всех групповых начинаниях. В отличие от подростков, которым бывает достаточно просто участвовать в коллективной жизни, юноши стремятся быть принятыми в коллектив, самоутвердиться в нем, иметь престиж, занимать прочную позицию. Однако свойственная юношескому возрасту борьба за популярность может принять извращенную форму, когда этой популярности и оригинальности они начинают добиваться с помощью силы, путем подавления других.

Коллективная и групповая жизнь в этом возрасте не исключает индивидуальной интимной дружбы, предполагающей теплоту отношений, искренность, привязанность. Дружба возникает из потребности «излить свою душу», поделиться своими переживаниями, быть понятым другим.

Для дружеских отношений характерны следующие особенности:

1) особая эмоциональная интенсивность и доверительность; 2) внешняя огрубленность («без нежностей»), обусловленная как возрастными особенностями, так и специфическими чертами, сформировавшимися в процессе преступной деятельности; 3) бескомпромиссность и полная самоотдача, ревнивое отношение к друзьям друга; 4) некоторая слепота, иллюзорность, когда у друга находят качества, которыми он не обладает.

В юношеском возрасте получает дальнейшее развитие интерес к лицам противоположного пола, что в свою очередь повышает интерес к своей личности. На место увлеченности, привязанности, влюбленности подростка приходит первая юношеская любовь, отличающаяся чистотой, целомудрием и непосредственностью. Она обладает огромным стимулирующим эффектом, побуждая человека к нравственному самосовершенствованию.

Однако у юношей-правонарушителей чувство первой любви часто осквернено влиянием лиц, начавших раннюю половую жизнь, формирующих у окружающих нездоровый интерес к лицам противоположного пола, насаждающих половой нигилизм, распущенность, распространяющихся о своих мнимых или реальных «победах».

**Характеристика личности молодого человека.** Личность молодого человека характеризуется социальной зрелостью, способностью правильно воспринимать явления общественной жизни и критически оценить свое поведение, однако огромное влияние на поведение личности оказывают стереотипы, сформировавшиеся в предшествующий возрастной период. В этом возрасте люди обзаводятся семьей, происходит их профессиональное становление, углубляются и развиваются межличностные отношения, должна наступить правовая зрелость. Социальная роль личности подкрепляется избирательным правом. Рассматриваемый жизненный период можно условно разделить на два этапа: 1) с 18 до 25 лет; 2) с 26 до 30 лет.

В возрасте от 18 до 25 лет формирование личности идет наиболее интенсивно. В этот период рельефно проявляется социальная активность человека: он создает и изменяет обстоятельства современной жизни собственным поведением и трудом, образует собственную среду развития посредством общественных связей (товарищества, дружбы, любви, брака и семьи, включения в разнообразные малые и большие группы-коллективы).

Антиобщественное поведение некоторой части молодежи может наблюдаться там, где запущена воспитательная работа, где не уделяют должного внимания удовлетворению ее запросов, интересов, потребностей. В таких коллективах начинают процветать групповой эгоизм, ло-

жное товарищество, антиобщественные взгляды. Развитие отрицательных черт интенсифицируется с момента вхождения личности в асоциальную малую группу и принятия ее норм, ценностей, требований.

В молодежном возрасте особенно остро встает проблема осознания себя и своего будущего. Если в 18-летнем возрасте правонарушитель может еще неохотно включаться в общественно полезные виды деятельности, сохранять детскую инертность, полагая, что он может жить за счет родителей, то уже к 22-25 годам под влиянием объективной действительности он должен заботиться о перспективе своей жизни, а если в семье безработные родители, то такие заботы возникают раньше.

Многие молодые правонарушители не имеют общего среднего образования, а длительный преступный образ жизни, злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами отрицательно сказались на развитии их интеллектуальной сферы, разрушили навыки самостоятельной работы с книгой. Кроме того, часть молодежи не видит перспективы в повышении общего образования, поэтому посещает школу под нажимом родителей (родственников), а если контроля нет, «бросает» школу.

### **11.4.3. Условия нравственного формирования личности**

Нравственное формирование личности является важной составной частью процесса социализации индивида, вхождения его в социальную среду, усвоения им определенных социальных ролей и духовных ценностей – идеологии, морали, культуры, социальных норм поведения – и их реализации в различных видах социальной деятельности. Социализация индивида, его нравственное формирование обусловлены действием трех групп факторов (объективных и субъективных):

- общечеловеческим опытом в сфере труда, общения и поведения;
- материальными и духовными чертами данного социального строя и той социальной группы, к которой индивид принадлежит (экономические отношения, политические институты, идеология, модель, право);
- конкретным содержанием производственных, семейных, бытовых и других социальных связей и отношений, составляющих личный жизненный опыт индивида (см. гл. 12).

Из этого следует, что нравственное формирование личности происходит под влиянием условий общественного существования. Но общественное существование – понятие сложное. Оно определяется не только тем, что характеризует общество в целом: господствующим типом производственных отношений, организацией политической власти, уровнем демократии, официальной идеологией, моралью и т.д., но и тем, что характеризует большие и малые социальные группы. Таковы, с одной стороны, крупные социальные общности людей, профессиональные, национальные, возрастные и иные демографические макрогруппы, а с другой – семья, школа, учебный и производственный коллективы, бытовое окружение, друзья, знакомые и прочие микрогруппы. Индивид

формируется под воздействием всех указанных пластов общества. Но сами эти пласты, их влияние на людей как по содержанию, так и по интенсивности неравнозначны. Общесоциальные условия наиболее мобильны: они в большей мере изменяются в результате социальных преобразований, в них быстрее утверждается новое, прогрессивное и изживается старое, реакционное. Макрогруппы медленнее и труднее поддаются социальным изменениям и потому отстают в своей социальной зрелости от общесоциальных условий. Наиболее консервативны малые социальные группы: в них сильнее и устойчивее старые, противоречащие коллективистской идеологии и морали взгляды, нравы и традиции.

Огромную роль в нравственном формировании личности играет непосредственное участие лица в общественном производстве, влияние на него трудового коллектива. Именно трудовая деятельность в наибольшей степени дает человеку практическое представление об обществе, о взаимосвязанности личных и общественных интересов, об общественном характере удовлетворения своих потребностей. Общественно полезный труд способствует формированию коллективистской психологии, вырабатывает уважение к людям, приучает соотносить индивидуальные потребности и интересы с общественными. Человек, не приобщенный к труду, стоящий в стороне от трудового коллектива, хуже усваивает необходимые навыки общественного поведения, больше подвержен влиянию индивидуалистической психологии. В этом одна из причин того, что среди правонарушителей значительную часть составляют люди молодого возраста (до 30 лет), не имеющие еще достаточного жизненного опыта, в частности опыта трудовой деятельности.

Воспитание трудом не происходит автоматически, оно зависит от условий, в которых протекает, от уровня организации трудового процесса, зрелости коллектива, в котором трудится человек.

Проведенные исследования позволили выделить следующие негативные обстоятельства, наблюдаемые в трудовых коллективах, отрицательно влияющие на нравственное формирование и поведение работников:

- плохая организация производства, низкие экономические показатели, бесхозяйственность и безответственность руководителей. Подобные факты снижают заинтересованность работников в их труде, формируют безразличие к своему предприятию, его деятельности и задачам, ослабляют чувство коллективизма и, напротив, способствуют развитию индивидуалистических взглядов и настроений;

- слабый контроль и учет материальных ценностей, плохая их охрана, нарушения финансовой дисциплины;

- недостаточное внимание администрации и общественных организаций к условиям производственной деятельности работников, к повышению их профессионального мастерства, обеспечению безопасности и облегчению их труда;

- нарушение принципа оплаты по труду, формально-бюрократическое отношение к работникам, к их материально-бытовым

нуждам и духовным запросам; грубость, зажим критики, насаждение подхалимства и угодничества; семейственность и т.д.;

- недостатки в подборе кадров; назначение на руководящие и материально ответственные должности лиц с антиобщественной ориентацией, насаждающих свои взгляды и мораль среди неустойчивых членов коллектива, располагающих и втягивающих их в преступления;

- нездоровая атмосфера в трудовом коллективе, низкая дисциплина, прогулы, пьянки, недобросовестное отношение к работе, хищения, рвачество, круговая порука и т.п.;

- слабая работа администрации и общественных организаций в борьбе с перечисленными недостатками, низкая общественная активность работников, недостатки воспитательной и индивидуально-профилактической работы<sup>1</sup>.

Криминогенное значение перечисленных обстоятельств подтверждается тем, что уровень преступлений, правонарушений и иных антиобщественных проявлений заметно выше в тех трудовых коллективах, где указанные недостатки более распространены. В современных условиях перехода к новым формам производственных отношений и хозяйствования перечисленные негативные явления в деятельности производственных коллективов, претерпев некоторые изменения, отнюдь не исчезли, а кое в чем усилились и пополнились новыми «теневыми сторонами», отражающими «незрелость» рыночных отношений. Таковы распространенные факты коррупции администрации, обхода налогового законодательства, злоупотреблений при акционировании предприятий и распределении прибыли между работниками и т.п. Все это существенно осложняет не только нормальную работу соответствующей организации, но и нравственно-психологическую атмосферу в ней, отрицательно отражаясь на сознании ее работников.

Особое место в неблагоприятном нравственном формировании личности занимают негативные факторы бытового окружения. Быт – сфера личной жизни людей и личных отношений между ними, лежащая за пределами их производственной и общественной деятельности, в которой осуществляется удовлетворение человеком значительной части своих материальных и духовных потребностей. Составной частью сферы быта является семья, криминогенные факторы которой рассмотрены нами выше.

Быт выполняет важные социальные функции:

- поддержание и восстановление физических и психических сил человека для успешного осуществления им профессионально-трудовой деятельности и различных гражданских обязанностей;

- эмоциональная разрядка от усталости, психических перегрузок и стрессовых ситуаций;

---

<sup>1</sup> См.: Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения. М., 1995.



– удовлетворение творческих устремлений и эстетических запросов, потребностей интеллектуального и духовного развития, взаимного общения людей.

Характер быта, степень социальной зрелости личности зависят, с одной стороны, от объективных условий – материальной оснащенности быта, уровня его организации, работы различных государственных и общественных структур и институтов, а с другой – от субъективных обстоятельств – интеллектуальных и нравственных свойств индивидов, их культуры, взглядов, ценностных ориентаций. Следует при этом учитывать, что по своей природе быт – относительно консервативная, устойчивая сфера, отстающая от общих социально-политических и экономических условий и их изменений. Будучи сосредоточением весьма противоречивых начал и тенденций, сфера быта труднее всего поддается преобразующим воздействиям. Именно в быту более всего сохраняются многие отсталые нравы и обычаи, антисоциальные взгляды и тенденции, элементы индивидуалистической психологии и морали. В то же время сфера быта – одна из важнейших сфер жизнедеятельности людей, в которой проявляется большая часть социальных условий, определяющих нравственное формирование личности и ситуации конкретных поступков. Со сферой быта тесно связаны условия общественно-политического, производственно-экономического, организационно-управленческого характера, в том числе их теневые, негативные стороны, непосредственно затрагивающие личность, влияющие на ее сознание и поведение. Сложности и противоречия переживаемого периода – обострение материального неравенства, обнищание населения, рост бюрократизма, бездуховности, взаимного равнодушия, усиление личной и имущественной незащищенности граждан, возрастающая криминализация населения – все это в конечном итоге проявляется в сфере быта, усиливая негативные факторы его нравственного воздействия на личность.

Криминогенность быта обусловлена тем, что здесь аккумулирована масса повседневных, простых, стереотипных, повторяющихся жизненных отношений, регулируемых подчас устарелыми обычаями и представлениями, противоречащими нравственным и правовым нормам демократического общества.

Для современной преступности характерна тенденция смещения многих правонарушений в бытовую сферу. На бытовой почве совершается более трети хулиганских проявлений, до 70% насильственных преступлений против личности. Влияние негативных факторов быта просматривается во многих имущественных преступлениях, преступлениях против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности. Составной частью быта является досуг, формы проведения и содержательность которого в значительной мере обусловлены личностными свойствами человека – уровнем интеллектуального и нравственного развития, характером интересов, кругом общения и контактов. И в то же время условия проведения досуга существенно воз-

действуют на личность, на сознание и поведение индивида. Социально негативные способы проведения свободного времени – пьянство, карточные и иные азартные игры, бесцельное шатание по улицам и бессодержательное (тем более антисоциальное по своему содержанию) «балдение» в компании приятелей – все это характеризует определенный слой неблагополучного досуга со своими нормами, образцами поведения и даже чертами личности, которые ярко представлены у многих «досуговых» преступников. Коммерцизация жизни, извращенные формы рыночных отношений, немалые деньги, легко достающиеся интеллектуально и морально ограниченным людям, занявшимся предпринимательством и коммерцией, способствуют не только усилению существующих негативных сторон быта, но и появлению новых отрицательных форм его организации и проведения (беспорядочные связи, проституция, «индустрия» сомнительных развлечений и азартных игр и т.п.), усугубляя криминализирующие возможности быта.

Серьезными криминогенными факторами являются пьянство, питейные традиции и обычаи, которые особенно распространены и живучи именно в сфере быта и досуга. Связь пьянства с преступностью общеизвестна. На почве пьянства совершается до 75% хулиганских поступков, 78% умышленных убийств, более 80% умышленных тяжких повреждений, около 80% изнасилований, 64% разбоев, почти столько же грабежей, свыше 40% краж. Злоупотребление алкоголем не только непосредственно провоцирует совершение различных преступлений, но и способствует этому, снижая интеллектуальный и творческий потенциал личности, огрубляя нравы, сужая и примитизируя интересы, «замыкая» человека на пустом, бездуховном времяпрепровождении, сближая подобных лиц в неформальных группах с антисоциальной ориентацией.

Среди неблагоприятных условий нравственного формирования личности заметное место занимает отрицательное влияние ранее судимых и иных антисоциальных элементов. Криминологические исследования показывают, что лица, совершившие преступление, имели в прошлом среди друзей и знакомых людей, ранее судимых, в 6 раз больше, чем контрольная группа правопослушных граждан, и злоупотребляющих алкоголем – в 2 раза больше. С людьми же высоких моральных правил и духовных запросов опрошенные правонарушители почти не общались.

Неблагоприятные условия нравственного формирования личности, создающие почву для возможного совершения в будущем преступления, заметно обостряются в переживаемый ныне период происходящих в стране глубоких социальных преобразований, под влиянием коренных изменений прежних экономических, идеологических, политических, общественных отношений и соответствующих этим изменениям осложнений и конфликтов, усиливающегося социального расслоения людей, коммерцизации сознания, роста индивидуалистической ориентации и психологической напряженности.

Криминогенный «эффект» рассмотренных условий неблагоприятного нравственного формирования личности наступает, как правило, при их сочетании и взаимодействии. Это, конечно, не значит, что в каждом случае отрицательного нравственного формирования индивида имеют место все подобные условия и что все они действуют одновременно. Отрицательное формирование личности обычно обусловлено рядом обстоятельств, частично совпадающих либо рассредоточенных во времени. При этом одни условия нравственного формирования (например, семья, школа) могут быть положительными, другие (трудовой коллектив, бытовое окружение) – отрицательными. Нередко в пределах отдельных источников нравственного формирования имеет место сочетание позитивных и негативных факторов (например, в семье – положительное влияние матери и отрицательное – отца; в трудовом коллективе – влияние общественных организаций, сознательных работников и влияние дезорганизаторов, «деляг», правонарушителей). Формирование индивида зависит от соотношения положительных и отрицательных условий, продолжительности и интенсивности их воздействия. Неблагоприятное, криминогенное формирование личности наступает обычно в результате совокупности взаимоусиливающихся негативных факторов, действующих достаточно длительно, концентрированно и интенсивно.

К сказанному необходимо добавить, что хотя наличие или отсутствие неблагоприятных условий нравственного формирования личности чаще всего не зависит от самой личности, является объективным (исключая случаи, когда она сама «ищет», выбирает или даже создает для себя подобные условия), ее роль в отношении этих условий отнюдь не пассивна. Важным элементом нравственного формирования личности является самовоспитание. Выбор друзей и товарищей, занятий и увлечений, оценка собственных поступков и поступков других людей – все это во многом зависит от самого индивида. Поэтому неблагоприятные условия нравственного формирования индивида, помогая выявить причины совершенного им преступления, не освобождают от ответственности за содеянное.

### **Роль ситуации в совершении преступления**

Негативные личностные свойства человека, сложившиеся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования, приводят к совершению преступления при наличии определенных обстоятельств, образующих ситуацию его совершения – криминогенную ситуацию. Криминогенной ситуацией признается совокупность внешних (объективных) обстоятельств, в которых оказывается индивид и которые, воздействуя на его сознание, чувства, волю, в соответствии с нравственными качествами данного лица вызывают у него намерение и решимость совершить деяния, образующие умышленное преступление или приводящие к преступлению по неосторожности. Криминогенная ситуация – особый уровень взаимодействия личности с социальной средой. На этом уровне обусловленная неблагоприятными условиями нравственного формирования способность лица совершить преступление под воз-

действием ситуации реализуется в действительность. Каждое преступление связано с конкретной ситуацией, имеющей определенные пространственно-временные рамки, объективное содержание и субъективное (с позиции лица, совершающего преступление) значение.

Криминогенная ситуация может распространяться на более или менее обширную территорию (например, дефицит некоторых товаров или видов услуг в стране или в отдельном регионе) либо существовать в ограниченном пространстве (квартирный конфликт). Она может иметь длительный характер (разлад в семье) или кратковременный, разовый (ссора в очереди). В первом случае возникновение криминогенной ситуации отделено от преступления определенным промежутком времени, в течение которого она воздействует на личность, психологически «подготавливая» ее к совершению преступления. Во втором этот промежуток сокращается до минимума и ситуация как бы сливается с самим преступлением. Возможно и сочетание подобных ситуаций – ситуации формирования намерения совершить преступление и ситуации реализации этого намерения (например, систематическое пьянство и издевательство мужа над женой и обстоятельства, непосредственно связанные с убийством супруга).

По объему своего действия криминогенная ситуация может быть локальной, затрагивать только данное лицо или узкий круг лиц (болезнь, ссора, утрата личного имущества), а может касаться многих (стихийное бедствие, социальный конфликт в коллективе или регионе). По источнику возникновения принято различать ситуации, созданные людьми, и ситуации, вызванные действием стихийных сил и явлений природы. Возможны и смешанные ситуации, связанные как с действиями людей, так и с проявлением стихийных сил природы (например, автоавария, совершенная лицом, находящимся в состоянии опьянения, на участке неотремонтированной дороги в условиях непогоды и плохой видимости). Ситуации, созданные людьми, могут быть связаны с правомерными или противоправными действиями самого виновного либо иных лиц. Ситуации, связанные с действиями виновного, могут быть созданы им специально для совершения преступления (например, намеренный бюрократизм должностного лица в целях получения взятки от обращающегося к нему граждан) либо без такого намерения (употребление алкоголя и опьянение, в результате которого допускается автоавария). Среди ситуаций, связанных с действиями иных, кроме виновного, лиц, особо выделяются ситуации, созданные потерпевшими от преступления, которые называют виктимологическими (от слова «виктимология» – учение о жертве, в частности о потерпевшем от преступления). Следует, однако, иметь в виду, что виктимологическими, т.е. чреватými превращением человека в жертву преступления, они являются именно для потерпевшего, обуславливая такое его состояние, а для виновного и совершенного им преступления эти ситуации носят криминогенный характер, ибо детерминируют преступное поведение. Вопросы виктимологии, виктимности имеют существенное значение для криминологии, расширяя и

углубляя наши представления о причинах преступности и возможностях ее профилактики («виктимологическая профилактика») <sup>1</sup>. Разграничение криминогенных ситуаций по источнику их возникновения важно для установления непосредственных причин совершения преступления и определения степени ответственности виновного, в частности для учета так называемой «смешанной вины». Поэтому многие виды ситуаций совершения преступления предусмотрены в уголовном законодательстве в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. Кроме того, классификация ситуаций по источнику их возникновения имеет значение для предупреждения преступности, указывая «точки приложения» профилактических усилий по устранению или нейтрализации обстоятельств, способных привести к совершению преступлений.

По своему содержанию ситуация может быть конфликтной, проблемной, экстремальной. *Конфликтная ситуация* связана с острым противоречием и открытым столкновением интересов и позиций виновного и других лиц либо государственных или общественных органов (семейный конфликт, конфликт на производстве, в сфере бытовых отношений). *Проблемной* называется ситуация, при которой лицо сталкивается с определенными трудностями и препятствиями в достижении преследуемой цели (например, требование родителей невесты уплатить калым как обязательное условие согласия на брак). *Экстремальная ситуация* – необычная, исключительная для данного лица, оказывающая на него особо сильное воздействие (например, ситуация превышения пределов необходимой обороны при отражении внезапного нападения). По характеру воздействия на виновного ситуация может быть соблазняющей (провоцирующей) и разряжающей. *Соблазняющая* (провоцирующая) *ситуация* побуждает к совершению преступного посяательства (неохраняемое имущество при краже, аморальное поведение потерпевшей от изнасилования). *Разряжающая ситуация* вызывает разрядку психологического напряжения, обусловленного иными обстоятельствами (оскорбление сотрудника на работе, вызванное нервным возбуждением после семейной ссоры).

В механизме индивидуального преступного поведения указанные виды ситуаций часто играют роль повода к совершению преступления, который формирует соответствующий мотив и определяет характер и цель преступного посяательства.

Ситуация преступления, наряду с объективным содержанием, определяемым фактическими событиями и обстоятельствами, имеет и личностное значение, обусловленное субъективным ее восприятием виновным. Причем объективное содержание и субъективное восприятие ситуации не всегда совпадают, могут расходиться, и порой весьма существенно. Так, лицо может воспринять справедливое замечание, критику

---

<sup>1</sup> См.: Франк Л.В. Потерпевший от преступления и проблемы советской криминологии. Душанбе, 1977; Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.

как личную обиду и оскорбление, вызывающие у него желание отомстить обидчику. Хорошо известны ситуации «мнимой измены» и «беспричинной ревности», приводящие порой к серьезным насильственным преступлениям. Субъективное восприятие ситуации зависит от нравственно-психологических свойств индивида и имеет большое значение для понимания причин совершенного преступления. Так, убийство из мести обусловлено содержанием действий потерпевшего, вызвавших подобную реакцию со стороны виновного, но в еще большей степени тем, как эти действия восприняты и оценены последним, что связано уже с его нравственно-психологическими особенностями. Аналогично и дача взятки обусловлена не только объективной ситуацией, затрудняющей лицу достижение желаемого результата (например, поступление в институт, устройство на работу и т.д.), но и отношением лица к этой ситуации, его оценкой значимости преследуемой цели и противоправных способов ее достижения. Причинами автотранспортного преступления часто являются и объективная ситуация (дорожная обстановка, техническое состояние автомашины и т.п.), и отношение к ней виновного – степень восприятия ситуации, оценка значимости различных ее элементов. Искаженное восприятие ситуации может быть как следствием негативных нравственных свойств индивида (зависть, злобность, нечестность, злоупотребление алкоголем и т.п.), так и результатом физиологических (зрение, слух) либо психологических дефектов восприятия (преувеличение значения опасности при превышении пределов необходимой обороны, неправильная оценка дорожной обстановки). Расхождение между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием имеет значение для оценки этих субъективных причин и самого поведения виновного.

Криминогенная ситуация может быть причиной преступления либо обстоятельством, способствующим его совершению. Примером последнего являются различные недостатки организационно-хозяйственной деятельности, поведение отдельных лиц, а иногда и природные условия. Так, плохая охрана склада, несовершенство учета и слабый контроль за материальными ценностями, бесхозяйственность и т.п. способствуют совершению хищения; состояние опьянения потерпевшего облегчает его ограбление; ненастная погода – побег из-под стражи.

Подобные обстоятельства являются не причиной, а условием преступления, поскольку сами по себе не вызывают его совершение, но способствуют этому. Виновный может даже и не знать об этом. Однако в тех случаях, когда наличие подобных обстоятельств повлияло на решение лица совершить преступление (например, обещанное недонесение; бесконтрольность материально ответственного лица, «толкнувшая» его на хищение), они включаются в причинный механизм индивидуального преступного поведения. Предупреждение преступлений достигается воздействием не только на причины, но и на условия их совершения. Во многих случаях устранить условия, способствующие совершению преступлений, создать противостоящие этому другие условия и тем самым

блокировать действие причин практически легче, чем устранить сами причины. Профилактическая деятельность органов внутренних дел в значительной мере осуществляется именно этим путем. В частности, организация наружной службы, патрулирование, административный надзор, непосредственная охрана объектов, борьба с пьянством, с безнадзорностью подростков – все это противодействует причинам преступности, устраняет условия, способствующие совершению преступлений.

Ситуация преступления как совокупность внешних обстоятельств, повлиявших на решение лица избрать антиобщественный вариант поведения, содержит в себе, как правило, не только способствующие такому решению факторы, но и факторы, этому противостоящие. В зависимости от соотношения этих двух видов обстоятельств ситуация может иметь различную степень криминогенности: толкать, провоцировать на преступление или только облегчать, способствовать его совершению, либо противостоять, препятствовать ему. Как поступит человек, зависит не только от степени криминогенности ситуации, но и от ее соотношения с нравственно-психологическими свойствами данного индивида. Так, в особо неблагоприятной, тяжелой ситуации преступление может совершить лицо в целом положительное, но не сумевшее справиться с такой ситуацией. Напротив, человек с глубокими и стойкими антисоциальными свойствами (рецидивист, морально опустившийся пьяница, дебошир и т.п.) способен совершить преступление даже в ситуации, противостоящей этому, игнорируя и преодолевая все препятствия. Здесь наиболее отчетливо проявляется взаимодействие личности и ситуации, характеризующее механизм индивидуального преступного поведения. Для профилактики преступлений необходимо, с одной стороны, устранение криминогенных и усиление антикриминогенных условий, образующих конкретные жизненные ситуации, а с другой – обеспечение надлежащих условий нравственного формирования личности<sup>1</sup>.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Раскройте содержание понятия «личность преступника»*
- 2. В каких целях изучаются психологические особенности личности субъекта, совершившего преступление?*
- 3. Чем отличается с психологической точки зрения личность преступника от личности законопослушного гражданина?*
- 4. Что представляют собой психические аномалии, психические расстройства? Какое влияние они могут оказывать на поведение человека?*
- 5. Что такое агрессивность как свойство личности, в чем она проявляется?*
- 6. Виды агрессии (агрессивного поведения), их краткая характеристика*
- 7. Раскройте понятие жестокости (особой жестокости), назовите ее разновидности, указанные в уголовном законе*
- 8. Проведите сравнительный анализ понятий агрессивности и жестокости*

---

<sup>1</sup> См.: Сахаров А.Б. Указ. соч.

9. Дайте классификацию психологических типов преступников
10. Каковы психологические особенности корыстных преступников?
11. Определите психологические особенности насильственных преступников
12. Каковы психологические особенности серийных убийц?
13. Дайте психологическую характеристику киллеров
14. Каковы психологические особенности серийных сексуальных убийц?
15. Каковы психологические особенности женщин-преступниц?
16. Назовите основные психологические причины преступности
17. В чем специфика мотивации убийств?
18. В чем специфика мотивации корыстных преступлений?
19. Раскройте особенности мотивации изнасилований
20. Дайте характеристику «игровой» преступной мотивации
21. Опишите условия нравственного формирования личности
22. Какова роль ситуации в совершении преступления?

## Глава 13

# Психология несовершеннолетних правонарушителей

### ***13.1. Социально-психологические детерминанты преступного поведения несовершеннолетних***

#### **13.1.1. Общая психологическая характеристика причин и условий девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних**

Нарушениями поведения или социальной дезадаптацией называются такие состояния, в которых появляются социально неодобряемые формы поведения. Как бы ни были разнообразны эти формы, они почти всегда характеризуются плохими отношениями с другими несовершеннолетними и взрослыми, которые проявляются в драках и ссорах, или, например, агрессивностью, демонстративным неповиновением, разрушительными действиями или лживостью. Они также могут включать антиобщественные и противоправные поступки, такие как прогулы занятий в школе, бродяжничество, поджоги, хулиганство, воровство и т.д.

Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные» подростки.

Наличие значительного контингента таких несовершеннолетних требует разработки действенных методов всестороннего изучения личности трудных подростков с целью психодиагностики и психокоррекции.

Еще А.С.Макаренко, например, указывал, что каждому воспитателю необходимо не только знать общепринятые методы воспитания и обу-



чения, но также и учитывать своеобразие их преломления через восприятие личности подростка – объекта воспитания. Идея комплексного подхода к исследованию личности уже давно утвердилась в русле общепсихологической теории (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.)<sup>1</sup>. Необходимость такого подхода к изучению личности трудных подростков диктуется в настоящее время фактами, свидетельствующими о малой диагностической и прогностической ценности разрозненных и узкоспециальных исследований, когда отдельные характеристики личности не могут объяснить целостной природы противоправного поведения. Комплексный подход представляется наиболее эффективным при рассмотрении личности подростка как сложной системы, образуемой сочетанием различных по уровню сформированности и содержанию психологических свойств и находящейся в динамике своего онтогенетического развития.

Личность подростка – сложное единство общего и индивидуального. Общими являются особенности нервно-психической организации, закономерности протекания познавательных и эмоционально-волевых процессов, формирования характера, резко возрастающая активность, стремление к самостоятельности, к самоутверждению, пониманию сложных отношений в окружающей социальной среде. Эти общие особенности психического развития подростков всегда проявляются с индивидуальным своеобразием в структуре потребностей, становлении жизненных целей, идеалов. При неучете этих особенностей, при наличии конфликтов в семье, отрицательных примеров, проявлениях лжи, равнодушия и формализма в школьном обучении и воспитании, неумении включать подростков в доступные их возрасту содержательные и социально полезные формы деятельности, неумении организовать систему правильных отношений в коллективе возникают предпосылки для педагогической запущенности детей и их дальнейшего перехода в категорию «трудных». Основные общие дефекты поведения трудных подростков проявляются в отрицательном отношении к нравственным нормам отношений между людьми (грубость, упрямство, лживость, жестокость, недисциплинированность и т.д.), в отрицательных проявлениях в учебной работе (лень, постоянная невнимательность, интеллектуальная пассивность, отсутствие познавательных интересов и др.), а также в одновременном проявлении отрицательных качеств обоих видов. Эти общие дефекты поведения получают у конкретных подростков самые разнообразные формы проявления, в связи с чем выделяются различные основания для типологии трудновоспитуемости: по уровням нравственно-правовой сформированности личности, фиксирующим различные поведенческие позиции; по форме сопротивляемости ребенка педагогическим воздействиям; по конкретным проявлениям характерологических и интеллектуальных особенностей подростков в деятельности и общении и т.д.

При отсутствии своевременной психологической коррекции трудные подростки могут перейти в категорию, характеризующуюся устойчивым

---

<sup>1</sup> См.: Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977; Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

асоциальным поведением и склонностью к правонарушениям. Существующие типологии подростков-правонарушителей строятся на выделении их роли в структуре асоциальных групп и дефектов характеров:

1. *Инициаторы*, организаторы асоциальных групп, циники (с устойчивым комплексом асоциальных установок: жестокостью, агрессивностью, деспотизмом, паразитизмом, стяжательством, стремлением к лидерству любым путем и т.д.).

2. *Подверженные власти примитивных потребностей* (пищевых, половых, алкогольных, наркотических и др.) при готовности удовлетворять их любыми недозволенными средствами. В силу слабости самоконтроля они охотно подчиняются подросткам первой категории и тиранят более слабых.

3. *Неустойчивые*, которые испытывают конфликт между аморальными и позитивными побуждениями. Способны осознавать противоправность своего поведения, однако эгоизм и неумение противостоять ситуации стимулируют их антиобщественные поступки.

4. *Безвольные*, не имеющие собственных нравственных чувств и убеждений и выступающие как полные конформисты и исполнители чужой воли.

5. *Аффективные*, переживающие постоянное чувство обиды, фрустрации, переоценивающие себя и проявляющие заносчивость, претенциозность, агрессивность к окружающим и т.д.

Разноплановость и большое количество имеющихся типологий связаны с решением частных задач перевоспитания трудных подростков и одновременно – с отсутствием единого комплексного психологического критерия для оценки их противоправного поведения. Поэтому целесообразно отказаться от узкопрагматического подхода к определению отдельных свойств личности подростков-правонарушителей, наблюдающегося в практике следствия, судебно-психологической экспертизы и т.д. и перейти к более сложной, нелинейной стратегии изучения личности подростков во всей совокупности их психологических свойств, различных по качеству, генезису и уровню сформированности. В основу выбора общего критерия сформированности нравственных качеств личности подростка следует положить степень соответствия субъективных личностных смыслов общественно выработанным значениям (нормам) поведения: полное соответствие, преимущественное соответствие, ситуативное соответствие (или несоответствие), расхождение, противопоставление. Создаваемая на основе такого критерия классификация трудных подростков должна сопровождаться выделением соответствующих специфических признаков при характеристике более частных групп и подгрупп. Это позволит более четко и полно отразить реальную структуру психологических свойств личности, а также их генезис.

В практике работы с трудными подростками, в научных исследованиях, а также при диагностике состояний и свойств личности при психологической экспертизе обычно используются различные методы: наблюдение, беседа, естественный эксперимент, биографический анализ,

изучение продуктов деятельности, тестирование, социометрия и т.д. Однако в большинстве случаев имеет место изолированное использование отдельных методов, т.е. переоценка одних и неоправданное игнорирование других, что нарушает требование комплексного подхода к изучению личности.

Часто единственным методом выступает наблюдение, которое, в силу присущих ему ограничений, не обеспечивает полноты и объективности в оценке личности подростка и не может служить достаточным обоснованием программы его коррекции в процессе перевоспитания. Не разработаны пути использования в практике работы с подростками естественного эксперимента.

Фактически полностью исключен из практики работы с трудными подростками лабораторный эксперимент, необходимый для точной диагностики психологических и психофизиологических свойств личности (особенно при обследовании акцентуированных и психопатических личностей, при необходимости определения типа нервной системы и т.д.). В практику вернулось психологическое тестирование, однако преимущественно в целях научных исследований и судебно-психологической экспертизы. Применение личностных и интеллектуальных тестов требует высокого профессионализма как в использовании, так и в интерпретации тестовых данных (так как тесты не обладают высокими прогностическими возможностями), а также сочетания тестовых обследований с другими методами психологического изучения личности, что фактически отсутствует в практике работы с трудными подростками. Результаты применения тестов зависят: от конкретного состояния подростка в момент обследования, обусловленного множеством объективных и субъективных факторов; от уровня развития подростка; от его отношения к экспериментатору и условий общения и т.п.

Зачастую не учитываются возрастные, интеллектуальные, социально-психологические, мотивационные черты личности подростков, применяются неадаптированные к этим особенностям тесты, что приводит к серьезным ошибкам в диагностике (например, в определении соответствия умственного развития возрасту, отнесение к категории дебильности и т.д.) и дискредитации психологического обследования в целом. Это становится особенно очевидным при неадекватной интерпретации результатов интеллектуального тестирования (по Векслеру, Бине-Симону и др.), приводящей к неразличению педагогической запущенности и природных дефектов, так как указанные и многие другие тесты базируются на концепции врожденности, биологической обусловленности психологических свойств личности.

Для получения полных, достоверных и практически значимых результатов психологического обследования трудных подростков необходимо как квалифицированное и методологически правильно обоснованное применение личностных и интеллектуальных тестов в отношении подростков, так и использование их в комплексе с другими методами. В частности, только сочетание адекватно подобранных тестов с анализом

мотивационно-целевой, операционной структуры деятельности подростка и ее объективных результатов может обеспечить правильную оценку содержания и причин противоправного поведения.

Правильно подобранный и умело использованный комплекс методов изучения личности обеспечивает также создание полной и объективной психолого-педагогической характеристики подростка, которая становится не просто формальным документом, а подлинной программой индивидуального подхода и коррекции формирующейся личности. Такая характеристика должна включать: биографические сведения о подростке, содержание совершенных асоциальных поступков, оценку уровня интеллектуального развития (качеств мышления, речи, восприятия, памяти, внимания, воображения), эмоционально-волевой сферы, свойств темперамента и характера, направленности, способностей (общих и специальных), социальной роли подростка в структуре формальных и неформальных групп.

Все отмеченные психологические свойства подростка должны получить качественную оценку. Также следует дать оценку соотношения положительных и отрицательных проявлений и перспектив их дальнейшего изменения и развития. Без этого невозможно правильно определить степень педагогической запущенности и социальной деградации подростка, а также конкретные пути его перевоспитания.

Психокоррекция трудных подростков и подростков-правонарушителей – это сложный процесс перестройки, ломки уже сложившихся систем поведения и отношения к жизни. Поэтому, наряду с констатацией психологических свойств личности, необходимо решать целый комплекс задач, обуславливающих адекватный выбор методов индивидуального подхода в психокоррекции. К таким задачам следует отнести:

1. Выявление основных мотивов совершаемых асоциальных и противоправных поступков, конкретных причин моральных дефектов в структуре личности несовершеннолетнего, т.е. того, что подлежит изменению и ломке. Выявление истинной мотивации позволяет установить диагноз нравственной болезни и меру наказания. Известно, что сходные по внешней форме асоциальные действия разных подростков могут быть следствиями разных причин: озлобленности с детства, чрезмерной избалованности, эгоизма, убеждения, что «все позволено». Принято выделять две категории причин асоциального поведения подростков: объективные и субъективные. К важнейшим объективным факторам асоциального поведения подростков прежде всего относятся те влияния, которые оказывает на них семья, – первичная микросреда, в которой начинается формирование личности. Родители несут моральную и правовую ответственность перед детьми и перед обществом за их воспитание. Психологами проводились исследования, включающие тщательный анализ объективных факторов макро- и микросоциальной среды, действующих на подростка. Так, в исследовании Г.Г.Бочкаревой отрицательные влияния окружающей его микросреды выражены тринадца-

тью показателями, которые объединяются в четыре неблагоприятных средовых фактора: неблагополучное положение в формальной группе, взаимодействие с асоциальной группой, дефицит общения и воспитания в семье, деструктивное воздействие семьи на ребенка. Выделение, тщательный анализ и классификация объективных факторов противоправного поведения подростков является в настоящее время актуальной задачей педагогической и юридической психологии.

Преломляясь через деятельность и сознание несовершеннолетнего, объективные влияния макро- и микросреды приводят к формированию субъективных факторов – индивидуально-психологических свойств, выступающих мотивами определенных асоциальных действий. К важнейшим субъективно-мотивационным компонентам поведения подростков следует отнести: состав сформировавшихся потребностей, интересов, чувств, идеалов, уровень их развития и устойчивости. Если мы не сумеем выявить имеющихся у подростка эгоистических, узкопотребительских, корыстных и других примитивных потребностей, не сумеем преобразовать их, заменив системой более содержательных, социально полезных мотивов, то мы не достигнем положительных результатов. Субъективно не отказавшись от своих асоциальных установок, подросток может временно маскироваться, с тем чтобы впоследствии снова стать на путь привычного противоправного поведения.

2. Выявление наиболее значимых для подростка жизненных целей: к чему он стремится, в чем видит смысл своей жизни, своего будущего. Эти цели видны в поступках подростка, в его отношении к выполняемым видам деятельности: учению, труду, общению и т.д., в его высказываниях, сочинениях, результатах деятельности. Состав жизненных целей прямо связан с мотивацией, поэтому ломка ложных мотивов способствует преобразованию целей. В плане практической реализации этой задачи важна организация социально ценных форм деятельности и общения подростков, сопровождающихся наглядным восприятием получаемых положительных результатов.

3. Определение уровня готовности подростка к изменению своего поведения и сознательному выбору социально положительных форм поведения. Эта задача связана с решением первых двух. Только ломка социально негативных мотивов и целей, замена их положительными интересами и социально ценной ориентацией дает гарантию, что у подростка сформировалась система субъективных стимулов к дальнейшему самовоспитанию и самоконтролю, не допускающая рецидивов асоциального поведения. Подросток не только объект, но и субъект воспитания, он должен сам осознавать необходимость изменить свое поведение и научиться им управлять на основе содержательных идеалов. Для осуществления этой задачи школа и другие воспитательные учреждения должны обеспечить подросткам достаточное образование и трудовую квалификацию, позволяющие найти правильный путь в самостоятельную жизнь, достаточно высокий уровень интеллектуального развития, а также сформировать прочные моральные устои, обеспечивающие пони-

мание и правильную самооценку своих ошибок, адекватное отношение к наказанию – понимание его правомерности, желание и умение совершать социально положительные поступки.

Важен комплексный подход к изучению и воспитанию трудных подростков со стороны всего педагогического коллектива. Воспитатели, учителя, мастера производственного обучения должны изучать подростков в сфере руководимых ими форм деятельности, где каждый из них имеет возможность выявить те положительные качества и задатки своих воспитанников, опираясь на которые можно более успешно разрабатывать программу перевоспитания подростка с наибольшей эффективностью.

В настоящее время причины и условия преступности несовершеннолетних следует искать и в противоречиях государственной молодежной политики и, прежде всего, в сфере трудовой занятости и профессионального образования, семейного, школьного воспитания, организации спорта и досуга молодежи, профилактического контроля со стороны правоохранительных и учебных систем.

Социально-экономические и социально-психологические противоречия перехода к рыночным отношениям привели к глубинной переориентации молодежи от коллективистских духовных ценностей, пропагандировавшихся и декларирувавшихся (хотя далеко не всегда реализовавшихся в реальной жизни) в советский период, на корыстно-индивидуалистические ценности постсоветского периода. Как и в капиталистическом обществе, в психологию молодежи внедряется культ денег и силы, девизы, веками прививаемые в западном мире, – «деньги не пахнут», «каждый за себя, один Бог за всех», «богатство – цель и смысл жизни», и эта цель оправдывает любые средства, в том числе откровенно преступные. Сильнее и больше всего переориентация на корыстолюбие и индивидуализм ударила по несформировавшейся психике несовершеннолетних. За последние десять лет выросло целое поколение молодежи, которое занимается явочной и посреднической коммерцией, охранной деятельностью в сомнительных учреждениях, которые грубо попирают не только административно-правовые, финансовые, налоговые, гражданско-правовые и иные запреты, но и уголовно-правовые.

Материальное расслоение общества за время криминального рынка привело к социальной конфликтности между богатыми и бедными, на что остро реагируют несовершеннолетние. Это привело к «робингудовской» психологии мести за несправедливость в отношении не защищенных государством подростков. Оправдательная мотивировка «грабь награбленное» психологически облегчает вымогательства (психологическая защита), кражи, угоны автотранспорта и т.п.

Существующая безработица затрудняет устройство на работу молодых граждан в новых структурах, требующих высокой квалификации.

Разрушились прежние механизмы трудоустройства молодежи, в том числе лиц, освободившихся из воспитательно-трудовых колоний. Это создает криминогенные условия для формирования криминальной пси-

хологии и совершения несовершеннолетними преступлений, их рецидива.

### **13.1.2. Психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей**

Личность несовершеннолетнего правонарушителя, как правило, характеризуется низким уровнем социализации.

*Социализация* – это процесс и результат включения индивида в систему социальных отношений. Она осуществляется путем усвоения индивидом социального опыта и воспроизведения его в своей деятельности. В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает необходимые для жизни среди людей знания, умения, навыки, т.е. способность общаться и взаимодействовать с другими людьми.

Правовая социализация личности – это процесс вхождения человека в систему объективно существующих социально-правовых связей и отношений.

В психологическом аспекте она тесно связана с формированием системы свойств и качеств, а также механизмов саморегуляции поведения личности, необходимых для ее адаптации к специфике поведения и взаимоотношений в сфере действия права и для обеспечения ее социально-активного правового поведения.

Содержанием процесса правовой социализации является усвоение личностью:

- социальных ценностей, одобряемых и охраняемых правом;
- системы действующих правовых норм как правил поведения и критериев социально-правовой оценки фактов, явлений и поступков, имеющих юридическое значение;
- знаний, навыков и привычек, необходимых для правильной ориентации в социально-правовой среде, саморегуляции правового поведения и организации общения в рамках правовых отношений;
- элементов правовой культуры (представлений, настроений, установок и стереотипов общественного и группового правосознания и т.п.);
- функций, ролей, статусов и соответствующих субъективных прав и обязанностей, присущих человеку в связи с местом, занимаемым им в системе правового регулирования.

Правовая социализация как часть общего процесса социализации включает усвоение субъектом необходимого объема правовых знаний, правовых требований, определяющих меру возможного и должного поведения. В ходе правовой социализации усваиваются критерии оценок юридически-значимых ситуаций, складывается определенное отношение к правовым явлениям, вырабатываются навыки и формируется готовность к правомерному поведению. Конкретизация известной формулы детерминизма – внешние причины действуют, опосредуясь внутренними условиями, – применительно к правовой сфере означает, что в качестве внешних факторов детерминации выступают правовые требо-

вания, образцы должного поведения, нормы, санкции, которые оказывают большее или меньшее воздействие на сознание личности, а в качестве внутренних факторов – сформированная в ее сознании ценностно-нормативная модель, которая включает в себя собственную концепцию прав и обязанностей, норм и стандартов поведения, возможных и ожидаемых санкций. Из сказанного следует, что правовая социализация может быть определена как процесс овладения субъектом правовой практикой и правовым опытом для приобретения, использования навыков правомерного поведения, для правильной оценки поведения окружающих и содействия нормальному функционированию правовой системы.

Из общего понятия правовой социализации ясно, что в этом процессе решающая роль принадлежит сознанию субъекта. Поэтому для обеспечения необходимого нашему обществу уровня правовой социализации граждан требуется формирование их правосознания в соответствии с задачами повышения правовой активности граждан.

В правовом сознании личности объединены когнитивные (познавательные), оценочные (выражение отношения) и регуляторные сферы психики (см. гл. 4).

Процесс социализации может осуществляться как в специальных социальных институтах, так и в различных неформальных объединениях. К специальным социальным институтам, одной из важнейших функций которых является социализация личности, относятся школа, профессиональные учебные заведения, детские и молодежные организации и объединения.

*Ответственность* является важнейшей характеристикой личности – это то, что отличает социально зрелую личность от социально незрелой. В психологии в настоящее время распространена концепция (теория локуса контроля) о двух типах ответственности. Ответственность первого типа (интернальность) связана с тем, что личность считает себя ответственной за все происходящее с ней, и хорошее, и плохое. Во втором случае (экстернальность) все, что происходит, человек связывает не с собой, а с другими людьми, обстоятельствами, судьбой и т.д. Легко заметить, что это, скорее, безответственность.

Среди социально незрелых подростков чаще наблюдается экстернальность. Очевидно, это не случайно, так как внешний локус контроля по существу означает снятие субъектом ответственности с себя за все происходящее с ним. При определенных условиях такая ситуация «облегчает» выход на совершение преступления.

К факторам формирования как внешнего локуса контроля, так и делинквентного поведения можно отнести: перенесенную в детском и подростковом возрасте эмоциональную изоляцию или отвержение, влияние неблагоприятного психологического климата семьи, постоянные негативные оценки деятельности и поведения.

Стремление сохранить самоуважение (да и просто психоэмоциональную стабильность) может привести к формированию внешнего локуса



контроля. В данном случае он играет роль защитного механизма, который, снимая ответственность с личности за неудачи, позволяет адаптироваться к постоянным внешним негативным оценкам и сохранить самоуважение.

Формирование ответственности прямо связано с предоставлением личности свободы и самостоятельности в принятии решений относительно самого себя. Мы хотим «научить человека самостоятельно ходить, но все время туго пеленаем», т.е. детское бытие не может определить зрелого сознания.

Такой тип воспитания называется гиперопекой, в школе он наблюдается еще и при обучении.

Понятие девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения связано прежде всего с понятием «норма».

Норму определяют как среднестатистический показатель, функциональный оптимизм и т.д. Только в медицинской литературе этих определений около двухсот. Норма – понятие относительное.

На заре психиатрии существовало только два полярных понятия: помешательство (отсутствие психического здоровья) и здоровье (отсутствие помешательства). Затем выделились различные направления и учения: конституциональное, о неврозах, психопатиях, заложившие основу «малой» психиатрии.

Сейчас появились такие понятия, как факторы риска, кризисные состояния, акцентуации характера и т.п., которые лежат между нормой и патологией.

*Характер* в узком смысле слова определяется как совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования. Очень важно понимать различие между личностью и характером. Уже в «житейской психологии» определения, которые применяются для описания этих понятий, сильно различаются. Говоря о характере, используют слова «скверный», «мягкий», «тяжелый», «прекрасный» и т.п. В отношении же личности используются выражения: «выдающаяся», «творческая», «серая», «преступная» и т.д.

Когда дают оценки характера и личности одного и того же человека, то они могут не только не совпадать, но и быть противоположными.

Например, в истории известны личности выдающиеся, но с плохим или даже психопатическим характером. Тяжелым, «крутым» характером отличались Ф.М.Достоевский, И.П.Павлов и многие другие известные исторические личности.

Черты характера отражают стиль поведения и эмоционального реагирования, т.е. то, как действует человек, а черты личности – то, ради чего он действует. То же самое относится и к личности, и к характеру преступника (может быть немало хороших черт характера в сочетании с преступным деянием).

Характер может иметь разную степень выраженности<sup>1</sup>

Норма		Патология
	акцентуации характера	
«средние» характеры	скрытые	явные психопатия

Акцентуации характера рассматриваются как крайние варианты нормы и подразделяются на явные акцентуации и скрытые.

В качестве критериев различения патологических и нормальных характеров можно рассматривать критерии психопатий Ганнушкина-Кербикова.

Патологический характер имеет следующие черты:

- относительная стабильность во времени, т.е. мало меняется в течение жизни;

- тотальность проявлений; одни и те же черты характера проявляются в любых обстоятельствах: и дома, и на работе, и на отдыхе, и среди знакомых, и среди чужих;

- социальная дезадаптация – самый важный признак психопатий; заключается в том, что человек постоянно испытывает жизненные трудности, не может приспособиться, причем эти трудности испытывает или он сам, или окружающие его люди, или и тот и другие одновременно.

В чем же отличие акцентуаций характера от психопатий?

В случае акцентуаций характера может не быть ни одного из перечисленных выше признаков психопатий, по крайней мере никогда не присутствуют все три признака сразу.

Отсутствие первого признака выражается в том, что акцентуированный характер проявляется не всю жизнь, но часто обостряется в подростковом возрасте, а по мере взросления сглаживается. Второй признак – тотальность, также не обязателен, черты акцентуированного характера могут проявляться не в любой обстановке, а только в особых условиях. Социальная дезадаптация может не наблюдаться или бывает непродолжительной.

Поводом для временных разладов с собой и с окружением являются не любые трудные условия (как при психопатиях), а условия, создающие нагрузку на место наименьшего сопротивления характера, своеобразная «Ахиллесова пята» (слабое звено).

Основные типы акцентуаций характера (по А.Е.Личко): гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный,

<sup>1</sup> См.: Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 1988. С. 260.

психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и конформный<sup>1</sup>.

**Гипертимный тип.** С детства отличаются большой шумливостью, общительностью, чрезмерной самостоятельностью, склонностью к озорству, недостатком чувства дистанции в отношении ко взрослым. Любят командовать в детских играх. Воспитатели жалуются на их неугомонность. Несмотря на хорошие способности, живой ум, умение все схватывать на лету, в школе учатся неровно из-за неусидчивости, отвлекаемости, недисциплинированности.

Главная черта в подростковом возрасте – почти всегда хорошее, даже несколько приподнятое настроение. Оно сочетается с хорошим самочувствием, нередко цветущим внешним видом, высоким жизненным тонусом, активностью и брызжущей энергией. Всегда хороший аппетит и крепкий сон. Лишь изредка солнечное настроение омрачается вспышками раздражения и гнева, вызванными противодействием окружающих, их стремлением подавить слишком бурную энергию, подчинить чужой воле. Реакция эмансипации очень сильна: рано стремятся к самостоятельности и независимости. На гиперпротекцию со стороны родителей и воспитателей с ее непрерывным контролем, повседневной опекой, наставлениями и нравуочениями, «проработкой» дома и на собраниях за мелкие проступки реагируют крайне бурно. Плохо переносят жесткую дисциплину и строго регламентированный режим. В необычных ситуациях не теряются, находчивы, умеют ловчить и изворачиваться. К правилам и законам относятся легкомысленно, легко проглядывают грань между дозволенным и запрещенным.

Всегда тянутся в компанию, тяготеют одиночеством, среди сверстников всегда стремятся к лидерству. При общительности неразборчивы в выборе знакомств. Легко могут оказаться в неблагоприятной среде, любят риск, склонны к авантюрам. С приятелями охотно выпивают, предпочитают неглубокие эйфоризирующие стадии опьянения, но часто не могут удержаться от излишней дозы и легко привыкают к выпивкам. Могут проявить интерес к наркотикам. Обладают хорошим чувством нового. Новые люди, новые места, новые предметы живо их привлекают. Легко увлекаясь всем новым, часто не доводят начатого до конца. Увлечения, «хобби» часто и легко меняются. Плохо справляются с работой, требующей усидчивости, аккуратности, кропотливого труда. Аккуратностью не отличаются ни в выполнении обещаний, ни в денежных делах. Часто залезают в долги. Любят шиковать, прихвастнуть. Будущее свое склонны видеть в радужных красках. Неудачи могут вызвать бурную реакцию, но неспособны надолго выбить из колеи.

Половое чувство рано пробуждается и бывает сильным. Поэтому нередки ранние сексуальные связи. Подростковая сексуальная девиантность бывает мимолетной, склонность к фиксации на сексуальных девиациях не обнаруживается.

---

<sup>1</sup> См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

Склонны к переоценке своих способностей и возможностей. Хотя большинство особенностей своего характера хорошо знают и не скрывают, однако стараются выставить себя более конформными к окружению, чем это есть на самом деле.

Отходчивы, с кем только что были в ссоре, быстро мирятся и даже дружат.

**Циклоидный тип.** В детстве не отличаются от сверстников или производят впечатление гипертимов. С наступлением пубертатного периода (у девочек нередко с первых месячных) возникает первая субдепрессивная фаза. В дальнейшем эти фазы чередуются с периодами подъема и периодами относительно ровного настроения. Длительность периодов меняется: сначала – дни и недели, с возрастом они удлиняются.

В субдепрессивной фазе отмечается вялость, упадок сил, все валится из рук. То, что раньше давалось легко и просто, теперь требует неимоверного усилия. Труднее становится учиться и работать. Людское общество раздражает, компании избегают, приключения и риск теряют привлекательность. Подростки в это время становятся вялыми домоседами. Мелкие неприятности и неудачи, которые нередко случаются в этот период из-за падения работоспособности, переживаются очень тяжело. На замечания и укоры часто отвечают раздражением, грубостью, но в глубине души впадают в еще большее уныние. Чувства безысходной тоски или беспричинной тревоги, свойственной психотической депрессии, не бывает. Не приходится также от подростков слышать идей самоуничтожения. Однако серьезные нарекания и большие неудачи, если они унижают самолюбие, с точки зрения подростка, свидетельствуют о его безволии, неполноценности, ненужности, могут вызывать острые аффективные реакции с суицидными попытками.

В период подъема циклоидные подростки выглядят как гипертимы. Бросаются в глаза несвойственные им ранее рискованные шутки над старшими и желание везде и всюду острить.

Местом наименьшего сопротивления является коренная ломка жизненного стереотипа (например, переход от опекаемой школьной учебы к относительной свободе высшего учебного заведения). Эти ломки могут затягивать субдепрессивные фазы.

Эмансипационные стремления и группирование со сверстниками особенно проявляются во время подъемов. Обычно они выражены умеренно, а в субдепрессивной фазе вовсе блекнут. Хобби циклоидов отличаются неустойчивостью – в субдепрессивные периоды их забрасывают, а в периоды подъема часто находят новые. Сексуальная активность возрастает в периоды подъема, но в субдепрессивной фазе может усиливаться онанизм. Делинквентность, побеги из дома, знакомство с наркотиками циклоидным подросткам не свойственны.

Склонность к алкоголизации в компаниях бывает только в периоды подъема.

Самооценка у циклоидных подростков формируется постепенно по мере накопления опыта «хороших» и «плохих» периодов. При недостатке такого опыта она может быть очень неточна.

**Лабильный тип.** В детстве по характеру обычно не отличаются от сверстников или обнаруживают склонность к невротическим реакциям. Подвержены простудам, часто болеют ангинами, ревматизмом, хроническими пневмониями, пиелито- и холециститами и другими инфекционными заболеваниями, принимающими затяжное и рецидивирующее течение.

Главная черта в подростковом возрасте – крайняя изменчивость настроения, которое меняется слишком часто и чрезмерно круто от ничтожных и даже незаметных для окружающих поводов. Кем-то неслестно сказанное слово, неприветливый взгляд случайного собеседника, оторвавшаяся от костюма пуговица способны погрузить во мрачное расположение духа при отсутствии каких-либо серьезных неприятностей или неудач. И наоборот, приятная беседа, интересная новость, мимолетный комплимент, удачно к случаю одетый костюм, услышанные от кого-то заманчивые, хотя и малореальные перспективы – все это способно поднять настроение, вернуть веселость и жизнерадостность и даже отвлечь от действительных неприятностей, пока те чем-либо не напомнят о себе. Во время откровенных и волнующих бесед можно увидеть то готовые навернуться на глаза слезы, то радостную улыбку.

От настроения момента зависит все: и самочувствие, и сон, и аппетит, и работоспособность, и общительность. Соответственно настроению и будущее то расцвечивается радужными красками, то представляется серым и безнадежным, и прошлое предстает то как цепь приятных воспоминаний, то кажется сплошь состоящим из неудач и несправедливостей. И повседневное окружение кажется то милым и интересным, то скучным и безобразным.

Маломотивированные смены настроения могут создавать впечатление поверхностности и легкомыслия. Но это не так. Лабильных подростков отличают глубокие чувства, искренние привязанности к тем, от кого они видят любовь, заботу и внимание. Привязанности эти сохраняются несмотря на легкость и частоту мимолетных ссор. Утраты переносятся очень тяжело и переживаются долго.

Не менее свойственна лабильным подросткам и преданная дружба. Они предпочитают дружить с тем, кто в минуты грусти и недовольства способен отвлечь, утешить, рассказать что-нибудь интересное, при нападках – защитить, а в минуты эмоционального подъема разделить радость и веселье, удовлетворить потребность в сопереживании.

Чуткость ко всякого рода знакам внимания, благодарности, похвалам и поощрениям, которые доставляют искреннюю радость, не сочетается однако с заносчивостью и самомнением.

Эмансипационные устремления выражены умеренно. Им хорошо в семье, если там царит любовь и уют. Тогда эмансипационная активность ограничивается короткими вспышками, связанными с капризами

настроения. Реакция эмансипации становится сильной, если ее подогревает неблагоприятная семейная ситуация. Тяга к группированию со сверстниками целиком зависит от настроения: в хорошие минуты ищут компании, в плохие – избегают общения. В группе сверстников на роль вожака не претендуют, а ищут эмоциональных контактов, охотно довольствуясь положением опекаемого и защищаемого другими любимца и баловня. Хобби ограничивается информативно-коммуникативным типом (любовь к свободному общению), иногда художественной самодеятельностью, да еще некоторыми домашними животными (особенно привлекательна собственная собака), которые служат громоотводами для эмоций при перепадах настроения. Сексуальная активность долго ограничивается флиртом и ухаживаниями. Влечение остается малодифференцированным, возможно отклонение на путь транзиторного подросткового гомосексуализма. Но сексуальные эксцессы всегда избегаются.

Своеобразная избирательная интуиция позволяет им сразу чувствовать, как к ним относятся окружающие, безошибочно при первом контакте определяя, кто к ним расположен, кто безразличен, а в ком таится хоть капля недоброжелательности или неприязни. Ответное отношение возникает незамедлительно и без попыток его утаить.

Самооценка отличается искренностью и умением правильно подметить черты своего характера. Часто выглядят моложе своих лет.

**Астено-невротический тип.** С детства нередко обнаруживаются признаки невропатии – плохой сон и аппетит, капризность, пугливость, плаксивость, иногда ночные страхи, ночной энурез, заикание и т.п. В других случаях детство проходит благополучно и первые признаки астено-невротического типа обнаруживаются только в подростковом возрасте.

Главными чертами являются повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондричности. Утомляемость особенно проявляется при умственных занятиях и при физических и эмоциональных напряжениях, например, в обстановке соревнований. Раздражительность проявляется внезапными аффективными вспышками, возникающими нередко по ничтожному поводу. Раздражение, легко изливаемое на окружающих, порою случайно попавших под руку, легко сменяется раскаянием и даже слезами. Склонность к ипохондризации может выступать особенно ярко. Такие подростки внимательно прислушиваются к своим телесным ощущениям, охотно лечатся, укладываются в постель, подвергаются врачебным осмотрам. Наиболее частым источником ипохондрических переживаний у мальчиков становится сердце.

Обычные подростковые нарушения поведения (делинквентность, алкоголизация и т.п.) этому типу не свойственны. Реакция эмансипации обычно ограничивается маломотивированными вспышками раздражения в отношении родителей, воспитателей, старших вообще. К сверстникам тянутся, ищут их компании, но быстро от нее устают и предпочитают одиночество или общение с близким другом.

Самооценка обычно отражает ипохондрические установки. Центральное место занимают заботы о своем здоровье.

**Сенситивный тип.** С детства пугливы и боязливы. Часто боятся темноты, сторонятся животных, страшатся остаться одни, быть запертыми дома. Чуждаются бойких и шумных сверстников. Не любят шумных игр и озорства. Робки и застенчивы среди посторонних и в необычной обстановке. Не склонны к легкому общению с незнакомыми. Иногда все это оставляет ложное впечатление о замкнутости и отгороженности от окружающих. На самом деле такие дети достаточно общительны с теми, к кому привыкли. Играть любят с малышами, чувствуя себя с ними увереннее и спокойнее. К родным и близким бывают очень привязаны, даже при холодном и суровом к ним отношении. Отличаются послушанием, слывут «домашними детьми».

Школа их пугает шумом, возней и драками на переменах. Учатся обычно старательно. Страшится всякого рода контрольных, проверок, экзаменов. Нередко стесняются отвечать у доски, боясь прослыть выскочкой. Привыкнув к одному классу и даже страдая от некоторых одноклассников, крайне неохотно переходят в другой.

Трудности начинаются с 16-18 лет – с момента вступления в самостоятельную жизнь. Здесь особенно ярко выступают две главные черты – большая впечатлительность и чувство собственной неполноценности.

К родным сохраняется детская привязанность. Опеке близких охотно подчиняются. Упреки и наказания с их стороны вызывают слезы и отчаяние. Рано формируется чувство долга, ответственности, высоких, порою чрезмерных моральных требований к себе и окружающим. В себе видят множество недостатков, особенно в области качеств морально-этических и волевых. Источником тяжких угрызнений у мальчиков может служить частый в подростковом возрасте онанизм. Боятся, что окружающие их заподозрят в «гнусности» и «распутстве».

Обычно бывает выраженным стремление к гиперкомпенсации. Ищут утверждения не там, где могут раскрыться их способности, а именно в той области, где они слабы. Робкие и стеснительные натягивают на себя личину искусственной веселости, развязности, даже заносчивости, но в неожиданной ситуации быстро пасуют. При доверительном контакте за спавшей маской «все нипочем» оказывается жизнь, полная самоукоров и самобичеваний, тонкая чувствительность и непомерно высокие требования к самому себе. Нежданное сочувствие может сменить браваду на бурно хлынувшие слезы.

От сверстников не отгораживаются, стремятся к ним, но в выборе друзей разборчивы, а в дружбе привязчивы. Близкого друга предпочитают шумной компании.

Увлечения сенситивных подростков бывают двух видов. Одни носят интеллектуально-эстетический характер (искусство, музыка, рисование, иностранные языки, домашние цветы, певчие птицы и т.п.). Сам процесс этих занятий доставляет удовольствие, к поражающим результатам вовсе не стремятся, свои успехи оценивают весьма скромно. Другие

увлечения обусловлены гиперкомпенсацией. Здесь важен результат – признание со стороны. Робость и застенчивость стараются преодолеть стремлением на общественные посты, где обычно хорошо выполняют формальную часть порученных функций, оставляя лидерство другим.

Мальчики пытаются преодолеть «слабоволие» занятиями силовыми видами спорта (борьба, гантельная гимнастика и т.п.).

Сексуальное влечение усиливает робость, застенчивость и переживания собственной неполноценности. В силу гиперкомпенсации признания и объяснения в любви могут быть столь решительными и неожиданными, что пугают и отталкивают. Отвергнутая любовь крайне обостряет чувство собственной неполноценности. Могут появляться суицидные мысли.

Ни к делинквентности, ни к алкоголизации склонности не отмечается. Сенситивные юноши обычно не курят. В алкогольном опьянении вместо эйфории наблюдается возрастание переживаний собственной неполноценности.

Самооценка отличается довольно высоким уровнем объективности. Лгать и притворяться не любят и не умеют. Отказ отвечать предпочитает неправде.

Непосильной оказывается ситуация, где подросток становится объектом недоброжелательного внимания окружающих, насмешек или подозрения в неблагоприятных поступках, когда на его репутацию падает тень или он подвергается несправедливым обвинениям.

**Психастенический тип.** Проявления в детстве могут быть незначительными в виде некоторой робости, пугливости, двигательной неловкости, склонности к рассуждениям и ранних не по возрасту «интеллектуальных» интересов. Иногда уже в детстве обнаруживаются навязчивые явления в виде навязчивых страхов и опасений – фобий: боязни незнакомых людей и новых предметов, темноты, боязни оказаться за закрытой дверью и т.п.

Критическим периодом, когда черты психастенического характера начинают обнаруживаться во всей полноте, являются начальные классы школы, когда появляются первые требования к чувству ответственности. Необходимость отвечать за себя и особенно за других представляет один из самых чувствительных ударов для психастенической натуры. Воспитание в условиях «повышенной ответственности», когда взрослые перекладывают на детские плечи заботу по уходу и надзору за младшими или беспомощными членами семьи, положение старшего среди детей в семье в трудных бытовых условиях резко усиливают психастенические черты. «Повышенная ответственность» может выступать также в виде слишком больших надежд родителей на выдающиеся успехи ребенка в учебе, занятиях музыкой и т.п. Склонный к психастении ребенок чутко воспринимает эти высокие родительские экспектации и страшится их не оправдать, дабы не утратить всей полноты родительского внимания и любви.



Главными чертами психастенического типа являются нерешительность, склонность к рассуждениям, тревожная мнительность в виде опасений за будущее – свое и своих близких, любовь к самоанализу, самокопанию и легкость возникновения навязчивых страхов, опасений, действий, ритуалов, мыслей, представлений.

Опасения адресуются к возможному, даже к маловероятному в будущем: как бы не случилось чего-либо ужасного и непоправимого с ними самими или с теми близкими, к которым они обнаруживают чрезвычайно сильную привязанность. Невзгоды уже случившиеся пугают их гораздо меньше. Мальчикам бывает особенно свойственна тревога за мать – как бы она не заболела и не умерла, не попала бы под транспорт и т.п. Если мать опаздывает с работы, где-то без предупреждения задержалась, такой подросток не находит себе места.

Защитой от постоянной тревоги за будущее становятся выдуманные приметы и ритуалы. Например, уходя из дома, переступать порог только правой ногой, на контрольные в школу надевать одну и ту же рубашку и т.п. Другой защитой становятся специально выработанные педантизм и формализм, которые питаются мыслью, что если все заранее предусмотреть и не уклоняться от намеченного плана, то ничего плохого не случится.

Нерешительность особенно проявляется в долгих и мучительных колебаниях, когда надо сделать самостоятельный выбор. Однако уже принятое решение должно быть немедленно исполнено – здесь вступает поразительная нетерпеливость. У подростков приходится видеть реакцию гиперкомпенсации в отношении своей нерешительности и неуверенности. Она проявляется неожиданными самоуверенными и безапелляционными суждениями, утрированной решимостью и скоропалительностью действий в моменты, когда требуется неторопливая осмотрительность и осторожность. Постигающие здесь неудачи еще более усиливают нерешительность и сомнения.

Физическое развитие обычно оставляет желать лучшего. Спорт и ручные навыки даются плохо. Исключение составляют те виды спорта, где нагрузка падает на ноги (бег, прыжки, лыжи и т.п.).

Подростковая реакция эмансипации выражена слабо и нередко замешена патологической привязанностью к кому-либо из членов семьи. Тяга к сверстникам проявляется в робких формах. Увлечения, как правило, ограничиваются интеллектуально-эстетическим хобби.

Сексуальное развитие нередко опережает общее физическое. Интенсивный онанизм может становиться источником самоугрызнений и символических запретов.

Подростковые нарушения поведения – делинквентность, побеги из дома, алкоголизация, интерес к наркотикам – психастеническим подросткам не свойственны.

Самооценка психастенических подростков, несмотря на склонность к самоанализу, далеко не всегда отличается правильностью и полнотой.

Часто выступает тенденция находить у себя черты самых разных типов, включая совершенно несвойственные, например, истерические черты.

**Шизоидный тип.** С первых детских лет удивляют тем, что любят играть одни, не тянутся к сверстникам, избегают возни и шумных забав, предпочитают общество взрослых, подолгу молча слушают их беседы. К этому добавляется какая-то недетская холодность и сдержанность. В подростковом возрасте все черты шизоидного типа крайне заостряются. Бросается в глаза замкнутость, отгороженность от сверстников. Иногда духовное одиночество даже не тяготит шизоидного подростка, который живет своими, необычными для других увлечениями и интересами. Чаще же неспособность устанавливать контакты тяжело переживается. Неудачные попытки завязать приятельские отношения, найти себе друга по душе, гиперчувствительность в моменты подобных поисков, быстрая истошаемость в контакте побуждают к еще большему уходу в себя.

Замкнутость сочетается с недостатком интуиции, неумением понять чужие переживания, угадать желания других, догадаться о несказанном вслух, почувствовать неприязненное отношение к себе или, наоборот, симпатию и расположение, уловить момент, когда не следует навязывать свое присутствие. К этому примыкает недостаток сопереживания — неумение откликнуться на радость или печаль другого, понять обиду, отозваться на чужое беспокойство и волнение. Слабость интуиции и сопереживания создает впечатление холодности и черствости. Некоторые поступки могут показаться жестокими, но они скорее связаны с неспособностью почувствовать страдания других, чем с желанием получить садистское наслаждение.

Внутренний мир почти всегда закрыт от посторонних взоров. Шизоидные подростки раскрываются неожиданно и обычно перед человеком малознакомым, даже случайным, чем-то импонирующим их прихотливому выбору. Но их внутренние переживания могут навсегда оставаться скрытыми от близких, или тех, кто их знает много лет. Внутренний мир таких подростков обычно бывает заполнен увлечениями и фантазиями.

Фантазии шизоидов предназначены для самих себя. Они не склонны раскрывать их окружающим или вносить в обыденную жизнь красоты своих выдумок и грез. Фантазии эти служат либо утешению своей гордости, либо носят эротический характер.

Недоступность внутреннего мира и сдержанность в проявлении чувств делают непонятными и неожиданными для окружающих многие поступки шизоидов, ибо весь ход предшествующих переживаний и мотивов остается скрытым. Чудачества шизоидов неожиданны, но никогда не служат только цели привлечь к себе всеобщее внимание.

Подростковая реакция эмансипации проявляется обычно весьма своеобразно. Шизоидный подросток терпит мелочную опеку в быту, способен подчиниться установленному порядку и режиму, но готов реагировать бурным протестом на малейшую попытку вторгнуться без дозволения в мир его интересов, увлечений и фантазий. Вместе с тем эмансипационные устремления легко могут обнаруживаться социальной

нонконформностью – негодованием по поводу существующих правил и законов, насмешками над распространенными идеалами, интересами и духовными ценностями, злопыхательством по поводу «отсутствия свободы». Подобные суждения могут долго скрытно вынашиваться и неожиданно для всех реализовываться в решительных действиях или публичных выступлениях. Прямолинейная критика других лиц в таких случаях осуществляется без учета ее последствий для себя.

Реакция группирования со сверстниками внешне выражена слабо. Замкнутость затрудняет вступление в подростковую группу, а неподатливость общему влиянию, неконформность не позволяют слиться с группой, где шизоиды нередко остаются «белыми воронами». Иногда шизоидные подростки подвергаются насмешкам и даже жестоким преследованиям со стороны сверстников, иногда же, благодаря независимости, холодной сдержанности, неожиданному умению постоять за себя, они внушают уважение и заставляют соблюдать дистанцию. Успех в группе сверстников может оказаться в сфере сокровенных мечтаний шизоидного подростка. В фантазиях он творит подобные группы, где занимает положение вождя и любимца, где чувствует себя легко и свободно и где получает те эмоциональные контакты, которых ему недостает в реальной жизни.

Увлечения нередко отличаются необычностью, силой и постоянством. Чаще других приходится встречать интеллектуально-эстетические хобби. Книжки читают запоем, чтению могут предпочитать все другие развлечения, выбор для чтения может быть очень избирательным: только определенная эпоха из истории, только определенный жанр литературы, определенное течение в философии и т.п. Выбор предмета увлечений часто поражает необычностью: китайские иероглифы и др. Встречаются также хобби мануально-телесного типа. В спорте предпочитается гимнастика, плавание, велосипед, но не коллективные игры. Место увлечений могут занимать одинокие многочасовые прогулки.

Сексуальная активность для непосредственного окружения может оставаться незамеченной. Но внешняя «асексуальность», презрение к вопросам половой жизни нередко сочетаются с упорным онанизмом и богатыми эротическими фантазиями. Болезненно чувствительные в компаниях, не способные на ухаживание и флирт и не умеющие добиваться сексуальной близости в ситуации, где она возможна, шизоидные подростки могут неожиданно для других обнаруживать сексуальную активность в самых грубых и даже извращенных формах – часами сторожить, чтобы подсмотреть чьи-то обнаженные гениталии, эксгибиционировать перед малышами, онанировать под чужими окнами, вступать в связь со случайными встречными и т.п. Свою сексуальную жизнь и сексуальные фантазии шизоидные подростки глубоко таят. Даже когда их действия обнаружены, они стараются не раскрывать мотивов и переживаний.

Алкоголизация встречается редко. Опьянение не сопровождается эйфорией. Уговорам товарищей, питейной атмосфере компании легко

противостоят. Однако у некоторых небольшие дозы крепких напитков облегчают установление контактов, устраняют робость и чувство неестественности во время общения. Тогда алкоголь в небольших дозах может начать регулярно использоваться в качестве коммуникативного допинга. С той же целью могут использоваться наркотики, к которым обнаруживается гораздо большая склонность, чем к алкоголю.

Делинквентное поведение встречается нечасто. Участие в групповых правонарушениях не свойственно. Однако преступления могут совершаться «во имя групп», чтобы «группа признала своим». В одиночку совершаются и сексуальные преступления.

Самооценка шизоидов отличается избирательностью – хорошо констатируется замкнутость, одиночество, трудность контактов, непонимание окружающих. Отношения к другим проблемам оцениваются гораздо хуже, противоречия в своем поведении не замечаются или им не придается значение. Любят подчеркивать свою независимость и самостоятельность.

Обычно приписываемые шизоидам соматические признаки (худощавость, дряблая мускулатура, сутуловатость и т.п.) на фоне акселерации могут искажаться эндокринными сдвигами, обуславливая, например, избыточную полноту.

**Эпилептоидный тип.** Лишь в части случаев черты этого типа начинают выявляться еще в детстве. Такой ребенок может часами плакать, и его невозможно ни утешить, ни приструнить, ни отвлечь. Наряду с этим, обнаруживаются садистские склонности – любят мучить животных, дразнить младших и слабых, издеваться над беспомощными и неспособными дать отпор. Отмечается также недетская бережливость одежды, игрушек, всего «своего», крайне злобная реакция на всех, кто пытается покуситься на их детскую собственность. С первых школьных лет выступает мелочная скрупулезность и повышенная аккуратность в ведении тетрадей, всего ученического хозяйства.

В большинстве случаев черты эпилептоидного типа характера выступают только в подростковом возрасте.

Главной чертой этого типа является склонность к возникновению периодов злобно-тоскливого настроения с накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно сорвать зло. Эти состояния длятся часами и днями, постепенно нарастая и ослабевая. С подобными изменениями настроения тесно связана аффективная взрывчатость. Аффективные разряды лишь при первом впечатлении кажутся внезапными. Их можно сравнить с разрывом парового котла, который сперва долго и постепенно закипает. Повод для взрыва может быть ничтожным, сыграть роль последней капли. Аффекты не только сильны, но и продолжительны – долго не наступает успокоение. В аффекте может выступать безудержная ярость – циничная брань, жестокие побои, безразличие к слабости и беспомощности противника и неспособность учесть его превосходящую силу.

Большим напряжением отличается инстинктивная жизнь. Сексуальное влечение отличается силой. Любовь почти всегда бывает окрашена мрачным тоном ревности. Склонность к сексуальным эксцессам нередко сочетается с садистскими и мазохистскими наклонностями.

Алкогольные опьянения часто протекают тяжело – с гневом, яростью, драками. В пьяном виде могут совершаться поступки, о которых потом не остается никаких воспоминаний. Тем не менее может обнаружиться склонность напиваться «до отключения». Крепкие напитки часто предпочитают вино, крепкие папиросы – сигаретам.

Реакция эмансипации нередко протекает тяжело. От родных требуется не только «свобода», самостоятельность, но и «права», доля имущества, жилища, материальные блага. Перед начальством бывают готовы на угодничество, если ждут поддержки или каких-либо благ.

Реакция группирования со сверстниками сопряжена со стремлением к властвованию. В группе желают устанавливать свои порядки, выгодные для них самих. Для этого выискивают компанию из младших, слабых или безвольных. Нередко хорошо адаптируются в условиях жесткого дисциплинарного режима, где умеют подольститься к начальству, завладеть формальными постами, дающими определенную власть над другими подростками, и умело пользуются ею для своей выгоды.

Среди увлечений следует отметить склонность к азартным играм. Легко пробуждается почти инстинктивная тяга к обогащению. Коллекционирование привлекает материальной ценностью собранного.

В спорте заманчивым кажется то, что позволяет развить физическую силу. Совершенствование ручных навыков оказывается в сфере увлечений, если сулит материальные блага (прикладное искусство и т.п.). Музыкой и пением охотно занимаются наедине, получая от них особое чувственное наслаждение.

К сказанному следует добавить вязкость, тугоподвижность, тяжело-весность, инертность, откладывающие отпечаток на всей психике – от моторики и эмоциональности до мышления и личностных ценностей. Мелочная аккуратность, скрупулезность, дотошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, допекающий окружающих педантизм обычно рассматриваются как способ компенсации собственной инертности.

Большое внимание к своему здоровью, тщательное соблюдение собственных интересов сопровождается злопамятностью, несклонностью прощать обиды, малейшее ущемление прав.

Приземистая, сильная фигура, массивный торс при коротких конечностях, круглая, чуть вдавленная в плечи голова, большая челюсть, крупные гениталии у мальчиков – подобный внешний облик встречается часто, но, конечно, далеко не всегда.

Самооценка носит однобокий характер. Отмечается склонность к периодам мрачного расположения духа («на меня находит»), осторожность, приверженность к аккуратности и порядку, нелюбовь к пустым мечтаниям и предпочтение жить реальной жизнью, беспокойство о здо-

ровые, склонность к ревности. В остальном представляют себя гораздо более конформными, чем это есть на самом деле.

**Истероидный тип.** Главной чертой является беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда постоянного внимания к своей особе, восхищения, удивления, почитания, сочувствия. На худой конец предпочитается даже негодование или ненависть в свой адрес, но только не безразличие и равнодушие, только не перспектива остаться незамеченным. Все остальные качества питаются этой чертой. Нередко предписываемая истероидам внушаемость отличается избирательностью: от нее ничего не остается, если обстановка внушения или самовнушения не льет воду на мельницу эгоцентризма. Лживость и фантазирование целиком направлены на приукрашивание своей osoby. Кажущаяся эмоциональность на деле оборачивается отсутствием глубоких искренних чувств при большой выразительности, театральности переживаний, при склонности к рисовке и позерству.

Все эти черты нередко намечаются с детских лет. Такие дети не выносят, когда при них хвалят других ребят, другим уделяют внимание. Игрушки им быстро надоедают. Насущной потребностью становится привлекать к себе взоры, слушать восторги и похвалы. Для этого охотно декламируют стихи, танцуют, поют, выступают. Успехи в учебе во многом определяются тем, ставят ли их в пример другим.

В подростковом возрасте с целью привлечь к себе внимание могут использоваться нарушения поведения. Выпивки, знакомство с наркотиками, прогулы, воровство, асоциальные компании – все это может использоваться для того, чтобы просигнализировать близким: «Обратите на меня внимание, иначе я пропаду!». Побег из дома могут начинаться с детских лет. Убежав, стараются быть там, где их будут искать, или обратиться на себя внимание милиции. Склонны преувеличивать свою алкоголизацию, прихвастнуть огромным количеством выпитого, способностью пить не пьянея или изысканным выбором алкогольных напитков. Иногда готовы представить себя наркоманами. Понаслушавшись о наркотиках, попробовав раз-другой какой-либо доступный суррогат, начинают расписывать свои наркотические эксцессы, необычный «кайф» от приема экстравагантных наркотиков, вроде ЛСД или героина. Детальный расспрос быстро обнаруживает, что нахватанные сведения скоро истощаются.

Делинквентность обычно сводится к прогулам, нежеланию работать и учиться, так как «серая жизнь» их не удовлетворяет, а занять видное место в учебе или труде, которое бы тешило их самолюбие, не хватает ни способностей, ни настойчивости. Тем не менее безделье и праздность сочетаются с очень высокими, фактически для них невыполнимыми претензиями в отношении будущей профессии. Склонны к вызывающему поведению в общественных местах. Более тяжелых нарушений поведения обычно избегают.

Если ничем другим не удастся привлечь к себе внимание, то в ход пускаются мнимые болезни, ложь и фантазия. Последние всегда предна-

значены для окружающих, призваны приукрасить свою личность. Выдумывая, легко вживаются в роль, ведут себя соответственно своим выдумкам, нередко вводят в заблуждение доверчивых людей.

Реакция эмансипации может иметь бурные внешние проявления: побег из дома, конфликты, громогласное требование свободы и т.п. На самом деле настоящей свободы и самостоятельности не ищут – от внимания и забот близких вовсе не жаждут избавиться.

Реакция группирования со сверстниками сопряжена с претензиями на лидерство или на исключительное положение в группе. Не обладая ни достаточной стеничностью, ни готовностью подчинять себе других, стремятся завоевать ведущее положение иными средствами. Обладая хорошим интуитивным чутьем настроения в группе, еще назревающих в ней желаний, стремлений, событий, могут становиться их первыми выразителями, зачинщиками, зажигателями. В порыве, воодушевленные обращенными на них взорами, могут повести за собой других, даже проявить отвагу. Но всегда оказываются жожаками на час – перед неожиданными трудностями пасуют, друзей легко предадут, лишены восхищенных взоров теряют свой задор. Пытаются возвыситься также, «пуская пыль в глаза» своими историями о былых удачах и похождениях. Товарищи вскоре распознают за их внешними эффектами внутреннюю пустоту. Поэтому истероидные подростки не склонны слишком задерживаться в одной группе сверстников, охотно устремляются в новую, чтобы начать сначала. Если от истероидного подростка слышишь, что он разочаровался в своих приятелях, можно смело полагать, что те уже раскусили его.

Увлечения целиком питаются эгоцентризмом. Увлечь может лишь то, что дает возможность покрасоваться перед другими. Для этого может выбираться и художественная самодеятельность (особенно те виды искусства, которые популярны в среде сверстников). Но этому могут служить и увлечения гимнастикой йогов, и модные философские течения, и экстравагантные коллекции, и многое другое, если это не требует слишком упорного труда.

Сексуальное влечение не отличается ни силой, ни напряжением. Здесь также много театральной игры. Юноши предпочитают таить свои сексуальные переживания, уходить от бесед на эти темы. Девочки, наоборот, склонны афишировать свои действительные связи и придумывать несуществующие, способны на оговоры и самооговоры, могут изображать распутниц и проституток, наслаждаясь ошеломляющим впечатлением на собеседника.

Самооценка истероидных подростков очень далека от объективности. Обычно они представляют себя такими, какими в данный момент можно скорее всего обратиться на себя внимание.

**Неустойчивый тип.** В детстве отличаются непослушанием, непоседливостью, всюду и во все лезут, но при этом трусливы, боятся наказаний, легко подчиняются другим детям. Элементарные правила поведения усваиваются с трудом. За ними все время приходится следить. У

части из них встречаются симптомы невропатии (заикание, ночной энурез и др.).

С первых классов школы нет желания учиться. Нехотя подчиняются при постоянном и строгом контроле, но всегда ищут случай отлынивать от занятий. Уже с этих лет обнаруживается полное безволие, когда дело касается любого труда, исполнения обязанностей и долга, достижения целей, которые ставят перед ними родные, старшие, общество. Вместе с тем рано выявляется повышенная тяга к развлечениям, удовольствиям, праздности, безделью. Они убегают с уроков в кино или просто погулять по улице. Подстрекаемые более стеничными сверстниками, могут ради компании убежать из дома. Охотно подражают именно тем, чье поведение сулит наслаждения, развлечения, смену легких впечатлений. Еще детьми начинают курить. Легко идут на мелкие кражи. Готовы все дни проводить в уличных компаниях. Когда они становятся подростками, то прежние развлечения, вроде кино, их уже не удовлетворяют и они дополняют их более сильными и острыми ощущениями – в ход идут хулиганские поступки, алкоголь, наркотики.

Нарушения поведения, делинквентность прежде всего обусловлены желанием поразвлечься. Выпивать начинают рано (иногда с 12-14 лет) и всегда в компаниях асоциальных подростков. Поиск необычных впечатлений легко толкает на знакомство с наркотиками, с их суррогатами разного рода.

Реакция эмансипации у неустойчивых подростков тесно сопряжена все с теми же желаниями удовольствия и развлечения. Глубокой любви к родителям они не питают. К семейным бедам и заботам относятся с равнодушием и безразличием. Родные для них – прежде всего источник средств для наслаждений. Неспособные сами занять себя, они очень плохо переносят одиночество и рано тянутся к уличным подростковым группам. Трусость и недостаточная инициативность не позволяют им занять в них место лидера. Обычно они становятся орудием таких групп. В групповых правонарушениях им приходится «таскать каштаны из огня», а плоды пожирают лидер и более стеничные члены группы.

Место увлечений у них занимает многочасовая пустая болтовня со случайными приятелями, «глазение» на происходящее вокруг. Все это питается жаждой новой легкой информации, не требующей никакой критической интеллектуальной переработки. Знакомства предпочитают такие же легкие, как и поглощаемая информация. Веселая компания всегда важнее преданного друга. Полученные сведения легко забываются, в смысл их не вникают, никаких выводов не делается. Дань в увлечениях отдается также азартным играм. К занятиям спортом испытывают отвращение. Автомашина представляет интерес лишь как источник развлечения – получают наслаждение от бешеной скорости с рулем в руках. Предпочитается угон автомашин и мотоциклов с целью показаться. Художественная самодеятельность не привлекает, даже модные ансамбли скоро приедаются. Все увлечения, требующие какого-то труда, для них непостижимы.



Сексуальное влечение не отличается силой, но пребывание в уличных группах ведет к раннему сексуальному опыту. Сексуальная жизнь становится таким же источником развлечений, как выпивки и похождения. Романтическая влюбленность проходит мимо них.

Учеба легко забрасывается. Никакой труд не становится привлекательным. Работают они только в силу крайней необходимости. Поражает их равнодушие к своему будущему – они не строят планов, не мечтают о какой-либо профессии или о каком-либо положении для себя. Они живут настоящим, желая извлечь из него максимум удовольствий и развлечений. От трудностей, неприятностей и испытаний стараются убежать. С этим связаны бывают обычно первые побеги из дома и интернатов. Повторные побеги уже нередко обусловлены тягой к «свободной жизни».

Слабоволие неустойчивых позволяет удерживать их в обстановке сурового и жестко регламентированного режима. Когда безделье грозит суровым наказанием, а ускользнуть некуда, они смиряются и работают.

Самооценка неустойчивых подростков обычно необъективна: они охотно приписывают себе гипертимные или конформные черты.

**Конформный тип.** Главная черта – постоянная и чрезмерная конформность к своему непосредственному привычному окружению. Это люди своей среды. Их жизненное правило – думать, «как все», поступать, «как все», стараться, чтобы все у них было, «как у всех», – от одежды и домашней обстановки до мировоззрения и суждений по животрепещущим вопросам. Под «всеми» подразумевается обычное непосредственное окружение. От него стараются ни в чем не отстать, но и не любят выделяться. Это особенно проступает на примере отношения к модам одежды. Когда появляется новая, необычная мода, то нет более ярких ее хулителей, чем представители конформного типа. Но как только их среда осваивает эту моду, например, брюки или юбки соответствующей длины или ширины, они сами облачаются в такую же одежду, забывая о том, что говорили два-три года назад.

В жизни любят руководствоваться сентенциями и в трудных ситуациях ищут в них утешения («утраченного не воротишь» и т.п.).

Стремясь всегда соответствовать окружению, совершенно не могут ему противостоять. Поэтому конформные личности – полностью продукт своей микросреды. В хорошем окружении – это неплохие люди и неплохие работники. Но, попав в дурную среду, они со временем усваивают все ее обычаи и привычки, манеры и правила поведения, как бы пагубны они ни были. Адаптация к новой среде протекает у них медленно и первое время тяжело, но впоследствии она становится таким же диктатором поведения, каким раньше была прежняя. Поэтому конформные подростки «за компанию» легко спиваются, могут быть втянуты в групповые правонарушения.

Конформность сочетается с поразительной некритичностью. Все, что говорит привычное для них окружение, все, что поступает к ним через привычные каналы информации, – и есть истина. И если через этот ка-

нал начинают поступать сведения, явно противоречащие действительности, они по-прежнему принимают их за чистую монету.

Конформности также сопутствует консерватизм. Люди конформного типа новое не любят потому, что не могут к нему быстро приспособиться, трудно осваиваются в новой обстановке. Правда, они открыто в этом не признаются, видимо потому, что в большинстве нынешних микроколлективов чувство нового высокого ценится, новаторы поощряются и т.п. Но положительное отношение к новому остается только на словах. На деле же предпочитается стабильное окружение и раз навсегда установленный порядок. Нелюбовь к новому прорывается наружу беспричинной неприязнью к чужакам. Это касается и новичка, появившегося в их группе, и представителя другой среды, особенно другой национальности.

Их профессиональный успех зависит еще от одного качества. Конформные субъекты – неинициативны. Они могут достигать очень хороших результатов на любой ступени социальной лестницы, лишь бы работа, занимаемая должность не требовали постоянной личной инициативы. Если именно этого от них требует ситуация, они дают срыв на любой, самой незначительной должности, выдерживая гораздо более высококвалифицированную и даже напряженную работу, если она четко регламентирована.

Опекаемое взрослыми детство не дает чрезмерных нагрузок для конформного типа. Поэтому только в подростковом возрасте начинают выявляться конформные черты.

Конформные подростки очень дорожат местом в привычной группе сверстников, стабильностью этой группы, постоянством окружения. Нередко решающим в профессиональном выборе или избрании места для продолжения учебы является то, куда идет большинство товарищей. Если привычная подростковая группа почему-либо их изгоняет, то это воспринимается как одна из самых тяжелых психических травм. Лишенные собственной инициативы и недостаточно критичные конформные подростки своей группой легко могут быть втянуты в правонарушения, в алкоголизацию, подбиты на побег из дома или на расправу с чужаками.

Реакция эмансипации ярко проявляется только в том случае, если родители, педагоги, старшие отрывают конформного подростка от привычной для него среды сверстников, противодействуют его желанию быть «как все», перенять распространившиеся подростковые моды, увлечения, манеры, намерения. Увлечения конформного подростка целиком определяются его средой и модой времени.

Слабое звено в конформном характере – непереносимость крутых перемен. Ломка жизненного стереотипа, лишение привычного общества может послужить причиной реактивных состояний. Дурное влияние окружающей среды чаще всего толкает к интенсивной алкоголизации.

Самооценка характера конформных подростков может быть неплохой. Большая часть из них правильно отмечает основные черты своего характера.

Нарушения поведения могут быть связаны и с уровнем развития эмоционально-волевой сферы (чаще всего рассматривается проблема психического инфантилизма с психологической точки зрения и возраста достижения уголовной ответственности с юридической точки зрения).

Эмоциональная и волевая сферы личности тесно связаны между собой и обычно исследуются вместе. Юридически значимой является способность несовершеннолетнего властвовать над своими эмоциональными порывами, осуществлять волевою регуляцию своих желаний и потребностей в рамках общественных и правовых норм, согласовывать свое поведение с поведением окружающих людей.

А.Е. Личко предлагает следующую типологизацию инфантилизма:

1. *Психофизический (гармоничный) инфантилизм.* Эндогенного – внутреннего происхождения, вызывается внутренними причинами. Поэтому для индивида характерны молоджавость в юношеском и зрелом возрасте и раннее постарение, задержка полового развития, эмоциональная лабильность (подвижность), детские интересы, не соответствующие возрасту. Интеллект обычно в подростковом возрасте несколько снижен (низкая норма или пограничная умственная отсталость). Характерологические черты личности практически определяются наследственностью, условиями воспитания и т.д.

2. *Психический инфантилизм.* При нормальном физическом развитии в основном характеризуется нарушениями в эмоционально-волевой и морально-этической сферах. Интеллект чаще всего находится на уровне низкой нормы. Низкая успеваемость в школе, часто наблюдаемая у этих подростков, обусловлена не интеллектуальной недостаточностью, а поведенческими расстройствами. Наблюдается повышенная внушаемость, высокий уровень чувства зависимости (даже «жажда подчинения»). Это приводит такого подростка к большой зависимости от групповых норм. Формальное знание морально-этических норм не приводит к их применению в поведении, которое определяется детской мотивацией («захотелось», «увидел и взял»). При совершении преступного деяния (деликта) у такого подростка ранее поставленная цель легко замещается за счет возникновения сиюминутных, внезапно возникших интересов. У этих подростков чаще всего встречаются истероидный или неустойчивый тип акцентуации характера.

3. *Дисгармонический инфантилизм.* Как и психофизический, внутреннего (эндогенного) происхождения. Чаще наблюдаются полярные варианты: высокий рост, астеническое телосложение, длинные ноги, маленькие кисти и стопы, небольшого объема голова (непропорциональная росту), ожирение в талии и т.д. или маленький рост (внешне – вариант «маленького старичка»), мышление обстоятельное, тяжеловесное, инертное и т.д.

4. *Соматогенный инфантилизм.* Наблюдается при длительных астенизирующих, истощающих заболеваниях или массивных интоксикациях, а в настоящее время, когда распространились тяжелые аллергические заболевания или острые реакции, – при аллергиях. С психологической точки зрения у этих несовершеннолетних все в порядке, кроме истощаемости в интеллектуальных процессах и повышенной утомляемости в быту.

5. *Инфантилизм вследствие неправильного воспитания, педагогической запущенности.* Никаких психопатологических, соматических и других закономерностей в этом случае не выявляется.

Основные черты психологически незрелой личности несовершеннолетнего<sup>1</sup>:

1. В поведенческой сфере: эгоцентризм, избегание решения проблем, нестабильность отношений с окружающими, преимущественно односторонний способ реагирования на фрустрацию и трудности, неуверенность в себе, высокий уровень претензий при отсутствии критической оценки своих возможностей, склонность к обвинениям.

2. В аффективной сфере: эмоциональная лабильность, низкая фрустрационная толерантность и быстрое возникновение тревоги и депрессии, сниженная или нестабильная самооценка, появление социофобий, агрессивность.

3. Искажения мотивационно-потребностной сферы: блокировка потребности в защищенности, самоутверждений, принадлежности, временной перспективы.

4. Наличие когнитивных искажений, усиливающих дисгармонию личности, «аффективная логика»:

– произвольное отражение – формирование выводов при отсутствии свидетельства в их поддержку, например: «я – неудачник» или «я – супермен»;

– селективная выборка – построение заключения, основанного на деталях, вырванных из контекста: «меня в школе никто не любит, так как я плохо учусь»;

– сверхраспространенность – построение глобального вывода, основанного на одном изолированном факте;

– абсолютное мышление, проживание опыта в двух противоположных категориях: «все или ничего», «мир или черный, или цветной»;

– ориентация в жизни на слишком жесткие нормы и требования, нетерпимость и нетерпеливость, не позволяющие отношениям личности обрести устойчивость;

– персонализация – отнесение внешних событий к собственной личности при отсутствии аргументов для такой связи: «эта реплика не случайна, она относится ко мне»;

---

<sup>1</sup> См.: Кулаков С.А. Психопрофилактика и психотерапия в средней школе. СПб., 1996.

– преувеличение негативных событий и минимизация позитивных, что приводит к еще большему снижению самооценки, непринятию «обратных связей», «построению своеобразной стены между собой и социальным окружением».

Психологические особенности подросткового возраста, когда они резко выражены, получили название «*подросткового комплекса*», а обусловленные ими нарушения поведения – «*пубертатного криза*» (пубертатный период – период полового созревания).

С точки зрения А.Е.Личко<sup>1</sup>, суть подросткового комплекса составляют свойственные этому возрасту определенные психологические особенности, поведенческие модели, специфически – подростковые поведенческие реакции на воздействия окружающей среды (см. 11 гл.).

#### *Реакция эмансипации*

Эта реакция проявляется в стремлении высвободиться из-под опеки, контроля, покровительства старших – родных, учителей, воспитателей, наставников. Реакция может распространяться на установленные старшими порядки, правила, законы, стандарты их поведения и духовные ценности. Потребность высвободиться связана с борьбой за самостоятельность, за самоутверждение как личности.

Разумеется, эта реакция у подростков возникает под действием социопсихологических факторов (чрезмерная опека со стороны старших, мелочный контроль, лишение минимальной самостоятельности и всякой свободы, отношение к подростку как к маленькому ребенку). Воспитательская гиперпротекция особенно тяготит подростков с гипертимной акцентуацией.

Проявления реакции эмансипации весьма разнообразны. Она может ощущаться в каждодневном поведении подростка, в желании всегда и везде поступать «по-своему», «самостоятельно».

У гипертимных подростков реакция эмансипации наиболее проявляется в поступках, у истероидных и шизоидных – в высказываниях.

Реакцией эмансипации может быть продиктовано поступление на учебу или на работу обязательно в другом городе, чтобы жить отдельно от родителей. Одной из крайних форм проявления реакции эмансипации являются побеги из дому и бродяжничество, когда они обусловлены желанием «пожить свободной жизнью».

#### *Реакция группирования со сверстниками*

Существуют два типа подростковых групп. Одни отличаются однородным составом, наличием постоянного лидера, довольно жестко фиксированной ролью каждого члена, его твердым местом на иерархической лестнице внутригрупповых взаимоотношений (подчиняемость одним, помыкание другими). В этих группах есть такие роли, как «адъютант лидера» – обычно физически сильный подросток с невысоким интеллектом, кулаками которого лидер держит группу в повиновении, есть «анти-лидер», стремящийся занять место лидера, есть «шестерка», ко-

---

<sup>1</sup> Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

торым все помыкают. Нередко такая группа обладает «своей территорией», тщательно оберегаемой от вторжения сверстников из других групп, в борьбе с которыми в основном протекает жизнь. Состав групп довольно стабилен, прием новых членов нередко сопряжен с особыми «испытаниями» или ритуалами. Примкнуть к группе без согласия вожака немислимо, тот же оценивает новичка прежде всего с точки зрения опасности заполучить сильного «анти-лидера». Обнаруживается склонность к внутригрупповому символизму – условные знаки, свой «язык», свои клички, свои обряды – например, обряд «братания кровью». Подобные группы обычно образуются только из подростков мужского пола.

Другой тип подростковых групп отличается нечетким распределением ролей, отсутствием постоянного лидера – его функцию несут разные члены группы в зависимости от того, чем в данный момент группа занята. Состав группы обычно разнополый и нестабильный – одни уходят, другие приходят. Жизнь такой группы минимально регламентирована, нет каких-либо четких требований для вступления в нее.

По-видимому, существуют и промежуточные, и иные типы подростковых групп.

При акцентуациях характера реакция группирования весьма различна в проявлениях в зависимости от типа характера. У гипертимных, неустойчивых и конформных подростков тяга к группированию сильна и постоянна. Циклоидные подростки обнаруживают это стремление в положительной фазе. У истероидов реакция группирования отличается изменчивостью – они тянутся к обществу сверстников, и экстравагантность этой группы для них особенно привлекательна. Однако обычно вскоре они заявляют, что “разочаровались” в своих приятелях. На самом же деле это случается, когда группа раскусила их самих – их театральность, лживость, склонность предавать друзей и т.п. Конформные подростки ценят место в привычной группе и боятся его потерять. Для эпилептоида группа представляет ценность, если дает в руки определенную власть и позволяет извлечь для себя выгоды.

#### *Реакция увлечения – хобби-реакция*

Для подросткового возраста увлечения составляют важнейшую черту. Подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр. К сожалению, проблема увлечений остается еще мало освещенной в современной психологической литературе.

*Интеллектуально-эстетические увлечения* связаны с глубоким интересом к любимому делу (музыке, рисованию, радиотехнике, древней истории или к разведению цветов, певчих птиц и т.д.). К этой же группе относятся любители постоянно что-то изобретать или конструировать. Нередко подобные занятия для других, особенно старших, кажутся ненужными и странными. Однако для самого подростка они представляются чрезвычайно интересными и важными; ему, в сущности, безразлично, как на это смотрят со стороны. Поглощенные увлекательным для них делом, подростки иногда запускают учебу и другие дела и почти все

время отдают избранному предмету. Этот вид увлечений наиболее присущ шизоидным подросткам.

*Телесно-мануальные увлечения* связаны с намерением укрепить свою силу, выносливость, приобрести ловкость или какие-либо искусные мануальные навыки. Сюда относятся занятия различными видами спорта (например каратэ, ставшее модным в 70-х годах среди подростков, в основном мальчиков), а также стремление научиться что-то мастерить, вышивать, ездить на велосипеде, водить мотоцикл или автомашину. Но все эти увлечения, казалось бы весьма разнообразные, можно отнести к данному типу, если за ними стоит именно желание развиваться в определенном физическом отношении, овладеть какими-то умениями и т.п.

*Азартные увлечения* – картежные игры, ставки на хоккейных и футбольных матчах, различного рода пари на деньги, увлечение спортлото и т.п. Виды увлечений могут меняться, но каждое из них питается чувством азарта.

*Информативно-коммуникативные увлечения* проявляются жадой получения новой легкой информации, не требующей никакой критической интеллектуальной переработки, а также потребностью во множестве поверхностных контактов, позволяющих этой информацией обмениваться. Многочасовая пустая болтовня со случайными приятелями, детективно-приключенческие фильмы, реже книги того же содержания, сидение перед телевизором составляют содержание этого рода увлечений. Контакт и знакомства предпочитают такие же легкие, как и сама поглощаемая информация. Все усваивается на чрезвычайно поверхностном уровне и главным образом для того, чтобы тут же передать другим. Полученные сведения легко забываются, в их подлинный смысл обычно не вникают и каких-либо выводов из них не делается.

Обычно, если сам подросток заявляет, что у него никаких увлечений нет, речь идет на самом деле о подобном информативно-коммуникативном хобби, наиболее присущем неустойчивым и конформным подросткам.

Одно и то же увлечение может основываться на неодинаковых побуждениях, т.е. относиться к разным типам хобби. Например, увлеченное занятие музыкой может служить удовлетворению эстетической потребности или эгоцентрического желания привлечь к себе внимание, “выделиться” среди окружения или просто быть одним из мануальных хобби, когда желание брэнчать на гитаре рождается так же, как научиться плавать, ездить на велосипеде или водить автомашину. Все то же можно сказать о многих видах спорта, о занятиях иностранными языками и т.д.

*Лидерские увлечения* сводятся к поиску ситуаций, где можно предводительствовать, руководить, что-то организовывать, направлять других, даже если это касается случайных моментов или событий повседневной жизни. Разные увлечения, будь-то кружки, виды спорта, общественные обязанности, легко меняются, пока не попадется сообщество, которое удастся подчинить себе. Такие подростки, среди которых много гипер-

тимов, являются главарями в разных группах молодежи и при хорошей направленности интересов охотно занимаются полезной общественной деятельностью.

*Накопительские увлечения* – это прежде всего коллекционирование во всех его видах. Учитывая, что любая коллекция, достигая значительной величины, приобретает известную материальную ценность, можно допустить, что в основе этого рода увлечений лежит склонность к накоплению материальных благ. Устойчивая страсть к коллекционированию часто сочетается с особой тщательностью и аккуратностью.

*Эгоцентрические увлечения* – всякого рода занятия, показная сторона которых позволяет оказаться в центре внимания окружения. Чаще всего это художественная самодеятельность, особенно модные ее формы – участие в любительских эстрадных ансамблях, иногда спортивные соревнования – все, что дает возможность публичных выступлений, сосредоточения на себе всеобщего внимания. Сюда же может относиться увлечение экстравагантной одеждой, привлекающей взоры со всех сторон. Конечно, все это будет существенно отличаться побудительными мотивами. С целью привлечь к себе внимание могут избираться даже такие занятия, как изучение иностранных языков, литературная деятельность, увлечение стариной, рисование, попытки стать знатоком в какой-либо модной области. Однако все эти занятия в подобных случаях преследуют все ту же цель – демонстрацию своих успехов, привлечение внимания оригинальностью своих увлечений.

Детские поведенческие реакции в подростковом возрасте:

*Реакция отказа* от контактов, игр, от пищи чаще всего возникает у детей, внезапно оторванных от матерей, семьи, привычного места жизни (помещение в детское учреждение, переезд на новое место жительства и т.д.). По нашим наблюдениям, эта реакция наблюдалась также у инфантильных подростков, когда их насильно отрывали от дома или от привычной компании сверстников.

*Реакция оппозиции* может быть вызвана у ребенка чрезмерными претензиями к нему, непосильной для него нагрузкой – требованием отлично учиться, проявлять успехи в каких-либо занятиях (музыка и т.п.). Но чаще эта реакция бывает следствием утраты или резкого уменьшения внимания со стороны матери или близких. В детстве это может случиться при появлении младшего ребенка, у подростка ту же реакцию может вызвать появление в семье отчима или мачехи. Ребенок разными способами пытается или вернуть прежнее внимание к себе (например, представляясь больным), или досадить “сопернику”, избавиться от того, на кого переключилось внимание близких.

Проявление реакции оппозиции у подростков весьма разнообразны – от прогулов и побегов из дому до краж и попыток к самоубийству, чаще всего несерьезных и демонстративных. При этом и прогулы, и побег имеют целью либо избавиться от трудностей, либо привлечь к себе внимание. Убеджав, часто держатся недалеко от дома, стараются попасть на глаза знакомым или милиции или направляются туда, где их будут



искать. С той же целью вернуть утраченное особое внимание подростками может использоваться нарочитое бравирование алкоголизацией, вызывающее поведение в общественных местах и т.п. Все эти демонстрации языком поступков как бы говорят родным: “Обратите на меня внимание! Избавьте меня от выпавших на мою долю трудностей – иначе я пропаду!”

*Реакция имитации* сказывается в стремлении подражать во всем определенному лицу или образу. В детстве предметом для подражания являются родные или старшие из ближайшего окружения, позднее – герои книг и кино.

У подростков моделью для имитации чаще становятся наиболее яркие товарищи или преходящие кумиры молодежной моды. Пример для подражания подросток обычно подбирает не сам, ему он диктуется той группой сверстников, к которой он принадлежит. Взрослый может стать объектом для индивидуальной имитации, если он является для подростка образцом успеха в той области, где сам подросток стремится к достижениям.

Причиной серьезных нарушений поведения реакция имитации может стать, когда для подражания служит антисоциальный герой. Не случайно культ гангстеризма, насилий, убийств, грабежа, возвеличивание удачного “преступника-супермена” в американском кино, телевидении, бестселлерах способствовал росту в США преступности несовершеннолетних.

*Реакция компенсации* – желание свою слабость и неудачливость в одной области восполнить успехами в другой – свойственна как детям, так и подросткам. Болезненный, хилый, физически слабый мальчик, неспособный постоять за себя в драке, показать себя в подвижных играх, предмет насмешек на уроках физкультуры, компенсирует себя отличными успехами в учебе и поражающими энциклопедическими знаниями в областях, интересующих товарищей, вынужденных то и дело обращаться к нему за справками и признать его определенный авторитет. И наоборот, трудности в учебе могут компенсироваться “смелым” поведением, предводительством в озорстве и стать причиной нарушенного поведения и деликта.

*Реакция гиперкомпенсации* у подростков встречается чаще, чем у детей. Здесь настойчиво и упорно добиваются результатов именно в той области, где оказываются слабыми. Перенесший в раннем детстве полиомиелит и с тех пор прихрамывающий, мальчик усиленно занимается акробатикой и достигает заметных успехов. Присущая с детства робость в силу гиперкомпенсации может толкнуть на отчаянные и безрассудные по смелости действия, которые внешне могут казаться банальными нарушениями поведения. Боязливый, тихий и застенчивый подросток на глазах у всего класса перелез по карнизу из окна на высоте четвертого этажа. Поступок старшими был истолкован как хулиганство. Подросток же хотел показать товарищам свою “волю”. Именно в силу гиперкомпенсации сенситивные, застенчивые и робкие мальчики при

выборе видов спорта отдают предпочтение грубой силе – боксу, самбо, каратэ. Робкие, сенситивные девочки тянутся к общественной работе.

### **Мотивационная сфера личности несовершеннолетних правонарушителей**

Мотивы человеческого поведения связаны с потребностями личности. Потребности формируют нормальные социально-значимые и социально-одобряемые мотивы деятельности:

1) физиологические потребности формируют, например, мотив материального успеха, что в криминальном варианте выражается в корыстных мотивах преступления и т.д.;

2) потребность в физической и психологической безопасности формирует мотив самозащиты в виде адекватных компенсаторных механизмов и психологических механизмов защиты, что в криминальном варианте может стать физической самозащитой при нападении, или собственноручно насильственное сверхагрессивное поведение при очевидном несоответствии реальной угрозы и субъективном ее восприятии;

3) необходимость в привязанности и любви формирует мотив избегания одиночества, что в асоциальном варианте проявляется в бродяжничестве у несовершеннолетних, когда подросток получает суррогат родительской любви со стороны своей референтной группы;

4) потребность в уважении со стороны членов общества детерминирует мотив признания со стороны окружающих людей, который проявляется в подростковом возрастном периоде. Если же этого не происходит, то несовершеннолетний будет искать ту субкультуру, в которой он соответствует ее сниженному порогу требований, например, криминальную субкультуру;

5) потребность в самореализации определяет мотив самоутверждения и достижения, что характерно для всех людей; в криминальном варианте эта потребность может быть гипертрофированной, выступать в виде запредельной «жажды власти» и т.д.

Можно предложить следующую классификацию мотивов противоправного поведения несовершеннолетних<sup>1</sup>.

1. *Биологические мотивы*, обеспечивающие физиологическое выживание организма (зачастую подросток кормит себя, родителей-алкоголиков и младших братьев и сестер): украл еду, дрова и т.д.

2. *Общегуманные мотивы*, удовлетворяющие личные потребности родных и близких. Например, украл велосипед для себя или брата, игрушки для сестры и т.д.

3. *Корыстные мотивы* с целью материального обогащения.

4. *Инфантильные мотивы*, где отсутствуют цели жизнеобеспечения или наживы, а доминируют гедонистические (гедонизм – наслаждение) цели с романтическим и приключенческим оттенком. Например, ограбление ларька с целью «приятного» проведения досуга в компании; награбленным не дорожат, остатки еды и питья могут отдать другим.

<sup>1</sup> См.: Васильева М.В., Горьковая И.А. Судебная экспертиза. СПб., 1997.

5. *Мотивы самоутверждения* в рамках реакции подражания референтной группе, здесь наблюдаются различные варианты групповых противоправных действий.

6. *Агрессивные мотивы*, которые приводят к хулиганству, актам вандализма, мести, убийствам и т.д., как дифференцированные, так и недифференцированные по направленности.

7. *Мотив страха*, возможный в двух вариантах: а) подчинение в силу психологической зависимости от членов группы или ее руководителя и б) принуждение в силу физической зависимости и прямых угроз расправы. Именно здесь ярко проявляется борьба мотивов, когда субъект осознает и понимает противоправность деяния, но не может руководить своими действиями.

В юридической литературе встречаются утверждения, что преступления совершаются при стремлении к удовлетворению извращенных и деформированных потребностей. «Изучение мотивации убийств и тяжких телесных повреждений показало, что в ее основе лежат извращенные потребности: в самоутверждении любым способом (25%), стремлении добиться превосходства над окружающими (10%) и т.д.»<sup>1</sup> Легко заметить, что здесь допущено смещение потребностей и мотивов, не разграничены потребности и способы их удовлетворения. Криминологическими исследованиями установлено, что не менее половины правонарушений являются антисоциальными главным образом в связи со средствами, применяемыми субъектами для достижения тех целей, которые сами по себе могли бы рассматриваться как социально нейтральные или даже полезные (если отвлечься от средств их достижения). Так, в основе корыстных преступлений лежит стремление к приобретению материальных благ, что само по себе не является антисоциальным. Однако данная потребность может удовлетворяться и недозволенным способом, ценой существенного нарушения прав и интересов других лиц или общества в целом (например, приобретение средств к существованию путем разбоя, кражи, убийства и т.д.).

### ***13.2. Психологические особенности преступного поведения несовершеннолетних***

Преступность несовершеннолетних имеет свои особенности, которые проявляются в уровне и динамике такой преступности, в причинах, условиях и мотивации преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Эти особенности могут быть связаны с определенными свойствами личности несовершеннолетних и их статусом в обществе. Понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 лет; 15-16 лет; 16-17 лет и 17-18 лет.

---

<sup>1</sup> Курс советской криминологии. С.337.

По криминологическим характеристикам к ним примыкают лица, не достигшие возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, а также «молодые взрослые».

Число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их участии, а также выявленных подростково-преступников за последние годы существенно возросло. Динамика этих показателей опережает темп прироста населения в возрасте 14-17 лет в 3,5 раза<sup>1</sup>. Наблюдается процесс омоложения уголовно наказуемого поведения несовершеннолетних: криминальная активность 14-15-летних растет более быстрыми темпами, чем 16-17 летних.

Почти  $\frac{3}{4}$  преступлений, совершенных подростками, исчерпывается тремя составами: кражи (немногим более 60%), грабежи (8-9%), хулиганство (около 7%). Число умышленных убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований по каждому виду значительно меньше. Несовершеннолетними постепенно осваиваются сравнительно новые разновидности преступлений, такие, как захваты заложников, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, валютное мошенничество, компьютерные преступления и некоторые другие.

Среди выявляемых подростков-преступников каждый седьмой, а среди осужденных – каждый пятый ранее совершали преступления.

Устойчивой особенностью противоправного поведения несовершеннолетних является высокий уровень групповой преступности (почти 65%).

Наблюдается рост вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми, усиление виктимности подростков.

Если раньше преступность несовершеннолетних была в основном «уличной», то сейчас увеличивается доля преступлений, совершаемых ими в своих и чужих жилищах, общежитиях, по месту учебы, на транспорте.

Происходит нивелирование различий криминальной активности условных групп несовершеннолетних, выделяемых по признакам рода их занятий, но, как и прежде, уровень преступности является самым высоким среди неучащихся и неработающих подростков.

Доля несовершеннолетних преступников мужского пола достигает 90-95%.

Преступления несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер (в трех случаях из пяти были совершены в группе)<sup>2</sup>. Вместе с тем до недавнего времени такие группы были малочисленны: по 2-3 человека и, как правило, возникали ситуативно, а после совершения преступления распадались.

Пример. Несовершеннолетние П. (17 лет) и А. (15 лет) решили «разобраться» с В., так как тот требовал, чтобы мать А. вернула ему долг. Заманив В. в пустующий дом, нача-

---

<sup>1</sup> См.: Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997.

<sup>2</sup> См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

ли драку. П. подставил подножку, а затем включился А., нанес удар ножом, но на этом не остановился. Спросил у П.: «В какой стороне сердце?» и нанес в область сердца несколько ударов. Потом отрезал у В. ухо, принес его домой и отдал собаке со словами «...тебе сегодня мясное дают».

Анализ материалов уголовного дела, проведенное судебно-психологическое экспертное обследование показали следующее. Оба несовершеннолетних с раннего детства были предоставлены сами себе, матери воспитанием детей не занимались, у А. отца не было, а у П. отец отбывал срок наказания. Из школы и А., и П. были исключены.

П. с 13 лет состоял на учете в ИДН за самовольные уходы из дома, кражи, развратные действия в отношении несовершеннолетнего. Уклонялся от учебы и работы, был замечен в драках. Рассматриваемое уголовное дело для него второе. Был в 19.. г. осужден на 1,5 года по статьям 140, ч.2; 140, ч.3; 141, ч.2; 206, ч.2; 81, ч.3; 145, ч.1; 193, ч.1; 189, ч.1; 215, ч.2 УК Украины. За время отбывания наказания характеризовался негативно, помещался в карцер за притеснение сокамерника.

Психологическое обследование показало низкий уровень развития интеллекта; узость круга интересов, ригидность (тяжеловесность) мышления; эпилептоидно-истероидный тип акцентуации характера (у лиц такого типа проявляются поведенческие нарушения, взрывчатость, агрессивность, мстительность, эгоцентризм, склонность к демонстративному поведению и т.п.). П. охотно, с определенной рисовкой рассказывал о правонарушении, оправдывал свои проступки и преступления.

В преступлении П. играл лидирующую роль. Его преступные действия носили осознанный, целенаправленный характер: им было выбрано удобное, безлюдное место, драку начал с подножки, с активного нападения, расправа была запланирована (о том, как «разбираться» с потерпевшим, обсудил с А. до случившегося).

А. с 12 лет был поставлен на учет в ИДН за кражу из магазина; к уголовной ответственности привлечен не был, так как не достиг возраста уголовной ответственности.

Обследование А. показало низкий уровень развития интеллекта; неустойчивый тип акцентуации характера (представители этого типа легко попадают под влияние других, плывут по течению, безынициативны). А. «дружил» со старшими подростками, был склонен к легкому, праздному образу жизни.

Групповые противоправные действия П. и А. носили взаимно провоцирующий характер. Кажущаяся анонимность группового поведения («Кто сделал? – Мы.») усиливала эффект подражания и эмоционального заражения.

Несовершеннолетним, как известно, свойственно стремление к группированию со сверстниками. Свободное общение с ними – не только

способ проведения досуга, но и средство самоутверждения и самовыражения личности (семья и школа не всегда создают условия для удовлетворения этих важнейших для несовершеннолетних потребностей).

Анонимность группового поведения рождает чувство личной безответственности, безнаказанности.

Пример. В августе 19..г. в поселке сверстницами была избита несовершеннолетняя Г., которая впоследствии скончалась в больнице. В материалах уголовного дела имелись данные о том, что несовершеннолетняя В., взяв потерпевшую за волосы, несколько раз ударила ее затылочной частью головы о забор.

В. воспитывалась бабушкой, дедушкой и отцом (мать умерла, когда В. было 3 года). Часто болела, училась слабо, дисциплину в школе не нарушала.

Основным развлечением несовершеннолетних поселка было посещение дискотеки, которое, как правило, сопровождалось распитием самогона.

Лидирующую роль в данном конфликте играла Ш., ее организаторские способности и склонность к лидерству отмечались в свидетельских показаниях. В конфликте была затронута личность Ш., ее самолюбие.

Ш. потратила значительные усилия, чтобы собрать всех девушек на «разборку» с Г. Сказала В., что Г. «ставила засосы» ее другу Мише. Идя на разборку, подстрекала В. к активным действиям, обещала поддержать, так как Г. была физически развитой девушкой, в отличие от В. Шли на «разборку» с отрицательной установкой: избить, «рылом в навоз ткнуть». Били Г. всей группой (5 человек).

Психологическое обследование показало социальную незрелость (психологический инфантилизм) В., свойственную ей внушаемость, ведомость, легкость подчинения группе; экстернальность (все происходящее, и хорошее, и плохое, расценивалось как результат действия внешних сил), слабость волевой регуляции. К сожалению, в процессе следствия должным образом не была оценена лидирующая роль Ш. в организации острой конфликтной ситуации – подстрекала действия сверстниц, не давала конфликту угаснуть.

Противоправные действия несовершеннолетних часто объясняются индивидуально-психологическими, возрастными особенностями, а также особенностями ситуации.

Пример. У несовершеннолетнего К. с детства отмечались пугливость и боязливость, чувство робости и застенчивости. По месту жительства и учебы характеризовался положительно. Тяжело переносил ссоры, скандалы родителей, переживал по поводу их развода. После развода родители активно занимались устройством своей личной жизни, сына отселили к бабушке и дедушке, с ним практически не общались.

В психологическом исследовании была диагностирована сенситивная акцентуация характера. По данным А.Е.Личко, чувство собственной неполноценности у сенситивных

подростков делает особенно выраженной реакцию гиперкомпенсации. Они ищут самоутверждения не в стороне от слабых мест своей натуры, а именно там, где они себя не проявляли. Робкие и стеснительные мальчики пытаются продемонстрировать свою «отвагу». К., познакомившись с молодыми 18-летними парнями, был тронут их вниманием к себе. С ним разговаривали о его проблемах, чего дома не наблюдалось. Так, когда один из новых знакомых, увидев проходившую невдалеке женщину, сказал: «Слабо тебе будет забрать сумку и шапку?», К. немедленно приступил к действиям (хотя до этого случая не хулиганил, не совершал противоправных действий). Далеко К. с чужой сумкой и шапкой не убежал, был задержан прохожими.

Характеризуя поведение несовершеннолетних правонарушителей, исследователи часто отмечают низкий уровень интеллектуального развития, как одну из причин преступления, объясняя его недостаточно развитым правосознанием (важно для определения степени вины). Но, как уже было сказано выше, правосознание не исчерпывается объемом правовых знаний и не сводится только к мышлению, степени овладения речью.

Так, адвокат, защищавший в процессе следствия несовершеннолетнего Ю., в своем заявлении отметил, что его подзащитный обучается во вспомогательной школе, письменной речью не владеет, плохо читает, и, следовательно, уровень его развития не соответствует возрасту.

Заметим, что письменная речь и речь устная – это средство мышления и форма выражения мысли и т.д. Письменная речь напрямую интеллект не определяет. Церковные сооружения в Киажах, выстроенные из дерева (соединения без единого гвоздя) неграмотными мастерами могут являться тому примером.

Психологическое исследование показало, что Ю. был «хорошим» организатором многократных групповых преступных действий несовершеннолетних. Он искал квартиры для выгодных краж, «сколачивал» временную группу исполнителей (одних уговаривал, соблазнял барышом, других запугивал, грозил расправой в случае отказа), все украденное хранил в гараже, организовывал сбыт наворованного, распределял «доход» (львиную долю оставлял себе). Мать и старший брат воспитанием Ю. не занимались. Подросток был предоставлен самому себе, из школы можно было легко уйти, не посещать занятия, контроля за поведением Ю. не было.

Анализ поведения Ю. показал достаточный уровень конкретно-практического мышления, направленного на достижение криминальных целей, решение противоправных задач.

В 1990-е годы появилась тенденция формирования организованных группировок несовершеннолетних. Такие группировки были выявлены

в Казани, Йошкар-Оле, Дзержинске Горьковской области, Чебоксарах, в Ульяновске, Кургане и других городах.

В Казани, например, в конце 1980-х годов существовало более 60 группировок такого типа, которые включали около 1,5 тысяч подростков – активных участников группировок и еще 6-8 тысяч подростков, находившихся под влиянием первых. В группировках поддерживались традиции и обычаи преступной среды, определенная иерархия, существовала уплата взносов лидерам группировок и т.д. Члены группировок регулярно совершали кражи, грабежи, в том числе с выездом в другие города, занимались вымогательством. Такое явление получило у юристов и журналистов название «казанского феномена»<sup>1</sup>. Такие преступления имеют большую социальную опасность, что обусловлено вовлечением в сферу криминальной деятельности многих лиц, а также наличием определенных внутригрупповых связей, отношений, оказывающих влияние на каждого участника преступной группировки.

Социально-психологическая специфика преступной группы несовершеннолетних заключается в том, что она является тем фактором, который формирует у подростков антисоциальные взгляды и потребности, способствует осознанию силы группы и приводит к совершению правонарушений. В этих условиях появляются большие возможности для возникновения и распространения определенного преступного «опыта». Как правило, в группах совершаются наиболее тяжкие преступления: грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования.

Изучение деятельности группы правонарушителей и каждого участника преступной группировки в отдельности дает возможность строгой индивидуализации меры ответственности, помогает всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств совершения преступления.

Психологический аспект изучения преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, заключается в анализе каждого участника в процессе осуществления преступного замысла, в выяснении структурных отношений в группе. Ролевая конкретизация позволяет оценить влияние авторитета организатора (лидера) на того или другого члена преступной группы, определить, каково влияние группового мнения на индивида, каким образом возникают и формируются мотивы групповой криминальной деятельности несовершеннолетних.

Подростковый и юношеский возрасты отличаются стремлением к общению, неустойчивостью ценностных ориентаций, уязвимостью психики. Несовершеннолетние зачастую вовлекаются в преступную деятельность групп путем уговоров, просьб. Это наглядно подтверждает отсутствие у многих несовершеннолетних четкой позиции в оценке явления общественной жизни.

Необходимо учитывать, что у несовершеннолетних процесс социализации, т.е. включение в общественные отношения, только начинается,

---

<sup>1</sup> См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С.69.



отсутствуют необходимый жизненный опыт, знания, недостаточно совершены познавательные процессы. Подростка-правонарушителя характеризует отсутствие либо слабое развитие личностно-социального контроля: он зачастую не может либо не стремится правильно оценить свои поступки.

При изучении групповой преступной деятельности несовершеннолетних наибольший интерес представляют группы с насильственной ориентацией. Подростки, совершающие насильственные преступления, характеризуются устойчиво преступной деформацией поведения. Например, причинение тяжких телесных повреждений или смерти – не самоцель, а способ устранения препятствий на пути достижения их желаний, способ удовлетворить потребность в самоутверждении.

При изучении психологии несовершеннолетних правонарушителей важно обратить внимание на мотивацию преступного поведения, поскольку она наиболее четко отражает социальную опасность противоправного поведения, антисоциальные потребности правонарушителя. Мотивы групповых преступлений несовершеннолетних имеют некоторые особенности. Особый интерес представляет явление конформизма. В процессе групповой преступной деятельности конформизм проявляется через влияние группового мнения на индивида. Конформность же означает степень и характер подверженности индивида групповому мнению.

Следует заметить, что в условиях чрезвычайной, экстремальной ситуации, которая возникает при совершении преступления, конформность выше, чем в обычных условиях, поскольку индивид не располагает временем для анализа конкретной обстановки, оценки своего положения.

Существует определенная зависимость между возрастом несовершеннолетнего правонарушителя – участника преступной группы и уровнем конформности: он наиболее высок в 14-15 летнем возрасте, когда подражательные мотивы, влияние мнения группы либо ее лидера являются основой, определяющей характер деятельности и поведения подростка. Следует заметить, что зачастую в основе формирования преступных групп несовершеннолетних лежит многолетнее общение. Изучение обстоятельств возникновения и формирования преступных групп несовершеннолетних свидетельствует о том, что большинство их участников – жители одного района, улицы и т.д. и знакомы друг с другом продолжительное время.

Группа несовершеннолетних с социально отрицательной ориентацией характеризуется восприимчивостью к отрицательным явлениям, отсутствием социально полезных целей.

К наиболее тяжким преступлениям, которые совершаются несовершеннолетними в группах, относятся половые преступления. Анализ данных по делам о групповых изнасилованиях показывает, что участники преступных групп ранее уже совершали преступления и, как правило, характеризуются устойчивой преступной деформацией личности.

Так, пятеро подростков во главе с 18-летним Б. организовали выпивку в квартире родителей Б. и изнасиловали несовершеннолетнюю П., причинив ей тяжкие телесные повреждения, которые привели затем к смерти потерпевшей. Организаторы преступления Б. и О. ранее были судимы за умышленные преступления. Остальные участники этой группы длительное время состояли на учете в детской комнате милиции и в инспекции по делам несовершеннолетних. В данном случае наиболее ярко проявляются устойчиво преступная деформация личности, сочетание половой распущенности с хулиганскими мотивами.

Исследования показывают, что очень часто групповые изнасилования у несовершеннолетних сочетаются с хулиганством, либо хулиганские действия предшествуют совершению половых преступлений. В общем объеме групповых правонарушений несовершеннолетних хулиганство занимает значительное место. Оно является не только самостоятельным видом преступления, но и той питательной средой, в которой вызревают еще более опасные для общества преступные деяния.

Следует отметить также, что совершение преступления предварительно организованной группой в корне отличается от совершения преступления в соучастии. В случае совершения преступного деяния преступной группой реально проявляется общность антисоциальных взглядов, потребностей, т.е. общность психологии. Насильственные преступления, совершенные в соучастии, характеризуются спонтанностью, эмоциональной насыщенностью; последствия преступления в значительной мере определяются степенью виктимности потерпевшего. Преступления, совершенные относительно устойчивой группой, характеризуются меньшей спонтанностью либо отсутствием ее. Причина этого – неоднократность преступных действий, осознание собственной безнаказанности, наличие определенного преступного «опыта», своеобразная специализация.

При расследовании групповых преступлений несовершеннолетних чрезвычайно важно выявить индивидуально-психологические особенности личности участников, когда каждый из них, сознавая неизбежность наказания, старается исказить истинное положение вещей, уменьшить свою роль в содеянном, а лидер группы стремится предстать рядовым исполнителем и т.п. Если же совершено насильственное преступление, то обвиняемые, как правило, стремятся преувеличить степень виктимности ситуации.

В плане нравственно-психологическом личность несовершеннолетних преступников характеризуется рядом довольно существенных специфических признаков. Прежде всего на их противоправном поведении, безусловно, сказываются возрастные особенности, такие, например, как повышенная внушаемость, склонность к социально-психологическому заражению, подражанию, юношеский негативизм, известная несформированность жизненных ориентаций и установок, инфантильность эмоционально-волевой сферы. Для большинства преступников-подростков характерны отсутствие интереса к учебе и труду и соответственно зна-

чительное ослабление или полная утрата связей с учебными и трудовыми коллективами. В большей степени их привлекает сфера досуга, как правило, заполненного социально-негативным содержанием (бесцельное времяпрепровождение, тусовки в подъездах, подвалах, на улицах, чердаках, рок-музыка, азартные игры, выпивки, употребление наркотиков, половая распущенность, болезненное реагирование на любые замечания взрослых и т.д.).

Логическим продолжением этих антисоциальных (еще не преступных) занятий являются кражи и грабежи, для того чтобы добыть деньги для приобретения алкоголя и наркотиков, «на девочек», на покупку модной одежды, средств звукозаписи и кассет, хулиганские выходки ради самоутверждения и т.д. Интерес к технике, художественному творчеству, спорту (кроме примитивного накачивания мышц) у несовершеннолетних правонарушителей проявляется в 3-4 раза реже, чем у подростков с позитивной направленностью поведения.

О последствиях своих противоправных действий, возможно трагических, подростки редко задумываются, чему способствует прежде всего низкий уровень развития правосознания. Мотивы собственных действий ими нередко приукрашиваются, «облагораживаются», в то время как побуждения и поведение потерпевших очерняются, окрашиваются в резко негативные тона.

Для несовершеннолетних преступников весьма характерны завышенные самооценки, низкий уровень ответственности за свои поступки, отсутствие чувства стыда, дефицит совести, равнодушие к другим людям, их проблемам и заботам. Типичными чертами для многих подростков-правонарушителей является сниженный самоконтроль, эмоциональная неуравновешенность, упрямство, импульсивность, злобность, мстительность, агрессивность.

Социальную неадаптированность части несовершеннолетних преступников усиливают умственная отсталость, нервно-психические отклонения психопатического характера либо в виде последствий черепно-мозговых травм, инфекционных и других заболеваний.

Большинство несовершеннолетних преступников обладают устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения: постоянно демонстрируют пренебрежение к общепринятым нормам поведения, склонны к употреблению спиртных напитков, наркотиков, а также к бродяжничеству, побегам из дома и воспитательных учреждений, являются конфликтными и нечестными людьми. Замыкаясь в круге общения с себе подобными, они, как правило, враждебно относятся к тем подросткам, которые хорошо учатся, соблюдают дисциплину, уважают старших по возрасту.

В годы реформ отмечается расширение социально-экономической базы преступности несовершеннолетних. Это прежде всего обнищание многих семей, возрождение детской и подростковой беспризорности, появление безработицы несовершеннолетних. Семья, которая едва сводит концы с концами, каждодневно борется за выживание, причем ис-

пользует для этого морально далеко не безупречные, а порой и откровенно противоправные средства, перестает быть инструментом социализации. Она становится либо постоянно и сильно действующим источником негативных влияний на нравственное формирование подростка, либо выталкивает его на улицу, в антиобщественную среду, в стихию «дикого» рынка, в частности, сферу полулегального или нелегального мелкого бизнеса. Большинство подростков, вынужденных заниматься мойкой автомашин, уборкой, погрузкой-разгрузкой товаров в коммерческих ларьках и магазинах, торговлей с рук в электропоездах, на улицах, в подземных переходах и т.д., начинают систематически пропускать занятия или совсем теряют связи с учебными коллективами. При этом они не только лишаются возможности приобретать знания, развиваться в интеллектуальном, культурном отношении, проводить досуг со сверстниками, но и сталкиваются с разнообразными негативными явлениями, присущими экономическому «подполью» (с фактами нечестности, обмана, недобросовестной конкуренции, вымогательства и т.п.).

В сложнейших условиях нравственного формирования и развития личности оказались подростки из семей безработных, беженцев, вынужденных переселенцев. На подростков из неблагополучных семей, которые не порвали связей со школой, негативное влияние оказывают новые дефекты социализации в этих типах микросреды. Например, в школе – это «черный рынок», приторговывание спиртными напитками, наркотиками, порнографической продукцией, в семье – усиление алкоголизации, обострение конфликтных ситуаций как следствие перманентных жизненных неурядиц (угрозы потерять работу, остаться без средств к существованию и т.п.).

Имеются свои проблемы, негативно влияющие на нравственное формирование и развитие несовершеннолетних, и в благополучных в материальном отношении семьях. Это, например, проявления двойной морали родителей, живущих в непозволительной роскоши на средства, добытые противоправным путем, а порой и откровенное рвачество, алчность, бездуховность, нередко отсутствие теплоты во взаимоотношениях и сильное взаимное отчуждение<sup>1</sup>.

Отрицательно влияет на нравственное формирование детей и подростков наблюдающееся в последнее время обострение извечной проблемы «отцов и детей». Некоторые несовершеннолетние оказываются в особо сложном положении, сталкиваясь с поляризацией идейно-нравственных позиций взрослых членов семьи, своеобразным конфликтом поколений и культур на этом уровне, когда, например, отец является преуспевающим предпринимателем со взглядами, ориентациями и привычками «новых русских», а дед, бабушка, тети, дяди, обладавшие в прошлом высоким социальным статусом, имеющие заслуги перед страной, сохранили приверженность стереотипам жизни советских людей, верность коммунистическим ценностям и идеалам.

---

<sup>1</sup> См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С.208-213.

Это очень непростые ситуации, особенно для тех, у кого еще не сформировались устойчивых убеждений, цельного мировоззрения. И некоторые подростки находят выход из них в отклоняющемся, а затем и противоправном, преступном поведении.

Определенный вакуум в воспитательных воздействиях на детей, подростков (а также молодых людей) возник после ликвидации пионерских и комсомольских организаций, а новые, соответствующие изменившимся условиям формы общественных движений и объединений, охватывающие подрастающее поколение, создаются медленно. В то же время имеют место факты вовлечения несовершеннолетних в межэтнические конфликты, в религиозные секты, различные экстремистские организации, проповедующие моральный и правовой нигилизм, вседозволенность, национальную, расовую и религиозную вражду и т.п.

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям таких негативных явлений в духовно-нравственной сфере, как распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации.

Структура преступности несовершеннолетних характеризуется:

1) более узким, по сравнению со взрослыми, кругом совершаемых преступлений, что объясняется особым социальным и правовым статусом несовершеннолетних, исполняемыми ими социальными ролями;

2) меньшей долей тяжких преступлений.

Преступность несовершеннолетних высоколатентна. Это связано с тем, что о многих преступлениях (например, кражах, изнасилованиях) потерпевшие лица не заявляют, считая, что они не будут раскрыты в силу своей незначимости, а это в свою очередь усиливает чувство безнаказанности у преступившего закон подростка, или само потерпевшее лицо, пережившее сексуальное надругательство (или родственники), не желает об этом событии рассказывать, чтобы окружающие люди об этом не узнали. Может сказываться также низкий уровень профилактической работы правоохранительных органов в жилых массивах и т.д.

В настоящее время особенностью преступности несовершеннолетних стало все более частое применение оружия. Известны случаи использования усыпляющих и наркотических веществ при совершении изнасилований и других преступлений. Корыстная мотивация доминирует по всем составам преступлений.

Динамика преступности несовершеннолетних за последние 10 лет неблагоприятна, так как превышает рост преступности взрослых в 2-2,5 раза.

К самым значимым криминогенным условиям преступности несовершеннолетних можно отнести беспризорность, бесконтрольность, семейное неблагополучие, безработицу, низкий материальный достаток, слабость ранней профилактики.

### ***13.3. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних***

Профилактика преступлений и иных правонарушений среди несовершеннолетних является существенной предпосылкой воспитания подрастающего поколения.

Несовершеннолетний преступник не становится таковым внезапно в момент совершения преступления. Как правило, антисоциальные свойства его личности формируются постепенно и задолго до совершения уголовно наказуемого деяния, которое дает основание для качественно новой социально-правовой оценки его личности как личности преступника.

Предупреждение преступлений – это, прежде всего, выявление и устранение факторов, их детерминирующих.

В предупреждении преступности несовершеннолетних большую роль играет общесоциальная система профилактики и раннее предупреждение правонарушений.

К общесоциальным профилактическим мерам относятся:

а) исполнение Закона о молодежи, который нацелен на разрешение или смягчение экономических, духовных, правовых проблем несовершеннолетних;

б) решение проблем семьи, материнства, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в маргинальных и нищих семьях;

в) существенное сокращение подростковой и молодежной безработицы;

г) материальное обеспечение детского спорта, творчества, ремесленничества, досуга;

д) нравственно-духовная направленность воспитательной работы с подростками с решительным устранением криминально-рыночной психологии, возрождением психологии коллективизма, традиций славянской общности, сострадания, справедливости и жертвенности во имя высших социальных интересов;

е) организация правового «ликбеза» средствами массовой информации, позволяющего в доступной, желательно увлекательной форме усваивать правовые знания, нормы правопослушного поведения;

ж) прекращение пропаганды средствами массовой информации культа насилия, сексуальной извращенности и вседозволенности, частнособственнической психологии, материального успеха любой ценой – (не секрет, что содержание кинофильмов, книг и т.п. часто становится сценарием деликта, а поступки героев тиражируются в реальных противоправных действиях);

з) усиление индивидуальной результативной профилактики девиантного поведения со стороны подростков с психическими аномалиями.

Специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних осуществляются, прежде всего, инспекциями по делам несовер-

шеннолетних, подразделениями по предупреждению безнадзорности подростков и работе с неблагополучными семьями по месту жительства.

Перспективным представляется участие церкви в воспитании трудных подростков, в формировании подростковой психологии; организационная и финансовая поддержка в восстановлении внешней работы с детьми, в работе воспитательно-трудовых колоний.

В основу деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних должно быть положено фундаментальное положение психологии: человек не только проявляется, но и формируется, развивается, складывается как личность в ходе реализации ведущей активности (деятельности и общения), желательно социально полезной, целенаправленной, приносящей ему успех. У старших подростков ведущей активностью является общение в деятельности.

Включение несовершеннолетних в общественно полезные виды деятельности (общения) является важной профилактической мерой.

Процесс деморализации с последующей криминализацией личности подростка протекает в условиях отрицательной социальной микросреды – семейного и школьного неблагополучия, в негативных группах сверстников. Эффективность профилактики правонарушений несовершеннолетних целиком зависит от того, в какой мере удастся добиться социального оздоровления неблагоприятной микросреды, в которой находится подросток.

Вся повседневная жизненная практика индивида, весь опыт его общественного существования непосредственно формируется и реализуется именно в малых социальных группах – в семье, учебном и трудовом коллективах, компаниях друзей и знакомых. Ближайшее окружение и непосредственная среда – главные каналы нравственного формирования личности. Через них, в частности, воспринимаются индивидом противоречия и трудности социального развития, несовершенство различных сторон общественной жизни и социального устройства, недостатки и ошибки в деятельности конкретных учреждений, организаций, должностных лиц. И если непосредственная среда оказывается неблагоприятной, осложненной антисоциальными проявлениями, это затрудняет воздействие на индивида позитивных сторон общественной жизни и, напротив, усиливает влияние негативных ее сторон, приводит к формированию нравственно отрицательной личности. Таким образом, негативные нравственные свойства, являющиеся элементами психологического механизма антиобщественного поведения, не даны человеку от рождения и не возникают неожиданно, спонтанно, лишь в связи с совершением преступления, а складываются на протяжении предшествующей жизни индивида, под влиянием совокупных условий, в которых эта жизнь протекает. От того, какими окажутся эти условия, с чем и с кем сталкивается индивид на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности. Здесь, конечно, немало случайного, но в этой случайности проявляется определенная закономерность, состоящая в том, что пока в социальной действительности имеют место условия, способные

поддерживать индивидуалистическую психологию и различные нравственные пороки, лежащие в основе преступного поведения, некоторые лица становятся их носителями. Задача состоит в том, чтобы устранить подобные условия или максимально ограничить их отрицательное воздействие, обеспечив тем самым формирование нравственного человека, неспособного совершить преступление. Таково главное направление предупреждения преступности и профилактики преступлений.

Каковы же конкретные условия неблагоприятного нравственного формирования личности?

Прежде всего следует указать на обстановку в семье и условия семейного воспитания. В семье начинается социализация человека – здесь он приобретает первые представления об окружающем его мире, о людях, о дозволенном и недозволенном. Под влиянием семейной среды у растущего человека первоначально складываются взгляды и привычки, формируются потребности, вырабатываются навыки их регулирования и удовлетворения. По мере того как он выходит за рамки семейного окружения, вступает в контакты со сверстниками, товарищами по школе, сослуживцами по работе, расширяются и усложняются условия, влияющие на его нравственные позиции и поступки. Но семья в большинстве случаев сохраняет в этом процессе свою ведущую роль. А.С.Макаренко писал об этом: «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывают все: люди, вещи, явления, но прежде всего – люди. Из них на первом месте родители...»<sup>1</sup>. От обстановки в семье, от примера родителей, от правильности их поведения по отношению к детям, к обществу во многом зависит, какими вырастут сами дети. Если человек еще с детских лет усвоил необходимые нравственные нормы и моральные правила, он легче преодолевает возникающие трудности и соблазны. А тот, кто в детстве не получил надлежащей нравственной закалки, больше подвержен различным негативным влияниям.

Существуют объективные обстоятельства, затрудняющие надлежащую организацию семейного воспитания: низкий культурно-образовательный уровень некоторых родителей, их занятость на работе, не позволяющая в должной мере осуществлять необходимый надзор за ребенком, недостаточная материальная обеспеченность и ненадлежащие жилищно-бытовые условия части семей. Криминогенное значение подобных обстоятельств фиксируется при изучении преступности несовершеннолетних<sup>2</sup>. Однако наиболее существенны субъективные обстоятельства, характеризующие нравственно-психологическую обстановку в семье, поведенческие позиции ее членов, отношение родителей к своим обязанностям по воспитанию детей.

---

<sup>1</sup> См.: Макаренко А.С. Соч. М., 1951. Т.4. С.20.

<sup>2</sup> См.: Ермаков В.Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатком семейного воспитания. М., 1981. С.24-30.



Одно из серьезных проявлений семейного неблагополучия – разводы, число которых весьма велико и имеет тенденцию увеличиваться. Ныне в стране распадается в среднем каждый второй брак, при этом до 85% разводящихся имеют несовершеннолетних детей. Развод означает крушение семейного коллектива, что существенно отражается на детях, серьезно затрудняет их надлежащее нравственное формирование, способствует безнадзорности и правонарушениям. Анализ многочисленных криминологических исследований свидетельствует, что отсутствие одного из родителей у несовершеннолетних правонарушителей встречается в 2-4 раза чаще, чем у правопослушных подростков, и что примерно каждый второй-третий несовершеннолетний преступник формируется в условиях неполной семьи.

«Механизм» кримиогенного влияния распада семьи связан с психическим воздействием, которое это событие оказывает на членов «брошенной» семьи, особенно детей, у которых вырабатывается презрительно-осуждающее отношение к родителям, не сумевшим сохранить семью, возникает тенденция отделить и противопоставить себя окружающим. Сложность складывающихся в семье отношений, чувство обиды и отчужденности побуждают подростка искать компенсацию на стороне, в среде сверстников со сходной неудачной судьбой, способствует нежелательным связям и неблагоприятным влияниям. Справедливо сказано, что «в подавляющем большинстве случаев положение брошенных детей сложнее и опаснее, чем положение сирот»<sup>1</sup>.

Ненадлежащее нравственное формирование может иметь место и в формально «полной» семье, если ее характеризуют ненормальные взаимоотношения, ссоры, скандалы, грубость, равнодушие, цинизм. Подобная семья утрачивает качество коллектива и потому не способна воспитать у своих членов коллективистскую психологию, высокие моральные свойства. Это неблагоприятно отражается прежде всего на детях.

Ненормальная обстановка в семье побуждает подростка проводить время вне семьи, а иногда вообще бежать из дома, что почти неизбежно приводит к правонарушениям, а порой и к преступлениям.

Существенным кримиогенным обстоятельством в сфере семейных отношений является невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей: отсутствие надзора за ними, безразличие к их времяпрепровождению, связям и знакомствам. Подобное обстоятельству фиксируется почти у каждого второго несовершеннолетнего правонарушителя. Исследования показывают, что лишь в одной из десяти семей родители проводят все свободное время с подростками: ходят с ними на прогулки, в кино, театр, музеи, на стадионы. В семьях «неблагополучных» подростков это имеет место еще реже.

Еще более вредно, чем воспитательная бездеятельность и пассивность, неправильное воспитание, проявляющееся в отсутствии должной требовательности к детям, потакании всем их желаниям и капризам,

---

<sup>1</sup> См.: Макаренко А.С. Указ. соч. С. 115.

безудержном баловстве, стремлении уберечь своего ребенка от всех жизненных неудобств и трудностей, облегчить или вовсе избавить от необходимости выполнять какие-либо обязанности как внутри семьи, так и вне ее – в школе, учебном заведении, на производстве и т.д. Нередко подобные извращения в воспитании допускаются в особо обеспеченных семьях, где родители чрезвычайно щедро делятся со своими детьми теми большими возможностями, которыми обладают в силу своего служебного положения, профессии, рода деятельности.

Семья – это определенная хозяйственная ячейка. Как организовано хозяйство семьи? Какие представления и навыки получает ребенок в семье о деньгах, о путях и способах обеспечения материального благополучия? Какой «финансово-экономический опыт» он в ней приобретает? Все это небезразлично для нравственного формирования растущего человека. А именно здесь, особенно в современных условиях коренной перестройки экономических отношений, коммерцизации всех сторон общественной жизни, обострения материального расслоения и неравенства, изменения семейно-хозяйственных ориентиров, пересмотра многих прежних представлений и понятий, связанных с деньгами, обеспеченностью, богатством и т.п., много неправильного, нездорового, просто вредного, способного возбудить и поддержать жадность и зависть, корысть и подлость, ханжество и обман. Многие подростки приобщаются к различным видам «заработка» (мойка автомашин, продажа газет и т.п.), втягиваются в коммерческую деятельность. Подобная «экономическая самостоятельность» сама по себе небезупречна. Она часто связана с негативными явлениями – отрицательно отражается на учебе, а нередко и на поведении таких подростков, порождает между ними различные конфликты, приводящие порой к правонарушениям, способствует контактам со взрослыми, оказывающими на подростков отрицательное нравственное воздействие, а то и прямо втягивающими их в совершение преступлений (торговля наркотиками, воровство, мошенничество, разбой и т.п.).

Особенно отрицательно сказывается на нравственном формировании растущего человека наличие в семье таких антиобщественных нравов и традиций, как мещанство, карьеризм, стяжательство, нечестность, лицемерие, расхождение между словом и делом. Семейное воспитание – не цикл нравоучительных бесед, а повседневное и непрерывное воздействие на сознание растущего человека всего строя жизни данной семьи, каждого поступка его членов, в первую очередь родителей. Здесь важно все: как взрослые работают и как отдыхают, как относятся друг к другу, к детям, к родным и знакомым, друзьям и соседям; как реагируют на все события, как проявляют себя в беде и радости, во всех жизненных ситуациях. Даже если это проявляется не в виде конкретных антиобщественных поступков, а в форме соответствующих нравственных оценок, суждений – это влияет на сознание подростка, усваивается им как норма, которой надлежит следовать. Если же подобные взгляды и позиции реализуются в конкретных антисоциальных поступках родителей, разв-

рашающее воздействие такого поведения на растущих в семье детей почти неизбежно.

Существенная роль в нравственном формировании растущего человека, в становлении его как личности принадлежит школе. Здесь подросток получает опыт общественного существования, приобретает не только знания, но и навыки социального поведения, вырабатывает нравственные качества сознательного гражданина. Школа призвана воспитать в своих питомцах порядочность и честность, трудолюбие и общественную активность, неприятие жестокости, грубости, равнодушия, эгоизма. Опираясь на помощь государства и общественности, школа должна добиваться этой цели, воздействуя на своих питомцев как непосредственно, так и через семью, организуя и направляя семейное воспитание. Однако эта высокая миссия далеко не всегда и не везде выполняется. Серьезным упреком школе является тот факт, что среди осужденных подростков более трети – школьники или учащиеся профессионально-технических учебных заведений. Да и среди работающих несовершеннолетних правонарушителей многие лишь недавно расстались со школой. Таким образом, подавляющая часть несовершеннолетних преступников – это подростки, так или иначе упущенные школой.

Какие же обстоятельства в работе школы создают почву для криминального развития личности?

Прежде всего, обучение в школе недостаточно связывается с жизнью, с практическими задачами общественного существования. Оторванность школьного обучения от трудового воспитания приводит к тому, что после окончания общей образовательной школы из нее выходят почти взрослые люди, плохо приспособленные к самостоятельной практической деятельности, не умеющие применить свои силы в каком-либо общественно полезном деле. Средняя школа долгое время ориентировалась на подготовку своих питомцев к получению высшего образования, психологически ориентируя на это и самих учащихся. Неудивительно, что некоторые юноши и девушки, окончив школу, не только не могут, но и не хотят заниматься производственным трудом, считая единственно приемлемой для себя перспективой поступление в институт. А если это не удается (что сегодня в силу ряда причин достаточно распространено), болезненно воспринимают «крушение всех надежд», ощущение ненужности и неустроенности, душевную растерянность, таящие в себе опасность поведенческих срывов и ненадлежащих поступков. Другой недостаток школьного трудового воспитания – ориентация учащихся преимущественно на престижные и высокооплачиваемые виды трудовой деятельности. Однако по ряду объективных и субъективных причин не каждому окончившему школу подростку открывается перспектива подобной трудовой деятельности, что приводит к психической неудовлетворенности, чреватой возможностью педагогического срыва.

Недостатки школьного воспитания, его оторванность от практических потребностей жизни заключаются не только в слабости политехнического образования. Связь школы с жизнью – понятие гораздо более

широкое, чем трудовая подготовка учащихся. Знания и умения – это далеко не все, что нужно человеку. Не менее важны мировоззрение, характер, воля, в формировании которых весьма существенна и ответственна роль школы. Немало юношей и девушек, столкнувшись по окончании школы, а нередко и в старших классах с жизнью, с ее трудностями и соблазнами, оказываются не в состоянии определить правильную линию поведения. Попав в неблагоприятную жизненную ситуацию, под влияние антисоциальных элементов, такие лица совершают аморальные или противоправные поступки.

Существенным недостатком в учебно-воспитательной работе школы, в значительной мере связанным с формализмом и показухой, является необоснованный отсев учащихся.

Анализ криминологических исследований показывает, что вероятность у подростка встать на преступный путь тем выше, чем раньше он оставил школу: среди несовершеннолетних правонарушителей примерно каждые двое из трех оставили школу, не получив среднего образования, значительная часть таких несовершеннолетних правонарушителей отстает на 2-3 года от соответствующего их возрасту уровня образования. Криминогенное значение «недостаточного» образования проявляется и у взрослых преступников: среди них лица с образованием ниже 8 классов составляют от 70 до 95%<sup>1</sup>.

Исключение из школы, преждевременное прекращение учебы лишают подростка воспитательного воздействия школьного коллектива, вызывают озлобление против школы и педагогов, побуждают искать компенсацию утраченного в связях с такими же «неудачниками». В подобных случаях подросток часто нигде не работает, бездельничает, «блуждает» на улице, контактируя порой с социально сомнительными лицами, или устраивается на работу, которая ему неинтересна, где нет надлежащих условий для положительного воспитательного воздействия на него.

Преждевременное прекращение учебы, отсев из школы, как правило, свидетельствуют о неблагополучии в судьбе подростка – неблагоприятных семейных условиях, отрицательных влияниях и связях и т.п. Школа же порой не только не противодействует, а, напротив, способствует отсеву таких учащихся.

Неблагоприятными факторами нравственного формирования подростков в школе являются нередко встречающиеся случаи применения неправильных педагогических и воспитательных методов и приемов, черствость и предвзятость в отношении к учащимся, подавление их самостоятельности и инициативы, подмена воспитания голым администрированием.

Следует наладить, с учетом изменившихся социально-экономических условий, бесперебойное функционирование качественно

---

<sup>1</sup> См.: Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения. М., 1995. С.15-18.

новой системы трудового воспитания. Подросткам должны быть предоставлены все возможности для систематического участия в посильном, хорошо оплачиваемом труде как на государственных, муниципальных, так и в частных предприятиях.

За последнее время под влиянием конъюнктурно-политических, а порой и откровенно демагогических соображений и лозунгов, по существу, сведено на нет военно-патриотическое воспитание подростков и молодежи.

Между тем с учетом того, что подавляющее число несовершеннолетних преступников являются лицами мужского пола, это направление воспитательной работы имеет особое антикриминогенное значение. Конечно, организация, содержание и методика военно-патриотического воспитания в настоящее время требуют существенных изменений, модернизации, приспособления к новым реалиям. Отказываться же от него только потому, что им, возможно, чрезмерно увлекались в советское время, нет никаких оснований.

Важное направление профилактики правонарушений несовершеннолетних – их правовое просвещение и воспитание. Актуальными задачами здесь являются подготовка квалифицированных кадров педагогов для проведения такой работы, обеспечение активного участия в ней ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, психологов.

Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, осуществляться более доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах.

Необходимо возродить оправдавшие себя и создать новые центры организованного досуга детей и подростков, наполненного социально полезным содержанием, способствующего их гармоничному физическому, психическому, нравственному развитию. В этих целях целесообразно использовать возможности не только государства, но и коммерческих структур, фондов милосердия, благотворительных организаций, общественных объединений и движений, религиозных конфессий, установить жесткий контроль за использованием как бюджетных, так и внебюджетных средств, предназначенных для организации досуга несовершеннолетних. Государству следует всячески поддерживать физических и юридических лиц, оказывающих денежную помощь подросткам, оказавшимся в неблагоприятных жизненных условиях, малообеспеченным семьям, специальным учебно-воспитательным учреждениям, детским домам.

В воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями, которые нередко сами чувствуют себя изгоями, никому не нужными, несправимыми людьми, надо всегда исходить из «оптимистической гипотезы», всячески стремиться к опоре на положительное, что имеется в личности самых запущенных в нравственно-педагогическом отношении подростков.

Имеются значительные резервы для более активного и эффективного использования сугубо правовых средств защиты интересов детей и подростков, предупреждения их виктимизации, а также правонарушений с их стороны. Необходимо расширять практику применения к несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, принудительных мер воспитательного характера: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированных государственных органов; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению, а также помещение, с освобождением от наказания, в специальные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения.

Как показывает опыт, несовершеннолетние нередко совершают преступления в виде ответной реакции на насильственные действия, направленные против них (или угрожающие им). В этой связи следует более активно использовать все правовые (в том числе уголовно-правовые) средства борьбы с насилием в отношении детей и подростков.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Особенности противоправного поведения несовершеннолетних*
- 2. Какова связь акцентуаций характера с преступным поведением подростков?*
- 3. В чем заключаются различия преступного поведения взрослых и подростков?*
- 4. Перечислите основные подростковые поведенческие реакции. Как они проявляются в делинквентном поведении несовершеннолетних?*
- 5. В чем заключается психологический инфантилизм?*
- 6. Какова мотивация противоправных действий несовершеннолетних?*
- 7. Детерминанты противоправного поведения несовершеннолетних.*
- 8. Основные пути профилактики деликта.*

## **Глава 14**

### **Психология преступных групп**

#### ***14.1. Сущность и типология преступных групп***

##### **14.1.1. Понятие преступной группы**

Существует множество видов преступлений, для совершения которых заинтересованные в них лица должны объединять свои усилия. В таких объединениях действуют общие социально-психологические закономерности группового поведения людей, но имеется и своя специфика, обусловленная их направленностью и особыми правилами внут-

ренной организации. Преступная группа – это объединение лиц с антиобщественной направленностью. Если социальные группы характеризуются продуктивными формами деятельности, создающей материальные и духовные ценности, то преступные группы имеют деструктивную, разрушительную направленность против закона и общества. В преступные группы обычно вовлекаются лица с паразитическими склонностями, стремящиеся существовать за счет труда других людей. Поэтому групповая преступность представляет большую опасность для общества.

Для преступных групп характерны также специфические межличностные отношения. На первый план здесь выдвигаются «деловые» преступные действия, общие корыстные интересы, общий страх, круговая порука. Межличностные эмоциональные отношения отступают на второй план, дружба и взаимные симпатии отсутствуют или выражены очень слабо. Для членов преступной группы характерны циничное отношение к социальным ценностям, моральным нормам поведения, эмоциональная глухота, жестокость, воздействие грубой физической силой.

#### 14.1.2. Типология преступных групп

Классификация преступных групп строится на основе учета нескольких признаков, характеризующих различные аспекты их противоправной деятельности.

По количественному составу преступные группы, как и социально положительные группы, делятся на малые и большие.

*Малые преступные группы* имеют в своем составе от 2-х до 30-40 человек. По мнению большинства исследователей этой проблемы, преступная группа – это всегда малая неформальная группа, выступающая как коллективный субъект преступной деятельности<sup>1</sup>.

Количественный состав малой преступной группы в определенной мере влияет на ее сплоченность, устойчивость и эффективность преступной деятельности. Оптимальной в количественном отношении считается группа, состоящая из 2-7 человек.

Такой состав спонтанно отражает «закон оперативной памяти», так как подобная группа в наибольшей степени сплочена, мобильна, поддается контролю и управлению со стороны вожака.

Однако групповая преступность не сводится только к наличию малых неформальных групп. Такие группы могут объединяться в более обширные сообщества с общим руководством и образовывать *большие группы*. В сфере хозяйственных преступлений количественный состав преступных групп точному учету не поддается, он может достигать 200-250 и более человек. В больших сообществах типа мафии наблюдается деление на подгруппы по определенным отраслям преступлений. Личные контакты в таких группах очень ограничены в связи с конспирацией.

---

<sup>1</sup> См.: Саминов А.П. Психология преступных групп. Пермь, 1993.

По степени организации преступные группы делятся на:

- ситуативные группы;
- организованные группы;
- преступные организации.

*Ситуативная преступная группа* включает не менее двух лиц, объединяющихся в целях совершения конкретного преступления. Такая группа может возникнуть на непродолжительное время для удовлетворения конкретной корыстной потребности. Основные признаки ситуативной группы:

- предварительный сговор;
- согласие всех участников;
- наличие инициатора преступления;
- нет четко выраженного руководства и распределения ролей;
- преступление совершается без тщательной предварительной подготовки и, как правило, совершается однократно.

В таких группах отсутствует определенная система взаимоотношений и сложная иерархия.

Например, трое несовершеннолетних увидели поздно вечером оставленный возле дома мотоцикл с коляской. Они решили его угнать, «чтобы покататься», и стали виновниками автоаварии на шоссе.

*Организованные преступные группы* возникают на основе предварительного преступного сговора и связаны с многократным совершением преступлений. Общими признаками организованных преступных групп являются:

- наличие организатора и руководителя;
- наличие иерархической структуры;
- распределение ролей;
- совместная разработка и обсуждение плана действий;
- формирование определенной психологической и функциональной структуры;
- создание специального денежного фонда, которым распоряжается вожак;
- распределение добытых средств в соответствии с местом в иерархии и значимостью выполняемых в преступлении ролей;
- установление норм и правил поведения как внутри группы, так и вне ее;
- внешняя защита группы.

*Преступная организация* характеризуется более тесной сплоченностью и организованностью, более сложной иерархией. В нее входят лица, представляющие различные социальные общества, но объединенные идеей преступного промысла. Такие организованные сообщества включают также аппарат защиты и насилия. Наиболее сплоченной и опасной для общества преступной организацией является банда, направленная на совершение убийств и террористических актов.

Преступная организация характеризуется такими общими признаками:



- организованность – наличие четкой иерархической структуры и единого строгого управления со стороны организатора;
- устойчивость – наличие длительных и прочных преступных связей в группе и способность восстанавливаться после применения к ней мер уголовного воздействия;
- сплоченность – высокая степень связанности и взаимозависимости членов организации – круговая порука. В основе такой сплоченности лежат не гуманные товарищеские отношения, а побудительные стимулы – мотивация, корыстные личные интересы, страх перед разоблачением;
- защищенность, т.е. наличие специальных блоков защиты, групп прикрытия, аппарата психического и физического давления на членов группы.

Примером четко организованной вооруженной преступной группы может служить банда братьев Ларионовых (см. рис. 28).

Преступные группы характеризуются также по содержанию преступной деятельности<sup>1</sup>. По этому признаку можно выделить следующие виды преступных групп: расхитители, взяточники, маклеры, рэкетеры, контрабандисты, а также шайки, банды, мафия и др.

*Расхитители* – это группа лиц, объединяющихся в целях хищения государственной и общественной собственности. В СССР этот вид преступлений был очень распространен в силу повсеместной безхозяйственности и составлял в среднем по союзным республикам около 45%. Психология членов групп расхитителей характеризуется страстью к наживе, презрительным отношением к труду других людей, к общественной собственности, цинизмом, способностью к тщательной социальной маскировке. Расхитители хорошо адаптированы к социальной среде, прикрываются лозунгами высокой морали. Им не свойственны агрессивность и импульсивность. Обычно положительно характеризуются по месту жительства и работы, внешне ведут вполне законопослушный образ жизни. Общительны, коммуникабельны, осторожны, расчетливы, целеустремленны, честолюбивы. Делают все, чтобы их преступная деятельность не была раскрыта, для чего имеют нужных людей в различных инстанциях, в прессе, правоохранительных органах, стараются оказывать им различные услуги, умело прикрывают свои стяжательские интересы шумихой об общественном благе. Широко рекламируют свои акты благотворительности в пользу сирот и инвалидов. Для приобретения большего уважения в социальной среде стараются обзавестись государственными грамотами, наградами и т.п. В то же время они стараются выявлять в трудовых коллективах людей принципиальных и неуступчивых и избавляться от них.

В советское время нередко первые руководители производственных коллективов выступали одновременно организаторами преступных расхитительных групп. В настоящее время, в период приватизации, приобретенные расхитителями теневые капиталы стали легализовываться в

---

<sup>1</sup> См.: Самонов А.П. Указ. соч.

процессе приобретения больших объемов частной собственности в своей стране и за рубежом. Теневой частью их ныне легализованного бизнеса остается приобретение собственности на подставных лиц, перевод капиталов в зарубежные банки и т.д. Для современных финансовых олигархов характерны все вышеуказанные качества расхитителей. Однако они вышли на общегосударственный и международный уровень и умело формируют свой социальный имидж посредством приобретаемых ими же средств массовой информации – газет и каналов телевидения.

*Взяточники* – группа должностных лиц, получающих незаконные вознаграждения за какие-либо действия с использованием своего служебного положения.

В СССР правонарушения этого типа составляли около 8% от общего числа хозяйственных преступлений. Возможно, что столь низкий показатель обусловлен трудностью выявления, так как взяточники действуют в системе государственного управления, и при этом как дающий, так и берущий взятку не хочет признаться в содеянном.

Взяточничество, или «лихоимство», было неотъемлемой частью жизни чиновничьей системы в старой России, так что понятия «чиновник» и «лихоимец» употреблялись в народе как синонимы.

В современных капиталистических странах Запада действует строгая система законов против взяточничества, но и она далеко не всегда способна существенно снизить этот тип преступлений. Примером расследования дел такого типа может служить раскрытие группы сотрудников Bank of New-York, бывших эмигрантов из России, которые за крупные вознаграждения помогали проводить капиталы русских дельцов через счета их банка.

Взяточничество, ранее уступавшее по объему другим видам преступлений, теперь в странах СНГ процветает на развалинах централизованной экономики. В процессе приватизации общественной собственности заключение удачных сделок, приобретение земельных участков для строительства особняков, офисов и гостиниц, разрешений на открытие акционерных обществ и т.д. зависит от власти чиновников, и богатые приватизаторы не скупятся на крупные взятки.

В группах взяточников имеется определенное распределение ролей. Деятельность всей группы направляет и контролирует организатор, который обычно занимает в учреждении одну из ведущих ролей и поэтому держит участников преступной группы в жестком подчинении. Организатор, как правило, имеет стаж в данной деятельности, ему присущи такие черты характера, как расчетливость, алчность, грубость и равнодушие к нуждам людей, не предлагающих взятки. Некоторые члены группы могут испытывать, особенно в начале своей преступной деятельности, чувство вины, неловкость, однако со временем адаптируются, воспринимают как должное свою власть и возможность извлечения доходов из нужд граждан. Полученный доход руководитель распределяет между членами группы в соответствии с их ролью в совершении операции, но в свой карман кладет большую долю.

Обычно члены группы взяточников образуют закрытую группу и тщательно скрывают суть своей деятельности. Однако в настоящее время на фоне процветающей коррупции они все в меньшей степени боятся понести наказание. Многие граждане теперь четко знают, какую сумму надо уплатить чиновникам, депутатам, политикам за определенную услугу.

*Маклеры* – это группа брокеров, выступающих посредниками в приобретении дефицитных товаров, обмене валют, квартирном бизнесе, получающих проценты со сделки. В настоящее время деятельность маклеров как посредников в коммерческих сделках узаконена, если она подчиняется определенным правовым нормам. Однако некоторые аспекты маклерской деятельности сейчас связаны с определенными видами преступного бизнеса, в частности – с обманом пожилых и одиноких людей в вопросах обмена и приобретения жилплощади.

По своим психологическим характеристикам маклеры – расчетливые, хладнокровные и жесткие дельцы. Они используют слабости нестойких, внушаемых людей, оказывают давление на личность, навязывая свои программы поведения.

*Рэкетеры* – организованные преступные группы, которые путем угроз, психического и физического насилия занимаются вымогательством денег, ценностей, имущества. Рэкет как форма преступности возник в Америке в годы депрессии и затем распространился в других странах. К нам он проник в годы застоя и укоренился на почве коррупции, хищений, несовершенства законодательства и правоохранительной политики. Поначалу объектами рэкета были дельцы теневой экономики, взяточники, спекулянты и т.д. В настоящее время рэкетеры налагают свою дань на мелких и крупных предпринимателей, наркодельцов, проституток, держателей ночных клубов, дельцов, занимающихся игорным бизнесом.

В состав группы вымогателей может входить от двух до нескольких десятков человек, среди которых выделяются: вожак, разведчики, охранники и боевики. Для безопасности своих действий рэкетеры стараются установить связи с правоохранительными органами. Рэкетеры обычно рассчитывают на то, что, отдав им определенную сумму, потерявшие бизнесмены не станут обращаться в милицию, так как у них самих не все в порядке с законом. Цель жизни рэкетира – извлечение максимальных нетрудовых доходов путем шантажа и насилия. Во главе групп рэкетиров обычно стоят профессиональные преступники, активные, физически сильные, агрессивные. Вокруг них объединяются любители красивой жизни – бывшие спортсмены, уволенные в запас военнослужащие, члены молодежных экстремистских организаций и т.д.

Для психологии рэкетира характерны эмоциональная холодность, агрессивность, жестокость, хищническая целеустремленность, цинизм. В частности, они цинично оправдывают свою деятельность тем, что грабят награбленное, способствуя социальной справедливости. Часто проявляют жестокость по отношению к неуступчивым богатым дельцам: угрожают убить детей, устроить поджог, взрыв и т.п. Иногда вы-

полняют свои угрозы, нанимая для этого исполнителей из других преступных групп.

*Контрабандисты* – преступные группы из двух или более лиц, объединяющихся в целях скрытого перемещения товаров через государственные границы. Обычно в контрабандистской группе имеется распределение ролей для выполнения различных функций, разработки стратегии и тактики, приобретения, доставки и сбыта товаров, поиска клиентов и т.д.

Обычно в качестве контрабандного товара выступают похищенные или приобретенные у похитителей товары: музейные ценности, антиквариат, изделия из золота и серебра, иконы и т.д.

По своим личностным качествам контрабандисты обычно предприимчивы, авантюрны, любят риск. Способны быстро разработать и изменить тактику своих действий.

*Лжекооператоры* – разновидность преступных групп, которые прикрываются законными организационными формами деятельности и связанными с ними льготами, но в действительности преследуют только свои корыстные цели и наносят ущерб обществу. Например, кооператоры заключают договор с промышленным предприятием на поставку оборудования, но в дальнейшем, игнорируя статьи договора и существующее законодательство, они совершают спекулятивные сделки с другими предприятиями по скупке и продаже цветных металлов. Примером противозаконного использования с корыстной целью государственных и общественных форм регулирования товарно-денежных отношений могут служить небезызвестные банковские «пирамиды», обокравшие миллионы вкладчиков.

В целях решения своих задач лжекооператоры могут использовать подлог, взятки, шантаж и т.п. Характеризуются сплоченностью своих узкогрупповых интересов.

*Шайка* – нестабильная преступная группа, члены которой специализируются на совершении дерзких и открытых преступлений. Группы такого типа были широко распространены в эпоху гражданской войны, НЭПа, а затем – сразу после Великой Отечественной войны. В такие группы входили воров-карманники, мошенники различных типов, налетчики. В наше время такие шайки специализируются на краже автомобилей, различных дефицитных товаров. Американский исследователь Ф.Трешер, изучавший шайки Чикаго, отметил непродолжительный срок существования шаек, их открытый характер, неформальную структуру и частую смену лидеров. Лишь немногие из шаек остаются стабильными и образуют устойчивую структуру с постоянным лидером. В шайке обычно участвуют физически сильные, ловкие, агрессивные, эмоционально неуравновешенные личности, склонные к совершению дерзких делинквентных действий. Зачастую члены таких групп также легко и быстро растрачивают в кутежах свою добычу, как и добывают ее.

*Банда* – хорошо организованная и вооруженная преступная группа, представляющая наибольшую общественную опасность. Для нее харак-

терна направленность на совершение тяжких преступлений, сплоченность, прочность межличностных связей, взаимный контроль, закрытость, наличие своей преступной морали. Наиболее четко выраженный антисоциальный характер имеет личность вожака, объединяющего вокруг себя наиболее активных и агрессивных членов банды. Его власть держится на превосходстве грубой физической силы и умении психически подавлять более слабых членов группы. Банда может существовать изолированно, обособленно, совершая налеты, грабежи и террористические акты. Но она может вступать во взаимодействия с другими преступными группами – рэкетирами, расхитителями и т.д., выполняя по их заказу физические расправы и убийства.

*Мафия* – преступная ассоциация лиц из числа хозяйственных правонарушителей и уголовных преступников, включающая вооруженные формирования и устанавливающая связи с правоохранительными и государственными органами.

Мафия возникла и укрепилась как особая форма организованной преступности в конце XVIII в. в Италии. Она возникает там, где на основе широкой коррупции и укоренившейся преступности в руках отдельных лиц и кланов накапливаются огромные богатства. Мафия претендует на часть этих преступных доходов, паразитируя на сомнительными путями обогатившихся бизнесменах. В целях охраны своих доходов представители теневой экономики стали заключать соглашения с главарями уголовных преступников. Рост денежных накоплений в уголовном мире побуждал его представителей вкладывать свои средства в теневую экономику и порождал заинтересованность в расширении преступной деятельности дельцов теневой экономики, в оказании им услуг в охране их состояний и в борьбе с конкурентами. Мафия – симбиоз уголовной и экономической преступности, представляющий серьезную угрозу существованию общества и правового государства.

Групповые преступления считаются особо опасными, поэтому участие в преступлениях по предварительному сговору группой лиц или организованной группой являетсяотягчающим обстоятельством.

Согласно законам социальной психологии, совместное выполнение какой-либо целенаправленной деятельности всегда более продуктивно в сравнении с работой одного субъекта. В этой связи совместная преступная деятельность группы лиц причиняет обществу более существенный вред.

Мера участия правонарушителей в групповых преступлениях может быть различной.

1. Стихийное простое соучастие при отсутствии четкого распределения ролей. В такие преступления часто вовлекаются лица эмоционально возбудимые, с неустойчивой мотивацией, легко поддающиеся воздействию сложившейся криминогенной ситуации. Так, студент Р., уходя с дискотеки, увидел, что во дворе кафе группа подростков бьет ногами лежащего на земле парня. Р. подошел и тоже несколько раз ударил ле-

жавшего ногами по туловищу, став соучастником убийства иностранного гражданина.

2. Осознанное соучастие – выполнение определенной роли в ситуативно сложившейся преступной группе. Такая группа действует временно в достижении конкретной цели и может после этого прекратить свое существование. В вышеупомянутом преступлении инициатором выступила старшеклассница К. Танцуя на дискотеке с иностранным студентом, она увидела у него в кармане доллары и сообщила об этом своим приятелям, которые попросили К. пригласить потерпевшего во двор погулять, а там ограбили его и стали избивать.

3. Целенаправленное участие в стабильной преступной группе с четким распределением ролей и определенной иерархией. Из такой преступной организации невозможно добровольно выйти без риска для жизни. Каждый член такой группы контролируется другими соучастниками, стремящимися не допустить утечки информации, и может быть ликвидирован, если его заподозрят в намерении уйти из группировки.

В процессе судебного следствия выясняется конкретная роль каждого из участников группы в содеянном преступлении. Ни один из участников группового преступления не может быть признан невинным, как бы мала ни была его роль в совершении преступления. Однако при оценке личности соучастника следует учитывать, что не каждый член группы способен предвидеть последствия своих действий и действий всей группы, различным может быть и его субъективное отношение к факту совершения преступления. Могут существовать и различия в конкретных целях каждого участника, но вина каждого состоит уже в том, что он сознательно допускал преступные действия других участников.

## ***14.2. Структура и функциональные характеристики организованных преступных объединений***

Психологическая структура преступных групп определяется сложившимися межличностными отношениями между членами групп, а также их отношениями с внешним миром, с социумом. Внутренние интегрированные отношения в группе основаны на функционально-ролевой дифференциации ее участников.

Социометрическую структуру преступной группы можно рассматривать с позиций стратометрической концепции А.В.Петровского – концепции деятельностного опосредования межличностных отношений в группе<sup>1</sup>, учитывая при этом специфическую антисоциальную направленность преступных групп.

В иерархии преступных групп можно выделить следующие уровни (см. рис. 29):

- 1) А – организатор и руководитель (главарь) преступной группы;
- 2) Б – исполнители на ответственных участках;

---

<sup>1</sup> См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.

3) В – исполнители на второстепенных участках;

4) Г – периферия группы, «слабое звено», куда входят малозначимые члены группы, иногда случайно примкнувшие, а также «оппозиционеры», часто становящиеся источником конфликтов в группе.

Для всех участников организованных преступных групп характерны некоторые общие, типичные для них особенности деятельности:

- устойчивость преступной деятельности с признаками криминального профессионализма;

- криминальный стаж и достаточно высокий уровень овладения криминальными знаниями и навыками в конкретных видах преступлений (преступная квалификация);

- преступная деятельность является для них основным объектом их интересов и основным источником добывания средств к существованию;

- наличие прочных связей с преступной средой.

При наличии указанных общих черт, представители различных уровней иерархии преступной группы характеризуются спецификой выполняемых ими функций.

Наличие главаря (вожака) является обязательным признаком организованной преступной группы. Обычно он имеет значительный криминальный опыт, статус «вора в законе», «авторитета» и пользуется непрекаемым авторитетом в группе. На него возлагаются функции управления всеми участниками группы, разработка планов преступлений, контроль за выполнением приказов, распределение добытых ценностей. Вожаки обычно имеют хорошие физические данные, организаторские способности, ему присущи такие качества, как сообразительность, решительность, агрессивность, склонность к риску, интуиция, способность к прогнозированию, быстрому принятию решений в сложных ситуациях. Страх быть разоблаченными порождает в вожаках преступных групп подозрительность, недоверие ко всем соучастникам, мстительность и жестокость, часто граничащую с садизмом. У главарей часто наблюдаются скрытые и явные акцентуации характера: эмоциональная неуравновешенность, возбудимость, ригидность и т.д., иногда выходящие на уровень психопатических расстройств.

По данным криминологов, как отмечает В.В.Романов, можно выделить различные типы лидеров организованных преступных групп. Один из них, наиболее часто встречающийся – *лидер-организатор*, последовательно криминальный тип личности, который активно создает подходящую ситуацию для совершения преступлений, преодолевая возникающие при этом препятствия. Другой тип – это лидер – *вдохновитель*, который в целях безопасности преступной группы выполняет функции своеобразного «криминального советника», предостерегающего участников от опрометчивых действий и в то же время оказывающего на них стимулирующие воздействия, повышая их решимость совершить преступление. Это наиболее опасный психологический тип.

Существуют также и другие, смешанные типы лидеров, выполняющих одновременно роли вдохновителя, инициатора, организатора и даже исполнителя преступлений.

Роль авторитарного лидера преступной группы настолько велика, что с его гибелью или арестом преступная группа, как правило, распадается или на долгое время утрачивает свою боеспособность.

Иногда лидерство осуществляется в коллективной форме – двумя-тремя лицами, обычно связанными близкородственными узами (например, братья Ларионовы). Лидеры опираются на активных исполнителей, и все вместе они составляют ядро группы, спаянное единством преступной мотивации и личностных характеристик, а зачастую и родством. Известно, что итальянская мафия строилась на основе родственных кланов, и эта традиция была перенесена в США (банда Аль Капоне и др.). Эти же традиции, по возможности, поддерживаются и в мафиозных структурах других стран.

Распределение ролей в организованной преступной группе обусловлено разнообразием выполняемых ею преступных функций, образующих функциональную структуру группы. В преступной группе, как указывает В.М.Быков, роли четко распределены: одни члены группы участвуют в подготовке преступления, другие непосредственно совершают его, третьи обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Каждый хорошо знает свои обязанности, поэтому группа функционирует слаженно и организованно. Можно выделить следующие основные функции организованных преступных групп<sup>1</sup>:

1) управленческо-стратегическая функция, связанная с постановкой преступных целей, выбором объекта и методов достижения цели, определением направления деятельности группы, побуждением членов группы к совершению конкретных преступлений, оценкой и прогнозированием преступной деятельности;

2) асоциальная «производственная» функция, связанная с распределением обязанностей между членами группы и конкретной реализацией преступной программы (добывание сырья, переработка, хранение, сбыт, транспортировка и т.п.);

3) функция финансового обеспечения – создание и хранение общего фонда группы – «общака». Деньги из этого фонда используются для подкупа должностных лиц, содержания охраны, найма убийц, помощи осужденным членам группы и их семьям;

В преступных группах типа мафии скапливаются огромные деньги от подпольного бизнеса – торговли наркотиками, алкоголем, проституции и т.д. «Общак» снабжает освободившихся преступников жильем, автомобилями. При надобности «общак» не поскупится, чтобы скомпрометировать следователя и подкупить судью, наймет адвоката или

---

<sup>1</sup> См.: Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986.



убийцу. У современных «воров в законе» деньги не хранятся в подполье, они вкладываются в доходный бизнес, отмываются через банки;

4) функция защиты и прикрытия. Для организованных преступных групп типа мафии характерно создание в их структуре специальных блоков защиты и прикрытия, в состав которых вовлекаются некоторые представители правоохранительных органов, за взятки оказывающие помощь преступникам. При возникновении угрозы кому-либо из членов группы принимаются меры для его спасения от наказания или для физического уничтожения лиц, от действий которых может пострадать деятельность всей группы;

5) функция конспирации и контрразведки, связанная с обеспечением продолжительного срока преступной деятельности группы. В больших организованных преступных сообществах нередко члены группы не знают друг друга, не знают организатора и главаря. Это достигается разработкой определенных схем передачи преступной информации и общения. Как правило, в сплоченных преступных группах обеспечивается стабильность их членов. Кандидаты в члены группы тщательно проверяются и принимаются на основе личного поручительства «авторитетов». Для получения необходимой информации главарь группы старается внедрить в аппарат уголовного розыска своих людей или содержать в ядре преступной группы осведомленных сотрудников органов внутренних дел;

6) нормативно-ценностная функция, связанная с обучением ее членов методам преступных действий, правилам конспирации, действиям на случай провала и ареста, правилам общения, поведению в быту, в общественных местах, на службе. Формирует антиобщественные убеждения и традиции, свой жаргон, а также систему знаков для визуального общения и тайнописи;

С целью «повышения квалификации» главарь преступных групп изучают специальную литературу о борьбе с преступностью, приобретают видеотехнику, фильмы о работе полиции на Западе;

7) функция дисциплинарного воздействия, связанная с обеспечением соблюдения членами преступной группы принятых в ней норм и традиций, поддержания постоянной преступной активности группы, применения мер наказания, вплоть до физической ликвидации. Эта же функция направлена на разрешение конфликтов, возникающих между сообщниками, и на предупреждение раскола в группе.

Функционирование преступной группы как единой организации основано на системе коммуникативных связей.

Общение и коммуникативные связи в преступных группах имеют свою специфику, так как они осуществляются на фоне антиобщественной направленности и в условиях нелегальной деятельности.

Коммуникативные связи в преступных сообществах служат для обмена информацией между их членами. Основная информация в виде инструкций поступает от главаря к другим членам преступной группы. Выбор коммуникативной структуры зависит от численности группы, ее

сплоченности, характера преступной деятельности и т.д. Форма коммуникации обычно устанавливается организатором группы в целях оптимальной эффективности и конспирации.

Если численность членов группы не превышает 10 человек, то система связей в ней устанавливается спонтанно. Если же число участников превышает 10 человек и если группа действует в различных отраслях народного хозяйства и в различных регионах страны, то коммуникативная структура устанавливается по соглашению сторон и при этом разрабатывается комплекс правил предосторожности.

Существуют следующие основные виды коммуникативных связей в преступных группах (см. рис. 30);

1) *полная структура*, в которой каждый член группы может установить связь с любым другим (см. 30, а; 30, б);

2) *круговая структура*, которая допускает движение информации от одного участника к другому только в одном или в обоих направлениях. В этой структуре каждый участник знает лишь двух партнеров, т.е. того, от кого принимал и кому сдавал добычу (см. рис.30, в);

3) *цепь* – структура типа разорванного круга, в которой осуществляется последовательная связь первого со вторым и т.д. Обычно применяется при передаче информации в пределах одной преступной группы (см. рис.30, г);

4) *структура «колесо»*, в которой главарь связан с каждым членом группы, тогда как члены группы связи не имеют и не знают друг друга как соучастников преступления (см. рис. 30, д);

5) *структура «круг со стержнем»*. Организатор связан только с одним членом группы, все остальные имеют связь между собой (см. рис. 30, е);

6) *разорванный круг со стержнем*. Организатор связан с членами группы через посредника, соучастники между собой связи не имеют (см. рис. 30, ж);

7) *комбинированная структура*, где организатор имеет связь с членами группы, которой он руководит непосредственно. В то же время он связан с другой группой лиц, но уже через посредника (см. рис. 30, з);

8) *сложная структура*, в которой организатор руководит двумя или более подгруппами, имеющими свою коммуникативную структуру (см. рис. 30; и);

9) *многоблочная структура*, наиболее сложная иерархическая организация типа мафии (см. рис. 30, к). Главарь организации руководит несколькими группами, совершающими преступления на уровне разных организаций и регионов страны, имеет личную охрану, а также блоки защиты в сфере правоохранительных и государственных структур. Здесь главарь имеет непосредственную связь только с организаторами конкретных преступных направлений, которые руководят своими подгруппами через посредников, имеющих непосредственную связь с исполнителями.

Конспиративная и посредническая структура коммуникации в преступных группах показывает, что здесь не может быть лидера в том значении, в котором он определяется в социальной психологии, со всеми его функциями руководства продуктивной деятельностью трудовых коллективов. Поэтому организатор преступной группы (корпорации) обычно называется главарем или вожаком.

### ***14.3. Конфликты в преступных группах***

Несмотря на то, что преступные группы формируются на основе таких принципов, как сплоченность, закрытость, защищенность и т.д., в них существует почва для возникновения и обострения внутренних противоречий и возникновения кризисных ситуаций – конфликтов. В самой сущности преступной деятельности группы заложены основы конфликтных столкновений, в которых проявляются противоречия между своекорыстными стремлениями разных ее членов. Если на начальных стадиях организации преступной группы между отдельными ее членами и существуют взаимные симпатии и дружба, то в дальнейшем они быстро исчезают, заменяясь чисто деловыми и корыстными интересами и потребностями, удовлетворение которых побуждает всех участников осуществлять общий замысел преступной деятельности. Постепенно в группе обозначается взаимодействие двух противоборствующих сторон, усилия одной направлены на дальнейшую интеграцию и сплочение соучастников, а другой – на их разобщение. В период успешной деятельности группа представляет собой прочное формирование. Если же преступная группа потерпела неудачу и возникает угроза разоблачения, то усиливается тенденция к проявлению скрытых противоречий, конфликтов, к нарастанию напряженности в отношениях между членами группы, тем более что эти отношения изначально строятся на основе аморальности и корысти, бездуховности, равнодушия и цинизма в отношении к людям вообще и к соучастникам по преступной деятельности в частности.

Конфликтные отношения в группе порождают определенные эмоции: обиды, зависть, возмущение, негодование, гнев, страх быть наказанным главарем или по его приказу – палачами мафии. Эмоции, возникающие у членов группы, толкают их на борьбу, сначала в скрытой, а затем в открытой форме.

Конфликты могут возникать как внутри группы из-за неравного дельца добычи и распределения функций, так и между преступными группами из-за раздела территории и сфер влияния. Как отмечает В.М.Быков, внутри группы конфликты могут приобретать различные формы.

1. *Конфликты между организатором и всей группой.* Такие конфликты могут возникать по разным причинам: недовольство организацией и эффективностью группы; эгоистические стремления главаря присваивать львиную долю добычи; отсутствие надлежащей дисциплины у чле-

нов группы; неблагоприятные криминогенные условия в регионе деятельности преступной группы и т.д. Над членами группы тяготеет страх наказания со стороны вожака, а вожак испытывает страх перед возможной его выдачей правосудию или конкурентам членами группы.

Большую роль играет неравенство в иерархической структуре группы, и прежде всего – неравномерное распределение доходов, полученных в результате совместной преступной деятельности. Каждый член группы обычно испытывает скрытое желание подняться выше по ступеням иерархии преступной организации как для личного престижа, так и для увеличения своей доли добычи.

2. *Конфликт между главарем и оппозиционерами* из числа лиц, приближенных к главарию, возникает из-за подозрения, что они хотят захватить власть. Как правило, такой конфликт протекает скрытно и очень часто приводит либо к физическому уничтожению одной из сторон, либо к расколу группы.

3. *Конфликты между старыми и новыми членами группы.* За новым членом преступной группы устанавливается жесткий контроль, и при малейшем отклонении от принятых норм к нему применяются суровые санкции, что может стимулировать конфликт. У старых членов группы растет подозрительность, у новичка – недовольство завышенными по отношению к нему требованиями, а также дискриминацией при дележе добычи. Конфликт неизбежен в тех случаях, когда новичок вовлекается в группу против своей воли: путем насилия, запугивания, шантажа, подкупа. Такой член группы может затаить чувство мести, желание при удобном случае отделаться от соучастников.

4. *Конфликты между членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой.* Такие конфликты протекают в особо острой форме, так как у группы возникает страх перед разоблачением. Это часто приводит к физическому уничтожению отщепенцев.

5. *Конфликты между соучастниками, выполняющими различные функциональные роли в осуществлении преступлений.* Обычно такие конфликты возникают из-за подозрительности друг к другу, неверия в справедливое распределение доходов, а также из-за преувеличения некоторыми членами группы своей функциональной роли и претензии на признание своих особых заслуг и на особые привилегии.

6. *Конфликты между членами группы в их стремлении к более высокому статусу* с целью приблизиться к ядру или главарию преступной группы, так как это дает им возможность принимать участие в обсуждении наиболее важных вопросов и иметь больше материальных выгод.

7. *Конфликты на почве личных неприязненных отношений.* Эти конфликты могут возникать из-за неприятия одних рядовых членов другими или несовместимости характеров одного из членов группы и главаря. Например, главаря кто-то начинает подчеркивать или игнорировать или незаслуженно предъявлять к нему претензии по поводу его неактивного участия в преступлениях. Скрытая недоброжелательность может перейти

ти в открытую вражду и в конечном итоге привести к разрыву с преступной группой.

8. *Конфликты на почве несоблюдения некоторыми членами группы установленных норм поведения.* Установление групповых норм и общих ценностей, интересов усиливает единство группы, но вместе с тем усиливает и групповое давление на тех членов, которые пытаются отклониться от групповых норм. По отношению к ним применяются внушения, а затем строгие санкции, что порождает конфликты в группе.

9. *Конфликты, возникающие в связи с наличием в группе конфликтных, психопатических личностей.* По своему характеру такие люди неуживчивы, всегда недовольны, неуравновешенны, предубеждены против всех остальных, постоянно провоцируют столкновения, что мешает им приспособиться к нормам поведения группы. К таким членам начинают применять жесткие санкции, вплоть до физической расправы.

Конфликты в преступной группе, независимо от их конкретной причины, имеют тенденцию к усилению. Однако члены группы стремятся ослаблять конфронтацию с окружением, осознавая опасность для всей преступной корпорации и для каждого из них.

Сотрудники правоохранительной системы, умело используя возникающие в преступных группах конфликты, получают одно из эффективных средств борьбы с организованной преступностью.

#### ***14.4. Социально-психологические механизмы возникновения и организации преступных групп***

В основе формирования преступных групп лежит сложный комплекс социальных и психологических факторов, благодаря которым первичные неформальные объединения молодежи постепенно превращаются в асоциальные группы.

Сначала это может быть стихийно сложившаяся социально настроенная группа – компания, объединяющаяся для совместного проведения свободного времени. Но если у подростков отсутствуют основы правосознания и содержательные интересы, их досуг зачастую заполняется культивированием извращенных потребностей. Такие группы становятся «слабыми звеньями» социума, конформными к воздействию преступных сообществ. Постепенно они утрачивают социальные связи и приобретают сначала предкриминальный, а затем криминальный характер с явно выраженными антисоциальными намерениями. В большинстве случаев такие неформальные группировки формируются как дворовые компании с примерно одинаковым возрастным составом и имеют примитивную социометрическую структуру. Криминализация таких групп ускоряется под влиянием ранее судимых лиц. Как отмечает М.И.Еникеев, мнение об определяющей роли рецидивистов в организации криминальных молодежных групп преувеличено. Среди осужденных за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность лица старше 20 лет составляют лишь 3,5%. Подростков притягивает

преступная группа, так как они считают ее для себя референтной. Под влиянием конформизма они поддаются требованиям этой группы и усваивают нормы поведения, которые отвечают ее интересам, у них возникает стремление завоевать престиж в группе, найти положительную оценку своих действий, обрести определенный статус в структуре группы<sup>1</sup>. По имеющимся данным, около 20% преступлений совершается объединенными группами, целенаправленными на хищения, грабежи, разбойные нападения, хулиганские действия. В настоящий период в связи с общим возрастанием преступности растет количество организованных преступных групп. Стихийно возникающие молодежные асоциальные группы все чаще идут на контакт с вышедшими из подполья дельцами теневой экономики, с профессиональными преступниками, в результате чего формируются преступные корпорации типа мафии.

Резкому увеличению преступности способствует внезапно обрушившийся процесс приватизации, не подготовленный специально разработанным правовым законодательством.

Даже при достаточно глубоко разработанной системе правового контроля в странах Запада теневая экономика составляет в среднем 27%. В странах СНГ теневая экономика образовала мощный пласт, занимающий в ряде случаев до 50% экономического пространства. В.Л. Васильев выделяет ряд обстоятельств, способствующих стремительному росту организованной преступности:

- теневая экономика;
- слабость и неразработанность действующего законодательства в сфере пресечения различных форм организованной преступности;
- совершенствование организационных форм и технической оснащённости преступных сообществ;
- некомпетентность большинства работников правоохранительной системы, их неподготовленность к борьбе с новыми формами криминала, в частности слабая тактическая и техническая их вооруженность, недостаточность опыта и низкая психологическая готовность к эффективному расследованию преступлений в сфере организованной преступности;
- уход значительной части работников правоохранительных органов в частные коммерческие структуры.

С 1987г. в нашей стране начал развиваться частный сектор экономики. Наряду с кооперативами, акционерными обществами и частными банками, которые действительно служили удовлетворению народнохозяйственных нужд, возникали тысячи предприятий, организуемых лицами с уголовным прошлым. Из государственных хранилищ деньги переходили в частные коммерческие структуры, которые становились все более доступными для криминальных элементов.

Под влиянием указанных факторов криминальные структуры стали быстро трансформироваться: они приобретают профессионализм, усло-

---

<sup>1</sup> См.: Ратинов А.Р. Личность в преступной группе // Личность преступника как объект психологического изучения. М., 1979.

жняется их организационная структура, совершенствуются формы руководства, криминальной специализации, появляются хорошо вооруженные подразделения. Отечественная мафия становится активной силой структурой, решающей свои проблемы с помощью шантажа, вымогательства, физического насилия и оружия, выходит на интернациональный уровень, взаимодействуя с зарубежной мафией и превосходя ее своей оперативностью и жестокостью. В активном взаимодействии с зарубежной мафией у нас распространяются такие виды организованной преступности, как «отмывание» через банки преступно нажитых денег, наркоторговля, проституция (см. рис.31 и 32). Характерно, что, распространяя свою преступную деятельность за рубежом, отечественные боссы организованной преступности чаще попадают под действие закона и садятся за решетку, чем у себя в странах СНГ, где они практически остаются безнаказанными.

Легализация трех типов негосударственных силовых структур: службы безопасности в коммерческих фирмах, частных охранных предприятий и частных сыскных бюро незамедлительно сказалась на деятельности аналогичных государственных структур, начался массовый отток кадров из армии и правоохранительных органов, так как уровень оплаты в частных структурах значительно выше. Сюда же потянулись демобилизованные в связи с сокращением армии офицеры, ветераны-афганцы, безработные спортсмены, ставшие маргиналами в государственных учреждениях. Мафиозные структуры поощряют спортивность своих членов, активно готовят смену, финансируя спортивные школы и клубы, организуя благотворительные фонды для спортивных команд, сделав их средством отмывания преступных денег.

Существенно изменился и персональный состав преступных объединений, который отличается от преступных шаек, некогда прятавшихся в подпольных «малинах». Психологический портрет современного члена преступного объединения выглядит совершенно иначе.

Современный преступник старается выглядеть респектабельно. По возрастному составу – это люди от 20 до 35 лет, в основном мужчины. Достаточно образованны, многие имеют среднее образование, а организаторы преступных групп – высшее или учатся на заочных отделениях вузов.

Большинство ранее нигде не работали. Еще до вступления в группу уже имели судимости за хулиганские и корыстные правонарушения. Преобладающая мотивация – стремление к обогащению любым путем.

Некоторые из членов преступных сообществ оформляются на работу в легальные коммерческие структуры – акционерные общества, банки и т.д., выступая связующим звеном между неформальными преступными группами и легализованными коррумпированными структурами. Стремление к социальной мимикрии проявляется и в том, что преступные мафиозные сообщества лоббируют своих представителей в правительственные органы, включая парламент. Они финансируют участие своих протеже на выборах в региональных и центральных органах государст-

венного управления. Как справедливо отмечает В.Л.Васильев, грабители оставляют большую дорогу, чтобы комфортно расположиться в офисах, где криминальный бизнес сотрудничает с легальным предпринимательством. Характерной тенденцией становится превращение бывшего «вора в законе» в представительного господина, собирающего дань с легального предпринимательства или входящего в него на равных, т.е. бандит превращается в банкира.

Сформировался новый тип профессиональных преступников – организаторов преступных сообществ. Они, как правило, сознательно и целеустремленно участвуют в криминальной революции и кровавом разделе собственности, чтобы урвать свою немалую долю общественного богатства. На рис.28 представлена схема банды братьев Ларионовых. Интеллигенты по происхождению, имея высшее техническое образование, они пробовали свои силы в разных видах производства и затем целеустремленно ушли в преступный бизнес. Изучив литературу по криминологии и методы борьбы системы государственных органов с организованной преступностью, они сформировали свою криминальную группу под названием «Система». Организованный ими кооператив по обучению водителей транспорта они превратили в мафиозную структуру, сформулировав основные задачи:

- использование связей с административными органами для расширения экономического пространства и воздействия на конкурентов;
- воздействие на конкурентов в коммерческих структурах экономическими методами;
- завоевание доминирующего положения среди криминальных структур;
- захват свободного экономического пространства. В банде был организован тщательный сбор и анализ информации: коммерческой, юридической, криминальной и т.д., создана агентурная сеть, разведка и контрразведка, коммерческие структуры для отмыwania денег, спецназ для устранения конкурентов и противников.

Современная отечественная организованная преступность, связанная с наркобизнесом, порнобизнесом, шоубизнесом и т.д., активно выходит на международный уровень. Все эти структуры включают в себя экономическую службу для отмыwania денег, инженерно-техническую, медицинскую службу, охрану бригады боевиков и т.д. Во Львове и других городах Украины в середине 90-х гг. была раскрыта разветвленная система продажи детей и женщин за рубеж.

Расширение сфер действия организованной преступности, ее выход на легальные формальные экономические и правоохранительные уровни представляют серьезную угрозу как для народного хозяйства, так и для государства в целом. Демократия, т.е. власть народа, может постепенно превратиться в олигархию, т.е. власть кучки людей, сомнительными методами присвоивших основные национальные богатства и разделяющих ее на зоны своих криминально-экономических интересов.



Для борьбы с организованной преступностью необходимо подключение таких органов, которые способны ей эффективно противостоять. В странах Европы и в США с 70-80-х гг. к такой деятельности стали подключаться службы государственной безопасности. Аналогичным способом эта проблема должна решаться и в странах СНГ. Однако эта проблема не может быть решена только путем применения репрессивных мер со стороны правоохранительных и силовых органов государства, следует также решать экономические, политические и социальные задачи на пути создания цивилизованного государства с адекватным правовым регулированием рыночных отношений.

#### *ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ*

- 1. Раскройте понятие «преступная группа»*
- 2. В чем сущность и особая социальная опасность групповых преступлений?*
- 3. Каковы типы преступных групп? В чем состоят особенности спонтанно возникшей преступной группы, организованной группы и преступного сообщества (мафии)?*
- 4. Каковы структура и функции преступных объединений?*
- 5. В чем заключаются функции организатора и главаря преступной группы?*
- 6. Каковы виды коммуникативных взаимосвязей в преступных группах?*
- 7. В чем состоят источники конфликтов в преступной группе?*
- 8. Каковы социальные предпосылки возникновения преступных сообществ?*
- 9. Каковы психологические факторы организации преступных групп?*
- 10. В чем состоят психологические особенности участников современных преступных объединений?*

## **Список рекомендуемой литературы:**

1. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. М., 1989.
2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
3. Алікіна Н.В., Биленчук П.Д., Зубань М.А., Ромашко А.В. Психологічна експертиза в слідчій практиці. К., 1993.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.
5. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
6. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления. Харьков – Симферополь, 1998.
7. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
8. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000.
9. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1992.
10. Гражданское право Украины / Под ред. А.А. Пушкина, В.М. Самойленко. Х., 1996. Ч. 1.

11. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.
12. Кони А.Ф. Советы лекторам. Искусство речи на суде // Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997.
13. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Х., 1978.
14. Коновалова В.Е. Правовая психология. Х., 1990.
15. Костицкий А.В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.
16. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
17. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Норма и патология. М., 1982.
18. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
19. Куликов Л.В. Психические состояния. СПб., 1999.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1978.
21. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
22. Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1987.
23. Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. М., 1990.
24. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса и судебно-психологической экспертизы. Х., 1982.
25. Морщакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судьи // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975.
26. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. СПб., 1996.
27. Нор В.Т., Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. К., 1985.
28. Резник Г.М. Рыцарь правосудия // Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993.
29. Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983.
30. Романов В.В. Юридическая психология. М., 1999.
31. Масонов А.П. Психология преступных групп. Пермь, 1991.
32. Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1978.
33. Судебные и правоохранительные органы Украины: Учебник / Под ред. А.М. Бандурки. Х., 1999.
34. Судебные речи знаменитых русских адвокатов / Под ред. Е.Л. Рожникова. М., 1997.
35. Тимошенко Б.Г. Потерпілий – це звучить гірко: Проблеми боротьби з корупцією та організованою злочинністю // Проблеми людини. 1998. Т. 7.
36. Халфина Р.О. Современный рынок. Правила игры. М., 1993.

37. Шепітько В.Ю. Проблеми використання психологічних знань у кримінальному процесі // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики на современном этапе судебно-правовой реформы. Х., 1998.

**Сведения об авторах:**

**Бандурка** Александр Маркович, доктор юридических наук, профессор, академик Международной инженерной академии и Международной кадровой академии, председатель Совета ректоров учебных заведений системы МВД Украины, заслуженный юрист Украины, народный депутат Украины.

**Бочарова** Светлана Петровна, доктор психологических наук, профессор, академик Балтийской педагогической Академии, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории социальной и психологической работы в ОВД Национального университета внутренних дел.

**Землянская** Елена Владимировна, кандидат психологических наук, профессор, член-корреспондент Балтийской педагогической Академии, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории социальной и психологической работы в ОВД Национального университета внутренних дел.

# Оглавление

<b>ПРЕДИСЛОВИЕ .....</b>	<b>3</b>
 <b>РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ</b>	
Глава 1. <b>Предмет и задачи юридической психологии (рис. 1-3)..</b>	<b>4</b>
1.1. Предмет юридической психологии .....	4
1.2. Место юридической психологии в системе психологических и юридических знаний .....	5
1.3. Методологические основы и структура современной юридической психологии .....	10
1.3.1. Основные категории юридической психологии .....	10
1.3.2. Принципы юридической психологии .....	11
1.3.3. Задачи юридической психологии.....	14
1.3.4. Структура современной юридической психологии.....	16
Глава 2. <b>Методы юридической психологии (рис.4.1-4.3.).....</b>	<b>17</b>
2.1. Системный подход к изучению личности и групп в юридической психологии .....	17
2.2. Классификация методов юридической психологии .....	19
2.2.1. Метод наблюдения и его модификации .....	23
2.2.2. Метод эксперимента в юридической психологии и юридической практике.....	27
2.2.3. Методы опроса (анкетирование, интервью, беседа).....	30
2.2.4. Метод тестов и границы его применения в юридической психологии .....	33
2.2.5. Социометрия и ее модификации .....	36
2.2.6. Метод психологического анализа документов. Контент-анализ .....	40
Глава 3. <b>История развития юридической психологии.....</b>	<b>42</b>
3.1. Становление и развитие зарубежной юридической психологии .....	42
3.2. Русская и советская юридическая психология.....	51
3.3. Юридическая психология в исследованиях украинских ученых .....	58
 <b>РАЗДЕЛ II. ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ</b>	

<b>Глава 4. Правовая социализация личности (рис.5, 6).....</b>	<b>61</b>
4.1. Личность и процессы ее социализации .....	61
4.1.1. Личность и её психологическая структура.....	61
4.1.2. Когнитивная сфера личности .....	63
4.1.3. Регулятивная сфера личности .....	66
4.1.4. Коммуникативная сфера личности .....	76
4.1.5. Индивидуально-психологические свойства личности ..	82
4.2. Правовая социализация личности .....	86
4.2.1. Сущность правовой социализации.....	86
4.2.2. Правосознание личности .....	89
 <b>Глава 5. Правосознание и поведение личности (рис.7).....</b>	<b>93</b>
5.1. Психологическое воздействие правовых норм на поведение личности .....	94
5.2. Проблема правой переориентации сознания личности в реформационные периоды жизни общества .....	97

## **РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<b>Глава 6. Психологические аспекты гражданского судопроизводства .....</b>	<b>106</b>
6.1. Гражданское судопроизводство как условие правовой и психологической защищенности личности.....	106
6.1.1. Гражданское право как средство регулирования социальных отношений .....	106
6.1.2. Особенности гражданско-правового регулирования деятельности людей в условиях рыночных отношений .....	108
6.2. Взаимодействие субъектов гражданско-правовых отношений в гражданском процессе.....	114
6.2.1. Психологические аспекты взаимодействия субъектов гражданского праворегулирования.....	114
6.2.2. Позиции сторон в гражданско-правовых отношениях .....	116
6.2.3. Позиции сторон как проявление поведенческой активности в судебном процессе .....	119
6.2.4. Регуляция взаимоотношений сторон в гражданском процессе .....	123
 <b>Глава 7. Психологические аспекты уголовного судопроизводства (рис. 8).....</b>	<b>126</b>
7.1. Психологическая структура судебной деятельности в уголовном процессе.....	126
7.2. Познавательные-аналитические аспекты судебной деятельности .....	128
7.3. Коммуникативные аспекты взаимодействия сторон уголовного судопроизводства .....	132

7.4. Психологические аспекты правовой оценки преступного деяния и вынесения приговора.....	143
--	-----

## **Глава 8. Психологические особенности деятельности субъектов судопроизводства (рис. 9).....150**

8.1. Общая характеристика профессиональных юридических деятельности .....	150
8.2. Психологическая структура деятельности судьи .....	153
8.3. Психологическая структура деятельности прокурора .....	157
8.4. Психологическая структура деятельности адвоката .....	161

## **РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

### **Глава 9. Психология личности следователя (рис.10, 11, 12, 13)166**

9.1. Профессиографирование (профессиограмма). Психологический анализ деятельности следователя .....	166
9.2. Структура профессионально важных свойств личности (психограмма следователя).....	181
9.3. Психологические аспекты профессиональной деформации личности следователя.....	194

### **Глава10. Психология отдельных следственных действий (14, 15, 16, 17, 18, 19-22, 23, 24, 25, 26).....203**

10.1. Психология допроса .....	203
10.1.1. Краткая история становления и развития допроса .....	203
10.1.2. Психология допроса несовершеннолетних .....	205
10.1.3. Учет подростковой и юношеской психологии при допросе .....	214
10.1.4. Допрос совершеннолетнего свидетеля и потерпевшего .....	233
10.1.5. Психология допроса совершеннолетнего обвиняемого .....	248
10.1.6. Психология допроса при очной ставке .....	259
10.2. Психология осмотра места происшествия .....	260
10.3. Психология обыска .....	267
10.4. Психология опознания .....	274
10.5. Психология следственного эксперимента (проверка показаний на месте).....	278

### **Глава 11. Судебно-психологическая экспертиза.....279**

11.1. Сущность судебно-психологической экспертизы и пределы ее компетентности .....	280
11.2. Условия назначения и структура судебно-психологической экспертизы.....	288
11.3. Виды судебно-психологических экспертиз.....	292

11.3.1. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых .....	292
11.3.2. Судебно-психологическая экспертиза способности воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания .....	296
11.3.3. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях .....	300
11.3.4. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний .....	309
11.3.5. Посмертная судебно-психологическая экспертиза.....	321
11.3.6. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой .....	328
11.3.7. Судебно-психологическая экспертиза групповых преступлений .....	337
11.3.8. Судебно-психологическая экспертиза по делам (вопросам) о причинении морального вреда .....	340
11.3.9. Судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам .....	342
11.3.10. Особенности проведения комплексных судебных экспертиз .....	346

## **РАЗДЕЛ V. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

<b>Глава 12. Психология преступного поведения (рис. 27) .....</b>	<b>351</b>
12.1. Преступное насилие .....	351
12.2. Мотивация преступного поведения .....	359
12.3. Психологические особенности преступной личности и типология преступника .....	375
12.3.1. Психологические особенности преступной личности.....	375
12.3.2. Типология личности преступника.....	381
12.3.3. Психологические особенности отдельных категорий преступников .....	387
12.4. Объективные и субъективные факторы формирования личности преступника .....	421
12.4.1. Взаимодействие личности с социальной действительностью .....	421
12.4.2. Учет влияния ранних возрастных периодов на последующее развитие личности правонарушителя .....	423
12.4.3. Условия нравственного формирования личности .....	430
<b>Глава 13. Психология несовершеннолетних правонарушителей .....</b>	<b>440</b>
13.1. Социально-психологические детерминанты преступного поведения несовершеннолетних .....	440

13.1.1. Общая психологическая характеристика причин и условий девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних.....	440
13.1.2. Психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей.....	447
13.2. Психологические особенности преступного поведения несовершеннолетних.....	475
13.3. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	486
<b>Глава 14. Психология преступных групп (рис. 28, 29, 30, 31, 32</b>	<b>494</b>
14.1. Сущность и типология преступных групп .....	494
14.1.1. Понятие преступной группы .....	494
14.1.2. Типология преступных групп.....	495
14.2. Структура и функциональные характеристики организованных преступных объединений.....	502
14.3. Конфликты в преступных группах.....	507
14.4. Социально-психологические механизмы возникновения и организации преступных групп .....	509
<b>Список рекомендуемой литературы: .....</b>	<b>513</b>

Підручник  
Бандурка Олександр Маркович,  
Бочарова Світлана Петрівна,  
Землянська Олена Володимирівна

Юридична психологія  
(російською мовою)

Редактори Л.М.Авраменко, Н.Є.Нестеренко  
Комп'ютерна верстка О.Ф.Півень

---

Підп. до друку 12.02.2002. Формат 84x108<sup>1</sup>/32. Папір офсетний.  
Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 40,2. Обл.-вид. арк. 42,7. Тираж 1000  
прим. Зам. 16/3.

Видавництво Національного університету внутрішніх справ.  
Україна. 61080, Харків, пр-т 50-річчя СРСР, 27.